МК У-8° / 74Б

E 101/136

1-й экз.

№ 539

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ,

для

НАСЛѢДНИКА

ФРАНЦУССКОЙ КОРОНЫ

сочиненная

УЧИТЕЛЕМЪ ЕГО,

ЕПИСКОПОМЪ

ІАКОВОМЪ БЕНИГНОМЪ

БОССЮЕТОМЪ;

а съ

ФРАНЦУССКАГО

на

РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ

переведенная

КАПИТАНОМЪ

ВАСИЛЬЕМЪ НАУМОВЫМЪ.

ВЪ

Трехъ частяхъ

издана вторымъ тисненїемъ

ВЪ МОСКВѢ 1774.

При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, иждивенїемъ Христїяна Людвига Вевера.

Изъ Книгъ Якова Лопотова

[illegible]

ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,
Благовѣрному Государю
ЦЕСАРЕВИЧУ
и
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ
ПЕТРОВИЧУ,
ЗАКОННОМУ ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА
Наслѣднику,
ГЕРЦОГУ
ГОЛСТЕИНЪ-ШЛЕЗВИГСКОМУ,
СТОРМАРНСКОМУ
и
ДИТМАРСЕНСКОМУ;
ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ
и
ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ,
и прочая.

Милостивѣйшему Государю.

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Извѣстно всѣмъ, съ коликимъ тщаніемъ между прочими важнѣйшими о благополучіи государства попеченіями, *Вашего Императорскаго Высочества* Прародители и Предки о введеніи наукъ въ оное, стараться изволили. Основатель благополучія и просвѣщенія въ оныхъ, вѣчной славы достойныя памяти Государь Императоръ *ПЕТРЪ Великій*, Прадѣдъ *Вашего Императорскаго Высочества*, трудился завести училища, и съ радостію взирая на начатки произведенныхъ изъ нихъ опытовъ, наслаждался надеждою впредь получить лучшіе плоды трудовъ Своихъ. Время отеческому Его желанію и ча-

нію соотвѣтствовало: науки часъ отъ часу возрастать начали; но вдругъ оныя при благополучнѣйшемъ матернемъ царствованіи *Всепресвѣтлѣйшія Государыни Императрицы* **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ** безсмертныя памяти, яко согрѣяніемъ солнца щедротъ, и безприкладныхъ милостей росою напоенныя, наипаче процвѣли, подъ премилосердымъ покровительствомъ Ея *Величества*. Сколько Россійскихъ Профессоровъ по наукамъ произошло! Сколько книгъ сочинено, и съ чужестранныхъ языковъ на Россійской переведено! и какихъ Стихотворцевъ Греція и Римъ едва чрезъ нѣсколькіе вѣки имѣли, мы, въ кратчайшее Ея матернее владѣніе, видѣли въ нашихъ Россійскихъ людяхъ: Военное и Гражданское поведеніе, мореходство, художества, и искусства какъ въ военныхъ и гражданскихъ зданіяхъ, въ оружіи съ принадлежностьми, въ учбѣ и строѣ войска, такъ и прочихъ изобрѣтеніяхъ новыхъ способовъ къ спокойству жизни человѣческой, и къ оборонѣ государства: все оное яко источники наукъ, таково ли было до Великаго Монарха, Государя Прадѣда Вашего, которой преобразилъ, или паче переродилъ Свое отечество?

ство? Нынѣ же въ лицѣ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Всепресвѣтлѣйшія Государыни нашея **ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ**, оживший Великій Сей Монархъ, подражаніемъ дѣлъ и щедротъ Его, не наивящшее ли добро пріобрѣсти намъ обѣщаетъ? да и удобнѣе можетъ изъ людей коснувшихся ужѐ мудрости человѣческой. Ибо что напредъ сего великою хитростію почиталось, яко то, Ариѳметика и нача́ла Математики, нынѣ ужѐ отроки Россійскіе знаютъ; а прочая способность Россійскихъ людей ужѐ всему свѣту извѣстна. Исторія также не послѣдней членъ любомудрія человѣческаго, и подобно какъ начало всѣхъ вѣжествъ, потому что первое, во всѣхъ частяхъ мудрости человѣческой, историческое познаніе предходитъ, пока кто проникнетъ въ глубину наукъ вышнихъ. Наивящшую же полезность Исторіи, сколько оная принадлежитъ такимъ Высокимъ Особамъ, какъ *Ваше Императорское Высочество*, сочинитель книги сея истолковалъ ясно.

Онъ сочинилъ ея въ пользу Наслѣдника Французскаго престола. По чему, какъ содержаніемъ ея, такъ и въ разсужденіи Особы,

прилична она *Вашему Императорскому Высочеству*. Позвольте жъ, чтобъ переводъ оныя посвятилъ я Пресвѣтлѣйшей Вашей Особѣ, и пріимите милосердо малые труды мои, взирая на рабское мое усердіе, нежели на недостатокъ моего искусства.

Источникъ Мудрости, паче же самая Премудрость, создавый и правящій міромъ Богъ, да низпослетъ *Вашему Императорскому Высочеству* отъ высоты Престола своего, духъ разума и премудрости, при ненарушимомъ здравіи, щастіи и благоденствіи; чего съ искреннимъ усердіемъ и со всеглубочайшимъ рабскимъ почтеніемъ желаетъ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

подданнѣйшій рабъ
Василій Наумовъ.

Къ Читателю.

Здѣсь за необходимо нужное почтено положить предувѣдомленїе Читателю для сей причины: Сочинитель книги сея былъ родомъ Французъ, а чиномъ Епископъ Шампанской провинцїи города Мельды во Францїи, и слѣдовательно Римской церкви, которая съ Восточною церковїю Греческаго исповѣданія, въ нѣкоторыхъ ученіяхъ не сходствуетъ: яко то, что Римская церковь полагаетъ происхожденїе Святаго Духа отъ Отца и Сына, а Греческая отъ Отца точїю. Римская церковь въ лѣточисленїи держится переводу Библїи того, которой обыкновенно Вулгатомъ называютъ: а Греческая слѣдуетъ Библїи переводу седмидесяти толковниковъ, о чемъ и въ самой сей книгѣ упоминается; такожъ и въ прочихъ нѣкоторыхъ церковныхъ таинствахъ и обрядахъ, Римская церковь съ нами разнствуетъ, присвояя первенствующую власть въ Духовенствѣ всего Христїанства, Папамъ своимъ, и увеличивая престолъ ихъ нѣкоторыми неправильными и сомнѣнїю подлежащими преимуществами, предсѣданіями Посланниковъ Папскихъ на Соборахъ, и жалованными грамотами, будто данными имъ отъ Императоровъ Римскихъ и Греческихъ, что также видно изъ сей книги. Впрочемъ же

по всемъ согласно писалъ онъ съ нашею церковію, приводя въ доводъ Священное писаніе надлежащимъ образомъ. Естьли жъ кто лучшее изъясненіе имѣть желаетъ о несходствіи нашей церкви съ Римскою, тотъ можетъ читать книги нашихъ церковныхъ учителей, въ которыхъ сіи распри рѣшены и истолкованы. Между тѣмъ, Благосклонный Читатель, позволь мнѣ приписать принадлежащую похвалу сочинителю книги сея, Господину Боссюету. Самое первое въ утвержденіе достоинства его, служитъ то, что онъ избранъ былъ учителемъ Наслѣднику Французской короны; почтенъ былъ за премудрѣйшаго и ученнѣйшаго человѣка въ свое время по всей Франціи. Многіе послѣ его бывшіе сочинители книгъ, предводителемъ его себѣ имѣли. Ролленъ въ древней своей исторіи по основаніе себѣ его ставитъ, и по многихъ мѣстахъ съ превеликою похвалою о искусствѣ его и разумѣ упоминаетъ; а нѣкоторые хранилищемъ человѣческой мудрости его называютъ. Но паче всѣхъ постороннихъ похвалъ, самое дѣло разумъ его и знаніе въ сочиненіи его, доказываетъ, въ которомъ порядочное расположеніе, красота и важность слога повсюду мнѣнія сіи о немъ одобряютъ. Я жъ переводя книгу сію, для точности перевода, ничего перемѣнить не смѣлъ, опасаясь испортить сочиненіе такого человѣка, съ которымъ равняться мнѣ не можно. Напослѣдокъ, желаю, чтобъ труды мои приносили любезному Отечеству моему столько пользы, съ коликимъ усердіемъ я оному служить тщился.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ
на
РАЗГОВОРЪ
О
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Стран.

Намѣреніе сего сочиненія вообще. - - 1.

Намѣреніе сего перваго разговора, которой раздѣленъ на-три части. - - - 5.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ
ЭПОХИ.

ЭПОХА

I. Адамъ, или сотвореніе: первый вѣкъ міра. 6.

II. Ной, или потопъ: вторый вѣкъ. - - 9.

III. Призваніе Авраамово: третій вѣкъ. - - 11.

IV. Моисей или законъ писанный. - - - 15.

V. Взятье Трои: четвертый вѣкъ. - - 18.

VI. Соломонъ, или совершеніе храма: пятый вѣкъ. 20.

VII. Ромулъ, или основаніе Рима. - - - 26.

VIII. Киръ, или возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна: шестый вѣкъ. - - - - 41.

IX. Сципіонъ, или развореніе Карѳагена. - 65.

X. Рождество Іисуса Христа: седьмой и послѣдней вѣкъ. - - - - - 80.

XI. Константинъ, или миръ церкви. - - 97.

XII. Карлъ Великій, или основаніе новой имперіи. 129.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.
ПОСЛѢДОВАНІЕ ВѢРЫ.

I. Сотвореніе и первыя времена. - - 138.

II. Авраамъ и Патріархи. - - - - 150.

III. Моисей, законъ писанный, и введеніе въ землю обѣтованную. - - - - 159.

IV. Давидъ, Цари и Пророки. - - - 176.

V. Времена вторичнаго храма. - - 205.

VI. Іисусъ Христосъ, и его ученіе. - - 221.

VII.

Стран.

VII. Сошествіе Святаго Духа; утвержденіе церкви; судъ Божій надъ Іудеи и надъ языки. - 246.

VIII. Особливое разсужденіе о наказаніи Іудеевъ, и о предсказаніи Іисуса Христа, которое назначило ихъ наказаніе. - - - - 260.

IX. Два достопамятныя предсказанія Господа нашего растолкованы, и ихъ исполненіе, оправдаемо исторіею. - - - - 272.

X. Послѣдованіе заблужденій Іудейскихъ, и какимъ образомъ толкуютъ они Пророковъ. 284.

XI. Особливое разсужденіе о обращеніи языковъ; глубокой совѣтъ Божій, которой хотѣлъ обратить ихъ Крестомъ Іисусъ Христовымъ; разсужденія Святаго Павла о семъ обращеніи. 301.

XII. Разные образы идолослуженія: страсти, корысть, невѣжество, неправильное почтеніе древности, хитрость гражданскаго правленія, философія и ереси приходятъ ему на помощь; церковь надъ всѣмъ торжествуетъ. 309.

XIII. Всеобщее разсужденіе о послѣдованіи вѣры и о сходствѣ между книгами Святаго писанія. 329.

ТРЕТІЯ ЧАСТЬ
ГОСУДАРСТВА.

I. Перемѣны имперій учреждены смотреніемъ Божіимъ, и служатъ къ укрощенію Государей. - - - - - - - 356.

II. Перемѣна имперій имѣетъ особливыя причины, которыя Государи примѣчать должны. 362.

III. Скиѳы, Еѳіопы и Египтяне. - - 364.

IV. Ассиріане древніе и новые, Мидяне и Киръ. 388.

V. Персы, Греки и Александръ. - - 394.

VI. Римская имперія. - - - - 412.

VII. Послѣдованіе Римскихъ премѣнъ съ изъясненіемъ. - - - - - 442.

РАЗГОВОРЪ

РАЗГОВОРЪ
съ
ДОФИНОМЪ
о всеобщей
ИСТОРІИ.

Государямъ должно читать Исторію, хотябъ она прочимъ людямъ и безполезна была; ибо нѣтъ лучшаго способа къ открытію имъ, сколь сильны страсти и самолюбіе, времена и обращенія дѣлъ, добрые и худые совѣты. Исторіи составлены единственно изъ дѣйствій касающихся до Государей, и все кажется въ оныхъ сдѣлано для ихъ употребленія. Ежели имъ къ полученію искусства, какъ порядочно царствовать, потребно испытаніе: то нѣтъ полезнѣе къ ихъ наставленію, какъ пріобщить къ примѣрамъ прошедшихъ вѣковъ ежедневныя свои примѣчанія. Вмѣсто того, что они обыкновенно со вредомъ подданныхъ своихъ или собственной своей славы, учатся

Намѣреніе сего сочиненія вообще.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

разсуждать о приключающихся имъ опасныхъ дѣлахъ, помощію Исторіи утверждаются они на поведеніяхъ прошедшихъ, не дѣлая ничего на удачу. Когда они пороки Государей, даже до самыхъ скрытнѣйшихъ, увидятъ предъявлены глазамъ всего свѣта, не взирая на ложныя похвалы, кои имъ даются въ ихъ жизни: то устыдятся тщетнаго увеселенія, которое въ нихъ лесть производитъ; и узнаютъ, что истинная слава только съ достоинствомъ соединяется.

Не говоря о Государяхъ, вообще каждому честному человѣку стыдно не знать о родѣ человѣческомъ и о достопамятныхъ перемѣнахъ, происходившихъ въ свѣтѣ. Ежели кто не научится изъ Исторіи знать временъ различія: то будетъ почитать людей подъ закономъ естественнымъ, или подъ закономъ писаннымъ таковыми же, какіе подъ закономъ Евангельскимъ; будетъ говорить о Персахъ побѣжденныхъ *Александромъ*, такъ какъ они побѣдителями были при *Кирѣ*; почитать Грецію въ таковой же вольности при *Филиппѣ*, какова она была при *Ѳемистоклѣ*, или *Мильтіадѣ*; народъ Римской столь же гордымъ при Императорахъ, какъ при Консулахъ; церковь толь же спокойною при *Діоклитіанѣ*, какъ при *Константинѣ*; и Францію колеблемую междоусобными войнами при *Карлѣ IX.* и при *Генрикѣ III*, также сильною, какъ во время *Людовика XIV.* въ которое соединена будучи при толь великомъ Государѣ, одна торжествуетъ надъ всею Европою.

Для избѣжанія таковыхъ непорядковъ, *Ваше Высочество* читали какъ древнія такъ и новыя Исторіи. Вы прежде всего читали въ Писаніи Исторію народа Божія, которая есть основаніемъ вѣры. Вамъ извѣстна Исторія Греческая

ческая и Римская; и что было всего для Васъ важнѣе, показана Вамъ со тщаніемъ Исторія сего великаго государства, которое Вы щастливымъ учинить обязаны. Но чтобъ сіи Исторіи, и тѣ, которыя Вамъ еще учить надлежитъ, въ понятіи Вашемъ порядочнѣе представлялись: то ничто такъ не нужно, какъ сокращенно изъяснить Вамъ порядокъ всѣхъ прошедшихъ вѣковъ.

Симъ образомъ представленная всеобщая Исторія, въ разсужденіи Исторій каждаго государства и каждаго народа, есть какъ общая ландкарта или всемѣстной чертежъ, въ разсужденіи особенныхъ. Въ чертежахъ особенныхъ видите Ваше Высочество всѣ подробности какого нибудь государства, или провинціи: а въ общихъ научаетесь Вы знать всѣ части свѣта: Вы видите, что такое есть *Парижъ* или *Иль де Франсъ* въ государствѣ, *государство* въ Европѣ, а *Европа* въ свѣтѣ.

И такъ Исторіи особенныя представляютъ послѣдованіе дѣлъ приключившихся одному какому народу, во всей ихъ подробности; но для уразумѣнія всего, надобно знать сообщеніе, которое каждая Исторія можетъ имѣть съ другими; что дѣлается чрезъ сокращеніе, въ которомъ бы, какъ однимъ взглядомъ, все теченіе временъ видѣть можно было.

Такимъ сокращеніемъ представится *Вашему Высочеству* великое зрѣлище; откроются предъ Вами, такъ сказать, въ нѣсколько часовъ, всѣ прошедшіе вѣки; Вы увидите, какъ царства одно за другимъ слѣдовали, и какъ вѣра въ различныхъ своихъ состояніяхъ отъ начала свѣта, даже до временъ нашихъ равномѣрно пребывала.

Сихъ-то двухъ вещей послѣдованіе, то есть вѣры и имперій, Вы въ памяти своей вкоренить должны; а понеже вѣра и политическое правленіе суть два основанія, на которыхъ утверждаются всѣ дѣла человѣческія: то естьли кто все до оныхъ вещей касающееся въ семъ сокращеніи видитъ, и симъ способомъ весь оныхъ порядокъ и слѣдованіе открываетъ, тотъ понимаетъ все, что есть великое между человѣками, и держитъ, такъ сказать, верьвь всѣмъ дѣламъ вселенныя.

И какъ при разсматриваніи общаго чертежа, Вы отдаляетеся отъ своего природнаго государства и отъ мѣста своего пребыванія, для обтеченія всей обитаемой земли, которую Вы со всѣми ея морями и странами, мыслію своею объемлете; такъ и при разсматриваніи Хронологическаго или лѣточислительнаго сокращенія, выступаете Вы изъ тѣсныхъ предѣловъ своихъ лѣтъ, и по всѣмъ вѣкамъ распростираетесь.

Но какъ для помощи памяти своей въ познаніи мѣстъ, надлежитъ затвердить нѣкоторые главные города, около которыхъ прочіе находятся каждой въ своемъ разстояніи: такъ и въ порядкѣ вѣковъ, надобно имѣть нѣкоторыя времена примѣтныя какимъ великимъ приключеніемъ, къ которымъ пріобщается и все прочее.

Сіе-то называется *Эпоха*, отъ Греческаго слова значащаго *остановиться*; потому что тамъ остановясь, разсматриваютъ какъ на спокойномъ мѣстѣ все, что прежде или послѣ происходило; и симъ способомъ можно избѣжать *Анахронизмовъ*, то есть, какихъ ошибокъ, которыми времена смѣшиваются.

Съ начала надлежитъ принять малое число эпохъ, каковыя на примѣръ въ древней

Исторіи: *Адамъ*, или сотвореніе свѣта; *Ной*, или потопъ; призваніе *Авраамово*, или начало завѣта Божія съ человѣками; *Моисей*, или законъ писанный; взятіе *Трои*; *Соломонъ*, или основаніе храма; *Ромулъ*, или созданіе Рима; *Киръ*, или свобожденіе народа Божія изъ плѣна Вавилонскаго; *Сципіонъ*, или разореніе Карѳагена; Рождество *Іисуса Христа*: *Констант инъ*, или миръ церкви; *Карлъ Великій*, или установленіе новой имперіи.

Я полагаю сіе установленіе новой имперіи при *Карлѣ Великомъ*, какъ конецъ древнія Исторіи; ибо тутъ *Ваше Высочество* увидите, что совсѣмъ кончилась древняя Исторія Римская; чего ради я и останавливаю Васъ на толь знатномъ мѣстѣ всеобщія Исторіи. Последованіе оныя предложено Вамъ будетъ во второй части, которая Васъ доведетъ даже до вѣка прославленнаго безсмертными дѣлами Короля родителя Вашего къ подражанію котораго великимъ примѣрамъ оказываемая Вами ревность подаетъ оному къ новой славѣ надежду.

Изъяснивъ *Вашему Высочеству* вообще намѣреніе сего сочиненія, надлежитъ мнѣ исполнить три дѣла, для полученія изъ того всей чаемой пользы. Намѣреніе сего перваго разговора, которой раздѣленъ на три части.

Во первыхъ надлежитъ мнѣ съ Вами пройти предложенныя эпохи, и назнача кратко главныя приключенія, которыя должны быть соединены съ каждою изъ нихъ, пріобучить Васъ полагать сіи приключенія въ надлежащихъ мѣстахъ, наблюдая при томъ только порядокъ времени. Но какъ главное мое намѣреніе есть, показать Вамъ въ семъ теченіи временъ последованіе вѣры и послѣдованіе великихъ государствъ; то прошедъ вообще по теченію годовъ дѣла, касающіяся до сихъ двухъ вещей,

предложу еще порознь съ надлежащими разсужденіями, во первыхъ тѣ, кои намъ показываютъ вѣчное пребываніе вѣры, а потомъ, которыя открываютъ причины великихъ перемѣнъ въ государствахъ.

Послѣ сего, какую *Вше Высочество* часть древнія Исторіи читать ни будете, все Вамъ обратится въ пользу. Не будетъ никакого приключенія, котораго бы слѣдствія Вамъ были не вразумительны. Вы будете удивляться послѣдованію совѣтовъ Божіихъ въ дѣлахъ касающихся до вѣры; такожъ увидите сплетеніе дѣлъ человѣческихъ, и чрезъ то узнаете, съ коликимъ разсужденіемъ и прозорливостію оныя управляемы быть должны.

Первая Эпоха въ самомъ началѣ представляетъ Вашему Высочеству великое зрѣлище: Бога сотворяющаго небо и землю словомъ своимъ, и созидающаго человѣка по своему образу. Симъ начинаетъ *Моисей* древнѣйшій Историкъ, превосходнѣйшій Философъ и премудрѣйшій Законодавецъ.

(Первая часть сего разговора. I. Эпоха. Адамъ или сотвореніе. Лѣта преж. Іису. Хрис. 4004.)

(1. вѣкъ міра. Лѣта міра 1.)

Онъ полагаетъ сіе основаніемъ своея Исторіи, ученія и законовъ. А потомъ показываетъ намъ, что всѣ люди въ одномъ только человѣкѣ заключались, изъ котораго и жена его взята была; согласіе браковъ, и общество человѣческаго рода установленное на семъ основаніи; совершенство и власть человѣка, пока онъ носилъ на себѣ образъ Божій ненарушимо; владычество его надъ всѣми животными; непорочность и благополучіе его въ раю, котораго воспоминаніе сохранено у Стихотворцевъ подъ именемъ злашаго вѣка; божественную заповѣдь, данную первымъ нашимъ прародителямъ; злость духа искусителя, и явленіе его подъ образомъ змія; паденіе Адама и Евы пагубное всему ихъ потомству, перваго человѣка

Лѣта міра вѣка праведно наказаннаго во всѣхъ своихъ ча- Лѣта преж. Іису. Хрис.
дахъ, и родъ человѣческій проклятый отъ Бога;
первое обѣщаніе избавленія и предбудущую по-
бѣду человѣковъ надъ діаволомъ, ихъ погубив-
шимъ.

Какъ только земля начала наполняться люды-
ми: то и злодѣянія умножаться стали. *Каинъ*
первой сынъ *Адама* и *Евы* показалъ новому еще
міру первое печальное дѣйствіе; и добродѣ-
тель съ самаго того времени начала быть го-
129. нима отъ злобы. Тамъ видны двухъ братовъ 3875.
быт. нравы, одинъ другому противные; непороч-
IV. ность *Авелева*, пастушская его жизнь, и прі-
3. 4. ятныя его приношенія, Каиновы же отвержен-
ныя; сего любостяжаніе, безбожіе, братоубив-
ство и зависть источникъ всѣхъ убійствъ; на-
казаніе сего злодѣйства; совѣсть братоубійцы
колеблемыя непрестаннымъ ужасомъ; первой го-
родъ построенной симъ злодѣемъ, которой и-
скалъ убѣжища отъ ненависти и омерзѣнія ро-
да человѣческаго; изобрѣтенія нѣкоторыхъ ху-
дожествъ отъ дѣтей его; мучительство стра-
стей, и чудная злоба человѣческаго сердца,
склоннаго всегда на зло; потомство *Сиѳово* Бо-
гу вѣрное, не взирая на сіе развращеніе; пра-
987. ведный *Енохъ* чудесно взятый отъ міра, ко- 3017.
торой не достоинъ былъ имѣть такого въ се-
бѣ жителя; различіе сыновъ Божіихъ, кои жи-
ли по духу, отъ сыновъ человѣческихъ, жив-
шихъ по плоти; ихъ смѣшеніе и всеобщее раз-
вращеніе міра; истребленіе человѣковъ правед-
1536. нымъ судомъ Божіимъ опредѣленное; гнѣвъ 2468.
его, возвѣщенный грѣшникамъ чрезъ раба его *Ноя*;
ихъ непокаяніе и ожесточеніе, наказанное на-
послѣдокъ потопомъ; *Ной* и его семейство со-
1656. блюденное, для возобновленія рода человѣче- 2348.
скаго.

Лѣта міра. Лѣта преж. Iису. Хрис.

Все то происходило въ 1656. лѣтъ. Такое есть всѣхъ Исторій начало, гдѣ оказывается всемогущество, премудрость и благость Божія: непорочность блаженная подъ его покровительствомъ; правосудіе его въ отмщеніи беззаконій, и купно долготерпѣніе во обращеніи грѣшниковъ; великость и достоинство человѣка въ первомъ его началѣ; склонности рода человѣческаго по его развращеніи; свойство зависти и тайныя причины насилій и браней, то есть, всѣ основанія вѣры и нравоученія.

Ной купно съ родомъ человѣческимъ соблюлъ и художества, какъ тѣ, которыя служили основаніемъ жизни человѣческія и уже извѣстны были съ самаго начала, такъ и послѣ того изобрѣтенныя. Сіи первыя художества, которымъ люди съ начала по видимому научились отъ своего Создателя, суть 1.) *земледѣльство*, 2.) *пастушество*, 3.) *художество дѣлать одѣянія*, и можетъ быть, какъ и *жилища строить*. Да и не видимъ ли мы, что начало сихъ художествъ произошло на востокѣ около тѣхъ мѣстъ, откуда родъ человѣческій распространился?

быт. II. 15; III. 17. 18. 19. быт. IV. 2. Тамож. III. 21.

(*) Преданіе о всеобщемъ потопѣ находится во всей вселенной. Ковчегъ, въ которомъ соблюденъ остатокъ рода человѣческаго, былъ во всѣ времена славенъ на востокѣ, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ остановился послѣ потопа. Многія другія обстоятельства славныя сея Исторіи находятся въ лѣтописяхъ и въ преданіяхъ древнихъ народовъ: времена сходствуютъ и все согласно, сколько можно чаять отъ древности толь отдаленной. Вско-

(*) Берoз. Халд. Истор. Iерон. Египт. Фин. Истор. Мнас. Нік. Дамаск. кн. 96. Абид. о Мид. и Ассиріан. у Iосиф. Древн. кн. 1. гл. 4. и кн. 1. на Апіан. Евсеб. кн. 9. о пріугот. Еван. гл. 11. 12.

Лѣта. Вскорѣ послѣ потопа оказывается умаленіе Лѣта.
міра. жизни человѣческія; перемѣна въ житіи и но- преж.
вая пища, введенная вмѣсто плодовъ земныхъ; Iису. Хрис.
нѣкоторыя законы данные *Ною* изустно; смѣ- II. Э-
шеніе языковъ, приключившееся при столпо- поха.
твореніи Вавилонскомъ, первомъ и достопамят- Ной
номъ примѣрѣ гордости и слабости человѣче- или
скія; участіе трехъ сыновъ *Ноевыхъ*, и пер- по-потопъ.
вое раздѣленіе земель. 2.

Память сихъ трехъ первыхъ основате- вѣкъ
лей странъ и народовъ соблюдена между чело- міра.
1656. вѣками. *Афетъ*, которой населилъ наибольшую 2348.
1657. часть запада, пребывалъ тамъ знатенъ подъ 2347.
1757. именемъ славнаго Япета. *Хамъ* и сынъ его 2247.
Ханаанъ не меньше знаемы были между Египтянами и Финикіанами, а память о *Симѣ* всегда продолжалась въ народѣ Еврейскомъ, отъ него происшедшемъ.

Не много спустя послѣ перваго сего раздѣленія рода человѣческаго, *Нимпродъ*, человѣкъ звѣронравный, наглостію своею сдѣлался первымъ завоевателемъ, и таково есть начало
всѣхъ завоеваній. Онъ учредилъ царство свое Быт.
въ Вавилонѣ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ столпъ X.
Вавилонской начатъ, и ужѐ весьма высоко воз- 9. 10.
веденъ былъ, но не столь, какъ желало тще- 12.
славіе человѣческое. Около тогожъ времени построена Нинивія, и нѣкоторыя древнія царства установлены, которыя въ первыя сіи времена были весьма малы, такъ что въ одномъ Египтѣ находились четыре династіи, или княжества, какъ то, Ѳивское, Тинское, Мемфисское и Танисское, которое было столицею нижняго Египта. Къ семужъ времени можно присовокупить начало законовъ и гражданскихъ порядковъ въ Египтѣ, начало ихъ пирамидъ, донынѣ еще пребывающихъ, и звѣздочетныхъ
1771. примѣчаній, какъ Египетскихъ такъ и Хал- 2233.

 дейскихъ.

Лѣта міра. Порфир. у Симпл. кн. 2. о небѣ.

дейскихъ. И видно, что только до сихъ временъ, а не далѣе, простираются звѣздопримѣчанія, которыя Халдеи, безпрекословно первые примѣчатели звѣздъ, дали въ Вавилонѣ *Каллисѳену*, для *Аристотеля*.

Лѣта. преж. Ісус. Христ.

Все начинается вновь; и нѣтъ такой древней Исторіи, не токмо въ сіи первыя; но и послѣдующія времена, гдѣбъ, не оказывались достовѣрные слѣды новости міра: законы установляются, исправляются нравы и учреждаются имперіи. Родъ человѣческій мало помалу выходитъ изъ невѣжества, искусство его научаетъ, и художества изобрѣтаются или въ совершенство приходятъ. По мѣрѣ размноженія людей, народъ къ народу приближается: проходятъ горы и стремнины; переходятъ рѣки, а наконецъ и моря̀, и новыя мѣста̀ населяютъ. Земля, покрытая съ нача́ла неизмѣримыми лѣсами, иной видъ на себя пріемлетъ: древа̀ срубленныя очищаютъ мѣсто полямъ, паствамъ, хижинамъ, селамъ, а наконецъ и городамъ. Люди научаются ловить животныхъ, и укротивъ ихъ, употреблять въ свою пользу. Сперва принуждены они съ дикими звѣрьми биться; и первые герои прославлялись въ сихъ битвахъ, что подало причину ко изобрѣтенію оружія, которое люди пото́мъ обратили другъ противъ друга. *Нимродъ*, первой воинъ и первой завоеватель, названъ въ писаніи ловцемъ сильнымъ. При укрощеніи животныхъ человѣкъ узналъ, какъ завести плоды и насажденія; и самыя ру́ды употребилъ въ свою надобность; а помалу и все естество обратилъ себѣ въ пользу. Но какъ со временемъ многія вещи изобрѣтены были: такъ необходимо, нѣкоторыя изъ нихъ временемъ же приведены были и въ забвеніе, по крайней мѣрѣ у большей части людей. Сіи первыя художества,

Быт. X. 9.

Лѣта. мiра. жества, которыя Ной соблюлъ, и кои всегда процвѣтали въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ было первое поселенiе рода человѣческаго, истреблялись по мѣрѣ отъ оныхъ мѣстъ отдаленiя. Чего ради принуждены были, или по времени изобрѣтать оныя вновь, или научаться отъ тѣхъ, у коихъ оныя не были въ забвенiи; по чему и видимо, какъ все сiе приходило изъ тѣхъ всегда обитаемыхъ мѣстъ, гдѣ основанiя художествъ пребывали въ своей цѣлости, и такъ всегда научались многимъ полезнымъ и важнымъ искусствамъ. Знанiе Бога и память о сотворенiи мiра тамъ соблюдались; но помалу пришли въ упадокъ. Древнiя преданiя помрачались забвенiемъ; а вмѣсто ихъ введенныя басни не содержали въ себѣ ничего, кромѣ темнаго о томъ понятiя; ложныя божества умножались: и сiе подало причину къ призванiю *Апраама*. Лѣта. преж. Iису. Хрис.

По прошествiи *четырехъ сотъ двятцати шести лѣтъ* послѣ потопа, когда люди позабывъ своего Творца къ нечестiю обратились: то сей великiй Богъ, дабы пресѣчь распространенiе толикаго зла, среди самаго развращенiя началъ отдѣлять избранной себѣ народъ. *Апраамъ* нареченъ коренемъ и отцемъ всѣхъ правовѣрныхъ. Господь благоволивъ учредить себѣ служенiе въ землѣ Ханаанской, призвалъ въ оную сего Патрiарха и съ дѣтьми его, которыхъ положилъ онъ умножить какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской. И обѣщая землю сiю его потомству, присовокупилъ къ тому нѣчто гораздо славнѣйшее, то есть, великое оное благословенiе, излiявшееся на всѣ народы во *Христѣ Iисусѣ* отъ колѣна его происшедшемъ. Сей самый есть *Iисусъ Христосъ*, почтенный отъ *Апраама* въ лицѣ первосвященника *Мелхиседека*, которой его прообразовалъ, и ему-то приносилъ онъ десятую часть корысти, отъ- III. Эпох. Призванiе Авраамово. 3. вѣкъ мiра.

2083. 3917.

Ко Евре. гл. 7. ст. 1. 2. 3. и дал.

Лѣта мїра. Лѣта преж. Iису. Хрис.

тлой у Царей побѣжденныхъ, имъ же онъ и
благословенъ былъ. *Авраамъ* при безчисленномъ
богатствѣ и силѣ, которая съ могуществомъ
Царей равнялась, сохранялъ древніе нравы, и
препровождалъ всегда жизнь простую и пастушскую;
однакожъ не безъ великолѣпія, которое
особливо онъ оказывалъ страннопріимствомъ
2148. ко всѣмъ пришельцамъ. Господь ниспослалъ ему 1856.
гостей Ангеловъ, которые возвѣстили ему совѣтъ
Божій; онъ тому вѣровалъ, и во всемъ
явился исполненъ вѣры и благочестія. Въ его
время *Инахъ* наидревнѣйшій изъ всѣхъ Греческихъ
Царей, основалъ Аргосское царство. Послѣ
Авраама сынъ его *Исаакъ* и внукъ *Іаковъ* подражали
его вѣрѣ и простой пастушской жизни.
Богъ повторилъ и имъ данныя отцу ихъ обѣщанія,
и былъ имъ во всемъ предводителемъ,
2645. какъ и *Аврааму*. *Исаакъ* благословилъ *Іакова* 1759.
съ обидою старшаго брата его *Исаакъ*, и будучи
по видимому обманутъ, въ самомъ дѣлѣ исполнилъ
Божеское опредѣленіе *Іаковъ*, защищаемый
Богомъ, превосходилъ во всемъ *Исава*. Ангелъ,
съ которымъ онъ имѣлъ таинностьми
преисполненную борьбу, далъ ему имя *Израиль*,
отъ чего потомки его наречены *Израильтянами*.
Отъ него родились *дванадесять Патріарховъ*,
отцы дванадесяти колѣнамъ Еврейскаго
народа; между ими были *Левій*, отъ котораго
произошли священнослужители; *Іуда*, отъ котораго,
съ родомъ Царскимъ, происшелъ *Христосъ*,
Царь Царей и Господь Господей; и
Іосифъ, котораго Іаковъ любилъ паче всѣхъ сыновъ
своихъ. Здѣсь являются новыя таинства
провидѣнія Божія. Прежде всего оказываются
юнаго *Іосифа* непорочность и премудрость,
всегдашняя непріятельница пороковъ, которые
она и въ братьяхъ его укрощала; его таинственные
2276. и пророческіе сны; завистливые братья 1728.
его

Лѣта. міра. его и зависть вторично причиною братоубійства; проданіе сего великаго человѣка; вѣрность, которую онъ хранилъ къ своему господину; его удивленія достойное цѣломудріе; гоненія, ко- Лѣта. преж. Iису. Хрис.
2287. торыя оно на него привлекло; заключеніе въ 1717.
2289. темницу и великодушное его терпѣніе; предсказанія его; чудесное свобожденіе; славное истолкованіе *Фараоновыхъ* сновъ, награжденіе заслугъ сего толь великаго человѣка; великое его остроуміе; покровительство Божіе повсюду властвовать ему опредѣляющее; его прозорливость, 1715.
2298. мудрые совѣты, и совершенная власть въ царствѣ нижняго Египта; а чрезъ то благополучіе отца его *Iакова* и всего дому его. Такимъ образомъ сіе Богу любезное семейство поселилось въ той части Египта, гдѣ Танисъ былъ столицею, и гдѣ всѣ Цари *Фараонами* назывались. 1706.
2315. *Iаковъ* умеръ и предъ смертію своею объявилъ 1689.
славное то пророчество, въ которомъ открывъ дѣтямъ своимъ состояніе ихъ потомства, предсказалъ особливо Iудѣ время пришествія *Мессіи*, которому отъ колѣна его произойти надлежало.

Отъ племени сего Патріарха произшелъ вскорѣ великой народъ и сіе ужасное размноженіе возбудило зависть въ Египтянахъ: Евреи неповинно пришедъ въ ненависть, немилосердо
2433. гоними были. Богъ произвелъ имъ избавите- 1571.
ля *Моисея*, и спасши его отъ водъ Ниловыхъ, привелъ въ руки дщери *Фараоновой*, которая воспитавъ его, какъ своего сына, повелѣла обучить всей премудрости Египетской. Въ сіе время Египетскіе народы основали жилище себѣ
2448. въ разныхъ мѣстахъ Греціи. Поселеніе приве- 1556.
денное *Цекропсомъ*, построило двенатцать городовъ, или лучше сказать замковъ, изъ коихъ составилъ онъ Аѳинское царство, куда съ законами своея страны ввелъ и боговъ, которымъ въ Египтѣ покланялись. Вскорѣ потомъ приклю-

Лѣта. міра. ключился въ Ѳессаліи Девкаліоновъ потопъ, которой Греки со всеобщимъ потопомъ смѣшивали. Еллинъ Девкаліоновъ сынъ царствовалъ во Фтіи странѣ Ѳессалійской, и отъ его имени Греція названіе Эллады получила; народы жъ сея страны, называемые прежде Греками, стали потомъ Еллинами всегда именоваться, хотя Латины прежнимъ именемъ ихъ называть не преставали. Около тогожъ времени Кадмъ сынъ Агеноровъ, привелъ въ Грецію поселеніе изъ Финикіи, и основалъ городъ Ѳивы въ Віотіи. Боги Сирскіе и Финикійскіе вошли съ нимъ въ Лѣта. прежд. Ісус. Христ.
2473. Грецію. Между тѣмъ Моисей возмужалъ. Бу- 1531.
дучи сорока лѣтъ, презрѣлъ онъ Египетское богатство, и сжалясь на скорби братіи своея Израильтянъ, отважился ихъ избавить; но они вмѣсто того, чтобъ пользоваться ревностію его и мужествомъ; подвергли еще его свирѣпству Фараонову, которой погубить его вознамѣрился. Моисей убѣжалъ изъ Египта въ Аравію въ землю Мадіамскую, гдѣ добродѣтель, помощница всѣмъ утѣсненнымъ, подала ему безопасное прибѣжище. Сей великій мужъ, лишась надежды избавить свой народъ, или ожидая способнѣйшаго времени, препровождалъ сорокъ лѣтъ въ пасствѣ стадъ тестя своего Іофора, когда увидѣлъ въ пустынѣ горящую купину,
2518. и услышалъ гласъ Бога отцевъ своихъ, посы- 1491.
лающій его обратно во Египетъ извести изъ рабства Израильтянъ братію его. Здѣсь оказываются смиреніе, мужество и чудеса божественнаго сего законодавца; ожесточеніе Фараонова, и насылаемыя ему отъ Бога страшныя казни; пасха, и наутріе переходъ чрезъ Чермное море; погруженіе Фараона и Египтянъ въ водахъ, и совершенное избавленіе Израильтянъ.

Отселъ начинается время закона писаннаго, которой данъ Моисею 430. лѣтъ по призваніи IV. Эпоха.

Авра-

Лѣта. мїра. *Апраама*, 856. лѣтъ послѣ потопа, въ томъ же самомъ году, какъ Еврейской народъ вышелъ изъ Египта. Сей случай достопамятенъ по тому, что отъ онаго считаютъ лѣта прошедшія отъ *Моисея* до *Христа Іисуса*. Все сіе время называется временемъ закона писаннаго, для различенія отъ прежде бывшаго, называемаго временемъ закона естественнаго, когда люди только природнымъ разсудкомъ и преданіями своихъ предковъ управляемы были. Лѣта. преж. Іису. Хрис. Моисей, или законъ писанный.

1513. 1491.

Богъ свободивъ народъ свой отъ мучительства Египетскаго, чтобы ввести оной въ ту землю, гдѣ благоволилъ учредить себѣ служеніе, прежде поселенія его тамо, положилъ ему законъ, по которому жить ему надлежало. Написалъ своею рукою на двухъ скрижалѣхъ, данныхъ *Моисею* на горѣ Синайской, основаніе сего закона, то есть Декалогъ, или десять заповѣдей, содержащія въ себѣ первыя правила Богослуженія и общества человѣческаго. Далъ ему и другія повелѣнія, по которымъ онъ учредилъ скинію свидѣнія, изобразующую предбудущее время; Кивотъ, гдѣ Богъ являлъ присутствіе свое чрезъ отвѣты, и гдѣ скрижали завѣта сохраняемы были; помазаніе *Аарона* брата *Моисеева*; первосвященство данное только ему и его дѣтямъ; обряды ихъ священнодѣйствія и образъ таинственнаго ихъ облаченія; должности священниковъ сыновъ *Аароновыхъ*; и должности *Левитовъ* съ прочими священными службами; и что всего лучше, правила добронравія, порядки и правленіе избраннаго народа, которому Богъ самъ благоволилъ быть законодавцемъ. Все сіе означивается эпохою закона писаннаго. Потомъ видно странствованіе въ пустынѣ; возмущенія, идолослуженія, наказанія, утѣшенія народа Божія, исправляемаго симъ
Ко Евреемъ IX. 9. 23.

спосо-

Лѣта. способомЪ отЪ всемогущаго своего Законодавца; Лѣта.
міра. посвященіе *Елеазара* первосвященника и смерть преж.
отца его *Аарона*; ревность *Финееса* сына *Еле-* Iису.
азарова, и чинЪ священства, подтвержденный Хрис.
2552. потомкамЪ его особливымЪ обѣщаніемЪ. Ме- 1452.
жду тѣмЪ временемЪ Египтяне умножали свои
поселенія вЪ разныхЪ мѣстахЪ, особливо вЪ
Греціи, гдѣ *Данай* ЕгиптянинЪ сдѣлался ЦаремЪ
2553. АргосскимЪ, низвергнувЪ древнихЪ Царей, про- 1452.
исшедшихЪ отЪ *Инаха*. При концѣ странствова-
нія народа Божія вЪ пустынѣ, видны начина-
ющіяся войны, которыя молитвами *Моисееты-
ми* щастливо окончались. ОнЪ умирая, оста-
вилЪ ИзраильтянамЪ всю ихЪ Исторію, которую
тщательно сочинилЪ, сЪ самаго начала свѣта
даже до своея кончины. Сія Исторія продолжа-
ема была повелѣніемЪ *Iисуса Навина* и его пре-
емниковЪ; и послѣ раздѣлена на многія книги;
отЪ чего произошли *книга Iисуса Навина*, *книга
судей Израилевыхъ*, и *четыре книги царствъ*.
Исторія написанная *Моисеемъ*, вЪ коей *весь за-
конъ* содержится, также раздѣлена на пять
книгЪ, называемыхЪ *Пентатевхъ*; и оныя суть
основаніемЪ вѣры. По смерти сего человѣка Бо-
жія, слѣдуютЪ войны *Iисуса Навина*, завоева-
ніе и раздѣлЪ обѣтованныя земли, и возмуще-
нія народа наказаннаго и многократно опять
2569. возстановленнаго. ТамЪ видимы побѣды *Го-* 1445.
2599. *ѳоніила*, избавившаго ихЪ отЪ нападенія *Ху-* 1405.
сарсафема Царя Месопотамскаго; а 80. лѣтЪ
спустя, побѣда *Аодова* надЪ *Еглономъ* ЦаремЪ
2679. МоавитскимЪ. Около того времени *Пелопсъ* 1425.
2682. *Фригіанинъ* сынЪ *Танталовъ* царствовалЪ вЪ 1322.
2699. ПелопоннисѢ, и назвалЪ славную сію страну по 1305.
своему имени. *Белъ* или *Ваалъ* Царь Халдей-
скій обоготворенЪ былЪ отЪ своего народа. Не-
благодарные Израильтяне впали вторично вЪ раб-
ство. *Iавинъ* Царь Хананскій ихЪ себѣ поко-
рилЪ;

Лѣта рилъ; но *Девора* пророчица, которая судила Лѣта
міра. народомъ, и *Варакъ* сынъ *Авиноамовъ*, убили преж.
2719. *Сисару* полководца сего Царя. Тритцать лѣтъ Iисус.
2759. спустя *Гедеонъ*, побѣдитель безъ сраженія, Хрис. 1285.
2768. прогналъ и смирилъ Мадіанитовъ. *Авимелехъ*, 1245.
сынъ его, похитилъ власть чрезъ убійство сво- 1236.
ихъ братьевъ, и правительствовалъ мучитель-
ски, а на послѣдокъ лишился всего съ поте-
2817. ряніемъ жизни. *Iеффай* окровавилъ побѣду свою 1287.
жертвою, которая нечемъ оправдана быть не
можетъ, развѣ какимъ тайнымъ Божіимъ по-
велѣніемъ, чего онъ намъ открыть не благово-
Геро- лилъ. Во время сегожъ вѣка приключились ме-
дот. кн. I, жду язычниками дѣла весьма достопамятныя.
гла. Ибо слѣдуя счисленію *Геродотову*, которое ка-
XXVI, жется всѣхъ точнѣе, надлежитъ поставить въ
2737. сіи времена 514. лѣтъ до созданія *Рима*, а во
время *Деворино Нина* сына *Белова*, и первое
основаніе Ассирійскія имперіи, которой столица
Быт. учреждена была въ Нинивіи, древнемъ и сла- 1267.
X, вномъ городѣ, украшенномъ и прославленномъ
11. отъ *Нина*. Тѣ, которые щитаютъ 1300. лѣтъ
первымъ Ассиріанамъ, имѣютъ свое основаніе
Iо- на древности города; а *Геродотъ*, полагая имъ
сиф. не болѣе 500. лѣтъ, говоритъ только о про-
XIX, 29. долженіи имперіи, которую начали они рас-
Iо- пространять въ верьхней Азіи, при *Нинѣ* сынѣ
сиф. *Беловомъ*. Вскорѣ потомъ, и еще въ продол-
древ. VIII, женіе царства сего завоевателя, должно поло-
21. жить основаніе или возобновленіе древняго го-
рода *Тира*, прославленнаго мореплаваніемъ и
2752. поселеніями. Въ послѣдующее время и нѣсколь- 1152.
ко послѣ *Авимелеха*, происходили славные бои
Геркулеса, сына *Амфитріонова*, и *Тезея* Царя
Аѳинскаго, которой изъ двенатцати Цекропо-
выхъ замковъ сдѣлалъ одинъ городъ, и лучшее
учредилъ правленіе въ Аѳинахъ. Во время *Iеф-
ѳаіева*, когда *Семирамида* вдовствующая Ца-

Лѣта рица *Нинова* и воспитательница *Нинїева*, при- Лѣта
міра ращала Ассирійскую имперію своими завоеваніями, славной городъ *Троя*, взятый уже однажды Греками при *Лаомедонтѣ* третіемъ Царѣ, прежд. Іисус. Христ.
2820. вторично при *Прїамѣ* сынѣ его, по десятилѣтной осадѣ, обращенъ Греками въ пепелъ. 1184.

Сія эпоха раззоренія Трои, приключившагося около 304. года по исходѣ изъ Египта, а 1164. года послѣ потопа, достойна примѣчанія, какъ для важности толь великаго проис- V. Эпоха. Взятье Трои
2820. шествія, прославленнаго двумя великими стихотворцами Греческимъ и Латинскимъ, такъ и по тому, что можно привести къ оной эпохѣ все, что есть достопамятнѣйшее во временахъ *баснословныхъ* или *героическихъ*; *баснословныхъ* отъ басней, которыми исторіи временъ сихъ запутаны, *героическихъ* по тѣмъ людямъ, которыхъ стихотворцы *сынами боговъ* и *Героями* называли. Ихъ жизнь не отдалена отъ взятья сего города. Ибо во время *Лаомедонта* отца *Прїамова*, прославились герои златаго Руна: *Язонъ*, *Геркулесъ*, *Орфей*, *Касторъ* и *Поллуксъ* и прочіе извѣстные; а во время самаго *Прїама*, въ продолженіе Троянской осады: *Ахиллесъ*, *Агамемнонъ*, *Менелай*, *Улиссъ*, *Гекторъ*, *Сарпедонъ*, сынъ *Юпитеровъ*, *Еней* сынъ *Веневинъ*, Римлянами за основателя ихъ признаваемый; и другіе многіе, которыми знатные роды и цѣлыя страны славятся, якобы происхожденіе свое отъ нихъ имѣютъ. И такъ сія эпоха способствуетъ къ соединенію всего, что достовѣрнѣйшее и лучшее есть во временахъ баснословныхъ. Но что во священномъ писаніи находится, то еще досто- 1184.
2837. памятнѣе: чудная сила *Самсонова*, и удиви- 1177.
2888. тельное его малодушіе; *Илїй* первосвященникъ, 1176.
почтенный своимъ благочестіемъ, но злополучный за беззаконіе сыновъ своихъ; *Самуилъ* 1095.
2909.

судія

Лѣта судія безпорочный, и пророкЪ избранный отЪ Лѣта
міра. Бога, для помазанія Царей; *СаулЪ* первый Царь преж.
народа Божія; его побѣды, тщеславіе его вЪ Iисус.
приношеніи жертвы безЪ священниковЪ, пре- Христ.
слушаніе его тщетно извиняемое имЪ подЪ ви-
домЪ вѣры, отверженіе и пагубное его па-
деніе.

ВЪ сіе время *КодрЪ* Царь Аѳинскій предалЪ себя на смерть, для благополучія своего народа, которому смертію своею пріобрѣлЪ побѣду. Дѣти Его *МедонЪ* и *Нилей* спорили между собою о царствѣ. При семЪ случаѣ Аѳиняне отрѣшили царское правительство, и объявили одного токмо *Юпитера* ЦаремЪ народа Аѳинскаго. Они опредѣлили безсмѣнныхЪ градоначальниковЪ, обязанныхЪ давать отчетЪ вЪ своемЪ правительствѣ. Сіи властители наречены *Архонтами*. *МедонЪ КодровЪ* сынЪ, первой отправлялЪ сіе начальство, которое долго велося вЪ его родѣ. Аѳиняне размножили поселенія свои вЪ той части малой Азіи, которая названа *Іонѓею*. Около тогожЪ времени
2949. чались поселенія Эолическія, и вся малая Азія 1055.
наполнилась Греческими городами. По *Саулѣ* на-
сталЪ *ДавидЪ*: оный удивленія достойный па-
стухЪ, побѣдитель гордаго Голіаѳа и всѣхЪ вра-
говЪ народа Божія, великій Царь, великій за-
воеватель, великій ПророкЪ, достойный воспѣ-
2970. вать чудеса всемогущества Божія, словомЪ: че- 1034.
ловѣкЪ по сердцу Божію, самимЪ ГосподемЪ
2990. такЪ нареченный, и который покаяніемЪ пре- 1014.
грѣшеніе свое обратилЪ вЪ славу своего Созда-
теля. Сему благочестивому воину наслѣдовалЪ
2992. сынЪ его *СоломонЪ*, премудрый, справедли- 1012.
вый, миролюбивый, котораго руки неповинныя
крови почтены достойными создать храмЪ
Божій.

Лѣта міра. *Соломонъ* совершилъ чудное сіе зданіе около 3000. года отъ созданія міра; 488. послѣ исхода изъ Египта; соглашая же время священной Исторіи, съ временами Исторіи язычеческой, во 180. лѣтъ по взятіи Трои, за 250. лѣтъ до основанія Рима, а за 1000. лѣтъ до рождества Христова. Онъ торжествовалъ освященіе храма съ благоговѣніемъ и съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. За симъ славнымъ дѣйствіемъ слѣдовали другія удивительныя произшествія царства *Соломонова*, которое кончилось срамными поползновеніями. Онъ вдается въ любострастія женъ; разумъ его помрачается, сердце ослабѣваетъ, и благочестіе во идолослуженіе превращается. Богъ праведно разгнѣванный, щадитъ его для памяти *Давида* раба своего; однако не хочетъ неблагодарность его вовсе безъ наказанія оставить. Раздѣляетъ царство его по его смерти, при сынѣ его *Ровоамѣ*. Нестерпимая гордость сего младаго Государя была причиною, что отъ него отпали десять колѣнъ, которыя *Іеровоамъ* отлучилъ отъ Бога и отъ Царя ихъ. Боясь же, чтобъ не возвратились они къ Царямъ Іудинымъ, запретилъ онъ имъ ходить для приношенія жертвъ въ храмъ Іерусалимскій; а слилъ имъ тельцовъ златыхъ своихъ, назвавъ ихъ Богами Израилевыми, дабы премѣна сія не казалась странною. По той же причинѣ удержалъ онъ и законъ Моисеевъ, которой толковалъ по своей волѣ, но почти всѣ порядки гражданскіе и духовные по оному наблюдать велѣлъ; по чему пять книгъ Моисеевыхъ всегда въ почтеніи пребывали и во отдѣленныхъ колѣнахъ.

(Left margin: 3000. — 3001. — 3029.)

(Right margin: VI. Эпоха. Соломонъ, или совершеніе Храма. 5. вѣкъ міра. Лѣта преж. Іисус. Хрис. 1005. 1004. — 975. — 1. Царс. XII, 32.)

Такимъ образомъ возставлено царство *Израилево* противу царства *Іудина*. Въ *Израилевомъ* торжествовало нечестіе и идолослуженіе;

Лѣта нiе; а въ *Іудиномъ* хотя часто богослуженiе Лѣта
мiра. помрачаемо было, однакожъ не истребилось. Въ преж.
сiе время Цари Египетскiе усилились. Четыре Iисус.
царства соединены въ одно Θивское. Дума- Хрис.
ютъ, что *Сезострисъ*, славный завоеватель
Египетскiй, есть *Сезакъ*, (*) Царь Египетскiй, (*)
котораго употребилъ Богъ въ наказанiе нече- Сусакимъ
3035. стiя *Ровоамова*. Въ царство *Авiи* сына Ро- 969.
воамова, видна славная побѣда, которую сей
благочестивый Государь получилъ надъ отпад-
3087. шими десятью колѣнами. Сынъ его *Аса*, за 917.
благочестiе свое похваляемый въ писанiи, озна-
ченъ въ ономъ такимъ человѣкомъ, которой
въ болѣзняхъ своихъ надѣялся больше на по-
мощь врачей, нежели на милосердiе своего Бо-
3080. га. Въ его время *Амврiй* Царь Iзраилевъ по- 924.
строилъ Самарiю, и тамъ учредилъ столицу
3090. своего царства. Потомъ слѣдовало блаженное 914.
царствованiе *Iосафатово*, въ которомъ благо-
честiе, правосудiе, мореплаванiе и военное
искусство процвѣтало. Между тѣмъ, какъ онъ
въ царствѣ Iудиномъ являлъ въ себѣ втораго
3105. *Давида*, *Ахавъ* и жена его *Iезавель*, цар- 899.
ствовавшiе во Iзраили, присовокупили къ идоло-
служенiю *Iеровоамову* всѣ нечестiя языческiя,
и бѣдственно оба погибли. Господь терпѣвъ
ихъ идолослуженiе, вознамѣрился отмстить
имъ кровь *Навуθееву*, котораго они умерт-
вили за то, что онъ, по запрещенiю закона
Моисеева, не хотѣлъ имъ продать наслѣдiя
предковъ своихъ. Опредѣленiе о нихъ возвѣ-
щено имъ устами пророка *Илiи*. *Ахавъ* у-
битъ по нѣсколькомъ времени, не взирая на
предосторожности, кои онъ имѣлъ для своего
3107. спасенiя. Около сегожъ времени надлежитъ по- 897.
лагать основанiе Карθагена, которой *Дидона*,
3112. пришедшая изъ Тира, построила въ такомъ 892.
мѣстѣ, гдѣ она по примѣру Тира съ прибыт-

Лѣта комѣ купечествовать и на́-морѣ усиливаться Лѣта
міра. могла. Не легко назначить время, когда сей преж.
городѣ вѣ Республику обратился; но смѣшеніе Іисус.
Тирянѣ и Африканцовѣ сдѣлало, что оная Хрис.
3116. вдругѣ была купеческая и военная. Древніе 888.
историки, которые полагаютѣ нача́ло Карѳагена прежде раззоренія Трои, подаютѣ причину думать, что *Дидона* только умножила оной и укрѣпила, а́ не основаніе ему положила. Дѣла́ видѣ свой перемѣнили вѣ царствѣ Іудиномѣ. *Аѳалія* (*) дочь *Ахапова* и *Іезапелина*, ввела сѣ собою нечестіе вѣ домѣ *Іосафатовѣ*. *Іорамѣ*, сынѣ сего толь благочестиваго Царя, захотѣлѣ лучше подражать тестю, нежели отцу своему. Рука Божія его поразила. Царство его было недолговременно и кон-

(*) Гоѳолія.

3119. чина ужасна. Между сими наказаніями, Богѣ 885.
творилѣ чудеса неслыханныя вѣ пользу и самымѣ Ізраильтянѣ, которыхѣ онѣ хотѣлѣ обратить кѣ покаянію. Они видѣли, не обращаясь кѣ нему, чудотворенія *Иліи* и *Елисея*, которые пророчествовали во время царства *Ахапова* и пятерыхѣ его преемниковѣ. Вѣ сіе время прославился *Гомерѣ*, а *Гезіадѣ* процвѣталѣ тритцатью лѣтами прежде его. Древніе нравы, представляемые намѣ отѣ нихѣ, и слѣды простоты старинной, которые они еще соблюдаютѣ со многою великостію, не мало намѣ служатѣ кѣ разумѣнію самыхѣ отдаленныхѣ древностей и простоты Божественнаго писанія. Вѣ царствахѣ Іудиномѣ и Израилевомѣ
3120. были ужасныя зрѣлища. *Іезапель* низвержена 884.
сѣ высоты нѣкоторой башни по повелѣнію *Іуіа*. Ей ни мало не помогло ея убранство; *Іуій* велѣлѣ ея стоптать коньми. Онѣ же велѣлѣ убить и *Іорама*, Царя Ізраилева, сына *Ахапова*. Весь домѣ *Ахаповѣ* истребленѣ, и едва не привлекѣ вѣ равное раззореніе дому Царей Іудей-

Лѣта міра. дейскихъ. Царь *Охозія*, сынъ *Іорама*, Царя Іудейскаго и *Афалїинъ*, убитъ въ Самаріи съ братьями своими, какъ союзникъ и другъ сыновъ *Ахаполыхъ*. Какъ скоро сія вѣсть принесена въ Іерусалимъ: то *Афалія* вознамѣрилась умертвить весь остатокъ Царскаго рода, не щадя дѣтей своихъ, чтобъ чрезъ погибель всѣхъ своихъ ближнихъ, царствовать ей самой. Одинъ токмо *Іоасъ*, сынъ *Охозїинъ*, младенецъ еще сущій въ колыбелѣ, укрытъ отъ свирѣпства своей бабки. *Іесавееѳъ*, сестра *Охозїина*, а жена *Іодая* первосвященника, скрыла его въ дому Божіемъ, и спасла драгоцѣнный сей остатокъ дому *Давидова*. *Афалія* въ чаяніи, что онъ былъ убитъ со всѣми прочими, жила безъ боязни. *Ликургъ* далъ законы Лакедемону. Его порицаютъ тѣмъ, что сочинилъ онъ ихъ все токмо для войны, по примѣру *Миносову*, котораго наставленіямъ онъ слѣдовалъ, и что мало снабдилъ ихъ о благочиніи женъ; какъ между тѣмъ, для обученія военнаго искусства, мужей приводилъ къ жизни трудолюбивой и умѣренной. Во Іудеи никто не смѣлъ востать противу *Афаліи*: она по шестилѣтнемъ царствованіи чаяла быть непоколебимою; но Богъ питалъ ей отмстителя

Лѣта преж. Іисус. Хрис.

3126. во священномъ убѣжищѣ своего храма. Когда 878.
оной достигъ до седьми лѣтъ своего возраста, *Іодай* далъ объ немъ знать нѣкоторымъ главнымъ начальникамъ войска царскаго, съ которыми онъ для сего хранилъ дружество тщательно, и при помощи Левитовъ, помазалъ младаго сего Царя на цаство въ храмѣ. Весь народъ безъ трудности призналъ наслѣдника *Давидова* и *Іосафатова*. *Афалія* прибѣжала на шумъ, чтобъ разгнать единомышленниковъ, но извлечена была изъ храма, и поступлено съ нею, такъ какъ она по беззаконіямъ своимъ

Лѣта міра. была достойна. Пока Іодай живъ былъ, Іоасъ хранилъ законъ Моисеевъ. По смерти жъ святаго сего первосвященника, повредясь лестію своихъ придворныхъ, вдался съ ними во Лѣта преж. Іисус. Христ.
3164. идолослуженіе. Первосвященникъ *Захарія*, сынъ *Іодаевъ*, укарялъ его за оное; но *Іоасъ*, не памятуя, сколько одолженъ былъ отцемъ его, велѣлъ его побить каменіемъ. Вскорѣ за тѣмъ слѣдовало отмщеніе. Въ слѣдующее 840.
3165. лѣто, *Іоасъ* будучи побитъ Сирянами, впалъ 839.
въ презрѣніе, и умерщвленъ отъ своихъ; а *Амасія*, сынъ его, лучшій отца своего, на
3179. царство возведенъ. Царство Израилево, из- 825.
нуренное побѣдами Царей Сирскихъ и междоусобными войнами, возобновило силы свои при *Іеровоамѣ второмъ*, которой былъ благоче-
3194. стивѣе своихъ предковъ. *Озія*, иначе называе 810.
мый *Азарія*, сынъ *Амасіинъ*, не меньше имѣлъ славы въ правленіи царства Іудина. Сейто славный Озія, пораженный проказою, и столь многократно въ святомъ писаніи похуленный, что въ послѣдніе дни своего вѣка дерзнулъ предпріять священнодѣйствіе, и противу запрещенія закона, самъ собою возложилъ фиміамъ на олтарь кадильный. По закону Моисееву принуждены были его отрѣшить, хотя онъ и Царь былъ; а *Іоафамъ* сынъ его и наслѣдникъ разумно правительствовалъ государствомъ. Въ царство *Озіино*, святые Пророки, изъ которыхъ главные въ то время были *Осія* Осія I, 1.
и *Ісаія*, начали возвѣщать свои пророчества письменно, и особливыми книгами, которыхъ Ісаія I, 1.
подлинники они полагали въ храмѣ, въ память потомству. Словесныя пророчества, меньшей важности, записываны были по обычаю и хранились въ Храмѣ съ Исторіею того времени.
3228. Игры Олимпійскія, установленныя Геркулесомъ, 776.
по долговременномъ пресѣченіи востановлены.

Отъ

Лѣта міра. ОтЪ сего возстановленія произошли Олимпіады, Лѣта преж. Іисус. Христ.
по которымЪ Греки годы исчисляли. ВЪ семЪ
мѣстѣ кончатся времена, которыя ВарронЪ
баснословными называетЪ для того что до
сего числа Исторіи языческія наполнены замѣша-
тельствомЪ и басньми, и начинаются времена
историческія, вЪ которыхЪ происшедшія дѣла
вѣрнѣе и точнѣе описаны. Первая Олимпіада
означена побѣдою *Кореба*, и онѣ возобновлялись
каждыя пять лѣтЪ, то есть по прошествіи
цѣлыхЪ четырехЪ лѣтЪ. ТамЪ при собраніи
всея Греціи сперва вЪ Пизѣ, а послѣ вЪ Элидѣ,
торжествовались сіи славныя битвы, гдѣ побѣ-
дители увѣнчаемы бывали сЪ невѣроятнымЪ
плесканіемЪ рукЪ. И такЪ учьбы военныя были
вЪ почтеніи, и Греція становилась отЪ часу
сильнѣе и искуснѣе. *Италія* была еще почти
вся дика. Цари Латинскіе потомства *Энеева*
царствовали вЪ Альбѣ. *Фулъ* былЪ ЦаремЪ вЪ
Ассиріи, которой, какЪ думаютЪ, былЪ отецЪ
Сарданапала, называемаго по обычаю восточ-
ныхЪ народовЪ *Сарданъ-Пулъ*, то есть, *Сар-
данъ* сынЪ *Фулевъ*. Также думаютЪ, что
сей *Фулъ* или *Пулъ*, былЪ ЦаремЪ вЪ Ними-
віи, которой со всѣмЪ своимЪ народомЪ при-
3233. несЪ покаяніе по проповѣди *Іониной*. Раздоры 771.
вЪ царствѣ Израилевѣ, подали сему Государю
случай напасть на оное; но какЪ *Манаимъ* его
умилостивилЪ: то онЪ утвердилЪ его на пре-
столѣ неправедно похищенномЪ, а вЪ благо-
дарность за то получилЪ дани тысячу талан-
товЪ. При сынѣ его *Сарданапалѣ*, а послѣ
Алкмеона послѣдняго изЪ безсмѣнныхЪ *Ар-
хонтовъ* АѳинскихЪ; сей народЪ, котораго
свойство нрава его нечувствительно приводило
кЪ общенародному правительству, уменьшилЪ
власть своихЪ начальниковЪ, и установилЪ быть
по десяти лѣтЪ правленію *Архонтовъ*, изЪ ка-

Лѣта міра. ковыхъ первой былъ *Харолсъ*, *Ромулъ* и *Ремъ*, происшедшіе отъ древнихъ Царей Албскихъ. По матери своей *Иліи*, царство Албское возвратили дѣду своему *Нумитору*, котораго братъ его *Амулій* со онаго свергнулъ; а вскорѣ потомъ основали они Римъ, въ царство *Іоафамопо* во Іудеи. Лѣта. преж. Іисус. Хрис.

VII. Эпоха. Ромулъ, или Основаніе Рима. 3250. Лѣта Рима. *Сей городъ*, предопредѣленный обладать свѣтомъ, и потомъ быть главнымъ престоломъ вѣры, основанъ въ концѣ третіяго лѣта шестыя Олимпіады, около 430. лѣтъ послѣ разворенія Трои, изъ которой, по мнѣнію Римлянъ, предки ихъ произошли, а за 753. года до Христа Іисуса. *Ромулъ*, воспитанный сурово съ пастухами, и будучи непрестанно въ упражненіяхъ военныхъ, посвятилъ городъ сей богу войны, котораго онъ отцемъ своимъ быть 754.

6. сказывалъ. Около временъ основанія Рима, приключилось отъ роскоши *Сарданалолопой* паденіе первой имперіи Ассирійской. Мидяне, народъ храбрый, побужденные словами *Арбака* своего Правителя, подали поводъ всѣмъ подданнымъ пренебрегать сего сластолюбиваго Государя. Всѣ противу его взбунтовали; и онъ погибъ напослѣдокъ въ столичномъ своемъ городѣ, гдѣ принужденъ былъ сжечь себя съ своими женами, евнухами и съ сокровищами. Изъ разворенія сея имперіи произошли три великія царства. *Арбакъ* или *Орбакъ*, коего нѣкоторые называютъ *Фарнахъ*, учинилъ Мидянъ вольными, которые по долговременномъ безначальствѣ, имѣли Царей пресильныхъ. 748.

7. Сверьхъ того, вскорѣ послѣ *Сарданапала*, восстало вторoе Ассирійское царство, котораго столицею была Нинивія: третіе царство было Вавилонское. Сіи два послѣднія царства не безъизвѣстны языческимъ писателямъ, и славны въ священной исторіи. Второе царство 747.

Нини-

Лѣта Рима. Нинивійское основано *Ѳильпаѳомъ*, или *Ѳеглаѳомъ* сыномъ *Фаласаропымъ*, называемымъ по сей причинѣ *Ѳеглаѳфаласаромъ*, которому еще имя *младшаго Нина* приписываютъ. *Валаданъ*, называемый отъ Грековъ *Белезисомъ*, установилъ царство Вавилонское, гдѣ онъ знаемъ подъ именемъ *Набонассара*. Отъ сего происходитъ *Эра* Набонассарова, знатная у *Птоломея* и древнихъ Астрономовъ, которые числяли годы свои отъ царства сего Государя. Весьма нужно вѣдать, что слово *Эра* значитъ различіе годовъ, начинающееся съ нѣкотораго извѣстнаго времени достопамятнаго — Лѣта. преж. Іисус. Хрис.

14. каким нибудь великимъ приключеніемъ. *Ахазъ* 740.

Царь Іудейскій, нечестивый и злый, утѣсняемъ будучи *Раассономъ* Царемъ Сирійскимъ, и *Ѳакеемъ* сыномъ *Ромелїинымъ*, Царемъ Израилевымъ, вмѣсто чтобъ прибѣгнуть къ Богу, воздвигнувшему на него непріятелей въ его наказаніе, призвалъ *Ѳеглаѳфаласара* перваго Царя Ассирійскаго, или Нинивійскаго, которой довелъ до крайности царство Израилево, а Сирское совсѣмъ искоренилъ: но въ то жъ время опустошилъ и Іудино царство, которое просило

33. себѣ его помощи. И такъ Цари Ассирійскіе 721.

узнали путь въ святую землю, и вознамѣрились завоевать оную. Они начали съ царства Израилева, которое *Салманасаръ*, сынъ и наслѣдникъ *Ѳаглаѳфалагасаропъ*, совсѣмъ истребилъ. *Осїа* Царь Израилевъ положился на помощь *Сабакона*, иначе называемаго *Суа*, или *Сигора* Царя Еѳіопскаго, которой напалъ на Египетъ. Но сей сильный завоеватель, не могъ его избавить отъ рукъ *Салманасаропыхъ*. Десять колѣнъ, у которыхъ богослуженіе угасло, переведены въ Нинивію, и будучи разсѣяны между язычниками, такъ въ нихъ потерялись, что не можно о нихъ никакого

Лѣта Рима. какого и слѣда найти. Нѣкоторые оставшіеся изъ нихъ смѣшались съ Іудеями, и пребывали въ царствѣ Іудиномъ. Въ сіе время случилась Лѣта преж. Іисус. Хрис.
39. смерть *Ромулова*. Онъ былъ всегда въ войнѣ, и всегда побѣдоносенъ; но посреди войны положилъ основаніе вѣры и законовъ. Долго- 715.
40. временной миръ подалъ способъ *Нумѣ* его преемнику совершить сіе дѣло. Онъ уставилъ вѣру, и умягчилъ дикіе нравы народа Римскаго. Въ его время поселенія, пришедшія изъ Коринѳа и нѣкоторыхъ другихъ Греческихъ городовъ, основали Сиракузы въ Сициліи; Кротонъ, Тарентъ, и можетъ быть нѣкоторые другіе города въ той части Италіи, которая отъ древнѣйшихъ Греческихъ поселеній, разсѣянныхъ по всей той странѣ, получила уже имя великой Греціи. Между тѣмъ *Езекіа*, благочестивѣйшій и справедливѣйшій изъ всѣхъ Царей, бывшихъ послѣ *Давида*, царствовалъ во Іудеи. *Сеннахиримъ* сынъ и наслѣдникъ 714.
44. *Салманасаровъ*, осадилъ его во Іерусалимѣ, 720. съ безчисленнымъ войскомъ, которое въ одну ночь погублено рукою Ангела. *Езекіа* избавившись толь чудеснымъ образомъ, служилъ Богу со всѣмъ своимъ народомъ еще вѣрнѣе пре-
56. жняго. Но по смерти сего Государя, при сынѣ 693. его Манассіи, народъ неблагодарный забылъ
67. Бога, и безпорядки въ ономъ умножились. Въ 687. Аѳинахъ установлялось тогда правленіе народное, и начали выбирать ежегодныхъ *Архонтовъ*, изъ которыхъ первой былъ *Креонъ*.
73. Между тѣмъ какъ нечестіе умножалось въ цар- 681. ствѣ Іудиномъ, сила Царей Ассирійскихъ, которые за то отмстителями быть имѣли, возрасла при *Ассараддонѣ* сынѣ *Сеннахиримовомъ*. Онъ пріобщилъ царство Вавилонское къ Ниневійскому, и сравнялся въ великой Азіи съ силою первыхъ Царей Ассирійскихъ. Въ его цар-

Лета царствованіе, Куөеи, народъ Ассирійскій, на- Лета
Рима. званные потомъ Самарянами, посланы на по- преж.
77. селеніе въ Самарію, которые соединивъ истин- Іисус.
ное богослуженіе съ идолопоклонствомъ, у *Ас-* Хрис. 677.
4. *сараддона* выпросили священника Израильскаго,
Царс. которой ихъ научилъ богослуженію страны сво-
XVII, ея, то есть, наблюденію *закона Моисеева.*
24. Богъ не хотѣлъ, чтобъ имя его совсѣмъ и-
Ездр. IV, 2. стребилось въ землѣ, которую онъ далъ своему
2. народу, и оставилъ тамъ законъ свой во сви-
Царс. дѣтельство. Но священникъ ихъ далъ имъ
XVII, только книги Моисеевы, удержанныя возмути-
27. вшимися десятью колѣнами въ отпаденіи ихъ.
28. и Писанія, сочиненныя потомъ Пророками, кото-
проч. рые приносили жертвы въ Храмѣ, отвержены
были ими; по чему Самаряне и нынѣ одинъ
Пентатевхъ пріемлютъ (*).

(*) 5. книгъ Моисеовыхъ.

Между тѣмъ какъ *Ассараддонъ* и Асси-
ріане усиливались въ великой Азіи, Мидяне
также въ знатность приходили. *Деіоцесъ*
первый Царь ихъ, названный въ писаніи *Арфа-
ксадъ*, построилъ огромной городъ *Экпатану*,
и положилъ основаніе великой имперіи. Мидя-
не возвели его на престолъ, въ награжденіе
его добродѣтелей, и для пресѣченія безпоряд-
ковъ, происшедшихъ между ими отъ безначаль-
ства. Подъ предводительствомъ толь велика-
го Государя, защищалися они отъ своихъ со-
сѣдей, но не расширялися. Римъ возрасталъ,
83. но слабо. При *Туллѣ Гостиліи* третіемъ Царѣ 671.
Римскомъ, чрезъ славную *Гораціевъ* и *Куріаці-
евъ* битву, Алба взята и раззорена: а по-
бѣдоносный Римъ, чрезъ пріобщеніе Альбскихъ
жителей въ число своихъ гражданъ, увеличил-
ся и укрѣпился. *Ромулъ* еще прежде употреб-
лялъ сей способъ для размноженія города, въ
которой онъ принялъ Сабиновъ и другихъ по-
бѣжденныхъ народовъ, которые забывали свое
раз-

Лѣта Рима. раззореніе и становились доброжелательными подданными. Римъ распространяя свои завоеванія, приводилъ въ порядокъ свое войско, и при *Туллѣ Гостиліи* начался въ немъ оной воинской порядокъ, чрезъ которой онъ потомъ Лѣта преж. Іисус. Хрис.
84. обладателемъ свѣта учинился. Царство Египетское ослабѣвшее долговременными своими раздорами, возстановлялось при *Псамметихѣ*. Сей Государь, которой благополучіемъ своимъ одолженъ былъ *Іонянамъ* и *Каріанамъ*, допустилъ ихъ селиться въ Египтѣ, что до того чужестранцамъ не дозволялось. По сему случаю Египтяне вступили въ сообщеніе въ Греками; и съ того времени и Египетская исторія, дотолѣ замѣшенная пышными баснями коварствомъ жрецовъ, начинаетъ, по свидѣтель- 670.
Геродот. I, 95. ству *Геродотову*, имѣть достовѣрность. Между тѣмъ Цари Ассирійскіе отъ часу болѣе усиливались по всему востоку. *Саосдухинъ* сынъ *Ассараддоновъ*, называемый въ книгѣ *Іудиѳи*
97. *Навуходоносоромъ*, разбилъ на сраженіи *Арфаксада* Царя Мидскаго, и возгордясь симъ успѣхомъ, вознамѣрился завоевать всю землю. 657.
98. Въ семъ намѣреніи перешелъ онъ Эвфратъ и все опустошилъ даже до земли обѣтованной. Іудеи прогнѣвали Бога, и вдалися во идолослуженіе, по примѣру *Манассіи*: но обще съ симъ Государемъ принесли и покаяніе; по чему Богъ взялъ ихъ въ свое защищеніе. Побѣды *Навуходоносоровы* и *Олоферна* его полководца внезапу остановлены рукою женскою. *Деіоцесъ* хотя и разбитъ былъ Ассиріанами: однако оставилъ царство свое въ такомъ состояніи, что оно при его преемникахъ возрастать могло. Ме- 656.
112. жду тѣмъ какъ *Фраортъ* сынъ его, и *Кіаксаръ* сынъ *Фраортовъ*, покоряли Персію и расширяли побѣды свои въ малой Азіи даже до бреговъ Га- 643.
113. лиса, во Іудеи царствовалъ нечестивый *Амонъ*, 641.

сынъ

Лѣта Рима. сынЪ *Манассіинъ*: а Іосія сынЪ *Амоновъ*, Лѣта преж. Іисус. Христ.
которой отЪ самаго своего младенчества былЪ добродѣтеленЪ, трудился о исправленіи безпорядковЪ, происшедшихЪ отЪ нечестія Царей его предковЪ. РимЪ, подЪ предводительствомЪ Царя своего *Анка Марція*, покорилЪ нѣкоторыхЪ ЛатиновЪ, и всегда умножая себѣ граждан изЪ своихЪ непріятелей, вмѣщалЪ ихЪ вЪ стѣнахЪ своихЪ. Жители Вейскіе, РомуломЪ еще вЪ безсиліе приведенные, вновь не
128. малой уронЪ претерпѣли. *Анкъ* распространилЪ завоеванія свои даже до ближняго моря, 626.
и построилЪ городЪ Остію на устьѣ рѣки Тибра ВЪ сіе время на царство Вавилонское напалЪ *Набополассаръ*. Сей предатель, котораго *Хиналаданъ*, иначе *Саракъ* называемый, учинилЪ вождемЪ войскЪ своихЪ противу *Кіаксара* Царя Мидскаго, соединился сЪ *Астіагомъ* сыномЪ *Кіаксаровымъ*, взялЪ Хиналадана вЪ Нинивіи, разрушилЪ сей великой городЪ, столь долго обладавшій востокомЪ и похитилЪ престолЪ своего Царя. ВавилонЪ возгордѣлся при Государѣ толь сластолюбивомЪ. Іудея, которой нечестіе безЪ мѣры возрастало, всякой опасности была подвержена. Святый
130. Царь *Іосіа* глубокимЪ своимЪ смиреніемЪ на 624.
малое время отвратилЪ казнь, которой народЪ его былЪ достоинЪ; но зло умножилось при
144. его дѣтяхЪ. По *Набополассарѣ* наслѣдовалЪ 610.
Напуходоносоръ вторый, которой былЪ еще
147. ужаснѣе отца своего. Сей Государь воспитан- 607.
ный вЪ гордости, и всегда вЪ войнѣ обращающійся, великія завоеванія учинилЪ на востокѣ и западѣ; и ВавилонЪ угрожалЪ всю землю привести вЪ рабство. Его угрозы скоро дѣйство свое возъимѣли, вЪ разсужденіи народа Божія. ІерусалимЪ преданЪ былЪ сему величавому побѣдителю, которой его бралЪ троекратно; во-

первыхЪ

Лѣта Рима. первыхъ въ началѣ своего царствованія, а въ Лѣта преж.
четвертое лѣто царства *Іоакимова*, откуда Іисус.
155. начинаются 70. лѣтъ плѣненія Вавилонскаго, Хрис.
156. назначенныя пророкомъ *Іеремїею*; во вторыя 599.
Іеремїе, при *Іехонїи* или *Іоакимѣ* сынѣ *Іоакимовѣ*; 598.
XXV, а въ послѣднія при *Седекїи*, когда оной городъ
11. до основанія разрушенъ, храмъ обращенъ въ
12. и пепелъ, и *Царь* отведенъ плѣнникомъ въ Ва-
XXIX, вилонъ, съ *Арагемъ* первосвященникомъ и
8. бо́льшею частію народа. Знатнѣйшіе изъ сихъ плѣнниковъ были пророки *Іезекїиль* и *Данїилъ*, между коими также считаютъ и трехъ отроковъ, которыхъ *Навуходоносоръ* не могъ принудить поклониться своему образу, ниже́ сжечь пламенемъ. Греція процвѣтала, и седьмь мудрецовъ прославились. Нѣсколько прежде по-
160. слѣдняго Іерусалимскаго раззоренія, *Соло́нъ*, 594.
одинъ изъ сихъ мудрецовъ, далъ Аѳинянамъ законы, и вольность основалъ на правосудіи;
176. Фокеане Іонійскіе перевели первое свое поселе- 578.
ніе въ Марсель. *Тарквинїй* прозываемый Древній, Царь Римскій, окончалъ свое царство, покоривши часть Тосканы, и украсивши городъ Римъ великолѣпными строеніями. Въ его вре-
188. мя Галлы, приведенные *Белловезомъ*, засе- 566.
лили въ Италіи всѣ окресности рѣки *По*; а между тѣмъ *Сеговесъ* братъ *Белловезовъ* завелъ нарочито далеко въ Германію другую толпу тогожъ народа. *Сервїй Туллїй* преемникъ *Тарквинїевъ*, учредилъ *ценсъ* или счисленіе и перепись гражданъ, раздѣленныхъ на нѣкоторыя части называемыя *классы*, чрезъ что сей великой городъ приведенъ въ такой порядокъ, какбы одного дому семейство. *Навуходоносоръ* украшалъ Вавилонъ, обогатившійся добычею Іерусалимскою и всего востока: но оной
192. не долго тѣмъ веселился. Сей Царь, кото- 562.
рой его толь великолѣпно украсилъ, при смер-

Лѣта Рима. ти своей видѣлъ приближающуюся погибель сего огромнаго города. Сынъ его *Эвилмеродахъ* котораго непотребная жизнь привела въ омерзѣніе, не долго царствовалъ и убитъ — Лѣта преж. Іисус. Хрис.
194. *Нериглиссоромъ* своимъ зятемъ, которой похитилъ царство. *Пизистратъ* также похитилъ въ Аѳинахъ самодержавство, которое между многими перемѣнами умѣлъ соблюсти чрезъ цѣлыя тритцать лѣтъ, да еще и дѣтямъ своимъ оное оставилъ. *Нериглиссоръ* не могъ сносить умножающейся на востокѣ силы Мидянъ, и объявилъ имъ войну. *Астіагъ* сынъ *Кіаксара перваго*, готовясь къ сопротивленію, умеръ и оставилъ войну сію вести *Кіаксару II.* своему сыну, называемому 560.
195. отъ Даніила *Даріемъ Мидомъ*; которой Полководцемъ своимъ опредѣлилъ *Кира*, сына *Манданы* сестры своея и *Камбиза* Царя Персидскаго, подданнаго имперіи Мидской. Слава *Кирова*, которой въ разныхъ войнахъ при *Астіагѣ* дѣдѣ своемъ себя оказалъ, привлекла большую часть Царей восточныхъ въ сообще- 559.
206. ство *Кіаксарово*. Онъ взялъ *Креза* Царя Лидійскаго въ столичномъ его городѣ, и завладѣлъ безчисленнымъ его богатствомъ; а дру- 548.
211. гихъ союзниковъ Царей Вавилонскихъ усмирилъ, и распространилъ владѣніе свое не токмо надъ Сиріею, но и гораздо далеко въ малой Азіи. 543.
216. Наконецъ отправился противу Вавилона, которой взялъ и покорилъ дядѣ своему *Кіаксару*. А сей возлюбя его не меньше за его вѣрность, какъ и за славныя дѣйствія военныя, отдалъ за него въ супружество единородную дочь свою 538.
217. и наслѣдницу. Въ царство *Кіаксарово*, Даніилъ, уже въ прежде бывшія государствованія многихъ небесныхъ откровеній удостоенный, въ которыхъ онъ видѣлъ подъ толь явными видами столь много Царей и имперій, извѣ- 537.

Лѣта Рима стился чрезъ новое откровенїе о славныхъ седь- Лѣта преж. Іисус. Христ.
мидесяти седьминахъ, являющихъ времена
Христовы и будущую судьбину народа Іудей-
скаго. Сїи были седьмины годовъ, содержащїя
въ себѣ 490. лѣтъ; и такимъ образомъ Іудеи
обыкновенно годы свои счисляли, наблюдая
седьмой годъ, такъ какъ и седьмой день, съ
218. благоговѣнїемъ въ покоѣ. По нѣсколькомъ вре- 536.
мени послѣ сего видѣнїя, Кїаксаръ умеръ,
также и Камбизъ отецъ Кировъ. А сей ве-
ликїй мужъ, наслѣдовавшїй по нихъ, соеди-
нилъ дотолѣ незнатное царство Персидское съ
царствомъ Мидскимъ, столь много увеличен-
нымъ его завоеванїями; и тако сталъ быть
мирный обладатель всего востока, и основалъ
наивеличайшую имперїю въ свѣтѣ. Но для по-
рядку нашихъ эпохъ наиболѣе примѣчать на-
длежитъ, что сей великїй завоеватель отъ са-
маго перваго лѣта своего царства, далъ указъ
о возстановленїи храма Божїя въ Іерусалимѣ и
Іудеевъ во Іудеи.

Надлежитъ не много остановиться на семъ мѣстѣ, которое паче всѣхъ въ древнемъ лѣточисленїи запутано, по причинѣ трудности въ согласенїи языческой Исторїи съ Исторїею священною. *Ваше Величество* безъ сомнѣнїя уже примѣтили, что сказанное мною о *Кирѣ* весьма много разнствуетъ отъ того, что Вы о немъ читали въ *Юстинѣ*, которой не упоминаетъ о вторичномъ Ассирїйскомъ царствѣ ниже объ оныхъ славныхъ Царяхъ Ассирїйскихъ и Вавилонскихъ, столь знатныхъ въ исторїи священной; и что напослѣдокъ повѣствованїе мое не весьма согласуется съ объявленїемъ сего писателя о трехъ первыхъ Монархїяхъ, а именно: объ Ассирїйской, будто оная кончилась *Сарданапаломъ*, а Мидская *Астїагомъ* *Дѣдомъ* *Кировымъ*, Персидская же

Лѣта Рима. началася *Киромъ*, а истреблена *Александромъ*. Лѣта преж. Іисус. Христ.

Вы можете къ *Юстину* пріобщить *Діадора*, съ большею частію писателей Греческихъ и Латинскихъ, коихъ писанія мы имѣемъ, въ которыхъ сіи исторіи предлагаются не такимъ порядкомъ, какому я слѣдовалъ.

Что касается до *Кира*, то языческіе писатели не согласны въ его исторіи. Но мнѣ думается лучше слѣдовать *Ксенофонту* съ святымъ *Іеронимомъ*, нежели *Ктезію*, писателю баснословному, съ котораго большая часть Грековъ списывали такъ, какъ *Юстинъ* и прочіе Латины списывалижъ съ Греческихъ писателей, и лучше нежели и самому *Геродоту*, хотя оной и весьма разсудителенъ. Къ сему выбору причиною мнѣ было, что исторія *Ксенофонтова*, будучи послѣдовательнѣе и сходнѣе съ истинною сама собою, еще и сіе преимущество имѣетъ, что она согласнѣе и съ Святымъ писаніемъ, которое за древность свою, и для сообщенія дѣлъ народа Іудейскаго съ дѣлами народовъ восточныхъ, достойно быть предпочтено всѣмъ исторіямъ Греческимъ, хотя бъ при томъ и не извѣстно было, что оно писано чрезъ Святаго Духа.

Что до трехъ первыхъ Монархій принадлежитъ: то писанное объ нихъ отъ большей части Грековъ разумнѣйшимъ людямъ въ Греціи казалось сумнительно. *Платонъ* показываетъ вообще, подъ именемъ жрецовъ Египетскихъ, что Греки въ глубокомъ незнаніи были о древностяхъ: а *Аристотель* разскащиками басенъ почиталъ тѣхъ, кои писали объ Ассиріи.

Сіежъ для того, что Греки писали поздно, и желая увеселять древними исторіями Грецію всегда любопытную, сочиняли оныя изъ неиспра-

Лѣта Рима. справныхъ записокъ, стараясь только о пріятномъ расположеніи, безъ дальнаго попеченія о истиннѣ. Лѣта преж. Іисус. Христ.

И всеконечно тотъ способъ, которымъ обыкновенно располагаются три первыя Монархіи, содержитъ въ себѣ очевидное баснословіе. Ибо поставивши паденіе имперіи Ассирійской при *Сарданапалѣ*, выводятъ какъ на позорище, Мидянъ, а потомъ Персовъ; какъ будто бъ Мидяне наслѣдовали всю силу Ассиріянъ, а Персы будто бъ основались на развалинахъ Мидскихъ.

Но напротивъ того извѣстно, что когда *Арбакъ* возмутилъ Мидянъ противъ *Сарданапала*: то онъ имъ только свободу сдѣлалъ, а не покорилъ имъ имперіи Ассирійской. *Геродотъ*, которому въ семъ самые искуснѣйшіе лѣточислители слѣдовали, показываетъ перваго ихъ Царя *Деіцеса* чрезъ 50. лѣтъ послѣ ихъ возмущенія. Да сверьхъ сего и то достовѣрно, по согласному сего великаго историка, также и *Ксенофонтову* свидѣтельству, не упоминая о прочихъ, что во времена приписываемыя Мидской имперіи, въ Ассиріи были Цари пресильные, которыхъ весь востокъ боялся и которыхъ имперію *Киръ* разрушилъ взятьемъ Вавилона. Геродот. кн. I, гл. 26, 27. Ксенофон. Киропе. V, VI, и проч.

Чтожъ большая часть Грековъ и Латинъ, которые имъ слѣдовали, не говорятъ о сихъ Царяхъ Вавилонскихъ, не ставятъ сего великаго царства въ число первыхъ Монархій, которыхъ послѣдованіе они повѣствуютъ; и наконецъ, что мы не видимъ почти ничего въ ихъ писаніяхъ о славныхъ оныхъ Царяхъ *Ѳеглаѳфалассарѣ*, *Салманассарѣ*, *Сеннахиримѣ*, *Навуходоносорѣ*, и столь многихъ другихъ, толь славныхъ въ Святомъ писаніи и въ исторіяхъ восточныхъ, то должно при-

писать

Лѣта Рима. писать или незнанію Грековъ, которые больше Лѣта прежд. Іисус. Хрис. краснорѣчивы въ своихъ разказаніяхъ, нежели любопытны въ изслѣдованіяхъ или утратѣ того, что было вѣрнѣйшее и точнѣйшее въ исторіяхъ.

Геродот. кн. I. гл. 28, 47. Да и подлинно, *Геродотъ* обѣщалъ особую исторію о Ассиріянахъ, которой мы не имѣемъ. И можетъ быть оная утратилась или не было ему времени сочинить оную. А можно надѣяться отъ Историка толь разсудительнаго, что онъ не забылъ бы Царей вторичной Ассирійской имперіи, изъ которыхъ *Сеннахиримъ* и упомянутъ еще въ имѣющихся нынѣ Геродот. кн. II. 91. книгахъ сего великаго писателя, Царемъ Ассирійскимъ и Аравійскимъ.

Страбонъ, жившій во время *Августово*, Страб. кн. XV. повѣствуетъ то, что *Мегасѳенъ*, древній писатель и близкій къ временамъ *Александровымъ*, писалъ о славныхъ завоеваніяхъ *Навуходоносора* Царя Халдейскаго, которой по обѣявленію его прошелъ Европу, достигъ до Гишпаніи, и пронесъ свое оружіе даже до столповъ Геркулесовыхъ. *Эліанъ* упоминаетъ о *Тилгамѣ* Царѣ Ассирійскомъ, то есть безъ сомнѣнія о *Тилгаѳѣ*, или *Теглаѳѣ* упоминаемомъ въ священной исторіи. Къ тому жъ мы имѣемъ въ *Птоломеѣ* исчисленіе Государей, владѣвшихъ великими имперіями, между коими находится великая роспись о Царяхъ Ассирійскихъ, невѣдомыхъ Грекамъ, которую легко можно согласить съ священною исторіею.

Ежелибъ мнѣ обѣявлять, что намъ Сирскіе лѣтописцы расказываютъ, какъ-то, *Берозъ*, *Абиденъ*, *Николай Дамаскинъ*, то бъ разговоръ мой былъ весьма продолжителенъ. *Іосифъ* и *Евсевій Кессарійскій* сберегли намъ драгоцѣнные остатки изъ всѣхъ сихъ писателей, и безчисленнаго множества другихъ, ко-

Лѣта Рима. Лѣта преж. Іисус. Христ.

торые были цѣлы во времена ихъ, коихъ свидѣтельствомъ подтверждается то, что намъ святое писаніе о древностяхъ восточныхъ, особливо жъ о исторіяхъ Ассирійскихъ объявляетъ.

Чтожъ касается до монархіи Мидской, которую бо́льшая часть историковъ языческихъ полагаютъ второю въ разчисленіи великихъ Имперій, яко отдѣленную отъ Персидской: то извѣстно, что писаніе оныя всегда вмѣстѣ соединяетъ; и *Ваше Высочество* видите, что сверьхъ преимущества святыхъ книгъ, одинъ порядокъ происшествій показываетъ, что намъ въ томъ писанію послѣдовать должно.

Мидяне прежде *Кира*, хотя сильны и знатны были, однакожъ слава ихъ помрачаема была великостію Царей Вавилонскихъ. Но когда *Киръ* завоевалъ ихъ царство соединенными силами Мидянъ и Персовъ, которыхъ онъ напослѣдокъ сталъ Государемъ по законному наслѣдству, какъ мы о томъ упомянули, слѣдуя *Ксенофонту*: то кажется, что великой той имперіи, которой онъ былъ основателемъ, должно было имя себѣ получить отъ обоихъ оныхъ народовъ, такъ что имперія Мидская и Персидская одна и таже есть, хотя по славѣ *Кироной* она и называется Персидскою.

Еще можно думать, что прежде войны Вавилонской, когда Цари Мидскіе распространяли свои завоеванія около Греческихъ поселеній въ малой Азіи, стали симъ способомъ славны между Греками, которые имъ присвояли имперію великой Азіи, для того что они не знали кромѣ ихъ никого изъ всѣхъ Царей восточныхъ. Между тѣмъ Цари Ниневійскіе и Вавилонскіе сильнѣйшіе оныхъ, но меньше извѣстные въ Греціи, были почти забыты въ оставленныхъ

Лѣта Рима. вленныхъ намъ историяхъ Греческихъ; и все время отъ *Сарданапала* даже до *Кира*, однимъ токмо Мидянамъ приписано. Лѣта преж. Іисус. Хрис.

И такъ нѣтъ нужды столько трудиться, чтобъ въ семъ согласить исторію языческую съ исторіею священною Ибо что до перваго царства Ассирійскаго касается: то писаніе о томъ упоминаетъ токмо однажды стороною, и не говоритъ, ни о *Нинѣ* основателѣ сея имперіи, ниже о комъ изъ его преемниковъ кромѣ *Фула*; для того что ихъ исторія никакого сообщенія не имѣетъ съ исторіею народа Божія. Чтожъ до вторыхъ Ассиріанъ надлежитъ, то бо́льшая часть Грековъ, или объ нихъ совсѣмъ не знали, или не довольно ихъ знавши, смѣшали ихъ съ первыми Ассиріанами.

Когдажъ кто приводить будетъ тѣхъ писателей Греческихъ, которые по своему произволенію первыя три Монархіи разполагаютъ, и говорятъ, будто Мидяне слѣдовали послѣ древней имперіи Ассирійской, не упоминая о новой, которую писаніе столь сильною показываетъ: то надлежитъ только отвѣтствовать, что они не знаютъ сей части исторіи, и что они не меньше противны любопытнѣйшимъ и знающимъ писателямъ своего языка, какъ и Святому писанію.

А то уже́ однимъ словомъ всѣ трудности отсѣкаетъ что священные писатели, временемъ и мѣстомъ ближайшіе къ царствамъ восточнымъ, пишучи при томъ исторію такого народа, котораго дѣла́ столь смѣшены были съ дѣлами сихъ великихъ имперій, хотябъ и не имѣли кромѣ сего преимущества, тобъ могли безгласными учинить Грековъ и Латиновъ, кои уже́ послѣ ихъ жили.

Ежели же кто упорно утверждать будетъ извѣстный сей порядокъ трехъ первыхъ Мо-

Лѣта Рима. нархій, и оставляя Мидянамъ однимъ данную имъ вторую степень, похочетъ сказать, якобы Цари Вавилонскіе имъ покорены были, однакожъ будетъ при томъ признаваться, что Ассиріане бывши лѣтъ около ста въ семъ подданствѣ, освободились отъ онаго чрезъ возмущеніе: то нѣкоторымъ образомъ соблюдено будетъ послѣдованіе священной исторіи; однакожъ то не весьма согласно будетъ съ лучшими языческими историками, съ которыми священная исторія сходнѣе въ томъ, что она всегда соединяетъ имперію Мидскую съ Персидскою. Лѣта пр. ж. Іисус. Хрис.

Остается Вамъ открыть еще одну причину темности сихъ древнихъ исторій, то есть: что понеже Цари восточные принимали многія имена, или лучше сказать, многіе титулы, кои напослѣдокъ вмѣсто собственныхъ именъ при нихъ остались; а чужіе народы переводили оныя или выговаривали различно, по нарѣчію каждаго языка: то исторіи толь древнія, о которыхъ толь мало осталось вѣрныхъ извѣстій принуждены тѣмъ весьма затмѣнны быть отъ замѣшательства въ именахъ. Безъ сомнѣнія много онаго произошло и въ самыхъ дѣлахъ и въ людяхъ; отъ чего происходитъ трудность, какъ вмѣстить въ исторіи Греческой тѣхъ Царей, которые имя *Ассуера* имѣли, столь незнакомое Грекамъ, сколь вѣдомое восточнымъ народамъ.

Ктобъ заподлинно повѣрилъ, что *Кіаксаръ* было тоже имя, что и *Ассуеръ*, составленное изъ слова *Ки*: то есть Государь, и изъ слова *Аксаръ*, которое явственно сходствуетъ съ *Аксуеромъ* или *Ассуеромъ*. Три или четыре Государя симъ именемъ назывались; хотя при томъ и другія имена имѣли. Ежелибъ не извѣстно было, что *Навуходо-*

Лѣта носорѣ, *Напукодросорѣ* и *Напоколассарѣ*, Лѣта
Рима. одно и тоже имя, или имя одного и тогожѣ преж.
человѣка: тобѣ сѣ трудомѣ тому повѣрили; Іисус.
однакожѣ то самая истинна. *Саргонѣ* есть Хрис.
Сеннахиримѣ; *Озїя Азарія*; *Седекія Ваттфачія*; *Іоахазѣ* такожѣ назывался *Селлумѣ*; *Асараддонѣ*, котораго безѣ различія выговари-
Ездр. ваютѣ *Эсаргаддонѣ* или *Асоргаддонѣ*, наз-
IV, 2. ванѣ *Асенафаромѣ* отѣ *Куфеепѣ*; и незнаемо сѣ чего *Сарданапалѣ*, у Грековѣ названѣ *Тоносѣ-Конколеросѣ*. Можнобѣ сочинить великую роспись восточныхѣ жителей, которые вѣ исторіяхѣ имѣютѣ по нѣсколькуименѣ разныхѣ: но довольно знать вообще о семѣ обычаѣ, которой вѣ употребленіи былѣ и у Римлянѣ, у коихѣ имена сѣ толикимѣ различіемѣ чрезѣ титулы и усыновленія умножились. Такимѣ образомѣ имя *Августѣ* и имя *Африканѣ* стали собственными именами *Цесаря Октавїана* и *Сципіоновѣ* и *Нероны* звались *Цесарями*. Дѣло сіе есть не сомнительно, и должайшее изслѣдованіе толь извѣстной вещи *Вамѣ* не полезно.

Я не намѣренѣ болѣе задерживать *Ваше Высочество* затрудненіями лѣточислительными, вѣ которыхѣ *Вамѣ* весьма мало нужды. Предложенноежѣ предѣ симѣ столько было важно, что его не можно было оставить безѣ изъясненія вѣ семѣ мѣстѣ. А сказавши *Вамѣ*, сколько для нашего намѣренія довольно, возвращаюсь я кѣ послѣдованію нашихѣ эпохѣ.

И такѣ 218 лѣтѣ послѣ основанія Рима, 536.
537. лѣтѣ до Христа Іисуса, по 70. лѣтахѣ VIII.
плѣна Вавилонскаго, а вѣ томѣ же году когда Эпоха
218. Кирѣ основалѣ Персидскую имперію, сей Госу- Кирѣ,
дарь избранный Богомѣ, чтобѣ быть свободи- или
телемѣ его народа и возстановителемѣ его воз-
храма, принялся за сіе великое дѣло. Не уко- вра-
сни- щенїе

Лѣта снительно послѣ объявленія его указа, Зоропа- Іудеевъ
Рима. пелъ обще съ Іисусомъ сыномъ Іоседеко- изъ
219. пымъ первосвященникомъ возвратилъ плѣн- плѣ-
никовъ, которые возстановили олтарь и поло- на.
жили основаніе вторичнаго храма. Самаряне VI.
Езд. завиствуя ихъ славѣ хотѣли быть участника- вѣкъ
IV, 2. ми сего великаго дѣла; и подъ видомъ, якобы міра.
3. они покланяются Богу Ізраилеву, хотя они со Лѣта.
единяли богопочитаніе съ идолослуженіемъ, преж.
просили Зоропапеля, чтобъ имъ позво- Іисус.
лилъ обще съ собою возстановлять храмъ Хрис.
Божій: но сыны Іудины проклиная смѣшен- 535.
ную ихъ вѣру отвергли ихъ предложеніе,
Раздраженные Самаряне препятствовали ихъ
намѣренію всякими ухищреніями и насильства-
221. ми. Около сегожъ времени Сервій Туллій у- 533.
величивши городъ Римъ, принялъ намѣреніе
сдѣлать въ немъ республику. Но погибъ по-
среди сего намѣренія, по совѣту дочери своей,
а повелѣніемъ Таркпинія Гордаго, своего
зятя Сей тиранъ похитилъ царство, и чрезъ
долгое время чинилъ всякія насильства. Между
тѣмъ имперія Персовъ возрастала; кромѣ без-
численныхъ провинцій великой Азіи, весь про-
странной предѣлъ нижней Азіи имъ покорил-
ся, Сиріане и Аравиты подъ властъ приведе-
ны были; Египетъ толь ревнительный о сво-
229. ихъ законахъ принялъ законы Персидскіе. Сіе 525.
завоеваніе учинено Камвизомъ сыномъ Киро-
вымъ. Сей звѣронравный не много пережилъ
232. брата своего Смердиса, котораго ему сумнитель- 522.
ной сонъ подалъ причину убить тайно. Волхвъ
Смердисъ царствовалъ нѣсколько времени,
233. подъ именемъ Смердиса брата Камвизова; 521.
но обманъ тотъ вскорѣ открытъ былъ. Седьмь
Ге- человѣкъ изъ первѣйшихъ особъ противу его
род. умыслили, и одинъ изъ нихъ возведенъ на
IV. престолъ. Сей былъ Дарій Гистасповъ сынъ,
159.

Лѣта Рима. — Лѣта преж. Іисус. Христ.

которой назывался въ заручении указовъ лучшей
и самой пригожей изъ всѣхъ человѣковъ. Мно-
гія примѣты велятъ его признавать за *Ассу-
ера* (*) книги *Есѳириной*, хотя въ томъ и
не соглашаются. Въ началѣ его царствованія
храмъ совершился, по многихъ пресѣченіяхъ,
отъ Самарянъ причиненныхъ. Непримиримая
ненависть восстала между двумя сими народа-
ми, и ничто такъ другъ другу противно не
было, какъ Іерусалимъ и Самарія. Въ Даріево-
то время началась вольность Рима и Аѳинъ и
341. великая слава Греціи. *Армодій* и *Аристоги-* 513.
тонъ Аѳиняне свободили страну свою отъ *Гип-
парха* сына *Пизистратова*, и убиты его
тѣлохранителями. *Гиппіасъ* братъ *Гиппар-
ховъ* вотще старался усилиться, и выгнанъ.
344. Тиранство *Пизистратова* роду совсѣмъ ис 510.
треблено. Свободившіеся Аѳиняне поставили
статуи своимъ свободителямъ, и возставили
народное правленіе. *Гиппіасъ* бросился къ
Дарію, котораго нашелъ уже въ готовности
предпріять завоеваніе Греціи, и не имѣлъ ни-
какой болѣе надежды, кромѣ его покровитель-
ства. Во время его изгнанія, Римъ такожде
избавился отъ своихъ тиранновъ. *Тарквиній
гордый* царское правленіе привелъ во омерзѣніе
345. своимъ насиліемъ. Безстыдіе *Секста* сына его 509.
вконецъ оное искоренило. Обезчещенная *Лу-
креція* сама себя убила; ея кровь и рѣчи *Бру-
товы* вооружили Римлянъ. Цари были изгна-
ны, и повелительство Консульское уставлено,
въ силу намѣреній *Сервія-Туллія*; но вскорѣ
оное приведено въ изнеможеніе завистію наро-
да. Съ самаго перваго консульства *П. Валерій*
Консулъ, славными своими побѣдами, сдѣлал-
ся подозрителенъ своимъ гражданамъ, и при-
нуждены были для ихъ удовольствія устано-
вить новой законъ, которой повелѣвалъ взно-

(*) Артаксеркса по нашей Библіи. Ездр. V, 6.

сить

Лѣта Рима. сить къ народу изъ Сената и отъ Консуловъ Лѣта преж. Іисус. Хрис.
всѣ дѣла, касающіяся до наказанія какого гра
жданина. Изгнанные *Таркиніи* нашли себѣ
защитителей: сосѣдніе Цари почли ихъ изгна-
ніе за обиду всѣмъ Царямъ: и *Порсенна* Царь
Клузіанской, народа Этрурійскаго, принялъ
247. оружіе противу Рима. Римъ доведенный до 507.
крайности и почти взятый спасся храбростію
Горація Коклеса. Римляне производили чу-
десныя дѣйствія, для своей вольности: Сце-
вола одинъ молодой гражданинъ сжегъ себѣ
руку, которая ошиблась убить *Порсенну*. Кле-
лія, нѣкоторая дѣвица, изумила сего Государя
254. своею смѣлостію: *Порсенна* оставилъ Римъ въ 500.
покоѣ, и Тарквиніи стали быть безъ помощи.
Гиппіасъ, за котораго *Дарій* вступился, луч-
шую имѣлъ надежду. Вся Персія подвигнулась
въ его пользу и Аѳины угрожаемы были вели-
261. кою войною Между тѣмъ временемъ, какъ 493.
Дарій чинилъ къ сему пріуготоленіе, Римъ,
которой столь изрядно оборонялся отъ чуже-
странцовъ, едва не погибъ самъ отъ себя:
зависть возбудилась между Патриціями и на-
родомъ; власть Консульская, хотя и умѣрен-
ная уже уставомъ *П. Валерія* казалась еще
избыточествующею народу сему чрезмѣрно ре-
внительному о своей вольности Онъ выбрался
на гору Авентинскую; насильственные совѣты
были безполезны, народъ не могъ быть воз-
вращенъ иначе, какъ кроткими увѣщаніями *Ме-
ненія Агриппы*. Но принуждены были изо-
брѣтать нѣкоторыя посредства, и дать наро-
ду Трибуновъ, для защищенія ихъ противу
Консуловъ. Законъ, которымъ уставлено сіе
новое начальство, названъ былъ *Законъ освя-
щенный*; и съ того-то начались Трибуны на-
рода. *Дарій* наконецъ объявилъ войну Греціи.
Зять его *Мардоній* прошедши Азію, надѣялся
утѣ-

Лѣта утѣснить Грековъ множествомъ своихъ вои- Лѣта
Рима. новъ; но *Милтïадъ* съ десятью тысячами преж.
Аѳинянъ разбилъ безчисленную сiю армiю на Iисус.
264. Мараѳонскомъ полѣ. Римъ побивалъ всѣхъ Хрис.
окрестныхъ своихъ непрiятелей и казалось, 490.
что онъ ничего бояться не имѣлъ кромѣ самаго себя. *Корïоланъ*, ревнительный Патрицiй и знатнѣйшiй изъ Римскихъ вождей, изгнанный не взирая на его службы, происком
265 народной стороны, умыслилъ раззоренiе своему 489.
266. отечеству, привелъ Волсковъ противу онаго, 488.
довелъ его до крайности, и никѣмъ не могъ укрощенъ быть кромѣ своей матери. Грецiя не пользовалась долго покоемъ, которой ей дала Мараѳонская битва. Для отмщенiя бесчестiя
274. Персiй и *Дарiя*, *Ксерксъ* сынъ его и преем- 480.
никъ, а внукъ *Кировъ* по матери своей *Атоссѣ*, напалъ на Грековъ съ милiономъ и со сто тысячами человѣкъ военныхъ людей, [иные сказываютъ съ милiономъ и седьмью стами тысячей] не считая мореходнаго его войска въ тысячѣ двухъ стахъ корабляхъ состоящаго. *Леонидъ* Царь Спартанскiй у котораго только триста человѣкъ было, побилъ у него двадцать тысячь въ проходѣ Термопилскомъ, да и самъ погибъ со своими. Совѣтъ *Ѳемистокла* Аѳинянина, мореходное *Ксерксово* войско тогожъ лѣта разбито близъ Саламина. Сей Государь переправился обратно чрезъ Геллеспонтъ съ
275. ужасомъ; а годъ спустя сухопутное его вой- 479.
ско, которымъ повелѣвалъ *Мардонïй*, порублено, близъ Платеи *Павзанïемъ* Царемъ Лакедемонскимъ, и *Аристидомъ* Аѳиняниномъ, называемымъ Праведнымъ. Сраженiе происходило поутру, а въ вечеру славнаго сего дня, Греки Iоняне, кои свергли съ себя Персидское иго побили у нихъ тритцать тысячь человѣкъ въ *Макальской* битвѣ, подъ приводствомъ

Леоти-

Лѣта Рима. Лѣта преж. Iисус. Христ.

Леотихидовымъ. Сей Полководецъ, для ободренія своихъ воиновъ, сказалъ имъ, что Мардоній недавно разбитъ въ Греціи. Вѣсть сія явилась истинна, чудеснымъ ли дѣйствіемъ молвы, или лучше какимъ щастливымъ случаемъ; и всѣ Греки малой Азіи сдѣлались вольными. Сей народъ получалъ вездѣ великія преимущества, а не много попрежде Карѳагеняне бывшіе тогда въ силѣ, побиты въ Сициліи, гдѣ они хотѣли распространить свое владѣніе по прозьбѣ Персовъ. Не взирая на сію худую удачу, не престали они и послѣ возобновлять свои намѣренія объ островѣ толь способномъ, для утвержденія державства на-морѣ, котораго сія Республика искала, и которое тогда Греція имѣла; но оная только смотрѣла востока
277. и Персовъ. *Павзаній*, какъ скоро освободилъ 477.
островъ Кипръ отъ Персидскаго ига, то взялъ намѣреніе поработить себѣ свое отечество. Всѣ его происки были вотще, хотя *Ксерксъ* и все
278. ему обѣщалъ. Сей измѣнникъ былъ преданъ 476.
тѣмъ, кого онъ больше всѣхъ любилъ, и срамное его любострастіе живота его лишило. Въ
280. томъ же году *Ксерксъ* убитъ *Артабаномъ* 474.
начальникомъ своихъ тѣлохранителей: престоломъ ли своего Государя завладѣть хотѣлъ сей измѣнникъ, или боялся жестокости своего Государя, котораго лютыя повелѣнія онъ не весьма
281. ма скоро исполнилъ. *Артаксерксъ Долгорукій*, сынъ его, началъ свое царствованіе, и въ 473.
маломъ потомъ времени получилъ письмо отъ *Ѳемистокла*, который изгнанъ будучи отъ своихъ гражданъ, предлагалъ ему свои услуги противу Грековъ. Онъ его почелъ, сколько надлежало толь славнаго вождя, и не смотря на
287. зависть *Сатраповъ*, весьма его наградилъ. Сей 467.
великодушный Царь защищалъ народъ Iудейской, и въ двадесятое лѣто своего царства,

кото-

Лѣта Рима. Неем 2. котораго слѣдствія чинятъ его достопамятнымъ, позволилъ *Неемїи* возставить стѣны Іерусалимскія. Сей указъ *Артаксерксовъ* разнствуетъ съ *Кировымъ* указомъ въ томъ, что *Кировъ* касался до храма; а сей выданъ о городѣ. Лѣта преж. Іисус. Хрис. 454.

Данїила IX, 25. Отъ сего указа предвидѣннаго *Данїиломъ*, и означеннаго въ его пророчествѣ 490 лѣтъ седьминъ его начинаются. Сіе важное началочисленіе твердое имѣетъ основаніе *Ѳемистоклово* поставлено въ *Евсевїевомъ* лѣтописаніи въ послѣднемъ годѣ 76. Олимпіады, которой сходствуетъ съ 280. Рима. Другіежъ лѣточислители полагаютъ оное не много ниже: различіе сіе не велико, а обстоятельства времени подтверждаетъ число *Евсевїево*. Сіи обстоятельства можно взять изъ *Туцидида*, историка весьма исправнаго. Сей важный писатель; почти современникъ, какъ и согражданинъ *Ѳемистокловъ*, говоритъ, что онъ писалъ письмо свое въ началѣ *Артаксерксова* царства. *Корнелїй Непотъ*, древній и мудрый, такожъ и краснорѣчивый писатель не велитъ сумнѣваться о числѣ семъ, послѣ свидѣтельства *Туцидидова*; которое разсужденіе тѣмъ наипаче твердо, что другой писатель, еще древнѣйшій *Туцидида*, съ нимъ согласенъ. Сей есть *Харонъ Ламвсакїйскїй* упоминаемый *Плутархомъ*. Да и *Плутархъ* самъ пріобщаетъ, что лѣтописи, то есть Персидскія, согласны съ сими двумя писателями. И хотя онъ имъ не слѣдуетъ: однакожъ не объявляетъ тому никакой причины; а историки, кои полагаютъ восемь или девять лѣтъ позже начало царства *Артаксерксова*, не того времени, ниже толь великой важности. И такъ кажется безсумнительно, что надлежитъ поставить начало онаго около конца 76. Олимпіады, а близъ 280. лѣта Рима; чрезъ что 20. году царства

Ту-цидидъ кн. 1.

Корнелїй Неп. въ Ѳемист.

Плутар. въ Ѳемист.

сего

Лѣта Рима. сего Государя, надлежитъ быть около конца Лѣта преж. Iисус. Хрис.
81 Олимпiады и около 300. года Рима. Впро-
чемъ тѣ кои отлагаютъ гораздо позже на-
чало царства *Артаксерксова* чтобъ согла- Дан.
сить писателей, принуждены дѣлать догадки 9, 25.
что отецъ его по крайней мѣрѣ присовокупилъ
его къ царствованiю, когда *Θемистоклъ* писалъ
свое письмо; и какимъ бы то образомъ ни бы-
ло, однакожъ наше счисленiе вѣрно. Положивъ
сiе основанiе легко остатокъ исчисленiя здѣ-
лать, а послѣдованiе оное и явственно откро-
етъ. Послѣ указа *Артаксерксова* Iудеи тру-
дились въ возстановленiи города своего и стѣнъ
его, какъ то *Данiилъ* предрекъ. *Неемiя* про-
изводилъ сiе строенiе съ великимъ разумомъ
и твердостiю, посреди супротивленiя Сама-
рянъ, Аравлянъ и Аммонитовъ. Народъ край-
не старался, а *Елiасипъ* первосвященникъ по-
буждалъ ихъ своимъ примѣромъ. Между тѣмъ
новые начальники поставленные надъ народомъ
Римскимъ умножали раздоры въ городѣ; и
Римъ начавшiйся при Царяхъ, недостатокъ и-
мѣлъ въ нужнѣйшихъ законахъ, для добраго
установленiя республики. Слава Грецiи, еще
знатнѣйшiя своимъ правительствомъ нежели
побѣдами, побудила Римлянъ учредить себя
302. по ея примѣру. И тако послали они депута- 452.
товъ для сыскиванiя законовъ городовъ Грече-
скихъ, а особливо Аθинскихъ, болѣе согласныхъ
303. съ состоянiемъ ихъ республики. По сему об- 451.
разцу десять полномочныхъ начальниковъ, ко-
торые опредѣлены годъ спустя подъ именемъ
(*)Decemviri. Десятомужiя (*) сочинили законы въ XII. таб-
лицахъ состоящiе, на коихъ Римское право осно-
304. вано. Народъ радуяся справедливости, съ ко- 450.
торою они ихъ сочинили, допустилъ ихъ при-
своить себѣ полную власть которую они му-
чительски употреблять стали. Тогда сдѣла-

лись

Лѣта Рима. лись великія волненія отъ неумѣренности *Аллія Клодія*, одного изъ десятимужныхъ на- Лѣта преж. Іисус. Христ.
чальниковъ, и отъ умерщвленія *Виргинги*, которую отецъ ея похотѣлъ лучше убить своими руками, нежели предать ея страсти *Аллїевой*. Кровь сея вторыя *Лукрецги*, возбудила народъ Римской, и десятоначальники были изгнаны. Въ то время, какъ законы Римскіе сочинялись при Десятомужіи, *Ездра* искусный въ законѣ, и *Неемія* правитель народа Божія, вновь возстановленнаго во Іудеи, исправляли заблужденія, и принуждали наблюдать законъ Моисеевъ, которой они во первыхъ сами наблюдали. Главное дѣло ихъ исправленія было, чтобъ принудить весь народъ, а особливо священниковъ отпустить иноплеменныхъ женъ, на которыхъ они поженились противу запрещенія закона. *Ездра* привелъ въ порядокъ святыя книги, которымъ онъ прилѣжное учинилъ разсмотреніе, и собралъ древнія памяти народа Божія, чтобъ изъ нихъ сочинить двѣ книги Паралипоменонъ, или Хрониковъ, къ которымъ онъ пріобщилъ исторію своего времени, которая конечна *Неемїею*. Ихъ то книгами кончится сія долгая исторія, которую Моисей началъ, а послѣдующіе писатели безпрерывно продолжали даже до возстановленія Іерусалима. Остатокъ святой исторіи не въ одномъ последованіи написанъ. Во время, какъ *Ездра* и *Неемія* сочиняли послѣднюю часть сего великаго дѣла, *Геродотъ*, котораго языческіе писатели отцемъ исторіи называютъ, началъ писать. И такъ послѣдніе писатели исторіи святой, встрѣчаются съ первымъ писателемъ исторіи Греческой; и когда оная начинается, то исторія народа Божія ежели взять только отъ Авраама, заключаетъ уже въ себѣ пятнатцать вѣковъ. *Геродотъ*

Неем. 13. Второзак. 23.

Лѣта Рим. | Лѣта преж. Іисус. Христ.

дотъ не старался говорить о Іудеяхъ въ исторіи, которую онъ намъ оставилъ; а Греки не имѣли нужды увѣдомляться, какъ только о такихъ народахъ, коихъ войны, торговли, или какая великая слава въ знакомство имъ приводили. Іудея же, которая едва начала исправлятся отъ своего раззоренія, не привлекала на себя зрѣнія. Во оное то толь нещастливое время языкъ Еврейской перестал быть простонароднымъ языкомъ. Во время плѣненія, а потомъ отъ сообщенія, кое принуждены они были имѣть съ Халдеями, Іудеи научились Халдейскаго языка, очень близкаго къ ихъ языку, и которой почти тоже имѣетъ свойство. Сія причина принудила ихъ перемѣнить древнее изображеніе письменъ Еврейскихъ, и стали уже писать Еврейской языкъ Халдейскими буквами, которыя больше употребляемы были между ими, и которыя писать легче. Сія премѣна легка была въ языкахъ между собою близкихъ, коихъ буквы равномѣрнаго знаменованія были, и разнились только однимъ видомъ начертанія. Послѣ сего времени въ Іудеяхъ святое писаніе находится только Халдейскими буквами писанное; но Самаряне держали всегда древней почеркъ Еврейской. Ихъ потомки непремѣнно остались въ семъ употребленіи, даже до дней нашихъ, и симъ способомъ сберегли намъ *Пентатевхъ* [пятокнижіе] которой называется Самарянской, на древнихъ литерахъ Еврейскихъ, таковыхъ, какія находятся на медаляхъ, и на всѣхъ достопамятностяхъ вѣковъ прошедшихъ.

Іудеи жили въ тишинѣ подъ властію *Артаксеркса*. Сей Государь, будучи доведенъ *Цимономъ* сыномъ *Милтіадовымъ*, Генераломъ Аѳинскимъ, заключить миръ поносный, отчаялся побѣдить Грековъ силою, а старался

Лѣта Рима. только пользоваться ихъ раздорами. Въ Аѳи- Лѣта, прежд. Іисус. Христ.
нахъ и въ Лакедемонѣ происходили великіе раздоры. Сіи два народа, завидуя другъ другу,
323. раздѣлили всю Грецію. Периклъ Аѳинянинъ 431.
началъ войну Пелопонезскую, во время которой Тераменъ, Тразибулъ и Алцибіадъ Аѳиняне прославились. Бразида и Миндаръ Лакедемоняне во оной померли, бьючися за свое отечество. Сія война продолжалась 27. лѣтъ, и кончилась въ пользу Лакедемона, которой склонилъ на свою сторону Дарія, называемаго
Зазорнаго (*) сына и преемника Артаксер- (*) Нота
ксопа. Лизандръ приводецъ мореходнаго Ла-
350. кедемонскаго войска, взялъ Аѳины, и перемѣ- 404.
нилъ въ нихъ правленіе. Но Персія скоро усмотрѣла, что она Лакедемонянамъ дала весь-
353. ма усилиться. Они вспомогали юнѣйшему Ки- 401.
ру въ бунтѣ противу Артаксеркса, большаго его брата, называемаго Мнемона, по его превосходной памяти, сына и наслѣдника Даріепа. Сей молодой Князь, избавленъ будучи отъ тюрьмы и смерти матерью своею Паризатисою, вознамѣрился отмщать, склонилъ Сатраповъ безмѣрною своею ласковостью прошелъ малую Азію, и вступилъ въ сраженіе съ Царемъ своимъ братомъ внутри его имперіи, ранилъ его своею рукою, и чая очень скоро быть побѣдителемъ, погибъ отъ своей дерзости. Десять тысячь Грековъ кои ему служили, учинили удивительной оной отступъ, гдѣ напослѣдокъ повелѣвалъ Ксенофонтъ, великой Философъ и великой полководецъ, которой о томъ писалъ и исторію. Лакедемоняне продолжали нападенія свои на Пер-
358. скую имперію, когда Агезилай, Царь Спар- 396.
танской въ трепетъ приводилъ малую Азію; но раздоры Греческіе позвали его обратно въ свою землю. Въ то жъ время городъ

 Веи,

Лѣта Рима. Веи, которой почти равнялся славою Риму, Лѣта преж. Iисус. Христ.
по десятилѣтней осадѣ и многихъ разныхъ
успѣхахъ, взятъ Римлянами подъ предвод-
360. ствомъ *Камилла*, котораго великодушiе еще 394.
и другую побѣду ему даровало. Фалиски,
осажденные отъ него, сдалися ему, умягчась
тѣмъ, что онъ къ нимъ отослалъ дѣтей
ихъ, которыхъ учитель ихъ ему предалъ.
Римъ не хотѣлъ побѣждать чрезъ предатель-
ство, ниже пользоваться измѣною бездѣль-
ника, которой послушанiе людей несовершен-
наго возраста употребилъ имъ въ погибель.
363. Не много послѣ того Галлы Сенонскiе вошли 391.
въ Италiю, и осадили Клузiумъ. Римляне
потеряли противъ ихъ славную Алліанскую
364. баталiю. Городъ ихъ взятъ и сожженъ. Ме- 390.
жду тѣмъ же пока они оборонялись изъ Ка-
питолiи, обстоятельства ихъ поправлены *Ка-
милломъ*, котораго они изгнали. Галлы вла- По-
дѣли семь мѣсяцовъ Римомъ; но будучи по- либ.
званы иными дѣлами въ другое мѣсто, от- кн. 1.
ступили, унесши съ собою великiя корысти. гл. 6.
Во время раздоровъ Греческихъ *Эпаминондъ* кн. 2.
Ѳивянинъ прославился столько жъ справедливо- гл. 18.
383. стiю своею и воздержанiемъ, сколько и побѣ- 22.
дами. Примѣчаютъ, что онъ имѣлъ себѣ за 371.
правило, чтобъ никогда не лгать, ниже въ
шуткахъ. Его великiя дѣла происходили въ
послѣднiе годы *Мнемона* и въ первые *Оха*,
При такомъ великомъ вождѣ, Ѳивяне побѣ-
доносны были; а сила Лакедемонянъ упала.
395. Сила жъ Царей Македонскихъ началась съ *Фи- 359.
липпомъ*, отцомъ *Александра* великаго.
Не взирая на сопротивленiе *Охопо* и сына его
Арсеса Царей Персидскихъ, и не взирая еще
на наивящшiя затрудненiя, кои ему причиня-
ло въ Аѳинахъ краснорѣчiе *Димосѳенопо*,
сильнаго стоятеля за вольность. Сей побѣдо-
носный

Лѣта Рима. носный Государь чрезъ двашцать лѣтъ покорилъ всю Грецiю, гдѣ Херонейская битва, которую онъ одержалъ надъ Аѳинянами и надъ ихъ союзниками, прiобрѣла ему полную власть. Лѣта преж. Iисус. Христ.

416. Въ сей славной битвѣ, въ то время какъ онъ 338.
разрушилъ Аѳинянъ, имѣлъ онъ радость видѣть, какъ *Александръ* въ осьмнатцатилѣтнемъ возрастѣ своемъ смялъ Ѳивскiя войска, *Эламинондомъ* обученныя; а между прочими и освященное войско называемое дружеское, которые себя почитали непобѣдимыми. И тако будучи повелитель Грецiи, при помощи сына толь великой надежды, взялъ вящшiя намѣренiя, не меньше помышляя, какъ раззорить Персiю, противу которой и обълвленъ онъ главнымъ Полководцемъ. Но ея погибель оставлена

417. была до *Александра*. Посреди торже- 337.
418. ства новаго брака, *Филиппъ* умерщвленъ *Папзанïемъ*, нѣкоторымъ юношею знатнаго рода, 336.
которому онъ не учинилъ правосудiя. Евнухъ *Багой* въ томъ же году убилъ *Арсеса*, Царя Персидскаго, а воцарилъ на его мѣсто *Дарiя* сына *Арсамопа*, прозываемаго *Кодомана*. Онъ достоинъ по своей храбрости, чтобъ утверждаться на мнѣнiи, кое притомъ и съ истинною весьма сходно, что онъ происходитъ изъ Царскаго рода. И тако два мужественные Цари начали въ одно время царствовать, *Дарiй* сынъ *Арсамопъ* и *Александръ* сынъ *Филиппопъ*. Они взирали другъ на друга завистнымъ окомъ, и кажется какъ родились на то, чтобъ другъ съ другомъ о повелительствѣ надъ свѣтомъ спорить. Но *Александръ* вознамѣрился укрѣпиться прежде, нежели предпрiять что нибудь противу своего соперника. Онъ отмстилъ смерть отца своего; укротилъ бунтующiеся народы, кои презирали его младость; побилъ Грековъ, кото-

Лѣта Рима. Лѣта преж. Іисус. Христ.

рые при отцѣ покушались свергнуть съ себя
его, и раззорилъ Ѳивы, гдѣ пощадилъ одинъ
токмо домъ и потомство *Пиндарово*, кото-
тораго одамъ Греція удивлялась. Будучи си-
ленъ и побѣдоносенъ, по столь многихъ знат-
ныхъ дѣлахъ, пошелъ онъ, предводитель-
ствуя Грековъ, противъ *Дарія*, котораго
420. разбилъ въ трехъ стройныхъ битвахъ. Вшелъ 334.
421. съ побѣдою въ Вавилонъ и въ Сузы, раззорилъ 333.
423. Персеполь, древнюю столицу Царей Персид- 331.
430. скихъ, распространилъ побѣды свои даже до 324.
Индіи, и умеръ въ Вавилонѣ въ тритцать
три лѣта возраста своего.

Въ его время *Манассія* братъ *Іадда*
первосвященника, возбудилъ ссоры между Іуде-
431. ями. Онъ женился на дочери *Саннапалата* 333.
Самарянина, котораго *Дарій* опредѣлилъ Са-
трапомъ въ земли сей. Вмѣсто чтобъ раз-
вестися съ сею иноплеменницею, къ чему его
правительство Іерусалимское и братъ его *Іаддъ*
принудить хотѣли, принялъ онъ расколъ Са-
марянской. Многіе Іудеи избѣгая равномѣр-
наго порицанія, къ нему пріобщилися. Съ
того времени вознамѣрился онъ построить
храмъ близъ Самаріи на горѣ Гаризимъ, ко-
торую Самаряне благословенною почитали, и
сдѣлаться тамъ Архіереемъ. Тесть его, ве-
ликой любимецъ *Даріевъ*, обнадежилъ его
покровительствомъ сего Государя, а послѣдо-
422. ванія ему были еще щастливѣе. *Александръ* 332.
возвысился: *Саннапалатъ* оставилъ своего Го-
сударя, и отвелъ войска къ побѣдителю, во
время осады Тира, и тако получилъ все то,
что хотѣлъ. Храмъ Гаризимской былъ по-
строенъ, и честолюбіе *Манасеіино* удоволь-
ствовано. Однакожъ Іудеи всегда вѣрные Пер-
самъ, отказали *Александру* въ помощи, ко-
торой онъ отъ нихъ требовалъ. Онъ по-
шелъ

Лѣта Рима. шелъ къ Iерусалиму, вознамѣрился отмстить Лѣта преж. Iисус. Хрис.
имъ; но премѣнилъ намѣренiе, увидя первосвященника, которой вышелъ ему на встрѣчу съ жрецами, облеченными въ ихъ чиновную одежду, предъ которыми весь народъ шелъ въ бѣломъ одѣянiи. Они показали ему пророчества, кои предрекали его побѣды, то есть пророчества *Данiиловы*, и онъ склонился на всѣ ихъ требованiя; а они ему содержали такую жъ вѣрность, какъ и Царямъ Персидскимъ.

428. Во время сихъ завоеванiй, Римъ сражался 326.
429. съ Самнитами своими сосѣдями, и чрезвычай- 325.
430. ная была ему трудность покорить ихъ, со 324.
всею храбростiю и приводствомъ *Папирiя Курсора*, славнѣйшаго изъ нихъ Полководцевъ. По смерти *Александровой*, имперiя его раз-
430. дѣлилась. *Пердиккъ*, *Птоломей* сынъ *Ла-* 324.
гоwъ, *Антигонъ*, *Селевкъ*, *Лизимахъ*, *Антипатръ*, и сынъ его *Кассандръ*, однимъ словомъ, всѣ его полководцы, воспитанные въ войнѣ, при толь великомъ завоевателѣ, вознамѣрились завладѣть оною оружiемъ; принесли въ жертву честолюбiю своему все сѣмейство *Александрово*, брата его, мать, женъ, дѣтей, да и сестръ не пощадили: ничего не видно было, кромѣ кровопролитныхъ битвъ и премѣнъ ужасныхъ. Между столь многихъ безпорядковъ, многiе народы малой Азiи и сосѣднихъ мѣстъ вольными сдѣлались, и учредили царства Понтiйское, Виѳинiйское и Пергамское. Доброта страны богатыми и сильными напослѣдокъ ихъ учинила. Арменiя въ то жъ время также съ себя Македонское иго свергла, и стала великимъ царствомъ. Два *Митридата* отецъ съ сыномъ, основали царство Каппадокiйское. Но наисильнѣйшiя Монархiи, которыя тогда востали, были Египетская,

Лѣта Рима. пешская, основанная *Птоломеемъ* сыномъ Лѣта преж. Іисус. Хрис.
Лагопымъ, откуда произошли Лагиды; и Азі-
атская, или Сирская, основанная Селевкомъ,
431. откуда произошли *Селепкиды*. Сіе царство 223.
442. содержало въ себѣ кромѣ Сиріи, пространныя 312.
оныя и богатыя провинціи верьхней Азіи, ко-
торыя составляли Персидскую имперію. И
тако весь востокъ узналъ Грецію, и научился
ея языку. Сама Греція утѣсняема была во-
ждами *Александропыми*. Македонія, дре-
внее его царство, которое давало Государей
востоку, была добычью тому, кто прежде
захватилъ. Дѣти *Кассандропы* одинъ дру-
458. гаго выгоняли изъ сего царства. Пиргъ Царь 296.
460 Епиротской, которой было овладѣлъ частію 294.
465. 468. оной, былъ выгнанъ *Димитріемъ Полгоцер-* 289. 286.
473. *томъ* сыномъ *Антигонопымъ*, котораго на 281.
оборотъ самого Пиргъ выгналъ: но и самъ
еще выгнанъ *Лизимахомъ*, а *Лызимахъ*
Селепкомъ, котораго *Птоломей Керапнъ*,
изгнанной изъ Египта отцемъ своимъ *Птоло-*
меемъ I, убилъ предательски, не взирая на
475. его благодѣянія. Сей предатель когда похи- 279.
тилъ Македонію, то осажденъ Галлами, и по-
гибъ въ бою противу ихъ. Во время смяте-
ній восточныхъ, вошли они въ *малую Азію*,
подъ приводствомъ Царя ихъ *Бренна*, и по-
селились въ Галлогреціи, или въ Галатіи, на-
званной такъ по ихъ имени; откуда напали они
на Македонію, которую и опустошили, и всю
Грецію привели въ трепетъ. Но войско ихъ
погибло въ святотатномъ намѣреніи противу
471. Делфскаго храма. Сей народъ превозжился; но 278.
вездѣ былъ нещастливъ. Нѣсколько лѣтъ пре-
476. жде Дельфскаго дѣла Италіанскіе Галлы, кото- 283.
рыхъ безперерывныя войны и частыя побѣды Полиб.
разсѣвали ужасъ въ Римлянахъ, были возбужде- кн. II,
ны противу ихъ Самнитами, Бруттіанами, и гл. 20.
Этру-

Лѣта Рима. Этруріанами. Съ начала получили они новую Лѣта преж.
побѣду, но помрачили славу оныя убивствомъ Іисус.
472. пословъ. Разгнѣванные Римляне пошли проти- Христ.
ву ихъ, разбили ихъ, вошли въ ихъ земли, 282.
гдѣ завели свое поселеніе, и еще ихъ дважды
побили, нѣкоторую изъ нихъ часть покорили,
а другую принудили просить мира. Послѣ
какъ восточные Галлы выгнаны были изъ Гре-
477. ціи, *Антигонъ Гонатъ* сынъ *Димитрія По-* 277.
ліорцета, которой двенатцать лѣтъ въ Гре-
ціи царствовалъ, но весьма мало мирно, безъ
труда захватилъ Македонію. *Пирръ* занятъ
474. былъ тогда въ иномъ мѣстѣ. Будучи жъ из- 280.
гнанъ изъ сего царства, надѣялся удовольство-
вать властолюбіе свое завоеваніемъ Италіи, ку-
да онъ призванъ былъ Тарентянами. Ибо по
разбитіи ихъ и Самнитянъ Римлянами на сра-
женіи не осталось имъ болѣе сего способа.
Онъ одержалъ надъ Римлянами такія побѣды,
473. которыя ихъ раззоряли. Слоны Пирровы ихъ 279.
устрашали: но Консулъ *Фабрицій* скоро далъ
видѣть Римлянамъ, что *Пирръ* побѣжденъ
быть можетъ. Казалось, что Царь и Кон-
сулъ, какъ будто между собою спорили о сла-
вѣ великодушія болѣе, нежели о славѣ оружія.
Пирръ отослалъ Консулу всѣхъ плѣнниковъ
безъ выкупу, говоря, что надлежитъ воевать
476. желѣзомъ, а не деньгами; а *Фабрицій* ото- 278.
слалъ къ Царю измѣнника его лекаря, которой
пришедъ къ нему представлялъ, что онъ го-
товъ отравить своего Государя.

Въ сіе время вѣра и народъ Іудейской
началъ приходить въ знатность между Гре-
ками. Сей народъ, изрядно содержанный подъ
державою Царей Сирскихъ, жилъ спокойно по
своимъ законамъ. *Антіохъ*, называемой *Богъ*, Іосифъ.
внукъ *Селевковъ*, разсѣялъ ихъ по малой Азіи, древн.
откуда они разширились и въ Грецію, и поль- XII, 2.

Лѣта Рима. зовались вездѣ тѣми жѣ правами и тою жѣ воль- Лѣта прежд. Iисус. Христ.
ностію, какъ и прочіе граждане. *Птоломей*
сынъ *Лагоръ* поселилъ ихъ ужѣ въ Египтѣ.
При сынѣ его *Птоломеѣ Филадельфѣ*, писа-
нія ихъ переведены на Греческой языкъ, и от-
туда произшелъ славной оной переводъ Седьми-
477. десяти толковниковъ. Сіи толковники были 277.
мудрые старцы, которыхъ *Елеазаръ* перво-
священникъ прислалъ къ сему Царю, по его
требованію. Нѣкоторые утверждаютъ, якобы Iосиф.
они перевели токмо пять книгъ закона; а о- кн. I,
статокъ священнаго писанія будто послѣ того древн.
переведенъ на Греческой языкъ, для употре- гл. 1.
бленія Iудеевъ, разсѣянныхъ въ Египтѣ и въ кн. XII,
Греціи, гдѣ они не токмо древней свой Еврей- гл. 2.
ской языкъ, но и Халдейской забыли, кото-
раго они въ плѣнѣ научились. Они сдѣлали
себѣ языкъ, смѣшенной изъ Греческаго съ Еврей-
скимъ, которой называютъ Эллинистической.
Библія седмидесяти толковниковъ и весь новой
завѣтъ писаны симъ языкомъ. Во время сего
разсѣянія Iудеевъ, храмъ ихъ былъ славенъ
по всей землѣ, и всѣ Цари восточные дары
свои въ оной приносили. Западные жители
479. примѣчали войну Римлянъ и *Пирга*. Наконецъ 275.
сей Царь, разбитъ будучи Консуломъ *Куріемъ*, возвратился въ Эпиръ. Тамъ онъ не
долго пребывалъ въ покоѣ, и захотѣлъ надъ
Македоніею отмстить худые свои успѣхи, быв-
480. шіе въ Италіи. *Антигонъ Гонатъ* осажденъ 274.
былъ въ Ѳессалоникіи, и принужденъ былъ о-
ставить *Пиргу* весь остатокъ того царства.
А пока тщеславной и безпокойной *Пиргъ* вое-
валъ съ Лакедемонянами и Аргіанами, Анти-
482. гонъ ободрился. Оба сіи непріятели введены 272.
въ Аргосъ въ одно время, двумя между собою
противными сторонами жителей и разными
воротами. Въ самомъ городѣ произошло у

нихъ

Лѣта Рима. нихъ великое сраженіе, и нѣкоторая мать ви- Лѣта преж. Іисус. Христ.
дя гонящагося за сыномъ ея *Пирга*, коего онъ
ранилъ, сразила сего Государя верженіемъ кам-
ня. *Антигонъ* избавився такого непріятеля,
возвратился въ Македонію, которая по нѣ-
скольких премѣнахъ осталась спокойно при его
домѣ. Союзъ Ахаянъ помѣшалъ ему усилиться.
Ахаіа была послѣдняя защита вольности
Греческой, и она-то послѣднихъ въ ней про-
извлела Героевъ *Арата* и *Филопемена*. Та-
рентяне, коихъ *Пиргъ* питалъ надеждою, при-
звали на помощь Карѳагенянъ послѣ его смер-
ти. Сія помощь была имъ безполезна: они
были побиты съ Бруттіанами и съ Самнита-
ми своими союзниками. Самниты по 27. лѣт-
ней безпрерывной войнѣ, принуждены были
принять Римское иго. Тарентъ вскорѣ за ни-
ми слѣдовалъ; народы окрестные также не
устояли: и такъ всѣ древніе Италіанскіе наро-
ды покорены стали. Галлы часто разбиваемые
тронуться не смѣли. По 480. лѣтней войнѣ, Полиб.
Римляне стали обладателями Италіи, и нача- кн. I.
ли помышлять о внѣшнихъ дѣлахъ: приняли гл. I.
ревность противу Карѳагенянъ весьма сильныхъ II.
въ сосѣдствѣ ихъ, по причинѣ завоеваній ихъ
въ Сициліи, откуда они намѣрились напасть
на Римлянъ и на Италію, защищая Тарентянъ.
Республика Карѳагенская владѣла обѣими бере-
гами Средиземнаго моря. Кромѣ Африканска-
го моря, которымъ она почти всѣмъ владѣла,
расширилась она еще и къ Гишпаніи чрезъ про-
ливъ морской. Будучи обладательницею моря
и торговли, напала она на острова Корсику и
Сардинію. Сицилія съ трудомъ отъ нея обо-
ронялася, да и Италіи она въ такой близости
490. не малымъ страхомъ грозила. Отъ того про- 264.
изошли войны Пуническія, не взирая на дого-
воры, нарушенные съ обѣихъ сторонъ. Первая
война

Лѣта Рима. война научила Римлянъ биться на-морѣ. Они Лѣта преж.
скоро стали мастерами въ такомъ искусствѣ, Іисус.
494. котораго прежде не знавали; и Консулъ *Дуилій* Хрис.
495. впервыя вступя въ морское сраженіе, о- 260.
498. держалъ побѣду. *Регулъ* подкрѣпляя славу сію, 259.
вступилъ въ Африку, гдѣ долженъ былъ биться 256.
ся съ ужаснымъ онымъ змiемъ, противу которагo принужденъ былъ употребить все свое войско. Римляне берутъ вездѣ верьхъ: Карѳагенъ, доведенный до крайности, спасается по-
499. мощію *Ксантилла* Лакедемонянина. *Регулъ* 255.
полководецъ Римской разбитъ и взятъ въ полонъ; но плѣненіе его болѣе прославило, нежели побѣды. Будучи отсланъ въ Римъ, на словѣ своемъ, чтобъ исходатайствовать размѣну плѣнниковъ, утвердилъ въ Сенатѣ то узаконеніе, которое лишало надежды попавшихся въ полонъ, и возвратился въ Карѳагенъ на известную смерть. Два ужасныя разбитія кораблей принудили Римлянъ опять уступить владычество надъ моремъ Карѳагенянамъ. Побѣда была долго сумнительна между двумя народами, и Римляне едва не уступили; но исправя флотъ свой, однимъ сраженіемъ все рѣшили,
513. и Консулъ *Лутацій* окончалъ сію войну. Кар- 241.
ѳагенъ принужденъ былъ давать дань, и оставить обще съ Сициліею всѣ острова, находящіеся между Сицилію и Италіею. Римляне всѣмъ симъ островомъ завладѣли, выключая то, чѣмъ владѣлъ *Гіеронъ* Царь Сиракузской союзникъ ихъ. По окончаніи войны, Карѳагеняне едва
Полиб. кн. I, гл. 6. 63. кн. II. гл. 2. не погибли отъ возмущенія войскъ своихъ. Оно по обыкновенію ихъ состояло изъ воиновъ чужестранныхъ, которые за недоплату свою взбунтовалися. Суровое ихъ владѣніе пріобщило съ мятущимся симъ войскамъ почти всѣ города ихъ государства, и Карѳагенъ, тѣсно осажденный, погибъ бы, ежели бъ *Амилкара*,

Лѣта Рима. прозываемаго *Баркас*, не было. Онъ одинъ Лѣта прeж. Iисус. Христ.
производилъ послѣднюю войну сiю. Его граж-
516. дане должны ему еще побѣдою, которую они
одержали надъ бунтовщиками: отъ сего бун- 238.
По- та лишились они Сардинiи, въ которую воз-
либ. мущенie гарнизона ихъ открыло путь Римля-
кн. I, намъ. Карѳагенъ, боясь впуташься съ ними
гл. 79. въ новую ссору, уступилъ имъ противъ воли
83. 88. своей островъ толь знатной, и дани на себя
прибавилъ. Онъ вознамѣрился возстановить
524. владѣтельство свое въ Гишпанiи колеблемой то- 230.
гда бунтами: *Амилкаръ* пошелъ въ страну
сiю съ сыномъ своимъ *Аннибаломъ* десяти-
лѣтняго возраста, и умеръ тамъ въ сраженiи.
Въ десятилѣтнее продолженie войны той, ко-
торую онъ велъ какъ храбро, такъ и иску-
сно, сынъ его учился при такомъ великомъ
вождѣ, а притомъ и непримиримую возъ-
имѣлъ ненависть противу Римлянъ. Свой-
ственникъ его *Аздрубалъ* опредѣленъ на
мѣсто отца его. Онъ управлялъ областiю
своею со многимъ благоразумiемъ, и по-
строилъ тамъ городъ Новой Карѳагенъ, ко-
торой содержалъ Гишпанiю въ подданствѣ.
Римляне упражнялись въ войнѣ противу Тев-
ты Царицы Иллирiйской, которая безъ опасе-
нiя грабежи производила по всему берегу, и
возгордясь добычми, полученными отъ Гре-
ковъ и Эпиротовъ, пренебрегала Римлянъ и
умертвила Посла ихъ. Но вскорѣ изнурена
525. стала: Римляне оставили ей токмо малую 229.
526. часть Иллирiи, и завоевали островъ Корфу по- 228.
хищенной сею Царицею. Они привели себя
въ почтенie въ Грецiи великолѣпнымъ посоль-
По- ствомъ, чрезъ которое впервыя стали тамъ
либ. знать ихъ силу. Великie успѣхи *Аздрубало-*
кн. II, *вы* производили въ нихъ ревность: но Галлы
гл. 21. Италiанскie не допустили ихъ привести въ
22. поря-

Лѣта Рима. порядокъ дѣлъ Гишпанскихъ. Сорокъ пять Лѣта преж. Іисус. Христ.
лѣтъ пребывали Галлы въ покоѣ. Юношество
ихъ, которое возрасло между симъ време-
немъ, не думало уже о прошедшихъ уронахъ,
и начало грозить Риму. Римляне же, чтобъ
напасть съ надеждою на толь мятежныхъ со-
сѣдей, утвердились миромъ съ Кареагенянa-
ми. Договоръ заключенъ съ *Аздрубаломъ*,
которой обѣщалъ не переходить за Эбръ рѣ-
530. ку. Война между Римлянами и Галлами про- 224.
исходила съ великимъ свирѣпствомъ съ обѣ-
ихъ сторонъ; Транзалпины сообщились съ Ци-
залпинами, но всѣ были побиты. *Конколи-
танъ* одинъ изъ Царей Галлскихъ взятъ въ
полонъ на сраженіи; *Анероэстъ* другой Царь
убилъ самъ себя. Побѣдоносные Римляне пе-
решли за рѣку По впервыя, въ намѣреніи от-
нять у Галловъ окрестныя мѣста рѣки сей,
которыя у нихъ за столько вѣковъ во владѣ-
ніи были. Побѣда вездѣ за ними слѣдовала,
городъ Миланъ былъ взятъ ими, и почти вся
534. страна та покорена. Въ сіе время *Аздру-* 220.
балъ умеръ; а *Аннибалъ*, хотя не болѣе еще
25. лѣтъ былъ возрастомъ, опредѣленъ на
его мѣсто. Съ самаго того времени война
предусмотрена. Сей новой правитель откро-
венно вознамѣрился укротить Гишпанію, безъ
всякаго почтенія къ договорамъ. Римъ при-
нялъ тогда жалобы Сагунта союзнаго себѣ го-
535. рода. Послы Римскіе отправились въ Кареа- 219.
генъ. Исправившіеся Кареагеняне не думали
болѣе уступать Римлянамъ. Отнятая Сици-
лія изъ рукъ ихъ, Сардинія не праведно по-
хищенная и прибавленная дань, въ досаду
ихъ приводила. И такъ та сторона, кото-
рая искала, чтобъ *Аннибалъ* отрѣшенъ былъ,
пришла въ безсиліе. Сей вождь бралъ все въ
разсужденіе. Тайныя посольства обнадежили
его

Лѣта Рима. его о Галлахъ Италіанскихъ, которые не въ Лѣта преж. Іисус. Христ.
состояніи будучи ничего предпріять собстве-
ными своими силами, взялись за сей случай къ
своему возстановленію. *Аннибалъ* переходитъ
Эбръ, Пиреней всю Галлію Трянзалпинскую,
Алпы, и нападаетъ, такъ сказать, въ едино-
мгновеніе на Италію. Галлы не преминули
усилить его, и употребили послѣдня силы за
536. свою вольность. Разбитіе на четырехъ сра- 218.
537. женіяхъ подавало видъ, что Риму паденіе при- 217.
538. ходитъ. Сицилія беретъ сторону побѣдите- 216.
539. ля. *Іеронимъ* Царь Сиракузской, объявилъ 215.
542. себя противу Римлянъ. Почти вся Италія 212.
ихъ оставила, и послѣдняя надежда Республи-
ки, казалось, погибла въ Гишпаніи въ двухъ
Сципіонахъ. Въ такихъ крайностяхъ Римъ
одолженъ спасеніемъ своимъ тремъ великимъ
540. мужамъ. Постоянство *Фабія Максима*, ко- 214.
торой, не взирая на молву народную, бился
отводомъ, было защитою своему отечеству.
Маркеллъ, которой принудилъ оставить оса-
542. ду Нолы и взялъ Сиракузы, сими дѣйствіями 212.
ободрилъ войска. Но Римъ, удивляясь симъ
великимъ мужамъ, мнилъ, что онъ нѣчто
большее сего имѣлъ въ молодомъ *Сципіонѣ*.
Удивительные успѣхи его совѣтовъ подтвер-
дили мнѣніе, кое объ немъ имѣли, что онъ
рода божественнаго, и что съ богами бесѣду-
543. етъ. Въ 24. лѣтнемъ возрастѣ предпрі- 211.
емлетъ онъ итти въ Гишпанію, гдѣ отецъ его
и дядя погибли: нападаетъ на Новой Кароа-
генъ, подобно какбы по какому вдохновенію,
и воины его вскорѣ берутъ сей городъ. Всѣ,
кои его видѣли, приставали къ Римскому на-
548. роду. Кароагеняне оставляютъ ему Гишпа- 206.
551. нію: въ прибытіе его въ Африку, всѣ Цари 203.
ему предаются; Кароагенъ самъ трепещетъ,
и видитъ свои войска разбиваемы. *Аннибалъ*

бывшій

Лѣта Рима. 552. бывши побѣдителемъ чрезъ шеснатцать лѣтъ, всуе погнанъ обратно, и не могъ защитить своего отечества: *Сцилїонъ* тамъ давалъ законы и имя Африкана дано ему въ награжденіе. Народъ Римской, побивши Галловъ и Африканцовъ, не имѣлъ уже чего бояться и воевалъ потомъ безъ опасенія. Лѣта преж. Іисус. Хрис. 202.

504. Посреди первой Пунической войны *Өеодотъ* правитель Бактріанской отнялъ тысячу городовъ у *Антїоха*, называемаго *Бога*, сына *Антїоха Сотера*, Царя Сирскаго. Почти весь востокъ слѣдовалъ сему примѣру. Парөяне взбунтовали подъ приводствомъ *Арсака*, основателя рода Арсацидовъ и имперіи, которая помалу разширилась по всей великой Азіи. 250.

Цари Сирскіе и Египетскіе разсвирѣпѣвъ одинъ на другаго, ни о чемъ не думали, какъ только о раззореніи другъ друга силою или коварствомъ. Дамаскъ и его земля, которая называлась Целесирія и граничила къ двумъ симъ царствамъ, была причиною войны ихъ; и Азіатскія дѣла совсѣмъ были отдѣлены отъ Европейскихъ.

Во всѣ сіи времена Философія въ Греціи процвѣла. Секта Философовъ *Италическихъ* и *Іоническихъ*, наполняла ея великими мужами, между которыми вмѣшалось много и шалуновъ; но любопытная Греція, не оставила и имъ дать имя Философовъ. Во время Киропо и Камписопо, *Пиөагоръ* началъ секту *Италическую* въ великой Греціи, въ окресностяхъ Неаполя. Около тогожъ времени *Өалесъ Милезїанинъ* завелъ секту Іоническую. Оттуда произошли оные великіе Философы, *Гераклитъ*, *Димокритъ*, *Эмпедокъ*, *Парменидъ*, *Анаксагоръ*, которой не много попрежде войны Пелопонезской,

пока-

Лѣта Рима. показалъ, что свѣтъ созданъ вѣчнымъ ду- Лѣта преж. Іисус. Хрис.
хомъ: *Сократъ*, не много послѣ того обратившій философію къ ученію добрыхъ нравовъ, и бывшій отцемъ Философіи нравоучительной: *Платонъ* ученикъ его, начальникъ Академіи: *Аристотель* ученикъ *Платоновъ* и учитель *Александровъ*, начальникъ Перипатетиковъ, при преемникахъ Александровыхъ: *Зинонъ* прозываемый Циттіейскій, отъ нѣкотораго города въ островѣ Кипрѣ, въ которомъ онъ родился, начальникъ Стоиковъ и *Эпикуръ* Аѳинянинъ, начальникъ философофъ имѣющихъ отъ него свое имя; естьли только можно назвать философами тѣхъ, которые явно отрицали промыслъ Божій, и не зная, что-то есть должность человѣческая, полагали добродѣтель въ роскоши. Можно между наивеличайшими философами считать *Гиппократа*, отца врачебной хитрости, которой между прочими прославился въ сіи щастливыя времена Греціи. Римляне въ тоже время имѣли инаго рода Философію, которая состояла не въ спорахъ, ниже въ разговорахъ, но въ воздержаніи, въ убожествѣ, въ трудахъ сельской жизни и военныхъ, причемъ они славу свою полагали въ славѣ отечества и имени Римскаго, что ихъ напослѣдокъ обладателями Италіи и Кароагена учинило.

Въ 552. году отъ основанія Рима, около IX. Эпоха Сципіонъ, или раззореніе Кароагена.
250. лѣтъ послѣ основанія Персидской Имперіи, а за 202. года прежде Христа Іисуса,
552. Кароагенъ покоренъ Римлянами. *Аннибалъ* не преминулъ тайно возбуждать имъ непріятелей вездѣ, гдѣ онъ могъ; но тѣмъ токмо вмѣшалъ всѣхъ древнихъ и новыхъ друзей своихъ въ свое и отечества своего раззореніе.
556. Побѣдою Консула *Фламинія*, *Филиппъ* Царь 202.
558. Македонскій союзникъ Кароагенскій, былъ низ- 198.
196.

Лѣта Рима. ложенъ. Цари Македонскіе притѣснены, и Лѣта прежд. Іисус. Хрис.
Греція свобождена отъ ихъ ига. Римляне
вознамѣрились погубить *Аннибала*, котораго
они еще и въ безвремяньѣ его почитали опа-
559. снымъ. Сей великой вождь, будучи прину- 195.
жденъ удалиться изъ своего отечества, воз-
двигнулъ востокъ противу ихъ, и привлекъ
561. оружіе ихъ въ Азію. Сильными его доводами 193.
Антїохъ, прозываемый *Великій*, Царь Сир-
скій, приведенъ въ зависть противу ихъ силы,
и вступилъ въ войну съ ними: но притомъ
не слѣдовалъ совѣтамъ *Аннибаловымъ*, ко-
торой его ввелъ во оную. Будучи побитъ
на морѣ и на сухомъ пути, принялъ законы
предписанные ему отъ Консула *Луція Сци-
пїона* брата *Сципїона Африкана*, и заклю-
572. ченъ въ горѣ Таврѣ. *Аннибалъ* ушедши къ 182.
Прузїю Царю Виѳинскому, избѣгъ рукъ Рим-
скихъ чрезъ отраву. Они сдѣлались страшны
по всей землѣ, и не хотѣли болѣе терпѣть
никакой другой власти кромѣ своей. Цари
принуждены были давать имъ дѣтей своихъ
въ залогъ своей вѣрности. *Антїохъ* про-
званный потомъ Свѣтлый, или *Епифаній*,
второй сынъ *Антїоха великаго* Царя *Сир-
скаго*, долго прибывалъ въ Римѣ въ семъ
званіи; но въ концѣ царства *Селевка Фило-
патора* брата своего большаго, былъ возвра-
578. щенъ; и Римляне хотѣли имѣть на мѣсто 176.
его *Димитрїя Сотера* сына Царя сего, въ
579. десятилѣтнемъ тогда возрастѣ бывшаго. Въ 175.
сіе безвремянье, *Селевкъ* умеръ; а *Ан-
тїохъ* похитилъ царство у своего племян-
ника. Римляне прилѣжно старались о обсто-
ятельствахъ Македоніи, гдѣ *Персей* безпоко-
илъ своихъ сосѣдей, и не хотѣлъ болѣе дер-
жать договоровъ положенныхъ съ Царемъ *Фи-
липпомъ* отцемъ его. Тогда-то начались 173.

гоненія

Лѣта Рима. гоненія народа Божія. *Антіохъ* Свѣтлый Лѣта преж. Іисус. Хр. ис.
царствовалъ съ лютостію, которую всю обратилъ на Іудеевъ, и вознамѣрился раззоришь храмъ, законъ Моисеевъ и весь родъ ихъ.
583. Сила Римская не допустила, его завладѣть 171.
Египтомъ. *Антіохъ* велъ войну съ *Переемъ*, которой удобнѣе будучи къ предпріятію, нежели къ произведенію, губилъ союзниковъ своихъ отъ своей скупости, а войска
586. отъ своей робости. Будучи побѣжденъ Кон- 168.
суломъ *Павломъ Эмиліемъ*, принужденъ отдаться въ его руки. *Гентій* Царь Иллирійской союзникъ его, въ тритцать дней разбитъ будучи *Преторомъ Аниціемъ*, равномѣрную съ нимъ получилъ участь. Царство Македонское, которое продолжалось 700. лѣтъ, и близъ 200. лѣтъ давало Государей не токмо Греціи, но еще и всему востоку, стало Римскою областію. Свирѣпство *Антіохово* противу народа Божія умножалося. И тогда видимо супротивленіе *Маттаѳія* жерца изъ рода *Финеесова* и подражателя его
587. ревности; повелѣнія, которыя онъ далъ уми- 167.
588. раючи для спасенія своего народа; побѣды 166.
Іуды Маккавея сына его, не взирая на безчисленное множество его непріятелей; возвышеніе рода *Асмонеевъ*, или *Маккавеевъ*;
589. новое освященіе храма, которой язычники 165.
590. осквернили; первосвященство Іудино, и слава 164.
первосвященства возстановленная; смерть *Антіоха*, достойная по его безбожію и гордости; ложное его обращеніе во время послѣдней его болѣзни, и не укротимой гнѣвъ Божій на величаваго сего Царя. Сынъ его *Антіохъ Евпаторъ* еще въ младенческихъ лѣтахъ ему наслѣдовалъ, подъ опекунствомъ правителя своего *Лисіи*. Во время сего отрочества, *Димитрій Сотеръ*, которой былъ въ амана-

Лѣта Рима. шахъ въ Римѣ, надѣялся, что можетъ во- Лѣта преж. Iисус. Христ.
цариться по прежнему; но не могъ получить
отъ Сената возвращенія въ свое царство:
хитрость вравленія Римскаго лучше желала,
чтобъ младенецъ Царемъ былъ. При *Антїохѣ Евпаторѣ* гоненіе народа Божія, и по-
591. бѣды *Iуды Маккавея* продолжалися. Въ 163.
592. царствѣ Сирскомъ произошолъ раздоръ. *Димитрїй* ушолъ изъ Рима; народъ призналъ 162.
его за Царя своего; юный *Антїохъ* убитъ
съ *Лисїею* дядькою своимъ. Но съ Iудеями
не лучше поступано при Димитріи, какъ и
при его предкахъ. *Димитрїй* той же участи подпадаетъ; Полководцы его побиты
Iудою Маккавеемъ; и рука величаваго *Никатора*, которою онъ толь часто угрожалъ
593. храму, тамъ привязана. Но не много по- 161.
томъ времени, *Iуда* окруженъ великимъ числомъ непріятелей, убитъ сражаючися съ
удивительною храбростію. Братъ его *Iонаѳанъ* наслѣдовалъ ему въ его чинѣ, и не потерялъ его славы. Хотя и до крайности
доведенъ, но мужества своего не оставилъ.
Римляне радуясь униженію Царей Сирскихъ,
приняли Iудеевъ въ свое покровительство, и
союзъ, котораго *Iуда* посылалъ къ нимъ
требовать, учиненъ съ ними, однако безъ
всякой помощи: но слава имени Римскаго
не малою была подпорою оскорбленному народу. Возмущенія въ Сиріи возвратили вся-
600. кой день; *Александръ Баласъ*, которой хва- 154.
сталъ, якобы онъ сынъ *Антїоха Свѣтлаго*,
возведенъ на царство Антіохіанами. Цари
Египетскіе, всегдашніе, непріятели Сиріи,
вмѣшались въ ихъ раздоры, дабы изъ того
получить пользу. *Птоломей Филометоръ*
604. подкрѣплялъ *Баласа*. Война была кровопро- 150.
литная, *Димитрїй Сотеръ* убитъ на оной,

Лѣта Рима. а для отмщенія смерти своей, оставилъ токмо двухъ сыновъ еще въ младенчествѣ, *Димитрія Никатора* и *Антїоха Сидетея*. Лѣта преж. Іисус. Христ.
И тако похититель остался спокоенъ, а Царь Египетской далъ ему дочь свою *Клеопатру* въ замужство. *Баласъ*, которой мнилъ, что всѣ опасности минулися, погрузился сластолюбіемъ, и привлекъ на себя презрѣніе отъ
604. всѣхъ своихъ подданныхъ. Въ сіе время *Филометоръ* судилъ славную тяжбу, которую 150.
2. Макк. VI, 2. Іосиф. Древн. XII, 7. Самаряне съ Іудеями имѣли. Сіи отпадшіе, всегда противные народу Божію, не преминули сообщиться съ ихъ непріятелями; и для угожденія *Антїоху Свѣтлому* ихъ гонителю, посвятили Гаризимской храмъ свой 167.
587. Юпитеру Страннопріемнику. Не взирая на сіе оскверненіе, сіи нечестивые не оставили утверждать нѣсколько спустя послѣ *Александра*, предъ *Птоломеемъ Филометоромъ*, якобы храмъ ихъ долженъ предпочтенъ быть Іерусалимскому. Тяжба происходила предъ Царемъ, и обязались подъ смертною казнію съ обѣихъ сторонъ оправдать свое дѣло словесами закона Моисеева. Іудеи потому дѣлу оправлены, а Самаряне казнены смертію по силѣ ихъ договора. Іосиф. Древн. кн. XIII, гл. 6.
Тотъ же Царь позволилъ *Оніи* изъ рода священническаго, построить въ Египтѣ храмъ Иліопольской, по образцу Іерусалимскаго храма: которое предпріятіе проклято всѣмъ сонмомъ Іудейскимъ, и осуждено какъ противное закону. тамъ же
Между тѣмъ Карѳагенъ мутился, и съ трудомъ несъ законы предписанные ему отъ *Сципїона Африкана*.
606. Римляне вознамѣрились совершенно 148.
истребить его, и третія Пуническая война предпріята. Младый *Димитрїй Никаторъ* дошедшій до возраста, думалъ, какъ бы возставить себя на престолъ своихъ прародите-

Лѣта Рима. лей, роскошъ его похитителя подавала ему всю надежду. По приближеніи его, *Баласъ* смутился: тесть его *Филометоръ* противу егожъ вооружился, для того что *Баласъ* не хотѣлъ уступить ему своего царства: жена его властолюбивая *Клеопатра*, его оставила и вышла за его непріятеля, и онъ погибъ на послѣдокъ отъ рукъ своихъ подданныхъ, по разбитіи его на одномъ сраженіи. *Филометоръ* умеръ по не многихъ дняхъ отъ ранъ полученныхъ на оной битвѣ, и Сирія избавилась отъ двухъ непріятелей. Въ сіе жъ самое время два великіе города пали. Карѳагенъ взятъ и обращенъ въ пепелъ *Сципіономъ Эмиліаномъ*, которой сею побѣдою подтвердилъ имя *Африкана* въ своемъ родѣ, и оказалъ себя достойнымъ наслѣдникомъ великаго *Сципіона* своего дѣла. Такой же рокъ постигъ Коринѳъ, и республика Ахаянъ съ нимъ погибла. Консулъ *Муммій* до основанія разорилъ сей городъ, роскошнѣйшій и преукрашенный изъ всей Греціи. Онъ перевезъ оттуда въ Римъ преудивительныя статуи, не не зная цѣны ихъ. Римляне не знали художествъ Греческихъ, а упражнялись токмо въ войнѣ, въ знаніи гражданскаго правленія, и въ земледѣліи. Во время смятенія Сиріи, Іудеи укрѣпились; *Іонаѳанова* союза искали обѣ противныя другъ другу стороны, а побѣдоносный *Никаторъ* поступалъ съ нимъ братски, и за то вскорѣ получилъ мздовоз-

Лѣта преж. Іисус. Хрис.

610. даяніе. Въ одномъ бунтѣ Іудеи збѣжавшись, 144.
вырвали его изъ рукъ возмутительскихъ, за что *Іонаѳанъ* почтенъ многими честьми. Но когда Царь пришелъ въ безопасность, то взялъ опять намѣреніе своихъ предковъ, и Іудеи мучимы были какъ и прежде. Смятенія въ Сиріи опять начались: *Діодоръ* прозываемый

Три-

Лѣта Рима. Трифонъ, воспиталъ сына Баласона, которого онъ назвалъ Антіохомъ Богомъ, и былъ ему воспитателемъ, во время его младенчества. Гордость Димитріева взволнована народы; вся Лѣта пре к. Іисус. Хрис.
611. Сирія была въ огнѣ; Іонаѳанъ умѣлъ пользоваться 143.
ся сими обстоятельствами, и возобновилъ союзъ съ Римлянами. Ему во всемъ удавалось, когда Трифонъ невѣрностію своего слова погубилъ его и съ дѣтьми. Братъ его Симонъ разумнѣйшій и щастливѣйшій изъ всѣхъ Маккавеевъ, ему наслѣдовалъ; и Римляне ему были благосклонны, такъ какъ и его предкамъ. Трифонъ столько жъ былъ невѣренъ своему питомцу Антіоху, какъ и Іонаѳану. Онъ умертвилъ сего младенца чрезъ врачей, подъ видомъ, будто хотѣлъ вырѣзать у него камень, котораго у него не бывало, и завладѣлъ частію Царства. Симонъ присталъ къ сторонѣ Димитрія Никатора Царя законнаго; и исходатаиствовавши у него вольность своему отечеству, вспомогалъ ему противу бунтовщика Трифонъ. Сиріяне были выгнаны изъ крѣпости Іерусалимской, а потомъ и изъ всѣхъ мѣстъ Іудеи. И тако
612. Іудеи свободяся отъ ига языковъ храбростію 142.
Симона, дали ему и всему его роду Царское право, а Димитрій Никаторъ согласовался новому сему учрежденію. Тогда началося новое царство народа Божія, и государствованіе Асмонеевъ всегда соединенное съ первосвященствомъ. Въ сіи времена Имперія Парѳянъ распространилась надъ Бактріаною и Индіею, чрезъ побѣды Митридата храбрѣйшаго изъ
613. Арсацидовъ. Между тѣмъ какъ онъ приближался къ Евфрату, Димитрій Никаторъ, 141.
призванный народами сего предѣла, которыхъ Митридатъ себѣ покорилъ. Надѣялся привесть въ послушаніе Парѳянъ, коихъ Сиріяне всегда за бунтовщиковъ почитали. Онъ одер-

 жалъ

Лѣта Рима. жалъ многія побѣды; и лишъ хотѣлъ возвра- Лѣта преж. Іисус. Христ.
титься въ Сирію, чтобъ низложить *Трифона*,
попалъ въ сѣти поставленныя ему отъ одно-
го полководца *Митридатова*: и тако сталъ
онъ плѣнникомъ Парѳянскимъ. *Трифонъ* на-
дѣясь получить безопасность чрезъ нещастіе
сего Государя, внезапу отъ всѣхъ своихъ под-
614. данныхъ оставленъ. Ибо они не могли болѣе 140.
сносить его гордости. Во время плѣненія
Димитрія законнаго Царя ихъ, поддались
они женѣ его *Клеопатрѣ* и его дѣтямъ; но
надобно было искать оборонителя малолѣтнымъ
Князьямъ симъ. Сіе попеченіе естественно ка-
салось до *Антіоха Сидетея* брата *Димитріе-
ва*; *Клеопатра* объявила его во всемъ своемъ
царствѣ. Она еще и болѣе сдѣлала; *Фраатъ*
братъ и преемникъ *Митридатовъ*, почиталъ
Никатора какъ Царя, и отдалъ за него дочь
свою *Родогуну* въ замужство. Въ досаду сея
соперницы, *Клеопатра*, у которой оная от-
няла корону и мужа, вышла за *Антіоха Си-
детея*, и вознамѣрилась царствовать чрезъ
615. всякія злодѣйства. Новой Царь напалъ на *Три-* 139.
фона: *Симонъ* съ нимъ сообщался въ семъ
предпріятіи, и Тираннъ стѣсненный во всѣхъ
городахъ своихъ, изчезъ такъ, какъ онъ былъ
619. достоинъ. *Антіохъ* овладѣвъ царствомъ, 135.
скоро позабылъ услуги показанныя ему *Симо-
номъ* въ войнѣ сей, и велѣлъ его погубить.
Между тѣмъ какъ онъ собиралъ противу Іу-
деевъ всѣ силы Сирскія, *Іоаннъ Гирканъ* сынъ
Симоновъ, наслѣдовалъ въ первосвященствѣ
отцу своему, и весь народъ ему покорился.
Онъ выдержалъ осаду въ Іерусалимѣ со мно-
гою храбростію, и война, которую *Антіохъ*
умышлялъ противу Парѳянъ для свобожденія
своего брата изъ плѣна, подала причину, что
онъ съ Іудеями учинилъ сносные договоры.

Лѣта Рима. ВЪ то время какЪ мирЪ сей заключился, у Лѣта преж. Іисус. Христ.
РимлянЪ, которые начали быть очень богаты, раби ихЪ многолюдствомЪ своимЪ, сдѣлались имЪ страшными непріятельми. *ЭнинЪ* самЪ рабЪ будучи, возмутилЪ ихЪ вЪ Сициліи; и принуждены были употреблять, для ихЪ у-
621. крощенія, всю силу Римскую. Не много по- 133.
слѣ, наслѣдіе *Аттала* Царя Пергамскаго, которой завѣщаніемЪ своимЪ учинилЪ наслѣдниками своими народЪ Римской, сдѣлало раздорЪ вЪ городѣ Римѣ. Возмущенія ГракховЪ начались. Мятежное тривунство *Типерія Гракха*, одного изЪ знатнѣйшихЪ РимскихЪ гражданЪ, самого его погубило: весь СенатЪ чрезЪ Сципіона Назику убилЪ его, не нашедЪ другаго способа, чѣмЪ бы не допустить до опасной раздачи денегЪ, которою сей краснорѣчивый ТривунЪ льстилЪ народу. *СципіонЪ ЭмиліанЪ* возстановилЪ военной порядокЪ, и сей великой мужЪ, которой разрушилЪ КарѳагенЪ, раззорилЪ еще вЪ Гишпаніи Нумантію, второй
622. страхЪ РимлянамЪ. Парѳяна были безсильны 132.
противу *Сидетея*: его войска хотя поврежденныя безмѣрною роскошью, получили успѣхЪ удивительной. *ІоаннЪ ГирканЪ*, которой ходилЪ сЪ нимЪ на войну сЪ своими Іудеями, прославилЪ тамЪ свою храбрость, и вЪ почтеніе привелЪ вѣру Іудейскую, когда войско остановилося, чтобЪ дать ему время праздновать день покоя. Во всемЪ была удача; и *Фраатово* владѣніе приведено вЪ прежнія его границы; но онЪ вмѣсто, чтобЪ притти вЪ отчаяніе о своихЪ обстоятельствахЪ, еще надѣялся, что плѣнникЪ его будетЪ служить ему способомЪ кЪ возстановленію его, а кЪ нападенію на Сирію. ВЪ сихЪ обращеніяхЪ сЪ *ДимитріемЪ* чудная судьба послѣдовала. ОнЪ часто бывалЪ свобожденЪ, и

Лѣта Рима. толь же часто задержанъ, какъ страхъ или Лѣта преж. Iисус. Хрис.
надежда въ мысли тестя его превозмогала;
наконецъ въ одинъ счастливой часъ, когда
Фраатъ не чая имѣть себѣ другаго способа,
какъ токмо чтобъ всѣять чрезъ него раздоръ,
которой онъ хотѣлъ учинить въ Сирiи, учи-
624. нился онъ совершенно свободнымъ. Въ сей 130.
часъ судьба перемѣнилась: *Сидетей*, которой
ни чѣмъ инымъ не могъ содержать ужасныхъ
прихотей своихъ, какъ только несносными
грабительствами, внезапу низложенъ всеоб-
щимъ возмущенiемъ своихъ народовъ, и
погибъ съ войскомъ своимъ, бывшимъ толь
многократно побѣдоноснымъ. Всуе *Фраатъ*
велѣлъ гнаться за *Димитрiемъ*; ужѐ было
поздно, ибо сей Государь вступилъ въ свое
царство. Жена его *Клеопатра*, которая ни-
чего такъ не искала, какъ царствовать, тот-
часъ къ нему возвратилася, а *Родогуна* за-
быта стала. *Гирканъ* пользовался симъ слу-
чаемъ: взялъ Сихемъ у Самарянъ, и раззо-
рилъ до основанiя храмъ Гаризимской, въ
двѣсти лѣтъ по построенiи его *Санапалла-
томъ*. Сiе раззоренiе храма не помѣшало
Самарянамъ продолжать свои мольбища на
сей горѣ, и два сiи народа пребывали между
625. собою непримиримыми. Годъ спустя послѣ 129.
того, вся Идумея прiобщенная побѣдами
Гиркановыми къ царству Iудейскому, при-
няла законъ Моисеевъ съ обрѣзанiемъ. Рим-
ляне продолжали покровительство свое *Гир-
кану*; и велѣли возвратить ему города̀, от-
626. нятые у него Сирянами. Гордость и насилiя 128.
Димитрiя Никатора не оставили Сирiю
долго въ покоѣ. Народы взволновалися, для
подкрѣпленiя сего возмущенiя, Египетъ не-
прiятель ихъ поставилъ Царемъ ихъ *Але-
ксандра Зебину* сына *Баласова*. *Дими-
трiй*

Лѣта *трїй* разбитъ, а *Клеопатра* въ чаяніи влас- Лѣта
Рима. шнѣе царствовать при дѣтяхъ своихъ, не- преж.
629. жели при мужѣ, умертвила его. Она не лучше Iисус.
630. поступила и съ *Селевкомъ* большимъ своимъ Хрис.
сыномъ, которой хотѣлъ царствовать про- 125.
тивъ ея воли. Второй ея сынъ *Антїохъ* 124.
633. называемый *Гриппъ*, разбилъ бунтовщиковъ, 121.
и возвратился съ побѣдою, *Клеопатра* на
пиру поднесла ему кубокъ съ ядомъ, но
сынъ ея увѣдавъ на передъ о зломъ ея намѣ-
реніи, велѣлъ ей самой выпить. Она по
смерти своей, оставила сѣмя вѣчнаго раздора
между дѣтьми, которыхъ она имѣла отъ
двухъ братьевъ, *Димитрїя Никатора* и
Антїоха Сидетея. И такъ колеблемая Си-
рія, уже не въ состояніи была тревожить
645. болѣе Іудеевъ. *Іоаннъ Гирканъ* взялъ Сама- 109.
рію, но не могъ обратить Самарянъ въ вѣру.
Пять лѣтъ послѣ того спустя, онъ умеръ:
Іудея досталась безспорно двумъ сынамъ его
650. *Аристопулу* и *Александру Яннею*, кото- 104.
рые одинъ послѣ другаго царствовали, безъ
651. всякаго безпокойства отъ Царей Сирскихъ. 103.
Римляне оставили богатое сіе царство, чтобъ
изнурялось само собою, а расширялись на за-
629. падъ. Во время войны *Димитрїя Никато-* 125.
ра и *Зебины*, начали они расширяться за
Алпійскія горы; и *Секстїй* побѣдитель Гал-
630. ловъ называемыхъ *Салїанскихъ* поселилъ въ 124.
городѣ Эслободу, которая еще и нынѣ имя
его имѣетъ. Галлы худо защищалися. *Фа-*
бїй укротилъ Аллоброговъ и всѣхъ окрест-
ныхъ народовъ, и въ томъ же году, какъ
Гриппъ принудилъ мать свою выпить ядъ
631. приготовленной ему отъ ней, Галлія Нарбон- 123.
ская приведена въ область Римскую, и приня-
ла имя провинціи Римской. Такимъ образомъ
имперія Римская увеличивалась, и мало по

малу

Лѣта Рима. малу всѣми землями и всѣми морями знаемыми въ свѣтѣ завладѣла. Но сколько видъ сея республики прекрасенъ казался снаружи завоеваніями, столько жъ безобразенъ былъ отъ безпорядочнаго властолюбія гражданъ и отъ междоусобныхъ браней. Знатнѣйшіе Римляне стали вреднѣйшіе обществу. Двое *Гракховъ* льстя народу, начали раздоры, которые не прежде, какъ вмѣстѣ съ республикою кончились. *Кайй* братъ *Тиверіевъ*, не могъ терпѣть, что умертвили толь великаго человѣка такою плачевною смертію. Будучи побужденъ къ отмщенію досадою, будто отъ тѣни *Тиверіевой* вдохновенною, вооружилъ всѣхъ гражданъ другъ на друга; но хотѣвъ истребить все, самъ Лѣта преж. Іисус. Христ.
635. погибъ такою же смертію, за какую мстить 119.
640. хотѣлъ. Деньги дѣлали все въ Римѣ. *Югур-* 114.
641. *та* Царь Нумидійскій, оскверненный убійствомъ 113.
братьевъ своихъ, которыхъ защищалъ народъ
648. Римской, долѣе оборонялся дарами, нежели 106.
оружіемъ; а *Марій*, побѣдившій его, не могъ
651. достигнуть до начальства иначе, какъ чрезъ 103.
возбужденіе народа противу дворянства. Рабы еще вторично вооружились въ Сициліи, и ихъ вторичной бунтъ не меньше прежняго кровопролитенъ былъ Римлянамъ. *Марій* побилъ Тевтоновъ, Цимбровъ и другихъ сѣверныхъ
652. народовъ, которые ворвались въ Галлію, въ 102.
Гишпанію и въ Италію. Побѣды одержанныя имъ надъ ними, вновь причиною были предложенія о раздѣлѣ земель: *Метеллъ* противящійся тому, принужденъ былъ уступить времени, и сіи раздоры ни чѣмъ не угашены, какъ только кровію *Сатурнія* народнаго *Три-*
654. *цуна*. Между тѣмъ, какъ Римъ защищалъ 100.
660. Капподокію отъ *Митридата*, Царя Понтій- 94.
666. 668. скаго; и какъ сей великой непріятель уступалъ 88. 86.
663. силѣ Римской съ Греціею, сообщившейся съ 91.
нимъ

Лѣта Рима. нимъ за едино: Италія обучалась въ толь мно- Лѣта преж. Іисус. Христ.
666. гихъ войнахъ, какъ за Римлянъ, такъ и про-
667. тиву ихъ, привела въ опасность Имперію
и по- Римскую всеобщимъ своимъ возмущеніемъ. 88.
слѣд. Въ тѣжъ времена Римъ терзаемъ былъ не- 87.
истовствомъ *Марія* и *Силлы*, изъ которыхъ
одинъ въ трепетъ приводилъ Полдень и Сѣ-
веръ, а другой былъ побѣдителемъ Греціи
и Азіи. *Силла*, называемый Щастливый,
подлинно много щастливъ былъ противу сво-
672. его отечества, которое мучительская его дик- 82.
675. татура привела въ рабство. Онъ, правда, 79.
оставилъ добровольно власть верьховную; но
не могъ истребить поданнаго собою худаго
примѣра, что каждой хотѣлъ властвовать.
680. *Серторій* ревнительный *Маріевъ* сообщникъ, 74.
681. удалился въ Гишпанію, и сообщился съ *Митри-* 73.
датомъ. Противу толь великаго вождя сила
была безполезна; и *Помпей* не могъ иначе
разрушить союзъ сей, какъ всѣявъ раздоръ ме-
жду ими. Не было никого, ктобъ не доби-
вался начальства даже и до *Спартака* гладіа-
тора. (*) Сей рабъ не менѣе надѣлалъ труда (*)
Преторамъ и Консуламъ, какъ *Митридатъ* бойца
683. *Лукуллу*. Война гладіаторовъ сдѣлалась опа- меч-
сною силѣ Римской. *Крассу* трудно было наго.
окончать ея, и принуждены были посылать 71.
противу ихъ Великаго *Помпея*. *Лукуллъ*
686. взялъ верьхъ надъ восточными народами. Рим- 68.
ляне перешли за Ефратъ: но полководецъ ихъ
непобѣдимый противъ непріятеля, не могъ
содержать въ послушаніи собственныхъ своихъ
воиновъ. *Митридатъ*, хотя часто разби-
той, но всегда безъ потерянія своего муже-
ства, опять воссталъ; и *Помпеево* щастіе
казалось нужнымъ, для прекращенія войны
687. сей. Едва очистилъ онъ моря отъ разбой- 67.
никовъ чинившихъ наѣзды отъ Сиріи даже до
Герку-

Лѣта Рима. Геркулесовыхъ столповъ, какъ посланъ былъ противу *Митридата*. Казалось, что слава Лѣта преж. Іисус. Хрис.
689. его взошла тогда на высочайшую степень. Онъ 65.
691. покорилъ со всѣмъ храбраго сего Царя, Арменію, въ которую онъ убѣжалъ, Иверію и 63.
Албанію, вспомоществовавшія ему, Сирію терзаемую своими междоусобіями, Іудею, въ которой раздоръ Асмонеевъ не оставилъ *Гаркану II.* сыну *Александра Аннея* кромѣ одной тѣни самодержавства, а наконецъ и весь востокъ: но негдѣ бъ было торжествовать ему надъ столь многими непріятельми, ежелибъ не *Цицеронъ*, которой спасъ городъ отъ сожженія готовленнаго ему *Катилиною*, и обще съ наизнатнѣйшимъ Римскимъ дворянствомъ. Сей страшной заговоръ разрушенъ болѣе краснорѣчіемъ Цицероновымъ, нежели оружіемъ *К. Антонія* его товарища. Вольность народа Римскаго чрезъ то не безопаснѣе стала. *Помпей* властвовалъ въ Сенатѣ, и его великое имя учинило его совершеннымъ
696. властелиномъ всѣхъ приговоровъ. *Юлій Цесарь* 58.
укротя Галловъ, учинилъ отечеству своему наиполезнѣйшее пріобрѣтеніе, какого еще не бывало. Толь великая заслуга привела его въ состояніе утвердить власть свою въ своемъ отечествѣ. Сперьва захотѣлъ онъ сравняться, а послѣ и превзойти *Помпея*. Безчисленное *Крассово* богатство вложило въ мысль ему, что и онъ можетъ раздѣлить славу съ сими двумя великими мужами, такъ же какъ онъ власть дѣлилъ съ ними.
700. Онъ предпріялъ дерзостно войну противу 54.
Пареянъ, пагубную себѣ и своему отечеству. Побѣдоносные Арсациды, жестокими
701. насмѣшками ругали властолюбіе Римлянъ, и 53.
ненасытное ихъ сребролюбіе полководца, но посрамленіе Римскаго имени было не самое злѣйшее

Лѣта Рима. злѣйшее дѣйствіе Крассова разбитія. Его сила содержала въ равновѣсіи силу Помпееву и Цесареву, которыхъ онъ держалъ въ союзѣ противъ ихъ воли. Смертію жъ его воздер- Лѣта преж. Інсус. Христ.
705. жащая ихъ преграда разрушилась. Сіи два соперника, которые имѣли въ своихъ рукахъ всю силу республики рѣшили вражду свою при Фарсалѣ кровопролитною битвою. Побѣдоно- 49.
706. сный Цесарь во мгновеніе оказался во всемъ 48.
707. свѣтѣ, въ Египтѣ, въ Азіи, въ Мавританіи 47.
708. и въ Испаніи: будучи побѣдителемъ повсю- 46.
709. 45.
710. ду, признанъ за Государя въ Римѣ и во всей 44.
711. имперіи. Брутъ и Кассій умертвя его, какъ тиранна, не взирая на его милосердіе, надѣялись возвратить вольность своимъ гражданамъ. Римъ впалъ въ руки Марка Антонія, Лепи- 43.
712. да и молодаго Цесаря Октавія внука Юлія Цесаря, по усыновленію сына его, трехъ несносныхъ тиранновъ, которыхъ Тремужное владѣніе и чинимыя ими ссылки еще въ ужасъ приводятъ, когда объ нихъ читаютъ. Но по великой своей наглости, не долго они продолжились. Сіи три человѣка раздѣлили имперію. Цесарь удержалъ Италію; и тотчасъ перемѣня прежнія свои лютости въ кротость, увѣрилъ, что онъ къ онымъ привлеченъ былъ своими товарищами. Остатокъ республики 42.
718. погибъ съ Брутомъ и Кассіемъ. Антоній 36.
722. и Цесарь, раззоривъ Лепида, обратились 32.
723. другъ на друга. Вся Римская сила выступила на-море. Цесарь одержалъ побѣду на сраженіи Актіумскомъ, силы жъ Египетскія и восточныя, которыя Антоній привелъ съ собою, разсыпаны; всѣ друзья его оставили, да и сама Клеопатра, для которой онъ и погубилъ себя. Иродъ Идумеанинъ, которой всѣмъ долженъ былъ Антонію, принужденъ былъ пристать къ побѣдителю, и симъ спо- 31.

Лѣта Рима. собомъ удержалъ за собою владѣніе Іудейскаго Лѣта преж.
царства котораго слабость старшаго *Гиркана* Іисус.
724. со всѣмъ лишила *Асмонеевъ*. Все уступало Хрис.
щастію *Цесаря*. Александрія отворила ему 30.
свои врата: Египетъ сталъ Римскою областію:
Клеапатра отчаясь соблюсти оной, убила сама себя послѣ *Антонія*. Римъ простираетъ руки къ Цесарю, которой пребываетъ подъ именемъ *Августа* и подъ титуломъ Импе-
727. ратора, одинъ Государемъ всея имперіи. Онъ 27.
укрощаетъ около Пиринеевъ, Кантобровъ и Астуаріанъ возмутившихся; Ефіопія проситъ
730. у него мира: Парояне убоявшіеся, отсылаютъ 24.
къ нему знамена взятыя у *Красса* со всѣми
733. Римскими плѣнниками: Индія ищетъ его со- 22.
734. юза: оружіе его чувствуютъ и Ретяне, или 20.
739. Гризоны, которыхъ горы ихъ защищать не 15.
742. могутъ. Паннонія ему покаряется: Германія 12.
747. его страшится, а Везеръ воспріемлетъ его за- 7.
коны. Побѣдоносенъ будучи на-морѣ и на землѣ, затворяетъ Янусовъ храмъ. Весь свѣтъ живетъ мирно подъ его властію, и *Іисусъ Христосъ* въ міръ приходитъ.

X. Эпоха Рождество Іисуса Христа 7. кн. послѣдней вѣкъ міра.

Теперь достигли мы до временъ, толь много желанныхъ нашими праотцы, пришествія *Мессіи*. Сіе имя значитъ *Христа* или помазанника Господня *Іисусъ Христосъ* онаго достоинъ по первосвященству, по царству и по проческому сану. Есть несогласіе о точномъ времени, когда онъ родился: но соглашаются, что подлинное его рождество пере ходитъ нѣсколькими лѣтами за нашу обыкновенную *эру*, которой однако мы со всѣми прочими слѣдуемъ для лучшей способности, безъ дальняго спору о лѣтѣ рождества Господа нашего. Довольно намъ знать, что оно случилось около 4000. года міра. Одни полагаютъ оное по прежде; а другіе не много по-

слѣ, а иные точно въ семъ лѣтѣ: которая раз- Лѣта
ность происходитъ столькожъ отъ неизвѣстности Іисус.
лѣтъ свѣта, сколько и отъ неизвѣстности лѣтъ Хрис.
рождества Спасителя нашего. Но какъ бы то ни было, около сего времени было 1000. лѣтъ по освященіи храма, а въ 754. мъ лѣтѣ Рима. *Іисусъ Христосъ* сынъ *Божій* въ вѣчности, сынъ Авраамовъ и Давидовъ во времени, родился отъ Дѣвы. Сія Эпоха изъ всѣхъ Эпохъ есть наизнатнѣйшая не токмо важностію толь великаго случая, но еще и для того, что съ сей Эпохи уже за многіе вѣки Христіане начали счислять свои годы. Она же имѣетъ еще и сіе примѣчанія достойное, что она почти сходствуетъ съ тѣмъ временемъ, въ которое Римъ возвращается къ Монархическому, или единоначальному правленію подъ мирною державою *Августа*. Всѣ искусства процвѣтали въ его время и Латинское стихотворство возведено на самой вышней степень совершенства *Виргиліемъ* и *Гораціемъ*, которыхъ сей Государь не токмо поощрялъ своими благодѣяніями, но еще и давалъ онымъ до себя свободной доступъ. По рождествѣ *Іисуса Христа*, слѣдовала скоро смерть *Иродова*. Царство его раздѣлено между его сынами, и главная часть изъ онаго раздѣлу вскорѣ попалась въ
руки Римлянамъ. *Августъ* окончалъ свое цар- 8.
ствованіе со многою славою. *Тиберій*, усыновлен- 14.
ной отъ него, наслѣдовалъ ему безъ прекословія, и имперія за наслѣдную почтена стала, въ родѣ Цесарей. Римъ много претерпѣлъ отъ лютой политики Тиберіевой: но прочія мѣста имперіи до-
вольно были спокойны. *Германикъ Тиберіевъ* 16.
племянникъ, укротилъ возмутившіяся войска, от-
рекся принять имперію, разбилъ гордаго *Арми-* 17.
нея, победы свои распространилъ даже до Эльбы; 19.
и какъ онъ тѣмъ привлекъ къ себѣ любовь наро- 28.
довъ, а зависть отъ своего дяди: то сей безчеловѣчной умертвилъ его печалію, или ядомъ.

Лѣта Іисус. Христо. 30. Въ пятоенадесять лѣто Тиверїева царства, Святый Іоаннъ Креститель явился: Іисусъ Христосъ крестился отъ сего божественнаго предтечи: вѣчный Отецъ призналъ возлюбленнаго своего Сына гласомъ сошедшимъ свыше: Святый Духъ сошелъ на Спасителя во образѣ кроткаго голубя: Вся Троица явилась. Тутъ начинается

Данїил. IX, 27. седьмдесятою Данїиловою седьминою проповѣданіе Христа Іисуса. Сія послѣдняя Седьмина была наиважнѣйшая и знатнѣйшая. Данїилъ оную отличилъ отъ прочихъ какъ такую седьмину, въ которой завѣту утверждену быть, а древнимъ жертвамъ достоинства своего лишиться должно. Мы можемъ ея назвать седьминою таинствъ. Іисусъ Христосъ во оной утвердилъ свою проповѣдь и ученіе безчисленными чудесами, а на по-

33. слѣдокъ и своею смертїю, случившеюся въ четвертое лѣто его служенія, которое такъ же было четвертое лѣто послѣдней Данїиловой седьмины; и для того точно посреди оной великой седьмины находится сія смерть.

И такъ счисленіе седьминъ легко сдѣлать, или лучше сказать, оное со всѣмъ уже сдѣлано: только пріобщить къ 453. мъ годамъ, которые находятся отъ 300. лѣта Рима, а отъ 20. Артаксеркса, даже до начала общей Эры, тритцать лѣтъ сея Эры, которые кончатся въ пятое надесять лѣто Тиверїя и по крещеніи нашего Господа; то выдетъ изъ сихъ двухъ суммъ 483. года, изъ семижъ лѣтъ, которые еще остаются въ дополненіе 490. лѣтъ, четвертое лѣто, которое дѣлаетъ оныхъ средину, есть то, въ которомъ Іисусъ Христосъ умеръ; и все то, что Данїилъ пророчествовалъ, очевидно замыкается въ семъ времени, кое имъ предписано. Да и нѣтъ нужды въ такой исправной точности, и ничто не нудитъ доискиваться съ чрезвычайною строгостїю средины назначенной Данїиломъ. Упрямые довольны будутъ тѣмъ,

что

что она была между началомъ и концемъ сея седьмины. Сіе говорю для того, дабы тѣ, кои думаютъ имѣть причину положить нѣсколько выше, или ниже начало *Артаксерксопо*, или кончину Господа нашего, чрезъ силу не нудились въ своемъ счисленіи; а тѣ, которые бъ похотѣли покуситься смутить ясное сіе дѣло хронологическими ябедами, чтобъ отложили безполезные свои вымыслы.

Лѣта Іисус. Христ.

Мракъ, которой покрылъ все лице земли, въ самой полдень и въ самой тотъ часъ, какъ *Іисусъ Христосъ* былъ распятъ почтенъ за обыкновенное затмѣніе языческими писателями, которые примѣтили достопамятное сіе приключеніе. Но первенствующіе Христіяне, кои о томъ говорили Римлянамъ, такъ какъ о чудесъ означенномъ, не токмо ихъ писательми: но въ запискахъ государственныхъ доказывали, что не во время полномѣсячія, когда *Христосъ* умеръ, ниже во всемъ томъ годѣ, въ которомъ сіе затмѣніе примѣчено, не можно было притти никакому затмѣнію, коебъ не было преестественно. Мы имѣемъ точныя слова *Флегона* пущеника *Адріанопа*, доводеныя въ то время, когда книга его была въ рукахъ всего свѣта такъ же какъ и исторіи Сирскія *Ѳаллопы*, которой за нимъ слѣдовалъ; и 4. годъ 202. Олимпіады назначенный въ лѣтописяхъ *Ѳлегоноп ыхъ*, есть годъ смерти нашего Господа.

Матѳ. XXVII. 45. Флегон. 13. Олимп. Ѳаллъ нетъ. 3. Тертул. Апол. 21. Ориген. 2. Против. Келса и толк. 35. на Матѳ. Евсев. Іероним. въ Хрон. ник. Іул. Африканъ.

Чтобъ совершить таинства, *Іисусъ Христосъ* восталъ отъ гроба въ третій день; явился своимъ ученикамъ, вознесся на небо предъ ними; послалъ имъ *Святаго Духа*; церковь начала составляться. гоненіе началося же; *Святый Стефанъ* побитъ каменіемъ. *Святый Павелъ* обращенъ въ вѣру; не много спустя, *Тиверій* умеръ. 37. *Калигула* внукъ его, а сынъ по усыновленію, и его преемникъ, ужасилъ свѣтъ лютымъ и звѣр- 40.

Лѣта скимъ своимъ безуміемъ велѣлъ себя боготво-
Iисус ритъ и приказалъ, чтобъ статуя его поставлена
Хрис. была въ Iерусалимскомъ храмѣ. *Херей* свободилъ
41. свѣтъ отъ сего чудовища. *Клавдій* со всею сво-
48. ею глупостію царствовалъ. Онъ обесчестенъ *Меса-*
49. *линою* своею женою, которую умертвя, обратно
востребовалъ. Его женили вновь на *Агриппинѣ*,
Дѣян. *Германиковой* дочери. *Апостолы собрали соборъ*
XV, въ Iерусалимѣ, гдѣ Святый *Петръ* первенству-
50. етъ, какъ и вездѣ послѣ; обращенные языки
тамъ свобождены отъ обрядовъ закона. Приго-
воръ о томъ объявленъ былъ именемъ *Святаго*
Дѣян. *Духа* и церкви. Святый *Павелъ* и Святый
XVI, *Варнава* разносятъ опредѣленіе оное по цер-
4. квамъ; и учатъ вѣрныхъ тому покоряться. Та-
59. ковъ былъ образъ перваго собора. Глупый Импе-
раторъ отрѣшилъ отъ наслѣдства сына своего
Британика; а усыновилъ *Нерона*, *Агриппинина*
сына. Въ награду за оное она отравила ядомъ
58. весьма легкомысленнаго своего мужа. Но импера-
торство сына ея не меньше было вредно самой
60. ей, какъ и всей республикѣ. *Корбулонъ* сдѣлалъ
всю честь сему царствованію побѣдами одержан-
62. ными имъ надъ Пареянами и надъ Армянами.
63. *Неронъ* въ тожъ время началъ войну противу
и Iудеевъ, и гоненіе на Христіанъ, и сей есть пер-
проч. вой Императоръ, которой сталъ гнать церковь.
66. Онъ умертвилъ въ Римѣ Святаго *Петра*, и Свя-
67. таго *Павла*. Но понеже въ тожъ самое время
68. гналъ онъ и весь человѣческой родъ; то со всѣхъ
69. сторонъ противу его взволновались: онъ увѣдалъ,
что Сенатъ осудилъ его на смерть, и убилъ
самъ себя. Каждая часть войска Императора себѣ
сдѣлала, вражда объ ономъ рѣшилась близъ Рима,
70. и въ самомъ Римѣ ужасными битвами. *Галба*,
Оттонъ и *Вителлій* въ томъ погибли. Оскор-
бленная имперія успокоилась при *Веспасіанѣ*. Но
79. Iудеи доведены были до крайности, и Iерусалимъ
былъ

былЪ взятЪ и сожженЪ. *Титъ* сынЪ и преемникЪ Лѣта
Веспасіановъ далЪ свѣту видѣть недолговремен Іисус.
ную радость: и дни его, которые онЪ почиталЪ Христ.
за потерянные, когда они не означены были ка- 91.
кимЪ нибудь милосердіемЪ, прошекли очень скоро.
ПотомЪ увидѣли ожившаго *Нерона* во образѣ *До-* 93.
митіана. Гоненіе возобновилось. Святый *Іоаннъ*
вышедЪ изЪ кипящаго масла сосланЪ былЪ вЪ
островЪ *Патмосъ*, гдѣ онЪ написалЪ свой апока-
липсисЪ. Не много послѣ того, написалЪ онЪ
свое Евангеліе вЪ 90. лѣтней старости, и пріоб-
щилЪ кЪ чину Апостольскому Евангельской и Про-
роческой. СЪ сего времени Христіане всегда го-
нимы были, какЪ при добрыхЪ, такЪ и при
злыхЪ ИмператорахЪ. Сіи-то гоненіе дѣлались
по императорскимЪ указамЪ, и по особливой не-
нависти начальниковЪ, то отЪ возмущенія наро-
довЪ; а иногда по приговору и опредѣленію Сената
вЪ силу указовЪ государей, или при ихЪ присут-
ствіи. Тогда гоненіе бывало всеобщее и гораздо
кровопролитнѣе и такЪ ненависть невѣрныхЪ все-
гда упорливая вЪ погубленіи церкви, отЪ времени
до времени поощрялась сама собою на новыя сви-
репства. По симЪ то возобновленіямЪ насильствЪ
церковные историки считаютЪ, десять гоненій
при десяти ИмператорахЪ при толь долго времен-
ныхЪ страданіяхЪ не сдѣлали Христіане никогда
нималѣйшаго возмущенія. Между всѣми вѣрными,
Епископы всегда наиболѣе гонимы были. Между
всѣми церквами, Римская церковь сЪ наивящшею
лютостію была утѣсняема, и тридесятЪ ПапЪ
утвердили кровію своею Евангеліе, которое они
проповѣдали по всей земли. *Домитіанъ* убитЪ: 96.
имперія начала отдыхать при *Нервѣ*: глубокая его 97.
старость не позволила ему возстановить порядокЪ.
Но чтобЪ продолжить покой народа; избралЪ онЪ 98.
своимЪ преемникомЪ *Траяна*. Имперія спокойна
внутри, и побѣдоносна извнѣ; не преставала уди-

Лѣта Інсус. Христ. влятыся толь доброму Государю, да и держалъ онъ себѣ за правило то, чтобъ граждане его такимъ почитали, какогобъ онъ самъ желалъ, ежелибъ былъ простымъ гражданиномъ. Сей Госу-
102 дарь укротилъ Даковъ и *Децебала* Царя ихъ,
106. разпространилъ свои побѣды на востокъ, далъ
115. Царя Пареянамъ, и принудилъ ихъ бояться Римской силы: щастливъ, что пьянство и нечестивыя
116. его любодѣянія толь плачевные пороки въ такомъ великомъ Государѣ, не принудили его ничего
117. предпріять противу справедливости. Временамъ толь полезнымъ наслѣдовали времена *Адріановы* смѣшенныя изъ добра и худа. *Сей Государь* содержалъ военную строгость, жилъ самъ по воински и со многою трезвостію, облегчилъ провинціи, далъ процвѣтать наукамъ и Греціи, которая была
120. матерію оныхъ. Варвары содержаны въ страхѣ его оружіемъ и властію. Онъ возобновилъ строе-
123. ніе Іерусалима, которому далъ свое имя, откуда
126. и происходитъ, что оной называютъ Эліею, но
127. изгналъ изъ онаго Іудеевъ, всегдашнимъ мятежни-
130. ковъ противъ имперіи. Сіи закоснѣлые нашли въ
131. немъ немилосердаго отмстителя. Но обезчестилъ онъ своими лютостьми и неистовымъ любодѣйствомъ толь достославное царствованіе. Не-
138 честивой его *Антиной*, котораго онъ боготворилъ, покрылъ стыдомъ всю жизнь его. Императоръ, казалось, какъ будто исправилъ свои погрѣшенія, и возстановилъ угасшую свою славу усыно-
139. вленіемъ *Антонина Кроткаго*, которой усыновилъ *Марка Аврелія* мудраго и философа. Въ
161. сихъ двухъ Государяхъ видны были два добрыя качества. Отецъ всегда въ мирѣ и всегда готовъ по нуждѣ войну вести; а сынъ всегда въ войнѣ, и всегда склоненъ къ миру съ непріятелемъ, для
162. покоя имперіи. Отецъ его *Антонинъ* научилъ его, что лучше спасти одного гражданина, нежели
169. разбить тысячу непріятелей. Пареяне и Маркоманны

манны извѣдали храбрость *Марка Апрелія*. Марконанны были Германцы, которыхъ сей Императоръ покорилъ совершенно и умеръ. По добродѣтели двухъ *Антониновъ*, имя сіе стало быть утѣхою Римлянъ. Слава толь добраго имени была не помрачена нѣгою *Луція Вера* брата *Марка Апрелія* и его товарища въ имперіи, ниже наглостію *Коммода* сына его и преемника. Сей не достойный сынъ имѣть такого отца, забылъ его ученія и примѣры. Сенатъ и народъ его кляли, самые ближніе его придворные и любовница его умертвили. Преемникъ его *Пертинаксъ*, мужественной защитникъ военной строгости, былъ жертвою свирѣпства распустныхъ воиновъ, которые не задолго передъ тѣмъ противъ его воли, возвели его на власть самодержавства. Имперія будучи выставлена на вольную продажу отъ воинства, нашла купца себѣ. Юрисъ-Консултъ *Дидій Юліанъ* отважился вступить въ опасную сію покупку, которая лишила его жизни. *Сепиръ Африканецъ* его умертвилъ, отмстилъ смерть *Пертинакса*, перешелъ отъ востока на западъ, побѣждалъ въ Сиріи, въ Галліи, и въ великой Британіи. Сей быстрой завоеватель, сравнился съ *Цесаремъ* своими побѣдами; но не подражалъ ему въ милосердіи. Онъ не могъ сдѣлать мира между своими сынами. *Вассіанъ* или *Каракалла* большой сынъ его, ложной подражатель *Александра*, тотчасъ по смерти отца своего, убилъ брата своего *Гету*, такогожъ Императора, какъ и онъ самъ, въ рукахъ общей ихъ матери *Юліи*, препровождалъ жизнь свою въ лютостяхъ и убійствѣ, и самъ на себя привлекъ плачевную смерть. *Сепиръ* приласкалъ къ нему сердца воиновъ и народовъ, давъ ему имя *Антонина*; но онъ не умѣлъ содержать славы онаго. *Гелїогабалъ* Сиріанъ, или лучше сказать, *Алагабалъ*, сынъ его, или вмѣняемый за сына,

Лѣта Іисус. Хрис. 180. — 192. 193. — 194. — 195. 198. и проч. 207. 208. 209. 211. 212. — 218.

Лѣта хотя съ начала именемъ Антонина получилъ усер-
I сус. діе воиновъ и побѣду надъ *Макриномъ*, сталъ
Хрис. скоро по своимъ нечестіямъ мерзостію человѣче-
скаго рода, и погубилъ самъ себя *Александръ*
222. *Севиръ*, сынъ *Мамеи*, его родственникъ и пре-
емникъ, жилъ весьма мало для блага свѣта. Онъ
жаловался, что онъ больше труда находитъ воз-
держать солдатъ своихъ, нежели побѣждать не-
235. пріятелей. Мать его которая имъ владѣла, была
причиною его погибели, такъ какъ и его славы.
233. Въ его царствованіе, *Артаксеркс* Персіянинъ,
убилъ своего Государя *Артабана* послѣдняго Царя
Парѳскаго, и возстановилъ Персидскую имперію на
востокѣ.

Тертул. Въ сіи времена церковь еще младенчествую-
на щая наполняла всю вселенную, и не токмо во-
Іуд. 7. стокъ, гдѣ она началась, то есть Палестину,
Апол. Сирію, Египетъ, малую Азію и Грецію; но и на
лог. западѣ, кромѣ Италіи, разные народы Галлскіе,
37. всѣ Гишпанскія провинціи, Африку, Германію,
Великобританію въ мѣстахъ непроницаемыхъ Рим-
скимъ оружіемъ; и еще внѣ имперіи, Арменію,
Персію, Индію, самые Варварскіе народы, Сарма-
товъ, Даковъ, Скиѳовъ, Мавровъ, Гетулянъ, и
даже до самыхъ незнаемыхъ острововъ. Кровь ея
мучениковъ плодоносною ея учинила. При *Траянѣ*
170. святый *Игнатій* Епископъ Антіохійскій, преданъ
былъ дикимъ звѣрямъ. *Маркъ Аврелій* по нещa-
стію упрежденъ бывъ оклеветаніями, которыми
163. порицали христіанство, велѣлъ умертвить *Іусти-*
167. *на* Философа, и оборонителя Христіанской вѣры.
177. Святый *Поликарпъ* Епископъ Смирнскій, ученикъ
святаго *Іоанна*, въ 80. лѣтней старости осужденъ
на сожженіе, при томъ же Государѣ. Святые му-
ченики Лугдунскіе и Віеннскіе претерпѣли неслыхан-
ныя муки по примѣру Святаго *Фотина* своего
Епископа 90. лѣтней старости. Церковь Галлская
202. наполнила всю вселенную своею славою. Святый
Ириней

Ириней ученикъ святаго *Поликарпа* и преемникъ святаго *Фотина*, подражалъ своему предмѣстнику, и скончался мученически при *Севирѣ*, съ великимъ числомъ вѣрныхъ своея церкви. Иногда жъ гоненiе утишалось. Въ крайнемъ недостаткѣ воды, которой *Маркъ Аврелiй* претерпѣвалъ въ Германiи, один Христiанской легiонъ получилъ довольной дождь ко утоленiю жажды всего его воинства, съ такимъ блистанiемъ молнiи, которое устрашило его непрiятелей и имя *громоносной* дано или подтверждено сему легiону отъ сего чудеси. Императоръ тѣмъ былъ тронутъ, и писалъ къ Сенату въ пользу Христiанъ. Наконецъ гадатели его уговорили, чтобъ онъ приписывалъ своимъ богамъ и своимъ молитвамъ такое чудо, о которомъ идолослужители и просить не думали. И другiя причины удерживали или облегчали иногда гоненiе на малое время. Но суевѣрiе, порокъ, котораго *Маркъ Аврелiй* не могъ избѣгнуть, общая ненависть и клеветы на Христiанъ возлагаемыя, превозмогли скоро. Свирѣпство поганыхъ вновь возгаралось, и вся имперiя протекала кровiю мучениковъ. Ученiе спутешествовало мужамъ при *Севирѣ*, и не много послѣ. *Тертуллiанъ* священникъ Карѳагенской, просвѣтилъ церковь своимъ удивленiя достойнымъ защитительнымъ писанiемъ; а наконецъ ея оставилъ, ослѣпясь гордою строгостiю, и прельщенъ будучи бредьнями лжепророка *Монтана*. Около того же времени Святый пресвитеръ *Климентъ* Александрiйскiй, изыскалъ древности идолослуженiя для постыдѣнiя онаго. *Оригенъ* сынъ святаго мученика *Леонида*, прославилъ себя во всей церкви отъ самаго своего юношества, и училъ великимъ истиннамъ, которыя мѣшалъ со многими заблужденiями. Философъ *Аммонiй* способствовалъ вѣрѣ Платоническою философiею, и тѣмъ привлекъ къ себѣ почтенiе и отъ самыхъ идолослужителей. Между тѣмъ Валентинiаны, Гностики, и

Лѣта Iисус. Хрис.

174.

213.

Лѣта другіе нечестивые расколы боролись съ Евангеліемъ
Iисус. лживыми своими преданіями. Святый *Ириней*
Хрис. Ири. представлялъ имъ вопреки преданіе и силу Апо-
ней стольскихъ церквей, а особливо Римской, основанной
кн. Святыми Апостолами *Петромъ* и *Павломъ*, и
III, первенствующей надъ всѣми. *Тертулліанъ* то же
гл. 1. дѣлалъ. Церковь непоколебима была ни ересьми,
2. 3. ни расколами, ниже паденіемъ славнѣйшихъ ея
учителей. Святость нравовъ столь сіяюща была,
что привлекала ей похвалы и отъ ея непріятелей.
235. Дѣла имперіи были въ ужасномъ замѣшатель-
ствѣ. По смерти *Александра*, Тиранъ *Макси-
минъ*, который его убилъ, сдѣлался Государемъ,
хотя былъ и Готскаго рода. Сенатъ ему противо-
236. поставилъ четырехъ Императоровъ, кои всѣ мень-
237. ше двулѣтняго времени погибли. Между ими были
238. два *Гордіана*, отецъ съ сыномъ, любимые наро-
242. домъ Римскимъ. *Юнѣйшій Гордіанъ* сынъ ихъ,
хотя и въ самой младости, оказывалъ совершен-
ную мудрость, съ трудомъ оборонилъ противу
Персовъ ослабѣвшую имперію отъ толь многихъ
раздоровъ. Многія знатныя мѣста онъ у нихъ
244. отобралъ. Но *Филиппъ* Аравлянинъ, убилъ сего
толь добраго Государя; и боясь, чтобъ не быть
изнурену отъ двухъ Императоровъ, которыхъ Се-
натъ выбралъ одного послѣ другаго, учинилъ онъ
245. съ *Сапоромъ* Персидскимъ Царемъ миръ стыда
достойной. Онъ первой изъ Римлянъ по договору
отдалъ нѣсколько земель отъ имперіи. Сказыва-
ютъ, будто онъ принялъ Христіанскую вѣру въ
одно время, какъ онъ вдругъ показался лучшимъ.
И правда, что онъ былъ добръ къ Христіанамъ,
по ненависти къ сему Императору. *Децій*, ко-
торой его убилъ, возобновилъ гоненіе съ вящшею
Евсев. лютостію, нежели прежде. Церковь расширилась
кн. VI, повсюду, а особливо въ Галлахъ, имперія же скоро
гл. 39. лишилась *Децій*, который защищалъ ея муже-
249. ственно. *Галлъ* и *Волузіанъ* скоро миновались,
251.
Эмилі-

Эмиліанъ только что показался. Самодержавная Лѣта
власть дана *Валеріану*, и сей достопочтенный Іисус.
старикъ взошелъ на оную по всѣмъ степенямъ Хрис.
достоинствъ. Онъ не былъ жестокъ, какъ то- Гри- гор.
кмо къ Христіанамъ. При чемъ Святый Папа Ту-
Стефанъ, и Святый *Купріанъ* Епископъ Кареа- рон.
генскій, не взирая на всѣ ихъ споры, которые не кн. I,
могли разрушить общества церкви, получили оба и- стор.
вѣнецъ единакой. Заблужденіе Святаго *Купріана*, фран.
которой отвергалъ крещеніе данное еретиками, не 28.
вредило ни ему ниже церкви. Преданіе Святыя 254.
церкви содержало себя собственною своею силою 257.
противу лстивыхъ доводовъ, и противъ знатно- 258.
сти сего великаго мужа, хотя и прочіе великіе мужи 256.
тоже ученіе защищали. Другой споръ больше зла
надѣлалъ. *Савеллій* смѣшалъ вмѣстѣ три Божія 257.
лица, и признавалъ въ Богѣ единое токмо лицѣ Евсев.
подъ тремя именами. Сія новизна въ ужасъ при- и-
вела церковь: но Святый *Діонисій* Епископъ Але- стор.
ксандрійскій, открылъ Папѣ Святому *Сиксту II.* цер- ков.
заблужденія сего ересіарха. Сей Святой Папа близко кн.
слѣдовалъ за мученикомъ Святымъ *Стефаномъ* VII,
своимъ предмѣстникомъ: ему усѣчена глава, и онъ гл. 6.
оставилъ по себѣ для содержанія вящшей брани, 259.
діакона своего Святаго *Лаврентія*. Тогда-то на- 258.
чалось нахожденіе Варваровъ. Бургунды и другіе 259.
Германскіе народы. Готы, прежде сего называе- 260.
мые Геты, и прочіе народы, которые жили около
Чернаго моря и за Дунаемъ, вошли въ Европу; на
востокъ напали Азіатскіе Скиѳы и Персы. Оные
разбили *Валеріана*, котораго и взяли на послѣдокъ
въ полонъ чрезъ измѣну, и давъ ему окончать
жизнь въ претрудномъ рабствѣ, содрали съ него
кожу, чтобъ служила она доказательнымъ знакомъ
ихъ побѣды. *Галліанъ* сынъ его и товарищъ 261.
вовся растерялъ все отъ своей нѣги. Тритцать 264.
Тирановъ раздѣлили имперію. *Оденатъ* Царь Пал-
миры, древняго города, котораго Соломонъ былъ
основа-

Лѣта основателемъ; наизнатнѣйшій былъ изъ всѣхъ
Іисус. ихъ; онъ спасъ восточныя провинціи отъ рукъ
Христ. варваровъ, и тамъ былъ признанъ. Жена его *Зи-*
нопія съ нимъ ходила въ приводствѣ войскъ, ко-
торыми повелѣвала одна по его смерти, и просла-
вила себя по всей земли, пріобща къ красотѣ цѣло-
268. мудріе и знаніе въ храбрости. *Клавдій II.* а по-
270. слѣ его *Авреліанъ*, востановили дѣла имперіи.
Евсев Между тѣмъ, пока они побивали Готтовъ и Гер-
и- манцовъ въ славныхъ своихъ побѣдахъ, *Зинопія*
стор. соблюла дѣтямъ своимъ завоеванія отца ихъ. Сія
цер- Царица склонна была къ Жидовству. Чтобъ ея къ
ков. себѣ приласкать, *Павелъ Самосатскій*, Епископъ
VII, Антіохійскій, человѣкъ тщеславной и безпокойной,
гл. 27. училъ ея Жидовскому своему мнѣнію о *Христѣ*
и дал. *Іисусѣ*, котораго онъ почиталъ за простаго чело-
Аѳа- вѣка. Онъ по долговременномъ притворствѣ, въ
нас. толь новомъ ученіи обличенъ, и проклятъ на со-
273. борѣ Антіохійскомъ. Царица *Зинопія* вела войну
274. противу *Авреліана*, которой не презрилъ тор-
жества надъ женою толь славною. Посреди без-
перерывныхъ битвъ, умѣлъ онъ содержать вои-
новъ своихъ въ Римской военной строгости, и
оказалъ, что слѣдуя древнимъ порядкамъ и древ-
ней воздержности, можно дѣйствовать великими
275. войсками внутри и внѣ государства безъ тягости
И- имперіи. Франки начали тогда наводить страхъ.
стор. Они были нѣкоторое зборище народовъ Германскихъ,
Ав- которые жили вдоль по рѣкѣ Рейну. Ихъ имя зна-
густ. читъ, что они соединены были любовію къ воль-
Авре л. ности. *Авреліанъ* ихъ побилъ, будучи простымъ
гл. 7. гражданиномъ, и содержалъ ихъ въ страхѣ, быв-
Флор. ши Императоромъ. *Сей Государь* въ ненависть
гл. 2. себя привелъ кровопролитіями. Весьма опасной его
Проб. гл. 11. гнѣвъ приключилъ ему смерть. Тѣ, кои чаяли
12. отъ него быть въ опасности, его предупредили,
Фир- и секретарь его, которому онъ угрожалъ, сталъ
міан. главнымъ единомысленникомъ. Войско, видѣлъ его
гл. 13.

погибша

погибша отЪ умысла столь многихЪ начальниковЪ, отказалось выбирать Императора, боясь, чтобЪ не возвести кого на престолЪ изЪ убійцовЪ *Аврелгановых*. Тогда СенатЪ по возвращении ему древняго его права, выбралЪ *Тацита* Сей новый Государь почтенЪ былЪ по его старости и добродѣтели; но сталЪ быть ненавидимЪ для насильствЪ своего родственника, которому онЪ далЪ начальство надЪ войскомЪ и погибЪ обще сЪ нимЪ вЪ бунтѣ вЪ шестой мѣсяцЪ своего царствованія. И такЪ его возвышеніе ни кЪ чему иному, какЪ кЪ прекращенію жизни его, послужило БратЪ его *ФлорганЪ* требовалЪ имперіи по наслѣдому праву, такЪ какЪ ближней наслѣдникЪ; но сіе не признано за право. *ФлорганЪ* убитЪ а *ПробЪ* принужденЪ солдатами принять имперію, хотя онЪ и грозилЪ имЪ, что будетЪ ихЪ содержать вЪ порядкѣ. Все уклонялося предЪ толь великимЪ приводцомЪ. Германцы и Франки, которые хотѣли войти вЪ Галлію, были отбиты; и на востокЪ также какЪ и на западѣ, всѣ Варвары почитали Римское оружіе. Столь страшной воинЪ добивался мира, и далЪ надежду имперіи, что не будетЪ ей нужды вЪ военныхЪ людяхЪ: армія отмстила ему за сіи слова, и за строгой порядокЪ, которой сей ИмператорЪ наблюдать вЪ ней велѣлЪ. Но одно мгновеніе спустя, ужаснувшись, что учинила погибель толь великому Государю, почтила его память, и поставила преемникомЪ его *Кара*, которой не меньше *Проба* ревностенЪ былЪ кЪ военному порядку. Сей храброй Государь отмстилЪ смерть своего предка, и укротилЪ ВарваровЪ, которымЪ *Пробова* смерть бодрость возвратила. ОнЪ пошелЪ на востокЪ биться сЪ Персами, сЪ *НумерганомЪ* середнимЪ своимЪ сыномЪ; а противу сѣверныхЪ непріятелей послалЪ онЪ большаго своего сына *Карина*, котораго онЪ учинилЪ ЦесаремЪ. Сіе было второю степенію достоинства, и самымЪ близкимЪ

Лѣта Іисус. Хрис.: 276. 277. 278. 280. 280. 282. 283.

Лѣта Іисус. Христ. къ возхожденію на Императорство. Весь востокъ трепеталъ *Кара*: Месопотамія покорилась; Персы раздѣлившіеся не могли ему противиться. Между тѣмъ, какъ всѣ ему уступали, небо остановило его громовымъ ударомъ. Отъ безмѣрнаго плача,
284. *Нумеріанъ* едва не потерялъ глазъ своихъ. Чего не дѣлаетъ въ человѣческихъ сердцахъ властолюбіе? Тесть его *Аперъ* вмѣсто того, чтобъ сжалиться на его печаль, убилъ его: но *Діоклитіанъ* отомстилъ смерть его, а на послѣдокъ взошелъ и на Императорство котораго желалъ съ великою жад-
285. ностію. *Каринъ* возбудился, не взирая на свою нѣгу, и разбилъ *Діоклитіана*: но гоняясь за бѣгущими, убитъ отъ одного изъ своихъ, котораго жена съ нимъ любилась. И тако имперія свободилась отъ наглѣйшаго и самаго пагубнаго че-
286. ловѣка. *Діоклитіанъ* царствовалъ мужественно, но съ несноснымъ тщеславіемъ. Для сопротивленія столь многимъ непріятелямъ, которые восстали со всѣхъ сторонъ внутри и внѣ государства, наименовалъ онъ Императоромъ *Максиміана* обще съ собою, однакожъ умѣлъ себѣ соблюсти
291. власть начальную. Каждой Императоръ опредѣлилъ къ себѣ Цесаря, *Констанцій Хлоръ* и *Галерій* возвышены были на сію высокую степень. Сіи четыре государя едва могли снести бремя толь многихъ браней. *Діоклитіанъ* бѣгалъ Рима, которой ему очень воленъ казался, и сталъ жить въ Никомидіи, гдѣ велѣлъ себѣ покланятся по обычаю восточныхъ.
297. Между тѣмъ Персы побѣжденные *Галеріемъ*, о-
Евсев. истор. кн. VIII, 13. Орац. Конст. Свят. Кел. 25. ставили Римлянамъ великія провинціи, и цѣлыя царства послѣ толь великихъ успѣховъ. *Галерій* не похотѣлъ болѣе быть подвластнымъ и презрѣлъ имя Цесаря. Онъ началъ устращивать *Максиміана*. Долговременная болѣзнь изнурила духъ *Діоклитіанов*; а *Галерій* хотя и зять его былъ, однако принудилъ его оставить имперію. *Максиміанъ* такъ же принужденъ сталъ послѣдовать его

примѣру.

примѣру. И тако имперія пришла въ руки *Констанція Хлора* и *Галерія*, и два новые Цесари *Севиръ* и *Максиміанъ* опредѣлены отъ Императоровъ на оставленныя ими мѣста. Галлы, Гишпанія, и великая Британія были щастливы, но весьма на малое время, при *Констанціи Хлорѣ*, которой будучи непріятелемъ лишныхъ поборовъ, а потому и порицаемъ, якобы раззорилъ государственную казну, оказалъ, что онъ безчисленныя имѣетъ сокровища въ доброхотствѣ своихъ подданныхъ. Прочія жъ части имперіи много претерпѣвали при многихъ Императорахъ и Цесаряхъ: начальниковъ столь же много умножалось, сколько и Государей; поборы и расходы были безчисленные. Юнѣйшій *Константинъ*, сынъ *Констанція Хлора* прославлялся; но находился въ рукахъ *Галерія*. Сей Императоръ завиствуя его славѣ всякой день, подвергалъ его новымъ опасностямъ. Онъ принужденъ былъ биться съ дикими звѣрями подъ образомъ нѣкоторой игры: но *Галерій* самъ не меньше оныхъ звѣрей ему былъ страшенъ. *Константинъ* избѣгшій рукъ его, засталъ отца своего при послѣднемъ издыханіи. Въ сіе время *Максентій* сынъ *Максиміановъ*, а зять *Галеріевъ*, сдѣлался Императоромъ въ Римѣ, не взирая на своего тестя, и внутренніе раздоры пріобщились къ прочимъ бѣдствіямъ государства. Образъ *Константиновъ*, которой наслѣдовалъ было отцу своему, принесенъ былъ въ Римъ по обычаю: но тамъ отверженъ *Максентіемъ*. Принятіе образа было обыкновеннымъ способомъ признавать новыхъ Государей. Тогда приготовились на войну со всѣхъ сторонъ. Цесарь *Севиръ*, котораго *Галерій* послалъ противу *Максентія*, въ трепетъ привелъ, его въ Римѣ. Для опоры въ своемъ страхованіи, позвалъ онъ къ себѣ обратно отца своего *Максиміана*. Властолюбивый старикъ оставилъ свое уединеніе, въ которомъ онъ былъ противъ своего желанія,

Лѣта Іисус. Хрис. Лактанц. о смер. Перо. гл. 17, 18. 304.

Лактанц. гл. 24.

306.

Лактанц. гл. 26, 27.

307.

Лѣта Іисус. Христ. желанія, и вотще старался вызвать товарища своего *Діоклитіана* изъ саду, которой онъ садилъ въ Салонѣ. Солдаты *Северовы* услышавъ имя *Максиміана* Императора, во второй разъ оставили *Севера*. Старой Императоръ велѣлъ его убить, и чтобъ укрѣпиться противу *Галерія*, отдалъ онъ за *Константина* дочь свою *Фавсту*. *Галерію* такъ же была опора надобна по смерти *Северовой*; и оное то принудило его наречь *Ликинія* Императоромъ, но сей выборъ досадилъ *Максимину*, которой по чину Цесаря, надѣялся быть ближе къ высочайшей степени чести. Ничѣмъ не можно было склонить его покориться *Ликинію*, и онъ сдѣлался неподвластнымъ на востокѣ. *Галерію* почти ничего не осталось, кромѣ Иллиріи, куда онъ удалился, будучи изгнанъ изъ Италіи. Остатокъ запада покорялся *Максиміану*, сыну его *Максентію* и зятю его *Константину*. Но онъ не хотѣлъ имѣть товарищей въ имперіи не токмо изъ постороннихъ, но ниже изъ дѣтей своихъ. Онъ хотѣлъ выгнать изъ Рима сына своего *Максентія*, которой самого его выгналъ. *Константинъ* принявъ его въ Галлахъ, не менѣе нашелъ въ немъ предательства. По многимъ разнымъ покушеніямъ, *Максиміанъ* сдѣлалъ послѣднее злоумышленіе, въ которомъ онъ участницею почиталъ дочь свою *Фавсту* противу ея мужа. Она его обманывала. *Максиміанъ*, которой чаялъ, что убилъ *Константина*, убивъ нѣкотораго евнуха положеннаго на его постелю, принужденъ былъ умертвить самъ себя. Новая война загорѣлась, и *Максентій* подъ видомъ мщенія за смерть отца своего, объявилъ себя противу *Константина*, которой отправился съ своими войсками къ Риму. Въ тожъ время велѣлъ онъ свергнуть статуи *Максиміановы*, что такъ же сдѣлано и съ *Діоклитіановыми* подлѣ ихъ стоящими. Покой *Діоклитіановъ* возмущенъ былъ симъ презрѣніемъ,

Margin notes: Лактанц. вы-шеп. 28. 29. 30. 31. 32. — 310. — Лактанц. 42, 43. — 312.

и

Лѣта Іисус. Христ. 302.

и онъ чрезъ нѣсколько времени умеръ сколько отъ старости, столько и отъ печали.

Въ сіи времена, Римъ всегдашней непріятель христіанству, послѣднее усиліе сдѣлалъ ко истребленію онаго; но тѣмъ лишъ совершенно утвердилъ оное. *Галерій*, назначенный отъ историковъ причинителемъ послѣдняго гоненія, два года прежде нежели онъ принудилъ *Діоклитіана* оставить имперію, присилилъ его выдать сей кровопролитной указъ, которымъ повѣлено было гнать Христіанъ гораздо лютѣе прежняго. *Максиміанъ*, которой ихъ ненавидѣлъ, и никогда не преставалъ ихъ мучить, поощрялъ начальниковъ и спекулаторовъ; но сколь ни чрезвычайно его свирѣпство было; однако не могло сравняться съ свирѣпствомъ *Максиминовымъ* и *Галеріевымъ*: каждой день новыя изобрѣтаемы были мученія. Чистота дѣвицъ Христіанскихъ не меньше была гонима, какъ и ихъ вѣра. Изыскивали книги Святаго писанія съ чрезвычайнымъ тщаніемъ, дабы и память истребить оныхъ; и Христіане въ домахъ своихъ держать ихъ, и почти читать не смѣли. И тако по трехъ сотъ-лѣтнемъ гоненіи, ненависть гонителей становилась жесточае. Христіане утомили ихъ своимъ терпѣніемъ. Народы привлекаемые святою ихъ жизнью, въ великомъ множествѣ обращались въ вѣру. *Галерій*

Евсев. VIII, истор. церк. 16. о жизн. Конст. I, 57. Лак. танц. о смерти гонителей 6. 302.

311.

отчаялся возможности побѣдить ихъ, будучи пораженъ чрезвычайною нѣкакою болѣзнію, отмѣнилъ онъ свой указъ, и умеръ смертью *Антіоховою*

312.

съ таковымъ же ложнымъ покаяніемъ. *Максиминъ* продолжалъ гоненіе: но Великій *Константинъ*, Государь мудрый и побѣдоносный, воспріялъ всенародно Христіанскую вѣру.

XI. 9. Пока Константинъ.

Сіе славное *Константиново* объявленіе случилось въ 312. году лѣта Господня. Въ то время, когда осаждалъ онъ *Максанса* въ Римѣ, явился ему всенародно сіяющій Крестъ на воздухѣ

Лѣта Інсус. Христ. или миръ церкви. сЪ надписью, которая ему побѣду обѣщала: тоже подтверждено было ему и во снѣ. На утрѣ одержалЪ онЪ славную сію побѣду вЪ сраженіи, которое свободило РимЪ отЪ тиранна, а церковь отЪ гонителя. КрестЪ обЪявленЪ былЪ защищеніемЪ

313. Римскаго народа, и всей имперіи. Не много послѣ *Максиминъ* побѣжденЪ былЪ *Ликиніемъ*, которой былЪ вЪ согласіи сЪ *Константиномъ*, и ему случился конецЪ подобной *Галерію*, и мирЪ данЪ былЪ церкви. *Константинъ* наградилЪ ея честьми и иждивеніемЪ. Побѣда за нимЪ вездѣ слѣдовала, Варвары усмирены были, какЪ имЪ такЪ

315. и дѣтьми его. Между тѣмЪ *Ликиній* сЪ нимЪ поссорился и возобновилЪ гоненіе. Будучи жЪ раз-

324. бить на-морѣ и на сухомЪ пути, принужденЪ былЪ оставить имперію, а наконецЪ и жизни ли-

325. шиться. ВЪ сіе время *Константинъ* собралЪ вЪ Никеи вЪ Виѳиніи первой вселенской соборЪ, гдѣ 311. ЕпископовЪ, кои всю церковь представляли, прокляли священника *Арія* врага божества Сына Божія, и составили символЪ, вЪ которомЪ единосущество Отца и Сына утверждено. Священники

Гел. Сирск. истор. о соборѣ Никейс. книга II, 6, 27. Римскія церкви, посланные отЪ Папы Святаго *Силвестра* предсѣдали вЪ семЪ соборѣ и древней нѣкоторой Греческой писатель считаетЪ между посланниками Святаго Престола сего, славнаго *Осію* Епископа Кордубскаго, которой первенствовалЪ (*) засѣданіемЪ на соборѣ. *Константинъ* тамЪ занялЪ себѣ мѣсто, и принялЪ рѣшенія онаго собора, яко гласЪ сЪ неба. Аріане утаили о своемЪ заблужденіи, и тѣмЪ своимЪ притворствомЪ

326. вошли кЪ нему вЪ милость. Между тѣмЪ, какЪ храбрость его содержала имперію вЪ совершенной тишинѣ, покой дому его возмущенЪ ухищреніями жены его *Фаусты*. *Криспъ* сынЪ *Константиновъ*,

(*) Мнѣніе Римской церкви.

тинопѣ, но отъ другаго брака, оклеветанный сею своею мачихою, будто хотѣлъ осквернить ея, не нашелъ жалости въ отцѣ своемъ смерть его отмщена скоро. Обличенная *Фаnста* задушена въ банѣ. Но *Констанmинъ* обезчесченный лукавствомъ своей жены, получилъ въ тожъ самое время много чести чрезъ благочестіе своей матери. Она обрѣла въ развалинахъ древняго Іерусалима истинный Крестъ, изобильный чюдесами, такъ же и гробъ Святый найденъ былъ. Новой Іерусалимъ построенной *Адріаномъ*, вертепъ, гдѣ Спасъ родился, и всѣ Святыя мѣста украшены были огромными храмами отъ *Елены* и *Константина*. Четыре года послѣ Императоръ перестроилъ городъ Византію, которой назвалъ онъ *Константинополемъ*, и учинилъ въ немъ вторую столицу имперіи. Церковь спокойная подъ владѣніемъ *Константина*, жестоко оскорбляема была въ Персіи. Безчисленное множество мучениковъ прославили свою вѣру. Императоръ вотще старался утишить *Сапора* и привлещи его въ христіанство. Покровительство *Константиново* дало гонимымъ христіанамъ токмо одно способное убѣжище. Сей Государь благословенный отъ всей церкви, скончался исполненъ радости и надежды, раздѣля имперію тремъ своимъ сыновьямъ *Константину*, *Констансу* и *Констанmу*. Согласіе ихъ скоро помутилось. *Константинъ* погибъ на войнѣ, которую онъ имѣлъ съ братомъ своимъ *Констанmомъ*, за границы своихъ имперій. *Констансъ* съ *Констанmомъ* не согласнѣ были. *Констанmъ* содержалъ вѣру Никейскую, которую *Констансъ* низлагалъ. Тогда церковь удивлялась долговременному терпѣнію Святаго *Аѳанасія* Патріарха Александрійскаго, защитителя Никейскаго собора. Онъ изгнанъ будучи отъ *Констанса* съ своего престола, возведенъ обратно по опредѣленію Папы Святаго *Іюлія I.* которое утверждено *Констанmомъ*. Сей доброй Го-

Лѣта Іисус. Христ.

330.

336.

337.

340.

341. Сократ. истор.

Лѣта Іисус. Христ. сударь не весьма долго продолжился. Тираннъ *Магненцій* убилъ его чрезъ измѣну: но вскорѣ по-
350. томъ побѣжденъ будучи *Констансомъ*, убилъ
351. самъ себя въ одной битвѣ, въ которой предпрія-
Церков. кн. II, гл. 15 Созомен. III, 8. тія его разстроились. *Валенсъ* Епископъ Аріанской, увѣдавъ тайно чрезъ друзей своихъ, обнадежилъ *Констанса*, что Тираннова войско въ бѣгство обратилось, и увѣрилъ слабаго сего Императора, якобы онъ знаетъ то чрезъ откровеніе. Отъ сего ложнаго откровенія *Констансъ* вдался въ
353. Аріанскую ересь. Благочестивые Епископы изгнаны съ своихъ престоловъ: вся церковь наполнена смятенія и неспокойства: твердость и постоянство Папы *Либерія* уступаетъ скукѣ заточенія: муки
357. низлагаютъ *Осію*, прежде бывшаго столпа церкви;
359. соборъ Риминійской сперва столь твердый, ниспадаетъ напослѣдокъ отъ утѣсненія и насильства: ничто не происходитъ по правиламъ: власть Императорская одна становится закономъ: но Аріане, которые чрезъ сіе все дѣлали, не могли между собою согласиться и безпрестанно перемѣняли свой символъ; вѣра Никейская устояла; Святый *Анастасій*, и Святый *Иларій* Епископъ Пуатіерской, главные его защитники, прославились по всей землѣ. Между тѣмъ какъ Императоръ *Констансъ*, упражняясь въ дѣлахъ Аріанства, оставлялъ въ небреженіи дѣла имперіи, Персы получили великія
357. преимущества. Нѣмцы и Франки покушались со
358. всѣхъ сторонъ вступить въ Галлію, однакожъ *Іу-*
359. *ліанъ* свойственникъ императорской, остановилъ
360.
361. и побилъ ихъ. Самъ Императоръ разбилъ Сарматовъ, и пошелъ противу Персовъ. Тамъ оказывается возмущеніе *Іуліаново* противу Императора, его отпаденіе отъ вѣры, смерть *Констансова*, царствованіе *Іуліаново*, благосклонное его правленіе, и новой родъ гоненія учиненной отъ него церкви. Онъ старался о раздорахъ оныя, лишилъ Христіанъ не токмо чести, но и ученія; и подражая цер-

ковному

ковному порядку, надѣялся обратить противу ея собственное ея оружіе. Муки были умѣренны и уставлены подъ другими, а не за вѣру. Христіане пребывали вѣрны своему Императору: но слава, которой онъ искалъ безмѣрно, погубила его; онъ убитъ въ Персіи, въ которую онъ зашелъ дерзостно. *Іовіанъ* преемникъ его ревностной Христіанинъ, засталъ обстоятельства оныя въ безнадежествѣ, и во время жизни своей только что заключилъ миръ, стыда достойной. Послѣ его *Валентиніанъ*, велъ войну, какъ великой приводецъ: онъ взялъ туда съ собою сына своего *Граціана* въ самомъ его юношествѣ, содержалъ военной порядокъ, побилъ Варваровъ, укрѣпилъ границы имперіи и защищалъ на западѣ Никейскую вѣру. *Валенсъ* братъ его, котораго онъ учинилъ своимъ товарищемъ, гналъ оную на востокѣ; и не могши ни склонить, ниже низложить Святаго *Василія* и Святаго *Григорія Назіанзена*, отчаялся побѣдить ея. Нѣкоторые Аріане прибавили новыя заблужденія къ древнимъ догматамъ своей ереси. *Аерій* священникъ Аріанской, назначенъ въ писаніяхъ святыхъ отцевъ, яко зачинщикъ новой ереси, что сравнялъ поповство съ Епископствомъ, и почиталъ неполезными молитвы при Евхаристіи, которыя вся церковь приносила за усопшихъ. Третіе заблужденіе сего ересіарха, что считалъ за рабство въ законѣ наблюденіе нѣкоторыхъ уставленныхъ постовъ, и хотѣлъ, чтобъ постъ былъ всегда вольной. Онъ еще жилъ и тогда, какъ Святый *Епифаній* прославился своею исторіею о ересяхъ, въ которой между прочими, и онаго ереси испровержены. Святый *Мартинъ* поставленъ Епископомъ Туронскимъ, и наполнилъ всю вселенную славою о своей святости, и о чудесахъ какъ во время своей жизни, такъ и по смерти. *Валентиніанъ* умеръ послѣ жестокаго увѣщанія учиненнаго отъ него имперіи: неукротимой

Лѣта Іисус. Христ. 363.
364.
366.
367.
368.
370.
371. и далѣ.
Епиф. Ересь. 75. Августин. 53.
375.

Лѣта Іисус. Христ. мой гнѣвъ его, которымъ онъ страхъ наводилъ на прочихъ, самому ему былъ злополученъ. Преемникъ его *Грацїанъ* видѣлъ безъ зависти возвышенїе брата своего меньшаго *Валентинїана II.* котораго опредѣлили Императоромъ, хотя ему и не болѣе девяти лѣтъ было. Мать его *Iустинїя* покровительница Арїанъ, властвовала во время его юношества. Здѣсь видно въ короткое время много чудесныхъ приключений: возмущенїе Готтовъ противу Валенса: какъ сей Государь оставилъ Персїя для укрощенїя своихъ бунтовщиковъ: *Грацїанъ* къ нему присталъ, одержалъ знатную побѣду надъ
377. Нѣмцами: какъ *Валенсъ*, хотѣвъ быть одинъ побѣдителемъ, поспѣшилъ битвою, гдѣ и убитъ
378. подъ Андрїанополемъ: побѣдоносныя Готты сожгли его въ одной деревнѣ, въ которую онъ скрылся. *Грацїанъ* утрудясь дѣлами, прїобщилъ къ правительству *Θеодосїя* великаго, и отдалъ ему
379. Востокъ. Готты побѣждены: всѣ Варвары содержаны въ страхѣ, но не менѣе сего почиталъ
381. *Θеодосїй*, что еретики Македоняне, которые отрицали божество Святаго Духа, прокляты на Констаннтинопольскомъ соборѣ. Въономъ токмо находилась одна церковь Греческая: согласїе всего запада и Святаго Папы *Дамаса*, дало ему названїе втораго Вселеннаго собора. Между тѣмъ, какъ *Θеодосїй* царствовалъ съ такою силою и успѣхомъ,
383. *Грацїанъ*, которой не менѣе его храбръ и благочестивъ, былъ оставленъ отъ войскъ своихъ состоявшихъ изъ однихъ токмо чужестранцовъ,
386. сталъ жертвою тиранна *Максима*. Церковь и
387. имперїя оплакивали добраго сего Государя. Тираннъ царствовалъ въ Галлахъ, и казался быть доволенъ сею частїю. Императрица *Iустина* разослала подъ именемъ своего сына, указы въ пользу Арїанства. Святый *Амбросїй* Епископъ Медїоланскїй не инымъ чѣмъ, какъ святымъ ученїемъ, молитвами и терпѣнїемъ ей въ томъ препятствовалъ; и таковыми

оружїями

оружiями не токмо умѣлъ онъ удержать въ церкви Василiановъ, которыхъ еретики отвратить хотѣли, но еще и склонилъ къ ней младаго Императора. Между тѣмъ *Максимъ* вооружаться началъ, и *Iустина* съ семъ случаѣ не нашла никого вѣрнѣе сего святаго Епископа, котораго она бунтовщикомъ почитала. Она посылала его къ Тиранну; но увѣщанiя Епископы не могли умягчить его. Младой *Валентiанъ* принужденъ бѣжать съ своею матерью. *Максимъ* овладѣлъ Римомъ, гдѣ возстановилъ онъ обратно жертвы идольскiя въ угожденiе Сенату, бывшему тогда еще почти всему въ идолослуженiи. По завладѣнiи всего Запада, и въ то время какъ онъ чаялъ быть въ лучшемъ спокойствѣ, *Θеодосiй* при вспоможенiи Франковъ, разбилъ его въ Паннонiи, осадилъ его въ Аквилеѣ, и велѣлъ его убить своимъ воинамъ. Но будучи совершеннымъ обладателемъ двухъ имперiй, отдалъ западную *Валентинiану*, которой недолго владѣлъ оною. Сей молодой Государь возвышалъ и унижалъ безмѣрно *Арбогаста* нѣкотораго полководца Франкскаго, храбраго и безкорыстнаго; но готоваго защищать прiобрѣтенную имъ власть надъ войсками беззаконiями всякихъ родовъ. Онъ возвелъ Тиранна *Евгенiя*, которой ничего не зналъ кромѣ разглагольствiй, и убилъ *Валентинiана*, не хотѣвшаго болѣе быть подъ властiю гордаго сего Франка. Сiе злодѣйское убiйство сдѣлалось въ Галлахъ близъ Вѣны. Святый *Амвросiй*, котораго младой Императоръ звалъ для воспрiятiя отъ него крещенiя, оплакивалъ его погибель, и весьма увѣренъ былъ о его спасенiи. Смерть его безъ казни не осталась. Явное чудо подало побѣду *Θеодосiю* надъ *Евгенiемъ*, и надъ кумирами, которыхъ поклоненiе возстановилъ Тираннъ сей. *Евгенiй* взятъ, и принесенъ въ жертву всеобщему отмщенiю, и смертiю его укрощено возмущенiе. Гордой *Арбогастъ* разсудилъ убить себя самого лучше, нежели прибѣгнуть къ

Лѣта Iисус. Хрис. 388. 392. 394.

Лѣта Іисус Христ. милосердію побѣдителя, котораго опыты всѣ остальные бунтовщики видѣли. *Ѳеодосій* учинившись одинъ Императоромъ, былъ радостію и удивленіемъ всей вселенной. Онъ подкрѣплялъ вѣру: привелъ въ молчаніе еретиковъ: истребилъ нечистыя жертвы идолослужителей: пресѣкъ роскошь и лишніе расходы. Исповѣдывалъ съ кротостію свои погрѣшенія, и бралъ на себя за оныя эпитимію:
390. слушалъ Святаго *Амвросія* славнаго учителя церкви, которой увѣщевалъ его за гнѣвъ его, единой токмо порокъ бывшей въ толь великомъ Государѣ.
395. Хотя всегда онъ побѣдоносенъ былъ, однако не начиналъ никогда войны кромѣ принужденнаго слу-
396. чая. Учинилъ народъ щастливымъ, и окончался съ миромъ, славенъ больше своею вѣрою, нежели побѣдами. Въ его время Святый *Іеронимъ* священникъ, удаляясь въ святый Виѳлеемскій вертепъ, предпріялъ безмѣрные труды въ истолковании Святаго писанія: и прочелъ всѣ переводы; изыскалъ всѣ Святыя и языческія исторіи, кои оное изъясняли, и сдѣлалъ съ Еврейскаго подлинника переводъ библіи, которую приняла вся церковь подъ именемъ Вулгата. Имперія, которая непобѣдимою при *Ѳеодосіи* казалась, вдругъ при двухъ сынахъ его перемѣнилась. *Аркадій* получилъ Востокъ, а *Онорій* Западъ; оба были подъ управленіемъ своихъ Министровъ, кои употребляли власть
395. ихъ въ собственную свою пользу. *Руфинъ* и *Евтролій*, бывшій попеременно Аркадіевыми временщи-
399. ками, и равномѣрно оба злодѣи, скоро погибли; но дѣла не лучше пошли при толь слабомъ Госу-
403. дарѣ. Жена его *Евдоксія* принудила его гнать
404. Святаго *Іоанна Златоустаго*, Константинопольскаго Патріарха, Свѣтильника всего Востока. Папа Святый *Иннокентій*, и весь Западъ стояли за сего великаго Архіерея противу *Ѳеофила* Патріарха Александрійскаго, служителя насильствъ Императри-
406. цыныхъ. Западъ былъ тревоженъ набѣгами Варваровъ.

варовъ. *Радагезъ* Готвенинъ идолослужитель, опустошилъ Италію. Вандалы народъ Готской, Аріане, зловѣріемъ завладѣли частью Галліи, и разсѣялись по Гишпаніи. *Аларикъ* Царь Визиготской народа Аріанскаго, принудилъ *Онорія* отдать ему сіи великія провинціи, захваченныя уже Вандалами. *Стиликонъ* приведенный въ смяменіе толиким Варвары, то побиваетъ ихъ, то поступаетъ съ ними бережно, и пересылается съ ними, то опять разрушаетъ совѣтъ свой, все презираетъ для своей корысти; однако соблюдаетъ имперію, которую похитить имѣлъ намысли. Между тѣмъ *Аркадій* умеръ, почитая востокъ толь недостаточнымъ въ добрыхъ подданныхъ, что возведя на престолъ сына своего *Феодосія* въ восьмилѣтнѣмъ возрастѣ, поручилъ его въ смотреніе *Издегерду*, Царю Персидскому. Но *Пульхерія* сестра младаго сего Императора, явилась способною къ великимъ дѣламъ. *Феодосіева* имперія держалась разумомъ и благочестіемъ сея Государыни: *Онорїева* жъ клонилась блиско къ своему разворенію. Онъ велѣлъ умертвить *Стиликона*, но не умѣлъ занять мѣста онаго такимъ же искуснымъ Министромъ. Возмущеніе *Константинопо* совершенное потеряніе Галліи и Гишпаніи, взятье и опустошеніе Рима оружіемъ *Аларика* и Визиготовъ, были слѣдствія *Стиликоновой* смерти. *Атолфъ* свирѣпѣе *Аларика*, вновь Римъ пограбилъ, да и ни о чемъ такъ не мыслилъ, какъ о искорененіи Римскаго имени; но по щастію имперіи, взялъ онъ за себя *Плакиду* сестру Императорскую. Сія плѣненная Цесаревна, на которой онъ женился, его укротила. Готты помирились съ Римлянами, и поселились въ Гишпаніи, оставя себѣ въ Галліи провинціи лежащія около Пиринеевъ. Царь ихъ *Валлія* велъ разумно свои предпріятія. Гишпанія оказала свое постоянство; и вѣра ихъ не изсякла подъ властію сихъ Аріанъ. Между тѣмъ

Лѣта Іисус. Хрис. 408. 409. 410. 413. 414. 415.

Лѣта Іисус. Христ. 420. Бургунды, народъ Нѣмецкой, владѣли окрестностьми Рейна, откуда мало помалу захватили они ту землю, которая еще имя ихъ носитъ. Франки не оплошны жъ были; вознамѣрившись вновь стараться о вступлении въ Галлію, возвели на царство *Фарамонда*, сына *Маркомирона*; и Французская монархія, древнѣйшая и благороднѣйшая изъ всѣхъ
423. въ свѣтѣ находящихся, при немъ началась. Бещастной *Онорій* умеръ бездѣтенъ, и не снабдя ни-
424. чѣмъ имперію. *Ѳеодосій* нарекъ Императоромъ племянника его *Валентиніана III* сына *Плакидина* и *Констанеона*, втораго ея мужа и поручилъ во время юношества, его въ смотреніе его матери, которой далъ онъ титулъ Императрицы. Въ
412. сіи времена *Келестій* и *Пелагій* отрицали грѣхъ первородной, и благодать, чрезъ которую мы Хри-
413. стіане находимся. Не взирая на ихъ притворство,
416. Африканскіе соборы ихъ прокляли. Папы С. *Инно-*
417. *кентій* и С: *Зосима*, послѣ которыхъ потомъ Папа С: *Келестинъ* слѣдовалъ, подтвердили то проклятіе, и разнесли оное по всей вселенной. Святый *Августинъ* посрамилъ опасныхъ сихъ еретиковъ, и просвѣтилъ всю церковь удивительными своими писаніями. Тотъ же отецъ при помощи Святаго *Проспера* ученика своего, заградилъ уста седьми Пелагіанамъ, кои причитали начало оправданія и вѣры однимъ силамъ вольнаго хотѣнія. Вѣкъ толь не щастливой для имперіи, и въ которомъ столь много ересей восстало, не злополученъ былъ Христіанству. Никакое смятеніе его не поколебало, никакая ересь его не повредила. Церковь, плодовитая великими мужами, всѣ заблужденія истребила. Послѣ гоненій, соизволилъ Богъ, явить славу своихъ мучениковъ: всѣ исторіи и всѣ писанія наполнены чудесами, которыя по прошеніи отъ нихъ помощи и за почтеніе гробницъ ихъ, подавались
406. во всей землѣ *Вигилантій* сопротивляющійся се-
Іероним. му толь утвержденному мнѣнію, опроверженый
Прот. Святымъ

Святымъ *Іеронимомъ* остался безъ дѣйствія. Лѣта
Христіанская Вѣра укрѣплялась и распространялась Іисус.
всякой день: но западная имперія обезсилела. Уже Христ.
утѣсненная отъ толь многихъ непріятелей, из- 427.
нурена была еще и отъ зависти своихъ начальни- Вингил.
ковъ коварствами Аэція. *Вонифатій Комит* Геннадо
Африканской, приведенъ въ подозрѣніе *Плакидѣ*. писан.
Оскорбленный Комитъ призвалъ изъ Гишпаніи *Ген-* церков.
серика и *Вандалов*, которыхъ Готты оттуда
выгнали, и раскаялся, но уже весьма позно, что
ихъ призвалъ. Африка отнята была у имперіи.
Церковь претерпѣла безчисленныя скорби отъ на-
сильства сихъ Аріанъ, и видѣла множество увѣн-
чанныхъ мучениковъ. Двѣ жестокія ереси востали: 429.
Несторій, Констянтинопольской Патріархъ, раздѣ-
лилъ лице *Іисуса Христа*; а двадцать лѣтъ спу-
стя, *Евтихій* Игуменъ смѣшалъ оба его существа.
Святый *Кириллъ* Александрійскій Патріархъ сопро-
тивлялся *Несторію*, которой и проклятъ Папою
С: *Келестиномъ*. Соборъ Ефесской третій Все-
ленской, во исполненіе сего приговора свергнулъ
Несторія, и подтвердилъ опредѣленіе Святаго
Келестина, котораго Епископы сего Собора назы-
ваютъ своимъ отцемъ въ своихъ изъясненіяхъ. 430.
Святая Дѣва признана Божіею Матеріею, и ученіе Часть
Святаго *Кирилла* прославлено по всей землѣ. *Ѳе-* II, со-
одосій по нѣсколькихъ затрудненіяхъ, покорился бор.
Собору, и изгналъ *Несторія*. *Евтихій* защищая Ефеслян.
сію ересь, впавъ въ другое заблужденіе также I, о-
отраженъ жестоко. Святый Папа Великій *Леонъ* предѣл. о
проклялъ, и опровергъ его писаніемъ, которое по свер-
чтено во всей вселенной. Четвертый Вселенскій жен.
Халкидонскій Соборъ, въ которомъ сей Великій Нес-
Папа первенствующее имѣлъ мѣсто, какъ по сво- тор.
ему ученію, такъ и по власти своего престола, 431.
предалъ анаѳемѣ *Евтихія* и *Діоскора* Алексанрдій- 442.
скаго Патріарха, его покровителя. Писаніе отъ 448.
Собора ко Святому *Леону* показываетъ, что сей 451.
Папа

Лѣта Іисус. Хрис. Relat. S. Syn. Chald. ad Leon. conc. Part. III.

Папа предсѣдалъ воономъ чрезъ своихъ посланниковъ, яко глава при своихъ членахъ. Императоръ *Маркіанъ* самъ присутствовалъ въ великомъ семъ собраніи, по примѣру *Константина*, и принялъ рѣшенія онаго съ такимъ же почтеніемъ. Не много попрежде *Пульхерія* возвела его на Императорство, вышедъ за него за мужъ. Она признана была Императрицею по смерти брата ея, которой сыновей по себѣ не оставилъ. Но надобно было дать имперіи Государя: *Маркіанъ* добродѣтелью своею пріобрѣлъ себѣ честь сію. Во время сихъ двухъ Соборовъ, *Ѳеодоритъ* Епископъ Кирскій, прославился, и ученіе его было бъ безпорочно, ежели бъ жестокія его писанія, которыя онъ издалъ противу Святаго *Кирилла*, не требовали весьма великихъ изъясненій. Сіи изъясненія учинилъ онъ простосердечно, и былъ почтенъ между православными Епископами. Галлы начали знать Франковъ. *Аэцій* ихъ защищалъ противу *Фарамонда*, и противу *Клодіона Волосатаго*; но *Маропей*; былъ, щастливѣе, и утвердилъ себя тамъ крѣпче, около тѣхъ же временъ, какъ Агличане. Народъ Саксонской завладѣли Великобританіею. Они ей дали свое имя, и основали тамъ многія царства. Между тѣмъ Гунны, народъ Палумеотической, оскорбляли всю вселенную съ бесчисленнымъ

452. войскомъ подъ приводствомъ *Аттилла* своего Царя, наиужаснѣйшаго изъ всѣхъ человѣкъ. *Аэцій*, которой его разбилъ въ Галлахъ, не могъ воспрепятствовать ему пограбить Италію. Острова Адріатическаго моря служили убѣжищемъ многимъ людямъ противу его свирѣпства. Венеція востала посреди водъ своихъ. Папа С: *Леонъ* сильнѣе *Аэція* и всѣхъ Римскихъ войскъ, въ почтеніе привелъ себя сему Царю варвару и не Христіанину, и спасъ Римъ отъ грабленія: но скоро потомъ подверженъ онъ былъ оному отъ не порядочной жизни Императора его *Валентиніана*.

аца. *Максимъ*, котораго жену онъ насиловалъ, сыскалъ способъ погубить его, скрывъ свою досаду, и вшедъ къ нему въ милость своимъ учтивствомъ. Чрезъ лукавые его совѣты ослѣпленной Императоръ, велѣлъ умертвить *Аэцїя*, послѣднюю оборону имперїи. *Максимъ*, будучи причиною *Аэцїева* убїйства, возбудилъ отмщенїе за оное въ другахъ его, и привелъ ихъ къ убїйству Императора. Онъ сими степеньми самъ взошелъ на престолъ, и принуждалъ Императрицу *Евдоксїю* дочь *Өеодосїя* юнѣйшаго, чтобъ вышла за него за мужъ; но она для избѣжанїя отъ рукъ его, не боялась вдаться въ руки *Гензерика*. Римъ отъ того сталъ корыстью Варваровъ: одинъ токмо С: *Леонъ* не допустилъ предать все огню и мечу: народъ растерзалъ *Максима*, почитая хотя сїе за утѣшенїе въ своихъ бѣдахъ. Все замѣшалось на Западѣ: востали многїе Императоры, и почти въ тожъ время упали. *Майорїанъ* былъ изъ всѣхъ славнѣе. *Авитъ* худо содержалъ свою славу, и спасся только однимъ Епископствомъ. Ужѐ не могли болѣе защищать Галловъ противъ *Мораноя*, нижѐ противу *Шилдерика* его сына: но *Шилдерикъ* самъ едва не погибъ отъ не порядочной своей жизни. Хотя же подданные его и изгнали; однакожъ одинъ вѣрной другъ, которой у него остался, принудилъ ихъ призвать его обратно. Храбрость его въ страхъ приводила всѣхъ его непрїятелей, и завоеванїя его нарочито далеко въ Галлахъ распространились. Восточная имперїя была спокойна при *Леонѣ Өракїанинѣ Маркїанововъ* преемникѣ, и при Зенонѣ зятѣ и преемникѣ *Леонововъ*. Возмущенїе *Василисково* вскорѣ стѣсненное, токмо краткое беспокойство приключило Императору: но западная имперїя погибла безъ возврату. *Августъ*, котораго *Августуломъ* называютъ, сынъ Орестовъ, былъ послѣдней Императоръ признанной въ Римѣ. Не

Лѣта Iисус. Хрис. 454. 455. 456. 457. 458. 465. 474. 474. 476.

Лѣта Iисус. Христ. продолжительно потомъ свергенъ *Одоакромъ* Царемъ Герульскимъ. Сей народъ былъ пришедшей съ Чернаго моря, котораго владѣніе было не надолго. На востокѣ Императоръ *Зенонъ* вознамѣрился прославиться неслыханнымъ образомъ.
482. Онъ былъ первой изъ Императоровъ, которой вмѣшался въ учрежденіе правилъ вѣры. Въ то время, какъ Полуевтихіане сопротивлялись Халкидонскому Собору, объявилъ онъ противу того Собора свой Генотикъ, то есть, свое опредѣленіе о соединеніи, проклятомъ отъ Каѳоликовъ и отверженномъ отъ Папы *Феликса III*. Герулы
483. вскорѣ изъ Рима выгнаны *Ѳеодорикомъ* Царемъ
490. Остроготскимъ, то есть, Восточныхъ Готтовъ, которой основалъ Италіанское царство, и оставилъ, хотя и Аріанинъ, довольную вольность от-
491. правлять службу Каѳолической вѣры. Императоръ
492. *Анастасій* возмутилъ оную на Востокѣ. Онъ слѣдовалъ по стопамъ *Зенона* своего предка, и
493. способствовалъ еретикамъ. Чрезъ то отлучилъ онъ отъ себя любовь народовъ, и никогда не могъ найти ея ниже тѣмъ, что сложилъ съ нихъ тяжелые поборы. Италія покорялась *Ѳеодорику*. *Одоакръ*, утѣсненный въ Равеннѣ, старался спасти себя перемиріемъ, которое *Ѳеодорикъ* нарушилъ, и Герулы принуждены были все оставить. *Ѳеодо-*
494. *рикъ* кромѣ Италіи владѣлъ еще и Провансомъ. Въ его время Святый *Венедиктъ* удалившись въ Италію въ нѣкоторую пустыню, началъ отъ самыхъ младыхъ лѣтъ своихъ исполнять святыя правила, изъ коихъ онъ потомъ сочинилъ сей изрядной уставъ, которой всѣ западные монахи наблюдаютъ съ такимъ же почтеніемъ, какое восточные имѣютъ къ учрежденіямъ Святаго *Василія*. Римляне совершенно потеряли Галлію, чрезъ побѣды *Клописа* сына *Шилдерикова*. Онъ же еще одержалъ побѣду надъ Нѣмцами на Толбіак-
495. скомъ бою, чрезъ свое обѣщаніе, что онъ восприиметъ

иметЪ Христiанскую вѣру, кЪ чему *Клотилда* жена его привлекать его не преставала. Она была изЪ роду БургондскихЪ Царей, и усердная была Каѳолика, хотя родЪ ея и страна были Арiане. *КлописЪ* наставленный С: *ВаастомЪ*, крещенЪ вЪ РеймсѢ сЪ своими Французами, С: *РемiемЪ* ЕпископомЪ древней сей Митрополiи. ОнЪ единЪ изЪ всѣхЪ Государей вЪ свѣтѢ, содержалЪ Каѳолическую вѣру, и заслужилЪ титулЪ ХристiаннѣйшагоГосударя, всѣмЪ своимЪ потомкамЪ. ЧрезЪ сраженiе, на которомЪ онЪ собственною своею рукою убилЪ *Аларика* Царя Визиготскаго, ТолозЪ и Аквитанiя прибавились кЪ его царству. Но побѣда ОстроготовЪ не допустила его побрать все даже до ПиренеевЪ, и конецЪ царства его помрачилЪ славу начала. Четыре его сына раздѣлили государство между собою, и не преставали воставать другЪ на друга, *Анастасiй* умерЪ, пораженЪ громомЪ. *ЮстинЪ* низкаго рода, но человѣкЪ искусной, и доброй КаѳоликЪ, поставленЪ ИмператоромЪ отЪ Сената. ОнЪ покорялся со всѣмЪ своимЪ народомЪ опредѣленiямЪ Папы С: *Гормисдата*; и положилЪ конецЪ смятенiямЪ Восточной церкви. ВЪ его время *Боецiй*, человѣкЪ знатной какЪ своимЪ ученiемЪ такЪ и природою, и *СиммахЪ* вотчимЪ его, оба будучи возведены на высочайшие степени чести, были жертвою зависти *Ѳеодорикопой*, которой безЪ причины имѣлЪ на нихЪ подозрѣнiе, будто они умышляли противу государства. Сему Царю пришедшему вЪ смятенiе отЪ грѣха своего, показалось, будто принесли передЪ него *Симмахопу* голову на блюдѢ, и чрезЪ нѣсколько времени потомЪ умерЪ. *Амалазонта* дочь его, а мать *Аталарикопа*, которой насталЪ ЦаремЪ по смерти своего дѣда, не допущена Готтами, обучить младаго Государя, по достоинству его природы; и принуждена будучи оставить его на рукахЪ людей равнаго сЪ нимЪ возраста; увидѣ-

ла

Лѣта Iисус. Хрис.
506.
507.
508.
510.
512.
526.
527.

Лѣта Iисус. Христ. ла погибающаго, не возмогши въ томъ подать ему никакой помощи. Годъ спустя послѣ того, *Юстинъ* умеръ, присвоивши къ имперiи племянника своего *Юстинiана*, котораго долговременное царствованiе славно трудами *Трибонiана* сочинителя Римскаго права, и дѣлами *Велисарiя*, и евнуха *Нарзета*.
529. Сiи два славные полководца, укротили Персовъ,
530. и далѣе. разбили Остроготовъ и Вандаловъ, возвратили своему Государю Африку, Италiю и Римъ: но Импе-
533. раторъ завиствуя ихъ славѣ, не бывъ самъ уча-
534. стникомъ въ трудахъ ихъ; всегда болѣе приводилъ ихъ въ замѣшательство, нежели вспомоществовалъ
552. имъ. Французское государство прибавлялось. По
553. долговременной войнѣ *Шилдебертъ* и *Клотеръ*, дѣти *Клотiены*, завоевали царство Бургонское и
532. въ тожъ время принесли въ жертву властолюбiю своему малолѣтныхъ дѣтей, брата своего *Клодомира*, которыхъ царство они по себѣ раздѣлили. Нѣсколько потомъ времени, когда *Велисарiй* толь сильно нападалъ на Остроготовъ, то они все то, чѣмъ въ Галлахъ владѣли, оставили Французамъ. Францiя тогда расширилась далеко за Рейнъ; но раздѣлы Князей, которые многiя государства составляли, помѣшали соединенной быть ей подъ едину державу. Главныя, изъ сихъ частей были Невстрiя, то есть, западная Францiя, и Австразiя,
553. то есть, восточная Францiя. Въ томъ же году, какъ Римъ взятъ *Нарзетомъ*, *Юстинiанъ* собралъ пятой вселенной соборъ въ Константинополѣ, которой подтвердилъ предъидущiе, и проклялъ нѣкоторыя писанiя благосклонныя *Несторiю*. Сiе-то называлось треглавiе, по тремъ ихъ создателямъ, уже давно умершимъ, о которыхъ тогда дѣло было. Проклялижъ память и писанiя *Феодора* Епископа Момпсуестiйскаго, писанiе *Ипанта* Епископа Едесскаго, и тѣ *Феодоритовы* писанiя, которыя онъ сочинилъ противу Святаго *Кирилла*. Книги Оригеновы, которыя весь востокъ возмущали назадъ

задъ за цѣлой вѣкъ, такъ же изпровержены. Сей Лѣта Іисус. Христ.
соборъ начатой съ худымъ намѣреніемъ, имѣлъ
конецъ благополучной, и принятъ Святымъ Пре
столомъ, которой съ начала ему сопротивлялся.
Два года послѣ собора, *Назретъ*, которой отнялъ 555.
Италію у Готтовъ, защищалъ ея противу Фран-
цузовъ, и одержалъ полную побѣду надъ Буцели-
номъ полководцомъ войскъ *Австразійскихъ*. Не
взирая на всѣ сіи преимущества, Италія не долго
пребывала при Императорахъ. При *Юстинѣ II.* 568.
плѣмянникѣ *Юстиніанотомъ*, а послѣ смерти *Нар-
зетовой*, царство Ломбардійское основано *Албои-
номъ*. Онъ взялъ Медіоланъ и Павію: Римъ и 570.
Равенна едва отъ рукъ его избавились: и Ломбарды 571.
Римлянамъ нанесли чрезвычайныя напасти. Риму 574.
мало вспомоществовали его Императоры, которыхъ
сребролюбивые Скиѳскіе народы, Сарацины народъ
Арабской, а Персы пуще всѣхъ прочихъ, мучили
со всѣхъ сторонъ на востокѣ. *Юстинъ*, кото-
рой никому столько не ввѣрялся, какъ самому се-
бѣ и страстямъ своимъ, всегда побѣжденъ бывалъ
отъ Персовъ и отъ ихъ Царя Хозроя. Отъ толь
многихъ урововъ, такъ онъ запечалился, что при-
шолъ въ безуміе. Жена его *Софія* поддержала им- 579.
перію. Сей бесщастный Государь возвратился, но
весьма позно въ полной разумъ, и узналъ, уми-
рая, лукавство своихъ ласкателей. Послѣ его *Ти-* 580.
перій II. котораго онъ нарекъ Императоромъ, у-
кротилъ непріятелей, облегчилъ народы, и обога-
тился ихъ подаяніемъ. Побѣды *Маврикія* Каппа- 581.
докіанина, полководца войскъ его, уморили съ до-
сады гордаго *Хозроя*. Оныя побѣды награждены
были имперіею, которую *Типерій* далъ ему уми-
рая, съ дочерью своею *Констянтиною*. Въ сіе 583.
время властолюбивая *Фредегонда*, жена Короля
Шилперика I. всю Францію привела въ запаленіе,
и не преставала возбуждать жестокихъ раздоровъ
между Французскими Королями. Посреди Италій-

Лѣта Iисус. Христ. скихъ бѣдъ, и когда Римъ оскорбленъ былъ ужаснымъ моровымъ повѣтрiемъ, Святый великiй
590. *Григорiй* возведенъ былъ по неволѣ на престолъ Святаго Петра. Сей великiй Папа утишилъ моръ своими молитвами. Научилъ Императоровъ, а притомъ и подданныхъ, должное имѣть къ нимъ послушанiе; утѣшилъ Африку и укрѣпилъ ея; утвердилъ въ Гишпанiи Визиготтовъ обращенныхъ изъ Арiанства, и *Рекереда* Кафолика, которой возвратился къ благочестiю церкви; обратилъ въ вѣру Англiю; исправилъ церковные порядки во Францiи, которыя Королей всегда превозносилъ онъ какъ православнѣйшихъ изъ всѣхъ Царей земныхъ; умягчилъ Ломбардовъ; спасъ Римъ и Италiю, которой Императоры вспомоществовать не въ состоянiи; пресѣкъ начинающуюся гордость Константинопольскихъ Патрiарховъ; просвѣтилъ всю церковь своимъ ученiемъ; правительствовалъ Востокомъ и Западомъ, какъ властно такъ и кротко, и далъ свѣту совершенной образъ церковнаго правле-
597. нiя. Церковная исторiя ничего столь прекраснаго
Беда кн. I. въ себѣ не имѣетъ, какъ входъ С. монаха *Августина* въ царство Кентское съ четыредесятью его товарищами, которые идучи за Крестомъ и Образомъ Великаго Царя Господа IИСУСА ХРИСТА, приносили торжественныя молебствiя о обращенiи
Григор. кн. IX, посланiе 58. также 4. Англiи. Святый *Григорiй* отправившей ихъ туда, наставлялъ ихъ писанiями подлинно Апостольскими, и научалъ С. *Августина* бояться непрестанныхъ Божiихъ чудесъ являемыхъ въ его служенiи. *Берфа* Французская Принцесса, привлекла въ Христiанство мужа своего Короля *Эдгилберта*. Французскiе Короли и Королева *Брюнеголта* защищали новую проповѣдь. Французскiе Епископы вступали въ доброе сiе упражненiе, и они-то по повеленiю
601. Папы посвятили Святаго *Августина*. Подкрѣпленiе, которое Святый *Григорiй* послалъ къ новому Епископу, произвело плоды новые и церковь Аглинская

ская пришла вЪ свой порядокЪ. ИмператорЪ *Маврикій* извѣдавЪ вѣрность Папы, исправилЪ себя его совѣтами, и получилЪ отЪ него сію похвалу толь приличную Христіанскому Государю, что уста еретиковЪ вЪ царство его отверзаться не смѣли. Однако сей толь благочестивый ИмператорЪ, впалЪ вЪ великое погрѣшеніе. Безчисленное множество РимлянЪ погибли вЪ рукахЪ ВарварскихЪ, за невыкупЪ его за каждаго человѣка по одному ефимку. Не продолжительно потомЪ видимо было раскаянія добраго сего Императора; моленіе его кЪ Богу, чтобЪ наказалЪ его лучше вЪ семЪ свѣтѣ, нежели во ономЪ; возмущеніе *Фокино*, которой при глазахЪ его умертвилЪ все его семейство. *Маврикій* убитЪ вЪ послѣднихЪ, не говоря ничего иного во всѣхЪ сихЪ злоключеніяхЪ, какЪ токмо сей стихЪ псалмопѣвца: **ПраведенЪ еси Господи, и прави суди твои.** *Фока* возведенный на Императорство чрезЪ толь мерзское поведеніе, старался приласкать кЪ себѣ народы, возвеличивая Римской престолЪ, и подтверждая его права. Но опредѣленіе о немЪ уже было сдѣлано. *Ираклій* объявленный ИмператоромЪ отЪ Африканскаго войска, отправился противЪ его. Тогда извѣдалЪ *Фока*, что часто любострастія вреднѣе бываютЪ ГосударямЪ, нежели лютости; ибо *ФотинЪ*, котораго жену привлекЪ онЪ кЪ любодѣянію, предалЪ его *Ираклію*, а Ираклій велѣлЪ умертвить его. Франція не много послѣ того времени видѣла печальное зрѣлище гораздо сего страшнѣе. Королева *Брюнегольта* преданная *Клотеру II.* была жертвою властолюбія сего Государя; память ея поругана, и добродѣтель ея столь похваленная СвятымЪ *ГригоріемЪ*, едва еще защищается. Между тѣмЪ имперія была оскорбляема. Царь Персидской *Хозрой II.* подЪ видомЪ мщенія за *Маврикія* вознамѣрился погубить *Фоку*: онЪ расширялЪ свои побѣды и при Ираклія. ИмператорЪ

Лѣта Іисус. Хрис. 604. 601. 602. Посл. 119. 606. 610. 614. 620. 621. 622. 623.

Лѣта Iисус. Христ. 625. былъ побитъ, и истинный Крестъ похищенъ невѣрными: но потомъ удивительнымъ оборотомъ, *Ираклїй* пять разъ былъ побѣдителемъ.
626. Персія пустошена была Римлянами, *Хозрой* убитъ отъ своего сына, и Святый Крестъ взятъ обратно. Между тѣмъ какъ сила Персидская укрощалась, вящшая бѣда противу имперіи, и
622. противу всего Христіанства востала. *Магометъ* сдѣлался пророкомъ между Сарацинами: онъ былъ изгнанъ изъ Мекки отъ своихъ гражданъ. Съ побѣгу его начинается славная *Гегира*, съ которой Магометане лѣта свои счисляютъ. Лжепророкъ приводилъ побѣды свои вмѣсто всего доказател-
629. ства своей проповѣди. Онъ покорилъ чрезъ девять лѣтъ всю Аравію, волею и силою, и положилъ основаніе имперіи Калифовъ. Къ симъ бѣдамъ прибавилась ересь Монофелитовъ, которые почти непонятнымъ нѣкакимъ сумасбродствомъ, признавая два существа въ Господѣ нашемъ, признавали въ немъ токмо одну волю. Человѣкъ по ихъ мненію ничего не соизволялъ на оное, и будто въ Христѣ Iисусѣ была токмо едина воля Слова. Сіи еретики скрывали ядъ свой въ словахъ не удобопонятныхъ: ложная любовь къ миру привлекла ихъ предложить, чтобъ не упоминать ни
633. о двухъ ни объ одной волѣ. Они своими ухищреніями прельстили Папу *Онорїя I.* которой вступилъ съ ними въ вредное сіе согласіе, и склонился къ молчанію, въ которомъ ложь и истинна равномѣрно скрыты были. Въ дополненіе бѣдъ,
639. нѣсколько потомъ времени, Императоръ *Ираклїй* вознамѣрился рѣшить споръ сей своею властію, и предложилъ толкованіе или признаніе благосклонное Монофелитамъ: но ухищренія еретиковъ напослѣ-
640. докъ обличены были, Папа *Iоаннъ IV.* проклялъ
648. оное толкованіе. *Констанпъ* внукъ *Ираклїевъ*, утверждалъ указъ своего дѣда своимъ указомъ на-
649. зываемымъ *Типъ*. Святый престолъ и Папа *Феодоръ*

дорЪ сопротивлялись сему предпріятію: Папа С. Лѣта
Мартинъ I. собиралЪ соборЪ вЪ ЛатеранѢ, на ко- Іисус.
торомЪ предалЪ анаѳемѢ сей ТипЪ и Моноѳелит- Хрис.
скихЪ начальниковЪ. Святый *Максимъ* славный на
всемЪ ВостокѢ своимЪ благоговѣніемЪ и ученіемЪ,
оставилЪ дворЪ Царской, зараженный новою ересію,
обличилЪ явно ИмператоровЪ, которые дерзнули
рѣшить догматы вѣры, и претерпѣлЪ безчислен-
ныя напасти за Каѳолическую вѣру. Сей Папа изЪ 650.
ссылки вЪ ссылку перевоженной, претерпѣвая не- 654.
престанно жестокости отЪ Императора, умерЪ на
послѣдокЪ между страданіями безЪ всякой жалобы,
и не уступая ничего отЪ должности своего званія.
Между тѣмЪ церковь Аглинская, утвержденная тща-
ніемЪ ПапЪ *Вонифатія V.* и *Онорія*, прославилась
по всей землѣ. Чудеса и добродѣтели тамЪ изо-
биловали подобно, какЪ во времена Апостольскія;
и ничто вЪ ней такЪ не сіяло, какЪ святости Ко-
ролей ея. *Эдуинъ* со всѣмЪ своимЪ народомЪ во- 627.
спріялЪ вѣру, которая подала ему побѣду надЪ его
непріятельми, и обратилЪ своихЪ сосѣдей. *Освалдъ* 634.
былЪ толковникомЪ проповѣдникамЪ Евангелія; и
славенЪ будучи своими побѣдами, предпочелЪ имЪ
славу христіанства. Маркіаны обращены были *Осу-* 655.
иномъ КоролемЪ НортЪ-КумберландскимЪ: сосѣ-
ди ихЪ и преемники слѣдовали по стопамЪ ихЪ:
и добрыя дѣла ихЪ были безчисленны. На Восто-
кѢ жЪ все погибало. ВЪ то время, какЪ Импера-
торы изнуряли другЪ друга вЪ спорахЪ вѣры и вы-
мышляли ереси, Сарацины ворвались вЪ Имперію, 634.
завладѣли Сиріею и Палестиною. Святый градЪ 635.
покоренЪ имЪ, Персія чрезЪ раздоры свои имЪ 636.
отверста стала, и они взяли сіе великое царство 637.
безЪ сопротивленія. Вошли вЪ Африку, будучи 647.
вЪ состояніи обратить ея вскорѢ вЪ свою провин-
цію; островЪ КипрЪ имЪ покорился, и во время 648.
менѣе тридцатилѣтняго, прибавили они всѣ сіи
завоеванія кЪ *Магометопымъ*. Италія будучи не-

Лѣта Іисус. Хрис. престанно въ злополучіи и оставленная безъ помощи, стенала подъ оружіемъ Ломбардовъ. *Констаншъ* отчаясь выгнать ихъ, вознамѣрился пограбить то, чего защитить не могъ, и будучи лю-
663. тѣе самихъ Ломбардовъ, затѣмъ только пришелъ въ Римъ, чтобъ пограбить въ немъ сокровища, да и церкви отъ него не спаслися; онъ раззорилъ
668. Сардинію и Сицилію; и пришедъ въ омерзѣніе всему свѣту, погибъ отъ рукъ своихъ подданныхъ.
671. При сынѣ его *Константинѣ Погонатѣ*, то есть,
672. *Брадатомъ*, Сарацины завладѣли Киликіею и Лисіею. Осажденный Константинополь спасся токмо
678. чрезъ нѣкоторое чюдо. Булгары, народъ пришедшій съ устья рѣки Волги, соединились съ толикими непріятельми; которыми имперія отягощена была, и захватили ту часть Ѳракіи названную потомъ Булгаріею, которая была древняя Мизія. Аглинская церковь раждала другія церкви; и *Вилфридъ* Епископъ Іоркской изгнанный съ своего пре-
680. стола, привелъ вѣру Фризію. Вся церковь получила новой свѣтъ отъ шестаго Вселенскаго Собора бывшаго въ Константинополѣ, на которомъ Папа Святый *Агаѳонъ* присутствовалъ чрезъ своихъ посланниковъ, и изъяснилъ Каѳолическую вѣру удивительнымъ писаніемъ. Сей соборъ предалъ анаѳемѣ нѣкотораго Епископа славнаго своимъ ученіемъ, одного Патріарха Александрійскаго, четырехъ Константинопольскихъ Патріарховъ, то есть, всѣхъ основателей Моноѳелитской ереси; не щадя Папы *Онорія*, которой имъ мирволилъ. По смерти *Агаѳоновой* случившейся во время собора, Папа С. *Леонъ II.* ободрилъ онаго рѣшеніе, и подтвердилъ всѣ проклятія. *Константинъ Погонатъ*, подражатель великаго *Константина* и *Маркіана*, вступилъ въ соборъ сей по ихъ примѣру; а понеже онъ такое жъ къ оному являлъ послушаніе; то тѣмъ же и титуломъ, какъ они, почтенъ былъ, то есть, благочестивый, благоговѣйный, миролю-

бивый

бивый ИмператорЪ, возстановитель вѣры. СынЪ его *Юстиніанъ II.* наслѣдовалЪ ему еще вЪ младенчествѣ. ВЪ его время, вѣра разпространялась, и сіяла около Сѣвера. С. *Киліанъ* посланный отЪ Папы *Конона*, проповѣдалЪ Евангеліе вЪ Франконіи. Во время Папы *Сергія*, *Цеадулъ* одинЪ изЪ Королей АглинскихЪ, пришелЪ своею особою видѣть церковь Римскую, откуда вѣра перешла вЪ его островЪ; и принявЪ крещеніе отЪ рукЪ сего Папы, умерЪ по своему желанію. Лѣта Іисус. Хрис. 685. 686. 689.

ДворЪ *Клопіевъ* впалЪ вЪ слабость, плача достойную: часто бывающее малолѣтство Государей, дало случай низвергнуть ихЪ вЪ роскошь, изЪ которой и вЪ совершенство пришедЪ, не выходили. Откуда произошло долговременное послѣдованіе Королей праздныхЪ, кои токмо одно имя Короля имѣли, а власть всю оставили ПалатнымЪ боярамЪ. ПодЪ симЪ титуломЪ *Пипинъ Геристель* всѣмЪ правительствовалЪ, и довелЪ домЪ 693.
свой до высочайшей надежды. Его властію, а 695.
послѣ страданія *Вигберта*, вѣра утвердилась вЪ Фризіи, которую Франція присовокупила кЪ своимЪ завоеваніямЪ. *Вибертъ*, *Виллибродъ* и прочіе Апостольскіе мужи, разнесли Евангеліе вЪ окрестныхЪ областяхЪ. Между тѣмЪ *Юстиніаново* отрочество благополучно минуло; побѣды *Леонсоты* укротили СарацинЪ и возставили славу Восточныя имперіи. Но сей храброй приводецЪ неправильно задержанный подЪ карауломЪ, а безвременно свобожденный, отрѣзалЪ носЪ своему 694.
Государю, и выгналЪ его изЪ царства. Сей бун- 696.
товщикЪ равномѣрно пострадалЪ отЪ *Типерія* называемаго *Абсимара*, которой и самЪ не долго продолжился. *Юстиніанъ* возстановленный, обра- 702.
тно не благодаренЪ былЪ кЪ другамЪ своимЪ; и отмщеніемЪ непріятелямЪ своимЪ, вящшихЪ не- 711.
пріятелей привлекЪ на себя, которые его и убили. ОбразЪ *Филиппика* преемника его, не при-

Лѣта Іисус. Христ. нятъ былъ въ Римѣ, за то что онъ способствовалъ Монофелитамъ, и объявилъ себя непріятелемъ
713. шестаго собора. Въ Константинополѣ выбрали *Анастасія II.* Государя Каѳолическаго, а *Филиппику* глаза выкололи. Въ сіе время непотребства Родерикопы или Родригопы принудили его отдать Гишпанію Маврамъ; такъ называемымъ Африканскимъ Сарацинамъ. Комитъ *Іуліанъ* во отмщеніе за дочь свою, которую Родерикъ обесчестилъ любодѣяніемъ, призвалъ сихъ невѣрныхъ. Они пришли съ безчисленными войсками: сей Король погибъ: Гишпанія покорена, и владѣніе Готтовъ въ ней угасло. Тогда церковь Гишпанская новому искушенію была подвержена; но понеже она спаслася при Аріанахъ: то и Магометане сокрушить ея не могли. Сперва оставили они ея въ довольной свободѣ; но въ послѣдующіе вѣки пришло ей сносить озлобленія; ибо и цѣломудріе имѣло своихъ мучениковъ также какъ и вѣра, подъ Тиранскимъ владѣніемъ толь звѣрскаго и невѣрнаго народа. Им-
715. ператоръ *Анастасій* не много продолжался. Войска принудили *Ѳеодосія III.* взять на себя порфиру. Отъ сего дошло до битвы: новой Императоръ одержалъ побѣду, а Анастасій въ монахи постриженъ. Мавры обладатели Гишпаніи, надѣялись вскорѣ разшириться за Пиренеи: но *Карлъ Мартель*, предъуставленный на ихъ укрощеніе, возвысился въ Франціи, и наслѣдовалъ, хотя и незаконнорожденный въ власти отца своего *Гиристеля*, которой оставилъ Австразію дому своему, какъ нѣкоторое самодержавное княжество, и началь-
716. ство въ Нейстріи по чину Палатнаго боярина. *Карлъ* соединилъ все своею храбростію. Обстоятельства Восточныя были въ замѣшательствѣ. *Леонъ Исавріянинъ* начальникъ Восточной, не призналъ *Ѳеодосія* за Императора, которой безъ досады оставилъ имперію принявъ ея по неволѣ, и удалился въ Ефесъ, упражнялся токмо въ дѣлахъ

истинной великости. Сарацины не малыя удары Лѣта.
претерпѣли во время *Леонова* владѣнія. Они со Іисус.
стыдомъ отступили отъ Константинополя. *Пе-* Хрис.
лагъ, которой засѣлъ въ Астурійскихъ горахъ съ 718.
самыми отважными Готшами по славной побѣдѣ, 719.
составилъ вопреки симъ невѣрнымъ новое царство, отъ котораго нѣкогда имъ изъ Гишпаніи изгнаннымъ бышь надлежало. Не взирая на старанія и безчисленныя войска *Абдерама* ихъ вождя, 725.
Карлъ Мартелъ одержалъ надъ ними славную побѣду на Туринской битвѣ. На оной погибло безчисленное множество сихъ невѣрныхъ; да и самъ Абдерамъ остался мертвъ на мѣстѣ. За сею побѣдою слѣдовали другія удачи, чрезъ которыя *Карлъ* удержалъ Мавровъ, и расширилъ царство свое даже до Пиринеевъ. Тогда почти ничего не было въ Галлахъ, чтобъ не покорено было Французамъ; и всѣ почитали *Карла Мартеля*. Силенъ въ мирѣ, и въ войнѣ, и самовластной Господинъ царства, властвовалъ онъ примногихъ Короляхъ, которыхъ возводилъ и свергалъ по своему произволенію, не дерзая взять на себя великаго Царскаго штула. Зависти знатныхъ людей Франціи, такимъ образомъ обманутой бышь надлежало. Вѣра 723.
уштановлялась въ Германіи. Священникъ С. *Вонифатій* обратилъ сіи народы, и поставленъ ихъ Епископомъ отъ Папы *Григорія II*. которой его туда отправилъ. Имперія тогда была бы довольно спокойна; но *Леонъ* въ нея вложилъ надолго замѣшательство. Онъ вознамѣрился испровергнуть 726.
подобные идоламъ образы Іисуса Христа и Святыхъ его. Но понеже онъ не могъ привлечь къ своему намѣренію Святаго *Германа* Константинопольскаго Патріарха; то учалъ дѣйствовать своею властію, и по Сенатскому указу образъ Іисуса Христа сверженъ, которой былъ поставленъ на большихъ воротахъ Константинопольской церкви. Чрезъ оное-то началось насиліе иконоборцовъ,

Лѣта Іисус. Христ. цовъ, то есть, иконопоругателей. Прочіе образа, которые поставлены были Императорами, Епископами, и всѣми вѣрными отъ начала умиренія церкви на всенародныхъ и особливыхъ мѣстахъ, такъ же зброшены были. Сіе зрѣлище тронуло народъ. Императорскія статуи низвергнуты были въ разныхъ мѣстахъ. Императоръ почиталъ оное за обиду своей особѣ: но онъ упрекаемъ былъ равномѣрно обидою, которую онъ показалъ Іисусу Христу и Святымъ его, что и по собственному его признанію поруганіе образа восходитъ на первообразнаго. Италія еще лучше поступала. Императорово нечестіе причиною было, что отреклась она отъ платежа обыкновенныхъ податей. *Луитпрандъ* Ломбардской, Король, употребилъ себѣ въ пользу сіе негодованіе, чтобъ взять Равенну столицу Ексарховъ. Симъ титуломъ правители посылаемые, отъ Императоровъ въ Италію, назывались. Папа *Григорій II.* сопротивлялся иконоборству; однакожъ сопротивлялся онъ и неприятелямъ имперіи, и старался со-
730. держать народъ въ послушаніи. Миръ заключенъ Ломбардами, а Императоръ исполнялъ свое опредѣленіе противу иконъ усилнѣе прежняго. Но
739. Святый славный *Іоаннъ Дамаскинъ* объявилъ
740. ему, что онъ въ вещахъ касающихся до вѣры, не слушаетъ никакихъ опредѣленій кромѣ церковныхъ, зачто и претерпѣлъ много. Императоръ согналъ съ престола Патріарха Святаго *Германа*, которой и скончался въ заточеніи въ 90. лѣтней своей старости. Не много спустя, Ломбарды опять вооружились, и Римляне въ напастяхъ своихъ нанесенныхъ отъ Ломбардовъ, избавлялись токмо *Карломъ Мартелемъ*, у котораго Папа *Григорій II.* испросилъ помощи. Новое Гишпан-
741. ское, царство, которое называли въ первые времена царствомъ *Ортіетокимъ*, увеличивалось побѣдами и приводствомъ *Алфонса* зятя *Пелагопа*, кото-

которой по примѣру *Рекареда* предка своего, принялъ имя Каѳолика. *Леонъ* умеръ и оставилъ какъ имперiю такъ и церковь въ великомъ замѣшательствѣ. *Артабазъ* Армянский Преторъ, объявилъ себя Императоромъ вмѣсто *Константина Копронима Леонова* сына, и возставилъ иконопоклоненiе. По смерти *Карла Мартеля*, 742. Лѣта Iисус. Хрис.
Люитпрандъ вновь угрожалъ Риму: Равенской 743.
Ексархатъ былъ въ страхѣ, и Италiя спасенiемъ своимъ должна разуму Папы Святаго *Захарiя*. *Константинъ* хотя и въ замѣшательствѣ былъ на Востокѣ, однако всячески старался воцариться; онъ разбилъ *Артабаса*, взялъ Константинополь, и наполнилъ оной мученiями. Два сына *Карла* 747.
Мартеля, *Карломанъ* и *Пипинъ*, наслѣдовали власти отца своего: но *Карломанъ* гнушаясь онымъ вѣкомъ, оставилъ свои великости и побѣды, а принялъ монастырскую жизнь. Симъ способомъ братъ его *Пипинъ* забралъ одинъ силу. Онъ умѣлъ содержать ея великимъ своимъ достоинствомъ, и взялъ намѣренiе взойти на царство. *Шилдерикъ* хуждшей изъ всѣхъ Государей, 752.
открылъ ему путь къ тому; ибо къ качеству празднаго человѣка присовокупилъ онъ и несмыслiе. Праздность его наскучила Французамъ; а привыкли они отъ многихъ временъ къ дому *Карла Мартеля*, изобильному въ мужахъ славныхъ, но связаны были присягою учиненною *Шилдерику*; однакожъ по разрѣшенiю Папы *Захарiя*, почли себя свободными и изъятыми отъ той присяги, а наипаче потому, что онъ и его предки уже лѣтъ съ двѣсти, подобно какъ отреклись отъ права владѣнiя тѣмъ, что всю власть свою оставляли Палатнымъ боярамъ. И тако *Пипинъ* посаженъ на престолъ, и Королев- 753.
ское имя соединено съ его властiю. Папа *Стефанъ II.* нашелъ въ новомъ Королѣ такую жъ ревность, какую имѣлъ *Карлъ Мартелъ* за Свя-

Лѣта Iисус. Христ. ный престолъ противу Ломбардовъ. Папа не получа по многомъ прошенiи, вспоможенiя отъ Императоровъ, отдался въ покровительство Французамъ. Король принялъ его во Францiи съ
754. честiю, и восхотѣлъ помазанъ и коронованъ быть отъ руки его. Въ тожъ время перешелъ онъ за Алпы, свободилъ Римъ и Равенской Ексархатъ, и привлекъ *Астолфа* Ломбардскаго Короля къ полезному миру. Между тѣмъ Императоръ воевалъ на иконы. А чтобъ утвердить въ томъ себя церковною властiю, собралъ онъ многочисленной Соборъ въ Константинополѣ. Однако наономъ не видно было по обычаю, ни присланныхъ отъ Святаго престола, ни Епископовъ, или посланиковъ отъ прочихъ Патрiаршескихъ престоловъ. На семъ Соборѣ прокляли идолослуженiе, и не токмо всю воздаваемую честь иконамъ, въ память первообразныхъ; но еще проклято на немъ рѣзное и живописное мастерство, яко Богомерскiя художества. Сiе мнѣнiе было Сарациновъ, которыхъ совѣту, сказываютъ, что *Леонъ* слѣдовалъ, когда онъ свергалъ иконы. Однакожъ ничего не оказалось противу мощей Святыхъ. Копронимовъ Соборъ не возбранялъ почитать ихъ, и предалъ анаѳемѣ тѣхъ, кои отрицали имѣть прибѣжище въ молитвахъ святыя Дѣвы и святыхъ угодниковъ. Утѣсненные Каѳолики за почтенiе воздаваемое иконамъ, отвѣтствовали Императору, что они лучше хотятъ претерпеть всякiя крайности, нежели непочитать Iисуса Христа и его образъ. Между тѣмъ *Пипинъ* перешелъ Алпы, и наказалъ невѣр-
755. наго *Астолфа*, которой отрекался мирной договоръ исполнить. Римская церковь ни когда ни отъ кого такого дара не получала, какъ тогда отъ сего благочестиваго Государя. Онъ ей далъ города отобранные у Ломбардовъ, и ругался *Копрониму*, которой ихъ обратно себѣ требовалъ, не умѣвъ самъ устоять за нихъ. Съ сего времени Импера-

торы

Соборъ Никейской вторый дѣян. 6.

Тожъ изъясненiе неправаго собор. гл. I.

Тожъ неправой соборъ гл. I. Канон. IX. и XI.

торы весьма мало почитаемы были въ Римѣ; они пришли въ немъ въ презрѣніе отъ своихъ слабостей, и въ ненависть за свои заблужденія. *Пипинъ* въ немъ почитаемъ былъ покровителемъ Римскаго народа, и Римскія Церкви. Сіе званіе стало какъ наслѣдное его дому и Королямъ Французскимъ, *Великій Карлъ Пипиновъ* сынъ, содержалъ съ наивящшимъ мужествомъ и благочестіемъ. Папа *Адріанъ* имѣлъ къ нему прибѣжище противу *Дидіера* Ломбардскаго Короля, которой побралъ многіе города, и всегда угрожалъ Италіи. *Великій Карлъ* перешелъ Алпы. Ничто ему не противилось, *Дидіеръ* отданъ въ его руки; Ломбардскіе Короли, враги Рима и Папъ, искоренены. *Великій Карлъ* короновалъ себя Королемъ Италіи, и взялъ на себя титулъ Короля Франціи и Ломбардовъ. Въ тожъ время онъ и въ самомъ Римѣ властвовалъ самодержавно въ чинѣ Патриція, и подтвердилъ Святому Престолу вкладъ [или даръ] Короля своего отца. Императоры съ трудомъ могли сопротивляться Булгаромъ, и вотще спомоществовали сверженнымъ Ломбардамъ противу *Великаго Карла*. Вражда на иконы непрестанно продолжалась. *Леонъ III. Копронимовъ* сынъ, съ начала казался быть кротокъ; но возобновилъ гоненіе, какъ скоро увѣрился, что онъ сталъ Государемъ. Онъ вскорѣ умеръ. Сынъ его *Константинъ*, въ десятилѣтнемъ возрастѣ ему наслѣдовалъ, и царствовалъ подъ пестунствомъ Императрицы *Ирины* своей матери. Тогда обстоятельства начали перемѣнять видъ свой. *Папелъ* Константинопольскій Патріархъ, объявилъ при концѣ своей жизни, что онъ враждовалъ на иконы противу своей совѣсти: и удалился въ монастырь, гдѣ онъ оплакивалъ въ присутствіи Императрицы, злополучіе Константинопольской Церкви, отлученной отъ четырехъ Патріаршихъ Престоловъ; и предложилъ ей собраніе Вселенскаго Собора, какъ единой способъ противу

Лѣта Іисус. Хрис.

772. 773. 777. 780.

Лѣта Іисус. Христ. толь великаго зла. *Тарасій* преемникъ его утверждалъ, что о семъ спорѣ порядочно разсуждаемо не было, для того что оное начато Императорскимъ указомъ, что держанной Соборъ, противу правилъ послѣдовалъ; вмѣсто того, что въ духовныхъ дѣлахъ начинать Собору, а Императорамъ подкрѣплять надлежало церковныя разсужденія. На семъ основаніи утверждаясь, не принялъ Патріаршества безъ того, чтобъ не собрать Вселенскаго Собора; оной начатъ въ Константинополѣ, а продолжался въ Никеи. Папа послалъ туда своихъ

787. Соборъ Никейск. II. дѣян. 7. посланниковъ: Соборъ иконоборской проклятъ: иконоборцы проклятыжъ, какъ порицающіе по примѣру Сарацинъ идолослуженіемъ Христіанство. На ономъ Соборѣ рѣшено, чтобъ иконы почитаемы были въ память, и за любовь къ первообразнымъ; что названо возносительнымъ моленіемъ поклоненіемъ и почтительнымъ величаніемъ, которое не сравнено съ моленіемъ Вышнему и съ поклоненіемъ приличнымъ Богу, или съ точнымъ покореніемъ, которое Соборъ оставилъ единому Богу. Кромѣ посланниковъ Святаго престола, и присутствія Константинопольскаго Патріарха, явились туда посланники прочихъ Патріаршескихъ престоловъ, утѣсняемыхъ тогда отъ невѣрныхъ. Нѣкоторые спорили имъ въ ихъ посланіи: но сіе безспорно, что вмѣсто прекословія всѣ престолы приняли сей Соборъ, не оказывая противорѣчія, и утвержденъ оной во всей церкви. Французы окруженные идолослужителями и вновь въ Христіанство обращенными, которыхъ мысли въ замѣшательство привесть они боялись, притомъ смутить ихъ двоемышленнымъ словомъ поклоненія, долго останавливались. Изъ всѣхъ иконъ хотѣли они воздавать честь токмо одному Кресту, со всѣмъ разнствующему отъ тѣхъ начертаній, которыхъ идолослужители за наполненныя

ныя божествомъ почитали. Однакожъ они хранили въ честномъ мѣстѣ, да и въ самой церкви и прочія иконы, и проклинали иконоборство. Оставшая разность не дѣлала никакого развращу или [схизмы]. Французы узнали напослѣдокъ, что отцы бывшіе на Никейскомъ Соборѣ не иннаго требовали къ иконамъ почитанія какъ тогоже, какое они сами воздавали Святымъ мощамъ, книгѣ Евангеліи и Кресту; и сей Соборъ почтенъ во всемъ Христіанствѣ подъ именемъ седьмаго Вселенскаго Собора. Лѣта Іисус. Хрис.

И тако видѣли мы седмь Вселенскихъ соборовъ, которыхъ Востокъ и Западъ, Греческая и Латинская церковь пріемлютъ съ равномѣрнымъ почтеніемъ. Императоры зызывали на сіи великія собранія самодержавною своею властію, которую они надъ всѣми Епископами имѣли, или по крайней мѣрѣ надъ Главными, отъ коихъ и прочіе зависили, и были тогда подданными имперіи. Содержанія на проѣзды даваны имъ были по указамъ Государей. Они собирали соборы на Востокѣ, гдѣ пребываніе свое имѣли и обыкновенно посылали на оные намѣстниковъ, для наблюденія порядка. Такимъ образомъ собранные Епископы, приносили съ собою власть Святаго Духа, и преданіе церквей. Отъ самаго начала Христіанства было три престола главныхъ, которые предъ прочими первенствовали Римскій, Александрійскій и Антіохійскій. Никейскій Соборъ учредилъ, чтобъ Епископъ Святаго града туже имѣлъ степень. Второй и четвертой соборъ возвысили Константинопольской престолъ и опредѣлили, чтобъ онъ былъ вторымъ престоломъ. И такимъ образомъ сдѣлалось пять престоловъ, которые потомъ названы Патріаршими. Председаніе дано имъ было на Соборѣ. Между сими престолами, Римской Престолъ всегда признанъ былъ первымъ престоломъ; а Никейской Соборъ подчинилъ ему прочіе престолы. Еще жъ были Митропольскіе Епископы, которые были главными въ

Соборъ. Никеиск. 7. Соборъ. Константин. 1 и 3. Соборъ. Халкид. правила. 88.

Лѣта Іисус. Христ. въ провинціяхъ, и председали прочимъ Епископамъ. Ужё весьма поздно начали называть ихъ Архіепископами; однакожъ власть ихъ отъ того не меньше

Собор. Ник. пра́. вил. 6. стала. Когда Соборъ составленъ, то предложено было Святое писаніе; читаны статьи изъ писанія древнихъ отцевъ свидѣтелей преданія; ибо преданіе толковало писаніе; и положено, что истинной разумъ онаго былъ тотъ, въ которомъ прошедшіе вѣки согласны были, и ниединъ не присвоялъ себѣ пра́ва толковать его иначе. Тѣ, которые отрицались покоряться рѣшеніямъ Собора, поражены анаѳемою. Изтолковавъ же вѣру, учредили церковной порядокъ, и поставили каноны, то есть, церковныя пра́вила. Остались въ чаяніи, что вѣра никогда не перемѣнится, а хотя обряды и могутъ имѣть премѣну по временамъ и по мѣстамъ; однако, чтобъ старались, сколько можно, точно подражать древности. Папы присутствовали на первыхъ Вселенскихъ Соборахъ не самолично, но чрезъ своихъ посланниковъ; однакожъ они одобрили установленіе оныхъ, и во всей церкви была единая вѣра.

787. *Константинъ* и *Ирина* повелѣли съ благоговѣніемъ исполнять опредѣленія седьмаго Собора, но остатокъ поведенія ихъ не равенъ былъ прежнему. Сей молодой Государь, котораго мать не по любви жениться принудила, устремился въ безчестныя любострастія, и скучившись покаряться слѣпо матери толь властолюбивой; началъ стараться отдалить ея отъ государственныхъ дѣлъ, въ

793. которыхъ она не взирая на его, усиливалась. *Цѣломудренной Алфонсъ* царствовалъ въ Гишпаніи. Всегдашнее воздержаніе наблюдаемое симъ государемъ, заслужило ему доброй сей титулъ, и учинило его достойнымъ свободить Гишпанію отъ мерзской дани, состоящей во стѣ дѣвицахъ, которою дядя его *Мапрегатъ* обязался Маврамъ. Седмьдесять тысячь сихъ невѣрныхъ побитыхъ на сраженіи съ *Мугатомъ* ихъ приводцомъ, доказали

ли *Алфонсову* храбрость. *Константинъ* такъ Лѣта
же старался прославить себя противу Болгаровъ; Іисус.
но успѣхи не соотвѣтствовали его чаянію. Напо- Христ.
слѣдокъ истребилъ онъ совсѣмъ власть Ирины: но
будучи столь же не способенъ управлять самимъ
собою, какъ и быть у другихъ подъ властію, развелся съ женою своею *Маріею*, чтобъ жениться на *Ѳеодорѣ* ея рабѣ. Мать его разсердясь, завела возмущенія, которыя и приключили превеликой соблазнъ. *Константинъ* погибъ ея ухищреніемъ. Она склонила къ себѣ народъ уменьшеніемъ поборовъ, и притворнымъ благочестіемъ привлекла въ свою сторону монаховъ съ клириками. Наконецъ признана она была одна Императрицею. Римляне презрѣли сіе правленіе, и обратились къ *Великому Карлу*, которой покорялъ Саксоновъ, укрощалъ Сарацинов, истребляли ереси, защищалъ Папъ, привлекалъ въ Христіанство невѣрные народы, возстановлялъ ученіе и церковные порядки, собиралъ славные Соборы, въ которыхъ глубокому его ученію удивлялись; и оказалъ не токмо Франціи и Италіи; но и Гишпаніи, Англіи, Германіи, и вездѣ знаки своего благочестія и справедливости.

Наконецъ въ 800. году отъ воплощенія Господня, Сей Великій Покровитель Рима и Италіи, или лучше сказать, всей церкви и всего Христіанства, свыше чаянія его избранъ Императоромъ отъ Римлянъ, и коронованъ Папою *Леономъ III*. которой привлекъ Римской народъ къ сему выбору, сталъ основателемъ новой имперіи, и временной величности Святаго престола.

XII. Эпоха Карлъ Великій, или основаніе новой имперіи. 800.

Видите Ваше Высочество 12. Эпохъ, которыя прошелъ я въ семъ сокращеніи. Я къ каждой изъ нихъ пріобщилъ главныя дѣла, зависящія отъ оныхъ. Теперь можете Вы безъ большаго труда расположить по порядку времянъ великія приключенія древней исторіи, и поставить ихъ, такъ сказать, каждое подъ его примѣтою.

Я не забылъ въ семъ сокращенiи славнаго сего различiя, которое чинятъ Хронологики, или лѣточислители, о продолженiи свѣта въ седьми вѣкахъ. Начало каждаго вѣка служитъ намъ вмѣсто Эпохи: а естьли я между тѣмъ вмѣшиваю и другiя; то для того, чтобъ дѣла были явственнѣе, и порядокъ бы временъ открылся предъ Вами съ меньшимъ замѣшательствомъ.

Когда я *Вашему Высочеству* представляю о порядкѣ временъ: то не требую, чтобъ Вы трудили Себя точностью всѣхъ числъ; а менѣе, чтобъ Вы вступали во всѣ тяжбы Хронологиковъ, въ которыхъ частое не о иномъ чѣмъ, какъ о маломъ числѣ годовъ споръ происходитъ. Спорная Хронологiя, которая разборчиво разсматриваетъ сiи мѣлочи, имѣетъ безъ сумнѣнiя свое употребленiе: но она не въ Вашей состоитъ должности, и мало служитъ къ просвѣщенiю разума Великому Государю. Я не похотѣлъ мудрствовать въ семъ изслѣдованiи временъ, и изъ всѣхъ численiй уже сочиненныхъ, слѣдовалъ я тому, которое мнѣ больше съ правдою сходно быть казалось, не обязывая себя по немъ порукою.

Въ численiи лѣтъ отъ временъ сотворенiя даже до Авраама, седьмидесяти ль толковникамъ слѣдовать надлежитъ, кои ставятъ свѣтъ гораздо старѣе; или Евреямъ, которые его нѣсколькими вѣками моложе почитаютъ? Хотя знатности Еврейскаго подлинника кажется преимуществовать надобно; однакожъ вещь въ самой себѣ такъ не важна, что церковь, которая слѣдовала съ Святымъ *Iеронимомъ* и Еврейскому численiю въ нашемъ Вулгатѣ, оставила и численiе седьмидесяти толковниковъ въ своемъ Мартилорогѣ. И воистинну, что нужды исторiи убавлять или умножать вѣковъ порожнихъ, въ которыхъ разсказывать нѣчего? Не довольно ли сего, чтобъ тѣ времена, въ которыхъ числа важны, имѣлибъ

точныя какія примѣты, и раздѣленія въ оныхъ были утверждены на подлинныхъ основаніяхъ? А хотя бъ и въ сихъ временахъ былъ какой споръ о нѣсколькихъ годахъ: то и оное почти никогда замѣшательствомъ быть не можетъ. Напримѣръ: пускай основаніе Рима, или Рождество Христово ранѣ надлежало поставить нѣсколькими годами или пожже: однако могли Вы примѣтить, что сія разность ничего не мѣшаетъ ни послѣдованію исторіи, ниже исполненію Божіихъ совѣтовъ. Вамъ должно избѣгать Анахронисмовъ, которые въ замѣшательство приводятъ порядокъ дѣлъ, а прочее отдать на споръ ученымъ.

Не хочу же тяготить память Вашу счисленіемъ и Олимпіадъ; хотя въ разсужденіи употребленія ихъ Греками, для означиванія ими временъ, они надобны. Должно знать, что оно есть, дабы въ случаѣ нужды, имѣть къ нимъ прибѣжище; но впрочемъ довольно Вамъ держаться тѣхъ чиселъ, которыя я предложилъ Вамъ, какъ самыхъ простыхъ и самыхъ употребительныхъ, которыя суть отъ начала свѣта до Рима, отъ Рима до Іисуса Христа, а отъ Рождества Іисуса Христа во всемъ послѣдованіи.

Но истинное намѣреніе сего сокращенія состоитъ не въ изъясненіи порядка временъ, хотя онъ и всеконечно надобенъ для связанія всѣхъ исторій, и для показанія въ нихъ сходства. Я доносилъ *Вашему Высочеству*, что мое главное предпріятіе въ томъ, чтобъ Вы разсмотрѣли въ семъ порядкѣ временъ, послѣдованія народа Божія и великихъ имперій.

Сіи двѣ вещи идутъ вмѣстѣ въ великомъ семъ движеніи вѣковъ, гдѣ они, такъ сказать, единакое имѣютъ теченіе: но надобно для лучшаго ихъ разумѣнія, отдѣлять ихъ иногда одну отъ другой и разсуждать о всемъ томъ, что изъ нихъ къ каждой прилично.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Вторая часть
Разговора,
Последованіе Вѣры.

I.
Сотвореніе, и первыя времена.

Вѣра особливо, и послѣдованіе народа Божія разсмотренное вышепомянутымъ образомъ, есть наивеличайшая и полезнѣйшая изъ всѣхъ вещей предлагаемыхъ людямъ. Весьма нужно представить своимъ глазамъ разныя состоянія Божія народа, подъ *закономъ естественнымъ* и при *Патріархахъ*; при *Моисеѣ* и подъ *закономъ писаннымъ*; при *Давидѣ* и *Пророкахъ*; отъ возвращенія изъ плѣна даже до *Іисуса Христа*; а наконецъ при самомъ *Іисусѣ Христѣ*, то есть, подъ закономъ Благодати и Евангелія. Въ вѣкахъ, въ коихъ ожидали Мессію, въ которыхъ онъ явился, въ коихъ богопочтеніе приведено въ единъ народъ, и въ которыхъ точно по древнимъ пророчествамъ разсѣяно оно по всей землѣ; и наконецъ въ тѣхъ вѣкахъ, въ которыхъ люди еще бывъ нетверды и грубы, имѣли нужду подкрѣплены быть временными награжденіями и наказаніями, и въ коихъ вѣрные уже наилучше наставленные, должны были жить токмо вѣрою прилѣпляясь къ вѣчнымъ добротамъ, претерпѣвая въ надеждѣ получить ихъ всѣ напасти, которыя могутъ испытать ихъ терпѣніе.

Всемѣрно

Всемѣрно не можно ничего вымыслить, чтобъ достойнѣе было Богу какъ во первыхъ избрать себѣ такой народъ, которой былъ бы чувствительнымъ доводомъ вѣчнаго Его промысла. Народъ, котораго благоденствіе, или злополучіе зависило отъ своего благочестія, и котораго состояніе засвидѣтельствовало премудрость и правосудіе правящаго онымъ. Симъ-то Богъ началъ, и оное-то далъ онъ видѣть въ Іудейскомъ народѣ. Но установя толь чувствительными опытами неподвижимое сіе основаніе, что онъ одинъ ведетъ по воли своей всѣ приключенія настоящей жизни, показалъ, что время возвести людей къ вышкимъ помышленіямъ, и послать Іисуса Христа, котрому соблюдено было, открыть новому собранному народу изъ всѣхъ народовъ свѣта таинства будущей жизни.

Ваше Высочество, легко можете разсмотрѣть исторія обѣихъ сихъ народовъ и примѣтить, какъ *Іисусъ Христосъ* даетъ завѣтъ съ тѣмъ и съ другимъ народомъ; ибо что ожидаемый, что пришедшій все онъ во всѣхъ временахъ былъ утѣшеніе и надежда Сыновъ Божіихъ.

И такъ вѣра всегда единакая, или лучше сказать всегда таже отъ самаго начала міра: всегда въ ней тогожъ Бога призывали, яко Творца, и того же Христа, яко Спасителя человѣческаго рода.

А по сему увидите Вы, что нѣтъ ничего древнѣе между людьми, какъ вѣра, которую Вы исповѣдуете, и что не безъ разсужденія предки Ваши въ томъ вящщую свою славу ставили, чтобъ быть оной покровительми.

Не доказательстволи сіе истинны, что о которыхъ временахъ языческія исторіи ничего намъ сказать не имѣютъ, кромѣ басней, или и много, что вещи смѣшенныя и полузабытыя, писаніе, то есть, безъ прекословія наидревнѣйшая книга въ свѣтѣ возводитъ насъ многими подлинными

достопамятными приключеніями и самымъ дѣлъ теченіемъ до сущаго начала, то есть, до Бога, которой все создалъ? И такъ явственно показываетъ намъ сотвореніе свѣта, созданіе человѣка особно, благополучіе перваго его состоянія, причины его бѣдствъ и слабостей, развратность міра, и потопъ, начало художествъ и областей, раздаваніе земель; наконецъ размноженіе человѣческаго рода, и прочія дѣла такой же важности, о которыхъ исторіи человѣческія упоминаютъ токмо съ смѣсью, и принуждаютъ насъ искать о нихъ индѣ ключей подлинныхъ.

Ежели жъ древность вѣры даетъ ей столько преимущества, что безпрерывное и неизсякщее ея теченіе, чрезъ толикіе вѣки, и не взирая на многія находящія препоны, явственно показываетъ, что Божія рука ея подкрѣпляетъ.

Естьли что чудеснѣе сего, что она всегда пребываетъ на тѣхъ же основаніяхъ отъ самаго начала міра, что ни идолослуженіе, ни безбожіе окружающее ея со всѣхъ сторонъ, ниже тиранны изгоняющіе ея, ниже еретики и невѣрные, которые тщились повредить оную, ни робкіе, кои отъ нея отступали, ниже бездѣлные раскольщики бесчестящіе ея своими беззаконіями, ниже наконецъ долгота времени, которая однакъ довольно была низложить всѣ человѣческія дѣла, не въ силахъ были, не говорю угасить, но ниже истощить оную.

Естьли теперь разсмотримъ, какое понятіе дастъ намъ о своемъ началѣ вѣра, сія, которой древности мы разбираемъ, то есть, о первомъ существѣ своемъ; то признаемся, что оныя свыше всѣхъ человѣческихъ мыслей и достойна почтена быть, яко произшедшая къ нимъ отъ самаго Бога.

Богъ, которому всегда служили Евреи и Христіане, ничего подобнаго не имѣетъ съ божествами наполненными несовершенства; да и самыхъ

поро-

пороковъ, которымъ поклонялся остатокъ міра. Нашъ Богъ, есть Богъ безконечный, совершенный, единъ достоинъ мстить беззаконіе, и увѣнчать добродѣтель; ибо Онъ единъ есть самая святость.

Онъ несравненно выше той первой причины и перваго сего двизателя, о которомъ философы дознавались; однако ему не поклонялись. Тѣжъ изъ нихъ, кои гораздо послѣ ихъ были, представляли намъ Бога, которой будто нашедъ нѣкоторое вѣчное и само собою состоящее вещество, каковъ и самъ онъ. Произвелъ его въ дѣйство, ибо сдѣлалъ его, какъ обыкновенно художникъ, невольникъ обязанной въ работѣ своей, той вещи и ея способностей, которыхъ онъ не сотворилъ, не понимая того, что ежели вещество состоитъ само собою; то не должно ему было ожидать совершенія отъ руки постороннѣй. И ежели Богъ безконеченъ и совершенъ, то не имѣлъ онъ ни въ чемъ нужды, кромѣ Самого Себя и своего всемогущества, когда творилъ онъ то, что ему угодно было. Но Богъ отецъ нашихъ, Богъ *Апраамовъ*, Богъ, котораго чудеса описаны намъ отъ *Моисея*, не токмо привелъ въ порядокъ свѣтъ; но сотворилъ его со всѣмъ веществомъ его, и все существо онаго. Прежде, нежели далъ Онъ бытіе, никто не былъ кромѣ его единаго, Онъ намъ описанъ такимъ, которой все творитъ, и творитъ все своимъ словомъ, какъ потому что онъ все творитъ съ премудростію, такъ и потому что творитъ все безъ труда, и сотвореніе вещей толь великихъ стоя́ло ему токмо единаго слова, то есть, стоя́ло его изволенія.

И слѣдуя исторіи о сотвореніи міра; ибо мы ея начали, *Моисей* насъ научаетъ что сей всемогущей Архитектъ, которому всѣ вещи столь мало стоя́тъ, изволилъ творить ихъ многократными пріемами, и создалъ міръ въ шесть дней, дабы

бы показать, что онъ не изъ нужды дѣлаетъ, и не слѣпымъ какимъ стремленіемъ, какъ нѣкоторые изъ философовъ мыслили. Солнце бросаетъ однимъ разомъ всѣ лучи свои, не удерживая ихъ въ себѣ ничего: но Богъ, которой дѣйствуетъ премудростію и самодержавною вольностію, употребляетъ силу свою, гдѣ Ему угодно, и сколько ему угодно; а понеже дѣлая свѣтъ, словомъ своимъ показываетъ, что ничто его не утруждаетъ, то дѣлая его многократными пріемами являетъ, что онъ Господь своихъ веществъ, своего дѣйствія и всего своего предпріятія, и что въ дѣлахъ своихъ никакихъ другихъ правилъ не имѣетъ кромѣ своей воли, всегда правой самой собою.

Сіе Божіе поведеніе такъ же намъ показываетъ, что все непосредственно исходитъ отъ его руки. Народы и философы, которые мнили будто бы земля смѣшенная съ водою помощію теплоты солнечной, произвела сама собою отъ собственнаго своего плодородія, изращенія и животныхъ, обманулись въ томъ весьма грубо. Писаніе намъ вразумляетъ, что стихіи сами собою безплодны, ежели бъ слово Божіе не учинило ихъ плодородными. Ни земля, ни вода, ни воздухъ не имѣли бъ никогда ни изращеній, ни животныхъ, коихъ мы въ нихъ видимъ, ежели бъ Богъ сотворившей и уготовавшей къ тому вещество, не далъ бы существа имъ всесильною своею властію, и не далъ бы каждой вещи сѣмянъ способныхъ къ размноженію во всѣ вѣки.

Тѣ, кои по видимому мнятъ, что насажденія берутъ свое рожденіе и возвращеніе отъ теплоты солнца, могутъ подумать, что оно состоитъ творцомъ ихъ; но писаніе намъ показываетъ землю одѣтую травами, и всѣхъ родовъ произращеніями прежде, нежели сотворено было солнце, дабы мы понимали, что все зависитъ отъ единаго Бога.

Угодно было великому сему художнику сотворить свѣтъ прежде приведенія его въ такое существо, кое онъ далъ ему въ солнцѣ и звѣздахъ, для того что онъ хотѣлъ насъ научить, что сіи огромныя и великолѣпныя свѣтила, кои нѣкоторые боготворить начали, не имѣли сами собою ни вещества драгоцѣннаго и сіяющаго, изъ котораго они составлены, ниже удивительнаго вида, въ которой мы ихъ приведенныхъ видимъ.

Наконецъ повѣсть о сотвореніи, какова учинена чрезъ *Моисея*, открываетъ намъ сію великую тайну истинной философіи, что въ единомъ Богѣ пребываетъ и обиліе и совершенное всемогущество. Блаженъ, премудръ, всемогущъ, доволенъ самъ собою, и дѣйствуетъ какъ безъ нужды, такъ и безъ надобности своей: никогда не принужденъ, ниже утружденъ веществомъ, изъ котораго дѣлаетъ онъ что изволитъ, для того что онъ далъ ему единой волею своею основаніе его бытія. По сему самодержавному праву вращаетъ онъ его и строитъ, и движетъ безъ труда: все непосредственно отъ него зависитъ; а хотя по установленному порядку въ природѣ, одна вещь отъ другой зависитъ, напримѣръ: рожденіе и возращеніе вещей растущихъ отъ теплоты солнца, и то потому что сей же Богъ, которой создалъ всѣ части міра, благоволилъ ихъ связать одну съ другою, и явить премудрость свою чудеснымъ симъ сцепленіемъ.

Но все то, чему насъ учитъ святое писаніе о сотвореніи міра, нимало несравнительно съ тѣмъ, что оно сказываетъ о сотвореніи человѣка.

Доселѣ Богъ все творилъ повелѣвая: Да будетъ свѣтъ, да будетъ тварь простирающаяся посредѣ водъ; да соберутся воды; да явится суша, и да родитъ; да будутъ свѣтила, которыя да раздѣлятъ день отъ ночи; Быт. I.

да произведутся птицы и рыбы изъ нѣдръ водныхъ; да произведетъ земля житная по разнымъ ихъ родамъ. Но какъ дошло до про-
Тожъ I, ст. 26. изведенія человѣка, *Моисей* новую рѣчь повѣствуетъ: Сотворимъ человѣка, говоритъ онъ, по образу нашему и по подобію.

Сіе уже не такое повелительное и властное слово, сіе слово кротчайшее, хотя и не меньше дѣйствующее. Богъ держитъ совѣтъ въ самомъ Себѣ, Богъ самъ себя побуждаетъ, подобно какъ бы намъ показать, что дѣло, которое онъ предпріемлетъ, превосходитъ всѣ тѣ дѣла, кои Онъ творилъ доселѣ.

Сотворимъ человѣка, Богъ говоритъ въ самомъ себѣ; говоритъ къ нѣкоему, которой творитъ такъ же какъ и онъ, къ нѣкоему такому, котораго человѣкъ есть созданіе и образъ; онъ говоритъ къ другому самому себѣ, говоритъ къ тому, кѣмъ всѣ вещи созданы, къ тому,
Іоан. V, 19. которой въ своемъ Евангеліи сказываетъ: Я же Отецъ творитъ сія и Сынъ такожде творитъ, говоря къ Сыну своему, или съ Сыномъ своимъ. Въ тожъ время говоритъ онъ и съ Святымъ Духомъ всемогущимъ равнымъ и свѣщенствующимъ имъ обоимъ.

Сіе есть дѣло неслыханное во всѣхъ рѣчахъ писанія, чтобъ кто другой кромѣ Бога говорилъ бы о самомъ себѣ во множественномъ числѣ; Сотворимъ. Богъ самъ въ писаніи не говоритъ такъ кромѣ двухъ или трехъ разъ, и сія чрезвычайная рѣчь началась оказываться; когда дошло до творенія человѣка.

Когда Богъ премѣняетъ рѣчь и нѣкоторымъ образомъ и поведеніе; то оное не потому, чтобъ онъ премѣнился въ самомъ себѣ; но показываетъ намъ, что онъ начинаетъ по предвѣчнымъ совѣтамъ новой дѣлъ порядокъ.

И тако столь возвышенный надъ всѣми тварьми человѣкъ, котораго родословіе *Моисей* описалъ намъ, произведенъ со всѣмъ новымъ образомъ. Троица начинаетъ являть себя, сотворяя тварь разумную, коей умныя дѣла, суть образъ несовершенной тѣхъ вѣчныхъ дѣлъ, которыми Богъ изобилуетъ въ себѣ самомъ.

Слово совѣта употребленное Богомъ значитъ, что созданная вновь тварь, есть изъ всѣхъ тварей, которая можетъ дѣйствовать совѣтомъ и разумомъ. Весь остатокъ сего творенія не меньше чрезвычаенъ. Мы доселѣ не видали въ исторіи бытія, чтобъ персты Божіи прикасались къ тлѣнной вещи. Но для сочиненія тѣла человѣческаго Самъ онъ беретъ землю; а та земля устроенная такою рукою, пріемлетъ наипрекраснѣйшій образъ, какого на свѣтѣ еще не было. Быт. II, 7.

Сіе особливое наблюденіе являющееся въ Богѣ при сотвореніи человѣка показываетъ намъ, что онъ въ немъ особливое намѣреніе имѣетъ, хотя притомъ и все ведено непосредственно Его премудростію.

Но произведеніе души гораздо еще чудеснѣе: Онъ не изъ вещества ея изводитъ; но вдыхаетъ ея свыше: она есть дуновеніе жизни, которое отъ Самого его происходитъ.

Когда Онъ творилъ животныхъ, то сказалъ: да произведетъ вода рыбы; и такимъ образомъ сотворилъ Онъ чудовища морскія, и всякую душу живу и движущуюся, которые должны были наполнить воды. Еще сказалъ: да произведетъ земля всяку душу живу, скоты четвероногія и гады. Быт. I, 24.

Такимъ-то образомъ надлежало родиться симъ душамъ живущимъ жизнію звѣрскою и скотскою, которымъ Богъ далъ для всѣхъ дѣйствій токмо одни движенія зависящія отъ тѣла. Богъ изводитъ ихъ

изъ

изъ нѣдръ водъ и земли; но сія душа, которой жизнь должна быть подражаніемъ его жизни, которая должна жить какъ и онъ смысленно и разумно, которая должна съ нимъ соединена быть, разсуждая о немъ, и любя его для сей причины создана по Его образу, не могла изведена быть изъ вещества. Богъ созидая вещество весьма могъ сочинить пригожее тѣло, но какимъ бы образомъ онъ его ни обращалъ и украшалъ его; никогда не можетъ найти въ немъ образа своего и подобія. Душа сотворенная по его образу, и которая блаженна быть можетъ, нося оной должна произведена быть новообразнымъ твореніемъ; ей надлежало
Быт. II, 7. притти свыше, и оное-то значитъ дыханіе жизни, которой изводитъ онъ изо устъ своихъ.

Воспомнимъ, что *Моисей* предлагаетъ человѣкомъ плотскимъ чувственными образы о истиннахъ чистыхъ и духовныхъ. Да не помыслимъ же, чтобъ душа наша была тончайшей воздухъ, или паръ отдѣленной. Дыханіе вдохновенное Богомъ, и которое носитъ въ самомъ себѣ образъ Бога, не есть ни воздухъ ни паръ. Да не мыслимъ же, что наша душа есть часть божественнаго естества, какъ о томъ размышляли нѣкоторые философы. Богъ есть не такая вещь, которая бъ дѣлилась. А ежели бъ Богъ имѣлъ части, тобы и они сотворены не были. Ибо Творецъ существо несозданное, не было бъ составлено изъ тварей. Душа создана, и создана такъ что она ничего не имѣетъ отъ естества Божія, но точію вещь созданная по образу и по подобію естества Божія; вещь такая, которая должна всегда пребывать союзна съ Создавшимъ ея: оное-то значитъ дуновеніе Божественное; оное-то представляетъ намъ сей духъ жизни.

Такимъ то образомъ человѣкъ составленъ. Богъ сотворилъ еще изъ него помощницу ему, и далъ ему оную. Всѣ люди раждаются отъ единаго

наго брака, дабы во вѣки, сколько бы разсѣяны и умножены они ни были, однобъ и тожъ самое плѣмя было.

Первые наши Прародители сотворенные такимъ образомъ, вселены въ сей усладительной садъ, которой называется Рай: Богъ обязанъ былъ самому себѣ учинить образъ свой щастливымъ.

Онъ далъ заповѣдь человѣку, дабы онъ зналъ, что есть Господь у него, заповѣдь присвоенная къ вещи чувственной, для того что человѣкъ сотворенъ былъ съ чувствами; заповѣдь легкая, для того, что онъ хотѣлъ дать ему жизнь спокойную, ежели бъ она была безпорочна.

Человѣкъ не хранитъ повелѣнія толь легкаго наблюденія: слушаетъ духа искусителя и слушаетъ самого себя, вмѣсто, чтобъ слушать токмо одного Бога: погибель его неизбѣжна, но надлежитъ объ ней разсуждать какъ въ началѣ ея, такъ и въ ея слѣдствіяхъ.

Богъ создалъ въ началѣ своихъ Ангеловъ, Духовъ чистыхъ и отлученныхъ отъ всякаго вещества. Творяжъ доброе, сотворилъ ихъ всѣхъ въ святости, и они могли бъ надежны быть въ своемъ благополучіи, ежели бъ покарялись добровольно своему создателю. Но все то, что изведено изъ небытія, есть недостаточно. Одна часть отъ сихъ Ангеловъ поползнулась самолюбіемъ Горе твари той угождающей себѣ, а не Богу. Она погубляетъ во мгновеніе всѣ свои дарованія. Странное грѣха дѣйствіе! свѣтлые сіи духи стали духи мрака: они ужè не имѣютъ болѣе свѣтлости, окромѣ что на зло ухищренной. Лукавая зависть заняла въ нихъ мѣсто любви къ Богу; естественная великость ихъ обратилась въ гордость; благополучіе ихъ премѣнено въ жалкое утѣшеніе уловлять себѣ товарищей въ своей бѣдности, и святое ихъ служеніе въ бездѣльное упражненіе искушать людей. Наисовершеннѣйший изъ всѣхъ, которой и былъ

всѣхъ

всѣхъ гордѣе, сталъ быть наизлѣйшій и исквернѣйшій изъ всѣхъ ихъ Человѣкъ, котораго Богъ
Псал. VIII, умалилъ малымъ чимъ отъ Ангелъ, соединивъ его съ тѣломъ, сталъ быть толь совершенному духу причиною зависти: онъ захотѣлъ привлещи его къ своему возмущенію, дабы напослѣдокъ ввести его въ свою погибель. Послушаемъ, какъ онъ говоритъ ему, и войдемъ во глубину его ухищреній. Онъ приступаетъ къ Еввѣ, яко къ слабѣйшей; но во образѣ Еввы, говоритъ онъ ея мужу, такъ же какъ и съ нею: что яко рече Богъ,
Быт. III, ст. I. да не снѣсте отъ всякаго древа Райскаго, ежели онъ васъ сотворилъ разумными, такъ вы
Быт. III, 4. должны знать всему причину: сей плодъ, а не ядъ; вы отъ него не умрете. Вотъ чѣмъ началъ духъ возмущенія. Начали умствовать о заповѣди, и
Быт. III, 5. послушаніе ихъ пришло въ сумнѣніе. Вы будете яко боги, вольные и неподвластные, сами въ себѣ благополучные, сами собою мудрые: будете знать доброе и лукавое, ничто не будетъ вамъ непроницательно. Симъ-то поощреніемъ духъ возносится противу повелѣнія Создателя, и его закона. Евва полу-прелыщенная взираетъ на плодъ,
Тожъ III, ст. 6. котораго красота обѣщала сладость снѣди. Видя жъ, что Богъ соединилъ въ человѣкѣ духъ съ тѣломъ, чаяла она, что въ угодность человѣку можетъ быть. Онъ еще присвоилъ и къ лѣтораслiямъ преестественныя силы, и умныя дарованія чувственнымъ видамъ. Ядя прекрасный сей плодъ, подала отъ онаго сама своему мужу. Тутъ соблажняется онъ страшно. Примѣръ и учтивость укрѣпляютъ его искушеніе; онъ слѣдуетъ предложенію искусителя столь одобренному, лукавое любопытство, лестная мысль гордости, тайное удовольствіе поступать самовластно, и по собственнымъ своимъ мыслямъ привлекаетъ его и ослѣпляетъ: хочетъ чинить опасной опытъ своей вольности,

сти, и вкушаетъ съ запрещеннымъ плодомъ пагубную сладость удовольствія своего разума: чувства примѣшиваютъ пріятности свои къ сей новой прелести, онъ имъ слѣдуетъ, имъ поддается и дѣлается рабомъ ихъ, бывъ ихъ господиномъ.

Въ то самое время все ему измѣняется. Земля радостнаго вида ужъ не кажетъ какъ прежде, и казать того не будетъ, развѣ чрезъ усильные труды; небо яснаго того воздуха не имѣетъ: животныя, которыя всѣ даже до самыхъ ужасныхъ и дикихъ были его непорочнымъ увеселеніемъ, берутъ на себя для него видъ страшной. Богъ, которой все сотворилъ для его благополучія, все во мгновеніе обращаетъ ему въ муку. Онъ мучится самъ въ себѣ, любя себя самого прежде. Возмущеніе чувствъ его даетъ ему въ себѣ усматривать нѣчто срамное, уже не то стало первенствующее собраніе Творца, въ коемъ все было прекрасно: грѣхъ произвелъ въ немъ новое твореніе, которое скрывать надлежитъ. Человѣкъ не можетъ болѣе сносить своего стыда и хотѣлъ бы возмочь закрыть оной отъ собственныхъ глазъ своихъ: но Богъ становится ему еще сего несноснѣе. Сей великій Богъ, которой создалъ его по своему подобію, и далъ ему чувства яко нужную помощь его разуму, изволилъ явиться ему въ чувственномъ образѣ: человѣкъ не можетъ болѣе сносить его присутствія. Ищетъ убѣжища въ лѣсу, дабы скрыться отъ того, въ комъ прежде все свое благополучіе ставилъ. Совѣсть его обличаетъ прежде, нежели Богъ говоритъ съ нимъ. Бездѣлныя его оправданія въ конецъ его сражаютъ. Надобно было ему умирать; благодать безсмертія у него отнята, и смерть души, ужаснѣе смерти тѣлесной, изображена ему сею тѣлесною смертію, на которую онъ осужденъ сталъ.

Быт. III, ст. 7.

По сему и мы въ его осужденіи, осужденіе приняли. Богъ имѣя намѣреніе наградить послу-

шаніе

шаніе его во всемъ его потомствѣ, осуждаетъ его и поражаетъ, какъ скоро взволновался; не токмо въ одномъ его лицѣ; но во всѣхъ чадахъ его, яко въ самой чувствительной и милой части отъ него самого: мы всѣ прокляты въ нашемъ первенцѣ; рожденіе наше повреждено и заражено въ своемъ началѣ.

Да не испытуемъ здѣсь сихъ ужасныхъ правилъ Божія суда, которыми родъ человѣческой проклятъ въ своемъ началѣ. Почтимъ Божіи суды, которой почитаетъ всѣхъ людей за единаго человѣка въ томъ, изъ котораго благоволилъ произойти всемъ. Признаемъ себя низверженными въ мятежникѣ отцѣ нашемъ, опороченными на вѣкъ опредѣленіемъ, которымъ онъ осужденъ съ изгнанными съ нимъ, и лишенными рая, гдѣ надлежало было ему насъ породить.

Правила человѣческаго суда могутъ намъ способствовать къ вступленію во глубины Божія правосудія, котораго тѣнію ихъ почесть можно; однакожъ они не могутъ открыть намъ дна сея бездны. Да мыслимъ, что Божіе правосудіе также какъ и милосердіе, не хочетъ быть измѣримо человѣческимъ и правосудіемъ и милосердіемъ, и что они оба имѣютъ весьма обширнѣйшія и скрытнѣйшія дѣйствія.

Но между тѣмъ, какъ Божія строгости на человѣческой родъ насъ устрашаютъ, воззримъ, какъ онъ обращаетъ очи наши къ наипріятнѣйшему
Быт. III, 14. 15. виду. Предъ образомъ змія, котораго извивающееся ползаніе было живымъ образомъ вредныхъ лестей и обманчивыхъ увертокъ злаго духа, показываетъ Богъ матери нашей Еввѣ, что врагъ ея побѣжденъ, и являетъ ей сіе благословенное Сѣмя, которымъ глава побѣдителя ея сокрушена будетъ, то есть, увидитъ она, что гордость его укрощена и царство его низложенно будетъ во всей землѣ.

Сіе

Сіе благословенное Сѣмя есть Іисусъ Христосъ Сынъ Дѣвы, сей Іисусъ Христосъ, въ которомъ единомъ Адамъ не согрѣшилъ, для того что надлежало ему изыти изъ Адама Божественнымъ образомъ, заченшемуся не отъ человѣка; но отъ Духа свята.

Но прежде, нежели дался намъ Спаситель, надобно было чтобъ человѣческой родъ чрезъ долговременное искусство узналъ нужду, которую онъ имѣлъ въ такой помощи. Человѣкъ же пущенной будучи по своей волѣ, повредился въ своихъ склонностяхъ; нечестія его превзошли мѣры, и злоба покрыла все лице земли.

Тогда Богъ умыслилъ отмщеніе, котораго память изволилъ Онъ, чтобъ никогда не угасала между людьми: сіе отмщеніе есть всемірный потопъ, о которомъ и дѣйствительно память еще пребываетъ во всѣхъ родахъ, такъ же и о беззаконіяхъ, которыя привлекли оной.

Чтобъ люди не мыслили болѣе, якобы міръ идетъ одинъ собою, и будто бы то, что было, будетъ всегда какъ бы отъ себя самого; Богъ, которой сотворилъ все, и которымъ все состоитъ, потопилъ всѣхъ животныхъ со всѣми людьми, то есть, истребилъ наилучшую часть своего творенія.

Онъ не имѣлъ ни въ комъ нужды для сего истребленія, кромѣ себя самого. Создалъ все однимъ словомъ: но пристойнѣе находитъ употребить тварь свою орудіемъ своего мщенія, и призываетъ воды на опустошеніе земли покрытой беззаконіями. Однакожъ въ ней нашелся человѣкъ праведной. Богъ прежде, нежели спасти его отъ волнаго потопа, предхранилъ его своею благодатію отъ потопа злобы. Семейство его соблюдено, для новаго заумноженія народа на земли, которое стало неизмѣримою пустынею. Тщаніемъ сего праведнаго человѣка, Богъ спасъ и животныхъ, да

разумѣетъ человѣкъ, что они для него созданы и покорены власти его отъ ихъ Создателя.

Міръ обновляется, и земля выходитъ еще вторично изъ нѣдръ водныхъ; но въ семъ возобновленіи пребываетъ вѣчное изображеніе отмщенія Божія. До потопа все естество было крѣпче и здоровѣе; чрезъ сіе безмѣрное множество водъ, которыя Богъ навелъ на землю, и отъ долговременнаго пребыванія ихъ на оной, соки въ ней запертые попортились; воздухъ отягощенный безмѣрною влагою, умножилъ причину ихъ поврежденія; а когда прежней составъ міра обезсиленъ, то и жизнь человѣческая, которая доходила близъ до тысячи лѣтъ, мало по малу уменьшилась; травы и плоды лишились уже прежней своей силы, и пришлось дать людямъ пищу существительнѣе оной во плоти животныхъ.

Такъ надлежало изчезнуть и загладиться мало по малу остаткамъ прежняго состава; а премѣненное естество возвѣщало человѣку, что Богъ не таковъ уже къ нему съ того времени, какъ онъ разгнѣванъ многими его беззаконіями.

Манетон. Берос. Hestiae Nic. Damasc. et al. apud Ioseph. Ant. l. 4. Hesiod. op. et al.

Впрочемъ сія долговременная жизнь первыхъ людей назначенная въ лѣтописцахъ Божія народа, не безъизвѣстна была и другимъ народамъ, и ихъ древнія преданія соблюли объ ней память. Ближе наступающая смерть скорѣйшее отмщеніе изъявляла людямъ; и понеже они отъ часу болѣе углублялись въ беззаконіи; то и казни отъ часу ближе къ нимъ приближаться надлежало.

Одна премѣна пищи могла имъ изъявить, сколь состояніе ихъ стало хуже, понеже сдѣлавшись слабѣе, стали въ тоже время гораздо обжирчивѣе и кровожаднѣе

Предъ временемъ потопа, пища, которую люди употребляли безъ насилія въ плодахъ спадающихъ собою, и въ травахъ, которыя также скоро созрѣвали, была безъ сомнѣнія нѣкоторымъ остаткомъ

комЪ ея прежней непорочности и кротости, кЪ которой мы были созданы. НынЂ же для пропитанія нашего, надобно проливать кровь, не взирая на наше омерзЂніе, которое она намЪ естественно причиняетЪ. И всЂ ухищренія употребляемы нами вЪ столахЪ нашихЪ, едва могутЪ ли прикрыть трупы, кои мы Ђсть принуждены для нашего насыщенія.

Но сіе токмо малЂйшая часть бЂдЪ нашихЪ. Сокращенная уже жизнь сокращается еще отЪ насильствЪ, которыя завелись вЪ человЂческомЪ родЂ. ЧеловЂкЪ въ первыхЪ временахЪ щадящей жизнь животныхЪ, обыкЪ не щадитЪ жизни уже и подобныхЪ себЂ. Всуе по потопЂ запрещалЪ БогЪ проливать человЂческую кровь, всуе для соблюденія нЂкоторыхЪ слЂдовЪ прежней кротости естества нашего, позволилЪ намЪ Ђсть плоти животныхЪ, выключая кровь ихЪ. Убійства умножились безЪ мЂры. Правда, что и прежде потопа *Каинъ* вЪ удовольствіе зависти своей убилЪ своего брата. *Ламехъ* изшедшей изЪ *Каина*, учинилЪ второе убійство. Можно думать, что и другія убійства дЂлались, по симЪ предосудительнымЪ примЂрамЪ. Но войны не были еще вымышлены. Уже послЂ потопа показались сіи грабители областей, которыхЪ назвали завоевателями, кои движимы славою владычества, изкоренили великое множество неповинныхЪ. НепродЪ проклятая отрасль *Хама* проклятаго отЪ своего отца, началЪ чинить войны только для того чтобЪ сдЂлать себЂ имперію. ОтЪ сего времени властолюбіе безЪ всякихЪ предЂловЪ овладЂло человЂческою жизнію: дошли до того, что начали убивать другЪ друга безЪ ненависти. ВерьхЪ славы и лучшее художество стало почитаться вЪ убійствЂ другЪ друга.

Быт. IX, 4.

Быт. IV, 8. и 13.

ВотЪ начало міра, какое намЪ исторія *Моисеева* представляетЪ! начало сперьва блаженное, исполнено напослЂдокЪ безчисленныхЪ бЂдЪ: вЪ

разсужденіи жъ Бога, которой все творитъ всегда удивленію достойное; такое, которое преходя въ умъ нашемъ, научаемся полагать міръ и человѣческой родъ, всегда подъ рукою Создателя, изведенный изъ не бытія его словомъ, соблюдаемый его милостію, управляемый его мудростію, наказуемый его правосудіемъ, свобождаемый его милосердіемъ и всегда подверженный его власти.

Здѣсь не такой міръ о какомъ имѣли понятіе философы, будто сочиненъ онъ по мнѣнію нѣкоторыхъ, нечаяннымъ стеченіемъ въ мѣстѣ первыхъ тѣлъ; или по мнѣнію мудрѣйшихъ, яко бы онъ подалъ вещество свое Творцу своему, которое слѣдовательно отъ него не зависило, ни основаніемъ бытія своего, ниже первымъ своимъ состояніемъ, и будто онъ обязалъ его нѣкоторымъ закономъ: коего и самъ онъ нарушить не можетъ.

Моисей и древніе наши отцы, которыхъ преданія *Моисей* собралъ, даютъ намъ иныя мнѣнія. Богъ котораго онъ намъ показалъ, имѣетъ весьма иное всемогущество: онъ можетъ творить и разрушать, какъ ему угодно: даетъ законы естеству и опровергаетъ ихъ, когда хочетъ.

Когда для оказанія себя въ такое время, когда большая часть людей его забыла, творилъ онъ чудеса удивительныя, и принуждалъ естество выступить изъ самыхъ твердыхъ его уставовъ: то онъ являлъ чрезъ оное, что онъ ему самодержавной Господь, и что его воля есть единой союзъ, которой содержитъ порядокъ міра.

Сіе-то люди точно и забыли! Неподвижность толь прекраснаго порядка послужила только къ ихъ увѣренію, что сей порядокъ всегда былъ, и былъ самъ собою; а тѣмъ привлечены они были къ боготворенію вообще всего міра, или звѣздъ и стихій; а наконецъ и всѣхъ сихъ великихъ тѣлесъ, изъ которыхъ онъ составленъ. Богъ же явилъ человѣческому роду милость пристойную божеству, разрушая

въ

въ знатныхъ случаяхъ сей порядокъ, которой не токмо не удивлялъ ихъ для того, что они къ нему пріобыкли: но еще и влекъ ихъ воображать себѣ вѣчность безъ Бога и безъ подданства. Такъ ослѣплены они были!

Исторія Божія народа одобренная собственнымъ своимъ послѣдованіемъ и вѣрою какъ написавшихъ ея, такъ и тѣхъ, которые ея соблюли съ толикимъ тщаніемъ содержала какъ въ вѣрной росписи память чудесъ сихъ, а чрезъ то даетъ намъ истинное понятіе о всевышнемъ владычествѣ Бога, всемогущаго Господа своихъ тварей какъ въ содержаніи ихъ покоренныхъ общимъ отъ него предъуставленнымъ законамъ, такъ и въ оказаніи имъ иныхъ, когда судилъ за благо, что надобно возбудить какимъ нибудь ужаснымъ дѣломъ уснувшей человѣческой родъ.

Таковъ-то Богъ, котораго *Моисей* намъ представилъ въ своихъ писаніяхъ яко единаго, которому служить должно; Богъ, которому Патріархи прежде *Моисея* покланялись, однимъ словомъ Богъ *Авраамовъ*, *Исааковъ* и *Іаковль*, которому отецъ нашъ *Авраамъ* охотно хотѣлъ принесть единороднаго своего сына въ жертву, котораго *Мельхиседекъ* образъ *Іисуса Христа* былъ первосвященникъ; которому *Ной* отецъ нашъ жертвовалъ по выходѣ изъ ковчега; котораго признавалъ праведный *Авель*, принося ему лучшее изъ своего имѣнія; о которомъ *Сиѳъ* данный *Адаму* вмѣсто *Авеля*, далъ знать дѣтямъ своимъ называемымъ *сынамъ Божіимъ*; котораго самъ *Адамъ* показывалъ потомкамъ своимъ, какъ недавно произшедшей отъ рукъ его, и которой единъ могъ положить конецъ напастямъ бѣдственнаго его потомства.

Коль сія философія изрядна, что даетъ намъ изображенія толь частыя о Творцѣ нашего существа! коль же изрядно и преданіе сіе, которое соблюдаетъ намъ память о дѣлахъ столь великолѣпныхъ!

лѣтныхъ! коль святъ народъ Божій есть, что безперерывнымъ послѣдованіемъ отъ начала міра даже до дней нашихъ, всегда соблюдалъ онъ преданіе и философію толь святую!

Но понеже Божій народъ при Патріархѣ *Авраамѣ* принялъ видъ порядочнѣе прежняго; то надлежитъ остановить *Ваше Высочество* нѣсколько при семъ великомъ мужѣ.

II.

АВРААМЪ И ПАТРІАРХИ.

Онъ родился около трехъ сотъ пятидесятъ лѣтъ послѣ потопа, въ то время, когда человѣческая жизнь хотя и приведена въ тѣснѣйшіе предѣлы, была еще очень продолжительна. *Ной* только лишъ умеръ, *Симъ* большой сынъ его жилъ еще, и *Авраамъ* могъ препроводить съ нимъ почти всю свою жизнь.

Представте жъ себѣ *Ваше Высочество* свѣтъ еще новъ, и еще какъ сказать, влажный отъ водъ потопа, когда люди столь блиски были отъ начала дѣлъ, и не имѣли нужды для знанія Божія единства и должной ему службы кромѣ преданія, которое блюлось отъ *Адама* и отъ *Ноя*: преданіе притомъ толь сходное съ свѣтомъ разума, что казалось, что толь ясной и важной истиннѣ не можно никогда помраченной быть, ниже забытой между людьми. Таково есть первое состояніе продолжавшейся вѣры до *Авраама*, въ коей для познанія величествъ Божіихъ, люди ни съ кѣмъ болѣе справляться не имѣли, кромѣ разума своего и памяти!

Но разумъ былъ слабъ и поврежденъ, и коль далѣе отдалялись люди отъ перваго начала дѣлъ, толь болѣе понятія ихъ приняты отъ ихъ предковъ,

ковъ, приходили въ замѣшательство. Непослушливыя, или худо обученныя, дѣти не хотѣли въ томъ увѣряться своимъ одряхлѣлымъ прародителямъ, которыхъ едва они и знали за толь многими родами. Отупѣвшія человѣческія чувства не могли болѣе восходить къ умнымъ вещамъ, и люди не хотѣли ничему иному покланяться, кромѣ что видимо имъ было, отъ чего идолослуженіе разлилося по всей вселенной.

Духъ обманувшей перваго человѣка, вкушалъ тогда всѣ плоды своего прельщенія, и видѣлъ цѣлое дѣйствіе сего слова: вы будете яко Боги. Съ самаго того времени, какъ произнесъ онъ сіи слова: думалъ, какъ бы замѣшать въ человѣкѣ мысль о Богѣ съ мыслію о твари, и раздѣлить шаюе имя, котораго величество въ томъ состоитъ, что оно никому сообщено быть не можетъ. Въ предпріятіи его ему удалося; однакожъ погруженные въ плоти и въ крови люди, соблюли темное понятіе о Божіемъ всемогуществѣ, которое подкрѣплялось собственною своею силою: но смѣшенно будучи съ видами произшедшаго отъ чувствъ ихъ, привлекло ихъ къ поклоненію всѣмъ тѣмъ вещамъ, въ коихъ они видѣли какое-нибудь дѣйствіе и силу. И тако солнце и звѣзды изъ толикой дальности чувствуемыя, огонь и стихіи, которыхъ дѣйствія толь всемирны, были первѣйшими причинами всенароднаго поклоненія. Великіе Цари, великіе завоеватели, могущіе все на земли дѣлать, основатели изобрѣтеніи полезныхъ человѣческой жизни, скоро послѣ себя божественную честь получили. Люди силились покарятся своимъ чувствамъ: чувства о всемъ рѣшеніе чинили, и не взирая на разумъ, произвели всѣхъ тѣхъ боговъ, которымъ на земли покланялись.

Коль же далеко тогда человѣкъ казался быть отдаленъ отъ перваго своего установленія, и коль Божій образъ въ немъ поврежденъ сталъ! Сотво-

рилъ ли его Богъ съ толиками развращенными склонностьми, кои оказывались въ немъ отъ часу болѣе? И сія чудная его склонность къ подчиненію себя со всѣмъ другой вещи, нежели природному своему Господу, не являетъ ли весьма очевидно чуждую руку, которою сотвореніе Божіе толь жестоко повреждено въ разумѣ человѣческомъ, что едва можно было въ немъ признать нѣкоторые слѣды онаго? Человѣкъ движимый слѣпымъ симъ воображеніемъ, которое имъ овладѣло, углублялся въ идолослуженіе, такъ что никто его удержать отъ того не могло. Толь великое воображеніе злостранные производило успѣхи! Но чтобъ не заразило оно всего человѣческаго рода, и не угасилобъ со всѣмъ Божія познанія: то сей великій Богъ призвалъ свыше раба своего *Апраама*, въ племени котораго возхотѣлъ онъ установить свое моленіе и соблюсти древнюю вѣру, какъ о сотвореніи міра, такъ и объ особливомъ промыслѣ, съ которымъ онъ всѣ человѣческія дѣла управляетъ.

Апраамъ всегда былъ славенъ на востокѣ. Не токмо одни Евреи признаютъ его за своего отца. Идумеяне славятся тою же природою. *Исмаила*, сына *Апраамова*, почитаютъ Аравляне, яко изъ него произшедшіе. Обрѣзаніе осталось у нихъ въ знакъ ихъ природы, и они принимали оное во всѣ времена не въ восьмой день, по обычаю Іудейскому, но въ тренадесять годъ, какъ писаніе намъ объявляетъ, что оно такъ дано отцу ихъ *Исмаилу*: обычай, которой еще продолжается между Магометаны. Другіежъ Аравитскіе народы упоминаютъ о *Апраамѣ* и *Хеттурѣ*, и они тѣ точные, о которыхъ писаніе говоритъ, что произошли отъ сего супружества. Сей Патріархъ былъ Халдеяниъ, и народъ Халдейскій, славный звѣздочетными своими примѣчаніями, считалъ Авраама за искуснѣйшаго изъ нихъ звѣздо-примѣчателя. Историки Сирскіе называютъ его Царемъ Дамаска,

Быт. XVII, ст. 16.
Быт. XVII. 25.
Іосиф. древн. I, 13.
Алек. Полиб. на Іосиф. древ. I, 13. 16.
Бероз,

хотя онъ былъ чужестранецъ, и пришлецъ отъ Вавилонскихъ окресностей: и сказываютъ, что онъ оставилъ Дамасково царство, чтобъ поселиться въ земли Хананейской, названной потомъ Іудеею. Но надобно лучше примѣчать то, что исторія Божія народа намъ о семъ великомъ мужѣ объявляетъ. Мы видѣли, что *Авраамъ* слѣдовалъ такому порядку жизни, какого держались древніе, прежде приведенія всего мира въ царства. Онъ царствовалъ въ своемъ семействѣ, которымъ онъ велъ сію пастушескую жизнь, толь славную простотою своею и не порочностію; богатъ стадами, рабами и сребромъ; но безъ земель и безъ владѣнія, и всегда жилъ въ чужомъ царствѣ, въ почтеніи былъ и безподвластенъ, какъ Государь. Благочестіе его и ученіе храненное Богомъ, подало ему сіе почтеніе. Онъ равнялся съ Царями, кои искали его союза: и оттуда-то произошло древнее сіе мнѣніе, что его самого Царемъ почитали. Но хотя жизнь его была проста и мирна; однакожъ онъ и воевать умѣлъ, но токмо для обороны утѣсняемыхъ своихъ союзниковъ. Онъ ихъ защищалъ, и отмстилъ за нихъ знатною побѣдою. Возвратилъ имъ всѣ богатства, отобравъ оныя отъ ихъ непріятелей, не оставляя себѣ кромѣ десятины, которую онъ принесъ въ даръ Богу, и части, принадлежащей вспомогательнымъ войскамъ, приведенымъ отъ него на битву. Напослѣдокъ, послѣ толь великой услуги, отрекся онъ отъ подарковъ Царей тѣхъ, съ безпримѣрнымъ великодушіемъ, и не могъ терпѣть, чтобы кто изъ людей похвалился, что обогатилъ *Авраама*. Онъ не хотѣлъ никому должнымъ быть, кромѣ Бога, которой ему покровительствовалъ, и которому онъ единому слѣдовалъ вѣрою и совершеннымъ послушаніемъ.

Быт. XII. и проч. Быт. XIV, 21. 22. 27. глава XXIII, 6.

Въ послушествованіе вѣры, оставилъ онъ природную свою землю, дабы итти въ страну, которую Богъ ему показывалъ. Богъ призвавъ и у-

достоивъ его своего союза, заключилъ оной съ такими договорами:

Быт. XVII. 18. 19. Что онъ будетъ ему Богъ и его дѣтямъ, то есть, что онъ будетъ ихъ покровитель, и чтобъ они ему служили, какъ единому Богу, Творцу неба и земли.

Тожъ. Обѣщалъ ему землю: то есть Хананскую, которая бъ была точнымъ жилищемъ его потомству и престоломъ вѣры.

Быт. XII, 2. гла. XV, 4. 5. гл. XVII, 19. Дѣтей у него не было, и жена его *Сарра* была безплодна. Богъ клялся самъ собою, и вѣчною своею истинною, что отъ него и отъ сей жены его произойдетъ родъ, которой подобенъ будетъ множествомъ своимъ звѣздамъ небеснымъ и песку морскому.

Но достопамятнѣйшій пунктъ обѣтованія Божія, есть сей. Всѣ народы низвергнули себя въ идолослуженіе. Быт. XVII, 3. гл. XVIII, 18. Богъ же обѣщалъ святому Патріарху, что въ немъ и въ сѣмени его, всѣ сіи ослѣпленные языки, позабывшіе своего Создателя, благословятся, то есть, призваны будутъ къ его познанію, въ чѣмъ состоитъ истинное благословеніе.

Симъ словомъ *Апраамъ* ученъ Отцемъ всѣхъ вѣрующихъ, и потомство его избрано начаткомъ, откуда благосленію разшириться должно по всей землѣ.

Въ семъ обѣтованіи заключено и пришествіе *Мессіи* многократно предреченнаго отцемъ нашимъ, но всегда яко Спасителя всѣмъ языкамъ и всѣмъ народамъ свѣта.

И тако сія благословенная отрасль, обѣщанная Еппѣ, стала также отраслію и вѣтвію *Апраама*.

Быт. XVII. Таково есть основаніе завѣта; таковы онаго договоры! *Апраамъ* получилъ и знакъ онаго въ обрѣзаніи, обрядъ, котораго точное дѣйствіе значило, что сей святый мужъ принадлежалъ Богу со всѣмъ своимъ племенемъ.

Апра-

Апраамъ былъ бездѣтенъ, когда Богъ началъ Быт.
благословлять родъ его. Богъ оставилъ его многія XV, 2.
лѣта бездѣтнаго. Потомъ родился у него *Исма-* гл. XVI,
илъ, которому надлежало быть отцомъ великаго 3. 4.
народа; но не того народа избраннаго и обѣщан- гл.
наго *Апрааму*. Отецъ народа избраннаго долженъ XVII,
былъ произойти изъ жены его *Сарры*, бывшей въ 20. гл.
неплодіи. Наконецъ тринатцать лѣтъ послѣ *Исма-* XI, 13.
ила, родился сей желаемый младенецъ: онъ наре- Быт.
ченъ *Исаакомъ*, то есть, усмѣхомъ, младенецъ гл.
радости, младенецъ чудесъ, младенецъ обѣтова- XXI.
нія, которой являетъ своимъ рожденіемъ, что сущіе Божіе сыны раждаются благодатію.

Сей благословенный младенецъ уже взросъ, и Быт.
былъ въ такихъ лѣтахъ, что отецъ его надѣялся XXII.
имѣть отъ него дѣтей, когда внезапу повелѣлъ ему Богъ, принести его себѣ въ жертву. Какому искушенію подвержена была вѣра! *Апраамъ* повелъ *Исаака* на-гору, которую Богъ показалъ ему, и пошелъ приносить въ жертву того сына, въ коемъ единомъ Богъ обѣщалъ ему учинить его отцомъ народа своего и *Мессіи*. *Исаакъ* простираетъ перси свои на мечь держимой отцомъ его со всѣмъ въ готовности къ его заколенію. Богъ доволенъ будучи послушаніемъ отца и сына, уже не требуетъ того болѣе. Сіи великіе мужи, давшіе свѣту толь живой и достохвальной образъ вольнаго жертво приношенія *Іисуса Христа*, и вкусившіе духомъ горести Креста его, суждены весьма достойными быть его прародительми. За вѣрность *Апра-* Быт.
амову, Богъ подтвердилъ ему всѣ свои обѣщанія, XXII,
и вновь благословилъ не токмо его племя, но въ 18.
племени его и всѣ роды міра.

И во истинну, подражалъ онъ покровительство свое *Исааку* сыну его и къ *Іакову* его внуку. Они были его подражатели, держася какъ и онъ, древней вѣрности: древняго обычая жизни, которая была жизнь пастушская, древняго правленія

человѣ-

человѣческаго рода, гдѣ каждой отецъ семейства былъ Князь своего дому. И такъ при перемѣнахъ, которыя всякой день входили между людьми, святая древность воскресала въ вѣрѣ и въ поведеніи *Авраамомъ* и дѣтей его.

Быт. XXV, 11. гл. XXVI, 4. гл. XXVII, 14. Да и *Исааку* и *Іакову* Богъ повторялъ тѣжъ обѣщанія учиненныя *Аврааму*; и назывался Богомъ *Авраамовымъ*, принялъ еще имя Бога *Исаакова* и Бога *Іаковля*.

Подъ его покровительствомъ сіи три великіе мужи начали жить въ земли Ханаанской; но какъ чужестранцы; и не владѣя ею ни на одну степень

Дѣян. VII, 5. землй, даже до того времени, какъ голодъ завелъ *Іакова* въ Египетъ, гдѣ размножившіеся сыны его, вскорѣ стали великимъ народомъ, какъ-то Богъ обѣщалъ ему.

Впрочемъ хотя сей народъ, которому Богъ велѣлъ родится въ своемъ завѣтѣ, размножался по роду своему и благословенію, да и надлежало быть по крови; однакожъ сей великій Богъ не оставилъ означить въ немъ избранія своей благодати. Ибо избравъ *Авраама* изъ всѣхъ земныхъ племенъ, избралъ между сынами *Авраамовыми Исаака*, а изъ двухъ близнецовъ *Исааковыхъ*, избралъ онъ *Іакова*, которому далъ имя *Израиль*.

У *Іакова* было двенатцать сыновъ, которые всѣ были дванадесять Патріарховъ, основатели дванадесяти колѣнъ. Всѣмъ должно было вступить въ завѣтъ: но *Іуда* былъ избранъ изъ всѣхъ своихъ братій, чтобъ быть ему отцемъ Царей *Израилевыхъ*, и отцомъ *Мессіи*, толь многократно обѣщаннаго ихъ предкамъ.

Времени тому пришти было надобно, чтобъ по отпаденіи десяти колѣнъ отъ Божія народа за ихъ невѣрность, *Авраама* по потомство сохранило древнее свое благословеніе, то есть вѣру, Ханаанскую землю, и надежду о *Мессіи* только въ одномъ колѣнѣ Іудовѣ, которое бы дало остатку

Израиль-

Израильтянамъ имя Іудеевъ, и всю страну назвалобъ Іудеею.

И тако Божіе избраніе всегда оказывалось и въ самомъ плотскомъ народѣ, которому должно было соблюстись обыкновеннымъ расположеніемъ.

Іаковъ видѣлъ духомъ таинство сего избранія. Когда былъ при послѣднемъ издыханіи; а сыны его около постели его стоя, требовали благословенія отъ толь добраго отца. Богъ открылъ ему состояніе дванадесяти колѣнъ, когда они будутъ въ обѣтованной землѣ: онъ изъяснилъ оное малыми словами; а сіи малыя слова замыкаютъ въ себѣ безчисленныя таинства. Быт. XXXVII, 10.

Хотя все то, что онъ сказалъ о братіяхъ *Іудиныхъ*, изображено съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ, и кажетъ человѣка внѣ себя восхищеннаго Божіимъ духомъ; но какъ онъ дошелъ до *Іуды*, то восходитъ еще выше. (*) Іуда! говоритъ онъ, твои братія похвалятъ тебя; рука твоя будетъ на шеѣ твоихъ непріятелей; сыны отца твоего падутъ предъ тобою ницъ. Іуда есть младой левъ. Сынъ мой, ты пошелъ на добычу. Ты покоишся, яко левъ и яко львица. Кто смѣетъ его возбудить? Скипетръ [то есть власть] не изыдетъ отъ Іуды, и всегда увидятъ происходящихъ полководцовъ и начальниковъ, или судей изъ его рода, даже до сего, какъ придетъ посланной, которой есть ожиданіе народовъ; или какъ другой пере-

(*) Іудо, тебѣ похвалятъ братія твоя; руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове отца твоего. Скименъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли сыне мой возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его? не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и той чаяніе языковъ. Быт. гл. XLIX, ст. 8. 9. 10.

переводъ значитъ, которой можетъ быть не меньше древенъ, и въ своемъ существѣ съ симъ не разнствуетъ, дондеже прійдутъ отложенная ему. А прочее таковожъ, какъ выше объявлено.

Послѣдованіе пророчества касается до завѣщанія предѣла, коимъ колѣну *Іудову* въ землѣ святой владѣть надлежало. Но послѣднія его рѣчи, которыя мы видѣли, какимъ бы образомъ толкованы ни были, нейное что значитъ, какъ Божія посланника, служителя и истолкователя его воли, исполненіе его обѣщаній, и Царя новаго народа; то есть *Мессію*, или Господня помазанника.

Іаковъ нарочно никому о томъ не говоритъ, кромѣ одного *Іуды*, изъ котораго оному *Мессіи* родиться было должно: онъ заключаетъ въ одномъ *Іудѣ* предѣлъ, или судьбину всего племени, по разсѣяніи котораго остаткамъ прочихъ колѣнъ, къ колѣну Іудову присоединеннымъ быть надлежало.

Всѣ слова пророчества ясны: одно токмо слово скипетръ, котораго употребленіе въ нашемъ языкѣ почтено быть можетъ за одно царствованіе; вмѣсто того, что въ святомъ языкѣ значитъ оное вообще, силу, власть и начальство. Употребленіе слова скипетръ находится на всѣхъ страницахъ писанія: да и ясно видно оное изъ пророчества Іаковля; ибо сей Патріархъ означиваетъ, что во дни *Мессіи*, всякая власть пресѣчется въ дому *Іудовѣ*, что привлечетъ конечное раззореніе государства.

И тако времена *Мессіи* назначены здѣсь сугубою премѣною: первая грозитъ царству *Іудину* и народу Іудейскому послѣднимъ ихъ раззореніемъ: вторая, что востанетъ новое царство, не отъ однаго народа; но изъ всѣхъ народовъ, которыхъ *Мессія* будетъ начальникъ и надежда.

Въ

ВЪ слогѢ писанія Іудейскій народЪ названЪ чи- Исаї.
сломЪ единственнымЪ, и по превосходству народЪ XLV,
или народЪ Божій; а гдѣ писано народы: то и
искусные вЪ писаніи чрезЪ сіе разумѣютЪ прочихЪ проч.
народовЪ, также обѣщанныхЪ *Мессіи* вЪ *Іакопле-* Римлян.
нѣ пророчествѣ. X, 2.

Сіе великое пророчество заключаетЪ вЪ ма- Исаї.
лыхЪ словахЪ всю исторію Іудейскаго народа, и II, 2.
Христа ему обѣщаннаго. Оно являетЪ все по- 3. гл.
слѣдованіе Божія народа, и дѣйствіе онаго еще XLIX,
продолжается. 6. 18.

Я не стараюсь сочинить оному толкованія: гл.
Ваше Высочество вЪ томЪ нужды не имѣете; XXXI,
понеже примѣтя просто послѣдованіе Божія наро- 4. 5. и
да, увидите, какЪ разумЪ предсказанія окажется проч.
самЪ собою, и одни событія изЪясненіемЪ его
будутЪ.

III.

МОИСЕЙ, ЗАКОНЪ ПИСАННЫЙ, И ВВЕДЕНІЕ НАРОДА ВЪ ЗЕМЛЮ ОБѢТОВАННУЮ.

По смерти *Іакопа*, Божій народЪ жилЪ вЪ ЕгиптѢ даже до посланія *Моисеепа*, то есть около двухЪ сотЪ лѣтЪ.

И тако прошло четыреста тритцать лѣтЪ прежде, нежели далЪ БогЪ своему народу обѣщанную ему землю.

ОнЪ хотѣлЪ пріучить избранныхЪ своихЪ уповать на его обѣщанія, и надѣяться, что они исполнятся скоро или не скоро, но всегда вЪ опредѣленное время вѣчнымЪ его промысломЪ.

Злости АммореевЪ, которыхЪ землю и ко- Быт.
рысти онЪ имЪ дать хотѣлЪ, не были еще вЪ XV,
такомЪ исполненіи, какЪ онЪ обЪявлялЪ *Апра-* ст.
аму, и ожидалЪ ихЪ, чтобЪ предать ихЪ жесто- 16.

кому

кому и немилосердому отмщенію, которое онъ хотѣлъ исполнить надъ ними, руками избраннаго своего народа.

Тожъ Надлежало жъ дать сему народу и время размножиться, дабы онъ былъ въ состояніи наполнить опредѣленную ему землю, и овладѣть ею силою, искореня жителей ея, проклятыхъ отъ Бога. Онъ же хотѣлъ, чтобъ они понесли въ Египтѣ жестокую и несносную неволю, дабы будучи освобождены неслыханными чудесами, возлюбили своего избавителя, и прославляли бъ вѣчно его милосердія.

Вотъ порядокъ Божіихъ совѣтовъ, которые самъ онъ намъ открыть изволилъ, чтобъ насъ научить его бояться, почитать, любить и ожидать съ вѣрою и терпѣніемъ.

Какъ время приближилось, то услышалъ онъ вопль народа своего жестоко оскорбляемаго отъ Египтянъ, и послалъ *Моисея* свободить сыновъ своихъ отъ мучительства.

Исход. III, Онъ являетъ себя сему великому мужу болѣе, нежели кому нибудь когда являлся изъ живущихъ человѣковъ. Онъ явился ему какъ великолѣпнымъ, такъ равно и утѣшительнымъ образомъ: объявляетъ ему, что онъ тотъ есть, который есть. Все то, что предъ

Там. III, 14. нимъ есть, ничто иное есть, какъ токмо тѣнь единая. Азъ есмь, говоритъ онъ, иже есмь: бытіе и совершенство принадлежитъ мнѣ единому. Беретъ на себя имя новое, которое означиваетъ существо и жизнь въ немъ, яко въ ихъ источникѣ; и сіе-то великое имя Бога страшнаго, непостижимаго, неприступнаго, подъ которымъ изволилъ онъ, чтобъ впредь отправляли его службу.

Я не буду расказывать *Вашему Высочеству* подробно о язвахъ Египта, ни о ожесточеніи *Фараоновомъ*, ни о переходѣ Чермнаго моря, ни о дымѣ, молніяхъ, громѣ и трубѣ гласящей, ниже

о ужасномъ шумѣ, явльшемся народу на горѣ Синайской. Богъ тамъ начерталъ своею рукою на двухъ каменныхъ скрыжалѣхъ основательныя заповѣди вѣры и общества: а остатокъ сказывалъ *Моисею* громогласно. Для наблюденія сего закона въ его силѣ, имѣлъ Моисей повелѣніе сочинить почтенное собраніе изъ седмидесяти совѣтниковъ, которые бъ могло называться Сенатомъ Божія народа, и вѣчнымъ судилищемъ его племени. Богъ явился всенародно, и приказалъ объявить законъ свой при своемъ присутствіи съ ужаснымъ доказательствомъ величества своего и всемогущества. Исход. XXV, и проч. XI. Левит.

Доселѣ Богъ ничего не давалъ письменно, чтобъ могло служить правиломъ человѣкамъ. *Апраамовы* сыны имѣли токмо одно обрѣзаніе, и обряды при немъ бывающіе, въ знакъ завѣта, которой Богъ учинилъ съ симъ избраннымъ родомъ. Симъ знакомъ они отличены были отъ народовъ покланяющихся ложнымъ божествамъ. Впрочемъ соблюдали они себя въ Божіемъ завѣтѣ воспоминаніемъ обѣщаній, учиненныхъ ихъ отцамъ, и вѣдомы были, какъ народъ служащей Богу *Апраама*, *Исаака* и *Іакова*. Богъ такъ жестоко забытъ былъ, что надобно было дознаваться о немъ по имени тѣхъ которые были его поклонники, и коихъ онъ явственный былъ покровитель.

Сей великій Богъ не хотѣлъ болѣе полагать на одну токмо человѣческую память таинства вѣры и своего завѣта. Время пришло, что надобно было учинить крѣпчайшія забрала отъ идолослуженія, которое потопляло весь человѣческой родъ, и въ конецъ въ немъ угашало остатки естественнаго свѣта.

Невѣжество и слѣпота ужасно возрасли отъ времени *Апраамова*. Въ его жъ время и не много послѣ, знаніе Бога видимо было еще въ Палестинѣ и въ Египтѣ. *Мелхиседекъ* Царь Салимскій былъ первосвященникъ Бога вышняго, ко- Быт. XIV, ст. 18. 19. Быт. XXI, 22. 23.

гл. торой сотворилъ небо и землю. *Авимелехъ*
XXV Царь Герарской, и преемникъ его такогожъ име-
28. 29. ни, боялись Бога, клялись его именемъ, и почита-
гл. ли его силу. *Угроженія* сего великаго Бога
XII, страшны были Фараону, Царю Египетскому:
17. 18. но во время *Моисеево*, сіи страны развратились.
Ис- Истинный Богъ не вѣдомъ уже былъ, какъ Богъ
ход. всѣхъ народовъ міра, но какъ Богъ Еврейской.
V, 1. 2. Начали покланяться всему, даже до животныхъ и
3. гл. гадовъ. Все было Богъ, выключая самого Бога. И
IX, 1. міръ созданный отъ Бога для изъявленія его все-
Ис- могущества, сталъ храмомъ идольскимъ. Человѣ-
ход. ческій родъ такъ заблудилъ, что началъ покланять-
VIII, ся порокамъ и своимъ страстямъ; да и дивиться
26. тому не-по-что. Не было силы, которая бъ не
избѣжнѣе и мучительнѣе была силы страстей и
пороковъ. Человѣкъ же привыкшій почитать все
то Божествомъ, что было сильно, а влекомъ бу-
дучи къ пороку не преодолимою силою, легко по-
думалъ что оная сила внѣ его находится, и тотчасъ
сдѣлалъ себѣ изъ того Бога. Чрезъ оное-то студ-
Ле- ная любовь столь многіе олтари имѣла, и нечи-
вит. стоты, омерзѣніе наводящія, начали мѣшаны быть
XX, 2. между жертвоприношеніями.
3.

Лютость въ тожъ время вошла въ оныя жертво-приношенія. Человѣкъ виновный, смущенъ будучи мыслями о своемъ грѣхѣ, и почитая Божество за врага себѣ, возмнилъ, что не можетъ утишить его обыкновенными жертвами. Надобно стало проливать человѣческую кровь съ кровью животныхъ. Слѣпой ужасъ устремлялъ отцовъ на приношеніе въ жертву своихъ дѣтей, и зжигать ихъ предъ своими богами вмѣсто ладана. Сіи жертвы стали обыкновенными отъ самаго Моисеева времени, и были токмо частію гнусныхъ Аморрейскихъ нечестій, за которыя отмщеніе поручилъ Богъ Израильтянамъ.

Но

Но не у однихъ сихъ народовъ было оное. Извѣстно, что и во всѣхъ народахъ міра, не выключая изъ того ниединаго человѣка, приносили въ жертву себѣ подобныхъ, да и не было на земли такого мѣста, гдѣбъ не служили сему смутному и ужасному Божеству, котораго непримиримая ненависть къ человѣческому роду требовала таковыхъ жертвоприношеній.

Геродот. кн. II. Цесар. Овой. Галл. книг. VI. Діодор. книг. I, V. Плин. книг. XXX. Аѳен. книг. XIII. Порфир. о воздерж. книг. II. и Орк.

Посредѣ толикихъ невѣжествъ, человѣкъ дошелъ даже до поклоненія дѣламъ своихъ рукъ. Онъ думалъ, будто можетъ заключить духъ божества въ истуканахъ, и такъ глубоко забылъ, что Богъ его создалъ, что думалъ на оборотъ, будто онъ и самъ Бога сдѣлать можетъ. Ктобъ тому могъ повѣрить, ежелибъ искусство намъ не показало, что толь безумное и скотское заблужденіе не токмо было всемірное, но еще и весьма вкоренившееся и неизлѣчимѣйшее въ людяхъ. И такъ надобно признаться къ стыду человѣческаго рода, что главная истинна, которую свѣтъ собой доказываетъ, истинна, которыя изображеніе всего сильнѣе, паче всего отдалилась отъ глазъ человѣческихъ. Преданіе, которое блюло сію истинну въ умахъ ихъ, хотя она еще ясна и довольно явна была, ежелибъ только они тщательнѣе были, едва не со всѣмъ изчезло; чудныя басни и столькожъ нечестіемъ, сколько сумозбродствомъ наполненныя, заняли ея мѣсто. Часъ тотъ пришолъ, что истинна худо храненная въ человѣческой памяти, не могла соблюстись безъ записки; а притомъ вознамѣрился Богъ привести народъ свой къ добродѣтели точнѣйшими законами и въ вящшемъ числѣ; то въ тожъ время вознамѣрился онъ и дать ихъ письменно.

Моисей призванъ къ сему дѣлу. Сей великій мужъ собралъ исторію прошедшихъ вѣковъ; исторію *Адама*, *Ноя*, *Авраама*, *Исаака*, *Іакова*, *Іосифа*, или лучше сказать, самого Бога и чудесныхъ дѣлъ его.

Не-по-что ему было отъискивать далеко преданія своихъ предковъ. Онъ родился сто лѣтъ послѣ *Іакова*. Старики его времени, могли многіе годы обходиться съ симъ Святымъ Патріархомъ: память о *Іосифѣ* и о чудесахъ, которыя Богъ творилъ чрезъ сего великаго боярина Царей Египетскихъ, была еще свѣжа. Жизнь трехъ или четырехъ человѣкъ восходила даже до *Ноя*, который видѣлъ Адамовыхъ сыновъ, и коснулся, такъ сказать, до начала дѣлъ.

И потому древнія преданія человѣческаго рода, и преданія и *Авраамова* семейства, собрать было не трудно: память о томъ жива была, да и дивиться не-по-что, что *Моисей* въ бытіяхъ своихъ говоритъ о дѣлахъ приключившихся въ первыхъ вѣкахъ, какъ о дѣлахъ подлинныхъ, о которыхъ самыхъ видимы еще были въ сосѣднихъ народахъ и въ Ханаанской земли достопамятныя примѣты.

Въ то время, какъ *Авраамъ*, *Исаакъ* и *Іаковъ* жили въ сей землѣ, вездѣ ставили примѣты дѣлъ, кои имъ приключились. Показываны были еще и тѣ мѣста, гдѣ они живали; колодези вырытые ими въ сихъ сухихъ странахъ для напоенія семейства и стадъ ихъ; горы, на которыхъ они приносили жертвы Богу, и гдѣ онъ имъ являлся; камни складенные ими, или кучами набросанные въ память потомству; гробы, гдѣ опочиваетъ благословенной прахъ ихъ. Память о сихъ великихъ мужахъ была свѣжа не токмо во всей странѣ той, но и на всемъ востокѣ, гдѣ многіе славные языки никогда не забывали, что они произошли изъ ихъ рода.

И тако, когда Еврейской народъ вшелъ въ обѣтованную землю, то все тамъ прославляло ихъ предковъ; города и горы, и самые камни тамъ извѣщали о сихъ чудесныхъ мужахъ и о удивительныхъ видѣніяхъ, которыми Богъ утверждалъ ихъ въ древней и истинной вѣрѣ.

Знающіе хотя нѣсколько древности, вѣдают сколь первыя времена любопытны были въ сочиненіи и соблюденіи таковыхъ примѣтъ, и коль тщательно содержало потомство въ памяти всѣ тѣ случаи, которые ихъ ставить причину подали. Сіе у нихъ было нѣкоторымъ родомъ писанія повѣстей: послѣ того обдѣлывали и обчищали камни; а статуи слѣдовали послѣ столбовъ, кучь грубыхъ и камней, которые въ прежнія времена ставливались.

Такъ же имѣютъ великія причины думать, что въ племени, въ которомъ соблюлося знаніе Бога, соблюдены письменно и памяти древнихъ временъ. Ибо люди никогда безъ сего тщанія не были. По крайней мѣрѣ то подлинно, что дѣлались нѣкоторыя пѣсни, которымъ отцы сыновей своихъ учили; пѣсни пѣтыя на праздникахъ и въ сонмищахъ, въ вѣчность приводили въ нихъ память о наизнатнѣйшихъ дѣлахъ прошедшихъ вѣковъ.

Оттуда родилось Стихотворство, премѣненное потомъ въ различные образы, изъ которыхъ наидревнѣйшее соблюдается еще въ одахъ и въ пѣсняхъ употребляемыхъ всѣми древними; да еще и нынѣ тѣми народами, кои грамоти и писать не умѣютъ, въ похвалахъ Божества и славныхъ мужей.

Слогъ сихъ пѣсней смѣлъ, чрезвычаенъ, но простъ тѣмъ, что способенъ изображать природу въ ея восхищеніяхъ, и для того идетъ острыми и устремительными скочками, свободенъ тѣхъ обыкновенныхъ союзовъ, которыхъ гладкой разговоръ требуетъ; однакожъ заключенъ во многочисленныхъ паденіяхъ, кои умножаютъ его силу, удивляютъ слухъ, восхищаютъ мысли, движутъ сердце, и удобнѣе изображаются въ памяти.

Изъ всѣхъ народовъ свѣта, былъ Божій на- Чис. родъ, въ которомъ таковыя пѣсни въ вящшемъ XXI, 14. 17.

18.27. и проч. употребленiи были. *Моисей* изъ нихъ являетъ великое множество, кои онъ означиваетъ первыми стихами, для того что остатокъ оныхъ народъ самъ зналъ. Онъ же самъ сочинилъ двѣ пѣсни сего рода. Первая представляетъ нашимъ глазамъ побѣдоносной переходъ чрезъ Чермное море, и враговъ Божiя народа, иныхъ уже потопленныхъ, а другихъ полу-побѣжденныхъ ужасомъ. А другою *Моисей* поноситъ неблагодарность народа, прославляя милости и чудеса Божiя. Послѣдующiе вѣки ему въ томъ подражали. Богъ и чудныя дѣла его подавали причину къ сочиненiю сихъ одъ; самъ Богъ имъ внушалъ ихъ, и нѣтъ кромѣ Божiя народа, гдѣ бъ Стихотворство произошло отъ божественнаго восторга.

Исходъ. XV, Второз. XXXII.

Iаковъ произнесъ сею таинственною рѣчью предсказанiя, содержащiя предѣлъ сыновъ его, дабы всякое колѣно свободнѣе получило то, что ему принадлежало, и научилось бы хвалить того, который не меньше былъ великолѣпенъ въ своихъ предсказанiяхъ, какъ вѣренъ во исполненiи оныхъ.

Сей-то способъ употреблялъ Богъ для соблюденiя даже до *Моисея* памяти прошедшихъ дѣлъ. Сей великiй мужъ, наставленный сими способами, и вознесенный Святымъ Духомъ, написалъ Божiя дѣла съ такою точностiю и простотою, которая вѣроятность и удивленiе привлекаетъ не къ нему, но къ самому Богу.

Онъ прiобщилъ къ прошедшимъ дѣламъ, содержащимъ начало и древнiя преданiя Божiя народа и чудеса, которыя Богъ творилъ точно для его избавленiя. Въ томъ не приводитъ онъ Израильтянамъ другихъ свидѣтелей, кромѣ собственныхъ глазъ ихъ. *Моисей* не расказываетъ имъ о такихъ дѣлахъ, кои происходили въ непроницаемыхъ уединенiяхъ, и въ глубокихъ разсѣлинахъ: онъ не говоритъ на обумъ: но различаетъ со обстоятельствомъ всѣ дѣла, такъ что не боится обличенъ

обличенЪ быть ложью. ОнЪ полагаетЪ основаніе всѣхЪ ихЪ законовЪ и всего ихЪ общества на чудесахЪ видимыхЪ ими. Сіи чудеса не иное что были, какЪ внезапу премѣненное естество вЪ разныхЪ случаяхЪ для ихЪ свобожденія, а для казни ихЪ непріятелей: море на́двое раздѣленное, земля разверстая, хлѣбЪ небесный, обильныя воды изведенныя изЪ камня ударомЪ жезла, небо дающее имЪ очевидной знакЪ, для объявленія имЪ похода, и другія подобныя сему чудеса, которыя они видѣли чрезЪ сорокЪ лѣтЪ продолжающіяся.

Израильской народЪ не умнѣе, ниже́ смышленѣе прочихЪ народовЪ, которые предавЪ себя своимЪ чувствамЪ, не могли понять невидимаго Бога. НапротивЪ того былЪ онЪ грубЪ и мятежливЪ столькожЪ, или и больше еще прочихЪ народовЪ. Но сей БогЪ, невидимый существомЪ, такЪ далЪ себя знать безпрестанными своими чудесами, а Моисей сЪ такою силою вкоренилЪ вЪ нихЪ оныя, что напослѣдокЪ сей плотской народЪ началЪ вынимать мысль толь чистую о БогѢ, которой все создалЪ своимЪ словомЪ; о БогѢ, которой неиное что, какЪ духЪ, разумЪ и умное существо.

ТакимЪ образомЪ, вЪ то время, какЪ идолослуженіе толь сильно умножившееся отЪ временЪ *Авраамовыхъ*, покрывало все лице земли, потомство сего Патріарха одно изЪ того изЪято было. Непріятели ихЪ оное засвидѣтельствовали имЪ, а народы, гдѣ истинна по преданію еще не совсѣмЪ угасла, кричали сЪ удивленіемЪ; (*) не видно идоловЪ во ІаковѢ, не видно тамЪ суевѣрныхЪ примѣтЪ, не видно тамЪ гадателей, ни волхвовЪ; сей народЪ полагает я

(*) Нѣсть вражды во ІаковѢ, ниже́ волхвованія во Израили: во время наречется Іакову, и Израилю, что [illegible] совершитЪ БогЪ.

Чисел. гл. [illegible] ст. [illegible]

на Господа Бога своего, котораго сила есть непобѣдима.

Чтобъ вкоренить въ разумѣ ихъ Божіе единство. и совершенное равнообразіе, котораго онъ взыскивалъ въ своемъ моленіи, *Моисей* твердитъ часто, что въ обѣтованной землѣ сей единственный Богъ изберетъ мѣсто, въ которомъ единомъ отправляться имѣютъ праздники, жертвы и вся всенародная служба. Во ожиданіи жъ сего желаннаго мѣста, между тѣмъ какъ сей народъ странствовалъ въ пустынѣ; *Моисей* состроилъ сѣнь свидѣнія [походной храмъ], гдѣ сыны Израилевы приносили обѣты свои Богу, сотворшему небо и землю, которой не призрилъ, такъ сказать, путешествовать съ ними, и ихъ провождать.

Второзак. XIV, 15. 16. 17 и проч.

На семъ правилѣ вѣры, на семъ освященномъ основаніи построенъ былъ весь законъ; законъ святой, праведной, милостивой, честной, мудрой, прозорливой и простой, которой совокуплялъ человѣческое общество между ими святымъ обществомъ человѣка съ Богомъ.

Къ симъ святымъ установленіямъ, присовокупилъ онъ обряды, приличные Величеству, праздники приводящіе на память чудеса, которыми Израильской народъ былъ избавленъ: и оное, чего никакой другой законодавецъ не смѣлъ сдѣлать, то есть, точныя увѣренія, что они во всемъ успѣхъ имѣть будутъ, пока жить станутъ въ послушаніи закона: напротивъ того за ихъ ослушаніе послѣдуетъ явное и неизбѣжное отмщеніе. Надобно было обнадежену быть отъ Бога, чтобъ дать такое основаніе его законамъ, а событіе оправдало, что *Моисей* то говорилъ не самъ собою.

Второзак. XXVII, XXVIII, и проч.

Чтожъ касается до сего великаго множества правилъ, которыя положены были на Евреевъ, хотя онѣ нынѣ кажутся намъ и лишними; были тогда надобны, чтобъ отличить Божій народъ

отъ

отъ прочихъ народовъ, и служили бы вмѣсто ограды противу идолослуженія, чтобъ оно не привлекло сей избранной народъ со всѣми прочими народами.

Для сохраненія вѣры и всѣхъ преданія Божія народа, между дванадесятью колѣнами, одно колѣно избрано, которому даетъ Богъ въ участіе съ десятиною и приношеніями попеченіе о вещахъ освященныхъ. *Левій* и сыны его сами посвящены Богу, какъ десятина отъ всего народа. Изъ *Левіина* колѣна, *Ааронъ* избранъ первосвященникомъ, и священство учинено наслѣдственнымъ въ его племени.

И тако олтари имѣли своихъ служителей; законъ имѣлъ особливыхъ своихъ хранителей, и послѣдованіе Божія народа доказано наслѣдствомъ его первоосвященниковъ, которое безпрерывно шло отъ самаго *Аарона* изъ всѣхъ перваго.

Но что наилучшее было въ семъ законѣ, есть сіе, что онъ приуготовлялъ путь къ величайшему закону, не столь обрядами наполненному, но изобильнѣйшему въ добродѣтеляхъ.

Моисей для содержанія народа во ожиданіи сего закона, подтверждаетъ имъ пришествіе сего великаго Пророка, которой произойдетъ отъ *Аврама*, *Исаака* и *Іакова*. Богъ, говоритъ онъ, (*) воздвигаетъ вамъ изъ средины рода вашего и изъ числа братіи вашей, Пророка подобнаго мнѣ, того послушайте. Сей Пророкъ, подобной *Моисею*, законодавецъ, какъ и онъ, кто таковъ быть можетъ кромѣ *Мессіи*? котораго ученіе нѣкогда имѣло исправить и освятить весь міръ.

 Даже

(*) Богъ воздвигнетъ Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте. Пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебѣ, и вдамъ слово мое во уста его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю ему. Второзак. гл. XVIII, ст. 15. 18. 19.

Втор зак XXIV, 10. Даже до него не должно было востать во всемъ Израили Пророку подобному Моисею, съ которымъ бы Богъ говорилъ лицемъ къ лицу, и который бы далъ законы своему народу; да и народъ даже до временъ Мессии во всѣхъ временахъ и во всѣхъ праздностяхъ ни на чемъ не утверждался, кромѣ Моисея. Какъ Римъ почиталъ законы Ромуловы, Нумовы и XII. таблицъ; какъ Аѳины прибѣжище имѣли къ Солоновымъ законамъ; Лакедемоняне хранили и почитали Ликурговы; Еврейской народъ непрестанно наблюдалъ Моисеевы. Впрочемъ сей законодавецъ такъ въ немъ изрядно расположилъ всѣ дѣла, что никогда не было нужды чтонибудь перемѣнить въ нихъ. И по сему книга правъ Іудейскихъ не собраніе разныхъ законовъ, сочиненныхъ во временахъ и въ различныхъ случаяхъ. Моисей будучи просвященъ Божіимъ духомъ, все предвидѣлъ. Не видно никакихъ узаконеній ни отъ Давида, ни отъ Соломона, ни отъ Іосафата и или Езекіи, хотя они всѣ были превеликіе ревнители къ правосудію.

3. Цар от II, 2. и проч. Второзак. IV, 2. гла. XIX, 32. и проч. Сіи добрые Государи повелѣвали токмо наблюдать законъ Моисеевъ, и препоручали наблюденіе онаго своимъ преемникамъ. Прибавлять же къ нему, или отрѣшить отъ него хоть одинъ членъ, было бъ такимъ нарушеніемъ, на которое бы народъ взиралъ съ омерзеніемъ. Въ законѣ была нужда всякой часъ не токмо для учрежденія праздниковъ, жертвъ и обрядовъ; но и для всѣхъ прочихъ всенародныхъ дѣлъ и каждому особныхъ, судовъ, договоровъ, браковъ, наслѣдствъ, погребеній, самыхъ образцовъ одѣянія, и вообще всего того, что касается до нравовъ. Не было другихъ книгъ, гдѣбъ научиться правиламъ доброй жизни. Надобно было читать его и размышлять день и ночь; выбирать изъ него опредѣленія, и имѣть оныя всегда предъ глазами. По немъ и дѣти читать учились; одно правило въ воспитаніи дано было

ихъ родителямъ, чтобъ обучали ихъ и вкореняли въ нихъ наблюденіе сего Святаго закона, которой одинъ могъ ихъ учинить мудрыми отъ самаго ихъ дѣтства. И тако должно ему было Второзак. XXXI, 10. 11.
быть въ рукахъ всего народа. Кромѣ прилѣжнаго читанія, къ которому каждой обязанъ былъ особо, еще всякія семь лѣтъ, въ торжественное лѣто 2. Ездра VIII, 17. 18.
отпущенія и покоя, всенародно бывалъ читанъ, и какъ новое объявленіе, въ праздникъ кущи, гдѣ весь народъ цѣлые восемь дней бывалъ въ собраніи. Моисей велѣлъ положить при ковчегѣ подлинникъ Девтеронома, то есть, пятую книгу: Второзак. XXXI, 26.
оная была сокращеніемъ всего закона. Но дабы въ слѣдующія времена не была она перепорчена человѣческимъ лукавствомъ или небреженіемъ; то кромѣ списковъ, кои обращались въ народѣ, еще списаны были точные списки, тщательно пересмотренные и храненные священниками и Левитами, которые служили вмѣсто подлинныхъ. Второзак. XXXI, 26.
Цари, [ибо *Моисей* весьма предусмотрѣлъ, что сей народъ похочетъ напослѣдокъ имѣть Царей, такъ какъ и всѣ прочіе] Цари, говорю я, обязаны были особнымъ закономъ пятокнижія, принимать отъ священническихъ рукъ по одному изъ сихъ списковъ, тщательно исправленныхъ, дабы они списавъ съ него, читали во всю свою жизнь. Второзак. XVII, 18.
Сіи списки такимъ образомъ пересмотренные отъ всенароднаго начальства, были въ особливомъ почтеніи у всего народа: ихъ почитали какъ непосредственно изшедшихъ изъ рукъ *Моисеевыхъ*, толь же чистые и цѣлые какъ тѣ, которые по Божіимъ словамъ отъ него писаны. Одинъ древней списокъ строгаго сего и вѣрнаго пересмотру, найденъ будучи въ дому Господнемъ, въ царство *Іосіино*, а можетъ быть то былъ и самой подлинникъ, которой *Моисей* положить велѣлъ у ковчега, возбудилъ благочестіе Святаго сего Царя, и былъ ему случаями привести народъ сей къ покаянію. 4. Царст. XXII, 8 и проч. 2. Паралип. XXXIV, 14. и проч.

каянію. Великія дѣйствія, кои производило во всѣ времена всенародное читаніе сего закона, суть безчисленны. Однимъ словомъ, сія книга была пресовершенная, которая пріобщена будучи отъ *Моисея* къ исторіи Божія народа, учила его знать обо всемъ вообще, какъ о своемъ началѣ, такъ о вѣрѣ, о градоначаліи, о нравахъ, о любомудріи и обо всемъ, что принадлежитъ до порядка жизни, и что соединяетъ, и сочиняетъ общество, о добрыхъ и худыхъ примѣрахъ, о наградѣ добрыхъ и о жестокихъ злымъ наказаніяхъ.

Второзак. XXXI, Отъ сего удивительнаго содержанія, народъ изшедшей изъ неволи, и держанной сорокъ лѣтъ въ пустыни, приходитъ со всѣмъ исправленной въ землю подлежащую у него быть во владѣніи. *Моисей* приводитъ его къ вратамъ, и увѣдомленъ будучи о приближающейся своей кончинѣ, поручаетъ достальное исполнять *Іисусу*. Но прежде смерти своей, сочинилъ онъ сію длинную и удивительную

Второзак. XXXII. пѣснь, которую начинаетъ сими словами: Вонми небо и возглаголю и да услышитъ земля глаголы устъ моихъ. Подъ симъ молчаніемъ всея природы, говоритъ онъ сперва къ народу съ неподражаемою силою, и предвидя его невѣрности, открываетъ ему бѣды за оныя. Внезапу жъ приходитъ внѣ себя, подобно какбы почитая весь человѣческой разговоръ ниже толь важной рѣчи; объявляетъ сказанное ему отъ Бога, и говоритъ отъ лица его съ такою высокостію и милосердіемъ, что неизвѣстно, страхъ ли болѣе вперялъ онъ и смятеніе, или любовь и упованіе.

Весь народъ наизусть выучилъ божественную

Второзак. XXXI, 19. 22. сію пѣснь, по *Божїю* повелѣнію и *Моисеепу*. Сей великій мужъ послѣ сего умеръ съ тѣмъ удовольствіемъ, что ничего не забылъ для соблюденія между своими людьми памяти благодѣяній и заповѣдей Божіихъ. Онъ оставилъ сыновъ своихъ между своими гражданами безъ всякой отличности и безъ

всякаго

всякаго чрезвычайнаго возвышенія. Онъ почтенъ былъ не токмо отъ своего народа, но отъ всѣхъ народовъ свѣта; и никакого законодавца имя никогда толь велико не было между человѣки.

Думаютъ, что онъ написалъ книгу *Іова*. По высокости мыслей и величеству слога, достойна сія исторія писана быть Моисеемъ, чтобъ Евреи не возгордились, присвояя однимъ себѣ благодать Божію. Надобно было вразумить имъ, что сей великій Богъ имѣлъ избранныхъ своихъ и въ *Исавовомъ* родѣ. Какое ученіе было бъ важнѣе? И какой бы полезнѣе сего разговоръ могъ вести *Моисей* къ печальному народу въ пустыни, какъ о терпѣніи *Іова*, которой преданъ будучи въ руки сатанины на искушеніе всякихъ родовъ мученіями, видѣлъ себя лишеннаго своего иждивенія, дѣтей своихъ, и всего на земли утѣшенія; а вскорѣ потомъ пораженъ ужасною болѣзнію, внутренно же колеблемъ искушеніемъ хулы и отчаянія; которой однако пребывая твердъ, даетъ видеть, что вѣрная душа подкрѣпляемая Божіею помощію, въ самыхъ страшныхъ искушеніяхъ, и не взирая на злобнѣйшія мысли, которыя лукавой духъ вперить можетъ, умѣетъ не токмо соблюсти непобѣдимое упованіе; но еще и достизать чрезъ собственныя свои напасти до высочайшаго размышленія, и познать въ терпѣніи мукъ своихъ съ несуществомъ человѣка, всевышнее Божіе царство и безконечную его премудрость? Вотъ чему учитъ книга *Іова*! Въ разсужденіи жъ свойства того времени, вѣра сего Святаго мужа увѣнчанна временными благополучіями; но между тѣмъ Божій народъ учился знать, какова есть добродѣтель терпѣнія, и изведать благодать, которая къ кресту пріобщена быть имѣла. Іов. XIII, 15. гл. XIV, 14. 15. гла. XVI, 21. гл. XIX, 25. и проч.

Моисей вкусилъ оную, когда предпочелъ страданія и поношеніе, которое ему терпѣть надлежало съ его народомъ, сладостямъ и изобилію двора Царя Египетскаго. Отъ самаго того времени Богъ велѣлъ Исхода II, 10. 11. 15. Евреомъ

X, 24. велѣлъ ему вкушать поношенія *Іисусъ-Христовы*.
25. 26. Еще и наипаче вкусилъ онъ ихъ въ безвременномъ
Числ. своемъ побѣгѣ и въ сорокалѣтней отлучкѣ. Но
XIV, совершенно испилъ онъ чашу *Іисусъ-Христову*,
10. когда избранъ будучи на избавленіе сего народа,
принужденъ былъ сносить безперерывныя его возмущенія, въ которыхъ жизнь его была въ опасности. Онъ извѣдалъ, какого труда стоило избавленіе сыновъ Божіихъ, и показалъ издалече, сколь наиважнѣйшее избавленіе нѣкогда дастъ труда Спасителю міра.

Сей великій мужъ еще и не имѣлъ утѣшенія
Числ. самъ войти въ землю обѣтованную: онъ видѣлъ ея
XX, только съ высоты нѣкоторой горы, и не постыдился
12. дился написать, что онъ изключенъ былъ того за
грѣхъ, которой сколь ни легокъ кажется, достоинъ былъ толь строгаго наказанія въ такомъ человѣкѣ, котораго благодать была превосходна. *Моисей* служилъ примѣромъ или опытомъ строгой Божіей ревности и суда, которой онъ производитъ съ такою страшною точностію надъ тѣми, которыхъ дарованія его обязываютъ къ совершеннѣйшей вѣрности.

Но намъ найвысочайшее таинство показано въ изключеніи *Моисея*. Сей мудрый законодавецъ, которой своими чудесами привелъ Божіихъ сыновъ токмо ко окрестностямъ земли ихъ, самъ намъ
Евреомъ собою въ доказательство служитъ, что законъ его
ничто въ совершенство не приводитъ, и не
VII, возмогши намъ дать исполненія обѣтованій,
19. благовѣститъ намъ объ нихъ издалече, или и много
Тожъ го что приводитъ насъ какъ къ вратамъ нашего
XI, 13. наслѣдія. *Іисусъ*, которой именемъ своимъ и служеніемъ представлялъ Спасителя міру; сей-то человѣкъ столь много ниже *Моисея* всѣми дѣлами, но именемъ, которое онъ носилъ, его выше; онъто, говорю я, долженъ былъ ввести народъ Божій въ Святую землю.

Чрезъ побѣды сего великаго мужа, предъ которымъ Іорданъ вспять возвратился, стѣны Іерихонскія сами собою пали, и солнце остановилось посреди небесъ, Богъ вселилъ сыновъ своихъ въ землю Ханаанскую, изъ которой онъ симъ способомъ изгналъ мерзскіе народы. Ненависть, которую онъ вложилъ къ нимъ въ своихъ вѣрныхъ, весьма отдалилъ ихъ отъ ихъ нечестія. И наказаніе учиненное имъ за сіи нечестія чрезъ Іудеевъ, самихъ ихъ наполнило страхомъ къ Божію правосудію, котораго опредѣленія они исполняли. Одна часть сихъ народовъ, которыхъ *Іисусъ* выгналъ изъ земли ихъ, поселилась въ Африкѣ, гдѣ долго спустя, найдена въ древней надписи примѣта ихъ побѣга и побѣдъ *Іисуса Навина*. Послѣ какъ чрезъ сіи чудесныя побѣды Израильской народъ вступилъ во владѣніе самой большей части земли обѣщанной отцамъ ихъ, то *Іисусъ* и *Елеазаръ* первосвященникъ съ начальниками дванадесяти колѣнъ раздѣлили имъ оную по закону *Моисееву*, и назначили колѣну *Іудову* первой и самой большей жребій. Отъ самыхъ временъ *Моисеевыхъ*, превзошло оно всѣхъ прочихъ во многолюдствѣ, въ мужествѣ и въ достоинствѣ. *Іисусъ* умеръ, а народъ продолжалъ завоеванія въ Святой земли Богъ изволилъ, чтобъ колѣно *Іудово* начальствовало, и объявилъ, что онъ отдалъ страну сію въ его руки. И дѣйствительно оно разбило Хананеевъ, и взяло Іерусалимъ, которому надлежало быть Святымъ градомъ, и столицею Божія народа. Сей-то былъ древней Салимъ, гдѣ *Мелхиседекъ* царствовалъ во время *Авраамово*. *Мелхиседекъ*, то есть, Царь правды, [ибо то значитъ его имя] также и Царь мира, понеже Салимъ значитъ миръ, котораго *Авраамъ* почелъ за великаго Архіерея въ свѣтѣ, подобно какъ бы Іерусалимъ еще съ тѣхъ временъ предуставленъ быть Святымъ градомъ и начальникомъ вѣры. Сей городъ съ начала

Прок. коп. кн. II, о войнахъ Ванд.

Іосифъ XIII, 14. и проч. Числ. XXVI, 53. гл. XXIV, 17. Іосиф. XIV, 15. Числ. II, 3. 9. гл. VII, 12. 10. 14. 1. Парал. V, 2. Іуд. I, 12. тоже IV, 8.

Евре-ом. VII, Іуд. I, 21. чала отданъ былъ сынамъ *Веніаминовымъ*, которые бывъ безсильны и немноголюдны; не могли выгнать Іевусеевъ, древнихъ жителей оной страны, и остались между ими. При судіяхъ, Божій народъ разными образы обращался по своимъ поступкамъ, добрымъ или худымъ. По смерти стариковъ, кои видѣли чудеса Божіей руки, память сихъ великихъ дѣлъ ослабѣла и всемирная склонность человѣческаго рода привлекла сей народъ къ идолослуженію. Сколько разъ онъ въ него впадалъ, былъ наказанъ: скольможъ разъ раскаивался, былъ избавленъ. Вѣра о Божіемъ промыслѣ и истинна обѣщаній и угрозъ *Моисеевыхъ* часъ отъ часу утверждались въ сердцахъ вѣрныхъ. Но Богъ готовилъ ему еще наивящшіе въ томъ опыты. Народъ потребовалъ Царя, и Богъ далъ имъ *Саула*, вскорѣ отрѣшеннаго за свои грѣхи: наконецъ возnamѣрился онъ утвердить Царское колѣно, изъ котораго *Мессіи* произойти надлежало, и избралъ

1. Царст. XVI. оное во *Іудѣ*. *Давидъ* младой пастырь овецъ, происшедшей изъ сего рода послѣдней изъ сыновъ *Іессеевыхъ*, котораго ни отецъ, ни племя его не знали его достоинства; но котораго Богъ избралъ по сердцу своему, помазанъ *Самуиломъ* въ Виѳлеемѣ, его отечествѣ.

IV.

ДАВИДЪ, ЦАРИ И ПРОРОКИ.

Тутъ становится Божій народъ гораздо славнѣе. Царство утверждено въ дому *Давидовѣ*. Сей домъ начинается двумя Царями разныхъ качествъ; но оба достохвальные. *Давидъ* храбрый и побѣдоносный, покаряетъ непріятелей Божія народа, котораго оружіемъ наводитъ онъ страхъ на всемъ востокѣ; а *Соломонъ* славный своею премудростію, чинитъ сей

сей народЪ щастливымЪ внѣ и внутри государства глубокимЪ миромЪ. Но послѣдованiе вѣры требуетЪ у насЪ здѣсь нѣкоторыхЪ особливыхЪ примѣчанiй о жизни сихЪ двухЪ великихЪ Царей.

ДавидЪ сперва царствуя надЪ Iудою, сталЪ силенЪ и побѣдоносенЪ; и потому признанЪ за Царя во всемЪ Израили. ОнЪ взялЪ у НевусеевЪ крѣпость Сiонскую, которая была цитаделью Iерусалима. ОвладѣлЪ симЪ городомЪ, учредилЪ вЪ немЪ по Божiю повелѣнiю, престолЪ царства и престолЪ вѣры. СiонЪ былЪ его столицею, онЪ обстроилЪ его вкругЪ, и назвалЪ градомЪ Давидовымъ. *Iоапъ* сынЪ сестры его, достроилЪ остатки города, и IерусалимЪ взялЪ на себя видЪ новой. Племя *Iудово* заняло всю страну ту, а *Венiаминъ* числомЪ малый, остался вЪ ней смѣшанЪ между ими. 2. Царства. V, 6. 7. 8. 9. 1. Парал. XI, 6. 7. 8. 1. Парал. XI, 8.

КовчегЪ завѣта построенной *Моисеемъ*, гдѣ БогЪ почивалЪ на ХерувимахЪ, и гдѣ двѣ скрыжали десяти заповѣдей хранены были, не имѣлЪ еще точнаго своего мѣста. *Давидъ* внесЪ оной торжественно вЪ СiонЪ, завоеванной имЪ всемогущею Божiею помощiю, дабы БогЪ царствовалЪ вЪ СiонѢ, и былЪ бы тамЪ признаваемЪ, яко покровитель Давида, Iерусалима и всего того царства. Но (*) сѣнь свидѣнiя, вЪ которомЪ народЪ служилЪ Богу вЪ пустынѣ, была еще вЪ ГаваонѢ; и тамЪ-то приносились жертвы на олтарѣ, поставленномЪ отЪ *Моисея*. ТамЪ была она токмо, пока храмЪ сдѣланЪ будетЪ, вЪ которомЪ бы олтарь сЪ ковчегомЪ соединенЪ былЪ, и вся бЪ служба отправлялась. Когда *Давидъ* разбилЪ всѣхЪ своихЪ непрiятелей, и разпростерЪ завоеванiя Божiя народа даже до Евфрата: тогда какЪ спокойной побѣдоносецЪ, обратилЪ всѣ свои мысли ко установленiю богопочитанiя; и на той горѣ, гдѣ *Авраамъ* готовЪ будучи принести вЪ жертву единороднаго 2. Царст. VI, 16. (*) Походной храмЪ 1. Парал. XVI, 39. гл. XXI, 29. 1. Царст. VII, 1. Парал. XVII,

2 Царст. XXIV, 25. своего сына, удержан был рукою Ангела, назначил он по повелѣнію Божію мѣсто храма.

1. Парал. II, 1. 2. и далѣ: Іосиф. древн. кн. VII, 10. Он устремил в то всѣ свои намѣренія, собрал на оное богатства и дорогія вещи, на то же опредѣлил он добычи народов и Царей побѣжденных. Но сей храм, которому надлежало расположену быть от воина, должен был построен быть от миролюбца.

3 Царст. VI, 7. 8. 2. Парал. III, 17. гл. IV, 6. 7. (*) образѣ *Соломон* его построил по образцу скиніи. Олтарь всесожженія, олтарь кадильной, свѣщник златой, столы хлѣбов предложенія, и весь остаток освященных сосудов храма, взят был с образца вещей, которыя по *Моисееву* повелѣнію, сочинены были в пустынѣ; *Соломон* к ним ничего не прибавил кромѣ великолѣпія и огромности. Ковчег, которой устроил Божій человѣк, поставлен был во Святая Святых, вмѣстѣ неприступном, (*) Символ непроницаемаго величества Божія и неба, запрещеннаго человѣкам, даже до того времени, как *Іисус Христос* отворил нам вход во оную своею кровію. В день освященія храма, Бог в нем явился в своем величествѣ. Он избрал сіе мѣсто, чтоб в нем утвердить имя свое и моленіе; и учинено запрещеніе жертвовать гдѣ индѣ. Божіе единство оказано было единством его храма. Іерусалим стал Святый град образ церкви, гдѣ Бог имѣет жить, яко в истинном своем храмѣ: и неба гдѣ он нас учинит вѣчно блаженными откровеніем своея славы.

3 Царст. IX и X. Послѣ как *Соломон* построил храм оной, построил еще и Царскія палаты, которых архитектура была достойна толь великаго Государя. Увеселительной его дом, называемой *лѣс Ливанов*, был столько ж огромен, сколько и прекрасен. Палаты, поставленныя от него для Царицы, были новым украшеніем Іерусалима. Все было огромно в сих зданіях, сѣни, перехо-

ды, гульбища, престолъ Царской и судебное мѣсто, гдѣ онъ производилъ правосудіе: кедръ былъ токмо одно дерево, употребленное на сіе дѣло. Все сіяло золотомъ и драгими камнями. Граждане и чужестранцы удивлялись величеству Царей Израилевыхъ. Все прочее соотвѣтствовало сему величію, города, (*) арсеналы, кони, колесницы и Царской караулъ. Торговля, мореходство и доброй порядокъ съ глубокимъ миромъ, учинили Іерусалимъ наибогатѣйшимъ городомъ на востокѣ. Царство было въ тишинѣ и въ изобиліи: все въ немъ представляло небесную славу. Въ битвахъ *Давидовыхъ* видимы были труды, коими ея заслужить было должно; а въ царствѣ *Соломоновѣ* видно, сколь полученіе оной спокойно. 3. Царст. X, 2. Паралип. VII, и IX. (*) оружейные дворы.

Впрочемъ вызвышеніе сихъ двухъ великихъ Царей и Царскаго колѣна было дѣйствіе особнаго избранія. *Давидъ* самъ прославляетъ чудеса сего избранія сими словами: (*) Богъ избралъ Князей въ Іудиномъ племени. Въ дому Іудовѣ избралъ онъ домъ отца моего между сынами отца моего; благоволилъ онъ избрать меня Царемъ надъ всѣмъ своимъ народомъ и Израилемъ; а между сынами моими [ибо Господь мнѣ ихъ далъ много] избралъ онъ *Соломона*, дабы сидѣть ему на престолѣ Господнемъ и царствовать надъ Израилемъ. 1. Паралип. XXVIII, 4. 5.

Сіе Божественное избраніе касалось до высочайшего намѣренія, нежели которое сперва казалось.

 Мессія

(*) Избра Господь Богъ Израилевъ мене отъ всего дому отца моего, да буду Царь надъ Израилемъ во вѣки, и во Іудѣ избра царство, и отъ дому Іудина домъ отца моего: и отъ сыновъ отца моего во мнѣ благоволи, еже быти ми Царю надъ всѣмъ Израилемъ: Отъ сыновъ же моихъ всѣхъ, сыны бо мнѣ многи даде Господь, избра *Соломона* сына моего, да сѣдитъ на престолѣ царства Господня, надъ Израилемъ.

Мессія обѣщанный многократно, яко сынъ *Авраамовъ*, имѣлъ быть также сынъ *Давидовъ* и всѣхъ Царей Iудиныхъ. Въ разсужденіи *Мессіи* и вѣчнаго его царства, обѣщалъ Богъ *Давиду*, что престолъ его стоять будетъ вѣчно. *Соломонъ* избранный его наслѣдникомъ, опредѣленъ былъ
2. Цар. ст. VII, 14. представлять образъ *Мессіи*: чего ради Богъ сказалъ объ немъ: азъ буду ему во отца, и той будетъ мнѣ въ сына: Слово, какого онъ никогда
1. Парал. XXII, 10. не говаривалъ съ такою силою ни о какомъ Царѣ и ни о какомъ человѣкѣ.

Къ томужъ во время *Давидово* и при Царяхъ сынахъ его, служеніе *Мессіи* оказалось болѣе, нежели когда бывало чрезъ славныя пророчества и яснѣйшія солнца.

Давидъ видѣлъ его издалече, и воспѣвалъ его во псалмахъ своихъ съ такимъ великолѣпіемъ, что ничто съ онымъ никогда сравняться не можетъ. Часто предпріемля прославлять токмо славу *Соломона* своего сына: внезапу восхищенъ бывалъ внѣ себя, и возведенъ весьма выше, видѣлъ того,
Матѳ. VI, 20. гл. XII, 42. которой болѣе *Соломона*, какъ славою такъ и премудростію. *Мессія* ему являлся сѣдящій на престолѣ, которой луны долговременнѣе. Онъ видѣлъ предъ ногами его всѣхъ языковъ побѣжденныхъ и вообще въ немъ благословенныхъ
Псал. LXXI, 5. 11. 17. сходственно съ обѣщаніемъ, учиненнымъ *Аврааму*. И еще гораздо выше возводитъ онъ свое зрѣніе; видитъ его во свѣтлостяхъ Святыхъ,
Псал. CIX, и прежде денницы предвѣчно происшедшаго изъ нѣдръ отчихъ: Iерея во вѣкъ, безпреемника себѣ, и никому непріемникомъ; поставленнаго чрезвычайно, не по чину *Ааронову*; но по чину *Мелхиседекову*: чинъ новой, которой незнакомъ былъ въ законѣ. Онъ видѣлъ его сѣдящаго одесную Бога, смотрящаго съ самой высоты небесъ враговъ своихъ сокрушенныхъ. Удивился

ся великому сему видѣнію, и радуяся славѣ сына своего, называетъ его своимъ Господомъ.

Онъ же видѣлъ Бога, котораго Богъ помазалъ на царство надъ всею землею Елеемъ радости, истинны и правосудія. Онъ предстоялъ духомъ при совѣтѣ Божіемъ, и слышалъ изустно отъ предвѣчнаго Отца сіи слова, которыя говорилъ онъ къ единородному своему сыну: Азъ днесь родихъ тя. Къ чему Богъ пріобщаетъ обѣщаніе вѣчнаго царства, которое разширится надъ всѣми языками, и не будетъ имѣть другихъ предѣловъ, какъ концы земли. Вскую шатаются языцы: Царіе же и Князи поучаются и умышляютъ тщетное? Господь смѣется съ высоты небесъ безумнымъ ихъ умысламъ, и не смотря на нихъ, утверждаетъ владычество *Христа* своего. Надъ самыми ими учреждаетъ онъ его, чтобъ были они первые подданными сего Христа, котораго иго опровергнуть они хотѣли. А хотя царство *Мессіи* часто предречено въ Святомъ писаніи подъ великолѣпнымъ видомъ; однако Богъ не скрылъ отъ *Давида* поношеній благословеннаго плода его чрева. Сіе наставленіе нужно было Божію народу. Хотя сей народъ еще не твердой, надлежало привлекать временными обѣщаніями; однакожъ не должно было допускать, чтобъ онъ почиталъ человѣческія великости за совершенное блаженство, и за сущее свое награжденіе: чего ради Богъ показываетъ издалече *Мессію* столь много обѣщаннаго и желаннаго примѣромъ совершенства, и образомъ его послушаній, погруженнаго въ печаляхъ. Крестъ является *Давиду*, яко истинной престолъ сего Царя новаго. Онъ видитъ руки и ноги его пронзенныя и всѣ кости его изочтенныя отъ тягости означившіяся, сильно вытянувшагося его тѣла; ризы его раздѣленныя, и о одеждѣ его метаемый жребій,

Псал. XLIV 3. 4. 5 6. 7. 8.

Псал. II, 6. 7. 8.

Тожъ I, 2. 4. 9.

Псал. XXI, 17. 18. 19.

Псал. XXVIII, 22. 23.

Псал. XXI, жребія, желчь въ снѣдь данную и въ жажду
8. 13. оцтъ, враговъ его окрестъ его стоящихъ, поки-
14. 21. вающихъ главами своими и насыщающихся его кро-
22. вію. Но въ то же время видитъ онъ славныя
слѣдствія его смиренія: всѣ народы земли взы-
Тожъ XXVI, щущіе Бога чрезъ толь многіе вѣки забытаго,
XX- нищіе приходящіе вопервыхъ къ трапезѣ Мессіи,
VII, и а напослѣдокъ богатые и сильные; всѣ ему
далѣе. покланяющіеся и благословящіе. Онъ же пред-
сѣдательствуя въ церкви великой и многолюдной,
то есть, въ собраніи родовъ обращенныхъ въ вѣ-
ру, возвѣщаетъ въ ней братіи своей имя Божіе,
и его вѣчныя истинны. *Давидъ*, который ви-
дѣлъ всѣ сіи дѣла, призналъ видя ихъ, что цар-
ство сына его не отъ сего міра. И не удивлялся
сему; ибо зналъ, что міръ прейдетъ; и сей Го-
сударь всегда кроткой будучи на престолѣ, весьма
усмотрѣлъ, что престолъ не такое добро, въ ко-
торомъ бы всѣ его упованія кончились.

Прочіе Пророки не меньше видѣли таинства
Мессіи. Нѣтъ ничего великаго, ниже славнаго,
Мих. чего бъ они не говорили о его царствѣ. Одинъ
V, 2. видитъ Виѳлеемъ малѣйшей городъ во Іудѣ,
прославленной его рожденіемъ; и въ тожъ время
возведенъ выше, видитъ такое рожденіе, которымъ
Исаї. онъ происходитъ изъ всей вѣчности, изъ
VII, нѣдръ отца своего: другой видитъ дѣвство его
14. Тожъ матери Еммануила съ нами Бога, изшедшаго
IX, 6. изъ ложеснъ дѣвичьихъ, и чуднаго младенца,
Мал. III, 1. котораго онъ называетъ Богомъ. Иной видитъ
Исаї. его, вшедшаго въ храмъ свой, а иной видитъ
XI, 10. славнаго его въ своемъ гробѣ, гдѣ побѣждена
9. 6. смерть. Объявляя жъ его великолѣпія, не молчитъ
Зах. и о его поношеніяхъ. Видѣли его проданнаго
XI, 12. своему народу, знали число и употребленіе триде-
13. сяти сребрениковъ, которыми онъ былъ купленъ.

вЪ тожЪ одно время, какЪ они видѣли его великаго и превознесеннаго, видѣли и презрѣннаго и непознаннаго между человѣки; удивленіемЪ міра какЪ по смиренію его, такЪ и по великости; послѣдняго отЪ человѣкЪ, человѣка вЪ печали сущаго; грѣхи наши носящаго; благотворнаго и непознаннаго, безобразнаго отЪ язвЪ своихЪ, изцѣляющаго оными наши язвы; содержаннаго яко беззаконнаго; веденнаго на мученіе сЪ злодѣями, и предающаго себя яко агнца неповиннаго сЪ кротостію на смерть; сѣмя долгоживотное, раждающееся отЪ него симЪ способомЪ, и открывающееся мщеніе невѣрному его народу. НаконецЪ дабы пророчество во всемЪ полно было; сочли они и лѣта даже до его пришествія, и кромѣ самовольнаго ослѣпленія, никакЪ не можно было вЪ немЪ ошибиться.

Исаї. LIII, 3.

Дан. IX,

Пророки не токмо видѣли *Іисуса Христа*; но еще и предобразовали его, и представляли его таинства, а особливо таинства Креста. Почти всѣ они претерпѣли гоненіе за правду, и изобразили намЪ своими страданіями непорочность и истину гонимую вЪ нашемЪ Господѣ. ВидимЪ *Илїю* и *Елиссея* всегда подЪ угрозами пребывающихЪ. Сколько кратЪ *Исаїя* былЪ посмѣяніемЪ народа и Царей, кои наконецЪ, какЪ показываетЪ твердое преданіе ІудеевЪ, предали его вЪ жертву своей лютости. *Захарїя* сынЪ *Іоадовъ*, убитЪ каменіемЪ: *Іезекїиль* виденЪ всегда вЪ оскорбленіи; болѣзни *Іеремїины* безпрестанныя и неописанныя: *Даніилъ* видѣлЪ себя двократно со львами. Всѣ понесли прекословіе и озлобленіе; и всѣ намЪ дали видѣть своимЪ примѣромЪ, что хотя нетвердость древняго народа требовала вообще подкрѣпляема быть временными благословеніями; однакожЪ крѣпкіе отЪ Израиля, и мужи чрезвычайной святости,

 пита-

питаемы были отъ самаго тогдашняго времени хлѣбомъ оскорбленія, и пили заранѣе, чтобъ освятить чашу уготованную Божію сыну, чашу тѣмъ наипаче наполненную горести, чѣмъ болѣе была святость Іисуса Христа.

Но всего яснѣе видѣли Пророки, и изображали великолѣпнѣйшими словами благословеніе изліянное
Исаї. на языки Мессіею. Сія отрасль Іессея и Давида
XI, 10. явилась Святому Пророку Исаїи, яко знаменіе данное отъ Бога народамъ и языкамъ, дабы они
Тожъ его призывали. Человѣкъ печали, котораго язва-
LIII, 5. ми намъ исцѣлѣть надлежало, былъ избранъ для омытія языковъ Святымъ окропленіемъ,
Тожъ признаннымъ въ его Крови и въ Крещеніи. Цари
LII, объятые почтеніемъ, въ присудствіи его не
13. 14. смѣютъ разверсти устъ предъ нимъ. Тѣ, которые объ немъ не слыхали, видятъ его; и коимъ онъ былъ не извѣстенъ, о немъ разумѣютъ. Сей есть свидѣтель данный народамъ; сей есть Князь и Повелитель языковъ.
Тожъ При немъ народъ незнающей его, сообщится
LV, 4. съ Божіимъ народомъ, и языцы стекутся ту-
5. да отъ всѣхъ сторонъ. Сей есть праведный
Тожъ отъ Сіона, которой возсіяетъ яко свѣтъ, сей
LXII, есть его спасеніе, которой яко свѣтило раз-
1. 2. жется. Языцы узрятъ его праведу, и всѣ Цари узнáютъ сего человѣка, толь славимаго въ пророчествахъ Сіона.

Тожъ Но здѣсь онъ еще лучше описанъ, и по осо-
XLII, бливымъ примѣтамъ. Человѣкъ удивительной кро-
1. 2. 3. тости, особно избранный Богомъ, и образъ его
4. 5. 6. послушаній, возвѣститъ языкамъ судъ ихъ,
гл. XLIX, острова ожидаютъ его закона. Такъ называ-
6. ютъ Евреи Европу и отдаленныя зéмли. Не учинитъ никакого шуму, едва его услышатъ,

толь

толь будетъ тихъ и миренъ. Трость переломленую не сокрушитъ, ниже льна дымящагося не угаситъ. Не точію не отяготитъ немощныхъ и грѣшниковъ: но милосердый гласъ его воззоветъ ихъ, и благотворящая рука его подкрѣпитъ ихъ. Отворитъ очи слѣпымъ; и изметъ узниковъ изъ темницы ихъ. Власть его не менѣе будетъ его благости. Сущее его качество сіе есть, что соединитъ вмѣстѣ кротость съ силою; чего ради гласъ толь тихій пройдетъ во мгновеніе съ одного конца свѣта до другаго, и не приключая никакого возмущенія въ людяхъ, возбудитъ всю землю. Онъ ниже гордъ, ниже жестокъ; и сей, котораго едва знали, когда онъ былъ въ Іудеи, не токмо будетъ основаніемъ завѣта народу; но еще и свѣтъ всѣхъ языковъ. Подъ его удивительнымъ царствованіемъ Ассиріане и Египтяне будутъ со
Израильтянами токмо единъ Божій народъ. Все Исаі.
будетъ Израиль, все будетъ свято: Іерусалимъ гл.
будетъ обыкновеннымъ городомъ: сей есть образъ XIX,
новаго общества, въ которомъ всѣ народы соберут- 24. 25.
ся: Европа, Африка и Азія примутъ проповѣдни- И. аі.
ковъ, въ которыхъ Богъ положилъ свое знаменіе, LX, 1.
дабы открыли славу его языкамъ. Избранные до- 2. 3. 4.
толѣ, называемые именемъ Израиля, будутъ и- и 17.
мѣть другое имя, въ которомъ назначено будетъ Гл.
исполненіе обѣщаній, и аминь блаженной. Свя- LXI, 1.
щенники и Левиты дотолѣ происходящіе изъ *Аарона*, будутъ происходить впредь изъ средины язы- 2. 3. 11.
чества. Новая жертва чище и пріятнѣе древнихъ, Гл.
вмѣщена будетъ на ихъ мѣсто, и узнаютъ, чего LXIII,
ради *Давидъ* прославлялъ первосвященниковъ но- 16. 2.
ваго чина. Праведный сойдетъ съ небесъ яко 11.
роса, земля дастъ плодъ свой. И се будетъ Гл.
Спаситель, съ которымъ родится правда. LXV,
Небо и земля сообщатся для произведенія, какъ 1. 2. 15.
общимъ дѣторожденіемъ того, которой вообще 16. Гл. LXVI, 19. 20. 21. Мал. I, 10.

Псал. будетъ небесный и земный. Новое понятїе о до-
CXVI, бродѣтели откроется мїру въ его притчахъ, и въ
Исаї. его ученїи; и благодать, которую онъ излїетъ,
гл. XLV, вкоренитъ сїе въ сердцахъ ихъ. Все премѣнится
8. его пришествїемъ. И Богъ кленется самъ собою, что
Исаї. всяко колѣно предъ нимъ поклонится, и всякъ
XLV, языкъ признаетъ самодержавную власть его.
23. 24.

Вотъ часть чудесъ, которыя Богъ показалъ Пророкомъ при Царяхъ, сынахъ Давидовыхъ, а самому *Давиду* прежде всѣхъ прочихъ. Всѣ писали напередъ исторїю Божїя сына, которой имѣлъ быть такожде и сынъ Авраамовъ и Давидовъ. И такимъ-то образомъ все оное слѣдовало въ порядкѣ Божїихъ совѣтовъ. *Сей Мессїя*, показанный издали сыномъ *Авраамовымъ*, еще показанъ ближе сыномъ *Давидовымъ*. Царство вѣчное ему обѣщано: знанїе Бога разлившееся по всему мїру, означено, яко точное его знаменїе, и яко плодъ его пришествїя: обращенїе языковъ и благословенїе всѣхъ народовъ вселенныя, обѣщанное издревле *Аврааму*, *Исааку* и *Іакову*, вновь подтверждено, и весь Божїй народъ жилъ въ семъ ожиданїи.

2 Царств. Между тѣмъ Богъ продолжалъ правленїе свое
VII, 3. надъ ними удивительнымъ образомъ. Онъ чинитъ
и далѣе. новой договоръ съ *Давидомъ*, и обязуется быть
3 Цар- покровителемъ ему и Царямъ, потомкамъ его,
ств. ежели они ходить будутъ по заповѣдямъ даннымъ
IX, 4 и имъ отъ *Моисея*; ежели же не будутъ такъ по-
проч. ступать, то возвѣщаетъ онъ имъ жестокїя нака-
2. Па- занїя. *Давидъ* забывшей себя на малое время,
рал. первой ихъ претерпѣваетъ: но исправясь въ своемъ
VII, 7. преступленїи покаянїемъ, награжденъ милостьми,
и да- и представленъ въ образецъ Царя совершеннаго.
лѣе Царской престолъ утвержденъ въ дому его. Пока
2 Цар- *Соломонъ* сынъ его подражалъ его благочестїю,
ств. былъ благополученъ: но заблудилъ онъ въ своей
XI, 12. старости, и Богъ, которой его пощадилъ ради
и далѣе.

Давида раба своего, возвѣщаетъ ему, что онъ накажетъ его въ сынѣ его. И тако показываетъ онъ отцамъ, что по тайному порядку судебъ своихъ, продолжаетъ онъ и по смерти ихъ награжденія или наказанія, и содержитъ ихъ въ послушаніи своихъ законовъ тѣмъ, что имъ всего милѣе, то есть благополучіемъ ихъ сѣмейства. Во исполненіе его опредѣленій *Ровоамъ* дерзской самъ собою, послушалъ безумныхъ совѣтовъ: царство его умалилось десятію колѣнами. Между тѣмъ, какъ сіи десять возмутившіяся и отпадшія колѣна отлучились отъ своего Бога и отъ Царя; сыны Іудовы вѣрные Богу и *Давиду*, котораго онъ избралъ, остались въ завѣтѣ и въ вѣрѣ *Авраамовой*. *Левиты* къ нимъ пріобщились съ *Веніаминомъ*; царство Божія народа осталось чрезъ ихъ сообщеніе подъ именемъ царства Іудина; и законъ *Моисеевъ* въ немъ сохраненъ во всѣхъ своихъ наблюденіяхъ. Не взирая на идолослуженіе, и на ужасное развращеніе десяти колѣнъ отлученныхъ, Богъ напомнилъ о завѣтѣ своемъ съ *Авраамомъ*, *Исаакомъ* и *Іаковомъ*. Законъ его не угасъ между сими возмутителями: онъ непрестанно призывалъ ихъ на покаяніе безчисленными чудесами, и беспрерывными увѣщаніями, посылаемыми чрезъ своихъ Пророковъ. Но когда уже они закоснѣли въ своихъ беззаконіяхъ: то не могъ онъ ихъ сносить болѣе, изгналъ ихъ изъ земли обѣтованной, лиша всей надежды въ оную возвратиться.

3. Царств. XI, 3. Царств. XII, 4. Царств. XVII, 6. 7. и далѣе.

Между тѣмъ исторія Товіи, случившаяся въ самое сіе время и въ началѣ плѣненія Израильтянъ, показываетъ намъ поведеніе избранныхъ Божіихъ, которые остались въ отлученныхъ колѣнахъ. Сей святый мужъ, обитая между ими прежде плѣненія, не токмо умѣлъ себя соблюсти въ чистотѣ отъ идолослуженія своей братіи; но еще и исполнялъ законъ, и покланялся Богу всенародно

Тов. I, 5. 6. 7.

въ храмѣ Іерусалимскомъ, такъ что ни худые
примѣры, ниже страхъ ему въ томъ не препят-
Тов. ствовалъ. Въ плѣнѣ и въ гоненіи будучи въ Ни-
XI, невіи, устоялъ онъ въ благочестіи съ своимъ сѣ-
Тожъ мействомъ; и удивительное награжденіе его и
XII, сына его за вѣру ихъ, еще на земли учиненное,
21.22. показываетъ, что Богъ, не взирая на неволю и на
изгнаніе, имѣетъ тайные способы давать рабамъ
своимъ благословенія закона, возводя ихъ всегда
чрезъ скорби, которыя они претерпѣваютъ къ
высочайшимъ мыслямъ. Примѣрами *Товіи*, и свя-
тыми его увѣщаніями Израильтяне хотя изъ подъ
4.Цар. бича возбуждены были къ признанію Божіей руки,
ств. которая ихъ карала: однако почти всѣ они пребы-
XVII, вали въ упорствѣ: *Іудеи* же вмѣсто того, чтобъ
19 исправить себя наказаніями Израильтянъ, еще по-
дражали худымъ ихъ примѣрамъ. Богъ непре-
Тожъ станно увѣщевалъ ихъ чрезъ своихъ Пророковъ,
XXIII, которыхъ къ нимъ посылалъ одного за другимъ,
26.27. возбуждаясь въ ночи и воставая утромъ рано,
2. Пар. (*) какъ онъ самъ говоритъ, изъявляя отеческія
рал. XXX- свои попеченія. Озлобленъ же будучи ихъ неблаго-
VI,15. дарностію, воставляетъ на нихъ, и грозитъ
Іерем. поступать съ ними, какъ съ мятежниками ихъ
XXIX, братіею.
19. Ничто такъ недостопамятно въ исторіи Бо-
4.Цар. ств. жія народа, какъ сіе служеніе Пророковъ. Тутъ
XX- видимы люди, отдѣленные отъ прочаго народа
VIII, уединенною жизнію, и отмѣннымъ одѣяніемъ
19. они имѣли жилища, гдѣ жили въ нѣкоторомъ обще-
3.Цар- ствѣ, подъ начальникомъ даннымъ имъ отъ Бога.
ств. Убогая и многотрудная жизнь ихъ была образомъ
XIX, сраспинанія, которому Евангеліемъ возвѣщену быть
19. надлежало. Богъ съ ними сообщился особливымъ
4.Цар- ств. образомъ, и проявлялъ предъ всѣмъ народомъ сіе
28. чудесное

(*) Я же посылахъ къ нимъ рабы моими Пророки, рано во-
стая и посылая, и не послушасте, глаголетъ Господь.

чудесное сообщеніе: но никогда не проявлялъ онъ Исаї.
себя такою силою, какъ во времена безпорядка, XX, 2.
когда казалось, что идолослуженіе хочетъ истре- Захар. XIII, 4.
бить законъ Божій. Въ сіи нещастныя времена 1. Цар-
Пророки повсюду разглашали громогласно и письмен- ств. X,
но Божія угроженія, и свидѣтельствовали его истин- 10.
ну. Писанія ими изданныя, были въ рукахъ все- XIX,
го народа, и тщательно блюлися въ вѣчную па- 20. 3. Цар-
мять будущихъ вѣковъ. Нѣкоторые изъ народа ств.
вѣрные Богу, съ ними сообщалися; да и видимъ XVIII,
мы, что и во Израили, гдѣ царствовало идоло- 4. Цар-
служеніе, пребывающіе въ вѣрѣ, торжествовали съ ств. II, 3.
Пророками субботу и праздники уставленные *Мо-* 15. 18.
исеевымъ закономъ. Они-то ободряли добрыхъ 19. 25.
людей стоять твердо въ завѣтѣ. Многіе изъ нихъ IV, 10.
смерть претерпѣли; и по ихъ примѣру и въ са- 38. VI,
мыя худыя времена, то есть, въ царство *Манас-* 10. 38. VI, 1.
сіино, безчисленное множество вѣрныхъ кровь 2. Ис-
свою пролили за истинну, такъ что она ни едина- ход.
го часа не была безъ свидѣтельства. XVII,

И тако общество Божія народа всегда содер- 14. Исаї.
жалось: Пророки въ немъ пребывали: великое мно- XXX,
жество вѣрныхъ стояли мужественно въ Божіемъ 8. XX-
законѣ съ ними и съ *священниками*, *сынами* XIV.
Садуковыми, которые, какъ говоритъ *Іезекіиль*, 16.
во время заблужденія всегда наблюдали обря- Іерем. XXII,
ды святилища (*). 30.

Однакожъ не взирая на Пророковъ, не взирая XXVI,
на вѣрныхъ священниковъ, и на народъ соединен- 2. 11.
ной съ ними въ наблюденіи закона, идолослуженіе 2. Пара-
раззорившее Израиля, часто отторгало и въ *Іудѣ* рал. XXVI,
Царей и большую часть народа. Хотя Цари и за- 22.
бывали Бога отецъ своихъ; однакожъ онъ сносилъ 1.
долго ихъ нечестія для *Давида* раба своего. *Да-* Ездр. I, 1.
видъ всегда былъ ему памятенъ. Когда Царя, Даніи-

сыны ил. IX, 2.

(*) Сынове *Садуковы*, иже сохраниша стражбы святынь 4. Цар-
моихъ, егда заблуждаше домъ Израилевъ отъ мене. ств. IV, 25.

4.Царств. XXI, 16. Iезек. XLIV, 15. сыны *Давидовы*, подражали добрымъ примѣрамъ отца своего; но Богъ творилъ ужасныя чудеса въ ихъ пользу: но чувствовали, когда ему не слѣдовали, непобѣдимую силу его руки, ихъ тяготящую. Цари Египетскiе, Цари Сирiйскiе, а особливо Цари Ассирiйскiе и Вавилонскiе служили орудiемъ его отмщенiя. Нечестiе умножается; а Богъ воздвизаетъ на востокѣ Царя гордѣе и страшнѣе всѣхъ

Iерем. XXV и дал. Iезек. XXVI, и проч 4.Царств. XXIV, 1. 2. Парал. XXXVI, Iерем. XIV, 24. до того бывшихъ: то есть, *Навуходоносора* Царя Вавилонскаго ужаснѣйшаго изъ завоевателей. Онъ показываетъ его народу и Царямъ издалече, яко отмстителя предуставленнаго имъ въ наказанiе. Онъ приближается, и ужасъ предъ нимъ предходитъ. Беретъ впервые Iерусалимъ, и переводитъ въ Вавилонъ часть его жителей. Ни оставшiеся въ своей землѣ, ниже переведенные, хотя увѣщаемы были одни *Iеремiею*, а другiе *Iезекiилемъ*, не приносятъ покаянiя. Они предпочитаютъ Святымъ Пророкамъ, Пророковъ проповѣдающихъ имъ бредьни и льстящихъ имъ въ ихъ беззаконiяхъ. Отмститель обратно приходитъ въ Iудею, и иго Iерусалимово увеличилось; однако Iерусалимъ не совсѣмъ разрушенъ. Наконецъ нечестiе превосходитъ мѣры; гордость возрастаетъ съ безсилiемъ; и *Навуходоносоръ* все въ прахъ обращаетъ.

4.Царств. XXVI, 9. Богъ не пощадилъ своего Святилища. Сей прекрасный храмъ, украшенiе свѣта, которому должно было быть вѣчнымъ, ежели бъ сыны Израилевы состояли въ благочестiи, сожженъ огнемъ Ассирiйскимъ.

Iерем. VII, 4. Всуе Iудеи непрестанно говорили: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть. Подобно какбы освященной храмъ сей одинъ собою защищать ихъ былъ долженъ. Богъ вознамѣрился показать имъ, что онъ не прилѣпляется къ каменному зданiю; но хочетъ найти вѣрныя сердца. И тако сокрушилъ онъ Iерусалимской храмъ, и отдалъ сокровище онаго на грабле-

ґрабленіе, и толикое множество богатыхЪ сосудовЪ посвященныхЪ отЪ благочестивыхЪ Царей, преданы Царю нечестивому.

Но чрезЪ паденіе Божія народа дано было наставленіе всему свѣту. Мы видимЪ вЪ *Напуходоносорѣ*, безбожномЪ Царѣ и вообще побѣждающемЪ то, что есть завоеватели. Они не иное что отЪ большей части, какЪ орудія Божія отмщенія. БогЪ исполняетЪ чрезЪ нихЪ свое правосудіе; а потомЪ исполняетЪ оное и надЪ ними самими. *Напуходоносор*Ъ, облеченный Божественною властію и учиненный непобѣдимымЪ чрезЪ сіе служеніе, наказываетЪ непріятелей Божія народа. ОнЪ опустошаетЪ *Идумеян*Ъ, *Аммонитов*Ъ и *Моавитов*Ъ: опровергаетЪ Царей *Сирійских*Ъ; *Египет*Ъ, подЪ властію котораго *Іудея* толь многократно стенала, сталЪ добычею гордаго сего Царя, и сдѣлался его данникомЪ: сила его не меньше злополучна была и самой *Іудеи*, которая не умѣла пользоваться отсрочками, даваемыми ей отЪ Бога. Все пало, все сокрушено БожіимЪ правосудіемЪ, котораго *Напуходоносор*Ъ былЪ служитель; онЪ также на оборотЪ самЪ падаетЪ, и БогЪ употребя руку сего Государя для наказанія своихЪ чадЪ, и для низложенія ихЪ непріятелей, оставилЪ его для своей собственной Всемогущей Десницы. 4.Царств. XXIV, 7.

ОнЪ не оставилЪ безЪ извѣстія своихЪ сыновЪ о судьбинѣ сего Царя, которой ихЪ наказывалЪ, и о имперіи ХалдеевЪ, подЪ которою имЪ должно было быть вЪ плѣненіи. Но чтобЪ не прельщались они славою нечестивыхЪ, и ихЪ горделивымЪ царствованіемЪ, Пророки имЪ возвѣстили краткое бытіе онаго. *Исаія*, которой видѣлЪ славу *Напуходоносора* и его безумную гордость за долго до рожденія, предсказалЪ скорое его паденіе и его имперіи. ВавилонЪ почти ничто былЪ, когда сей ПророкЪ видѣлЪ его силу, а не много послѣ, и его раззореніе. И тако перемѣны городовЪ и имперій Исаі. XIII, 14.21. 35.36. 37.38.

рій мучащихъ Божій народъ, или пользовавшихся его погибелью, были написаны въ его пророчествахъ. За сими предсказаніями скорое слѣдовало исполненіе: и Iудеи толь жестоко наказанные, видѣли паденіе прежде своего, или послѣ, по предсказанію своихъ Пророковъ, не токмо *Самаріи*, *Идумеи*, *Газы*, *Аскалона*, *Дамаска*, городовъ *Аммонитскихъ* и *Моавитскихъ*, ихъ вѣчныхъ супостатовъ; но и столицъ великихъ Имперій; *Тира*, морскаго обладателя: *Таниса*, *Мемфиса*, Ѳивы со сто воротами и со всѣми богатствами ихъ *Сезостриса*; *Ниневіи*, самой столицы Царей Ассирійскихъ, ихъ гонителей; и гордаго *Вавилона* побѣдоноснаго надъ всѣми прочими, и богатаго ихъ корыстьми.

Правда, что и Iерусалимъ погибъ въ тожъ
время за свои грѣхи: но Богъ не оставилъ его безъ
Исаї. надежды. *Исаїя*, которой предсказалъ его поги-
XLIV, бель; видѣлъ славное его возстановленіе, да и наи-
45. меновалъ ему *Кира* его избавителемъ, за двѣсти
Iерем. XXV, лѣтъ прежде его рожденія. *Iеремія*, котораго
11.12. предсказанія толь точно изъявляли неблагодарному
XX- сему народу, о извѣстной его погибели, обѣщалъ
XIX, ему и возвращеніе по семидесятилѣтнемъ плѣне-
10. ніи. Въ продолженіе сихъ лѣтъ, сей изнуренной
народъ почтенъ былъ въ своихъ Пророкахъ: сіи
плѣнники возвѣщали Царямъ и народамъ страшныя
Дан. о нихъ опредѣленія. *Навуходоносоръ*, которой
II, 46. хотѣлъ, чтобъ ему покланялись, самъ покланяет-
IV, 26. ся Даніилу, ужасшихся Божіихъ таинствъ, кото-
рыя Онъ открывалъ ему; узналъ отъ него о сво-
емъ опредѣленіи, за которымъ вскорѣ исполненіе
Iерем. послѣдовало. Сей побѣдоносный Государь торже-
XX- ствовалъ въ Вавилонѣ, которой учинилъ онъ вели-
VII, чайшимъ крѣпчайшимъ и прекраснѣйшимъ горо-
домъ, какого никогда не видано подъ солнцемъ. Въ немъ-то Богъ вознамѣрился сразить его гордость. Щастливъ и невредимъ бывъ, при началь-

ствѣ

ствѣ своихъ войскъ, и во время всего теченія
своихъ завоеваній; долженъ былъ погибнуть въ
своемъ дѣлѣ, по *Iезекiилеву* предсказанію. Когда Iезек.
разсматривая свою великость и красоту Вавилона, XXI,
возносился онъ свыше человѣчества; тогда Богъ 30.
поражаетъ его, отнимаетъ у него разумъ, и вчи-
няетъ его между скотами. Онъ возвращается во
время назначенное *Даніиломъ*, и признаетъ не-
беснаго Бога, давшаго ему чувствовать свое все-
могущество. Но наслѣдники его не наказались его
примѣромъ. Вавилонскія обстоятельства прихо-
дятъ въ замѣшательство, и время назначенное
пророчествами на возстановленіе Iудеи, приходитъ
между всѣми сими смятеніями. *Киръ* является, Геро-
начальствуя Мидами и Персами; все уступаетъ дот.
страшному сему Воину. Онъ приближается ме- кн. I.
дленно къ Халдеямъ, и походъ его часто пресѣ- Ксе-
кается. Вѣсти о немъ приходили издали, какъ ноф.
предсказалъ *Iеремія*: наконецъ беретъ подлинное кн. II.
намѣреніе. Вавилонъ, часто угрожаемый Проро- III. и
ками, а пребывая всегда въ гордости и своенра- проч.
віи, видитъ приближающагося своего побѣдителя, Iерем.
котораго онъ презираетъ. Его богатства, высо- LI, 46.
кія стѣны, бесчисленной народъ, чудная обшир- Пед.
ность, которая замыкала всю великую ту страну, кн. I.
какъ увѣряютъ о томъ всѣ древніе: и безчислен- Ксе-
ные его запасы въ надменіе приводятъ его серд- ноф.
це. Осажденъ будучи долгое время, не чувствуя кн.
никакого безпокойства: ругается своимъ непріяте- VII.
лямъ, и рвамъ, которые *Киръ* рылъ вокругъ его: Пед.
въ немъ ни о чемъ не говорили, какъ о пирахъ Ари-
и о увеселеніяхъ. Царь его *Валтасаръ* внукъ стот.
Навуходоносоровъ, толь же гордый, какъ и онъ, Пол.
но не столь искусный; чинитъ торжественной кн. III,
пиръ всѣмъ своимъ боярамъ. Сей пиръ торже- 3.
ствованъ былъ съ неслыханными роскошьми. *Вал-* Дан.
тасаръ повелѣваетъ принесть освященные сосуды, V.
похищенные въ Iерусалимскомъ храмѣ, и смѣши-

ваетъ оскверненіе съ роскошью. Божій гнѣвъ от-
крывается: небесная Рука пишетъ страшныя слова
на стѣнѣ столовой палаты, гдѣ оной ц҃ръ от-
правлялся. *Даніилъ* толкуетъ разумъ словъ
тѣхъ: и сей Пророкъ, которой предсказалъ пагуб-
ное паденіе его дѣда; даетъ еще видѣть и внуку
молнію, приближающуюся сразить его. Во испол-
неніе Божія опредѣленія, *Киръ* чинитъ внезапу
входъ въ Вавилонъ. Евфратъ отведенный во рвы,
которые онъ ему приготовилъ еще за долго, от-
крываетъ ему пространное дно свое. Онъ вхо-
Исаї. дитъ нечаяннымъ симъ отверстіемъ. И тако от-
XIII, дается въ корысть *Мидянамъ*, *Персамъ* и *Киру*,
17. какъ сказали Пророки, сей гордой *Вавилонъ*. И
XXI, 2. тако погибаетъ съ ними Халдейское царство, ко-
XLV, торое толь много прочихъ царствъ разрушило, (*)
XLVI, и млатъ, которой разбивалъ всю вселенную, самъ
XLVII. разбитъ сталъ. *Іеремія* о томъ весьма точно
Іерем. LI, 2. предсказалъ, (**) Господь переломилъ бичь, кото-
20. рымъ поразилъ толь многія страны. Исаія то
Исаї. предвидѣлъ. Народы привыкшіе къ игу Царей
XIV, Халдейскихъ, видятъ ихъ самихъ подъ игомъ:
16. 17. Іерем. вотъ и вы, говоритъ они, уязвлены, какъ
L, 23. мы; вы стали подобны намъ; вы, (***)
Исаї. которые говорили въ сердцахъ своихъ: воз-
XIV, несу престолъ мой выше звѣздъ, и буду
5. 6. Тожъ подобенъ Вышнему. Сіе тотъ же *Исаія* пред-
10. возвѣстилъ! паде, паде, какъ говоритъ Пророкъ
Тожъ XXI, 9. сей, Вавилонъ и вси кумиры его, и вся ру-
XLVI, котворенная его сокрушишася на земли; вилъ
1. низвер-

(*) Како сокрушися и сотреся млатъ всея земли?

(**) Сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей поразивъ яростію, язвою неисцѣльною.

(***) Ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: на Небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой.

низверженъ, и Набо (*) великой Богъ его, откуда (*)Дагонъ.
Цари бирали свое имя, палъ на землю: ибо Персы
и ихъ непріятели поклонники солнца ненавидѣли Іерем.
идоловъ и Царей боготворныхъ. Но какъ погибъ L, 38.
сей Вавилонъ? Такъ какъ Пророки о немъ объявили. LI, 36.
Воды его изсушены, какъ предсказалъ *Іеремія*, Тожъ L, 24.
дабы дать переходъ своему побѣдителю: упившей- Іерем.
ся, заснувшей, обманутой собственнымъ своимъ LI, 39.
увеселеніемъ, потому жъ Пророку сталъ во вла- 57.
сти своихъ непріятелей, и пойманъ, яко въ сѣ- Исаї. XIII,
ти; не вѣдая о нихъ. Всѣ жители его преданы 15.16.
мечу: ибо Мидяне ихъ побѣдители, какъ сказалъ 17.18.
Исаія, не искали ни злата, ни сребра, но токмо Іерем.
мщенія, но токмо насытить свою злобу пагубою L, 35. 36.37.
лютаго народа, котораго гордость въ ненависть 42.
привела всѣ народы свѣта. Гонецъ за гонцомъ Іерем.
приходили возвѣстить Царю, что непріяте- LI, 38. Исаї.
ли входятъ въ городъ, *Іеремія* такъ означилъ. XLVII,
Его звѣздочетцы, въ которыхъ онъ вѣровалъ, и 12. 13.
которые ему обѣщали вѣчное владычество, не мо- 14.15.
гли спасти его отъ его побѣдителя. *Исаія* Іерем. L, 36.
и *Іеремія*, яко съ общаго согласія, сіе возвѣсти- Исаї.
ли. Въ семъ ужасномъ посѣченіи, Іудеи увѣдом- XL-
ленные издавна, избѣжали одни меча побѣдоносцо- VIII,
ва. *Киръ*, ставъ симъ завоеваніемъ Государь всего 20.51.
востока, признавалъ въ семъ народѣ, многократно 8. 21.
побѣжденномъ, нѣчто божественное. Радуяся жъ 51. 6. 10.50.
предсказаніямъ предвозвѣстившимъ его побѣды, и пр.
признается, что онъ долженъ своею имперіею небе- 2. Пара-
сному Богу, которому служили Іудеи, и просла- лип. XXX-
вляетъ первое лѣто царствованія своего, возстано- VI.22.
вленіемъ его храма, и его народа. 1. Ездр. I, 2.

Кто не удивится здѣсь Божію промыслу, толь очевидно изъявленному надъ Іудеями и Халдеями, надъ Іерусалимомъ и Вавилономъ? Богъ хотѣлъ наказать обоихъ ихъ; но дабы знали, что токмо единъ Онъ сіе дѣлаетъ, изволилъ Онъ объявить

то стократными пророчествами. Іерусалимъ и Вавилонъ оба угрожаемы были въ одни времена и тѣми жъ Пророками, падаютъ одинъ послѣ другаго въ назначенное время. Но Богъ открываетъ здѣсь великое таинство изъ обѣихъ наказаній, отъ него насланныхъ; жестокое наказаніе надъ Халдеями; наказаніе жъ отеческое надъ Іудеями Его сынами. Гордость Халдеевъ [таково было качество и духъ всея области], низложена безъ возврату. Паде гордый и не востанетъ, сказалъ *Іеремія*, и *Исаія* его прежде (*) славной Вавилонъ, котораго безчинные Халдеи возгордилися; разсыпанъ яко Содомъ и яко Гоморра, которымъ Богъ не оставилъ никакого способа къ возстановленію. Съ Іудеями же не такъ: Богъ наказалъ ихъ, какъ дѣтей непослушливыхъ, которыхъ обращаетъ къ ихъ должности наказаніемъ; а потомъ сжалясь на ихъ слезы, забываетъ ихъ преступленія. (**) Не бойся, о Іаковъ! говоритъ Господь, понеже я съ тобою есмь. Я накажу тебя съ правосудіемъ, и не прощу тебя, такъ какъ будто бъ ты былъ неповиненъ, но не истреблю тебя, какъ истребилъ я языковъ, между которыми я тебя разсѣялъ. Чего ради Вавилонъ отнятый на вѣкъ у Халдеевъ, преданъ другому народу: а Іерусалимъ возстановленный чудеснымъ премѣненіемъ, видитъ со всѣхъ сторонъ обратно приходящихъ своихъ сыновъ.

Іерем. L, 31. 32. 40. Исаї. XIII, 19.

Іерем. XLVI, 28.

Зоро-

(*) И будетъ Вавилонъ, иже нарицается: славный отъ Царя Халдейска, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру, и не населится въ вѣчное время.

(**) Не бойся рабе мой, Іакове, глаголетъ Господь, яко съ тобою есмь азъ: яко сотворю скончаніе во всѣхъ языцѣхъ, въ няже извергохъ тя, тебе же не сотворю оскудѣти, но накажу тя судомъ, и обезвиняя не обезвиню тя.

Зоровавель отъ колѣна *Іудова* и отъ крови Царей Іудейскихъ вывелъ ихъ изъ плѣна. Іудеи возвращаются туда во многолюдствѣ, и наполняютъ всѣ ту страну. Десять же разсыпанныхъ колѣнъ теряются между языками, выключая подъ именемъ *Іуды*, соединившихся съ его обществомъ и вшедшихъ въ землю своихъ отецъ.

Между тѣмъ олтарь возстановляется, храмъ обратно строится, Іерусалимскія стѣны возводятся, зависть сосѣднихъ народовъ укрощена Персидскими Царями, кои стали покровительми Божія народа. Первосвященникъ вступаетъ въ Божію 1.
службу со всѣми священниками, которые доводятъ Езд.
происхожденіе свое всенародными росписями, от II, 62.
вержены. *Ездра* самъ священникъ и учитель закона, и *Неемія* правитель народа, исправляютъ всѣ ошибки, которыя ввело плѣненіе, и повелѣваютъ хранить законъ въ его чистотѣ. Народъ Неем.
оплакиваетъ съ ними преступленія, которыя при- I, 8.
влекли на него сіи великія наказанія и признаетъ, VIII,
что *Моисей* предсказалъ имъ оныя. Всѣ вообще 9.
читаютъ въ святыхъ книгахъ угроженія Божія че- 1.
ловѣка: видятъ въ нихъ исполненіе онаго, пред- Ездр.
сказаніе *Іереміи* и возвращеніе обѣщанное по семи- I.
десятилѣтнемъ плѣненіи, устрашаетъ ихъ и утѣшаетъ: почитаютъ Божіе суды, и примирившися съ ними живутъ мирно.

Богъ, которой дѣлаетъ все въ свое время, избралъ оное для пресѣченія чрезвычайныхъ путей, то есть, Пророковъ, въ своемъ народѣ уже и кромѣ того довольно наставленномъ. Оставалось только около пяти сотъ лѣтъ до пришествія *Мессіи*. Богъ, въ честь Величеству своего сына, повелѣлъ молчать Пророкамъ во все сіе время, дабы держать свой народъ во ожиданіи того, которой будетъ исполненіемъ всѣхъ ихъ предсказаній.

Но около конца временъ, въ которыхъ Богъ вознамѣрился положить конецъ пророчествамъ, ка-

залось какъ будто восхотѣлъ онъ излить весь свѣтъ
Свой, и открыть всѣ совѣты Своего промысла:
толь ясно изъявилъ онъ таинства временъ буду-
щихъ.

Дані- Во время плѣненія; а особливо около времени
ила. II, Его окончанія, *Даніилъ*, почитаемый за его благо-
3. 5. VII, честіе и отъ самихъ Царей невѣрныхъ, и употре-
27. бленный за его разумъ въ самыхъ великихъ дѣлахъ
ихъ государства: видѣлъ по порядку въ разныя
времена и подъ различными видами, четыре монар-
Дані- хіи, подъ которыми должно было жить Израиль-
ил. VII, тяномъ. Онъ означиваетъ ихъ собственыыми ихъ
10. 11. Тожъ примѣтами. Видна протекающая какъ источникъ,
VII, 6. Имперія Царя Греческаго, то есть, *Александро-
па*. Изъ ея паденія востала другая Имперія мень-
ше оной, и изнуренная своими раздѣленіями, то
есть, его преемниковъ, между которыми четыре
означены въ пророчествѣ. *Антипатеръ*, *Селевкъ*,
Птоломей и *Антигонъ* явственно описаны.
Извѣстно изъ исторіи, что они были наисильнѣй-
шіе изъ всѣхъ прочихъ, и токмо одни, которыхъ
власть перешла къ ихъ дѣтямъ. Видны ихъ вой-
ны, зависти и обманчивые союзы; жестокость и
Тожъ властолюбіе Царей Сирскихъ; гордость и другія
XI, примѣты, которыя означиваютъ *Антіоха Свѣт-
лаго* непримиримаго супостата Божія народа;
краткость его царства, и скорое наказаніе его не-
умѣренностей. Видно наслѣдокъ подъ конецъ
сихъ монархій, и яко изъ нѣдръ ихъ раждающее-
Дані- ся царство человѣческаго Сына. По сему име-
II, 44. ни признаете Ваше Высочество Іисуса Христа;
45. VII, но сіе царство человѣческаго Сына еще названо
13. 14. царствомъ Святыхъ Всевышняго. Всѣ народы
27. покорены сему великому и мирному царствію:
вѣчность ему обѣщанна, и оно токмо одно,
котораго власть не прейдетъ въ другое цар-
ство.

Когда

Когдажъ пріидетъ сей человѣческій Сынъ и сей *Христосъ* толь желанной: и какъ совершитъ онъ дѣло Ему порученное, то есть, избавленіе человѣческаго рода, оное все явственно открылъ Богъ *Даніилу* въ то время, какъ онъ размышлялъ о плѣненіи своего народа въ Вавилонѣ, и о седмидесяти лѣтахъ, въ которыхъ Богъ хотѣлъ заключить оное плѣненіе посредѣ молитвъ, приносимыхъ отъ него для избавленія своей братіи; внезапу возхищенъ къ высочайшимъ таинствамъ. Онъ видитъ иное число лѣтъ, и другое избавленіе гораздо важнѣе онаго. Вмѣсто седмидесяти лѣтъ предреченныхъ *Іеремíею*: видитъ онъ седмидесять седминъ, начиная отъ повелѣнія даннаго отъ *Артаксеркса* Долгорукаго, въ двадесятое лѣто его царства, чтобъ возобновить строеніемъ городъ Іерусалимъ. Тамъ назначено точными рѣчьми наконецъ седминъ сихъ оставленіе грѣховъ вѣчное, царство правды, совершенное исполненіе пророчествъ, и помазаніе Святаго Святыхъ. *Христу* должно было отправлять чинъ свой и явиться яко вождю народа по шестидесяти девяноста седминахъ. По шестидесяти девяноста седминахъ, [ибо Пророкъ ихъ еще повторяетъ] *Христосъ* былъ долженъ преданъ быть на смерть: долженъ былъ умереть насильною смертію: надобно, чтобъ онъ былъ преданъ для исполненія таинствъ. Одна седмина назначена между прочими, и оная есть послѣдняя и седмидесятая: во оной то *Христосъ* пожренъ будетъ, во оной завѣтъ утвержденъ будетъ, и посреди которой приношеніе и жертвы истребятся безъ сумнѣнія *Христовою* смертію; ибо въ слѣдствіе *Христовой* смерти, сія премѣна назначена. Послѣ сей *Христовой* смерти, и по истребленіи жертвъ, не видно болѣе, какъ ужасъ и смятеніе; видно раззореніе Святаго града и Святилища, народъ и вождь пришедшей для

Дан. IX, 23. и проч.

Дан. IX, 24.

Тожъ 24.

Тожъ 25. 26.

Тожъ 27.

Тожъ 26. 27.

погубленія всего; мерзость въ храмѣ; крайнее и невозвратное опустошеніе неблагодарнаго народа противу своего Спасителя.

Мы видѣли, что сіи седмины приведенныя въ седмины годовъ, по обычаю писанія, сочиняютъ 490. лѣтъ, и ведутъ насъ точно отъ 20. лѣта *Артаксеркса* къ послѣдней седминѣ; къ седминѣ полной таинства, въ которой *Іисусъ Христосъ* предизображенный, полагаетъ конецъ своею смертію жертвамъ закона, и исполняетъ предобразованіе оныхъ. Ученые люди чинятъ различныя счисленія, чтобъ привести сіе время въ точность. Сіе жъ счисленіе, которое я *Вашему Высочеству* предложилъ, есть безъ замѣшательства. Оное не токмо не затмѣваетъ исторію Персидскихъ Царей; но еще ея и изъясняетъ; ибо ничего нѣтъ удивительнаго, хотя бъ и нашлась нѣкоторая неизвѣстность въ числахъ сихъ Государей, и восемь, или много, что девять лѣтъ, о коихъ бы спорить можно было въ счисленіи 490. лѣтъ, не сдѣлаютъ никогда важной задачи. Но почто о томъ много разглагольствовать? Богъ пресѣкъ сіе затрудненіе, хотя бъ оно и было, съ такимъ рѣшеніемъ, которое не терпитъ никакого прекословія. Явной и извѣстной случай увѣряетъ насъ лучше всѣхъ Хронологическихъ тонкихъ испытаній; и всеконечное раззореніе Іудеевъ, послѣдовавшее толь скоро по смерти *Господа* нашего, даетъ разумѣть и не весьма остроумнымъ исполненіе пророчества.

Не остается ничего болѣе, какъ дать Вамъ видѣть нѣкоторое въ томъ обстоятельство. *Даніилъ* открываетъ намъ новое таинство. Предсказаніе *Іакова* насъ научило, что царству Іудину должно прекратиться въ пришествіе *Мессіи*: но онъ не сказалъ намъ, что сія смерть будетъ причиною паденія сего царства. Богъ открылъ сію важную тайну *Даніилу*, и объявилъ ему, какъ

какъ Вы видите, что раззореніе Іудеевъ будетъ послѣдованіемъ *Христовой* смерти, и ихъ непознанія. Примѣтите же, Ваше Высочество, сіе мѣсто: послѣдованіе приключеній дастъ Вамъ скоро доброе о томъ истолкованіе.

Вы видите, что Богъ показалъ пророку *Даніилу* не много попрежде побѣды *Кировой*, и возстановленіе храма. Въ тожъ время, какъ онъ строился, воздвигнулъ онъ Пророковъ *Аггея* и *Захарію*; а непродолжительно потомъ послалъ онъ *Малахію*, которому надлежало замкнуть Пророчества древняго народа. Чего не видѣлъ *Захарія*? Сказать надобно, что книга Божіихъ опредѣленій открыта была сему Пророку и подобно, какъ бы онъ читалъ въ ней всю исторію Божія народа отъ самаго плѣненія.

Гоненія отъ Сирскихъ Царей и войны ихъ съ Іудою, ему открыты во всемъ ихъ послѣдованіи. Онъ видитъ Іерусалимъ взятой и опустошенной, ужасной грабежъ и бесчисленные безпорядки, народъ бѣгущей въ пустыню, въ недоумѣніи о своемъ состояніи между смертію и жизнію; предъ крайнимъ его оскорбленіемъ, новой свѣтъ внезапу ему является. Непріятели его побѣждены; идолы низвержены во всей Святой землѣ: миръ и изобиліе видятся во всемъ городѣ и странѣ, и храмъ въ почтеніи на всемъ востокѣ. Захар. XIV.

Одно достопамятное обстоятельство о сихъ войнахъ открыто Пророку, то есть, что Іерусалимъ преданъ будетъ его сынами, и что между его непріятельми найдется много Іудеевъ. Захар. XIV, 14.

Иногда видитъ долговременное благополучіе: *Іуда* исполненъ силы; царства утѣсняющія его покорены. Сосѣди, кои непрестанно его мучили, наказаны, а нѣкоторые обращены, и пріобщены къ Божію народу. Пророкъ видитъ народъ сей награжденной Божіими благодѣяніями, между которыми считаетъ онъ имъ побѣдоносной въѣздъ Захар. IX, 10. Захар. X, 6. Тожъ XI. Захар. IX, 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9.

сколь благочинно, столь и славно, Царя убогаго, Царя кроткаго, Царя Спасителя, которой входитъ, сѣдя на осляти во градъ Іерусалимъ.

Захар. XI, Раскзавъ же о благополучіи, принимается опять отъ самаго начала за все послѣдованіе скорбей. Видитъ внезапу огнь въ храмѣ, всю страну раззоренну съ столичнымъ ихъ городомъ, убійства, насильства, Царя дозволяющаго на оное: Бога милосердствующаго къ оставленному своему народу, которому самъ становится пастыремъ: и покровительство его подкрѣпляетъ его. Нако-
Захар. XI, 8, нецъ загарающіяся междуусобныя брани, и обстоятельства приходящія къ погибели. Время сея премѣны назначено извѣстною примѣтою, и трое низверженные Князи въ одинъ мѣсяцъ, значатъ оному начало.

Посреди сихъ нещастій является еще наивящшее нещастіе. Не много послѣ сихъ раздоровъ,
Захар. XI, 12. 13. а во времена паденія, Богъ купленъ за 30. сребрениковъ отъ своего неблагодарнаго народа; и Пророкъ видитъ все даже до села Скудельнича, или Гончарскаго, на которое употреблены сіи деньги. Изъ того слѣдуютъ чрезвычайные безпорядки между пастырями народа; напослѣдокъ они ослѣплены, и власть ихъ истреблена.

Захар. XIII, 7. Что же я скажу о чудесномъ видѣніи *Захаріи*, которой видитъ пастыря пораженнаго и овецъ разогнанныхъ? Что же я скажу о взорѣ народа устремленномъ на своего Бога, прободеннаго имъ, и о слезахъ, которыя проливать принудила ихъ смерть жалостнѣе смерти единороднаго Сына, и жалостнѣе слезъ
Захар. XIII, 10. и Іоссіиныхъ? *Захарія* видѣлъ всѣ сіи дѣла; но что наивящшее видѣлъ онъ, есть сіе: Господь посланный отъ Господа обитать въ Іерусалимѣ,

лимѣ, откуда онъ взываетъ языковъ, чтобъ приобщить ихъ къ своему народу, и пребывать между ими. Захар. II, 8. 9. 10. 11.

Аггей говорилъ меньше, но что говорилъ, оное удивительно. Во время строенія вторичнаго храма, когда Старцы, которые видали первой храмъ, заливались слезами, применяя убожество последняго сего зданія къ великолѣпію перваго. Пророкъ провидѣвшій далѣе, объявляетъ славу вторичнаго храма, и предпочитаетъ его первому. Онъ толкуетъ, откуда произойдетъ слава сего новаго дому; то есть, что желанный языковъ придетъ: сей обѣщанный *Мессія* ужѐ съ двѣ тысячи лѣтъ, и отъ самаго начала мира, яко Спаситель языковъ, явится въ семъ новомъ храмѣ. Миръ въ немъ утвержденъ будетъ; вся вселенная потрясшися, засвидѣтельствуетъ пришествіе своего Спасителя; остается токмо малое время ожидать его, и времена опредѣленныя къ сему ожиданію, ужѐ въ послѣднемъ своемъ исходѣ. Ездр. III, 12. Аггей гл. II, 7. 8. 9. 10.

Наконецъ храмъ совершился, жертвы въ немъ приносились; но любостяжательные Іудеи приносятъ свои дряхлыя приношенія. *Малахія*, которой ихъ за то осуждаетъ, возведенъ духомъ къ высочайшему видѣнію, и вмѣсто нечистыхъ Іудейскихъ жертвъ, видитъ приношеніе всегда чистое, и никогда неоскверненное, которое приноситься будетъ Богу: не токмо какъ прежде сего въ одномъ Іерусалимскомъ храмѣ; но отъ востокъ солнца и до западъ: не отъ Іудеевъ, но отъ языковъ, между которыми, предсказалъ онъ, что имя Божіе будетъ велико. Мал. I, ст. 11.

Онъ видитъ также какъ и *Аггей*, славу вторичнаго храма, и *Мессію*, которой ему честь дѣлаетъ своимъ присутствіемъ; но въ тожъ время видитъ онъ, что *Мессія* есть сей Богъ, которому посвященъ храмъ оной. Я посылаю Ангела Мал. III, 1.

гела моего, говоритъ Господь, да уготовитъ пути мои, и вскоръ увидите вы пришедшаго во святый свой храмъ Господа, котораго вы ищете, и Ангела завѣта, котораго желаете (*).

Ангелъ есть посланникъ: но здѣсь посланникъ чуднаго достоинства; посланникъ, которой храмъ имѣетъ: посланникъ, который Богъ есть, и которой входитъ въ храмъ, какъ въ собственное свое жилище; посланникъ желаемый отъ всего народа, которой приходитъ учинить новой завѣтъ, и сей ради причины, Ангеломъ завѣта, или союза, называется.

Мал. III, 1. 3. 4. 5. 6. Во вторичномъ-то храмѣ сей Богъ посланный отъ Бога, имѣлъ явиться: но другой посланникъ предъ нимъ предходитъ, и ему пути приуготовляетъ. Тамъ видимъ мы *Предтечу* предъидущаго *Мессїи*. Примѣты сего Предтечи еще Пророку показаны. Сей долженъ быть вторый *Илїя*, достопамятный своею святостїю и строгостїю своея жизни, силою своею и ревностїю.

И тако послѣдний Пророкъ древняго народа, означиваетъ перваго Пророка, которой долженъ притти послѣ его, то есть, сего *Илїю*, Господня Предтечу, которому явиться должно. Даже до сего времени Божїй народъ уже не имѣлъ ожидать Пророка; но закономъ *Моисеевымъ* довольствоваться: чего ради *Малахїа* оканчиваетъ сими

Мал. IV, 4. 5. 6. словами: (**) помните законъ, которой я далъ на

(*) Се азъ посылаю Ангела моего, и призритъ на путь предъ лицемъ моимъ: и внезапу прїидетъ въ церковь свою Господь, егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, егоже вы хощете: се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель.

(**) Помяните законъ Моисея раба моего, якоже повелѣхъ ему въ Хоривѣ ко всему Израилю повелѣнїя и оправданїя. И се азъ послю вамъ Илїю Фесвитянина, прежде пришествїя дне Господня великаго, и просвѣщеннаго: Иже устроитъ сердце Отца къ Сыну.

на горѣ Хоривѣ *Моисею* рабу моему для всего Израиля. Я пошлю вамъ Пророка *Илiю*, которой соединитъ сердца отцовъ съ сердцами сыновъ: которой покажетъ то сынамъ, чего отцы ожидали.

Къ сему *Моисееву* закону, Богъ прiобщилъ Пророковъ, которые говорили сходно съ закономъ, и исторiю Божiя народа сочиненную тѣми жъ Пророками, въ которой утверждены были очевиднымъ событiемъ обѣщанiй и угроженiй закона. Все тщательно было написано; все расположено по порядку временъ, и оное то оставилъ Богъ въ наставленiе своему народу, когда повелѣлъ перестать пророчествамъ.

V.

ВРЕМЕНА ВТОРИЧНАГО ХРАМА.

Таковыя наставленiя учинили великую премѣну въ нравахъ *Израильтянъ*. Они уже не имѣли болѣе нужды ни въ явленiяхъ, ни въ откровенныхъ предсказанiяхъ, ниже таковыхъ неслыханныхъ чудесахъ, какiя Богъ часто творилъ для ихъ спасенiя. Свидѣтельство, которое они получили, имъ было, и обличенiе невѣрiя ихъ, не токмо событiями; но еще и толь частыми наказанiями научило ихъ напослѣдокъ быть послушливыми.

Чего ради отъ сего времени не видно, чтобъ они возвращались къ идолослуженiю, къ которому они толь страстно были склонны. Съ ними бывало весьма худо, когда отвергали они Бога отецъ своихъ. Они всегда напоминали о *Навуходоносорѣ*, и о своемъ раззоренiи, толь часто предсказанномъ со всѣми его обстоятельствами, и прежде ожиданiя ихъ, имъ приключившемся. Не меньше жъ

ше жъ были они во удивленіи и о возстановленіи своемъ, последовавшемъ противу всякаго чаянія, въ то самое время и чрезъ того, которой имъ былъ назначенъ. Никогда не могли видеть вторичнаго храма, не воспомянувъ о томъ, за что первой храмъ разрушенъ, и какимъ образомъ сей возставленъ: и тако утверждались они на своихъ писаніяхъ, о которыхъ все государство ихъ свидетельство подавало.

Не видно было болѣе между ими лжепророковъ. Они всѣ вообще отвыкли отъ склонности имъ вѣрить, и отъ склонности своей къ идоло-
Захар. служенію. *Захарія* тѣмъ же однимъ предсказані-
XIII, емъ пресѣкъ имъ оное. Его пророчество имѣло
2. 3. 4 насажденное исполненіе. Лжепророки перестали быть
5. 6. при вторичномъ храмѣ: народъ мерзя ихъ лжами, несклоненъ сталъ ихъ слушать. Истинные Божіи Пророки читаны были безпрестанно: не надобно имъ было толкованій; ибо дѣла, происходившія всякой день во исполненіе ихъ пророчествъ, были имъ весьма вѣрные толкователи.

Исаи. И заподлинно всѣ ихъ пророки обѣщали имъ
XLI, глубокую тишину. Читаютъ еще и нынѣ съ ра-
11. 12. достію изрядное описаніе *Исаіи* и *Іезекіиля* о
13. XLIX, блаженныхъ временахъ, которымъ по плѣненіи
Вавилонскомъ последовать надлежало. Всѣ разоре-
18. 19. XLIX, нія поправлены: города и предмѣстія великолѣпно
18. 19. выстроены, народъ столь безчисленъ, непріятели
20. 21. низложены, изобиліе въ городахъ и на-полѣ; тамъ
52. 10. видно веселіе, покой и наконецъ всѣ плоды долго-
2. 7. 54. и временнаго мира. Богъ обѣщалъ содержать свой
проч. народъ въ тишинѣ долговременной и совершенной.
Іезек. Они и наслаждались ею при Царяхъ Персидскихъ.
XXXVI, Пока сія Имперія держалася, то полезныя опредѣ-
XXXVIII, ленія *Кира* основателя ея, обнадеживали покой Іу-
деевъ. Хотя жъ и угрожаемы были они крайнимъ
11. 12. своимъ разореніемъ при *Ассурѣ*, каковъ онъ нѣ-
13. 14. былъ; но Богъ сжалясь на ихъ слезы, внезапу премѣнилъ

мѣнилъ сердце Царево: и славное учинилъ отмще- Iерем.
ніе *Аману* врагу ихъ. Окромъ сего обстоятель- LVI,
ства, которое скоро минуло, были они всегда безъ 17. Есө.
боязни. Наставлены будучи своими Пророками по- VI, 5.
коряться Царямъ, которымъ Богъ подчинилъ ихъ, 7. 8. 9.
пребывали въ ненарушимой къ нимъ вѣрности. Да Iерем.
и съ ними съ кротостью всегда поступано было. XX-VII,
Они платили легкую дань своимъ Самодержавцамъ, 12. 17.
которые болѣе были ихъ покровители, нежели Го- 40. 9.
судари. И симъ способомъ жили они по собствен- Пар.
нымъ своимъ законамъ: власть Первосвященства 1, 12.
соблюдаема была въ своей цѣлости: Первосвящен- 13.
ники предводительствовали народомъ: народное
судьбище уставленное сперва отъ *Моисея*, всю Суд.
свою силу имѣло; они владычествовали у нихъ надъ VII,
жизнію и смертію; и никто въ поведенія ихъ не 25. 26.
мѣшался; ибо Цари такъ быть учредили. Раззо- Iосиф древ.
реніе Персидской имперіи не премѣнило ихъ об- XI,
стоятельствъ. *Александръ* почиталъ храмъ ихъ, 8. 2.
удивлялся ихъ пророчествамъ, и умножилъ ихъ прот. Аппі.
привилегіи. Нѣсколько претерпѣли они при пер- так-
выхъ его преемникахъ. *Птоломей* сынъ *Лаговъ*, же
напалъ на Iерусалимъ, и отвелъ въ плѣнъ въ Еги- древ.
петъ сто тысячь плѣнниковъ: но скоро пересталъ XII,
ихъ ненавидѣть. Самъ учинилъ ихъ гражданами 1. 2.
Александріи, столицы своего царства, или лучше 2. прот.
сказать, подтвердилъ имъ право, которое еще отъ Аппі.
Александра дано имъ было: не нашедши жъ никого вѣрнѣе Iудеевъ, наполнилъ ими свои войска, и поручилъ имъ наиважнѣйшія мѣста. Сколь ни были они почтенны при *Лагидахъ*; однако еще лучше содержаны были отъ *Селевкидовъ*, подъ властію коихъ они жили. *Селевкъ Никаноръ*, начальникъ сего родства, дозволилъ имъ жить во Антіохіи; а когда *Антіохъ*, *Богъ* называемый, внукъ его, принялъ ихъ во всѣ города малой Азіи; то разсѣялись они во всей Греціи, жили тамъ по своимъ законамъ, и владѣли тѣмъ же правомъ,

какъ

какъ прочіе граждане, и какъ въ Александріи и въ
Іосиф. Антіохіи. Между тѣмъ законъ ихъ переведенъ на
древ. Греческой языкъ тщаніемъ *Птоломея Филадель-*
ка. XII, *фа* Царя Египетскаго. Вѣра Іудейская извѣстна
3. и стала между языки, храмъ Іерусалимской обога-
прот. щенъ подаяніемъ Царей и народовъ: Іудеи жили
Апп. въ покоѣ, подъ властію Царей Сирскихъ: какой
II, тишины они и при собственныхъ своихъ Царяхъ
не имѣли.

Сія тишина казалась быть вѣчна, ежели бъ они сами не возмутили ея своими раздорами. Три ста лѣтъ наслаждались они симъ покоемъ, предреченнымъ ихъ Пророками. Наконецъ властолюбіе и зависть въ нихъ вселилась, и едва ихъ не погубила.

1. Некоторые изъ самыхъ сильныхъ людей пре-
Мак. дали свой народъ, льстя Царямъ. Они хотѣли
I, 12. прославиться, такъ какъ Греки, и предпочли сует-
13 и ную сію пышность твердой славѣ, которую они
проч. имѣли между своими гражданами, за наблюденіе
2 закона своихъ прародителей. Начали они торже-
Мак. ствовать игры, такъ какъ язычники. Сія новость
III, IV, ослѣпила глаза народа, и идолослуженіе облеченное
1 и симъ великолѣпіемъ, пріятно показалось многимъ
проч. Іудеямъ. Къ сей перемѣнѣ примѣшались споры о
14 15. начальствующемъ Первосвященствѣ, которое было
16. главнымъ достоинствомъ въ ихъ народѣ. Власто-
любивые пристали къ Царямъ Сирскимъ, для получения онаго, и сіе освященное достоинство стало наградою лести сихъ придворныхъ. Зависти и раздоры рядовыхъ гражданъ не замедлили приключить, какъ обыкновенно случается, великія напасти всему народу.

Дан. *Антіохъ Свѣтлой*, Царь
VII, Сирской, взялъ намѣреніе погубить несогласной сей
24. 26. народъ, чтобъ покорыстоваться ихъ богатствами.
8. 9. Сей Государь показался тогда со всѣми тѣми при-
10. 11. мѣтами, какъ *Даніилъ* его означилъ: властолю-
12. 23. бивъ, сребролюбивъ, коваренъ, жестокъ, безчи-
24. 25. ненъ, безбоженъ, несмысленъ, надутъ своими по-
бѣдами.

бѣдами, а наипаче раздраженный своимъ ущер- Поли.
бомъ. Онъ входитъ въ Іерусалимъ, будучи въ кн.
состояніи предпринять всѣ умыслы Іудеевъ, а не- XXVI,
собственныя его силы смѣлость ему подавали; и и
Даніилъ оное такъ предвидѣлъ. Онъ чинитъ не- проч.
слыханныя лютости: гордость доводитъ его до 31.
крайнихъ излишествъ, износитъ хульныя избавле- Даніи.
нія противу Всевышняго, какъ о томъ предсказалъ VII, 2.
тотже Пророкъ. Во исполненіе сихъ проро- 11.25.
чествъ, и за грѣхи народа, дана ему сила про- Даніи.
тиву непремѣннаго жертвованія. Онъ осквернѣ- VIII,
етъ Божій храмъ, которой Цари, его предки, по- 11.12.
читали: грабитъ оной, и дополняетъ найденны- 13.14.
ми въ немъ богатствами, ущербы расточеннаго
своего сокровища. Подъ видомъ уравненія обыча- 1.
евъ своихъ подданныхъ, а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ Мак.
насытить свое сребролюбіе, ограбя всю Іудею, по- I, 43.
велѣваетъ Іудеямъ покланяться тѣмже богамъ, 46.57.
какимъ Греки покланялись, а особливо хочетъ, 2.
чтобъ покланялись Олимпійскому *Юпитеру*, ко- Мак.
тораго идола ставитъ онъ въ самомъ храмѣ; и 6.1.2.
будучи гораздо безбожнѣе *Навуходоносора*, пред-
пріемлетъ истребить праздники, законъ *Моисе-*
евъ, жертвы, вѣру и весь народъ. Но успѣхи Даніи-
сего государя имѣли назначенные предѣлы проро- ил.
чествами. *Маттафіа* сопротивляется его наси- VII,
ліямъ, и соединяетъ къ себѣ добрыхъ людей. 25.12.
Іуда Маккавей сынъ его, съ одною горстью лю- 7. 11.
дей, чинитъ неслыханныя военныя дѣйствія, и Іосиф.
очищаетъ Божій храмъ, полтретья года, послѣ кн. о
его оскверненія, какъ предсказалъ *Даніилъ*. Онъ войн.
прогоняетъ Идумеянъ и всѣхъ прочихъ язычни- Іудей.
ковъ, которые сообщились съ *Антіохомъ*, и по- и кн.
бравъ у нихъ лучшія мѣста, возвращается съ по- I, 5.6.
бѣдою таковъ кротокъ, какъ предвидѣлъ его *Исаія*, Исаї.
воспѣвая хвалы Богу, предавшему въ руки его LXIII.
враговъ своего народа, и еще весь обагренный ихъ 1.
кровью, продолжаетъ онъ свои побѣды, не взирая Мак.
IV, 15.
5.3 26.
23.36.
54.

Данї. на ужасныя силы *Антїоховыхъ* полководцовъ.
VII, *Данїилъ* далъ безбожному сему государю токмо
14. 1. шесть лѣтъ на мученіе Божія народа; почему
Макк. въ предназначенное время узнаетъ онъ въ Экба-
VI, танѣ храбрыя дѣла *Іуды*: впадаетъ въ глубокую
2. Макк. задумчивость, и умираетъ нечестивый, какъ пред-
IX, сказалъ Святый Пророкъ, но не отъ человѣческой
Данї. руки признавъ, но очень поздно, всемогущество
VII, Израилева Бога.

25. Я не имѣю болѣе нужды *Вашему Высочеству* расказывать, какимъ образомъ преемники его продолжали войну противу Іудеи, ни о смерти *Іуды*, избавителя ихъ, ниже о побѣдахъ братьевъ его *Іонаѳана* и *Симона*, послѣдовательно бывшихъ другъ за другомъ первосвященниками, которыхъ храбрость возстановила древнюю славу Божія народа. Сіи три великіе мужи видѣли Сирскихъ Царей и всѣхъ сосѣднихъ народовъ умышленно противу ихъ согласившихся; но всего плачевнѣе, что видѣли они въ разныя времена самихъ *Іудеевъ*, вооружающихся противу своего
Захар. отечества и противъ Іерусалима; дѣло дотолѣ
XIV, неслыханное, но нарочно назначенное Пророками.
40. 1. Посреди толикихъ бѣдъ, упованіе, которое они
Макк. имѣли на Бога, учинило ихъ неробкими и не-
I,2.10. побѣдимыми. Народъ всегда щастливъ былъ
9. 20. подъ ихъ предводительствомъ, и наконецъ во
21.22. 26. время *Соломонова*, свободясь онъ ига язычни-
2. ковъ, подчинилъ себя ему и его дѣтямъ съ со-
Макк. гласія Царей Сирскихъ.

IV, Но обязательство, которымъ Божій народъ
22. и отдаетъ *Симону* всю народную власть, и даетъ
далѣе. ему Царское право, есть достопамятно. Сіе
1. Макк. опредѣленіе содержитъ, что онъ и потомки
XIV, его владѣть имъ будутъ, пока имъ вѣрной
41. и истинной Пророкъ придетъ.

Народъ отъ самаго своего начала, привыкшей къ Божію правленію, и зная, что отъ времени

возведе-

возведенія *Давидова* на престолЪ по Божію повелѣнію, самодержавная власть принадлежала его дому, которому должна она напослѣдокЪ возвращена быть во время *Мессіи*, поручилЪ нарочно сіе междуцарствіе во власть своихЪ первосвященниковЪ, и жилЪ подЪ ихЪ начальствомЪ, во ожиданіи сего *Христа*, толь многократно обѣщаннаго.

ТакимЪ образомЪ сіе совсѣмЪ вольное царство владѣло своимЪ правомЪ, учреждало свое правленіе. Потомство *Іаковле* чрезЪ колѣно *Іудово*, и чрезЪ остатки прочихЪ колѣнЪ, вмѣстившихся подЪ его имя, соблюлося цѣлымЪ государствомЪ, и владѣло опредѣленною ему землею свободно и покойно.

ВЪ силу опредѣленія народа, о которомЪ мы говорили, *ІоаннЪ ГирканЪ*, *СимоновЪ* сынЪ, наслѣдовалЪ своему отцу. При немЪ Іудеи увеличились нарочитыми завоеваніями. Они покорили Самарію, [по предсказанію *Іезекіиля* и *Іереміи*,] укротили ИдумеянЪ, ФилистиновЪ и АммонитовЪ, вѣчныхЪ своихЪ непріятелей, и сіи народы приняли ихЪ вѣру. [*Захарія* то означилЪ]. НаконецЪ не взирая на зависть и ненависть народовЪ, окружающихЪ ихЪ подЪ властію своихЪ первосвященниковЪ, которые напослѣдокЪ Царями ихЪ стали, основали они новое царство АсмонеевЪ, или МаккавеевЪ, гораздо пространнѣе, нежели когда бывало, выключая токмо *Давидово* и *Соломоново* царство.

Іезек. XVI, 53. 55. 56. 61. Іерем. XXXI, 5. 1. Макк. XI, 34. Іосиф. древн. XIII, 8. 17. 18. Захар. IX, 2. и проч.

ВотЪ какимЪ образомЪ Божій народЪ содержалЪ себя между всѣми премѣнами! и сей народЪ, то наказуемый, то утѣшаемый вЪ своихЪ безвремяньяхЪ различными случаями по его заслугамЪ, показываетЪ явное свидѣтельство о БожіемЪ промыслѣ, которой правитЪ свѣтомЪ.

Но вЪ какомЪ бы состояніи онЪ ни былЪ, жилЪ всегда во ожиданіи временЪ *Мессіи*, вЪ которыхЪ

торыхъ ожидалъ онъ новыхъ благополучій, гораздо больше всѣхъ прежде бывшихъ; и каждой видѣть можетъ, что упованіе о *Мессіи* и о чудесахъ его, которое еще и доднесь продолжается между Іудеями, пришло имъ отъ ихъ Патріарховъ и отъ ихъ Пророковъ съ самаго начала ихъ
Іосифъ противъ Аппіона. рода. Ибо въ семъ долговременномъ теченіи лѣтъ, въ которыхъ сами они признавали, что по опредѣленію Божія промысла, не воставалъ между ими никакой Пророкъ, и что Богъ не чинилъ имъ новыхъ предсказаній, ниже новыхъ обѣщаній. Упованіе о *Мессіи*, которому притти было должно, было въ нихъ тогда гораздо живѣе, нежели прежде. Оное такъ крѣпко утвердилось, когда вторичной ихъ храмъ построился, что не надобно было Пророка утверждать въ томъ народъ. Они жили въ упованіи древнихъ пророчествъ, которыхъ толь точное исполненіе видѣли они своими глазами во многихъ начальникахъ: а потому и прочее съ сего времени никогда имъ не казалось сомнительно, и они безъ труда вѣрили, что Богъ, будучи во всемъ вѣренъ, исполнитъ въ свое время и то, что касалось до *Мессіи*, то есть, до главнаго изъ сего обѣщаній и до основанія всѣхъ прочихъ.

И во истинну, вся ихъ исторія, все то, что имъ случалося отъ времени до времени, не иное что было, какъ откровеніе предреченій, которыя Святый Духъ имъ оставилъ. Что они по плѣненіи возвратясь въ свою землю, наслаждались триста лѣтъ глубокимъ миромъ: храмъ и вѣра ихъ почитаемы были на всемъ востокѣ; что наконецъ покой ихъ возмущенъ былъ ихъ раздорами, что гордой Сирской Царь крайне тогда старался о ихъ истребленіи; и преимуществовалъ нѣсколько времени, что скоро потомъ онъ былъ наказанъ, что Іудейская вѣра и весь Божій народъ прославленъ болѣе прежняго, и царство Іудино

воз-

возрасло наконецъ временъ новыми завоеваніями: оное видѣли Ваше Высочество, что все находилось въ ихъ пророчествахъ. Да и все въ нихъ назначено даже до времени, сколько оному продолжиться въ гоненіяхъ, и самыя мѣста, гдѣ были битвы, и земли, которымъ быть надлежало отъ нихъ завоеваннымъ.

Я Вашему Высочеству объявилъ вообще нѣчто отъ сихъ пророчествъ, ибо подробность оныхъ была бы должайшимъ разговоромъ. Я хочу здѣсь дать Вамъ токмо первое изображеніе о важныхъ сихъ испол нахъ, о которыхъ толь наипаче извѣститься можно, коль далѣе кто въ подробности ихъ вступитъ. Я назначу здѣсь только, что пророчества Божія народа имѣли во всѣ сіи времена толь явное исполненіе, что послѣ того, когда и самые язычники, когда Порфирій и Іуліанъ отступникъ, враги притомъ святаго писанія, хотѣли дать примѣры пророческихъ предсказаній, то искали они ихъ между Іудеями. Порф. о воздерж. кн. IV, тожже Порф. и Іуліанъ прот. Кира. кн. V, и VI, въ Іуліанѣ.

Да и могу Вамъ сказать по истиннѣ, что хотя чрезъ пять сотъ лѣтъ Божій народъ былъ безъ Пророковъ, однако жъ все состояніе временъ сихъ было пророческое: Божіе дѣло щастливо, и пути онаго не чувствительно готовились къ совершенному исполненію древнихъ предсказаній.

Возвращеніе ихъ изъ Вавилонскаго плѣна не иное что было, какъ тѣнь величайшія и нужнѣйшія свободы, которую *Мессія* принести имѣлъ человѣкамъ грѣху подпадшимъ. Народъ разсѣянный по разнымъ мѣстамъ въ нынѣшней Азіи, и въ малой Азіи, въ Египтѣ и въ самой Греціи, началъ прославлять между языки имя и славу Бога Израилева. Писанія, которыя нѣкогда должны были быть свѣтиломъ міра, переведены на самой извѣстнѣйшій языкъ въ свѣтѣ: древность ихъ спознанна. Между тѣмъ, какъ храмъ ихъ въ почтеніи быть сталъ, и писанія разсѣялись между

язычниками, Богъ даетъ имъ нѣкоторое понятіе о будущемъ ихъ обращеніи, и издали ставитъ оному основанія.

Что между самыми Греками дѣлалось, оное было нѣкоторымъ родомъ пріуготовленія къ познанію истинны. Ихъ философы признавали, что Богъ управляетъ свѣтомъ, весьма неравненной съ тѣми богами, которымъ простой народъ покланяется, и коимъ сами они съ сею подлостію служатъ. Греческія исторіи увѣряютъ, что сія добрая философія произошла отъ востока и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Іудеи были разсѣяны. Но отъ которой бы страны ни произошла она; однакожъ толь важная истинна разлившаяся между языки, хотя низлагаема, хотя уничтожена отъ самихъ тѣхъ, которые оной учинили, начала возбуждать человѣческой родъ и подавала заранѣе подлинные доводы тѣмъ, кои должны были нѣкогда извести его изъ невѣжества.

Но понеже обращеніе язычества было соблюденное дѣло одному *Мессіи*, и точнымъ признакомъ его пришествія: то заблужденіе и безбожіе вездѣ преодолѣвало. Самыя страны любомудрыя и самыя разумныя, Халдеи, Египтяне, Финикіяне, Греки, Римляне наивящіе были невѣжды, и паче всѣхъ ослѣпленные въ понятіи вѣры: и самая-то истинна, что въ ней просвѣщену быть должно особливою благодатію и мудростію свыше человѣческой. Кто можетъ расказать о обрядахъ безсмертныхъ боговъ ихъ, и о ихъ нечистыхъ таинствахъ? Ихъ любострастія, жестокости, зависти и всѣ прочія ихъ непотребства были причиною ихъ праздниковъ, жертвъ, пѣнія имъ пѣваемого и живописей, которыя посвящались въ ихъ храмахъ. И тако беззаконіе было покланяемо, и принято за нужное богопочитаніе. Самой степенной изъ философовъ запрещаетъ упиваться съ излишествомъ, окромѣ что въ *Бахусовъ* праздникъ

Плат. о зак. 6.

никЪ и вЪ честь сего бога. Другой строго хуливЪ всѣ безчесныя изображенія, выключаетЪ изЪ того изображенія тѣхЪ боговЪ, которые хотятЪ почитаемы быть сими безчинствами. Не возможно читать, безЪ удивленія о почестяхЪ воздаваемыхЪ Венерѣ, и о непотребствахЪ, которыя учреждены были для ея службы. Сколь ни порядочная и мудрая была Греція, однако приняла скверныя сіи служенія. ВЪ самыхЪ опасныхЪ случаяхЪ, обыватели порознь и цѣлыя республики посвящали всесвѣтныхЪ блудницЪ Венерѣ, и Греція непостыдилась приписывать свое спасеніе молитвамЪ, приносимымЪ отЪ нихЪ своей богинѣ. Послѣ разбитія Ксеркеса и ужасныхЪ войскЪ его поставили они вЪ храмѣ картину, на которой изображены ихЪ служенія и ихЪ ходы сЪ сею надписью Симонида славнаго стихотворца: сіи просили богиню Венеру, которая для нихЪ спасла Грецію.

Аристот. VII, политика. Вару. VI, 10. 42. 43. Геродот. кн. I, Страбон. кн. XV, Аѳин. кн. XIII,

Ежели бЪ и надобно было покланяться любви, то по крайней мѣрѣ надлежало бЪ покланяться честной любви: но тамЪ не такЪ было. Кто бЪ подумалЪ на Солона, и кто бЪ чаялЪ отЪ такого великаго человѣка толь великой мерзости? СолонЪ, говорю я, поставилЪ вЪ АѳинахЪ храмЪ Венерѣ, любострастной или любви бесчестной. Вся Греція наполнена была храмами посвященными сему божеству, а супружественная любовь во всей той странѣ не имѣла ниодного храма.

ТожЪ

ОднакожЪ проклинали они прелюбодѣяніе какЪ вЪ мужескомЪ такЪ и вЪ женскомЪ полѣ: супружеское общество освященнымЪ между ими почиталось. Но когда доходило до вѣры; то казалось, какЪ будто они одержимы бывали страннымЪ какимЪ духомЪ, и естественной свѣтЪ отступалЪ отЪ нихЪ.

Римское благочиніе нечиннѣе поступало сЪ своею вѣрою, понеже оно посвящало вЪ честь богамЪ нечистоты, игралища и кровопролитныя зрѣ-

(*) бойцовъ мечныхъ. лища гладіаторовъ (*) то есть, все то, что можно выдумать наивреднѣйшаго и самаго звѣрскаго.

Но я не знаю, не былиль смѣшныя сіи дурачества, вмѣшенныя въ вѣру еще сей вреднѣе, понеже они привлекали къ ней великое презрѣніе. Можно ль имѣть должное почтеніе къ Божественнымъ вещамъ посредѣ безчинствъ, содержащихъ такія басни, которыхъ изображеніе или воспоминаніе содержало великую часть богопочитанія? Вся всенародная служба не иное что было, какъ безпрестанная мерзость, или лучше сказать, осмѣяніе Божіяго имени. Надобно, чтобъ была какая нибудь непріязненная сила сему Святому Имени, которая предпріявъ привести оное въ презрѣніе, поощряла человѣковъ употреблять его въ дѣлахъ толь презрительныхъ, съ небреженіемъ присвоять вещамъ толь недостойнымъ.

Ксеноф. Мем. кн. X. Правда, что философы напослѣдокъ узнали, что есть иной Богъ не такой, какимъ простой народъ покланялся; но не смѣли они въ томъ признаться. Напротивъ того *Сократъ* еще и вмѣсто правилъ далъ, чтобъ каждой слѣдовалъ вѣрѣ своей земли. *Платонъ* ученикъ его, видя, что Греція и всѣ страны свѣта наполнены безумнымъ симъ и соблазнительнымъ богопочитаніемъ, не оставилъ предложить своей республикѣ во основаніе, что не должно ничего перемѣнять въ вѣрѣ, которая уставлена; и развѣ лишиться чувствъ, чтобъ о томъ помыслить. Философы толь степенные, и кои толь многія изрядныя вещи сказывали о существѣ Божественномъ, не смѣли противиться народному заблужденію, и отчаялись имѣть возможность преодолѣть оное. Когда *Сократъ* обвиненъ былъ, что отрицается боговъ, которымъ народъ покланяется, то онъ выправлялся изъ того, какбы изъ какого беззаконія, а *Платонъ*, говоря о Богѣ сотворшемъ мірѣ, сказалъ,

Платон. о зак. V.

Апол. или тоже Плат. и Ксеноф. Епистол. II, къ Діон.

сказалъ, что трудно Его найти, и запрещено объявлять объ Немъ народу. Обѣщается не говорить объ Немъ никогда, какъ токмо загадками, боясь, чтобъ не подвергнуть толь велико истинны посмѣянію.

Въ какой пропасти былъ человѣческой родъ, что не могъ снести малѣйшаго понятія о истинномъ Богѣ! А иныя искуснѣйшія и ученнѣйшія изъ всѣхъ Греческихъ городовъ, почитали атеистами тѣхъ, которые говорили о вещахъ преестественныхъ, и по одной изъ сихъ причинъ *Сократъ* доведенъ до осужденія. Хотя нѣкоторые философы и дерзнули учить, что истуканы не боги, какъ объ нихъ думаютъ простые люди, однакожъ принуждены испровергать оное: да и изгнаны были послѣ того, какъ безбожники опредѣленіемъ *Ареопага*. Вся земля обладаема была тѣмже заблужденіемъ; истинна не смѣла на ней показаться. Сей великій Богъ, Творецъ вселенныя, не имѣлъ ни храма, ни моленія, окромѣ какъ въ Іерусалимѣ. Когдажъ язычники посылывали туда свои приношенія; то не дѣлали они другой чести Израилеву Богу, какъ токмо сообщали Его съ прочими богами. Одна Іудея знала святую и строгую Его ревность, и вѣдала, что дѣлить вѣру между Богомъ и идолами, есть истребленіе оныя.

Дїог. Лаер. кн. II, Сокр. III, Платон. тожъ кн. II.

Между тѣмъ наконецъ сихъ временъ, сами Іудеи, которые знали Бога, и были хранители вѣры, начали, хоть не забывать Бога отецъ своихъ, однакожъ вмѣшивать въ вѣру суевѣрія недостойныя его. Такъ всегда изнуряется истинна отъ человѣковъ! Въ царствѣ Асмонеевъ и отъ самаго начала времени *Іонаѳанова*, Фарисейская секта началась между Іудеями. Получили они великую честь за чистоту ихъ ученія, и за точное наблюденіе закона: притомъ же поведеніе было кроткое, хотя и строгое, и что они жили между собою въ великомъ согласіи. Ревностное утвержденіе воздая-

Іосиф древн. XIII, 9.

Тотъ же XVIII,

 ній

тот-же кн. I, о войнахъ Iудей. VII.

ній и наказаній будущей жизни, привлекло имъ много почтенія. Но наконецъ властолюбіе въ нихъ вселилось. Они захотѣли правительствовать, да и дѣйствительно забрали совершенную власть надъ народомъ: они сдѣлались самовластными рѣшительми ученія и вѣры, которую нечувствительно обратили въ суевѣрныя упражненія, полезныя для ихъ прибыли и властолюбія, которое они старались утвердить на совѣстяхъ народа; а истинной разумъ закона былъ почти потерянъ.

Къ симъ бѣдамъ прибавилась еще горшая напасть, гордость и тщеславіе; но такое тщеславіе, что они начали сами себѣ приписывать Божіе дарованіе. Iудеи привыкшіе къ его благодѣяніямъ, и просвященные уже за нѣсколько вѣковъ знаніемъ объ немъ, забыли, что одна токмо милость его отличила ихъ отъ прочихъ народовъ, и почли благодать его за долгъ себѣ. Родъ избранной и всегда благословенной за двѣ тысячи лѣтъ, вздумалъ о себѣ, что онъ одинъ достоинъ знать Бога, и чаялъ о себѣ, что онъ инаго рода, нежели прочіе люди, которыхъ онъ видѣлъ лишенныхъ его знанія. Будучи въ сихъ мысляхъ, взирали они на язычниковъ съ несносным уничтоженіемъ. Происхожденіе ихъ отъ *Авраама* по плоти, казалось имъ нѣкоторою отличностію, которая будто бъ естественно превозвышала ихъ надъ всѣми прочими, и гордясь толь доброю природою, вздумали, что они святые по природѣ, а не поблагодати: заблужденіе, которое и донынѣ въ нихъ продолжается. Фарисеи-то ища прославиться своимъ просвѣщеніемъ, и точнымъ наблюденіемъ обрядовъ закона, ввели сіе мнѣніе наконецъ временъ. А понеже они ни о чемъ такъ не старались, какъ о своей отличности отъ прочихъ людей: то умножали они безъ предѣловъ наружные обряды, и издавали мнѣнія свои за сущія преданія, сколь они противны ни были Божію закону.

Хотяжъ сіи мнѣнія не утверждены были народнымъ опредѣленіемъ въ догматъ Синагога (*); однакожъ не чувствительно вкрались они въ народъ, которой сдѣлался безпокойнымъ, мятежливымъ и возмутительнымъ. Напослѣдокъ раздоры, которымъ надобно было быть по ихъ пророкамъ, началомъ ихъ паденія, оказались въ случаѣ ссоры произшедшей въ дому Асмонеевъ. Едва оставались съ шестьдесятъ лѣтъ до *Іисуса Христа*, когда *Гирканъ* и *Аристопулъ*, дѣти *Александра Іаннеа*, имѣли войну за первосвященство, къ которому царство было присвоено. Здѣсь-то злой тотъ часъ, въ которомъ исторія назначаетъ первую причину Іудейскаго раззоренія. *Помпей*, котораго оба братья призвали для своего распорядку, покорилъ ихъ себѣ обѣихъ. Въ то жъ время, какъ низвергнулъ онъ *Антіоха*, прозываемаго *Азіатика*, послѣдняго Царя Сирскаго, сіи три вдругъ низверженные Государи, подобно какъ однимъ ударомъ, изъявили знакъ паденія, назначеннаго точными рѣчьми у пророка *Захаріи*. Извѣстно изъ исторіи, что сія премѣна Сирскихъ и Іудейскихъ обстоятельствъ, сдѣлалась въ одно время чрезъ *Помпея*, когда онъ окончавъ войну съ *Митридатомъ*, предъ возвращеніемъ своимъ въ Римъ, распорядилъ восточныя обстоятельства. Пророкъ назначилъ только то, что касалось до раззоренія Іудеевъ, которые видѣли, что изъ двухъ братьевъ, кои были Царями ихъ, одинъ былъ плѣнникомъ веденнымъ въ торжественномъ *Помпеевомъ* въѣздѣ, а другой [то есть слабой *Гирканъ*], у котораго тожъ *Помпей* обще съ короною отнялъ бо́льшую часть его владѣнія, удержалъ токмо тщетной титулъ властелина, да и того вскорѣ лишился. Тогда-то Іудеи стали Римскими данниками; и раззореніе Сиріи привлекло ихъ въ раззореніе, для того что сіе великое царство приведенное въ Римскую область въ ихъ сосѣдствѣ,

(*) Сонмища.

Захаріи XI, 6. 7. 8. и проч.

Іосифъ древн. XIV, 8. 20. 8. о войнахъ Іудей. 4. 5. Аппіан. о войн. Сирс. Митрид. и кн. II, 5.

Захаріи XI, 8.

ѣдствѣ, такъ увеличило тамъ силу Римлянъ, что не было другаго спасенія, какъ токмо имъ покориться. Сирскіе правители чинили безпрестанныя предпріятія на Іудею: Римляне въ ней совершенными властелинами сдѣлались, и привели въ ней правленіе въ слабость во многихъ дѣлахъ. Чрезъ нихъ-то напослѣдокъ царство *Іудино* перешло изъ рукъ Асмонеевъ, которымъ оно поддалося, въ рýки *Ирода* чужестранца и Идумеянина. Жестокое и властолюбивое правленіе Царя сего, которой наружно токмо держалъ Іудейскую вѣру, премѣнило прáвила древняго правительства. Не стали ужъ болѣе Іудеи властелины своего состоянія, каковы были подъ обширною Имперіею Персовъ, и первыхъ Селевкидовъ, при коихъ они въ покоѣ жили. *Иродъ* прибравъ ихъ поближе, подчинилъ подъ свое иго, и замѣшалъ всѣ дѣла ихъ; смѣшалъ по своей волѣ преемство первосвященниковъ, привелъ въ слабость Архіерейство, забравъ оное въ свою волю, изнурилъ власть ихъ сонмища, которое ужè ни въ чемъ не имѣло силы: вся сила народная перешла въ рýки *Иродовы* и Римлянъ, которыхъ онъ рабомъ былъ, и онъ потрясъ основаніе Іудейской республики.

Фарисеи, и народъ, которой токмо ихъ мнѣній держался, сносили сіе состояніе съ нетерпѣливостію. Коль болѣе чувствовали они иго язычниковъ, толь болѣе наполнялись они противу ихъ ненавистію и презрѣніемъ. Ужè похотѣли такого *Мессіи*, которой былъ бы воинъ и страшенъ владѣющимъ ими, областямъ а не инаго. И тако позабывъ толь многія пророчества упоминающія имъ именно о его смиреніи, устремляли глазà и уши свои на тѣ предреченія, кои возвѣщали имъ о побѣдоносныхъ торжествахъ, хотя со всѣмъ не о такихъ, какихъ имъ хотѣлось.

VI.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ И ЕГО УЧЕНІЕ.

Въ семъ истончаніи вѣры и Іудейскихъ обстоя-
тельствъ, въ конецъ *Иродова* царства, и ко-
гда Фарисеи внесли толь много непристойностей,
Іисусъ Христосъ посланъ на землю, для возста-
новленія царства въ дому *Давидовѣ* превосходнѣй-
шимъ образомъ, о которомъ плотскіе Іудеи не раз-
умѣли, и для проповѣданія ученія, которое Богъ
вознамѣрился возвѣстить всей вселенной. Сей уди-
вительной младенецъ названный у *Исаіи* Богъ крѣп-
кій, Отецъ будущаго вѣка, начальникъ міра, раж-
дается отъ Дѣвы въ Виѳлеемѣ, и приходитъ во
оной познать начало своего рода. Зачешійся отъ
Духа Свята, Святъ своимъ рожденіемъ, единъ до-
стоинъ исправить порокъ нашего рожденія, пріем-
летъ имя Спасителя, для того что надлежало ему Мат.
спасти насъ отъ грѣховъ нашихъ. Вскорѣ послѣ I, 21.
сего рожденія, новая звѣзда, образъ просвященія
его языкамъ, является на востокѣ, и приводитъ
къ Спасителю еще младенцу сущему, начатки
обращеннаго язычества. Не много послѣ того,
сей *Господь* толь желанный, приходитъ въ свя-
той храмъ свой, гдѣ *Симеонъ* пріемлетъ его не
токмо какъ славу Израиля, но еще какъ свѣтъ Лук.
языковъ. Когда время проповѣди Евангелія его II, 32.
приближилось, то святый *Іоаннъ* Креститель, ко-
торой долженъ былъ уготовить пути его, зывалъ
всѣхъ грѣшниковъ на покаяніе, и отъ вопля его
раздавалась вся пустыня, гдѣ онъ отъ самыхъ
своихъ первыхъ лѣтъ жилъ, какъ строго, такъ
и непорочно. Народъ съ пяти сотъ лѣтъ не ви-
далъ Пророковъ, призналъ новымъ *Иліею*, и едва
не почелъ его за Спасителя. Толь святость его Іоанн.
велика казалась но онъ самъ показалъ народу то- I, 27.
го, которому не былъ достоинъ разрѣшити

ремень

ремень сапогу его. Наконецъ *Іисусъ Христосъ* началъ проповѣдывать свое Евангеліе, и открывать тайны, которыя онъ видѣлъ предвѣчно въ нѣдрахъ
Мат. X, 2. Марк. III. 16. Лук. VI, 14. дѣян. I, 13. Мат. XVI, 18. Отца своего. Онъ ставитъ основаніе церкви своей признаніемъ двадесяти рыбарей, и поставляетъ *Петра* Святаго начальникомъ всего Стада съ преимуществомъ толь явнымъ, что Евангелисты, которые въ численіи Апостоловъ никакого извѣстнаго порядка не наблюдаютъ, въ томъ согласны, что именуютъ Святаго *Петра* предъ всѣми прочими, какъ перваго. *Іисусъ Христосъ* проходитъ всю Іудею, которую наполняетъ своими благодѣяніями; вспомоществуетъ больнымъ, милосердствуетъ грѣшникамъ, являя себя истиннымъ врачемъ ихъ, давъ имъ до себя доступъ, оказывая человѣкамъ власть и крепость, какой никогда ни въ коимъ иномъ не казалось кромѣ его. Возвѣщаетъ высокія таинства, но утверждаетъ ихъ великими чудесами: поручаетъ высокія добродѣтели; но въ то жъ время даетъ и великой свѣтъ. Чрезъ оное-то онъ и видится исполнь благодати и истинны, и отъ исполненія его мы вси пріяхомъ. Все въ немъ отмѣнное; жизнь, ученіе,
Іоанн. I, 14. 15.16. чудеса. Самая истинна тамъ вездѣ сіяетъ; все соединяется, для показанія въ немъ Господа, рода человѣческаго и образца совершенства.

Единъ онъ живя между человѣки, и въ виденіи всего свѣта, могъ сказать не боясь обличенія неправдою: кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ:
Іоанн. VIII, 46. и еще: Азъ есмь свѣтъ міру: мое брашно
Іоанн. VIII, 12.29. 4. 34. есть, да сотворю волю пославшаго мя; пославый мя со мною есть, и не оставилъ мене единаго, яко азъ угодная ему всегда творю.

Чудеса его особливаго были порядка, и обстоятельствъ новыхъ. Оныя были не знаменія на
Мат. XVI, 1. небеси, какихъ Іудеи требовали: онъ почти всѣ творилъ

творилъ оныя надъ самими человѣками, и исцѣляя ихъ нѣмощи. Всѣ сіи чудеса оказывали больше милости, нежели власти, и не столько удивляли зрителей, какъ приводили въ умиленіе внутрь сердца. Онъ творилъ ихъ повелительно: демоны и болѣзни ему повиновались: словомъ его слѣпорожденные прозирали, мертвые воставали изъ гробовъ своихъ, и грѣхи отпущались. Онъ самъ былъ источникъ сихъ чудесъ; изъ него они истекали. Азъ, говоритъ онъ, чухъ силу изшедшую изъ мене. Да и никто не творилъ чудесъ толь великихъ, ниже въ такомъ великомъ множествѣ, однакожъ обѣщаетъ онъ, что Ученики его во имя его и больше сихъ сотворятъ. Толь изобильна и неизчерпаема есть сила, которую онъ въ самомъ себѣ носитъ! Лук. гл. VI, 19. гл. VIII, 46. Іоанн. XIV, 12.

Кто не удивится снисхожденію, которымъ онъ высокость своего ученія сразмѣрну понятію нашему дѣлаетъ? Оное назвать надобно млекомъ младенцовъ, а хлѣбомъ умаперѣлыхъ. Видѣли, что онъ исполненъ Божіихъ таинъ, но не видно было, чтобъ онъ тому такъ ужасался, какъ прочіе смертные, съ которыми Богъ сообщается: онъ говоритъ о нихъ естественно, яко родившейся въ сихъ тайнахъ и въ сей славѣ; и то, что безъ мѣры имѣетъ, источаетъ съ мѣрою, дабы наше безсиліе оное снести могло. Іоанн. III, 34.

Хотя онъ посланъ для всей вселенной; однако не приступаетъ сперва ко овцамъ погибшимъ дому Израилава, къ которымъ онъ вопервыхъ и посланъ: но уготовляетъ путь ко обращенію Самарянъ и языковъ. Жена Самарянская признаетъ его за *Христа*, котораго родъ ихъ ожидалъ также какъ и родъ Іудейской, и научается отъ него таинству новаго богослуженія, которое не будетъ уже болѣе присвоено одному какому мѣсту. Жена Хананейская и идолопоклонническая, хотя сперва Іоанн. IV, 21. 25.

отверженная, подобно какбы исторгаетъ изъ него, исцѣленіе своей дочери. Онъ зналъ въ разныхъ мѣстахъ Авраамовыхъ сыновъ между языками, и говоритъ о ученіи своемъ, яко должномъ быть проповѣданному, пререкаемому и принятую во всей землѣ. Свѣтъ никогда ничего подобнаго сему не видывалъ: и Апостолы его тому удивлялись. Онъ не скрываетъ Своимъ ученикамъ печальныхъ искушеній, чрезъ которыя имъ прейти надлежало. Показываетъ имъ насилія и прельщенія, употребляемыя противу ихъ, гоненія, лживыя ученія, лжебратію, войны внутреннія и внѣшнія, вѣру очищенную всѣми сими искушеніями; а наконецъ временъ, изнуреніе сей вѣры, и умаленіе любви между его учениками; посредѣ толикихъ опасностей, церковь свою, и истинну всегда непобѣдимую.

Мат. XVI, 38.

Вотъ новое поведеніе и новой порядокъ обстоятельствъ! Не упоминается уже сынамъ Божіимъ о временныхъ воздаяніяхъ; Іисусъ Христосъ показываетъ имъ жизнь будущую, и содержа ихъ въ семъ ожиданіи, учитъ оберегаться отъ всѣхъ чувственныхъ вещей. Крестъ и терпѣніе становится участіемъ ихъ на землѣ, и Небо предложено имъ брать силою Іисусъ Христосъ показывая человѣкамъ новой путь сей, входитъ на небо первой; проповѣдуетъ о чистыхъ истиннахъ, которыя въ недоуменіе приводятъ грубыхъ людей, но притомъ гордыхъ: онъ обличаетъ скрытную величавость и лицемѣріе Фарисеевъ и книжниковъ закона, которые его раззорили своими толками. Между жъ сими выговорами почитаетъ и ихъ служеніе, и Моисеево сѣдалище, на которомъ они сѣли. Часто ходитъ въ храмъ, повелѣвая почитать святость онаго и отсылаетъ къ Священникамъ прокаженныхъ, отъ него исцѣленныхъ. Чрезъ то учитъ онъ людей, како должно исправлять и

Мат. XI, 12.

Мат. XXIII, 2.

охуждать

охуждать ошибки, не повреждая служенiя уставленнаго Богомъ, и показываетъ, что Синагога состоитъ, не взирая на заблужденiе своихъ членовъ. Однако очевидно клонилось оно къ своему раззоренiю. Архiереи и Фарисеи возбуждали противу *Христа* Iудейской народъ, котораго законъ превратился въ суевѣрiе. Сей народъ не могъ терпѣть Спасителя мiра, которой звалъ его къ прочнѣйшимъ, но къ труднымъ должностямъ. Святѣйшiй и лучшiй изъ всѣхъ человѣковъ, сама святость и доброта, стала паче всего ненавидима и порицаема. Онъ тѣмъ не отвращается и не перестаетъ дѣлать добро своимъ гражданамъ; но видитъ ихъ неблагодарность: предсказываетъ имъ за то наказанiе со слезами, и возвѣщаетъ Iерусалиму приближающееся его паденiе. Также предсказываетъ, что Iудеи враги истинны, которую онъ благовѣстилъ, преданы будутъ заблужденiю и будутъ забавою лжепророковъ. Между тѣмъ зависть Фарисеевъ и священниковъ ведетъ его на поносную смерть: ученики его оставляютъ; одинъ изъ нихъ предаетъ его; первый и усерднѣйшiй изъ всѣхъ три раза отъ него отрицается. Озлословенъ будучи предъ судищемъ, почитаетъ даже до конца чинъ священниковъ, и отвѣтствуетъ твердыми словами Архiерею, которой его допрашиваетъ. Но часъ приближился, въ которомъ сонмищу ихъ должно быть извержену. Архiереи, и весь совѣтъ ихъ, осуждаютъ *Iисуса Христа*, за то, что сказывался Христосъ Сыномъ Божiимъ. Онъ предается *Понтiйскому Пилату* начальнику Римскому: неповинность его признанна его судiею, котораго гражданское поведенiе и корысти нудятъ поступать противу совѣсти: Праведный осужденъ на смерть: наивеличайшiя беззаконiя даютъ случай къ совершеннѣйшему послушанiю: какого никогда не бывало. *Iисусъ*: Господь своей жизни и всѣхъ вещей, добровольно предаетъ себя лютости злодѣевъ,

евѣ, и приноситъ такую жертву, которая должна быть удовлетвореніемъ грѣховъ человѣческаго рода. На крестѣ разсматриваетъ онъ въ Пророчествахъ то, что остается ему дѣлать: совершаетъ оныя и наконецъ сказываетъ: вся совершишася.
Іоанн. XIX, 30. По семъ словѣ все премѣняется въ свѣтѣ, законъ престаетъ, предображенія его преходятъ, жертвы его истребляются совершеннѣйшимъ приношеніемъ. По окончаніи сего *Іисусъ Христосъ* умираетъ съ великимъ воплемъ: все Естество колеблется, Сотникъ стрегущей его, ужасшися такой смерти. Вопіетъ, что онъ истинный Сынъ Божій; а зрители возвращаются на задъ, бія себя въ груди.

Въ третій день онъ воскресаетъ; являетъ Своимъ ученикамъ, оставившимъ его, и пребывающимъ въ невѣрствіи о его воскресеніи. Они его видятъ, говорятъ съ нимъ, прикасаются къ нему, и доказываны въ томъ. Для утвержденія своего воскресенія, является онъ въ разные случаи и въ разныхъ обстоятельствахъ. Ученики его видятъ его порознь, и всѣ вмѣстѣ: онъ является нѣкогда болѣе пяти сотъ человѣкамъ вдругъ собраннымъ. Апостолъ написавшій сіе, увѣряетъ, что большая часть изъ нихъ еще жили въ то
Коринө. XV, 6. время, когда онъ писалъ оное. *Іисусъ Христосъ*, воскресшій даетъ своимъ Апостоламъ требуемое ими время на разсмотреніе себя, и вдавшись въ руки ихъ всякими образы, какъ они желали, чтобъ не осталось въ нихъ нималѣйшаго сумнѣнія, повелѣваетъ имъ разнести свидѣтельство о томъ, что они видѣли и слышали, и что сами осязали. Но дабы никто не могъ сомнѣваться о истинномъ ихъ свидѣтельствѣ и о увѣреніи, обязываетъ ихъ запечатать сіе свидѣтельство своею кровію. И тако проповѣданіе ихъ непоколебимо; основаніе оному есть явное дѣло, утвержденное единодушно тѣми, которые то видѣли. Ихъ искренность опра-

оправданна самымЪ крѣпчайшимЪ искушенiемЪ, какое вымыслить можно, то есть, муками и самою смертiю. Таковы были наставленiя, которыя получили Апостолы. На семЪ основанiи двенатцать человѣкЪ рыбарей предпрiемлютЪ обратить цѣлой свѣтЪ, видя его совсѣмЪ противнаго тѣмЪ законамЪ, которые они ему предписать имѣли, и истиннамЪ, кои они ему возвѣщать предпрiяли. Они прiемлютЪ повелѣнiе начинать отЪ Iерусалима, а оттуда разсыпаться по всей землѣ, научить вся языки, крестяще ихЪ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. *IисусЪ Христосъ* обѣщаетЪ имЪ быть сЪ ними до скончанiя вѣка, а симЪ словомЪ увѣряетЪ онЪ вѣчное пребыванiе церковнаго служенiя. Сiе сказавЪ, восходитЪ на небеса предЪ ихЪ видѣнiемЪ. Лук. XV, 47. Дѣян. I, 8. Мат. XXVIII, 19. 20.

Обѣщанiя его исполняются: Пророчества оказываютЪ послѣднее свое событiе. Языки призваны кЪ познанiю Бога повелѣнiями *Iисуса Христа* воскресшаго изЪ мертвыхЪ: новой обрядЪ уставленЪ для прерожденiе новаго народа; и вѣрные научаются, что истинный БогЪ, БогЪ ИзраилевЪ, сей БогЪ единЪ нераздѣльный, которому они посвящены КрещенiемЪ, есть вообще ОтецЪ, СынЪ, и Святый ДухЪ.

Здѣсь-то предложены намЪ непостижимыя глубины бытiя Божiя, неизреченное величество его единства, и бесчисленныя богатства существа сего, которое еще обильнѣе внутренно, нежели наружно, и способно являться безЪ раздѣленiя вЪ трехЪ равныхЪ ЛицахЪ.

Здѣсь изЪяснены таинства, кои были закрыты, и какЪ запечатаны вЪ древнемЪ писанiи. Мы Быт. I, 26.
разумѣемЪ тайну сего слова: СотворимЪ Человѣка по образу нашему: и Троица упомянутая при сотворенiи человѣка, яко изЪяснена вЪ его прерожденiи.

Мы узнаемъ, что есть сія премудрость
Притч. VIII, 22. зачевшаяся, по Соломону, прежде всѣхъ вѣковъ въ нѣдрахъ Божіихъ, премудрость, которая состоитъ въ семъ его удовольствіи, и которою расположены всѣ дѣла его. Мы знаемъ кто есть сей,
Псал. CIX, котораго Давидъ видѣлъ родившагося прежде денницы; и Новой Завѣтъ учинитъ насъ, что сіе Слово, есть внутренній глаголъ Божій, и предвѣчная мысль его всегда въ его нѣдрахъ состоящая, которою сотворены всѣ вещи.

Чрезъ оное отвѣщаемъ мы на таинственной
Притч. XXX. 4. вопросъ предложенной въ притчахъ; скажи мнѣ имя Божіе, и имя Сына его, ежели ты знаешь? Ибо мы знаемъ, что сіе Божіе имя толь таинственное и толь скрытое есть имя Отца, разумѣвающееся въ семъ глубокомъ разумѣ, которой даетъ объ немъ понятіе, что онъ въ вѣчности Отецъ Сыну равному себѣ, и что имя Сына его есть имя слова; слово, которое онъ раждаетъ предвѣчно, размышляя въ самомъ себѣ, которое есть совершенное изображеніе его истинны, его
Ко Еврео. I, 3. образъ, его единородный Сынъ, сіяніе славы и образъ ипостаси его.

Со Отцемъ и съ Сыномъ знаемъ мы также и Святаго Духа любовь обоихъ ихъ и предвѣчное ихъ единство. Сей-то Духъ, которой учиняетъ Пророковъ, и въ нихъ есть, дабы открыть имъ Божіе совѣты, и будущія тайны; Духъ, о кото-
Исаї. XL-VIII, 16. ромъ писано; Господь посла мя и Духъ его, которой различенъ отъ Господа, и есть также самъ Господь, понеже онъ посылаетъ Пророковъ и открываетъ будущія дѣла. Сей Духъ, которой говоритъ Пророкамъ и говоритъ чрезъ Пророковъ, соединенъ со Отцемъ и съ Сыномъ, и способствуетъ съ ними въ просвѣщеніи новаго человѣка.

И тако Отецъ, Сынъ и Святый Духъ есть единъ Богъ въ трехъ Лицахъ, темно показанный отцамъ нашимъ, а ясно откровенъ намъ въ новомъ Завѣтѣ. Будучи наставлены въ томъ высокомъ таинствѣ съ удивленіемъ непостижимой глубинѣ его, закроемъ лице свое предъ Богомъ съ Херувимами, коихъ видѣлъ *Исаія*, и съ ними поклонимся Трисвятому. Исаі. VI, 1. 2. 3.

Сей-то единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчемъ и не исходя оттуда, пришелъ къ намъ. Іоанн. I, 18. Онъ-то открылъ намъ совершенно удивительныя сіи тайны Божія существа, до котораго *Моисей* и Пророки токмо коснулися.

Онъ намъ вразумилъ, откуда происходитъ обѣщанный *Мессія*, яко человѣкъ, которому надлежало спасти прочихъ человѣковъ. Въ то жъ время показанъ яко Богъ въ числѣ единственномъ и точно такимъ образомъ, какъ намъ Создатель описанъ, да и онъ уча насъ, объявляетъ что хотя и сынъ *Авраамовъ*: но прежде даже Авраамъ не бысть, онъ былъ, сшедый съ небеси, и сый на небеси: что онъ Богъ, есть Сынъ Божій, и вообще сынъ человѣческій; истинный *Еммануилъ*; съ нами Богъ; однимъ словомъ, слово воплощенное; соединяющее въ себѣ человѣческое естество съ Божіимъ существомъ, дабы соединить въ самомъ себѣ всяческая. Іоанн. VIII, 58. гл. III, 13.

И тако намъ открыты главныя таинства, таинство Троицы, и таинство воплощенія. Но кто намъ открылъ ихъ? Онъ велѣлъ намъ находить образъ оныхъ въ самихъ себѣ, дабы они намъ всегда присущны были, чтобъ мы знали нашего естества достоинство.

И дѣйствительно ежели мы предадимъ молчанію свои чувства, и на малое время затворимся внутри души нашей, то есть, въ такой части, гдѣ истинна намъ внятнѣе; то увидимъ тамъ

нѣкоторой образъ Троицы, которой мы покланяемся. Мысль, которую чуствуемъ раждающуюся яко отрасль нашего разума, яко сына смысла нашего, даетъ намъ нѣкоторое понятіе о Божіемъ Сынѣ, зачеңшемся предвѣчно въ разумѣ Отца небеснаго. Чего ради сей Божій сынъ беретъ имя: Слово, дабы мы разумѣли, что онъ раждается въ нѣдрахъ Отчихъ не такъ, какъ тѣло раждается, но какъ раждается въ душѣ нашей сіе внутреннее слово, которое мы въ ней чувствуемъ, когда размышляемъ о истиннѣ.

Григ. Назіанз. Слов. 36. Августин. о Тро. IX. 4. и про. на Іоанн. Еван. I, и проч. оград. Божіи. X. 26. 27. 28.

По обильность нашего разума не кончится на семъ внутреннемъ словѣ, на сей смысленной мысли, на семъ изображеніи истинны, которое въ насъ происходитъ. Мы любимъ какъ сіе внутреннее слово, такъ и разумъ, гдѣ оно раждается; и любя оное, чувствуемъ въ насъ нѣчто, что намъ не меньше любезно, какъ нашъ разумъ и мысль наша, что есть плодъ отъ того и отъ другаго, которой ихъ соединяетъ, съ ними соединяется и не чинитъ съ ними, токмо тужъ жизнь.

И такъ сколько можетъ найтиться подобно между Богомъ и человѣкомъ, и такъ, говорю я, производитъ въ Богѣ предвѣчная любовь, (*) которая исходитъ изъ Отца, которой мыслитъ, и изъ Сына, которой есть мысль его, чтобъ сочинить съ нимъ и съ его мыслію тожъ существо равноблаженное и совершенное.

Однимъ словомъ, Богъ есть совершенъ, и Слово его живой образъ непостижимой истинны, не меньше совершенно, какъ и онъ самъ, и любовь его, которая исходя изъ неисчерпаемаго источника доброты, имѣетъ оныя всю полность, должна имѣть безконечное совершенство. А понеже мы не имѣемъ другаго понятія о Богѣ, какъ токмо понятіе

(*) Сіе о Святомъ Духѣ отъ Отца и Сына происхожденіе, есть поврежденное мнѣніе Западной церкви.

понятiе о его совершенствѣ, то каждая изъ сихъ трехъ ипостасей разсуждаемая по ней самой, достойна названа быть Богомъ: но понеже сiи три ипостаси принадлежатъ къ единому и тому же естеству, то сiи три ипостаси не иное, какъ токмо единъ Богъ.

Не надлежитъ же ничего воображать неравнаго, ниже раздѣленнаго въ сей достопоклачиемой Троицѣ; и сколь бы ни непонятно было сiе равенство, однакожъ душа наша, ежели мы ей внимаемъ, нѣчто намъ о томъ скажетъ.

Она есть, а когда она совершенно знаетъ то что она есть, то умъ ея соотвѣтствуетъ истиннѣ бытiя ея; а когда она любитъ бытiе свое съ умомъ своимъ, сколько они люблены быть достойны, то любовь ея равняетъ совершенство одного съ другимъ. Сiи три ипостаси никогда не раздѣляются, и одна другую въ себѣ замыкаетъ. Мы разумѣемъ, что мы есть, и что мы любимъ, и любимъ быть и разумѣть. Кто можетъ отрицать оное, ежели онъ самъ себя разумѣетъ, и не токмо одна изъ сихъ вещей не лучше другой, но и три вмѣстѣ не лучше одной изъ нихъ порознь? Понеже каждая замыкаетъ въ себѣ все, и что въ трехъ состоитъ благополучiе, и достоинство естества умнаго: равнымъ образомъ и несравненно совершеннѣе нераздѣлима, единственнѣе въ существѣ своемъ, и во всемъ равнѣе Троица, коей мы служимъ, и посвящены нашимъ крещенiемъ. Авгу-ст. о Град.

Но мы сими будучи образомъ Троицы, въ другомъ разсужденiи еще мы же и образъ воплощенiя.

Наша душа естества духовнаго и нетлѣннаго имѣетъ тлѣнное тѣло, которое соединено съ нею; а изъ соединенiя того и другаго, происходитъ вся вещь, которая есть человѣкъ, духъ и тѣло вообще нетлѣнное и тлѣнное, умное и нѣчто звѣрское. Сiи свойства принадлежатъ всецѣлой Авгу-ст. посла. III, къ Волу. 3. гл. III, о град. X, 29.

 вещи,

Кири. Толк. къ Валеріан. стр. 3. Собо. Ефес и пр. Симв. Аѳан. и пр.

вещи, въ разсужденіи каждой изъ сей двухъ частей. И такъ Божественное Слово, котораго сила содержитъ все, соединилось особливымъ образомъ или лучше, само стало чрезъ совершенное соединеніе. Сей *Іисусъ Христосъ*, Сынъ Маріи, что учинитъ? Что одинъ и Богъ и человѣкъ вообще, рожденный въ предвѣчности и рожденный во времени, живый всегда въ нѣдрахъ Отчихъ, и умерый на крестѣ ради нашего спасенія.

Но гдѣ до Бога касается; тамъ никогда уподобленія взятыя изъ вещей человѣческихъ не будутъ достаточны. Наша душа не прежде бываетъ нашего тѣла, и нѣчто не досшаточествуетъ въ ней, когда она разлучена съ нимъ. Слово же будучи совершенно само собою отъ самой вѣчности, соединяется съ естествомъ нашимъ, токмо для его чести. Душа, которая начальствуетъ тѣломъ, и производитъ въ немъ равныя премѣны, и сама изъ своей стороны претерпѣваетъ. Хотя тѣло движется по повелѣнію и по воли души, однакожъ и душа смущенна, печальна и тронута бываетъ многими образы, печальными или веселыми по обстоятельствамъ тѣла; такъ что какъ душа возвышаетъ тѣло, къ себѣ имъ управляя, такъ и унижаетъ она себя ниже его тѣмъ, что она отъ него терпитъ. Но въ *Іисусѣ Христѣ* Слово начальствуетъ во всемъ, Слово содержитъ все въ своей рукѣ. И тако человѣкъ возвышенъ, а Слово не уничтожается никакимъ мѣстомъ: непремѣнно и невредимо властвуетъ во всемъ и вездѣ естествомъ съ нимъ соединеннымъ.

Отъ сего происходитъ, что во *Іисусѣ Христѣ* человѣкъ совершенно подверженной внутреннему управленію Слова, которое его къ себѣ возводитъ, не имѣетъ иныхъ мыслей, ни движеній кромѣ Божественныхъ. Все то, что онъ мыслитъ, все то, что хочетъ, все то, что говоритъ, все, что скрываетъ внутри, и все, что

являетъ

являетЪ наружно, побуждаемо СловомЪ, управляемо СловомЪ, достойно Слова, то есть, достойно самаго разума, самой премудрости, и самой истинны. Чего ради все свѣтЪ вЪ *Іисусѣ Христѣ*; поведеніе его есть правило; чудеса его суть наставленія; а слова его жизнь и разумЪ.

Не всѣмЪ дано внятно разумѣть высочайшія сіи истинны, ниже совершенно видѣть вЪ самомЪ себѣ сей удивительной образЪ Божественных вещевЪ, что святый *Августинъ* и прочіе отцы, мнили быть толь подлинными. Чувство много владычествуетЪ нами, и наше воображеніе, которое хочетЪ мѣшаться во всѣ наши мнѣнія, не всегда намЪ дозволяетЪ останавливаться на толь чистомЪ свѣтѣ. Мы сами себя не знаемЪ; мы не вѣдаемЪ богатствЪ, кои мы носимЪ внутри естества нашего; и токмо одни самые просвѣщенные глаза усмотрѣть ихЪ могутЪ. Но естьли бЪ мы хоть мало вступили вЪ сію тайну, и умѣли бЪ примѣтить вЪ себѣ образЪ двухЪ таинствЪ, которыя состоятЪ основаніемЪ нашей вѣры, то довольно сего, чѣмЪ превзойтить все, и ничто смертное не возможетЪ болѣе насЪ трогать.

Да *Іисусъ Христосъ* зоветЪ насЪ кЪ безсмертной славѣ, и сіе есть плодЪ вѣры, которую мы имѣемЪ кЪ таинствамЪ.

Сей БогочеловѣкЪ, сія истинна и воплощенная премудрость, которая велитЪ намЪ вѣрить толь великимЪ вещамЪ, одною только своею властію, обѣщаетЪ намЪ о томЪ вЪ вѣчности яснѣйшее и блаженнѣйшее видѣніе, какЪ точное воздаяніе нашей вѣры.

СимЪ образомЪ посланіе *Іисуса Христа* несравненно выше посланія *Моисеева*.

Моисей былЪ посланЪ возбудить временными награжденіями плотскихЪ людей и скотамЪ подобныхЪ. Понеже они всѣ стали быть тѣло и плоть, то и надлежало сперва ловить ихЪ чувственно, вперять вЪ нихЪ симЪ способомЪ знаніе Бога, и

омерзѣніе къ идолослуженію, къ которому человѣческой родъ имѣлъ безмѣрную склонность.

Таково было служеніе *Моисеево*; но сіе соблюдено было *Іисусу Христу*, чтобъ вперить въ человѣка высочайшія мысли, и вразумить ему полною ясностію достоинство, безсмертіе, и вѣчное блаженство души его.

Во времена невѣжества, то есть, во времена предъидущія *Іисусу Христу*, знаніе, которое душа имѣла о своемъ достоинствѣ и о безсмертіи, очень часто вводило ея въ заблужденіе. Обоженіе умершихъ человѣковъ почти основаніемъ было идолослуженія: почти всѣ люди жертвовали тѣнямъ, то есть, душамъ умершихъ. Толь древнія заблужденія даютъ намъ видѣть поистиннѣ, каково древнее было вѣроятіе о безсмертіи душй, и показываютъ намъ, что оно должно поставлено быть между первыми преданіями человѣческаго рода. Но человѣкъ, которой все портилъ, странно развратилъ сіе преданіе, понеже оно довело его до жертвованія мертвымъ. Еще и до такихъ непристойныхъ излишествъ доходили, что приносили имъ въ жертву живыхъ людей; убивали ихъ рабовъ, да и самыхъ женъ ихъ, посылая ихъ на томъ свѣтъ, для ихъ услуги. Галлы употребляли оное со многими другими народами; и Индѣйцы назначены отъ языческихъ писателей первыми защитниками безсмертія душй, были и въ томъ первые, что ввели на землю подъ видомъ вѣры, мерзостныя сіи убійства. Тѣ жъ Индѣйцы сами себя убивали, чтобъ предускорить блаженство будущія жизни; и сіе плачевное заблужденіе еще и нынѣ продолжается между сими народами: толь страшно учить истиннѣ инымъ порядкомъ, нежели которому Богъ слѣдовалъ, и толковать ясно человѣку о всемъ, что есть прежде, нежели онъ совершенно узнаетъ Бога!

Цесар. о войнахъ Галлски. кн. VI.

Сіе было отъ незнанія Бога, что большая часть Философовъ не могли утверждать безсмертія

душй,

души, не почитая ея частію Божества, самымЪ Божествомъ, существомЪ вѣчнымЪ несозданнымЪ и нетлѣннымЪ, якобы она какЪ конца, такЪ и начала не имѣетЪ. ЧтожЪ я скажу о тѣхЪ, которые вѣрили преселенію душЪ; и мнили, будто они бродятЪ сЪ небесЪ на землю, а потомЪ отЪ земли на небо, изЪ животныхЪ вЪ человѣковЪ, а изЪ человѣкЪ вЪ животныхЪ; изЪ блаженства вЪ бѣдность, а изЪ бѣдности вЪ блаженство, не имѣя вЪ сихЪ премѣнахЪ никогда извѣстнаго срока, ниже порядка? Коль было помрачено правосудіе, промыслЪ и Божія благость между толикими заблужденіями, и коль нужно было знать Бога, и правила его премудрости, прежде нежели знать душу и безсмертное естество ея.

Чего ради законЪ *Моисеевъ* даетЪ человѣку токмо первое понятіе о естествѣ души и о ея блаженствѣ. Мы видѣли душу сЪ начала сотворенну всемогуществомЪ БожіимЪ, также какЪ и прочія твари, но сЪ тою особливою отличностію, что она сотворена по его образу и его духновеніемЪ, дабы она знала, отЪ кого она зависитЪ своимЪ основаніемЪ, и никогда бЪ не думала, что она одного естества сЪ тѣлами, ниже произошла чрезЪ ихЪ посредство. Но послѣдованія сего ученія, и дивности будущей жизни не были тогда всемирно открыты; а надлежало оказаться во дни *Мессіи* великому сему свѣту явственно.

БогЪ разсыпалЪ онаго нѣсколькія искры вЪ древнихЪ писаніяхЪ. *Соломонъ* сказалЪ, что какЪ тѣло возвратится вЪ землю, откуда оно произошло, духЪ возвратится кЪ Богу, которой далЪ его. Патріархи и пророки жили вЪ сей надеждѣ. *Даніилъ* предсказалЪ, что придетЪ нѣкоторое время, вЪ которое спящія вЪ прахѣ, возбудятся, одни вЪ жизнь вѣчную, а другіе вЪ укоризну и вЪ вѣчное стыдѣніе. Но вЪ то жЪ время,

Еклес. XII, 9.

Дані. XII, 2. 3.

Дані. XII, 5. время, какъ сіи вещи ему открыты, повелѣно ему запечатать книгу и держать ея заперту даже до временъ опредѣленныхъ Богомъ, дабы намъ вразумить, что полное откровеніе сихъ истиннъ будетъ инымъ временемъ и въ иномъ вѣкѣ.

Хотя же и имѣли Іудеи въ своихъ писаніяхъ нѣкоторыя обѣщанія вѣчнаго блаженства, и около временъ *Мессіи*, въ которыя надлежало имъ изъясненнымъ быть, наиболѣе говорено о нихъ, какъ явствуетъ въ книгѣ премудрости и въ *Маккавейскихъ* книгахъ; однакожъ сія истинна столь мала была всеобщимъ догматомъ древняго народа, что Саддукеи непризнающіе сего, не токмо приниманы бывали сонмище, но и въ первосвященство производимы бывали. Ибо полагать основаніе вѣры на упованіи будущей жизни, есть знакъ новаго народа, и плодъ пришествія *Мессіи*.

Чего ради недоволенъ былъ Онъ объявленіемъ, что жизнь вѣчно блаженная соблюдена сынамъ Божіимъ, но еще открылъ намъ, въ чемъ и состоитъ оная. Жизнь блаженная есть быть съ нимъ въ славѣ Бога Отца его: жизнь блаженная есть видѣть славу, которую онъ имѣетъ въ нѣдрахъ Отца прежде міробытія: жизнь блаженная есть, что *Іисусъ Христосъ* будетъ въ насъ яко
Іоанн. X, 7. въ своихъ членахъ, предвѣчная любовь, которую отецъ къ сыну своему имѣетъ, на насъ разольется, и удостоитъ насъ равнаго дара, однимъ словомъ, блаженная жизнь есть, чтобъ знать единаго истиннаго Бога, *Іисуса Христа*, которой отъ него посланъ, но знать его такимъ образомъ, какъ
к. Коринѳ. VIII, 9. 12. называется, очевидно лицемъ къ лицу и открыто. Зрѣніе, которое въ насъ претворитъ и совершитъ Божій образъ, по сказанію святаго *Іоанна*,
Іоан. I, Апок. III, 2. что будемъ ему подобны, понеже мы увидимъ его такого, каковъ онъ есть.

По

По семъ зрѣніи послѣдуетъ безконечная любовь, неизреченная радость и нескончаемая побѣда, вѣчная хвала Богу, вѣчная слава аминь, которая раздаваться будетъ въ небесномъ Іерусалимѣ, докажетъ намъ, что всѣ бѣдности прогнаны и всѣ желанія удовольствованы; все желаніе будетъ въ томъ, чтобъ хвалить Божію благость.

Апок. VII, 12. IX, 1. 2. 3. 4. 5. 6.

Съ толикими новыми воздаяніями, *Іисусъ Христосъ* предложилъ и новое понятіе о добродѣтели, о дѣлахъ совершеннѣйшихъ и чистѣйшихъ. Конецъ же вѣры, душа добродѣтелей, и сокращеніе закона, есть любовь. Можно сказать, что даже до *Іисуса Христа* совершенство и дѣйствія сея добродѣтели не были совсѣмъ знаемы. *Іисусъ Христосъ* собственно учитъ насъ, чтобъ знать намъ токмо единаго Бога. А чтобъ утвердить царство любви и открыть намъ всѣ должности, оныя предлагаетъ онъ намъ любовь къ Богу даже до ненавидѣнія самихъ себя, велитъ намъ непрестанно истреблять первородное наше поврежденіе изъ сердецъ нашихъ. Учитъ же насъ и любви къ ближнему, чтобъ мы сію благотворную склонность вообще ко всѣмъ имѣли, не исключая изъ того и гонителей нашихъ: учитъ насъ воздержанію плотскихъ хотѣній даже до всего конечнаго отсѣченія собственныхъ нашихъ членовъ, то есть до лишенія того, что намъ всего милѣе и чувствительнѣе сердцу нашему: велитъ намъ послушаніе имѣть къ Божимъ повелѣніямъ, такъ чтобъ мы и о мученіяхъ радовались, которыя онъ на насъ посылаетъ: учитъ смиренію, повелѣвая любить и поношенія за Божію славу, и вѣрить, что никакое безчестіе такъ насъ уничижить не можетъ здѣсь на земли предъ людьми, какъ еще и наипаче уничижены будемъ предъ Богомъ за грѣхи наши. На семъ основаніи любви приводитъ онъ въ совершенство всякое состояніе человѣческой жизни. Симъ

то

то сочетаніе приведено въ первенствующей порядокъ: любовь брачная уже болѣе не раздѣляется; сіе святое общество не имѣетъ другаго конца, какъ токмо конецъ жизни; дѣти не видятъ изгнанну матерь свою, чтобъ введена была на мѣсто ея мачиха. Дѣвственная жизнь уставлена подражаніемъ Ангельской жизни, единственно упражняющейся въ Богѣ и въ цѣломудренныхъ веселостяхъ любви его. Начальствующіе научаются, что они слуги прочихъ, и опредѣлены къ добру ихъ, подчиненные признаютъ Божіе повелѣніе въ законныхъ властелинахъ и тогда, когда они развращенно поступаютъ съ своею властію: сія мысль услаждаетъ трудъ подчиненства, такъ что и подъ гнѣвливыми властелинами послушаніе истинному христіанину уже не прискорбно.

Къ симъ заповѣдямъ пріобщаетъ онъ совѣты высокаго совершенства: отрекшись отъ всѣхъ веселостей, жить въ тѣлѣ, подобно какъ безъ тѣла; оставить все; отдать все нищимъ, чтобы не имѣть у себя ничего, кромѣ единаго Бога; жить малымъ и почти ничемъ, да и малаго сего ожидать отъ Божія промысла.

Но самой свойственнѣйшій Евангельской есть сей, чтобъ нести крестъ свой. Крестъ есть истинное искушеніе вѣры; истинное основаніе надежды, совершенная чистота любви, однимъ словомъ, путь на небо. *Іисусъ Христосъ* на крестѣ умеръ; онъ несъ крестъ свой во всю свою жизнь: и въ разсужденіи-то креста, что онъ велитъ себѣ послѣдовать, да и полагаетъ жизнь вѣчную за сію цѣну. Первый, которому обѣщалъ онъ особливо покой будущаго вѣка, есть спутникъ креста его: *днесь*, говоритъ онъ ему, *со мною*
Лук. XXIII, 43. *будеши въ раи*. Какъ скоро пригвожденъ онъ ко кресту, то завѣса покрывающая святилище, раздралася съ верьха до низу, и небо святымъ душамъ отверсто стало. Уже по сошествіи съ кре-

ста и послѣ поносныхъ мукъ своихъ, явился онъ Апостоламъ своимъ славенъ и побѣдитель смерти, дабы они разумѣли, что крестомъ долженъ онъ былъ войти въ свою славу, не показываетъ онъ сынамъ своимъ пути инаго.

И тако въ лицѣ *Іисуса Христа* данъ образъ совершенной добродѣтели, которой ничего не имѣлъ, и не ожидалъ земнаго, которому люди воздавали безпрерывнымъ гоненіемъ; хотя непрестанно оказывалъ имъ благодѣянія, да еще оныя жъ его благодѣянія и смерть ему приключили. *Іисусъ Христосъ* умеръ, не нашедъ ни благодарности въ одолженныхъ имъ, ни вѣрности въ другахъ своихъ, ни милости въ судьяхъ своихъ. Неповинность его хотя и признанная, не спасла его; самъ Отецъ его, въ коемъ единомъ полагалъ онъ свою надежду, удалялъ отъ него всѣ знаки своего покровительства: праведный преданъ былъ въ руки враговъ своихъ, и умеръ, оставленъ будучи отъ Бога и отъ человѣкъ.

Но надобно было показать доброму человѣку, что въ самыхъ большихъ крайностяхъ нѣтъ ему нужды ни въ какомъ человѣческомъ утѣшеніи, и ни въ какомъ явномъ знакѣ Божіей помощи, чтобъ онъ только любилъ его и полагался на него, уповая, что Богъ о немъ мыслитъ, не давая ему о томъ никакого вида, что готовится ему вѣчное блаженство.

Премудрѣйшій изъ философовъ, ища понятія о добродѣтели, нашелъ, что какъ изъ всѣхъ злыхъ тотъ наизлѣйшій, которой толь искусно умѣетъ укрыть свою злобу, что прослыветъ добрымъ человѣкомъ, симъ способомъ пользоваться будетъ всѣмъ тѣмъ достоинствомъ, которое добродѣтель дать можетъ; такъ и добродѣтельнѣйшій долженъ быть безъ прекословія тотъ, которому своя добродѣтель привлекаетъ совершенствомъ своимъ зависть у всѣхъ людей, такъ что только одною (Сокр. у Платона разгов. II.)

ною

ною своею совѣстію утѣшается, когда увидитъ себя подверженнаго всякимъ напастямъ, даже и до пригвожденія ко кресту; и добродѣтель его не можетъ ему дать и той малой помощи, чтобъ онъ могъ избавиться такого мученія. Не явствуетъ ли, что Богъ вложилъ толь удивительное понятіе о добродѣтели въ умъ философа, только для того, чтобъ дѣйствіе оной видимо было въ его Сынѣ, и показать, что праведный имѣетъ иную славу, иной покой, и наконецъ иное благополучіе; а не то, которое на земли получить можно?

Великое дѣло для человѣка, утвердить сію истинну, и показать ея исполненну толь явно въ самомъ себѣ и надъ собственною своею жизнію; чего ради Богъ почелъ сіе толь велико, что соблюлъ оное *Мессіи* многократно обѣщанному, и изобразилъ человѣка сего въ единородномъ своемъ Сынѣ.

И дѣйствительно, чтобъ вящшее соблюсти Богу пришедшему на землю; и чтобы онъ достойнѣйшее себѣ учинить не ней могъ, какъ показать добродѣтель во всей чистотѣ ея, и вѣчное благополучіе, въ которое вводятъ его самыя крайнія напасти?

Но естьли мы разсуждать будемъ, что наивысочайшее и глубочайшее есть въ таинствѣ креста: то какой человѣческой умъ оное постигнуть можетъ? Въ немъ показаны намъ такія добродѣтели, которыя токмо одинъ Богочеловѣкъ исполнять могъ. Кто другой кромѣ его могъ бы поставить себя вмѣсто всѣхъ жертвъ древнихъ, истребить ихъ, предлагая жертву достоинства и заслуги неописанныя, и учинить, чтобъ впредь никто кромѣ его единаго не приносилъ жертву Богу? Таково есть оказаніе вѣры исполненной на крестѣ *Іисусъ Христомъ*! Предвѣчный Отецъ могъ ли найти между Ангелами, или между человѣками равное послу-

послушаніе, послушанію возлюбленнаго своего Сына, когда онъ не подверженъ будучи ни отъ кого лишиться жизни, отдаетъ ея добровольно въ угодность ему? Чтожъ я скажу о совершенномъ согласіи всѣхъ его желаній съ Божественною волею, и о любви соединившей его съ Богомъ, которой былъ въ немъ миръ примиряя себѣ? Въ семъ непостижимомъ соединеніи объемлетъ онъ весь человѣческой родъ, примиряетъ небо съ землею, и погружается съ необъятнымъ жаромъ въ семъ потопѣ крови, въ которой имяше кре- стится со всѣми своими; и изводитъ изъ язвъ своихъ огнь Божественной любви, воспаляющей всю землю. Но вотъ что превосходитъ весь смыслъ! Правда исполненная симъ Богочеловѣкомъ, попущающимъ осудить себя отъ міра, дабы міръ пребывалъ осужденъ вѣчно безпримѣрною несправедливостію суда сего. *Нынѣ судъ есть міру сему, нынѣ Князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ*, какъ произноситъ самъ Іисусъ Христосъ. Адъ подвергнувшей себѣ міръ, лишается его: и нападая на непорочность, принужденъ отпустить и виновныхъ содержанныхъ во узахъ: напастное рукописаніе, по которому преданы мы были бунтующимся Ангеламъ, истреблено. Іисусъ Христосъ пригвоздилъ оно къ своему кресту, чтобъ загладить его на немъ своею кровію: адъ обнаженъ сатанетъ: крестъ есть побѣдоносное мѣсто Спасителя нашего, и непріязненныя силы идутъ трепещущи за колесницею побѣдителя. Но наивеличайшая побѣда является глазамъ нашимъ: Божіе правосудіе само побѣждено. Грѣшникъ, которой былъ должною ему жертвою, изъятъ изъ рукъ его. Онъ нашелъ себѣ споручника сильнаго заплатить за него неоцѣненную цѣну. Іисусъ Христосъ вѣчно соединяетъ съ собою из-

2. Кор. V, 19. — Лук. XII, 49. 50. — Іоан. XII, 31. — Кол. II, 13. 14. 15.

бранныхъ, за которыхъ предалъ себя; они члены его и тѣло: превѣчный Отецъ видитъ ихъ въ начальникѣ ихъ, распростираетъ безконечную любовь надъ ними равную съ своимъ Сыномъ. Самъ Сынъ Его проситъ ихъ у него: не хочетъ разлучиться съ человѣками, которыхъ искупилъ онъ:
Іоанн. XVIII, 24. 25. 26. *Отче, ихъ же далъ еси мнѣ, хощу*, говоритъ онъ, *дондеже азъ есмь*, и тіи будутъ со мною; они наполнены будутъ моимъ духомъ; возвеселятся моею славою; и раздѣлятъ со мною
Апок. III, 22. даже и до моего престола.

Получа великія сіи благодѣянія, слышатся только радостныя восклицанія, изъявляющія нашу благодарность. О чудо! воскричалъ нѣкоторой великой
Іуст. посла. къ Діожену. Философъ и великой мученикъ: О непостижимая премѣна, и удивительная хитрость Божія разума! Единъ пораженъ; а всѣ освобождены. Богъ поражаетъ непорочнаго своего Сына за повинныхъ человѣкъ, и прощаетъ виннымъ человѣкамъ за любовь къ неповинному своему Сыну. Праведный платитъ то, чѣмъ не долженъ; и выкупаетъ грѣшниковъ изъ долговъ ихъ, и чтобы лучше сего могло покрыть грѣхи наши, какъ его правость? Чѣмъ бы могло такъ загладиться возмущеніе рабовъ, какъ послушаніемъ сына? Нечестіе многихъ закрыто единымъ праведнымъ, и правость единаго оправдаетъ
къ Римлян. V, 6. 7. 8. 9. 10. многихъ. Чего не можемъ мы просить? Сей, которой насъ любилъ грѣшниковъ сущихъ даже до отданія за насъ жизни своей, въ чемъ откажетъ намъ, примиря насъ и оправдавъ своею кровію? Все дается намъ *Іисусъ Христомъ*: святость, жизнь, слава, блаженство, царство Сына Божія, есть наше наслѣдіе. Нѣтъ ничего намъ не принадлежащаго, естьли только мы сами собою на лишимъ себя.

Іисусъ

Іисусъ Христосъ исполняя желанія наши свыше чаянія нашего, совершилъ Божіе дѣло, начатое при *Патріархахъ* и въ законѣ *Мессіенѣ*.

Тогда Богъ хотѣлъ дать знать себя чрезъ чувственные опыты: прославлялъ себя въ временныхъ обѣщаніяхъ, добръ въ награжденіяхъ своихъ сыновъ иждивеніями, льстящими чувства, всесиленъ избавляя ихъ отъ рукъ непріятелей ихъ, вѣренъ, въ приведеніи ихъ въ землю обѣщанную отцамъ ихъ, справедливъ въ воздаяніяхъ и наказаніяхъ, кои онъ на нихъ посылалъ явственно по дѣламъ ихъ.

Всѣ сіи чудеса готовили путь истинны, которой *Іисусъ Христосъ* училъ насъ. Естьли Богъ благъ въ подаяніи намъ требуемаго чувствами нашими; коль наипаче дастъ намъ то, чего требуетъ духъ нашъ, созданной по Его образу? Ежели онъ толь чувствителенъ и благоподателенъ къ сынамъ своимъ; то заключитъ ли онъ любовь свою и щедроты въ толь малыхъ лѣтахъ, кои составляютъ жизнь нашу. Не ужели дастъ Онъ возлюбленнымъ своимъ токмо тѣнь блаженства, и токмо одну плодоносную землю въ житѣ и елеѣ? Не будетъ ли такой страны, гдѣ онъ изливаетъ съ изобиліемъ истинныя иждивенія?

Всеконечно будетъ такая страна, да *Іисусъ Христосъ* явилъ намъ оную. Ибо Всемогущій не учинилъ бы достойнаго себѣ дѣла, естьли бъ слава Его кончилась токмо въ величествахъ подверженныхъ дряхлымъ нашимъ чувствамъ. Все то, что невѣчно, не соотвѣтствуетъ ни величеству вѣчнаго Бога, ни надеждѣ человѣка, которому онъ далъ знать о своей вѣчности; и сія непоколебимая вѣрность хранимая къ рабамъ его, не будетъ никогда имѣть соразмѣрнаго себѣ исполненія, пока не будетъ она состоять въ чемъ нибудь безсмертномъ и навсегда пребывающемъ.

Надлежало же, чтобъ напослѣдокъ *Іисусъ Христосъ* отворилъ намъ небо, дабы въ немъ

ко Евреем. XI, 8. 9. 10. 13. 14. 15. 16. Матѳ. XXII, 32. Лук. XXII, 38. открыть упованію нашему сей нетлѣнный Градъ, гдѣ мы собраны быть имѣемъ послѣ сея жизни. Онъ намъ показываетъ, что когда Богъ пріемлетъ въ вѣчное названіе себѣ имя: Бога *Авраама*, *Исаака* и *Іакова*; то оное потому, что сіи Святые мужи всегда предъ нимъ живы. Нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ: ему не прилично поступать почеловѣчески и спутешествовать другамъ своимъ только до гроба, не оставляя имъ далѣе того никакой надежды, и непристойно было бъ сказаться ему съ толикимъ утвержденіемъ: Богъ *Авраамовъ*, ежели бъ онъ не основалъ въ небѣ вѣчнаго града, гдѣ бъ *Авраамъ* и чада его жить могли въ блаженствѣ.

Такимъ-то образомъ открыты намъ истинны будущей жизни *Іисусъ Христомъ*. Онъ показываетъ намъ ихъ и въ законѣ. Истинная земля обѣтаванная, есть царство небесное. О семъ-то блаженномъ отечествѣ *Авраамъ*, *Исаакъ* и *Іаковъ* воздыхали: палестина не достойна была кончить все ихъ желаніе, ниже быть единственною причиною толь долговременнаго ожиданія отцевъ нашихъ. (Евре. XI, 14. 15. 16.)

Египетъ, изъ котораго надлежитъ выттии, пустыня, которую проходить должно, Вавилонъ, коего плѣненіе разрушить надобно, чтобъ войти, или возвратиться во отечество наше, есть міръ сей съ веселостьми, и съ его тщетами: въ немъ-то мы подлинно плѣнники, и странствующіе, прельщенные грѣхомъ и его сладострастіями. Надобно намъ отвергнуть сіе, и то чтобъ найти въ Іерусалимѣ и въ градѣ Бога нашего истинную свободу, и святилище нерукотворенно, гдѣ слава Бога Израилева намъ явится. (2. Кор. V, 1)

Симъ ученіемъ *Іисусъ Христовымъ* тайна Божія намъ открыта, и законъ весь духовенъ, обѣщанія его вводятъ насъ въ законъ Евангельской,

и

и служатЪ ему основаніемЪ. Тоже свѣтЪ намЪ вездѣ является: онЪ восходитЪ при *Патріархахъ*: при *Моисеѣ жъ* и при *Пророкахъ* возрастаетЪ; а *Іисусъ Христосъ* болѣе *Патріарховъ*, властнѣе *Моисея* и просвѣщеннѣе *Пророковъ*, показываетЪ намЪ его во всей полности.

„*Сему Христу*, сему Богочеловѣку, сему „ мужу содержащемуся на земли, какЪ говоритЪ „ Святый АвгустинЪ, мѣсто истинны, и изЪявляю- „ щему ея самолично посредѣ насЪ живущую; ему, „ говорю я, соблюдено было показать намЪ всю „ истинну, то есть, истинну таинствЪ: истин- „ ну добродѣтелей, истинну воздаяній, которыя „ БогЪ опредѣлилЪ своимЪ любимцамЪ „.

ТаковыхЪ-то великостей должно было искать ІудеямЪ вЪ своемЪ *Мессіи*. НѣтЪ ничего толь великаго, какЪ имѣть вЪ самомЪ себѣ и открывать людямЪ всю цѣлую истинну, которая ихЪ питаетЪ, управляетЪ и просвѣщаетЪ глаза ихЪ такЪ, чтобЪ свободны они были видѣть Бога.

ВЪ то время, какЪ истиннѣ явленной быть должно было человѣкамЪ сЪ сею полностію, и повелѣно, чтобЪ она и возвѣщена была по всей земли и во всѣ времена, *Моисею* далЪ БогЪ токмо одинЪ народЪ и одно опредѣленное время: всѣжЪ вѣки и всѣ народы свѣта, отданы *Іисусъ Христу*. ОнЪ вездѣ избранныхЪ своихЪ имѣетЪ, и его церковь разсѣявшаяся по всей вселенной, никогда не престанетЪ раждать ихЪ: *Шедше*, говоритЪ онЪ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь; во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.* Матѳ. XXVIII. 19.20.

VII.
СОШЕСТВІЕ СВЯТАГО ДУХА, УТВЕРЖДЕНІЕ ЦЕРКВЕ; СУДЪ БОЖІЙ НАДЪ ІУДЕИ И НАДЪ ЯЗЫКИ.

Чтобъ расточать во всѣхъ мѣстахъ и во всѣ вѣки толь великія истинны, и чтобъ привести въ нихъ силу ученія толь чистыя посредѣ соблазновъ, надобна была возможность свыше человѣческой. Чего ради Іисусъ Христосъ обѣщаетъ послать Святаго Духа, дабы укрѣпить своихъ Апостоловъ и утвердить вѣчно собраніе церкви.

Сей силѣ Духа Святаго для вящшаго своего изъявленія, должно было оказаться въ безсиліи:
Лук. XXIV, 49. *Се азъ послю*, говоритъ Іисусъ Христосъ, къ своимъ Апостоламъ, *обѣтованіе Отца моего на вы*, то есть, *Святаго Духа*: въ ожиданіи жъ его, *сидите вы во градѣ Іерусалимстѣ*: *не предпріемлите ничего, дондеже облечетеся силою свыше*.

Во исполненіи сего повелѣнія, пребываютъ они заключася сорокъ дней: Святый Духъ сходитъ въ назначенное время: огненные языки, спадшіе на ученики Іисусъ Христовы, являютъ силу слова ихъ; проповѣданіе начинается; Апостоли свидѣтельствуютъ о Іисусѣ Христѣ; готовы будучи претерпѣть все въ утвержденіи, что они видѣли его воскресшаго. Чудеса послѣдуютъ словамъ ихъ; въ два проповѣданія Святаго *Петра* восемь тысячъ человѣкъ Іудеевъ обращаются; и оплакавъ свое заблужденіе, измываются пролитою ими кровію.

И такъ церковь основана въ Іерусалимѣ, и между Іудеями, не взирая на невѣріе всего ихъ языка. Ученики Іисусъ Христовы даютъ видѣть міру любовь, силу и кротость, чего никакое общество никогда не имѣло. Гоненіе востаетъ; вѣ-

ра умножается; Божій Сынъ отчасу болѣе научается не желать ничего кромѣ неба; Іудеи, упорливою своею злобою, привлекаютъ на себя Божіе отмщеніе, и спѣшатъ на крайнія напасти: грозящая имъ страна и обстоятельства ихъ въ худшее состояніе приходятъ. Между тѣмъ какъ Богъ продолжалъ отдѣлять изъ нихъ великое число человѣковъ, коихъ поставлялъ онъ между своими избранными, Святый *Петръ* посланъ крестить Корнилія, Римскаго Сотника. Сперва извѣщенъ онъ видѣніемъ небеснымъ, а опослѣ и самымъ опытомъ, что языки призваны къ познанію Бога. *Іисусъ Христосъ* будучи въ намѣреніи обратить ихъ, говоритъ свыше Святому *Павлу*, которому надлежало быть ихъ учителемъ; и неслыханнымъ дотолѣ чудомъ, изгонителя чинитъ онъ его не токмо защитителемъ, наиревностнымъ проповѣдникомъ вѣры: открываетъ ему глубокую тайну призванія языковъ чрезъ отверженіе неблагодарныхъ Іудеевъ, которые отъ часу болѣе становятся недостойными Евангелія. Святый *Павелъ* простираетъ руки къ языкамъ: онъ возвѣщаетъ съ чудесною силою важныя сіи рѣчи: *Яко Христосъ имяше пострадати, яко первый отъ воскресенія мертвыхъ, свѣтъ хотяше проповѣдати Іудейскимъ людямъ и языкамъ*: онъ доводитъ то утвердительно *Моисеемъ* и *Пророками*, и призываетъ идолослужителей къ познанію Бога, во имя *Іисуса Христа* воскресшаго. Они цѣлыми толпами обращаются, Святый *Павелъ* показываетъ имъ; что возваніе ихъ есть дѣйствіе благодати, которая уже не чинитъ различія ни въ Іудеяхъ ни въ языкахъ. Свирѣпства и зависть въ запальчивость приводятъ Іудеевъ; они чинятъ ужасные умыслы на Святаго *Павла*; а особливо досадуя о томъ, что онъ проповѣдуетъ языкамъ, и приводитъ ихъ къ истинному Богу: наконецъ предаютъ сами его Римлянамъ, также какъ пре-

Дѣян. XXVI, 23.

дали имъ *Іисуса Христа*. Вся имперія востаетъ противу начинающейся церкви; а *Неронъ* гонитель всего человѣческаго рода, былъ первой гонитель вѣрныхъ. Сей мучитель умертвилъ Святаго *Петра* и Святаго *Павла*. Римъ освященъ ихъ кровію. Между тѣмъ время приближалось, въ которомъ Божіе отмщеніе имѣло оказаться надъ неистовыми Іудеями. Безпорядокъ входилъ въ нихъ, ложная ревность ихъ ослѣпляла и въ омерзеніе приводила ихъ всѣмъ людямъ; ихъ лжепророки прельщали ихъ обѣщаніями мнимаго царства: будучи прельщенны ихъ обманами, не могли они болѣе терпѣть никакой законной имперіи, и не полагали никакихъ предѣловъ своей дерзости. Богъ предалъ ихъ развращеннымъ ихъ мыслямъ. Они возмутились противу Римлянъ, кои ихъ низложили. Самъ Титъ разоряя ихъ, призналъ, что онъ токмо одно оружіе разгнѣвавшагося на нихъ Бога. *Адріанъ* въ конецъ искоренилъ ихъ. Они гибнули со всѣми знаками Божія отмщенія; изгнаны изъ земли своей, рабами стали по всей вселенной, не имѣютъ ни храма, ни олтаря, ни жертвы, ни страны: и не видно во Іудеи никакого общества ихъ народа.

Филостр. о жизн. Аполлон. Тіан. кн. VI, Іосиф. о войн. Іудей кн. VII, гл. 16.

Между тѣмъ Богъ укрѣплялъ вѣчность своего призыванія: языки отверзали свои очи, и соединялись духомъ со обращенными Іудеями. Они вступали симъ способомъ въ родъ Авраамовъ, и ставъ вѣрою сынами его, наслѣдствуютъ учиненнымъ ему обѣтованіямъ. Новой народъ составился, и новая жертва толь славимая Пророками, начала приноситься по всей землѣ.

И тако исполнено точно древнее предсказаніе *Іакова*: Іуда умноженъ отъ самаго начала болѣе всѣхъ его братьевъ, и имѣя всегда нѣкоторое превосходство, принялъ напослѣдокъ царство яко наслѣдственное. Божій народъ приведенъ въ единъ его народъ; и заключась въ его колѣнѣ, принялъ себѣ его имя. Въ *Іудѣ* продолжался сей великой

народъ обѣщанной *Апрааму*, *Исааку* и *Іакопу*, въ немъ вѣчнствуютъ и прочія обѣщанія, призываніе Бога, храмъ, жертвоприношенія, обладаніе земли обѣтованной, которая не называется иначе, какъ Іудея. Не взирая на разныя ихъ состоянія, Іудеи пребывали всегда обстоятельнымъ царствомъ въ надлежащемъ порядкѣ, употребляя свои законы. Въ немъ видны всегда раждающіеся, то Цари, то властелины и судіи, даже до пришествія *Мессіи*: а какъ онъ пришелъ, то царство Іудино мало по малу упадать стало въ раззореніе. Наконецъ и совсѣмъ рушилось, а народъ Іудейской изгнанъ безъ надежды изъ земли своихъ отецъ. *Мессія* сталъ чаяніе языковъ, и онъ царствуетъ надъ новымъ народомъ.

Но для соблюденія преемства и его предложенія, надлежало, чтобъ сей новой народъ такъ какбы присажденъ былъ къ первому, и какъ говоритъ Святый *Павелъ*: *ты же дивія Маслина. Сый прицѣпился еси въ нихъ и причастникъ Корене былъ еси.* Римл. XI, 17. Да и учинено такъ, что церковь утвержденная съ начáла между Іудеями, приняла напослѣдокъ языковъ, дабы составить съ ними одно древо, одно собраніе и одинъ народъ, и учинить ихъ причастниками тойже благодати и тѣхже обѣтованій.

Чтожъ приключилось послѣ сего невѣрующимъ Іудеямъ при *Веспасіанѣ* и *Титѣ*, оное не касается болѣе до послѣдованія Божія народа. Сіе наказаніемъ было мятежниковъ, которые по своей невѣрности къ обѣтованному *Апраамову* и *Давидову* сѣмени, ужé не суть Іудеи, ни сыны *Апраамовы*, какъ токмо по плоти, и отреклись отъ обѣтованія, которымъ языки благословится имѣли.

И тако сіе послѣднее и ужасное опустошеніе Іудеевъ, не есть ужé преселеніе, каково было преселеніе Вавилонское; оно ужé неотложеніе на время правленія и государства Божія народа, и тор-

жественной службы закона: новой народъ уже сочиненный, и продолжаемый съ древнимъ народомъ въ *Іисусѣ Христѣ* не преселенъ; но распростирается и разширяется беспрерывно отъ самаго Іерусалима, гдѣ имѣлъ начаться даже до конецъ земли. Языки присвоившіеся къ Іудеямъ, становятся впредь истинными Іудеями, и истиннымъ царствомъ Іудинымъ противу поставленнымъ отпадшему сему Израилю и отсѣченному Божію народу, истиннымъ царствомъ *Давидовымъ*, чрезъ послушаніе заповѣдей и Евангелія *Іисуса Христа*, сына *Давидова*.

По уставленію сего новаго царства, не надобно удивляться, что все погибло въ Іудеи. Вторичной храмъ ненадобенъ сталъ съ того времени, какъ *Мессія* исполнилъ въ немъ назначенное Пророками. Сей храмъ имѣлъ обѣщанную ему славу, когда вожделѣнный отъ языковъ, пришелъ въ него. Видимый Іерусалимъ, учинилъ все, что ему сдѣлать оставалось, понеже церковь взяла тамъ свое начало, и оттуда распростирала всякой день свои вѣтьви по всей землѣ. Іудея уже ничто стала Богу и закону, также и сами Іудеи, да праведно, чтобъ въ наказаніе за ихъ ожесточеніе, остатки ихъ разсѣяны были по всей земли.

Сему-то должно было притти на нихъ во
Іосіи время *Мессіи* по *Іакову*, по *Даніилу*, по *За-*
III, *харію*, и по прочимъ ихъ Пророкамъ: но понеже
4. 5. надлежитъ возвратиться имъ нѣкогда къ сему *Мес-*
Исаі. *сіи* не признанному ими, и что Богъ *Авраамовъ*
LIX, не изчерпалъ еще своихъ милосердій на народъ се-
20. 21. го Патріарха, хотя и невѣрной: то и употребилъ
къ за способъ, которому нѣтъ примѣра въ свѣтѣ,
Римл. кромѣ сего единаго, чтобъ соблюсти Іудеевъ внѣ
XI, 11. земли ихъ въ раззореніи ихъ, а притомъ и долго-
и пр. временнѣе побѣждающихъ ихъ народовъ. Не видно уже болѣе никакого остатка ни древнихъ Ассиріянъ, ни древнихъ Мидянъ, ни древнихъ Персовъ,

совъ, ниже древнихъ Грековъ, да и ниже древнихъ Римлянъ. Слѣдъ ихъ потерянъ; ибо они смѣшались съ прочими народами. Іудеи же бывъ добычью сихъ языковъ толь славныхъ въ исторіяхъ, пережили ихъ, и Богъ соблюдая ихъ, держитъ насъ во ожиданіи того, что онъ еще хочетъ дѣлать съ симъ нещастливымъ остаткомъ народа, напредъ сего толь любимаго. Между тѣмже ожесточеніе ихъ служитъ въ спасеніе языкамъ, и даетъ имъ случай находить не въ подозрительныхъ рукахъ предрекшія писанія *Іисусъ Христа* и его таинства. Мы видимъ между прочими въ сихъ писаніяхъ, ослѣпленіе и напасти Іудеевъ, писанія, которыя они хранятъ толь тщательно. И тако мы пользуемся ихъ бѣдою, ихъ невѣрность чинитъ основаніе нашея вѣры. Она учитъ насъ бояться Бога, и пребываетъ намъ вѣчнымъ зрѣлищемъ судовъ чинимыхъ надъ неблагодарными его сынами, дабы мы научились не славиться благодатію, данною отцамъ нашимъ. Исаі. III. 2-3. Дан. XI, 25. Матѳ. XIII, Іоанн. XII, Дѣян. XXVIII, къ Римл. XI.

Таинство толь чудное, и толь полезное къ наставленію человѣческаго рода, весьма достойно многаго разсужденія. Но мы не имѣемъ нужды въ человѣческихъ разговорахъ, что разумѣть оное: Святый Духъ потщился истолковать намъ оное устами Святаго *Павла*. А я прошу *Ваше Высочество* выслушать то, что сей Апостолъ о томъ написалъ къ Римлянамъ. къ Римл. XI, 1. 2. и дал.

Говоря о маломъ числѣ Іудеевъ, принявшемъ Евангеліе, и о ослѣпленіи прочихъ, вступаетъ онъ въ глубокое разсужденіе о томъ чему быть надобно съ народомъ почтеннымъ толикою благодатію, и открываетъ намъ вообще пользу, которую мы получаемъ изъ ихъ паденія, и плоды, кои произведетъ нѣкогда и ихъ обращеніе. *Егда согрѣшиша*, говоритъ онъ, *да отпадутъ? Да не будетъ. Но тѣхъ паденіемъ спасеніе языковъ,* Тожъ XI, 13. и дал.

ковъ, во еже раздражити ихъ, чтобъ оное принудило ихъ пойти въ самихъ себя. Аще ли же отпаденіе ихъ богатство языковъ, которые въ толь великомъ множествѣ обращались, кольми паче исполненіе ихъ! аще бо отложеніе ихъ примиреніе міру: что пріятіе разві жизнь изъ мертвыхъ. Аще ли начатокъ святъ; то и примѣшеніе: и аще корень святъ; то и вѣтьви; аще ли нѣцыи отъ вѣтвей отломишася; ты же дивія маслина, сый прицѣпился еси въ нихъ и причастникъ корене и масти масличныя былъ еси; не хвалися на вѣтьви. Аще ли же хвалишися, не ты корень носиши: но корень тебе. Речеши убо, отломишися вѣтьви, да азъ прицѣплюся. Добрѣ: невѣріемъ отломишася, ты же вѣрою стоиши не высокомудрствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ: да некако и тебе не пощадитъ.

Кто не вострепещетъ, слыша Апостольскія сіи слова? Можемъ ли мы не быть въ ужасъ о отмщеніи, которое чрезъ многіе вѣки толь страшно оказывается надъ Іудеями, понеже Святый Павелъ увѣдомляетъ насъ отъ лица Божія, что наша неблагодарность привлечетъ на себя подобное сему содержаніе? Но выслушаемъ послѣдованіе великаго сего таинства. Апостолъ продолжая къ обращеннымъ языкамъ: *Виждь убо,* говоритъ онъ, *благость и непощадѣніе Божіе; на отпадшихъ убо непощаденіе, а на тебѣ благость Божія, аще пребудеши въ благости; аще ли же ни, то и ты отсѣченъ будеши. Они же аще не пребудутъ, въ невѣрствіи прицѣпятся!*

Къ Римл. XI, 22. и дал.

цѣпятся! понеже Богъ, которой отсѣкъ ихъ, силенъ есть паки прицѣпити ихъ. Аще бо ты отъ естественныя отсѣченъ дикія маслины и чрезъ естество прицѣпился еси къ добрѣй маслинѣ; кольми паче сія, яже по естеству, прицѣпится своея маслинѣ? Здѣсь Апостолъ восходитъ выше всего того, о чемъ онъ говорилъ прежде, и вступя въ глубины Божіихъ совѣтовъ, продолжаетъ рѣчь свою тако: Небо хощу васъ не вѣдѣти тайны сея, братіе [да не будите о себѣ мудри] яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ, и тако весь Римл. Израиль спасется! придетъ отъ Сіона из- гл XI, бавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іако- 25. и бова, и сей имъ отъ мене завѣтъ, егда дал. отъиму грѣхи ихъ. Исаї. XXX-IX, 20.

Сія статія изъ Исаїи, которую Святый Павелъ сюда приводитъ, по семидесяти толковникамъ, по его обыкновенію по той причинѣ, что переводъ ихъ знакомъ былъ по всей землѣ: еще того явственнѣе она въ подлинникѣ, и замыкается въ семъ своемъ послѣдованіи. Ибо Пророкъ предсказуетъ въ ней прежде всего обращеніе языковъ сими словами: западные убоятся имени Исаї. Господня, а восточные узрятъ его славу. LIX, Потомъ же подъ образомъ быстрой рѣки, 19. движимой бурнымъ вѣтромъ, Исаїя видитъ издалече гоненія, чрезъ которыя возрастетъ церковь. Напослѣдокъ Духъ Святый вразумляетъ его о томъ, что будетъ съ Іудеями, и объявляетъ ему, что избавитель придетъ въ Сіонъ, и Исаї. приближится къ сыномъ Іаковлевымъ, кото- LIX, рые тогда обратятся отъ грѣхъ своихъ, и 20.21. сей есть, глаголетъ Господь, завѣтъ, которой

рой я учиню съ ними. *Духъ мой въ тебѣ, О Пророкъ: и слова вложенныя во уста твои пребудутъ вѣчно; не токмо* во устахъ *твоихъ, но и во устахъ сыновъ твоихъ, нынѣ и всегда глаголетъ Господь.*

И такъ дастъ онъ намъ ясно видѣть, что по обращеніи языковъ, избавитель непознанный Сіономъ, и отринутый сынами *Іаковлими*, къ нимъ обратится загладить грѣхи ихъ, и дастъ имъ смыслъ въ пророчествахъ, котораго они чрезъ долгое время лишались, чтобъ по порядку переходилъ оной изъ рукъ въ руки во всемъ потомствѣ, и не былъ бы уже забытъ болѣе.

И потому Іудеи возвратятся нѣкогда, и возвратятся съ тѣмъ, что никогда не заблудятъ, но не прежде возвратятся они, какъ уже востокъ и западъ, то есть, вся вселенная наполнится страха Божія и знанія.

Святый Духъ показываетъ Святому *Павлу*, что блаженное сіе возвращеніе Іудеевъ будетъ сила любви, которую Богъ имѣлъ къ отцамъ ихъ. Чего ради совершаетъ онъ разсужденіе свое тако: *по благовѣствованію*, говоритъ онъ, которое мы вамъ нынѣ проповѣдуемъ, Іудеи убо врази насъ ради; ежели Богъ отвергъ ихъ, то оное, О! языцы для вашего призванія: по избранію же, которымъ они избраны отъ самаго начала завѣта съ клятвою утвержденнаго *Аврааму*, возлюбленніи отецъ ради; не раскаянная бо дарованія Божія и званіе: яко же бо и вы иногда противистеся Богови, нынѣ же помилованы бысте сихъ противленіемъ; Богъ изволилъ избрать васъ, чтобъ вмѣстить на нихъ мѣста: и тако Іудеи нынѣ противишася вашему помилованію, и не чаяли онаго, да и они нѣкогда помилованы будутъ,

Къ Римл. X, и дал.

лютѣ, затвори бо Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ, дабы всѣ знали, что имѣетъ нужду Божіе въ благодати. *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытанны судове его и неизслѣдовани путіе его: кто бо разумѣ умъ Господенъ, или кто советникъ ему бысть? Или кто прежде даде ему, и воздастся ему? Ибо азъ того и тѣмъ, и въ немъ всяческая: тому слава во вѣки.*

Вотъ что Святый Павелъ говоритъ о избраніи Iудеевъ, о ихъ паденіи, о ихъ возвращеніи, и наконецъ о обращеніи языковъ, которые призваны, чтобъ заступить мѣста ихъ, и чтобъ привесть ихъ обратно наконецъ вѣковъ къ благословенію, обѣщанному отцамъ ихъ, то есть, къ *Христу*, котораго они отреклися! Сей великой Апостолъ даетъ намъ видѣть благодать переходящую изъ народа въ народъ, дабы содержать въ народы въ страхѣ, какбы не лишиться оной, и показываетъ намъ непобѣдимую въ ней силу тѣмъ, что по обращеніи идолослужителей, хранится она для послѣдняго дѣйствія, чтобъ обличить ожесточеніе и предательство Iудейское.

Симъ глубокимъ Божіимъ совѣтомъ Iудеи состоятъ еще посредѣ языковъ, гдѣ они въ разсѣяніи и въ неволѣ находятся: но стоятъ съ знакомъ ихъ отверженія, отпадши очевидно своею невѣрностію отъ обѣтованій, учиненныхъ отцамъ ихъ, изгнаны изъ земли обѣтованной, да и не имѣютъ никакой земли во владѣніи, невольники вездѣ, гдѣ они есть, безъ чести и безъ всякаго народнаго общества.

Они впали въ сіе состояніе тритцать восемь лѣтъ послѣ того, какъ распяли они *Iисуса Христа* и по употребленіи на гоненіе учениковъ его того времени, которое оставлено имъ было на признаніе.

ніе. Но между тѣмъ какъ древней сей народъ за невѣрность свою отверженъ, новой народъ умножается по вся дни между языками, завѣтъ прежде сего учиненной *Авраамy* распространяется по обѣтованію на всѣ народы свѣта забытіе Бога! Церковь христіанская призываетъ къ себѣ всѣхъ человѣковъ, и мирна будучи многіе вѣки между неслыханными гоненіями, учитъ ихъ не ожидать на землѣ своего благополучія.

Сей-то былъ достойнѣйшій плодъ Божія познанія, и дѣйствіе великаго сего благословенія, котораго міръ имѣлъ ожидать отъ *Іисуса Христа*. Оно шло разливаяся всякой день изъ рода въ родъ, изъ народа въ народъ: люди часъ отъ часу отворяли свои очи, и узнавали ослѣпленіе, куда идолослуженіе ихъ погрузило, и не взирая на все великомочіе Римлянъ, видѣли христіанъ, премѣняющихъ весь видъ міра и распространяющихся по всей вселенной безъ бунтовъ и безъ всякаго возмущенія; но токмо претерпѣніемъ всякихъ родовъ безчеловѣчій.

Неслыханная скорость, съ которою сія великая перемѣна дѣлалась, есть явное чудо. *Іисусъ Христосъ* предсказалъ, что его Евангеліе вскорѣ проповѣдано будетъ по всей землѣ: сему удивительному случаю надлежало притти непродолжи-
Іоанн. тельно по его смерти; да и сказалъ онъ: *Егда*
II, 28. *азъ вознесуся отъ земли*, то есть: *когда*
XII, 32. *пригвожденъ буду ко кресту, вся привлеку къ себѣ*. Апостоли его еще не совершили сво-
Къ Римл. его теченія, а Святый *Павелъ* ужѣ говорилъ, что
I, 8. вѣра ихъ возвѣщается во всемъ мірѣ. Онъ же говоритъ къ Колоссаемъ, что *Евангеліе услышано по всей твари, яже подъ небесемъ: но*
Къ Коло. I, 5. 6. 32. *есть плодоносно и растимо по всемъ мірѣ*. Твердое преданіе насъ учитъ, что Святый Ѳома пронесъ оное въ Индіи, а другіе въ прочія отдаленным

ленныя страны. Но нѣтъ нужды въ исторіяхъ, Григ.
для утвержденія сей истинны: дѣйствіе оной го- Назіз.
воритъ само, и довольно видно, съ какимъ пра- слово
вомъ Святый *Папелъ* производитъ Апостоламъ 25.
статью сію изъ псаломника: *Во всю землю изы-* Къ
де вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя гла- Римл.
голы ихъ. При ихъ ученикахъ почти не было X, 18.
страны толь отдаленной и незнакомой, гдѣ бъ
Евангеліе не проницало. Сто лѣтъ послѣ *Іисуса* Іуст.
Христа, Святый *Іустинъ* считалъ ужѐ между Апол.
вѣрными многія дикія зѐмли, и даже до тѣхъ 2. или
шатающихся народовъ, кои странствовали туда и Триф.
сюда, на телегахъ, не имѣя точнаго своего жили-
ща. Оное не тщетное витійство словъ, но твер-
дое и знатное было дѣло, которое онъ произ-
водилъ при присудствіи Императоровъ и предъ
всѣмъ свѣтомъ. Святый *Ириней* пришелъ не Ирин.
много послѣ, а ужѐ видно было приращеніе числà I, 2. 3.
церквей. Ихъ согласіе было удивительное: то,
что вѣровали въ Галлахъ, въ Гишпаніи и въ Гер-
маніи, то жъ вѣровали въ Египтѣ и на востокѣ,
и какъ во всемъ мірѣ не было кромѣ одного Тожъ
солнца, такъ и во всей церкви отъ конца свѣта
до другаго, то жъ одно было сіяніе истинны.

Коль далѣе размѣримъ, то болѣе удивимся
видимымъ успѣхамъ. Въ срединѣ третьяго вѣка, Тер-
Тертулліанъ и *Оригенъ* показываютъ въ церкви тул.
цѣлые народы, которыхъ не много попреждѣ въ на Іу-
ней не считали. Тѣжъ, коихъ *Оригенъ* выключалъ, дев.
были самые дальнѣйшіе отъ извѣстнаго свѣта, Апол. 37.
причислены во оное число не много спустя *Арно-* Ориг.
біемъ. Что бы такое увидѣлъ міръ, что такъ т. 28.
скоро отдался *Іисусу Христу*? Ежели онъ видѣлъ на
чудеса; то ужѐ очевидно, что Богъ вступался въ Матѳ.
сіе дѣло; а хотя бъ онъ и не видалъ чудесъ; то 4. и
не новое ль было сіе чудо, гораздо болѣе и невѣ- Езек.
роятнѣе тѣхъ чудесъ, коимъ не хотятъ вѣрить, Арн.
кн. II.

Авгу. XXI. оград. Бож. 7. XXII, 5. что обратилъ міръ безъ чуда, что ввелъ толикое число невеждъ въ толь высокія таинства, вложилъ въ толикое множество мудрецовъ краткое послушаніе, и увѣрилъ невѣрующихъ о толикихъ дѣлахъ невѣроятныхъ?

Но чудо чудесъ, есть ли можно говорить такимъ образомъ, сіе есть, что съ вѣрою таинствъ самыя высокія добродѣтели, и самыя претрудныя упражненія разлилися по всей землѣ. Ученики *Іисусъ Христовы* слѣдовали ему по путямъ самымъ тѣснымъ. Претерпѣвать все за истинну было между сынами его обыкновеннымъ дѣломъ; и въ подражаніе своего Спасителя, текли они на мученія съ вящшимъ жаромъ, нежели прочіе люди на веселости. Не можно счесть примѣровъ ни богачей обнищавшихъ добровольно, спомогая бѣднымъ, ни нищихъ предпочтившихъ убожество богатствамъ, ниже дѣвъ, кои подражали на землѣ жизни Ангельской, ни пастырей добрыхъ, предавшихъ все за всѣхъ, и всегда готовыхъ отдать не токмо весь покой и всѣ труды, но и собственную жизнь свою положить за свои стада. Чтожъ еще скажу о покаяніи и о умерщвленіи тѣла? Судіи не производятъ строжѣе суда надъ преступникомъ, какъ кающіеся грѣшники производили надъ самими собою. А наипаче непорочные называли въ себѣ съ невѣроятною суровостію сію усильную склонность, которую мы къ грѣху имѣемъ. Житіе Святаго *Іоанна* Крестителя, удивляющее Іудеевъ, стало обыкновеннымъ житіемъ въ вѣрныхъ; пустыни наполнены были его подражателями, и столько умножалось пустынниковъ, что самые совершеннѣйшіе изъ нихъ принуждены были искать еще дальнѣйшихъ пустынь. Такъ бѣгали отъ міра, толь жизнь уединенная была пріятна!

Таковы были драгоцѣнные плоды, кои производило Евангеліе! Церковь не меньше богата примѣрами, какъ наставленіями, и ученіе ея оказало

свою

свою святость, производя безчисленное множество святыхъ. Богъ зная, что самыя крѣпчайшія добродѣтели раждаются въ напастяхъ, утвердилъ ея мученіями, и содержитъ ея триста лѣтъ въ семъ состояніи, такъ что она ни на одну минуту отдохновенія не имѣла. Показавъ же чрезъ толь долговременное искусство, что не имѣетъ онъ нужды въ человѣческой помощи, ниже въ силѣ земной для утвержденія своей церкви, призвалъ напослѣдокъ въ нея Императоровъ, и учинилъ великаго *Константина* явнымъ покровителемъ Христіанства. Съ того времени Цари со всѣхъ сторонъ стекались къ церкви; и все то, что писано въ пророчествахъ, касающееся до будущей ея славы, исполнилось предъ всѣмъ свѣтомъ.

Коль же была она непобѣдима отъ внѣшнихъ нападеній, не менѣе была и отъ внутреннихъ раздоровъ непоколебима. Сіи ереси толь много предсказанныя *Іисусъ Христомъ* и Его Апостолами, настали, и вѣра изгоняемая отъ Императоровъ, претерпѣвала въ то жъ время и отъ еретиковъ еще и опаснѣе сего гоненіе. Но сіе гоненіе никогда такъ усильно не было, какъ въ то время, когда кончилось языческое утѣшеніе. Адъ тогда приложилъ вящшія свои старанія, чтобъ искоренилась отъ себя самой та церковь, которою нападенія явныхъ ея супостатовъ привели въ утвержденіе. Едва начала она отдыхать, даннымъ ей спокойствомъ отъ *Константина* то *Арій*, нѣкоторой бездѣльной попъ, воздвигъ на нея толь великія возмущенія, какихъ она никогда не претерпѣвала. *Констансъ*, сынъ *Константиновъ*, прельщенный *Аріанами*, которыхъ догматамъ онъ вспомогалъ, мучилъ Каѳоликовъ по всей замлѣ. Новой гонитель христіанства тѣмъ наипаче страшный, что подъ именемъ *Іисуса Христа*, воевалъ на самаго *Іисуса Христа*. Къ вящшей напасти, церковь такъ раздѣленная, попала въ руки *Іуліану* отступнику, которой все

употребляяЪ на искорененіе Христіанства, и не нашелЪ лучшаго способа, какЪ растравлять раздоры, коими она была терзаема. ПослѢ его насталЪ *Валенсъ*, столь же прилѣпленный кЪ *Аріанамъ*, какЪ и *Констансъ*, но гораздо наглѣе. Прочіе жЪ Императоры защищали другія ереси сЪ равномѣрнымЪ свирѣпствомЪ. Церковь узнала чрезЪ толикія искусства, что она не меньше имѣетЪ претерпѣвать и при ХристіанскихЪ ИмператорахЪ, сколько претерпѣла при невѣрныхЪ ИмператорахЪ; и что должно ей было проливать кровь не токмо вЪ защищеніе всего вообще ученія, но еще и каждаго члена порознь. И дѣйствительно не было ни одного такого, на которой бы не видала она нападенія отЪ своихЪ сыновЪ. Тысячи расколовЪ и ересей вышедшія изЪ нѣдрЪ ея, на нея возстали. Но хотя по предсказанію *Іисусъ Христопу*, видѣла она ихЪ востающихЪ; однакожЪ и падающихЪ ихЪ по его жЪ обѣщаніямЪ, видѣла, не взирая на частое вспоможеніе ИмператоровЪ и Царей. Истинные сыны ея: какЪ говоритЪ Святый *Павелъ*, признаны были по симЪ искушеніямЪ; истинна тѣми спорами лишЪ болѣе утвердилась, а церковь осталась непоколебима.

VIII.

ОСОБЛИВОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О НАКАЗАНІИ ІУДЕЕВЪ, И О ПРЕДСКАЗАНІИ ІИСУСА ХРИСТА, КОТОРОЕ НАЗНАЧИЛО ИХЪ НАКАЗАНІЕ.

Между тѣмЪ, какЪ я старался показать *Вашему Высочеству* безпрерывное послѣдованіе БожіихЪ совѣтовЪ, вЪ вѣчномЪ пребываніи его народа, минулЪ я много дѣлЪ достойныхЪ глубокаго разсужденія. Но да будетЪ мнѣ дозволено кЪ

нимЪ

нимъ возвратиться, чтобъ не лишить Васъ вещей толь великихъ.

И вопервыхъ прошу разсуждать со особливымъ тщаніемъ о паденіи Іудеевъ, котораго всѣ обстоятельства подаютъ свидѣтельство Евангелію. Сіи обстоятельства изъяснены намъ отъ невѣрныхъ писателей, отъ Іудеевъ и язычниковъ, кои не разумѣя слѣдствія Божіихъ совѣтовъ, разсказывали намъ важныя дѣла, коими угодно ему было изъявить оное.

Мы имѣемъ *Іосифа*, писателя Іудейскаго, историка весьма достовѣрнаго и весьма смысленнаго въ дѣлахъ своего рода, котораго онъ и древности прославилъ удивительнымъ сочиненіемъ. Онъ писалъ въ послѣднюю войну, въ коей погибъ родъ его, будучи всему самовидецъ, и служа государству своему въ нарочитомъ начальствѣ.

Іудеи подаютъ намъ еще и другихъ древнѣйшихъ писателей, которыхъ свидѣтельство *Ваше Высочество* увидите. Оныя имѣютъ древнія толкованія на книги святаго писанія, а между прочими Халдейскія изъясненія, которыя они печатаютъ съ своею Библіею. Они жъ имѣютъ свою книгу, названную ими *Талмудъ*, то есть, ученіе, которою они не меньше и самаго святаго писанія почитаютъ. Она состоитъ въ собраніи опредѣленій и приговоровъ древнихъ ихъ властелиновъ; и хотя части, изъ которыхъ состоитъ великое сіе сочиненіе, не всѣ одинакой древности; однакожъ послѣдніе писатели тамъ привоженные, жили въ первые вѣки церкви. Тамъ между неисчетными безчинными баснями, которыя начались по большой части послѣ времянъ нашего Господа, находятся изрядные остатки древнихъ преданій Іудейскаго народа и доводы на обличеніе онаго.

И первое извѣстно по признанію Іудеевъ, что Божіе отмщеніе никогда жесточае, ни явнѣе не оказывалось, какъ въ послѣднемъ ихъ опустошеніи.

р. *Іоганамъ* сынъ *Зака.* преданіе о праздникахъ очищеній.

Сіе твердое преданіе засвидѣтельствовано въ Талмудѣ ихъ, и подтверждено всѣми ихъ Раббинами, что сорокъ лѣтъ прежде раззоренія Іерусалима, что учинитъ около времени смерти *Іисусъ Христовой*, непрестанно видѣлись странныя дѣла въ храмѣ. Всякой день тамъ новыя чудеса казались, такъ что одинъ славной Раббинъ вскричалъ нѣкогда: О храмъ! О храмъ! что тебя колеблетъ, и почто ты наводишь страхъ самому себѣ?

Естьли жъ что примѣтнѣе того шума слышаннаго священниками во святилищѣ въ день Пятидесятницы, и сего явнаго гласа, произшедшаго изнутри освященнаго сего мѣста? Изыдемъ отсюда, изыдемъ отсюда. Святые Ангели покровители храма, явственно объявили, что они его оставляютъ; понеже Богъ, которой въ немъ имѣлъ свое пребываніе чрезъ толь многіе вѣки, отвергъ его.

Іосифъ кн. VII, о войн. Іуд. гл. 12. *Тацит.* исто. кн. V, гл. 13. кн. VII, о войн. Іуд. гл. 12.

Іосифъ и *Тацитъ* сами расказывали сіе чудо. Оно усмотрено было токмо одними священниками. Но вотъ другое чудо, которое было предъ глазами всего народа; и никогда никакой другой народъ ничего подобнаго сему не видывалъ! Четыре года предъ объявленною войною, одинъ язычникъ, говоритъ *Іосифъ*, началъ кричать: Гласъ изшелъ отъ востока: гласъ изшелъ отъ запада, гласъ изшелъ отъ четырехъ вѣтровъ: гласъ противу Іерусалима, и противу храма, гласъ противу новобрачныхъ, и противу новозамужнихъ, гласъ противу всего народа. Съ сего времени не преставалъ онъ кричать ни день ни ночь: горе, горе Іерусалиму. Во дни праздничные усугублялъ онъ крикъ свой. Никакое иное слово не изходило изъ устъ его: жалѣвшіе объ немъ, клянущіе его и подавающіе ему нужное, никогда отъ него

него не слыхали, кромѣ сихъ ужасныхъ словъ, горе Іерусалиму. Онъ былъ взятъ, допрашиванъ, и осужденъ на біеніе бичами отъ начальства: на каждой вопросъ, и на каждой ударъ, никогда не возмоляся, отвѣтствовалъ онъ: горе Іерусалиму. Выпущенъ будучи какъ безумной, пробѣгалъ онъ всѣ страны, твердя безпрестанно бѣдственное свое предсказаніе. Семь лѣтъ кричалъ онъ такимъ образомъ безъ умолку, а голосъ его никогда не ослабѣвалъ. Во время жъ послѣдней осады Іерусалима, заперся съ прочими въ городѣ, и безъ устали бѣгая около стѣнъ градскихъ, кричалъ изъ всей своей силы: Горе храму, горе граду, горе всему народу, а напослѣдокъ прибавилъ, горе и самому мнѣ; и въ то самое время сраженъ онъ ударомъ камня, пущеннаго изъ бойницы.

Не должно ли сказать, что Божіе отмщеніе, аки очевидно оказалось въ семъ человѣкѣ, которой только и жилъ для того, чтобъ произнесть его опредѣленіе? Оно наполнило его своею силою, дабы онъ могъ изъявить бѣды народа своимъ крикомъ, чтобъ наконецъ и ему погибнуть дѣйствіемъ сего отмщенія, возвѣщеннаго имъ толь долговременно, дабы оно чувствительнѣе и явнѣе было, когда онъ не токмо пророкъ и свидѣтель, но и жертва онаго будетъ.

Сей пророкъ Іерусалимскихъ напастей, назывался *Іисусъ*. Кажется, что по имени *Іисуса*, имени спасенія и міра, которое Іудеи презрили въ лицѣ Спасителя нашего, должно было превратиться имъ въ пагубное предзнаменованіе; и понеже сіи неблагодарные отвергли того *Іисуса*, которой благовѣстилъ имъ благодать, милосердіе и жизнь, послалъ имъ Богъ другаго *Іисуса*, возвѣствующаго имъ неисцѣлимыя скорьби, и неизбѣжимое опредѣленіе приближающагося ихъ раззоренія.

Проникнемъ далѣе, *Ваше Высочество*, въ Божіе суды подъ приводствомъ его писаній. Іерусалимъ и храмъ его, были разрушены два раза, въ одинъ при *Напуходоносорѣ*, въ другой при *Титѣ*. Но въ каждомъ изъ сихъ двухъ временъ, Божіе правосудіе оказывало себя тѣми жъ стезями, токмо въ послѣднемъ гораздо явнѣе.

Дабы лучше разумѣть сей порядокъ Божіихъ совѣтовъ, вспомнимъ прежде всего сію истинну, толь часто утверждаемую святыми писаніями, что наижесточайшее дѣйствіе Божія отмщенія, сіе есть, когда въ наказаніе за грѣхи наши, подвергаетъ оно насъ развращеннымъ нашимъ мыслямъ, такъ что мы бываемъ глухи на премудрыя его предвозвѣщанія, слѣпы въ стезяхъ спасенія, намъ показанныхъ; скоры увѣряться всему тому, что насъ погубляетъ, только бъ оное насъ льстило, смѣлы все предпринимать, никогда не измѣряя силъ нашихъ съ силами непріятелей, раздраженныхъ нами.

Такимъ образомъ въ первой разъ погибли подъ рукою *Напуходоносора* Царя Вавилон-
2. Па- скаго, Іерусалимъ и его Государи. Слабы и
ралип. всегда низлагаемы будучи симъ побѣдоноснымъ Ца-
XXX-
VI, 13. ремъ, многократно испытали, что они токмо тщетныя старанія противу его прилагали, и принуждены были учинить ему въ вѣрности присягу. Пророкъ *Іеремія* возвѣстилъ имъ отъ лица Божія, что самъ Богъ предалъ ихъ сему Царю, и что нѣтъ инаго для нихъ спасенія, какъ токмо
Iерем. сносить сіе иго. Онъ сказалъ *Седекіи* Царю Іудей-
XXV- скому и всему его народу, покоритеся *Напу-*
II, 13. *ходоносору* Царю Вавилонскому, да живете:
17. ибо чего ради хотите вы погубить, и обратить градъ сей въ пустыню? Они не повѣрили словамъ его. Въ то время, какъ *Напуходоносоръ* держалъ ихъ въ тѣсной осадѣ, окружа при-

строй-

стройками ихъ городъ, поддались они прельщеніямъ своихъ лжепророковъ, наполнявшихъ умъ ихъ мнимыми побѣдами, и Божіимъ именемъ сказывающихъ, хотя Богъ и не посылалъ ихъ; я разбилъ иго Царя Вавилонскаго: болѣе вы не имѣете нести ига сего, какъ токмо два года: а потомъ увидите, что принужденъ будетъ Государь сей возвратить вамъ освященные сосуды, похищенные имъ въ храмѣ. Народъ прельщенный сими обѣщаніями, претерпѣвалъ голодъ и жажду и самыя жестокія крайности, и то своимъ безумнымъ дерзновеніемъ сдѣлалъ, что не было къ нему уже болѣе никакого милосердія. Городъ былъ разрушенъ, храмъ сожженъ, и все было погублено. Іерем. XXVIII, 2. 3. 4 Царс. XXV.

По симъ примѣтамъ узнали Іудеи, что Божія рука на нихъ была. Но чтобъ Божіе отмщеніе столь же явно было имъ въ послѣднее раззореніе Іерусалима, каково оно было въ первомъ; то въ томъ и въ другомъ видно тожъ прельщеніе, тажъ дерзость, и тожъ ожесточеніе.

Хотя бунтъ ихъ и привлекъ на нихъ оружіе Римлянъ, и дерзостное сверженіе ига, подъ которымъ вся вселенная состояла; однакожъ *Титъ* не хотѣлъ погубить ихъ: но напротивъ того часто предлагалъ имъ прощеніе, не токмо въ началѣ войны, но и тогда, какъ уже они не могли избѣгнуть рукъ его. Уже онъ возвелъ около Іерусалима долгую и пространную стѣну, вооруженную башнями и бойницами толь же твердыми, какъ и самъ городъ, когда онъ послалъ къ нимъ *Іосифа* ихъ согражданина, изъ зождей ихъ и священниковъ, которой взятъ былъ на войнѣ сей при оборонѣ своего государства. Чего не говорилъ онъ имъ, чтобъ склонить ихъ? Коль многими и усильными доводами увѣщевалъ онъ ихъ войти обратно въ послушаніе? Онъ доказывалъ имъ, что

небо и земля на нихъ вооружились, неизбѣжимую ихъ погибель въ супротивленіи, и спасеніе ихъ въ
Іосиф. 7. о войн. Іуде. 4. милосердіи Титовомъ. Помилуй себя, говорилъ онъ имъ, Святый градъ, спасите вы себя сами; спасите храмъ сей, чудо свѣта, которой Римляне почитаютъ, и котораго погибель Титъ съ сожалѣніемъ видитъ. Но какой способъ спасти людей толь упорно стремящихся на погибель? Прельщенны будучи своими лжепророками, не слушали они сихъ мудрыхъ увѣщаній. Доведены до крайности: голодъ ихъ убивалъ больше, нежели война, и матери ѣли дѣтей своихъ. Титъ сжалясь на напасти ихъ, призывалъ боговъ во свидѣтельство, что онъ не причиною ихъ погибели. Во время бѣдъ сихъ, еще вѣрили они лживымъ предсказаніямъ, которыя обѣщали имъ имперію вселенной. Да ужѐ и городъ взятъ былъ, и огнь охватилъ со всѣхъ сторонъ; а сіи безумные еще вѣрили лжепророкамъ обнадеживающимъ ихъ, что день насталъ спасенія, только бъ они неослабно супротивлялись, и ужѐ не стало къ
Іосиф. тамо. 8. нимъ никакого милосердія. И дѣйствительно все погублено. Городъ до основанія разрушенъ, выключая нѣкоторыя разваленныя башни, которыя Титъ оставилъ для достопамятныхъ знаковъ потомства: впрочемъ, **не остался камень на камени**.

И такъ видите, Ваше Высочество, такое отмщеніе надъ Іерусалимомъ, какое оказалось того при Седекіи. Титъ также былъ посланъ отъ Бога, какъ и Навуходоносоръ: Іудеи погибали равнымъ образомъ. Видно было въ Іерусалимѣ такое жъ возмущеніе, такой же голодъ, такія жъ крайности, такіе жъ открытые пути къ спасенію, такое жъ прельщеніе, такое жъ ожесточеніе, такое жъ и паденіе; и дабы все было подобно, вторичной храмъ сожженъ при Титѣ въ томъ же мѣ-

сицѣ и того же дня, въ которомъ сожженъ первой при Напуходоносорѣ: надлежало, чтобъ все было явно, и чтобъ народъ не могъ сомнѣваться о Божіемъ отмщеніи. Тожъ 9. 10.

Однакожъ есть между сими двумя паденіями Іерусалима и Іудеевъ достопамятныя разности, но всѣ оныя являютъ, что въ послѣднемъ былъ судъ гораздо строжѣе и явнѣе. *Напуходоносоръ* велѣлъ зажечь храмъ: а *Титъ* всячески старался спасти оной, хотя совѣтники его ему и представляли, что пока онъ стоять будетъ, Іудеи, кои присвояютъ ему свое благосостояніе, никогда бунтовать не перестанутъ. Но день злополучія настал: то есть, десятой Августа мѣсяца, въ которомъ зажженъ былъ храмъ *Соломоновъ*. Не взирая на запрещенія Титовы, объявленныя Римлянамъ и Іудеямъ, и противу природной склонности воиновъ, которая влекла ихъ обыкновенно больше къ грабленію, нежели пожиганію толикихъ богатствъ, одинъ воинъ, говоритъ тожже *Іосифъ* „ движимый Божественнымъ вдохновеніемъ, велѣлъ себя поднять своимъ товарищамъ къ одному окну, и зажогъ славной храмъ сей„. *Титъ* прибѣгаетъ, *Титъ* приказываетъ, чтобъ спѣшили угашать начинающейся пламень. Но въ минуту все занялося; и тако удивительное сіе зданіе обращено въ пепелъ. Тожъ. Тотже

И ежели ожесточеніе Іудеевъ при *Седекіи* было дѣйствіемъ и ужаснѣйшимъ знакомъ самаго явнаго Божія отмщенія; то что скажемъ мы о ослѣпленіи ихъ, бывшемъ при *Титѣ*? При первомъ раззореніи Іерусалима, Іудеи по крайней мѣрѣ между собою согласны были: въ послѣднемъ же, Іерусалимъ осажденный отъ Римлянъ, растерзанъ былъ на-три между собою непріязненныя части. Сколь ни велика была ненависть ихъ вообще противу Римлянъ, и какъ ни доходили они до свирѣпства; однакожъ оная ненависть не меньше устрем- Іосиф. кн. VII,

стремляла ихъ и другъ противу друга: внѣшнія битвы меньше приключили кровопролитія Іудеямъ, нежели междуусобныя. Одну минуту спустя после чужестранной осады, начали граждане вновь междуусобную войну; насиліемъ и разбоемъ весь городъ наполнялся. Онъ весь погибалъ, и не иначе казался, какъ великое поле, покрытое мертвыми трупами, а заводчики мятежей въ немъ билися о имперіи. Не было ли оное изображеніемъ ада, гдѣ осужденные не меньше ненавядятъ другъ друга, какъ и самыхъ демоновъ, общихъ своихъ злодѣевъ, и гдѣ все наполнено гордости, смятенія и неистовства?

Не надобно ли признаться, *Ваше Высочество*, что Божій судъ, произведенной надъ Іудеями чрезъ *Навуходоносора*, былъ токмо предображеніемъ суда, котораго *Титъ* былъ служитель? Какой городъ когда видѣлъ милліонъ сто тысячь человѣкъ въ семь мѣсяцовъ погибшихъ, и въ одну токмо осаду? Надъ Іудеями одними только сіе случилось при послѣдней осадѣ Іерусалима. Отъ Халдеевъ они ничего подобнаго сему не претерпѣли. При Халдеяхъ плѣненіе ихъ не продолжалось болѣе семидесяти лѣтъ. А тому ужѐ болѣе тысячи семи сотъ лѣтъ, какъ они невольники по всей вселенной, да и не находятъ еще никакого услажденія въ своей неволѣ.

Не должно удивляться, что *Титъ* по взятіи Іерусалима, не похотѣлъ принять поздравленія отъ сосѣднихъ народовъ, нижѐ вѣнцовъ присланыхъ къ нему отъ нихъ, въ честь его побѣды. Въ такомъ глубокомъ удивленіи держали его сіи достопамятныя обстоятельства! Явной гнѣвъ Божій и рука его, которую онъ очевидно видѣлъ, принудила его сказать, какъ *Ваше Высочество* ужѐ слышали, что онъ не побѣдитель, но токмо слабое орудіе Божія отмщенія.

Онъ

Онъ еще не зналъ всего въ томъ таинства и не пришелъ еще часъ, когда Императорамъ должно было узнать *Іисусъ Христа*. Въ сіе время были смиренія и гоненія на церковь; чего ради *Титъ*, будучи довольно извѣстенъ, что Іудея погибала дѣйствіемъ явнаго суда Божія, не узналъ за какой грѣхъ Богъ наказалъ ихъ толь жестоко. Сей грѣхъ наивеличайшій былъ изъ всѣхъ грѣховъ, грѣхъ дотолѣ неслыханный, то есть Богоубійство, которой и далъ причину къ такому отмщенію, которому свѣтъ еще никакого не видалъ примѣра.

Но естьли мы нѣсколько отворимъ очи наши, и разсмотримъ теченіе дѣлъ сихъ; то ни грѣхъ сей Іудеевъ, ниже ихъ наказаніе не могутъ быть намъ скрыты.

Воспомянемъ токмо то, что *Іисусъ Христосъ* предсказалъ имъ. Онъ предсказалъ имъ всеконечное раззореніе Іерусалима и храма: *не останется*, сказалъ онъ, *камень на камени*. Мате. XIV, Онъ предсказалъ, какимъ образомъ неблагодарной гл. 1. 2. градъ сей осажденъ, и сей ужасной окопъ, кото- Мар. XIII, рымъ онъ окруженъ будетъ; онъ предсказалъ у- гл. 1. 2. жасной гладъ сей, которой будетъ мучить его Лук. гражданъ, не забылъ и лжепророковъ, отъ коихъ XI. гл. они прельстятся. Онъ увѣдомлялъ Іудеевъ, что 1. 6. время напастей ихъ близко: далъ извѣстные признаки, изъявляющіе точной часъ онаго: истолковалъ имъ продолженіе грѣховъ ихъ, кои привлекутъ на нихъ таковое наказаніе: однимъ словомъ, описалъ имъ всю исторію осады, и разрушеніе Іерусалима.

Извольте же примѣтить, *Ваше Высочество*, что онъ все то предрекалъ около времени своей страсти, дабы они наилучше узнали причину своихъ напастей. Страсть его приближалась, когда онъ говорилъ имъ, премудрость Божія посла къ Мат. вамъ Пророки, и премудры и книжники: и XIII, гл. 14. и дал. отъ

отъ нихъ убіете и распнете. И отъ нихъ біете на сонмищахъ и изженете отъ града во градъ, Яко да пріидетъ на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, отъ крове *Авеля* праведнаго, до крове *Захаріи* сына *Варахіина*, егоже убисте между церковію и олтаремъ. Аминь, глаголю вамъ, яко пріидутъ вся сія на народъ сей. Іерусалиме, Іерусалиме, избивый Пророки, и каменіемъ побивая посланные къ нему: коль краты восхотѣлъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте. Се оставляется домъ вашъ пустъ.

Вотъ исторія Іудеевъ! Они изгоняли своего *Мессію*, какъ собственно его, такъ и въ лицѣ его посланныхъ: воздвигли весь міръ противу учениковъ его, и не дали ему покоя ни въ какомъ городѣ: они вооружили Римлянъ и Императоровъ противу начинающейся церкви: побили каменіемъ *Стефана*, убили двухъ *Іаковов*, которые за святость свою почтены были и между самими ими, умертвили Святыхъ *Петра* и *Павла* мечемъ и языческими руками. Надобно, чтобъ они погибли. Столько кро́ви смѣшавшейся съ кровію Пророковъ, которыхъ они истребили, вопіетъ о отмщеніи предъ Богомъ: да будутъ домы ихъ и городъ пусты: и да будетъ сокрушеніе ихъ не менѣе грѣховъ ихъ: *Іисусъ Христосъ* о томъ
Мат. XIV, гл. 34. Мар. XIII, гл. 30. ет. Лук. XIX, гл. 42.
увѣдомлялъ ихъ, время приближилось: *Вся сія пріидуть на народь сей, и еще не имѣетъ прейти родь сей, дондеже вся сія будуть*, то есть, что тѣ люди, кои тогда жили, будутъ тому свидѣтели.

Но послушаемъ послѣдованія предсказаній нашего Спасителя. Когда онъ имѣлъ входъ въ Іерусалимъ за нѣсколько дней предъ своею смертію,

сжалясь на скорби, которыя смерть его наведетъ на сей нещастливой городъ, взираетъ онъ на него съ плачемъ: *Ахъ*, говоритъ онъ, *бесчастной* Лук. XIX, гл. 42. ст.
городъ, ащебы разумѣлъ ты день сей твой, которой тебѣ данъ на покаяніе, еже къ смиренію твоему: нынѣ же скрыся отъ очію твоею: яко пріидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя вспсюду; и разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ; понеже не разумѣлъ еси времене посѣщенія твоего, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ.

Симъ довольно ясно означенъ порядокъ осады и точныя дѣйствія отмщенія. Но прежде нежели Іисусъ шелъ на мученіе, надлежало возвѣстить Іерусалиму, сколько нѣкогда наказанъ онъ будетъ за непристойныя противу его поступки. Когда онъ шелъ въ предмѣстіе, неся крестъ свой на плечахъ своихъ: *идяше по слѣдъ его народъ* Лук. гл. XXI, XXIII, ст. 27. 28. 29. 30. 31.
многъ людей, и жены, яже и плакахуся и рыдаху его: біюще перси своя; онъ остановяся, обратился къ нимъ, и говорилъ имъ сіи слова: *Дщери Іерусалимски, не плачитеся о мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ: яко се дніе грядутъ, въ ня же рекутъ, блажени неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша. Тогда начнутъ глаголати горамъ, падите на ны: и холмамъ, покрыйте ны. Зане, аще въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ?* Когда неповинной, и когда праведной терпитъ толь жестокую муку, чего должны ожидать виновные?

Іеремія оплакивалъ ли когда горестнѣе погибель Іудеевъ? Какія внятнѣе сихъ слова можно было

было употребить Спасителю, для вразумленія имъ бѣдъ ихъ и отчаянія, и сего ужаснаго голода, пагубнаго дѣтямъ и матерямъ, которыя видѣвъ изсохшія свои груди, не имѣли, что дать дѣтямъ своимъ, кромѣ однихъ слезъ, да еще и сами поядали плодъ своего чрева?

IX.

ДВА ДОСТОПАМЯТНЫЯ ПРЕДСКАЗАНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО РАЗТОЛКОВАНЫ, И ИХЪ ИСПОЛНЕНІЕ ОПРАВДАЕМО ИСТОРІЕЮ.

Таковы предсказанія его были всему народу! но тѣ; которыя онъ особливо предрекалъ ученикамъ своимъ, еще вящшаго вниманія достойны. Они заключаются въ семъ долгомъ и удивительномъ разговорѣ, въ которомъ онъ соединяетъ вмѣстѣ раззореніе Іерусалима съ раззореніемъ вселенныя. Сіе сообщеніе есть не безъ таинства, и вотъ онаго намѣренія!

Матѳ. XXIV, гл. Мар. XIII, гл. 1. 2. Лук. XXI, гл. „Іерусалимъ, градъ блаженный, которой избралъ Господь, пока онъ пребывалъ въ завѣтѣ и „въ уповании обѣтованій, былъ образомъ церкви и „неба, гдѣ Богъ являлъ себя своимъ сынамъ„. Чего ради мы часто видимъ, что Пророки соединяютъ въ теченіи одной рѣчи то, что касается до Іерусалима, съ тѣмъ, что касается до церкви и до славы небесной. Сіе тайна пророчествъ и ключь, которой отмыкаетъ разумѣніе оныхъ; но Іерусалимъ отверженный и неблагодарный противу своего Спасителя; сдѣлался изображеніемъ ада. Невѣрные его граждане изображали осужденныхъ; и страшной судъ, которой *Іисусъ Христосъ* исполнялъ надъ ними, былъ предображеніемъ того суда, которой произведетъ онъ надъ міромъ, когда придетъ наконецъ вѣковъ въ Величествѣ своемъ

емЪ судить живыхЪ и мертвыхЪ. Есть обычай писанія, и способЪ употребляемой для вкорененія таинствЪ вЪ разумы, чтобЪ мѣшать приклады сЪ самымЪ дѣломЪ. ТакЪ и Господь нашЪ смѣшалЪ исторію оскорбленнаго Іерусалима сЪ извѣстіемЪ о кончинѣ вѣковЪ, и оное-то оказывается вЪ разговорѣ, о коемЪ мы рѣчь имѣемЪ.

ОднакожЪ не надлежитЪ думать, чтобЪ сіи вещи такЪ были смѣшаны, чтобЪ мы ихЪ никакЪ различить не могли, что касается до одного, и что до другаго. *Іисусъ Христосъ* различилЪ ихЪ извѣстными примѣтами, которыя бЪ легко я назначить могЪ, ежели бы вЪ томЪ была надобность. Но мнѣ довольно, чтобЪ вразумить *Вашему Высочеству* то, что касается до оскорбленія Іерусалима и ІудеевЪ.

,, Апостолы, [сіе было еще во время страсти] Мат. XXIV, гл. 1. 2.
,, собравшіеся вкругЪ своего учителя, показывали ему Мар. XIII, гл. 1. 2.
,, храмЪ и окрестныя зданія: они сЪ удивленіемЪ Лук. XVI, гл. 5. 6.
,, смотрѣли каменья, порядокЪ, красоту и твердость оныхЪ; а онЪ сказывалЪ; *видите ли сіи великія зданія, не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится.* Они жЪ ужасшеся слова сего, спрашивали его о времени страшнаго сего нахожденія; и онЪ не хотя, чтобЪ застало оное ихЪ вЪ ІерусалимѢ, когда опустошеніе его будетЪ, [ибо онЪ хотѣлЪ, чтобЪ вЪ опустошеніи сего города, былЪ образЪ послѣдняго отдѣленія добрыхЪ отЪ злыхЪ] началЪ имЪ расказывать всѣ напасти, какЪ имЪ притти было должно одной за другою.

ВопервыхЪ назначиваетЪ имЪ ,, глады и па-,, губы и трусы по мѣстамЪ ,,: а исторіи увѣряютЪ, что никогда сіи приключенія толь часты, ни толь достопамятны не были, какЪ во времена сіи. КЪ тому пріобщаетЪ онЪ, ,, что будутЪ по всей все-,, ленной услышаны брани и слышаніе бранемЪ; ,, востанетЪ языкЪ на языкЪ, и пагубы велицы бу- Мат. гл. XXIV, ст. 7. Мар. гл. XIII, 8. ст.

Лук. ,, лутЪ, и увидятЪ всю землю вЪ смятеніи,,.
гл. Можно ли лучше описать послѣдніе годы *Нерона*,
XXI, когда вся Римская Имперія, то есть, вся вселен-
ст. 9 Матѳ. ная, толь мирная отЪ самой побѣды *Августа* и
гл. подЪ властію ИмператоровЪ, начала колебаться,
XXIV, и когда Галлы, Гишпаны и всѣ царства, изЪ ко-
ст. 6. торыхЪ имперія была составлена, вдругЪ взвол-
7. Мар. новались; четыре Императора востали почти вЪ
гл. одно время противу *Нерона* и другЪ противу дру-
XIII, га; (*) когорты Преторскія, войска Сирскія, Гер-
ст. 7. манскія и всѣ прочія, кои разсыпаны были на во-
Лук. гл. стокѣ и на западѣ, сражались между собою, и про-
XXI, ходили подЪ приводствомЪ своихЪ ИмператоровЪ
ст. 9. сЪ конца свѣта до другаго, чтобЪ рѣшить ссоры
10. свои кровопролитными битвами? ВотЪ великія бо-
Матѳ. гл. лѣзни, о коихЪ сказалЪ сынЪ Божій; *но не у кон-*
XXIV, *чина*. ,, Іудеи претерпятЪ, какЪ и прочіе вЪ
ст. 6. ,, семЪ всемирномЪ потрясеніи свѣта; но на нихЪ
и 8. ,, придутЪ скоро послѣ того совсѣмЪ особливыя
Марк. гл. ,, напасти; сія же вся начало ихЪ болѣзнямЪ.
XIII, ОнЪ прилагаетЪ, что церковь его всегда о-
ст. 7. скорбляемая отЪ начала ея установленія, увидитЪ
и 8. возгорѣвшееся на себя гоненіе гораздо сильнѣе пре-
Лук. гл. жняго во времена сіи. Видѣли, *Ваше Высочество*,
XXI, что *Неронъ* вЪ послѣдніе свои годы, предпріялЪ
ст. 9. погубить ХристіанЪ, и умертвилЪ святыхЪ Апо-
Матѳ. столЪ *Петра* и *Павла*. Сіе гоненіе поощряемое
гл. XXIV, завистію и нападками жидовЪ, приближало поги-
ст. 9. бель ихЪ; но не значило еще точнаго срока.
Марк. Пришествіе лжехристовЪ и лжепророковЪ ка-
гл. залось быть ближайшимЪ наступленіемЪ послѣдня-
XIII, го ихЪ раззоренія; ибо обыкновенная судьбина от-
ст. 9. гл. рицающихся внимать истиннѣ, что привлечены
XXI, будутЪ кЪ погибели своей лживыми пророками.
ст. 12. *Іисусъ Христосъ* не скрываетЪ отЪ своихЪ Апо-
столовЪ,

(*) Часть войска изЪ 500. человѣкЪ, караула Цесарскаго, или Гвардіи, называлася когорта Преторская.

столовъ, что сія напасть найдетъ на Іудеевъ. Мате.
Востанутъ, говоритъ онъ, *лжехристи и лже-* гл.
пророцы, и тогда соблазнятся мнози. XXIV,
И еще: *блюдитеся лжехристовъ и лжепро-* ст. 12.
роковъ. 23. и 24.

Дабы не сказалъ кто, что не трудно угадать сіе тому, кто зналъ нравъ того языка: то представилъ я *Вашему Высочеству*, что Жиды мерзя сими прельщеніями, которыя имъ толь часто раззоренія приключали, а особливо во время *Седекіино*, такъ онаго опасались, что перестали ихъ слушать. Болѣе пяти сотъ лѣтъ прошло, какъ ниодинъ лжепророкъ не оказался во Израили. Но адъ, которой сіе всѣзаетъ, возбудился по пришествіи *Іисусъ Христовомъ*, а Богъ обуздавая, сколько угодно ему было, соблажняющіе духи, попустилъ ихъ, дабы послать въ одно время мученіе Іудеямъ и искушеніе вѣрнымъ. Никогда столько не оказывалось лжепророковъ, какъ въ послѣдующія времена смерти Господа нашего; а особливо около времени войны Іудейской, въ царство *Неронова*, которой ея началъ. *Іосифъ* намъ даетъ видѣть великое множество сихъ льстецовъ, влекущихъ народъ въ пустыни суетными предзнаменованіями и таинствами волшебства, обѣщая имъ скорое и чудное избавленіе. Сей ради причины и въ предсказаніяхъ Господа нашего назначена пустыня, яко мѣсто, гдѣ скрыты будутъ сіи лживые избавители, которые наконецъ, какъ явствуетъ, ввели народъ въ крайнее его раззореніе. Можно вѣрить, что имя *Христа*, безъ котораго не было совершеннаго избавленія Іудеямъ, вмѣшано было въ мнимыя сіи обѣщанія, а изъ послѣдующаго видно будетъ, чѣмъ въ томъ увѣриться.

[Марк. гл. XIII, ст. 21. и 23. Лук. гл. XXI, ст. 1.]

[Іосифъ древн. XX, ст. 6. о войнахъ II, 22. Мат. гл. XXIV, ст. 26.]

Не одна Іудея подвержена была симъ бреднямъ. Они были общи всей имперіи. Нѣтъ ниодного такого времени, гдѣ бъ всѣ историки показыва-

казывали намъ большее сихъ число обманщиковъ, хвастающихъ предсказываніями будущаго, и прельщающихъ народы своими чародѣйствами. *Симонъ волхвъ*, *Елима*, *Аполлоній*, *Тіаней*, и безчисленное множество другихъ чародѣевъ, назначенныхъ въ святыхъ и языческихъ исторіяхъ, востали во время сего вѣка, въ которомъ адъ, кажется, какъ будто употребилъ крайнія старанія поддерживать колеблемую свою область. Чего ради *Іисусъ Христосъ* назначиваетъ въ сіе время, а особливо между Іудеями сіе превеликое множество лжепро-
Мат. гл. XXIV, ст. 24. Марк. гл. XIII, ст. 22. роковъ. Кто внятнѣе разсмотритъ слова его, тотъ увидитъ, что имъ надлежало умножится предъ раззореніемъ и по раззореніи Іерусалима; а особливо около сихъ временъ; и тогда-то обольщеніе, подкрѣпляемое ложными чудесами и ложными ученіями, такъ сильно и такъ лукаво было, **чтобъ и сами избранные аще бы возможно было, тѣмъ прельщени были.**

Я не говорю, чтобъ наконецъ вѣковъ не пришло чего сему подобнаго, или горшего; ибо какъ мы видѣли, что происходящее въ Іерусалимѣ, есть явной образъ послѣднихъ временъ сихъ: но то извѣстно, что *Іисусъ Христосъ* показалъ намъ сіе прельщеніе, яко чувствительное дѣйствіе Божія гнѣва надъ Іудеями, и яко знакъ ихъ погибели. Событіе оправдало его пророчество: все утверждено не пререкаемымъ свидѣтельствомъ. Мы читаемъ предсказаніе о заблужденіяхъ ихъ въ Евангеліи; а исполненія онаго видимъ мы въ ихъ исторіяхъ, а особливо въ *Іосифовой* исторіи.

Іисусъ Христосъ предсказавъ сіи дѣла въ томъ намѣреніи, чтобъ избавить своихъ избранныхъ отъ грозящихъ Іерусалиму напастей, дошелъ онъ до приближающихся знаковъ послѣдняго опустошенія сего города.

Богъ не всегда даетъ избраннымъ своимъ подобные симъ знаки. Въ ужасныхъ наказанiяхъ, которыми даетъ онъ чувствовать цѣлымъ народамъ свою силу, часто поражаетъ онъ и праведнаго съ нечестивымъ; ибо способы его, какъ разделять ихъ одного отъ другаго, лучше тѣхъ способовъ, кои явны чувствамъ нашимъ. „Тотъ „же ударъ, которой разбиваетъ солому, отдѣла„етъ зерно доброе; золото чистится въ томъ „же огнѣ, въ которомъ плевы згараютъ, и од„нимъ тѣмъ же наказанiемъ, которымъ злые „искореняются, вѣрные очищаются„. Но въ запустенiи Iерусалима, дабы образъ послѣдняго суда наивящше изображенъ, и Божiе бъ отмщенiе наиболѣе изъявлено было надъ невѣрующими, не хотѣлъ онъ, чтобъ Iудеи, принявшiе Евангелiе, были смѣшаны съ прочими. *Iисусъ Христосъ* далъ ученикамъ своимъ извѣстные знаки, по которымъ бы они узнали, когда будетъ время выитти изъ отверженнаго сего города. Онъ утверждался по обыкновенiю своему, на древнихъ пророчествахъ, которыхъ онъ былъ какъ истолкователь, такъ и окончанiе. Проходя то мѣсто, въ которомъ послѣднее Iерусалимское раззоренiе толь ясно показано было *Данiилу*, говорилъ онъ сiи слова: *Егда узрите мерзость запустѣнiя, реченную Данiиломъ Пророкомъ, состоящую на мѣстѣ спятѣ: иже чтетъ да разумѣетъ.* Или какъ гласитъ въ святомъ Маркѣ: *Стоящую, идѣже не подобаетъ: тогда сущiи по Iудеи, да бѣжатъ на горы.* Святый Лука сказывалъ объономъ тоже иными рѣчьми: *Егда узрите обстоимъ Iерусалимъ, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣнiе ему, тогда сущiи по Iудеи да убѣгаютъ въ горы.*

Авгу. ст. о градѣ Божiи гл. VIII,

Матѳ. гл. XXIV, ст. 15. Марк. гл. XIII, ст. 14. Данi. гл. XI, ст. 26. Лук. гл. XXI, ст. 20.

Одинъ Евангелистъ изъясняетъ другаго, и сличая сіи статьи, легко разсудить можно, что сія мерзость предреченная *Даніиломъ*, то же, что и войска Іерусалимъ окружающія. Святые отцы такъ оное разумѣли, и самъ разумъ насъ въ томъ увѣряетъ.

Слово мерзость, въ употребленіи святаго языка, значитъ идола: кто жъ не знаетъ, что Римскія войска носили на знаменахъ своихъ образы боговъ своихъ и Цесарей, кои еще болѣе боговъ въ почтеніи у нихъ были? Сіи знамена у воиновъ ихъ были въ богопочитаніи; а понеже идолы по повелѣніямъ Божіимъ, не должны были быть въ святой землѣ: то и Римскія знамена изъ оной изгнаны бывали. Да и въ исторіяхъ видимъ мы, что пока оставалось въ Римлянахъ нѣсколько почтенія къ Іудеямъ, никогда знаменъ Римскихъ въ Іудеи не казали. Чего ради и *Вителлій*, когда проходилъ сію землю, чтобъ внести войну въ Аравію, велѣлъ итти войскамъ своимъ безъ знаменъ;
Іосифъ древн. XVIII, гл. 7. ибо еще и тогда почитали Іудейскую вѣру, и не хотѣли принуждать сей народъ, сносить поступки толь противныя его закону. Но во время послѣдней Іудейской войны, весьма думать надобно, что Римляне не щадили такого народу, которой искоренить хотѣли. И такъ, когда Іерусалимъ осажденъ былъ, то окруженъ онъ былъ толикимъ числомъ идоловъ, сколько было знаменъ Римскихъ; и мерзость не оказывалась никогда столько, гдѣ не подобаетъ, то есть, въ землѣ святой и около храма.

Ежели жъ скажешь, сей ли то великой знакъ, которой *Іисусъ Христосъ* дать имѣлъ? Было ли время убѣгать, когда *Титъ* осадилъ Іерусалимъ, и заперъ толь тѣсно входы, что не было уже способу избѣгнуть? Здѣсь-то и явно удивленія того предсказанія! Іерусалимъ осажденъ былъ два

раза во времена сіи: въ первой разъ *Цестіемъ*, Сирійскимъ правителемъ въ 68 году отъ рождества Господня; во второй *Титомъ*, четыре года спустя, то есть, въ 72. году. При послѣдней осадѣ не было уже способу спастися. *Титъ* чинилъ войну сію съ превеликою яростію: онъ весь языкъ свой захватя, заперъ въ Іерусалимѣ во время праздника Пасхи, такъ что ни одна душа не спаслася; и сіе ужасное окруженіе города не оставило уже никакой надежды обывателямъ. Но ничего подобнаго сему не было при *Цестіевой* осадѣ: онъ ополчился за 50. стадій, то есть, за шесть миль до Іерусалима. Войско его разсыпалось все вкругъ онаго, но не дѣлало окоповъ; и онъ велъ сію войну съ такамъ небреженіемъ, что пропустилъ случай взять оной городъ, котораго ужасъ, мятежи, да и самое его предательство путь ему очищали. Въ сіе время не токмо не возможно было избѣжаніе, но и въ исторіи нарочно назначено, что многіе Іудеи отъ него удалились. Тогда-то выходить надлежало; сей былъ знакъ данной Божіимъ Сыномъ избраннымъ его. Да и различилъ онъ весьма явственно обѣ осады; одна, въ которой городъ *обложатъ врази его острогъ о немъ*; тогда ничего другаго не будетъ, кромѣ смерти всѣмъ запертымъ въ немъ; а другая, въ которой только будетъ *обстоимъ Іерусалимъ вои*, и болѣе нашествіе, нежели настоящая осада; тогда-то надлежало бѣгать и удаляться въ горы.

Іосифъ II, о войнѣ Іудей. гл. 23. 24. кн. VI, и VII.

Іосифъ кн. II, гл. 23. и 24.

Іосифъ тожъ Лук. гл. XIX, ст. 43.

Лук. гл. 21. ст. 20. и 21.

Христіане покарялись словамъ своего Господа. Хотя ихъ и многія тысячи были въ Іерусалимѣ и въ Іудеи; однако мы не видимъ ни въ Іосифѣ, ниже въ прочихъ исторіяхъ, чтобъ изъ нихъ кто нашелся въ городѣ, когда онъ взятъ былъ. Напротиву того, вѣрно извѣстно по церковной исторіи и по всѣмъ признакамъ, оставленнымъ намъ отъ предковъ нашихъ, что удалились они въ малой

Евсев. III, Исто. церк. гл. 5. Епиф. слово VII. о Назар. и пр. книг.

лой городокѣ *Пеллу*, вѣ страну гористую близѣ пустыни, гдѣ сошлась Іудея сѣ Аравіею.

Чрезѣ то весьма можно знать, коль точно они увѣдомлены были; и ничего нѣтѣ толь достопамятнаго, какѣ сіе отлученіе не вѣрующихѣ Іудеевѣ, отѣ Іудеевѣ обращенныхѣ вѣ Христіанство: одни остались вѣ Іерусалимѣ претерпѣвать тамѣ мученіе за свою невѣрность; а другіе удалясь, какѣ *Лотѣ* изѣ Содома, вѣ одинѣ малой городѣ, сѣ трепетомѣ тамѣ разсуждали о дѣйствіяхѣ Божія гнѣва, отѣ котораго Богѣ совсѣмѣ укрыть ихѣ изволилѣ.

Кромѣ предсказанія *Іисусѣ Христова*, были предсказанія многихѣ учениковѣ его, между прочими предсказанія святыхѣ *Петра* и *Павла*. Какѣ влекли на мученіе сихѣ двухѣ вѣрныхѣ свидѣтелей воскресшаго *Іисусѣ Христа*: они обѣявили Іудеямѣ, кои ихѣ предавали языкамѣ, приближающуюся ихѣ погибель. Они говорили имѣ, что разДѣян. кн. V, гл. XXI, вреда. зорится Іерусалимѣ до основанія, что они гладомѣ и отчаяніемѣ погибнутѣ, что изгнаны будутѣ на вѣкѣ изѣ земли своихѣ отцевѣ, и отведутся вѣ плѣненіе по всей земли; что день оной близко, и что всѣ сіи напасти придутѣ на нихѣ за то, что они напали сѣ толь жестокимѣ посмѣяніемѣ на возлюбленнаго Божія Сына, которой имѣ явился толикими чудесами. Благовѣрная древность соблюла намѣ сіе Апостольское предсказаніе, за которымѣ немедленФлег. кн. XIII, и XIV. лѣтопис. Ориг. кн. II, прот. Келса. ное исполненіе возпослѣдовать имѣло. Святый *Петрѣ* много и другихѣ таковыхѣ же чинилѣ предсказаній, какѣ особливымѣ вдохновеніемѣ, такѣ и толкуя слова своего Господа; а *Флегонѣ* языческой писатель, котораго во свидѣтельство *Оригенѣ* приводитѣ, написалѣ, что все предсказанное симѣ Апостоломѣ отѣ слова до слова збылося.

И тако ничто не приключилося Iудеямъ, чтобъ напередъ имъ предречено не было. Причина ихъ напасти ясно намъ означена въ презрѣнiи оказанномъ ими Iисусу Христу и ученикамъ его. Время благодати уже минуло, и погибель ихъ была не избѣжна.

И потому всуе *Титъ* хотѣлъ спасти Iерусалимъ и храмъ. Опредѣленiе вышло свыше, чтобъ не остался тамъ камень на камени. И какъ одинъ Римской Императоръ тщетно покушался препятствовать раззоренiю храма; такъ равно другой Императоръ еще болѣ всуе покушался возстановить оной. *Iулiанъ* отступникъ объявя войну *Iисусу Христу*, вздумалъ о себѣ, что онъ довольно силенъ обратить въ ничто его предсказанiя. Въ намѣренiи жъ возбудить со всѣхъ сторонъ враговъ Христiанамъ, старался отъискивать Iудеевъ, которые были въ поруганiи въ свѣтѣ. Онъ поощрялъ ихъ къ возстановленiю ихъ храма; далъ имъ бесчисленныя суммы денегъ, и вспомоществовалъ ихъ всею силою имперiи. Послушайте жъ, Ваше Высочество, какое въ томъ было приключенiе, и посмотрите, какъ Богъ гордыхъ Государей приводитъ въ смятенiе. Святые Отцы и церковныя исторiи объявляютъ о томъ единогласно, и увѣряютъ оное признаками, кои еще въ ихъ время были. Но надобно, чтобъ оное дѣло утверждено было и самыми язычниками. *Аммiанъ Маркеллинъ*, язычникъ зловѣрiемъ, и ревностной *Iулiанов* заступникъ, разсказывалъ о томъ такими рѣчьми; „въ то время, какъ *Алипiй*, „при вспоможенiи правителя той области, производилъ работу, сколько возможно ему было, ужасные огненные шары вышли изъ основанiя, которое они сперва потрясли сильнымъ колебанiемъ; работники часто обратно начинающiе производить работу, згорали въ разные прiемы;

Амм. Марк. кн. XXIII, и дал.

 „мѣсто

„ мѣсто свое стало быть неприступно, и предпрі„ятіе кончилось „.

Церковные же писатели точнѣе въ изображеніи достопамятнаго сего приключенія, пріобщаютъ огнь небесной къ огню земному. Но наконецъ слово *Іисусъ Христово* осталось твердо. Святый *Іоаннъ Златоустый* возглашаетъ: „ онъ построилъ церковь свою на камени, ничто не могло ея „ разрушить: онъ же разрушилъ храмъ, никто не „ могъ его возставить: ничто не можетъ сокру„ шить того, что Богъ возводитъ; ничто не мо„ жетъ возставить того, что Богъ низлагаетъ „.

Слово 9. на Іудеев.

Перестанемъ болѣе говорить о Іерусалимѣ и о храмѣ. Возведемъ свои очи на са́мой оной народъ, напередъ сего живой храмъ Бога силъ, нынѣ же причина ненависти его. Іудеи больше низложены, нежели храмъ ихъ и городъ. Духа истинны ужѐ нѣтъ въ нихъ болѣе: пророчество въ нихъ угасло: обѣтованія, на которыхъ утверждали они свою надежду, изчезли: все опровержено въ семъ народѣ, *и не осталось ужѐ камня на камени.*

Смотрите же, въ какое заблужденіе они преданы. *Іисусъ Христосъ* сказалъ имъ: *Азъ пріидохъ по имя Отца моего, и не пріемлете мене: аще инъ пріидетъ по имя свое того пріемлете.* Съ сего времени, духъ лести такъ въ нихъ царствуетъ, что они еще каждую минуту готовы вдаться во оную. Не довольно того, предали ихъ что лжепророки Іерусалимъ въ *Титовы* руки; но Іудеи еще не были изгнаны изъ земли своей, и любовь, которую они имѣли къ Іерусалиму, принуждала изъ нихъ многихъ избрать себѣ жилище въ его развалинахъ; еще одинъ лжехристосъ и въ конецъ погубилъ ихъ. Пятьдесятъ лѣтъ по взятіи Іерусалима, въ вѣкѣ кончины Господа нашего, скверной *Бархохеба*, воръ и злодѣй, назвалъ себя звѣздой Іаковлевой, пред-

Іоанн. гл. V, ст. 43.

сказанною въ книгѣ числъ: потому что его знаничило сына звѣзды и назвался христомъ. *Акиба* знатнѣйшій изъ всѣхъ раббиновъ, а по его примѣру, и всѣ тѣ, коихъ Іудеи книжниками своими называли, къ нему пристали, не видя отъ льстеца никакого другаго знака его посланія, кромѣ того, что *Акиба* сказывалъ, что *Христосъ* не можетъ много медлить пришествіемъ. Іудеи взбунтовали во всей Римской Имперіи подъ приводствомъ *Бархохеба*, обѣщавшаго имъ имперію свѣта. *Адріанъ* изъ нихъ убилъ шесть сотъ тысячь человѣкъ: иго сихъ непотребныхъ тяжелѣе сдѣлалось, да и изгнаны они на вѣкъ изъ всей Іудеи.

Числъ гл. XXIV, ст. 17. Евсев. исто. церк. 4. 6. 8.

Кто не усмотритъ, что духъ лести овладѣлъ сердцемъ ихъ? *Зане любве истинны не пріяша, по еже спастися имъ. Сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи.* Нѣтъ такой грубой лжи, которая бы ихъ не прельстила. Въ наши дни одинъ льстецъ назвался *Христомъ* на востокѣ: всѣ Іудеи начали стадами около его збираться: мы ихъ видѣли въ Италіи, въ Голландіи, въ Греціи и въ Мецѣ, какъ они готовились все распродавать, и все оставить, чтобъ за нимъ слѣдовать. Они ужѐ воображали себѣ, что скоро будутъ обладателями свѣта, тогда услышали, что *Христосъ* ихъ сдѣлался Туркомъ, и оставилъ законъ *Моисеевъ*.

2. къ Ѳесал. гл. II, ст. 10. и 11.

Не надобно дивиться, что они впадали въ такія заблужденія, и что буря ихъ завѣяла, когда они покинули прямой свой путь. Сей путь означенъ былъ имъ въ ихъ пророчествахъ, а особливо въ оныхъ, кои назначали имъ *Христово* время. Они пропустили сіи безцѣнные часы, не употребя ихъ себѣ въ пользу: чего ради видимъ ихъ преданныхъ послѣ того во лжу, да и не знаютъ ужѐ они, за что хвататься.

X.

Последование заблуждений Іудейскихъ, и какимъ образомъ толкуютъ они пророковъ.

Дайте мнѣ еще нѣсколько времени расказать *Вашему Высочеству* последованіе ихъ заблужденій, и всѣ стези, ведущія ихъ въ пропасть. Пути, по которымъ заблуждаются, пріобщены всегда къ большей дорогѣ; а кто разсматриваетъ, гдѣ начинается заблужденіе, тотъ безопасно идетъ путемъ правымъ.

Мы видѣли, что два пророчества назначали Іудеямъ Христово время, пророчество *Іаковле* и пророчество *Даніилово*. Они оба означили разореніе Іудина царства во время *Христова* пришествія. Но *Даніилъ* изтолковалъ, что всеконечное истребленіе сего царства будетъ слѣдствіемъ *Христовой* смерти: а *Іаковъ* ясно сказалъ, что въ паденіи Іудина царства, *Христосъ*, которой тогда придетъ, будетъ чаяніемъ народовъ; то есть, что онъ будетъ ихъ избавитель, и сдѣлаетъ себѣ новое царство не изъ одного токмо народа; но изъ всѣхъ народовъ свѣта. Рѣчи пророчества не могутъ имѣть другаго разума, да и было оное твердымъ преданіемъ Іудеевъ, чтобъ разумѣть его такимъ образомъ.

Оттолѣ сіе мнѣніе разлилося между древними раббинами, и видно еще въ Талмудѣ ихъ, что въ то время, какъ *Христосъ* придетъ, не будетъ уже болѣе въ нихъ начальства: чего ради ничто столь важно не было, для познанія времени ихъ *Мессіи*, какъ примѣчаніе, когда они падутъ въ нещастливое сіе состояніе.

Гем. Пред. Санжед. гл. II.

И дѣйствительно изрядно было начали; и естьли бъ не углубленъ былъ умъ ихъ въ мирскія великости, которыхъ желали они найти въ *Мессіи*,

дабы быть участниками оныхъ подъ его державою, то не могли бъ они опознаться въ Іисусѣ Христѣ. Основаніе ими положенное было справедливо; ибо какъ скоро насильное завладѣніе перваго Ирода, и премѣна Іудейской республики приключившаяся въ его время, показала имъ часъ паденія, назначеннаго въ пророчествѣ: то не сумнѣвались уже они, что Христу притти надобно, и что они вскорѣ увидятъ то новое царство, въ которомъ всѣ народы соединиться должны.

Одинъ изъ тѣхъ случаевъ они примѣтили, что власть надъ животомъ и смертію у нихъ отнята была. Сіе было великою перемѣною, понеже она дотолѣ всегда у нихъ соблюдена была, какому бы владѣнію они подвержены ни были; да и въ самомъ Вавилонѣ во время ихъ плѣненія Исторія о Сусаннѣ довольно показываетъ, и сіе предаціе между ими твердо. Персидскіе Цари, кои ихъ возстановили, отдали имъ сію власть нарочнымъ опредѣленіемъ, которое означили мы въ своемъ мѣстѣ; къ томужъ видѣли мы, что первые Селевкиды болѣе умножили, нежели отняли чтонибудь изъ правъ ихъ. Я не имѣю нужды еще вторично повторять здѣсь о царствованіи Маккавеевъ, при коемъ не токмо были они свободны, но еще сильны и страшны своимъ непріятелямъ. Помпей, который ихъ изнурилъ такимъ образомъ, какъ мы видѣли, доволенъ будучи данью на нихъ отъ него положенною, и приведеніемъ ихъ въ такое состояніе, что Римской народъ могъ повелѣвать ими при нуждѣ, оставилъ имъ Государя ихъ со всею расправою. Довольно жъ извѣстно, что Римляне въ томъ такъ поступали, и не касались до внутренняго правленія тѣхъ государствъ, которымъ оставляли они природныхъ Царей ихъ.

Талмудъ Гіерозоль. Пред. Санхедъ Даніилъ гл. XIII, 1. Ездр. гл. VII, ст. 25. и 26.

Наконецъ Іудеи въ томъ согласны, что они потеряли власть надъ животомъ и смертію только за сорокъ лѣтъ до разрушенія вторичнаго храма;

ма; и не можно въ томъ сомнѣваться, что первой-то *Иродъ*, которой началъ приключать сїю язву ихъ вольности. Ибо съ того времени, какъ во отмщенїе Синедрїону, въ которомъ онъ самъ принужденъ былъ являться прежде, нежели Царемъ сталъ, а притомъ, чтобъ захватить одному себѣ всю власть, напалъ онъ на сїе собранїе, которое было какъ Сенатъ, основанный *Моисеемъ*, и вѣчное судьбище рода ихъ, гдѣ вышняя расправа чинена была, то мало помалу великой сей разрядъ власти своей лишился, и ужѐ очень мало ея ему оставалось, когда *Iисусъ Христосъ* пришелъ въ мiръ сей. Еще въ худшее состоянїе пришли ихъ обстоятельства при Иродовыхъ дѣтяхъ, когда царство *Архелаево*, котораго столица Iерусалимъ былъ, приведено въ Римскую область, и управляемо было начальниками, присылаемыми отъ Императоровъ. Въ семъ нещастливомъ состоянїи, Iудеи толь мало имѣли власти надъ животомъ и смертїю, что когда хотѣли умертвить *Iисуса Христа*, и чего бъ то ни стоило, но только бъ погубить его: то принуждены были имѣть прибѣжище къ *Пилату*, а когда слабой сей правитель сказалъ имъ, чтобъ они сами его умертвили: то отвѣщали они всѣ единогласно: мы никого убить власти не имѣемъ. Да и Святаго *Iакова*, брата Святаго *Iоанна* умертвили они чрезъ *Ирода*, а Святаго *Петра* въ темницу посадили. Когда же вознамѣрились они умертвить Святаго *Павла*; то предали они его въ рýки Римлянамъ, такъ какъ и *Iисуса Христа*; и безбожное обѣщанїе ихъ лжеревнителей, что они заклялись ни пить ни ѣсть, пока не убьютъ сего Святаго Апостола, весьма доказываетъ, что они почитали себя лишенными власти умертвить его судебнымъ порядкомъ. Чтожъ они убили каменїемъ Святаго *Стефана*, оное было мятежническимъ образомъ, и дѣйствїемъ бунтовщицкой запальчивости, которую Римляне

Iоанн. гл. XVIII, ст. 31.
Дѣян. гл. XII, ст. 1. 2. и 3.
Дѣян. гл. XXIII, и XXIV.
Дѣян. гл. VII,

ляне не всегда укрощать могли въ тѣхъ, кои на- ст. 57.
зывали себя тогда ревнителями по вѣрѣ. И на- и 58.
добно почитать за подлинное, какъ по симъ исто-
рямъ, такъ и по признанію Iудеевъ, и по состоя-
нію ихъ обстоятельствъ, что около времен Го-
спода нашего, а особливо когда началъ онъ от-
правлять свое служеніе, совсѣмъ потеряли они
временную власть. Они не могли видѣть сего ли-
шенія, не припоминая себѣ древняго Iаковля пред-
сказанія, что во время *Мессіи*, не будетъ болѣе
между ими, ни силы, ни власти, ниже началь-
ства. Одинъ изъ древнѣйшихъ ихъ писателей оное tract.
примѣчаетъ, да и имѣетъ причину признаваться, voc.
что Скипетра тогда не было уже въ Iудѣ, ни magna
силы въ народныхъ начальникахъ; понеже всена- Gen.
родная власть у нихъ отнята была, и какъ Сине- seu.
дріонъ разрушился; то членовъ великаго сего суд- comm.
бища за судей уже не почитали, но простыми in
Учителями. И такъ по собственнымъ ихъ из- Gen.
вѣстіямъ, настало то время, чтобъ *Христу*
явиться. А какъ усмотрѣли они подлинную при-
мѣту наступающаго пришествія сего новаго Царя,
котораго державѣ должно разшириться надъ всѣми
народами, то и дѣйствительно возмнили они, что
онъ явится вскорѣ. Слухъ о томъ разнесся во
окрестныхъ мѣстахъ, и на всемъ востокѣ увѣре-
ны были, что скоро выдутъ изъ Iудеи тѣ, кото-
рые царствовать будутъ надъ всею землею.

Тацитъ и *Светоній* объявляютъ о семъ слу- Свет.
хѣ, какъ о увѣренномъ твердыми мнѣніями и Весп.
древнимъ пророчествомъ, которое находили въ свя- Тац.
щенномъ писаніи Iудейскаго народа. Iосифъ раз- кн. V.
сказываетъ сіе пророчество такими жъ рѣчьми, и Исто.
говоритъ, какъ и они, что оно находится въ Свя- гл. 13.
тыхъ книгахъ. Вѣроятность книгъ сихъ, кото- Iосифъ
рыхъ предсказанія видѣли они, что толь часто и о вой.
очевидно збывались во многихъ случаяхъ, была ве- Iудей.
лика на всемъ востокѣ; а Iудеи тщательнѣе бу- гл. VII,
ст. 12.

дучи

Геге- дучи всѣхъ прочихъ въ наблюденіи обстоятельствъ,
зиппъ особливо написанныхъ для ихъ наставленія, при-
о исх. знали время *Мессіи* назначенное *Іаковомъ*, что
Іерем. оно будетъ въ ихъ паденіи. И тако разсужденія
гл. V, ихъ о состояніи своемъ были справедливы, и не
ст. 44. ошибаясь во времени *Христовомъ*, узнали, что
ему притти надобно, когда онъ и пришелъ дѣй-
ствительно. Но о слабость человѣческаго разума!
О тщеславіе, неизбѣжимой источникъ слѣпоты!
Спасителево смиреніе закрыло отъ сихъ горделив-
цовъ истинныя величести, которыхъ имъ искать
надлежало въ своемъ *Мессіи*. Они желали, чтобъ
онъ былъ Царь подобный земнымъ Царямъ. Чего
Епиф. ради и льстецы перваго *Ирода*, ослѣпясь великостію
кн. I. и великолѣпіемъ сего Государя, которой совсѣмъ
тѣмъ, что онъ тираннъ былъ, не преминулъ обо-
гатить Іудею, говорили, что онъ-то самой тотъ
Матѳ. Царь обѣщанной многократно. А сіе и подало при-
гл. чину къ *Иродіанской* ереси, о коей много гово-
XXII, рено въ Евангеліи, извѣстной язычникамъ; понеже
ст. 16. *Персъ* и его Сколіастъ увѣдомляютъ насъ, что
Марк. хотя и во время *Неронова*, однакожъ рожденіе
гл. III, Царя *Ирода* праздновано было вѣрующими въ его
ст. 6. съ такимъ же торжествомъ, какъ и суббота.
гл. *Іосифъ* впалъ въ подобное сему заблужденіе. Сей
XIII, искусный человѣкъ, какъ онъ самъ говоритъ,
ст. 13. въ знаніи Іудейскихъ пророчествъ, какъ над-
лежало священнику, происшедшему изъ Іерей-
скаго рода въ истинну признавалъ, что прише-
ствіе сего обѣщаннаго *Іаковомъ* Царя, сходству-
етъ со временемъ *Иродовымъ*, въ которомъ самъ
онъ показываетъ намъ съ великимъ тщаніемъ,
явное начало разоренія Іудеевъ: но не видѣвъ въ
языкѣ своемъ ничего того, чѣмъ наполнялись тще-
славныя мысли ихъ о *Христѣ* своемъ, отнесъ онъ
нѣсколько далѣе время пророчества; и присвояя
оное *Веспасіану*, обнадеживалъ, что сіе пред-
реченіе

реченіе писанія значило сего Государя, объявленнаго Императоромъ въ Іудеи. Іосифъ кн. III. о вой. Іудей. ст. 24. кн. VII, ст. 12.

Такимъ-то образомъ развращалъ онъ Святое писаніе для утвержденія слѣпой своей лести, которая переносила къ чужестранцамъ надежду Іакоплю и Іудино; искала въ Веспасіанѣ, сына Апраамопа и Дапидопа, и приписывала идолопоклонническому Государю титулъ того, которой свѣтомъ своимъ имѣлъ извлечь отъ идолослуженія язычниковъ.

Обстоятельство временъ его прельщало. Но тогда жъ, какъ онъ присвоилъ Веспасіану то, что Іакопъ говорилъ о Христѣ, ревнители зачинающіе Іерусалимъ, присвояли оное самимъ себѣ. На семъ-то одномъ основаніи обѣщали они себѣ царство міра, какъ расказываетъ Іосифъ; тѣмъ сходнѣе съ разумомъ, что по крайней мѣрѣ не выходили они изъ рода своего искать исполненія обѣтованій учиненныхъ отцамъ ихъ. Іосифъ кн. VII, о войн. Іудей.

Какъ не отверзли они глазъ своихъ, видя съ самаго начала между язычниками плодъ произведенной проповѣданіемъ Евангелія, и видя новое царство установляющееся Іисусъ Христомъ надъ всею землею: то естьли что лучше такого царства, въ которомъ благочестіе царствуетъ, въ которомъ истинный Богъ торжествуетъ надъ идолослуженіемъ, въ которомъ жизнь вѣчная возвѣщена невѣрнымъ языкамъ? Да и самая имперія Цесарей несуетная ли была надменность въ сравненіи съ симъ царствомъ? Но сіе царство не довольно славно казалось глазамъ міра.

Коль необходимо должно отринуть человѣческія великости для познанія Іисуса Христа! Іудеи узнали время, Іудеи видѣли народы призванные къ Богу Апраамопу по предсказанію Іакопа, Іисусъ Христомъ и его учениками; однакожъ они не узнали сего Іисуса, которой имъ былъ объявленъ толь многими признаками. И хотя во время жи-

зни его и по смерти утверждалъ онъ пришествіе свое многими чудесами; но сіи ослѣпленные его отвергали, за то, что не было въ немъ кромѣ сущей великости безъ всякаго такого прибору, которой чувства восхищаетъ, да и пришелъ онъ болѣе осудить, нежели увѣнчать ослѣпленное ихъ тщеславіе.

Но однакожъ понуждаемы будучи обращеніями и обстоятельствами времени, не взирая на свое ослѣпленіе, казались иногда какъ будто отступали отъ своего ложнаго воображенія. Все такъ шло во
Лук. гл. III, ст. 3. Іоанн. гл. I, ст. 19. 20. время Господа нашего по откровенію *Мессіи*, что они возмнили и о Святомъ *Іоаннѣ Крестителѣ*, не онъ ли то *Мессія*. Его строгой, чрезвычайной и удивительной порядокъ жизни уразилъ ихъ: и вмѣсто великостей мірскихъ казались сперва какъ будто хотѣли довольствоваться славою жизни толь чудесной. Жизнь же простая и обыкновенная *Іисусъ Христова*, отвратила сіи сколь грубыя, столь же и гордыя души, которыя ничемъ уловлены быть не могли какъ токмо чувственными вещами, а притомъ отдалены будучи отъ искренняго обращенія, не хотѣли ничего почитать, кромѣ что казалось имъ неподражаемымъ. Такимъ образомъ и Святому *Іоанну Крестителю*, котораго они *Христомъ* быть удостоивали, не повѣрили, когда онъ имъ указывалъ истиннаго *Христа*; а *Іисусъ Христосъ*, которому подражать надлежало, естьли бы они повѣрили, казался Іудеямъ очень низокъ, чтобъ ему послѣдовать.

Однакожъ крѣпко вкорененная въ нихъ мысль, что *Христу* надобно явиться въ сіе время, такъ была сильна, что близко вѣка велася между ими. Они думали, что исполненіе Пророчествъ можетъ имѣть нѣкоторую обширность, и не всегда замыкается въ точномъ какомъ предѣлѣ; такъ что близъ ста лѣтъ не говорилось между ими ни о чемъ, какъ о лжехристахъ, кои одинъ за другимъ

слѣдо-

слѣдовалъ, и о лжепророкахъ возвѣщающихъ сихъ христовъ. Въ преждебывшіе вѣки ничего сему подобнаго не видано; и Іудеи не славили имени *Христопа* ни тогда, какъ *Іуда Маккапей* одержалъ надъ ихъ тиранномъ многія побѣды, ниже, когда братъ его *Симонъ* свободилъ ихъ отъ ига языковъ, ниже какъ первой *Гирканъ* многія завоеванія дѣлалъ. Времена и прочія примѣты къ тому не согласовались, и не прежде началось говориться, какъ въ вѣкъ *Іисусъ Христопомъ*, о всѣхъ сихъ *Мессіяхъ*. Самаряне, которые читали въ пятокнижіи пророчество *Іакопле*, также надѣлали себѣ христовъ, какъ и Іудеи, а не много послѣ *Іисусъ Христа* приняли они себѣ *Досифея*. *Симонъ* волхвъ той же страны, назвалъ себя сыномъ Божіимъ, и *Менандръ* ученикъ его назывался спаситель міра. Еще при жизни *Іисусъ Христовой*: Самарянына уповала, что *Мессія* придетъ: толь было твердо въ языкѣ ихъ и между всѣми тѣми, кои читали древнее предсказаніе *Іакопле*, что *Христу* надобно притти въ своихъ обстоятельствахъ! Ориг. Трак. 27. на Матѳ. къ Римл. гл. XIV, Іоан. I, прот. Келс. гл. I, ст. 20. и 21. Іоанн. гл. IV, ст. 25.

Когда же срокъ сей такъ миновался, что ничего уже ожидать не осталось, и Іудеи увидѣли очевидно, что всѣ *Мессіи*, которымъ они послѣдовали, не токмо не свободили ихъ отъ ихъ напастей, но еще и болѣе во оныя ихъ погрузили: тогда долго прошло, что не являлся у нихъ ни одинъ новой *Мессія*, и *Бархохеба* былъ послѣдней признанной ими за мессію въ сихъ первыхъ временахъ Христіанства. Но древняя мысль не могла совсѣмъ истребиться. Вмѣсто, чтобъ вѣрить, что *Христосъ* уже явился, какъ они и мнили. Во время *Адріанопо*, вздумали они при Антонинахъ его преемникахъ говорить, что ихъ *Мессія* въ свѣтѣ находится, хотя онъ еще и не явился, для того что онъ ожидаетъ *Илію*, которому притти надобно для его помазанія. Сей разговоръ Іустина

Триф. Р. Іуда сынъ Лев. Гем. Сан. XI.

говоръ былъ между ими обыкновенной во время Святаго *Іустина*; да и въ Талмудѣ ихъ мы находимъ ученіе, одного изъ ихъ древнѣйшихъ учителей, которой говорилъ, что *Христосъ* пришелъ такъ какъ назначено въ Пророкахъ; но токмо кроется негдѣ въ Римѣ между убогими и нищими.

Егда такая бредьня вступила въ ихъ разумы; то жиды принуждены будучи наконецъ признаться, что *Мессія* не пришелъ въ то время, въ которое они имѣли причину ожидать его по ихъ древнимъ пророчествамъ, и впали въ другую пропасть. Едва не отреклись они надежды своего мессіи, которой не явился имъ въ назначенное время; а многие послѣдовали славному раббину, котораго слова находятся еще сохранены въ Талмудѣ. Сей раббинъ видя, что время оное уже давно минуло, заключилъ, чтобъ Израильтяне не ожидали *Мессіи*, для того что онъ имъ уже данъ былъ во образѣ Царя *Іезекіи*.

Р. Гиллелъ. тожъ Ис. Абран. о г. вѣры.

По истиннѣ сіе мнѣніе не токмо не получило одобренія между Іудеями, но еще и проклинаемо ими было. Но понеже они не усмотрѣли ничего болѣе въ временахъ означенныхъ имъ пророчествами ихъ, а не смыслятъ какъ выти имъ изъ сего Лабиринта: то включили они членъ въ вѣру свою изъ ихъ словъ, которыя мы читаемъ въ Тулмудѣ ихъ. Всѣ сроки, назначенные для пришествія *Мессіи*, минули; и такъ опредѣлено съ общаго соглаѕія, да будутъ прокляты тѣ, кои будутъ исчислять времена *Мессіи*: подобно какъ въ бурю, когда она отдалитъ очень далеко корабль отъ пути настоящаго; кормщикъ во отчаяніи бывъ отбрасаетъ свое исчисленіе, и идетъ, куда его несетъ удача.

Гем. Сан. гл. X, Мозесъ Маймонъ въ духѣ Талм. Ис. Абран. о гл. вѣры.

Съ сего времени все ихъ ученіе въ томъ состояло, чтобъ развращать тѣ пророчества, въ которыхъ

торыхЪ время *Христопо* было означено: не имѢя попеченія, что испровергнутЪ тѢмЪ всѢ преданія отецЪ своихЪ, токмо бы отнять у ХристіанЪ сіи удивительныя пророчества; и до того дошли, что говорить стали, будто бЪ *Іакопле* предсказаніе до *Христа* не касалось.

Но ихЪ же древнія книги уличаютЪ ихЪ вЪ томЪ. Сіе пророчество признано о *Мессіи* вЪ ТалмудѢ, и обычай какимЪ мы оное толкуемЪ, находится вЪ ихЪ парафразахЪ, то есть, вЪ толкованіяхЪ достовѢрнѢйшихЪ и почтеннѢйшихЪ между ими. Гемм. пред. Сане. гл. XI, толк. Онкс-лосо.

Мы тамЪ находимЪ точными рѢчьми, что домЪ и царство Іудово, вЪ которомЪ нѢкогда замыкаться будетЪ все потомство *Іакопле* и весь народЪ *Израилепъ*, всегда произведетЪ судей и начальниковЪ, даже до пришествія *Мессіи*, при которомЪ составится царство, сочиненное изЪ всѢхЪ народовЪ. Іоганан и Іерозол. V, Полиг. Анг.

Сіе-то свидѢтельство приводили ІудеямЪ еще и вЪ первыя времена Христіанства, ихЪ лучшіе книжники и самые достовѢрные. Древнее толь твердое и постоянное преданіе, не могло вскорѢ нарушено быть; и хотя Іудеи не причитали *Іисусъ Христу* Пророчество *Іакопле*, однакожЪ не смѢли еще отрицаться, чтобЪ оно не приличествовало Мессіи. Они не прежде дошли до сей крайности, какЪ уже долго спустя послѢ, и когда убѣждены были Христіанами, то усмотрѢли напослѢдокЪ, что собственное ихЪ преданіе противу ихЪ было.

Что до *Данїилопа* Пророчества касалось, вЪ которомЪ пришествіе *Христопо* замыкалось вЪ срокЪ 490. лѢтЪ, считая отЪ двадесятаго лѢта Долгорукаго *Артаксеркса*, понеже срокЪ сей велЪ кЪ концу четвертой тысячи бытія міра: то и сіе также было весьма древнее преданіе между Іудеями, что *Мессїя* явится около конца сей четвертой тысячи, и около двухЪ тысячь лѢтЪ послѢ

Гемм. пред. Сан. гл.XI. *Авраама*. Нѣкоторой *Иліа*, котораго имя велико между Іудеями, хотя онъ и не Пророкъ былъ, такъ о семъ училъ прежде рождества *Христова*; и преданіе сіе соблюлось въ книгѣ Талмуда. *Ваше Высочество* видѣли, что срокъ исполнился въ пришествіе Господа нашего, понеже онъ и дѣйствительно пришелъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ Авраама; а около 4000. лѣтъ міра. Однакожъ Іудеи его не узнали; и не получивъ своего чаянія, сказали, что ихъ беззаконія остановку сдѣлали пришествію *Мессіи*. Между тѣмже наши числа увѣрены собственнымъ ихъ признаніемъ; да и въ томъ великое ихъ ослѣпленіе, что будто бы зависитъ отъ человѣковъ срокъ, Богомъ назначенной толь точно въ *Даніилѣ*.

Еще для нихъ великое замѣшательство то, что сей Пророкъ полагаетъ время *Христово* прежде времени раззоренія Іерусалима; и такъ когда послѣднее время исполнялось, то надобно, чтобъ и предъидущее оному исполнено жъ было.

Іосифъ древн. X, о войн. Іуде. VII,4. Іосифъ здѣсь весьма грубо обманулся. Онъ хотя и считалъ седмины, которымъ слѣдовать надлежало по опустошеніи Іудейскаго народа; и видя ихъ исполнившихся въ то время, какъ *Титъ* повелъ осаду Іерусалима, не сомнѣвался, что погибель сего города приближалась. Но того не разсудилъ онъ, что сему запустѣнію послѣ *Христова* пришествія и его смерти, быть надлежало, и потому не разумѣлъ онъ, какъ токмо половину пророчества.

Іудеи, кои пришли послѣ его, захотѣли исправить сію ошибку. Они выдумали нѣкакого *Агриппу*, произшедшего отъ *Ирода*, котораго, сказываютъ они, якобы Римляне умертвили не много по прежде Іерусалимскаго раззоренія: да и хотятъ, чтобъ сей *Агриппа*, *Христосъ* по царскому своему титулу, былъ тотъ *Христосъ*, о которомъ говорено въ *Даніилѣ*, новой опытъ ихъ

ослѣпленія. Ибо окромѣ того, что сей *Агрилла* не можетъ быть ни праведный, ни святый святыхъ, ниже окончаніе пророчествъ, какому быть надлежало Христу, назначенному отъ *Даніила* въ семъ мѣстѣ; и кромѣ того, что умерщвленіе сего *Агриллы*, въ которомъ Іудеи неповинны были, не могъ быть причиною ихъ запустѣнія, такъ какъ смерть *Христопа* по *Даніилу*: и потому сія повѣсть Іудейская есть басня. Сей *Агрилла* потомокъ *Иродовъ*, былъ всегда стороны Римской: и Императоры его поступали съ нимъ всегда благосклонно. Онъ же царствовалъ въ одномъ удѣлѣ Іудеи долго и по взятіи Іерусалима, какъ увѣряетъ *Іосифъ* и другіе его современники.

Іосифъ книг. VII. о войн. Іуде. Юст. Тиве. библ. Фот. Код. 33.

И тако все то, что вымышляютъ Іудеи для испровержения Пророчествъ, самихъ ихъ въ стыдъ приводитъ. Они и сами не увѣряются толь грубымъ вымысламъ и лучшая ихъ оборона состоитъ въ семъ учиненномъ ими узаконеніи, чтобъ не исчислять болѣе дней *Мессіи*. Чрезъ то закрываютъ они добровольно глаза свои предъ истинною, и отрицаются пророчествъ, въ которыхъ самъ Духъ Святый лѣта исчислилъ: но отрицаясь ихъ, сами жъ ихъ исполняютъ и даютъ видѣть, что оныя Пророчества о ослѣпленіи ихъ и паденіи истинну предвозвѣщали.

Пускай они отвѣщаютъ, что хотятъ на пророчества; на запустѣніе, предреченное ими на нихъ послѣдовало въ назначенное время; событіе оныхъ гораздо крѣпче, нежели всѣ ихъ замыслы; и ежели *Христосъ* не пришелъ въ сихъ нещастливыхъ обстоятельствахъ, такъ пророки, на которыхъ они надѣялись, ихъ обманули.

И для совершеннаго ихъ обличенія изволите примѣтить, *Ваше Высочество*, два обстоятельства, которыя паденію ихъ и пришествію *Спасителя* міру спутешествовали: одно, что наслѣдіе первосвященниковъ непремѣнное и безперерывное

отъ *Аарона*, кончилось тогда: другое, что различие колѣнъ и племенъ соблюдаемое до сего, тогда погибло, по ихъ собственному признанію.

Сіе различіе нужно было до временъ *Мессіи*. Отъ *Левіи* должно было родиться хранителямъ вещей освященныхъ, изъ *Аарона* происходить священникамъ и архіереямъ, а изъ *Іуды* надлежало произойти самому *Мессіи*. Ежелибъ различіе племенъ не состояло до раззоренія Іерусалима и до пришествія *Іисуса Христова*, тобъ Іудейскія жертвоприношенія погибли прежде времени, и *Давидъ* не получилъ бы славы почтеннымъ быть отцемъ *Мессіи*. А какъ *Мессія* пришелъ, священство новое по чину *Мелхиседекову* въ немъ началося, и новое царство, которое не отъ сего міра явилось; то уже не стало нужды въ *Ааронѣ*, ни въ *Левіи*, ниже въ *Іудѣ*, ни въ *Давидѣ*, ниже въ племенахъ ихъ. *Ааронъ* уже ненадобенъ, когда жертвоприношенію кончиться должно по *Даніилу*. Надъ домомъ *Давидовымъ* и *Іудинымъ*
Дан. гл. IX, ст. 27. определеніе его исполнилось, когда *Христосъ* сынъ Божій произшелъ изъ онаго; и подобно какбы сами Іудеи отреклись своего чаянія, что точно въ сіе время забыли они наслѣдство колѣнъ, до того толь тщательно и свято наблюдаемое.

Да не пропустимъ еще одного и признака пришествія *Мессіи*, и можетъ быть онъ самой главной, естьли мы объ немъ внятнѣе вразумимся, хотя онъ дѣлаетъ соблазнъ и омерзѣніе Іудеямъ. Сей признакъ есть отпущеніе грѣховъ возвѣщенное во имя Спасителя страдавшаго, Спасителя смиреннаго и послушливаго даже до смерти. *Даніилъ*
Дан. гл. IX, ст. 26. назначилъ между своими седминами, седмину таинъ полную, которую мы и разсмотрѣли, въ коей *Христу* пожрену быть надлежало, завѣту утверждену быть его смертію, и древнимъ жертвоприношеніямъ лишиться своей силы. Соединимъ *Даніила* съ *Исаіею*: то найдемъ мы все основаніе

великаго сего таинства, мы увидимъ *Человѣка въ печалѣхъ, которой носитъ беззаконія всего народа, отдаетъ жизнь свою за грѣхъ ихъ, и исцѣляетъ оной своими язвами.* Откройте очи невѣрующіе: не истинна ль, что отпущеніе грѣховъ проповѣдуемо было вамъ, во имя *Іисуса Христа* распятаго? Думалъ ли кто когда о такой тайнѣ? Кромѣ *Іисусъ Христа* славился ли кто другой прежде его или послѣ, что омылъ грѣхи своею кровію? Предался ли кто нарочно на распятіе, чтобъ получить тщетную славу, за исполненіе собою толь пагубнаго себѣ пророчества? Надобно молчать, и почитать въ Евангеліи такое ученіе, которое и въ мысль бы не пришло никакому человѣку, естьли бъ оно не было истинно. Исаіи гл. LIII.

Въ семъ мѣстѣ замѣшательство Іудеевъ чрезмѣрно велико; они находятъ въ своихъ писаніяхъ многія статьи, гдѣ говорено о смиреніи ихъ *Мессіи.* Чтожъ значатъ тѣ статьи, гдѣ говорено о его славѣ и побѣдахъ? Естественное рѣшеніе есть такое, что дойдетъ до побѣдъ чрезъ битвы, а до славы чрезъ страданія. Несчастное дѣло! Іудеи лучше похотѣли принять себѣ двухъ *мессій.* Мы видимъ въ Талмудѣ ихъ и въ прочихъ книгахъ той же древности, что ожидаютъ они *мессію* стражущаго, и *мессію* исполненнаго славы: одинъ изъ мертвыхъ воскреснетъ; другой всегда щастливъ побѣдитель будетъ, одинъ, къ которому приличны всѣ статьи, гдѣ говорено о безсиліи; а къ другому приличествуютъ всѣ, гдѣ говорено о величествѣ; одинъ наконецъ сынъ *Іосифовъ*, ибо они не могли отражать ему признаковъ *Іисуса Христа* мнимъ, былъ сынъ *Іосифовъ*; а другой сынъ *Давидовъ*, не разумѣя того, что сему *Мессіи* сыну *Давидову* должно было по Давиду: *Питъ отъ потока прежде* нежели вознести главу; то есть, быть оскорблену прежде, нежели быть побѣ- Пр. Сукк. и Толков. или изъясн. означенн. VI, VII, ст. 3. Псал. XXXV ст. 9.

дительну, какъ объ ономъ самъ говоритъ сынъ
Лук. Давидовъ. *О несмысленная и косная серд-*
гл. XXIV, *цемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаго-*
ст. 25. *лаша Пророцы. Не сія ли подобаше по-*
и 26. *страдати Христу, и внити въ славу свою?*

Напослѣдокъ мы разумѣемъ о *Мессіи* сію великую статью, гдѣ Исаіа намъ представляетъ
Исаїа толь живо человѣка: *въ печалѣхъ пораженнаго*
гл. III. *за грѣхи наши*, и не имѣющаго *вида яко язвеннаго.* Мы еще подкрѣплены въ семъ толковании, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ древнимъ преданіемъ Іудеевъ; и не взирая на ихъ вымыслы глава многократно доволженная нами изъ Талмуда
Гемм. ихъ, учитъ насъ, что сей язвенный, отягощен-
пред. ный грѣхами народа будетъ *Мессія.* Болѣзни
Санх. гл. XI. *Мессіи*, приключенныя ему грѣхами нашими, славны въ томъ же мѣстѣ и въ другихъ Іудейскихъ книгахъ. Тамже часто говорено, какъ о смиренномъ, такъ и славномъ входѣ его въ Іерусалимъ на ослятѣ, и сіе славное *Захаріино* Пророчество ему жъ присвоено. На что жъ Іудеи жаловаться станутъ? Все имъ назначено было точными рѣчами въ ихъ пророкахъ: ихъ древнее преданіе соблюло естественное изъясненіе славныхъ сихъ пророчествъ, да и ничто такъ несправедливо, какъ сей выговоръ, которымъ Спаситель міра упре-
Мат. каетъ ихъ: *лицемѣри, вѣсте искушати по*
гл. XVI, *вѣтрамъ и по лицу неба и по прочему, ве-*
ст. 2. *дро, или дождь будетъ, и како не вѣсте*
3 4. *искушати времене сего по толикимъ дан-*
Лук. гл. XII, *нымъ вамъ знаменіямъ?*

ст. 56. Заключимъ же, что Іудеи правильную имѣли причину сказать, что всѣ сроки пришествія *Мессіи* минули. *Іуда* уже не царство, ниже народъ. иные народы узнали *Мессію*, которой имѣлъ быть посланъ. *Іисусъ Христосъ* явленъ

былъ

былЪ языкамЪ: по сему знаменію сбѣжались они кЪ Богу *Аправмопу*, и благословеніе сего Патріарха разлилось по всей землѣ. ЧеловѣкЪ печали былЪ имЪ проповѣданЪ, и отпущеніе грѣховЪ возвѣщено имЪ было его смертію. Всѣ седмины прошли; запустѣніе народа и святилища, праведное наказаніе за смерть *Христопу*, возЪимѣло послѣднее свое исполненіе; словомЪ сказать, *Христосъ* явился со всѣми признаками, какіе преданіе ІудеевЪ вЪ немЪ признавало, и ихЪ невѣріе уже не имѣетЪ болѣе оправданія.

Да и видимЪ мы сЪ сего времени не сомнительные знаки ихЪ отверженія. Послѣ *Іисуса Христа* они только часЪ отЪ часу углубляются вЪ невѣжество и бѣдность, откуда одна крайность напастей ихЪ и стыдЪ, что они столь многократно впадали вЪ заблужденія, ихЪ выведетЪ, или лучше Божія благость, когда время опредѣленное его судьбами вЪ наказаніе ихЪ неблагодарности и вЪ укрощеніе гордости ихЪ, исполнится.

Между тѣмЪ они пребываютЪ посмѣяніемЪ народовЪ, и видомЪ ихЪ омерзѣнія, но и долговременное сіе рабство не приводитЪ ихЪ вЪ самихЪ себя, хотя бЪ оно и довольно было для ихЪ обличенія, какЪ говоритЪ кЪ нимЪ святый *Іеронимъ*: Іерон. Посл. кЪ Дар. част. III, Посл.
чего ты ожидаешь о Іудей невѣрующій? Ты сотворилЪ многіе грѣхи во время судей твоихЪ: идолослуженіе твое предавало тебя вЪ рабство всѣмЪ окрестнымЪ языкамЪ; но БогЪ вскорѣ надЪ тобою умилосердился, и не медля, посылалЪ кЪ тебѣ избавителей. Ты умножилЪ идолослуженіе твое при ЦаряхЪ, однакожЪ мерзости, вЪ которыя впалЪ ты при *Ахазѣ* и *Манассіи*, наказаны токмо 70. лѣтнимЪ плѣненіемЪ. *Киръ* пришелЪ, и возвратилЪ тебѣ отечество твое, храмЪ и жертвоприношеніе.

шеніе. Наконецъ попранъ ты Веспасіаномъ и Титомъ. А пятдесятъ лѣтъ послѣ того, Адріанъ въ конецъ искоренилъ тебя, и уже четыре-ста лѣтъ, какъ ты живешь въ утѣсненіи. Доселѣ рѣчи святаго Іеронима. Содержаніе сихъ рѣчей подвержено послѣдствіямъ, ибо тысяща триста лѣтъ прибавились къ запустѣнію Іудейскаго народа. А мы скажемъ, что вмѣсто четырехъ сотъ лѣтъ семнатцати вѣковъ рабство ихъ видѣли, безъ всякаго облегченія ихъ ига. Что учинилъ ты, о народъ неблагодарной! рабъ всѣхъ странъ и всѣхъ Князей, ты не служишь богамъ чуждымъ. Какже избравшей тебя Богъ оставилъ, и гдѣ суть древнія милости его? Какой грѣхъ, какое искушеніе болѣе идолослуженія навело на тебя толикое наказаніе, какого и идолослуженія твои никогда на тебя ни привлекли? Что молчишь? или ты понять не можешь, отъ чего Богъ неупросимъ сталъ? Вспомнижъ ты, что сказали отцы твои. *Кровь его да будетъ на насъ и на чадѣхъ нашихъ*; и еще: *не имамы Царя, токмо Кесаря. Мессія* не будетъ твой Царь: наблюдай, что ты избралъ; будь рабомъ Кесаря и Царей, пока исполненіе языковъ пріидетъ, и какъ наконецъ весь Израиль спасется.

Матѳ. гл. XXVII, ст. 25. Іоанн. гл. XIV, ст. 15. къ Рим. гл. XI, ст. 25. и 26.

XI.

ОСОБНОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ОБРАЩЕНІИ ЯЗЫКОВЪ; ГЛУБОКОЙ СОВѢТЪ БОЖІЙ, КОТОРОЙ ХОТѢЛЪ ОБРАТИТЬ ИХЪ КРЕСТОМЪ ІИСУСЪ ХРИСТОВЫМЪ, РАЗСУЖДЕНІЯ СВЯТАГО ПАВЛА, О СЕМЪ ОБРАЩЕНІИ.

Сіе обращеніе языковъ было вторымъ дѣломъ имѣющимъ притти во время *Мессіи*, и самымъ извѣстнѣйшимъ знакомъ его пришествія. Мы видѣли, какъ Пророки объ ономъ ясно предсказали, и ихъ обѣщанія оправдались во времена Господни. Извѣстно, что только тогда, а нераннѣе, ни пожже, то, до чего Философы коснуться не смѣли, чего ни Пророки, ни Іудейской народъ, когда онъ былъ въ покровительствѣ и вѣрнѣйшій Богу, не могли сдѣлать, дванадесять рыбарей посланные *Іисусъ Христомъ*, и свидѣтели его воскресенія, оное исполнили; для того что обращеніе міра должно было быть дѣломъ не философскимъ, ниже пророческимъ: но соблюдено было *Христу*, и сіе было плодомъ креста его.

Надлежало по истиннѣ, чтобъ сей *Христосъ*
и его Апостолы утвердили Іудеевъ, и чтобъ про-
повѣданіе началось въ Іерусалимѣ. *Гора высо* Исаїа
кая явится въ послѣдніе дни, по *Исаїи*, гл. II,
то есть христіанская церковь. *Всѣ языцы да* ст. 2.
придутъ, и многіе народы да соберутся Тожъ
тамъ: въ сій день да вознесется Господь II, ст. 8.
единъ, а идолы всѣ да сокрушатся. Но Тожъ
Исаїа, видѣвъ сіи дѣла, въ тожъ время видѣлъ XVII,
онъ еще законъ, которой имѣетъ судить языкамъ: ст. 18.
Изыдетъ отъ Сіона, и слово Господне, ко- Тожъ
торое исправитъ народы, изыдетъ отъ III, ст. 4.
Іерусалима, по чему и Спаситель нашъ ска- Іоанн. гл. IV,
залъ, ст. 22.

залъ, яко спасеніе отъ Іудей есть. Да и пристойно было, чтобъ новой свѣтъ, которымъ погруженные въ идолослуженіи народы имѣли нѣкогда просвѣщены быть, разлился по всей вселенной отъ того мѣста, гдѣ всегда пребывалъ онъ. Во *Христѣ-то Іисусѣ*, сынѣ *Давидовѣ* и *Авраамовѣ*, благословиться и освятиться надлежало всѣмъ родамъ. Мы оное многократно примѣчали. Но не разсмотрѣли еще причины, которой ради сей *Іисусъ*, пострадавшій, распятый и уничиженный, былъ единъ начаткомъ обращенія языковъ, и единъ побѣдителемъ идолослуженія.

1. Коринѳ. I, 17. 18. 19. 20. Святый *Павелъ* истолковалъ намъ сіе таинство въ 1. главѣ въ 1. посланіи къ Коринѳяномъ, да и нужно разсмотрѣть надобное сіе мѣсто во всемъ его послѣдованіи. *Посла бо мене,* говоритъ онъ, *Христосъ благовѣстити: не въ премудрѣ мудрости слова, да не испразднится Крестъ Христовъ. Слово бо крестное, погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть.* Писано

Исаіа XXIX, 24. XXX-III, 28. бо есть: *погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу. Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? не обуи ли Богъ премудрость міра сего?* Безъ сомнѣнія, понеже она не могла извлещи человѣковъ изъ ихъ невѣжества. Но вотъ причина, которую Святый *Павелъ* знать даетъ намъ! То есть, видя Богъ, что не разумѣ міръ человѣческою премудростію Бога, въ премудрости Божіей, то есть изъ твари, которую онъ толь изрядно устроилъ, взялъ онъ иной путь, и благоизволилъ *буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ,* то есть таинствомъ Креста, въ которомъ человѣческая премудрость ничего понять не можетъ.

Новое

Новое и удивительное намѣреніе Божія промысла! Богъ ввелъ въ міръ человѣка, гдѣ, куда бъ онъ ни обратилъ глаза̀ свои, вездѣ Божія премудрость сіяла въ величествѣ, въ богатствѣ и въ расположеніи его творенія. Однакожъ человѣкъ не позналь его: твари, представляющія намъ, чтобъ вознести умъ нашъ выше, его одержали: человѣкъ ослѣпленной и грубой, послужилъ имъ; и не довольно, что кланялся дѣлу Божіихъ рукъ, поклонился дѣлу собственныхъ рукъ своихъ. Басни гораздо смѣшнѣе тѣхъ, что дѣтямъ разсказывают, составили его вѣру: онъ забылъ разумъ: Богъ хочетъ, чтобъ онъ забылъ его другимъ образомъ. Дѣло, котораго премудрость разумѣлъ онъ, не уловило его; иное дѣло ему представлено, въ коемъ разсужденіе его теряется, и гдѣ все кажется ему буйство: сіе дѣло есть крестъ *Іисусъ Христовъ*. Сіе таинство не чрезъ разсужденіе вразумляется; *но плѣняюще разумъ въ послушаніе вѣры; но низлагающе помышленія человѣческая, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій.* 4. Кор. гл. X, ст. 4. и 5.

И дѣйствительно, что мы постизаемъ въ семъ таинствѣ, въ которомъ Господь славы поношеніями наполненъ; гдѣ премудрость Божія названа буйствомъ; гдѣ вѣдавшей самъ о естественной своей великости, *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, самъ себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, даже до претерпѣнія смерти крестныя*. Всѣ наши мысли въ замѣшательство приходятъ: и какъ говорилъ Святый *Павелъ*, нѣтъ ничего, чтобъ казалось безумнѣе сего непросвѣщеннымъ свыше. Къ Филип. гл. II, ст. 6. 7. и 8.

Таково было врачевство, которое Богъ готовилъ противъ идолослуженія. Онъ зналъ человѣческой разумъ, да зналъ же и то, что не разсужденіемъ надлежитъ истреблять заблужденіе, введенное

ленное не по разсужденію. Есть такія заблужденія, въ кои мы впадаемъ отъ разсужденія; ибо человѣкъ часто запутывается, разсуждая: но идолослуженіе вошло противустоящею стороною; то есть, угасивъ все разсужденіе, а попуская властвовать чувствамъ, которыя похотѣли всему тому приписывать силу, чѣмъ они восхищаемы бывали. Чрезъ оное-то, божество ихъ стало видимо и грубо. Человѣки дали ему свой видъ, но еще стыднѣе всего, присвояли ему страсти свои и пороки. Разсужденіе не имѣло участія въ толь скотскомъ заблужденіи; но опровержение здраваго разума, бредьня и сумозбродство. Разсуждайте съ сумошедшимъ, или съ человѣкомъ въ горячкѣ вздорящимъ, что получите иное, кромѣ что его разсердите, и тѣмъ болѣзнь его будетъ неисцѣлима; должно добираться до причины болѣзни, исправлять его сложеніе, и укрощать чувства, которыхъ стремленіе приключаетъ толь странные восторги. И тако не разсужденіемъ то надобно было дѣлать, чтобъ излѣчить бредьни идолослуженія. Кто уловилъ Философовъ съ ихъ пышными разговорами, съ ихъ высокимъ слогомъ и хитросплетенными разглагольствіями? *Платонъ* съ своимъ краснорѣчіемъ, которое божественнымъ быть мнили, опровергъ ли хоть едино требище, гдѣ симъ кровивымъ божествамъ покланялись? Но напротивъ того онъ, его ученики и всѣ мудрецы вѣка сего,

Къ Римл. гл. I, ст. 21. и 22. жертвовали обманамъ: *осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное сердце ихъ: глаголющеся мудры быти обьюродѣша паче прочихъ*; понеже въ противность собственнаго своего свѣта, покланялись они тварямъ.

1. къ Кор. гл. I, ст. 20. Не по справедливости ль Святый *Павелъ* возгласилъ во упоминаемой статьѣ, *гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ*? что сдѣлали ищущіе премудрости вѣка сего? Помыслили ль они, что надобно

явно сопротивляться толикимъ хуламъ и претерпѣть, не говорю смерть, но хоть малѣйшее безчестіе за истинну? Вмѣсто того они *содержали истинну въ неправдѣ, и въ правило уставили*: что въ дѣлѣ, касающемся до вѣры, надлежитъ послѣдовать народу: народъ, которой у нихъ въ великомъ былъ презрѣніи, правиломъ былъ у нихъ въ самой наиважнѣйшей вещи, въ коей смыслъ ихъ казался быть всего надобнѣе. Къ чемужъ ты годилася, о философія? *Не обуи ли Богъ премудрость міра сего*, какъ намъ сказалъ Святый Павелъ? *Не погубилъ ли онъ премудрость премудрыхъ, и разума разумныхъ не отвергъ ли онъ?*

Къ Римл. I, 18.

Къ Римл. гл. I, ст. 18.

Такимъ-то образомъ показалъ Богъ чрезъ опытъ, что разрушеніе идолопоклонства не могло быть дѣломъ одного человѣческаго разсужденія. Ибо вмѣсто, чтобъ поручить ему врачебство такой болѣзни, Богъ еще въ вящшее замѣшательство привелъ его таинствомъ Креста, да вдругъ и принесъ врачеваніе самому источнику зла сего.

Идолослуженіе, естьли мы его разсмотримъ, взяло начало свое отъ глубокаго нашего самолюбія къ самимъ себѣ. Оно-то велѣло намъ вымыслить боговъ себѣ подобныхъ; боговъ, которые и дѣйствительно не иное что были, какъ люди подверженные страстямъ нашимъ, слабостямъ и порокамъ, такъ что подъ именемъ ложнаго божества, были то собственныя ихъ мысли, ихъ веселости и прихоти, коимъ язычники покланялись.

Іисусъ Христосъ вводитъ насъ на иные пути. Нищета его, поношенія, и Крестъ ужаснымъ воображаютъ его чувствамъ нашимъ. Надлежитъ выйти внѣ самаго себя, отъ всего отрещися и распяться, чтобъ ему послѣдовать. Человѣкъ отторженный отъ самаго себя и отъ всего того, что онъ любилъ по своему поврежденію; сталъ

способенъ покланяться Богу и его вѣчной истиннѣ, которой правиламъ хочетъ онъ впредь послѣдовать.

Тогда гибнутъ и изчезаютъ всѣ идолы, какъ покланяемые въ требищахъ, такъ и тѣ, коимъ каждой служилъ въ своемъ сердцѣ. Одни идолы другихъ возставили. Ибо покланялись *Венерѣ*, для того что попускали владѣть собою любострастію, и за то любили силу оныя. *Бахусъ* самой веселой изъ всѣхъ боговъ, имѣлъ олтари свои, для того, что вдавалися, или, такъ сказать, въ жертву приносили свои чувства веселости, которая сладчайшее и пьянѣе самаго вина. А *Іисусъ Христосъ* таинствомъ Креста своего вкоренилъ въ сердца любовь къ страданіямъ вмѣсто увеселеній. Идолы наружно покланяемые, истребились, для того, что во внутренней почитаемыхъ идоловъ уже не осталось: Сердце очищенно, какъ сказалъ самъ *Іисусъ Христосъ*, и уничиженно достойно
Матѳ. *узрить Бога*; и человѣкъ, вмѣсто того, что
V, 8. ставилъ Бога себѣ подобнымъ, уже тщится, сколько возможно, одолѣвать слабость свою, и быть подобнымъ Богу.

Тайна *Іисусъ Христопа* явила намъ, какъ Божество, не унизя себя, могло пріобщиться естеству нашему, и облечися немощьми нашими.
Къ Слово воплотиться; имущій *образъ* и существо
Фили. Божіе, не потерявъ бытія своего, принялъ *зракъ*
XI, 6. *раба*. Не изменяемый въ самомъ себѣ, соединился, и присвоилъ себѣ естество чуждее. О вы хотѣвшіе боговъ, которые бъ по истиннѣ были люди, да еще и люди порочные, по великому ослѣпленію вашему! Видите новой образъ поклоненія, которой вамъ предлагается; сей есть Богъ и человѣкъ вообще, человѣкъ неустрашившей ничего имѣвшаго прежде принятія существа нашего. Божество пре-

пребываетъ непоколебимо и не низитъ себя, но соединенное съ собою возвышаетъ.

Что же Богъ отъ насъ принялъ, пороки ль наши и грѣхи? Отнюдъ нѣтъ: онъ принялъ отъ человѣка то, что онъ въ немъ создалъ, а извѣстно, что онъ въ немъ не сотворилъ ни грѣха, ни порока; а сотворилъ естество его, то оное и принялъ. Можно сказать, что онъ сотворилъ мертвенность съ немощію, которая ей спутешествуетъ; понеже хотя она и не была при первомъ намѣреніи, однако стала быть праведнымъ наказаніемъ за грѣхъ, и въ семъ случаѣ она есть дѣло Божія правосудія. Но и ея не презрилъ принять Богъ, и принявъ наказаніе грѣха безъ грѣха самаго, показалъ, что онъ непреступникъ подлежащей наказанію, но праведной, заглаждающей грѣхи прочихъ.

Такимъ образомъ, что вмѣсто пороковъ, которые полагали люди въ богахъ своихъ, всѣ добродѣтели являлись въ семъ богочеловѣкѣ; и дабы оказались они и въ самыхъ крайнихъ искушеніяхъ; то являлись они и посредѣ мукъ преужаснѣйшихъ. Да не ищемъ болѣе другаго видимаго Бога послѣ сего: онъ единъ достоинъ сокрушить вѣхъ идоловъ; и побѣда, которую онъ имѣлъ одержать надъ ними, присвоена кресту его.

То есть, что она привязана къ видимому 1. Къ
буйству. Понеже Іудеи, продолжаетъ *Папелъ* Кор. I,
Святый; *знаменія просятъ*, которымъ бы 22. 23.
Богъ поколебавъ съ шумомъ все естество, такъ 24. 25.
какъ было при изходѣ изъ Египта, поставилъ бы ихъ свыше всѣхъ враговъ ихъ; *Еллини же, или язычники премудрости ищутъ*, и стройныхъ разговоровъ, каковы были *Платоновы* и *Сократовы*. *Мы же*, продолжаетъ Апостолъ, *проповѣдуемъ Христа распята, Іудеямъ убо соблазнъ: Еллиномъ же безумие по плоти, а непремудрость: самимъ же званнымъ,*

Іудеямъ же и Еллиномъ Христа Божію силу, и Божію премудрость. Зане буее Божіе, премудрѣе человѣкъ есть: и немощьное Божіе, крѣпчаѣ человѣкъ есть. Вотъ послѣдней ударъ, которой дать надлежало гордому нашему неразумію! Премудрость, въ которую насъ вводятъ, такъ непостижима, что она буйствомъ кажется нашей мудрости; и правила ея толь высоки, что все въ ней кажется имъ заблужденіемъ.

Но хотя сія Божественная премудрость намъ и непроницательна сама собою, однакожъ она оказываетъ себя чрезъ свои дѣйствія. Одна сила изходитъ изъ Креста, всѣ идолы движутся. Мы видимъ ихъ падшихъ на землю, хотя и подкрѣпляемыхъ всею Римскою силою. Не мудрецы, не благородные и не вельможи сдѣлали сіе великое чудо. Божіе дѣло совершаемо было и то, что онъ началъ смиреніемъ *Іисусъ Христовымъ*, окончилъ смиреніемъ учениковъ его. Видите бо, братіе,
1. Къ такимъ образомъ Святый *Павелъ* оканчиваетъ
Кор. I, удивительной свой разговоръ, *Видите Богомъ*
26. 27.
28. 29. *званіе ваше*, *изъ коихъ онъ составилъ сію церковь міръ побѣждающую. Не мнози ли премудри*, коимъ міръ удивляется, *не мнози ли сильни, не мнози ли благородни, но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и несущая, да сущая упразднитъ: яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.* Апостолы и ученики ихъ, подлость міра сего, и самое ничто, естьли смотрѣть на нихъ человѣческими глазами, преодолѣли всѣхъ Императоровъ и всю имперію. Люди забыли созданіе, и Богъ возобновилъ оное,

изни-

изнимая изЪ небытія сего свою церковь, и учиняя ея всемогущу противу заблужденія. ОнЪ посрамя идоловЪ, посрамилЪ и всю человѣческую великость, защищающую ихЪ; и таковожЪ великое сотворилЪ дѣло, какЪ міръ создалЪ единою силою своего слова.

XII.

РАЗНЫЕ ОБРАЗЫ ИДОЛОСЛУЖЕНІЯ: СТРАСТИ, КОРЫСТЬ, НЕВѢЖЕСТВО, НЕПРАВИЛЬНОЕ ПОЧТЕНІЕ ДРЕВНОСТИ, ХИТРОСТЬ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ, ФИЛОСОФІЯ И ЕРЕСИ ПРИХОДЯТЪ ЕМУ НА ПОМОЩЪ; ЦЕРКОВЬ НАДЪ ВСѢМЪ ТОРЖЕСТВУЕТЪ.

Идолослуженіе кажется намЪ самая слабость, и не понятно, для чего бЪ надобна была такая сила на его истребленіе. Но напротивЪ того сумозбродство его, показываетЪ трудность вЪ преодолѣніи его, и толь великое развращеніе здраваго разума довольно изЪявляетЪ, коль начало его повреждено было. Вселенная старѣлась вЪ идолослуженіи; и прельщена будучи своими идолы, стала слѣпа противЪ естественнаго разума, вопіющаго противу ея. Какое могущество надобно было, чтобЪ привести на память людямЪ истиннаго Бога, толь глубоко забытаго, и извести человѣческой родЪ изЪ чуднаго сего дреманія?

Всѣ чувства, всѣ страсти, всѣ корысти восстали за идолослуженіе. Оно было сдѣлано на веселость, забавы, зрѣлища, а наконецЪ и самое своевольство сочиняло вЪ немЪ часть богослуженія. Праздники не инное что были, какЪ игры; и не

было такого мѣста въ человѣческой жизни, откудабъ съ вящшимъ пщаніемъ, изгнана была чистота, какъ изъ таинствъ идолослуженія. Какъ же пріучить толь поврежденныя души къ порядку истинной вѣры, цѣломудренной, воюющей на чувства и единственно прилѣпившейся къ невидимымъ
Дѣян. XXIV, 25. 26. добротамъ? Святый *Павелъ* говорилъ *Филиксу*, Іудейскому правителю о правдѣ, и о воздержаніи, и о судѣ, хотящемъ быти. Пристрашенъ бывъ *Филиксъ*, отвѣща: нынѣ убо иди, время же получивъ, призову тя. Сей разговоръ былъ таковъ, что принудилъ надолго отложить человѣка хотящаго безъ зазрѣнія совѣсти, и чегобъ то ни стоило, владѣть земными иждивеніями.

Изволите ли, *Ваше Высочество*, видѣть, какъ движетъ корысть сильное сіе орудіе, колеблющее всѣми человѣческими дѣлами? Въ семъ великомъ испровержении идолослуженія, которое на́чали приключать во всей Азіи проповѣданія Святаго *Павла*, художники получающіе пропитаніе свое, дѣлая маленькіе серебреные храмы Ефесской *Діаннѣ*, собрались, и самой изъ нихъ нарочитой представлялъ имъ, что прибыль ихъ кончается; и говорилъ: не одни мы токмо сію бѣду претерпѣвать должны: но и великія богини *Артемиды*, или
Дѣян. XIX, 27. *Діанны*, храмъ ни во что вмѣнится: имѣетъ также раззориться и величество ея, юже вся Азія и вселенная почитаетъ.

Коль сильна, и коль отважна корысть, когда она можетъ покрыться видомъ вѣры! Уже довольно было сего, для возмущенія сихъ художниковъ. Они выступили вѣ вмѣстѣ, крича, какъ лютые звѣри: Велика *Артемида* Ефесская, и влеча товарищей Святаго *Павла* на позорище, гдѣ весь ихъ городъ собрался. Тогда крикъ ихъ удвоился, и продолжаяся два часа разносилъ на всенародномъ мѣстѣ сіи слава̀: Велика *Артемида* Ефесская.

Святый *Папелъ* и его товарищи, съ трудомъ вырваны были изъ рукъ народа градскими начальниками страха ради, чтобъ не приключился вящшей непорядокъ чрезъ мятежъ сей. Пріобщите жъ, *Ваше Высочество*, корысть мірскихъ людей къ корысти жрецовъ ихъ, которые упадали обще съ богами своими: пріобщите ко всему оному корысти городовъ, кои зловѣріе прославило, какъ-то городъ Ефессъ, которой превосходство свое получалъ отъ храма, ибо онъ пристанищемъ былъ чужестранцовъ и отъ нихъ обогатился: какой бури надобно было востать противу начинающейся церкви? И чему удивляться, что Апостолы толь часто биты были, каменіемъ наметаны, и брошены замертво посредѣ подлаго народа? Но вящшая корысть поколебала вящшее орудіе; корысть государственная привела въ движеніе Римской Сенатъ, народъ и Императоровъ.

Ужѐ давно Сенатскіе указы запрещали чужестранныя вѣры, Императоры вступили въ тужъ поступку. И въ семъ совѣтованіи, въ коемъ разсуждали, какъ въ порядокъ привести правленіе, главное было прáвило предложено отъ *Мецената Августу*, чтобъ не впускать новостей въ вѣру, для того что они могутъ приключить мятежи въ его областяхъ. Сіе прáвило было справедливо: ибо что можетъ сильнѣе привести въ движеніе духи, что доводитъ ихъ до крайностей самыхъ странныхъ? Но Богъ хотѣлъ показать, что установленіе истинной вѣры не производитъ таковыхъ смятеній; и сіе одно изъ чудесъ его, которое являетъ, что онъ самъ велъ сіе дѣло. Ибо кто не удивится, видя, что чрезъ цѣлые триста лѣтъ, церковь претерпѣвала все то, что свирѣпство гонителей вымыслить можетъналютѣйшаго. Между толиками мятежами и междуусобными браньми, и между толиками умыслами противъ живота Императоровъ, не нашелся ни одинъ Христіанинъ,

Ливій книг. XXXIX, и проч. Мец. къ Діон. III. Терт. апологія V, Евсев. исто. церк. II, 2.

Терт. апологія 35.36. и пр.

нинъ, ни худой, ни доброй. Христіане разбивали самыхъ великихъ своихъ непріятелей, не называя никого собственно себѣ непріятелемъ; да и никогда ниединаго непріятеля у нихъ не было: такъ Христіанское ученіе вложило почтеніе къ власти правительства; и такъ глубоко вкоренилось въ память у всѣхъ сіе слово Божія Сына: *воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови!* Матѳ. XXII, 21.

Сіе доброе наставленіе всѣяло въ разумы такой ясной свѣтъ, что никогда Христіане не преставали почитать Божій образъ въ Государяхъ, хотя и въ гонителяхъ истинны. Сей признакъ покорности такъ сіялъ во всѣхъ ихъ апологіяхъ, что они и нынѣ еще влагаютъ читающимъ ихъ, любовь къ порядку правительства, и показываютъ, что они токмо отъ одного Бога ожидали установленія Христіанства. Люди толь отважные на смерть, которые наполняли всю имперію и всѣ войска, ни одинъ разъ не побѣжали чрезъ многіе вѣки страданія; они и сами себя отвращали не токмо отъ мятежническихъ поступокъ, но и ропщанія. Рука Божія вела дѣло сіе; и кто бъ другой кромѣ его, могъ воздержать людей, доведенныхъ до крайности толь многими огорченіями? Терт. апологія 37.

И по истиннѣ тяжело было слыть врагами правительства и Императоровъ, такимъ людямъ, которые ни о чемъ такъ не думали, какъ о послушаніи, и о коихъ усерднѣйшее желаніе состояло въ спасеніи Государей и въ благополучіи государства. Но Римское правленіе почитало себѣ за главное оскорбленіе въ семъ случаѣ, когда хулили боговъ ихъ. Римъ хвасталъ, что онъ святой городъ по своему основанію, освященной съ самаго его начала по Божественнымъ предсказаніямъ, и посвященъ отъ своего основателя Богу войны. Едва не думалъ онъ, что Юпитеръ болѣе присутствуетъ въ ихъ капитоліи, нежели въ небѣ. Онъ и побѣды свои причиталъ силѣ вѣры своей; и потому Цице. слово

будто укротилъ онъ страны языкъ и боговъ ихъ. Ибо такимъ образомъ разсуждали въ тогдашнее время, что Римскимъ богамъ надлежало быть господами прочихъ боговъ, такъ какъ и сами Римляне были господа прочихъ народовъ. Римъ покаряя Іудею, считалъ и Бога Іудейскаго между побѣжденными отъ него богами: и мнилъ, что ежели царствовать Іудейскому Богу, то надобно опровергнуть основанія имперіи, и возненавидѣть побѣды и силу Римскаго народа. И тако Христіане враги боговъ, въ то время почитаемы были врагами республики. Императоры болѣе старались изкоренить ихъ, нежели Парѳянъ, Маркомановъ и Даковъ: низложеніе христіанства описано бывало въ ихъ надписяхъ съ такою жъ надменностію, какъ разбитіе Сарматовъ. Но напрасно хвастали они, будто истребили вѣру, множащуюся подъ мечемъ и огнемъ. Злословіе всуе сообщалось съ свирѣпствомъ. Ибо упражняющіеся въ добродѣтели свыше человѣчества, порицаемы были пороками, мерскими самой природѣ. Злословили кровосмѣшеніемъ тѣхъ, коихъ радость въ чистотѣ состояла. Клеветали ихъ, будто тѣ ѣдятъ собственныхъ своихъ дѣтей, кои благотворны были и къ своимъ гонителямъ. Но не взирая на всенародную ненависть, сила истинны изторгла изъ устъ супостатовъ ихъ полезныя свидѣтельства: Каждой знаетъ, что писалъ юнѣйшій *Плиній* къ *Трояну* о нравахъ христіанъ. Они были оправданы, но не избавлены крайняго мученія; ибо надобна была имъ послѣдняя сія черта, чтобъ совершить въ себѣ образъ распятаго *Іисусъ Христа*, и должно было итти имъ, какъ и онъ шелъ, на крестъ со всенароднымъ свидѣтельствомъ своей невинности.

За Флак. Слово Сим. къ Императ. Валер. Ѳеод. и Ан. Арк. Амвр. томъ V. кн. V, Посл. 30. Зосимъ истор. кн. II, IV. и проч.

Плин. кн. IX, посла. 97.

Идолослуженіе не полагало всю силу свою въ наглости. И хотя основаніемъ его было скотское неразумѣніе и совершенное развращеніе человѣческаго разсудка, однакожъ оно хотѣло украшать себя

нѣкоторою благопристойностію. Сколько кратъ тщилось оно притвориться, и въ коликіе виды не превращалось, чтобъ укрыть срамоту свою? Иногда казалось оно будто почтительно къ божеству. Все то, что есть божественное, говорило оно, есть безъизвѣстно: само токмо божество одно о себѣ знаетъ: не наше дѣло разглагольствовать о вещахъ толь высокихъ: чего ради надобно вѣрить древнимъ, и каждой долженъ слѣдовать вѣрѣ, утвержденной въ странѣ его. Отъ сихъ правилъ, какъ грубыхъ такъ и безбожныхъ заблужденій, наполнившіе всю землю, неизлѣчимы стали, и естественное понятіе ведущее къ познанію истиннаго Бога, затмѣнно было.

Не безъ причины думали, что слабость заблудившагося нашего разума имѣетъ нужду въ такой власти, которая бъ довела его до самаго начала, и что отъ древности надобно было извѣститься о истинной вѣрѣ. Да и видѣли, *Ваше Высочество*, непоколебимое теченіе оныя отъ самаго начала міра. Какою жъ древностію можетъ похвалиться многобожіе, которое читая собственныя свои исторіи, находитъ въ нихъ не токмо начало своей вѣры, но еще и начало боговъ своихъ? *Варронъ* и *Цицеронъ*, не упоминая о прочихъ писателяхъ, весьма даютъ о томъ видѣть. Или должно намъ имѣть прибѣжище къ безчисленнымъ тьмамъ лѣтъ, наполненымъ темными и безчинными баснями, для утвержденія древности, которою Египтяне хвастались? Но всегда въ сихъ лѣтахъ видны родящіеся и умирающіе Египетскіе боги, и коль ни увеличиваетъ сей народъ свою древность, однакожъ означиваетъ начало боговъ своихъ.

О сетествѣ боговѣ кн. I, и III.

Былъ еще другой видъ идолослуженія. Оное хотѣло, чтобъ всему тому служили, что почиталось божественнымъ. Хитрость Римскаго правленія, которая столь строго запрещала чужестранныя вѣры, позволяла покланяться варварскимъ богамъ,

тамЪ, только чтобЪ напередЪ она ихЪ присвоила. И тако хотѣла она казаться благосклонной ко всѣмЪ богамЪ, такЪ какЪ и ко всѣмЪ человѣкамЪ. Она иногда почитала и Бога Іудейскаго между всѣми прочими. Мы находимЪ одно письмо *Іуліана* отступника, которымЪ онЪ обѣщаетЪ ІудеямЪ возстановить святый градЪ, и жертвовать сЪ ними Богу, Создателю вселенной: сіе было общимЪ ихЪ заблужденіемЪ. Мы видѣли, что язычники весьма хотѣли покланяться истинному Богу, но не одному ему; да и *Іисусу Христу*; едва не поставили Императоры олтарей вЪ своей имперіи, хотя учениковЪ и изгоняли.

Іуліанъ посла. кЪ обществу Іудейскому.

Какже бы Римляне могли почитать того БогомЪ, котораго начальство ихЪ осудило на смерть, и многіе изЪ ихЪ писателей поношеніями оскорбляли? Не надлежитЪ тому дивиться, и дѣло то неспорное.

ОтличимЪ сперва то, что говорятЪ вообще по слѣпой ненависти, отЪ означеннаго дѣла, о которомЪ доказательство приводится. Извѣстно, что хотя Римляне и осудили *Іисусъ Христа*, однако не упрекали его никакимЪ особливымЪ преступленіемЪ. Да и *Пилатъ* осудилЪ его сЪ нехотѣніемЪ, усиленЪ будучи крикомЪ и угрозами ІудеевЪ. Но всего чудеснѣе, что сами Іудеи, по исканію коихЪ былЪ онЪ распятЪ, не соблюли вЪ древнихЪ своихЪ книгахЪ памяти, по чему бЪ извѣстна была жизнь его, но токмо какого дѣла, за чтобЪ онЪ достоинЪ былЪ смерти. ЧрезЪ то подтверждается то явно, что мы читаемЪ вЪ Евангеліи, что вся вина Господа нашего вЪ томЪ состояла, для чего называлЪ онЪ себя *Христомъ* и *Божіимъ сыномъ*.

И дѣйствительно, *Тацитъ* намЪ обЪявляетЪ о мученіи *Іисусъ Христовѣ* при *Понтійскомъ Пилатѣ*, а во время державы *Тиверія*; но не обЪявляетЪ никакой вины, за которую бы онЪ достоинЪ

Тацитъ лѣто. XV, 44.

стоинъ былъ смерти, кромѣ что онъ основателемъ былъ одной явной секты ненавидѣть человѣческой родъ, или быть отъ него ненавидиму. Такова есть вина *Iисусъ Христова* и всѣхъ христiанъ; и вящшiе ихъ непрiятели никогда не могли винить ихъ ничемъ, кромѣ пустыхъ рѣчей, не доводя на нихъ никогда такого основательнаго дѣла, которое бы имъ въ вину почесть можно было.

Правда, что при послѣднемъ гоненiи, а триста лѣтъ послѣ *Iисусъ Христа*, язычники не зная уже, чѣмъ порицать его и учениковъ его, объявляли подложно *Пилатово* производство дѣла, въ которомъ сказывали, будто видны были вины, за что онъ былъ распятъ. Но понеже не слышно, чтобъ говорено гдѣ было объ ономъ производствѣ во всѣхъ прошедшихъ вѣкахъ, и что ни при *Неронѣ*, ниже при *Домитiанѣ*, которые царствовали въ началѣ христiанства, какъ ни гнали они его; однакожъ ничего того не находится: а видно, что оное сочинено было для увеселенiя; и толь мало между Римлянъ твердыхъ доказательствъ противу *Iисусъ Христа*, что враги его вымышлять ихъ принуждены были.

И по сему первое дѣло, непорочность *Iисусъ Христова* безъ порицанiя. Прiобщимъ къ тому второе, святость жизни его и ученiя одобрена. Одинъ изъ знатнѣйшихъ Римскихъ Императоровъ, то есть *Александръ Северъ*, удивлялся Господу нашему, и приказалъ написать на нѣкоторыхъ всенародныхъ зданiяхъ, также и въ своихъ палатахъ, нѣкоторыя рѣчи изъ его Евангелiя. Тоже Императоръ хвалилъ и предлагалъ въ прикладъ, какъ свято и осторожно христiане опредѣляютъ служителей вещей освященныхъ. Еще не все тутъ: видна была въ палатахъ его нѣкотораго рода часовня, въ которой онъ рано по утру жертвы приношивалъ. Въ ней поставлены были образы душъ святыхъ, между которыми образы *Орфея*, *Iисусъ Христа*

Ламприд. въ Алекс. Север. ст. 45. 51.

Тожъ ст. 29. 31.

Христа и *Авраама*, находились. У него жъ была другая часовня, или, какъ изволишь, переводи сіе Латинское слово, lararium: меньшаго достоинства передъ упоминаемой, гдѣ виденъ былъ образъ *Ахиллесовъ* и нѣсколькихъ прочихъ великихъ людей; но *Іисусъ Христосъ* тамъ поставленъ былъ въ большомъ мѣстѣ. Сіе пишетъ язычникъ, и приводитъ во свидѣтельство одного писателя времени *Александрова*. Вотъ уже два свидѣтельства объ одномъ дѣлѣ, но здѣсь еще другое доказательство, которое не меньше удивительно!

Хотя *Порфирій*, отрекшись христіанства, объявилъ себя врагомъ онаго, однако не преминулъ признаться въ книгѣ именованной имъ: Философія изъ откровеній, что есть въ ней преизрядныя предсказанія о святости *Іисусъ Христовой*.

Порф. I. о философ. и откр. на сло Евсев. на Ев. III, 8. Августин. о град. Божї. XIX, ст. 23.

Не дай, Боже, чтобъ мы изъ лживыхъ предсказаній вѣдали о славѣ Божія сына, которой имъ молчать велѣлъ, еще при своемъ рожденіи. Сіи предсказанія привоженныя *Порфиріемъ*, суть голые вымыслы; но не худо о томъ вѣдать, что язычники велѣли говорить богамъ своимъ о нашемъ Господѣ. *Порфирій* же насъ увѣряетъ, что были такія предсказанія, въ которыхъ *Іисусъ Христосъ* названъ мужемъ благочестивымъ и достойнымъ безсмертія, а христіане напротивъ того люди нечистые и прельщенные. А потомъ пересказываетъ онъ предсказаніе богини *Гекаты*; гдѣ она говоритъ о *Іисусѣ Христѣ*, яко о мужѣ славномъ своимъ благочестіемъ, котораго тѣло уступило мученіямъ, но душа его на небеси съ блаженными душами. Сія душа, говоритъ *Порфиріева* богиня, нѣкоторою судьбиною вкоренила заблужденіе въ инѣ души, которымъ предѣлъ не ввѣрилъ Божіихъ даровъ, и знанія о великомъ *Юпитерѣ*; чего ради они враги боговъ. Но весьма берегитесь

его

его хулить, продолжала она, говоря о *Iисусѣ Христѣ*, а жалѣйте только о заблужденiи тѣхъ, о коихъ нещастливой судьбѣ я вамъ расказала. Пышныя слова, но со всѣмъ безъ разума, однако являютъ, что слава Господа нашего принудила своихъ непрiятелей дать похвалы ему.

Кромѣ непорочности и святости *Iисусъ Христовой*, есть еще третья причина не меньше важная, то есть, чудеса его. Извѣстно, что Iудеи никогда ихъ не отрицали, да и находимъ мы въ ихъ Талмудѣ нѣсколько, кои творили ученики его въ его имя. Но чтобъ помрачить ихъ, говорили они будто бъ онъ творилъ ихъ волшебствомъ, научася оному въ Египтѣ; или Божiимъ именемъ, симъ невѣдомымъ и неизреченнымъ именемъ, котораго сила можетъ все дѣлать, по мнѣнiю Iудеевъ, и якобы *Iисусъ Христосъ* довѣдася объ ономъ, не знаемо какъ, въ святилищѣ; или наконецъ тѣмъ, что онъ былъ одинъ изъ пророковъ у *Моисея* назначенныхъ, котораго ложныя чудеса приведутъ народъ къ идолослуженiю. *Iисусъ Христосъ* побѣдитель идоловъ, котораго Евангелiе привело къ познанiю единаго Бога во всей земли, не имѣетъ нужды оправданъ быть отъ сего порицанiя: истинные Пророки не меньше проповѣдывали о божествѣ его, какъ и самъ онъ; но изъ свидѣтельства Iудеевъ, то происходитъ, что *Iисусъ Христосъ* творилъ чудеса въ доказательство своего пришествiя.

Что же они порицаютъ его, будто онъ творилъ ихъ чрезъ волшебство, то вспомнили бъ они, что и *Моисея* порицали тѣмъ же беззаконiемъ. И сiе было древнее мнѣнiе Египтянъ, когда они удивясь чудесамъ показаннымъ отъ Бога въ земли ихъ чрезъ сего великаго мужа, поставили его въ число главныхъ волшебниковъ. Можно еще видѣть мнѣнiе сiе въ *Плинiи* и въ *Апулеѣ*, гдѣ *Моисей* названъ съ *Яннеемъ* и *Мапреемъ*, славными Египет-

Пред. о идолосл. и запис. церко. Прел. Сабба. гл. XII, кн. о рожд. Iисуса, или истор. Iисусова. 5. Кн. Моис. XIII, 1. 2.

Плин. книг. XXXI,

петскими волшебниками, о чемъ упоминаетъ Свя- 1.
тый *Папелъ*, и что *Моисей* посрамилъ ихъ чу- Апул. 2.
десами своими. Но отвѣтъ Iудеевъ легокъ былъ. Тим.
Мечты волшебниковъ никогда долговременнаго дѣй- III, 8.
ствiя не имѣютъ, и недостаточны утвердить моленiе истиннаго Бога и святость жизни, какъ утвердилъ *Моисей*; къ тому жъ Богъ весьма можетъ съ властiю творить такiя дѣла̀, какимъ непрiязненная сила подражать не можетъ. Сей же доводъ опровергаетъ и всѣ напрасныя порицанiя на *Iисуса Христа*, и какъ мы еще сперва усмотрѣли, что онъ служитъ къ доказательству, что чудеса его беспрекословно были.

Они и дѣйствительно толь тверды, что язычники и Iудеи принуждены въ томъ признаться. *Келсъ* самой великой врагъ Христiанамъ, нападалъ на нихъ отъ самыхъ первыхъ временъ со всевозможнымъ искусствомъ; однако ища съ неусыпнымъ тщанiемъ всего къ ихъ поврежденiю, не отрицалъ всѣхъ чудесъ Го̀спода нашего: онъ Ориг.
защищая мнѣнiя свои, говорилъ Iудеямъ, что прот.
Iисусъ Христосъ научился Египетскимъ таин- Келса
ствамъ, то есть волшебству, и хотѣлъ присво- I, II.
ить себѣ божество чудесами, творя ихъ силою предосудительнаго сего художества. По сей-то причинѣ и Христiане слыли волшебниками; да и Ориг.
имѣемъ мы одну статью изъ писанiя *Iулiана* тожъ
отступника, которой презираетъ чудеса Го̀спода и въ
нашего, однакожъ объ нихъ не сомнѣвается. *Волу-* дѣян.
зiанъ въ посланiи къ Святому *Августину*, о Мари.
томъ тожъ пишетъ, и сей разговоръ былъ обы- Пас.
кновенно между язычниками. Сим.

Не надобно жъ и дивиться, что они обыкши Iулi. то
боготворить всѣхъ тѣхъ людей, въ коихъ оказы- Кири.
валось что нибудь чрезвычайное, хотѣли поставить кн. VI,
Iисусъ Христа въ число боговъ своихъ. *Тиве-* тожъ
рiй по извѣстiямъ пришедшимъ изъ Iудеи, пред- Авгу. том. II
ложилъ Сенату, чтобъ *Iисусъ Христу* божествен- Посла. 3. 4.
ную

ную честь воздавали. Сiе не такое дѣло, чтобъ
Терт. взято было съ вѣтру. *Тертуллiанъ* объявляетъ
Апо- о семъ, яко о всенародномъ и знатномъ дѣлѣ,
лог. 5. въ своемъ о хранительномъ писанiи, представлен-
Евсев. номъ отъ него Сенату именемъ церкви, которой
исто. не по хотѣлъ бы привести въ безсилiе своего доводу
церк. такими дѣлами, которыя бъ легко могли быть о-
II, 2. провержены. Ежели жъ кто хочетъ свидѣтельства
Лам- отъ языческаго писателя, то *Лампридiй* намъ
прид. сказываетъ, что *Адрiанъ* воздвигнулъ *Iисусу*
въ *Христу* храмы, которые видимы были еще
Алек. во время его писанiя; и что *Александръ Се-*
гл. 4 и *перъ*, почитая его особно, хотѣлъ и всенародно
проч. поставить ему жертвенники и вмѣстить его въ
число боговъ.

Всемѣрно много неправедно, ежели вѣрить дѣламъ, касающимся до *Iисусъ Христа*, не бывъ въ числѣ учениковъ его: ибо сiе называется искать вѣры въ невѣрныхъ, или тщанiя и точности въ такихъ людяхъ, кои упражняясь со всѣмъ въ иныхъ дѣлахъ, почитали вѣру за вещь безважную. Однакожъ правда, что слава *Iисусъ Христова* имѣла толь великое сiянiе, что мiръ принужденъ былъ подавать свидѣтельства. И я не могу *Вашему Высочеству* изъ нихъ привести здѣсь яснѣе свидѣтельства многихъ Императоровъ.

Однакожъ признаюсь, что они имѣли еще иное намѣренiе. Хитрость правленiя мѣшалась въ почитанiе воздаваемое *Iисусъ Христу*. Они хотѣли, чтобъ наконецъ всѣ вѣры соединились, и боги бъ всѣхъ сектъ были общiе. Христiане вмѣняли ни во что сiе смѣшенное богопочитанiе, и не меньше презирали сiи снисходительства, какъ и суровости Римскаго правительства. Но Богъ хотѣлъ, чтобъ по иной причинѣ принуждены были язычники отвергнуть храмы, опредѣленные отъ Императоровъ *Iисусу Христу*. Идольскiе жрецы,

по извѣстiю языческаго писателя, нѣсколько ужѐ кратъ упоминаемаго, докладывали Императору *Адрiану*, что ежели онъ посвятитъ храмы, построенные для употребленiя Христiанамъ, то всѣ прочiе храмы оставлены будутъ, и весь свѣтъ приметъ Христiанскую вѣру. Само идолослуженiе чувствовало въ нашей вѣрѣ побѣдоносную силу, противу которой ложные боги стоять не могли, и само оно доказывало истинну сего Апостольскаго опредѣленiя: *кое согласiе Христови съ велiаромъ; или кое служенiе церкви Божiи со идолы?* Тоже же 2. Къ Кори. VI, 15. 16.

И тако силою креста, языческое зловѣрiе само собою низложенное, раззорялося; а Божiе единство такъ утверждалось, что напослѣдокъ и идолослуженiе, казалось, не далеко отстоитъ отъ обращенiя. Оно говорило, что Божiе существо толь великое и пространное, не можетъ изображено быть ни однимъ именемъ, нижѐ подъ однимъ какимъ видомъ; но *Юпитеръ*, *Марсъ* и *Юнона* и прочiе боги, не инное что въ самой вещи, какъ тоже богъ, котораго безчисленныя силы изъяснены и изображены многими разными знанiями. Когда жъ напослѣдокъ дошло до скверныхъ исторiй боговъ и до ихъ мерскихъ родословiй, до срамныхъ ихъ любострастiй, до ихъ праздниковъ и служебъ, не имѣющихъ другаго основанiя, кромѣ чудныхъ басней: то вся ихъ вѣра въ аллегорiю; или въ уподобительныя вещи обратилась. Мiръ, или солнце стало симъ единымъ Богомъ; звѣзды, воздухъ, огонь, вода и земля, и ихъ разные приборы подъ именами боговъ, и ихъ любви, скрыты были. Слабое и бѣдное прибѣжище: ибо кромѣ того, что сiи соблазнительныя басни, и всѣ уподобленiя нескладны и глупы, что вышло напослѣдокъ изъ онаго, какъ токмо, что свѣтъ со всѣми частьми своими былъ единой Богъ ихъ? И потому основанiемъ Макр. I, Сат. 17. и дал. Апух. о Богѣ Сокр. Августин. о градѣ Божiи IV, 10. 11.

емъ вѣры ихъ стала природа и тварь всегда покланяемая вмѣсто Творца.

Сіи слабыя оправданія идолослуженія, хотя и взятыя изъ Философіи Стоиковъ, однакожъ не удовольствовали Философовъ. *Келсъ* и *Порфирій* искали новой помощи въ *Платоновомъ* и *Пиѳагоровомъ* ученіи; и вотъ, какъ они соглашали Божіе единство съ многобожіемъ подлаго народа! Нѣтъ, говорили они, кромѣ единаго самодержавнаго Бога: но онъ такъ великъ, что не мѣшается въ малыя дѣла. Доволенъ будучи, что сотворилъ небо и звѣзды, не удостоилъ приложить рукъ своихъ къ сему нискому міру, и будто оставилъ его созидать своимъ подчиненнымъ; а человѣкъ хотя рожденъ для знанія его, но понеже онъ смертенъ; то не достоинъ онъ быть дѣломъ рукъ его, да и неприступенъ намъ Богъ по естеству нашему; онъ живетъ весьма высоко отъ насъ, духи небесные, кои насъ сотворили, ходатаи о насъ къ нему, и сего ради надлежитъ имъ покланяться.

Нѣтъ нужды опровергать сіи Платоническія бредни, которыя и сами собою падаютъ. Таинство *Іисуса Христова* сокрушало ихъ до основанія. Сіе таинство учило человѣковъ, что Богъ, сотворившей ихъ по своему образу, не презиралъ ихъ: а хотя они и имѣли нужду въ предстателѣ; то оное не было по естеству ихъ, которое Богъ же сотворилъ, какъ и прочія вещества онъ создалъ, но по ихъ прегрѣшенію, которому они одни сами виною были. Впрочемъ, существо ихъ толь мало отдаляло ихъ отъ Бога, что Богъ не презрилъ соединиться съ ними, взявъ на себя человѣчество, и давъ имъ ходатая, не изъ сихъ небесныхъ Духовъ, что Философы *демонами*, а писаніе *Ангелами* называетъ: но человѣка, который пріобща Божію силу къ немощному естеству нашему, устроилъ намъ врачебство изъ нашей слабости.

Ориг. прот. Келса V. VI. и дѣя. Плат. разго. Тим. и прот. Порф. кн. II, о воздер. Апул. о Богѣ Сокр. Августин. о градѣ Божіи VIII, 14. и дал. XVIII, 21. 22. IX. 3. 6. и про. Августин. посл. III, къ Волузіану и про.

Естьли

Естьли же гордость Платониковъ не можетъ унизить себя, покаряться воплотившемуся Слову; то не должно ли по крайней мѣрѣ понять имъ, что человѣкъ хотя не много ниже Ангеловъ; однакожъ достоинъ, какъ и они, имѣть въ себѣ Бога; и потому онъ болѣе состоитъ братомъ ихъ, нежели подданнымъ, и не долженъ боготворить ихъ, но съ ними покланяться, въ разсужденіи общества, тому, которой обоихъ ихъ сотворилъ по своему подобію. Чего ради не токмо великая подлость, но еще и великая неблагодарность человѣческаго рода была бы, ежели бы покланялися кому другому, а не Богу; и ничто толь ослѣплено не было бы, какъ язычество, которое вмѣсто, чтобъ воздавать ему вышнее богопочитаніе, воздавало оное многимъ демонамъ.

Здѣсь-то идолослуженіе, которое казавшись какбы при послѣднемъ издыханіи, во всемъ обнажило свою слабость. Въ концѣ гоненій, *Порфирій* низлагаемый Христіанами, принужденъ былъ сказать, что жертвоприношенія не суть вышнее богопочитаніе. Посмотрите жъ, *Ваше Высочество*, до чего дошло его колобродство. Сей всевышній Богъ, говоритъ онъ, „не пріемлетъ жертвоприношенія: все то, что есть вещественное, не „чисто предъ нимъ, и не можетъ ему принесено быть. Само слово не должно употреблено „быть въ его моленіи, для того, что голосъ есть „вещь тѣлесная; а надобно ему покланяться въ „молчаніи, и токмо однимъ помышленіемъ; всякое жъ другое моленіе не достойно толь высокаго величества„. Порф. кн. II, о воздерж. Августин. о градѣ Божіи X.

И тако Богъ весьма великъ для похвалъ его; будто грѣхъ изображать, сколько можетъ, то, что мы мыслимъ о его величествѣ. Жертвоприношеніе хотя не иное что, какъ токмо изъявленіе глубокаго нашего подданства и признаніе его державы, будто ему не прилично. *Порфирій* го-

ворилъ то умышленно; и не для чего инаго, какъ для истребленія вѣры, и чтобъ оставить совсѣмъ безъ поклоненія того, котораго признавали *Богомъ Боговъ*.

Но чтоже значили жертвоприношенія, приносимыя отъ язычниковъ во всѣхъ ихъ храмахъ? *Порфирій* нашелъ тому таинство. Есть, говорилъ онъ, духи нечистые, лукавые, злодѣйствующіе, которые отъ безумной своей гордости захотѣли слыть богами, и требовали служенія отъ человѣковъ. Надобно ихъ успокоить страха ради, чтобъ они намъ не вредили. Одни веселые и гульливые удобрены бывали зрѣлищами и играми: суровой же нравъ другихъ хотѣлъ жирнаго запаху и оныя услаждались кровопролитными жертвоприношеніями. По что опровергать такую околесную? Ужѐ рѣшена сія тяжба на Христіанскую сторону. Осталось то явно, что боги, которымъ жертвовано между язычники, были злые духи, присвояющіе себѣ божество отъ своей гордости: такъ, что идолослуженіе, естьли о немъ разсуждать по немъ самомъ: то все кажется оно только одно дѣйствіе скотскаго несмыслія; но восходя до ключа его, усмотрѣть можно, что оно ведено издалече, и доведено до крайнихъ неистовствъ лукавыми духами. Христіане всегда такъ мнили: Евангеліе такъ учитъ, и Псаломникъ воспѣваетъ, что *яко вси бози языкъ бѣсове, Господь же небеса сотвори.*

(Порф. II, о воздерж. Лаб. тоже Авгу. о гра. Бож. VIII, 23.)

(Псал. XCV, 5. 6.)

И хотя, о странное ослѣпленіе человѣческаго рода! идолослуженіе доведено до крайности, и посрамилось само собою, однакожъ еще держалось. Они его прирядили нѣкоторымъ наружнымъ видомъ, и начали его толковать такими словами, которыхъ бы звукъ пріятенъ былъ ушамъ человѣческимъ, и вперялъ ихъ въ разумы. *Порфирій* былъ ихъ удивленіемъ. *Ямбликъ* участникъ его, слылъ божественнымъ человѣкомъ, для того, что умѣлъ затмѣвать мнѣнія своего господина, слова-

ми, будто таинство содержащими, хотя вЪ самой вещи они и ничего не значили. *Іуліанъ* отступникЪ, сколько ни острЪ былЪ, уловленЪ сею наружностію; сами язычники о томЪ расказываютЪ. Волшебства подлинныя, или ложныя, которыми сіи философы хвастались, малослыханная строгость ихЪ жизни, смѣхотворное воздержаніе, такЪ что ядение животворныхЪ, за грѣхЪ почтено было, и ихЪ суевѣрныя очищенія, наконецЪ размышленія ихЪ вЪ тщетныхЪ мнѣніяхЪ летающія и слова ихЪ столь же мало существительны, сколь вѣликолѣпныя, казалось, что свѣтЪ прельстили. Но сіе еще неоснованіе. Святость ХристіанскихЪ нравовЪ, презрѣніе веселостей, которыя она повелѣваетЪ, а паче всего онаго смиреніе, яко основаніе Христіанства, раздражало человѣковЪ; и естьли разсмотримЪ, что гордость, похоть и своевольство было одними защищеніями идолослуженія.

Евнл. Макс. Орибасъ Хрис. Посл. кЪ Іулі. кЪ Ямб. Амм. Марқелл. книг. XXI, XXIII, XXV.

Церковь изкореняла оное всякой день своимЪ ученіемЪ, а наипаче своимЪ терпѣніемЪ. Но сіи злые духи, кои никогда не преставали обманывать человѣковЪ, и погружали ихЪ вЪ идолослуженіе, не забыли своего лукавства. Они воздвигли вЪ церкви тѣ ереси, о которыхЪ мы прежде упоминали. Любопытные люди, а чрезЪ то тщеславные и беспокойные, захотѣли славиться между вѣрными, и не могли быть довольны трезвою и умѣренною мудростію, похваленною многократно отЪ Апостола ХристіанамЪ. Они очень далеко зашли вЪ таинства, которыя хотѣли измѣрить слабымЪ человѣческимЪ понятіемЪ: новые Философы, мѣшая человѣческія разсудения сЪ вѣрою, и предпринимая уменьшить затрудненія Христіанства, не могли снести всего буйства, которое мірЪ признавалЪ быть вЪ Евангеліи. И тако по перемѣнамЪ, и нѣкоторымЪ своимЪ порядкомЪ, на всѣ члены вѣры нашей, не обходя ни одного, нападали: твореніе міра, законЪ *Моисеевъ*, нужное основаніе

КЪ Римл. XII, 3.

Ориг. прот. Келс. кн. V. нашего закона; божество *Іисусъ Христово*, его воплощеніе, благодать, таины и наконецъ все сіе подавало причину къ соблазнительнымъ раздорамъ. Келсъ и прочіе насъ тѣмъ порицали. Идолослуженіе торжествовать мнилось. Оно почитало Христіанство за новую секту Философіи, которая якобы такую жъ участь имѣетъ, какъ и всѣ прочіе, и также, какъ и идолослуженіе, раздѣляется на разныя многія мнѣнія секты. Церковь не иначе казалась имъ, какъ человѣческое дѣло, способное пасть само собою. Изъ чего заключали, что не надлежитъ въ вещахъ закона умствовать болѣе своихъ предковъ, ниже брать на себя премѣненіе міра.

Ирин. III, 1. 3. 4. Терт. о Воп. Хрис. II, вышеписан. 20. 21 32. 36. Въ семъ замѣшательствѣ ересей, называемыхъ христіанскими, Богъ не оставилъ своей церкви. Онъ умѣлъ соблюсти ей нѣкоторый знакъ начальства, котораго ереси отнять не смѣли. Она была Каѳолическая и всемирная: она занимала всѣ времена; и распростиралась повсюду. Она была Апостольская; послѣдованіе, преемство, престолъ единства, и первенствующая власть ей принадлежала; всѣ оставляющіе ея, держались ея съ начала, и не могли загладить знаковъ своей новости, ниже своего возмущенія. Сами язычники признавали оную, яко корень, и полность, отъ коей части отдѣлились, и корень оставленной отъ отсѣченныхъ вѣтьвей всегда жилъ и въ своей цѣлости. Келсъ упрекая Христіанъ раздѣленіемъ ихъ на столь многія отпадшія церкви и вновь возрастающія, примѣтилъ одну отъ всѣхъ прочихъ отмѣнную церковь, всегда сильнѣйшую, и сего ради назвалъ ея

Ориг. кн. V. великою церковью. Есть, говорилъ-онъ, между Христіанами такіе, кои не признаютъ Творца ни преданій Іудейскихъ; онъ мнилъ

Евсев. исто. церк. о Маркіонитахъ: но продолжалъ онъ, великая церковь ихъ пріемлетъ. Въ смятеніе, причиненное *Павломъ Самосатскимъ*, Императоръ

Авре-

Апреліанъ безъ труда узналъ истинную Христіанскую церковь, которой принадлежалъ церковной домъ, мѣсто ли то было проповѣди, или домъ Епископской. Онъ отдалъ его тѣмъ, кои были въ соединеніи съ Италіанскими Епископами и съ Римскимъ Епископомъ, понеже онъ во всѣ времена видѣлъ наибольшую часть Христіанъ въ семъ обществѣ. Хотя Императоръ *Констансъ* смутилъ все въ церкви, защищая Аріанъ, однако смятеніе, всѣянное имъ, не могло помѣшать, чтобъ *Аммїанъ Маркеллинъ*, совсѣмъ тѣмъ, что онъ язычникъ былъ, не призналъ заблужденія сего Императора отъ пути истиннаго вѣры Христіанской, истинной и единакой въ догматахъ и въ своихъ поведеніяхъ; потому что истинная церковь имѣла такое величество и правоту, которымъ ереси ни подражать, ниже затмить ихъ не могли. Но напротивъ того и безумышленно подавали они свидѣтельства о Каѳолической церкви. *Констансъ*, изгонящей Святаго *Аѳанасія*, оборонителя древней вѣры, жестоко желалъ, говоритъ *Аммїанъ Маркеллинъ*, чтобъ онъ проклятъ былъ властію, которую имѣлъ Римской Епископъ надъ прочими. Ища же укрѣпиться сею властію, далъ видѣть и самымъ язычникамъ, чего не доставало въ его сектѣ, и почтилъ ту церковь, отъ которой Аріане отпали: и такъ самые язычники знали Каѳолическую церковь. Ежели бъ кто спросилъ у нихъ, гдѣ она собраніе свое имѣетъ, и какіе ея были Епископы, то бъ они въ томъ никогда не ошиблись. А ереси хоть старались, не могли избыть именъ своихъ заводчиковъ. Савеліане, Павліанисты, Аріане, Пелагіане и прочіе, всуе гнѣвались за титулы своихъ расколовъ, имъ приписыванные. Свѣтъ, не взирая на нихъ, говорилъ всегда просто, и означивалъ каждую секту тѣмъ, отъ кого она производитъ свое начало. Чтожъ

Книг. VII, гл. 30.

Амм. Марк. книг. XXI.

Амм. Марк. кн. XI,

касается до великой церкви, до церкви Каеолической и Апостольской, то никогда не было возможно наречь ей инаго основателя, кромѣ самаго *Іисуса Христа*, нижѐ означить первыхъ ея пастырей, не восходя даже до Апостоловъ, нижѐ дать ей другое какое имя, кромѣ того, которое она имѣетъ. И тако хотя были еретики, но не могли затворить ея язычникамъ. Она отверзала имъ нѣдра свои по всей землѝ: стекались къ ней стадами. А нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и терялись въ стезяхъ отвращенныхъ: но Каеолическая церковь была бо́льшей доро́гою, по которой за всегда шли бо́льшая часть ищущихъ *Іисуса Христа*; да и скусство оказало, что ей дано было собирать языковъ. Ея-то и Императоры гнали всею своею силою. Ориг. прот. Келс. V, Густин. Апол. 2. *Оригенъ* насъ увѣдомляетъ, что мало еретиковъ за вѣру пострадали. Святый *Іустинъ*, древнѣйшій его, примѣтилъ, что гоненіе щадило Маркіонитовъ и прочихъ еретиковъ. Язычники нападали токмо на церковь, которую видѣли они разширяющуюся по всей землѝ, и одну токмо ея за сущую церковь *Іусусъ Христопу* признавали. Что нужды, что отторгли отъ ней нѣкоторыя вѣтьви? Доброй ея корень не погибъ отъ онаго: отъ него пошли о́трасли въ другихъ мѣстахъ, и отсѣченіе непотребнаго сучья способствовало къ произведенію плодовъ лучшихъ. И подлинно, естьли расмотримъ церковную исторію, то увидимъ, что сколько кратъ ереси ея уменьшали, она всегда дополняла ущербъ свой, разширяяся внѣ себя, а внутри умножая свѣтъ и благочестіе, какъ между тѣмъ отсѣченныя ея вѣтьви въ отдаленныхъ мѣстахъ ссыхали. Человѣческіе вымыслы погибли, не взирая на вспоможеніе адово: а Божіе дѣло устояло: церковь побѣдоносно торжествовала надъ идолослуженіемъ и надъ всѣми прочими заблужденіями.

XIII.

XIII.

ВСЕОБЩЕЕ РАЗСУЖДЕНIЕ О ПОСЛѢДОВАНIИ ВѢРЫ И О СХОДСТВѢ МЕЖДУ КНИГАМИ СВЯТАГО ПИСАНIЯ.

Сiя церковь, всегда гонимая, но непобѣждаемая, есть вѣчное чудо и ясное свидѣтельство непоколебимости Божiихъ совѣтовъ. Между волненiемъ человѣческихъ дѣлъ, стояла она всегда съ непобѣдимою крѣпостiю, такъ что безперерывнымъ послѣдованiемъ съ лишкомъ тысяча семь сотъ лѣтъ, видимъ мы ея восходящую даже до *Iисуса Христа*, въ которомъ она приняла наслѣдiе древняго народа, и соединена съ Пророками и Патрiархами.

И тако толикiя ужасныя чудеса, кои древнiе Евреи очевидно видѣли, служатъ еще и нынѣ къ утвержденiю нашей вѣры. Сей великiй Богъ, который оныя творилъ для засвидѣтельствованiя единства своего и всемогущества, что могъ сдѣлать тверже сего для соблюденiя о томъ памяти, какъ оставить въ рукахъ цѣлаго великаго народа, дѣла свои письменно, веденныя по порядку временъ? Сiе-то имѣемъ мы еще въ ветхомъ завѣтѣ, то есть, въ самыхъ древнѣйшихъ книгахъ въ свѣтѣ; въ такихъ книгахъ, кои только одни въ древности были, къ которыхъ знанiе истиннаго Бога показано, и его служба уставлена; въ книгахъ всегда святохраненныхъ Iудейскимъ народомъ. Извѣстно, что сей народъ одинъ токмо былъ знающей Бога, Творца и земли, отъ самаго своего начала, слѣдовательно одинъ токмо онъ, которому поручены были божественныя таинства. Онъ же ихъ и соблюлъ съ такимъ безпримѣрнымъ закономъ. Книги, кои Египтяне и другiе народы божественными называли, уже давно пропали, и едва остались намъ изъ нихъ нѣкоторыя смѣшенныя памяти въ древнихъ исторiяхъ. Священныя книги Римлянъ, въ кото-

которыхъ *Нума*, творецъ закона ихъ, написалъ таинство, погибли отъ рукъ самихъ Римлянъ; Сенатъ приказалъ сжечь ихъ, яко способныхъ къ опровержению вѣры. Сiи жъ самые Римляне истребили наконецъ Сивильскiя книги толь долговременно въ почтенiи бывшiя между ими яко пророческiя, въ которыхъ увѣряли они, будто находили опредѣленiя безсмертныхъ боговъ о ихъ имперiи, однако не показывали никогда въ народъ не токмо одной изъ нихъ части, но и ниже единаго какого предсказанiя. Іудеи одни были, которыхъ священныя писанiя толь наипаче стали въ почтенiи, коль болѣе извѣстны учинились. Изъ всѣхъ древнихъ народовъ они одни соблюди основательные доводы закона, хотя и наполненны[illegible]тельства о невѣрности ихъ и ихъ прародителе[illegible]нѣ еще сей самой народъ остался на землѝ, чтобъ разнести во всѣ страны языкъ, гдѣ они разсѣяны съ послѣдованiемъ вѣры, чудеса и предреченiя, отъ которыхъ она непоколебима.

Тит. Лив. книг. XLIX, гл. 29. Вар. о богопочи. такж же Авгу. о гр. Божiи VI, 34.

Когда пришелъ *Іисусъ Христосъ*, посланный отъ Отца своего исполнить обѣтованiя закона: то утверждалъ онъ посланiе свое и учениковъ своихъ новыми чудесами, которыя записаны съ такою же точностiю. Дѣянiя ихъ объявлены были по всей землѝ; обстоятельства временъ, людей и мѣстъ подавали свободное въ томъ увѣренiе каждому, кто тщился о своемъ спасенiи. Мiръ увѣдалъ, мiръ вѣровалъ: и сколь ни мало расмотрялъ древнiя признаки церкви, то признаются, что никогда никакое дѣло не разсуждаемо было съ лучшимъ разсмотрѣнiемъ и знанiемъ.

Но въ сходствѣ книгъ обоихъ завѣтовъ вообще, есть разность разсмотренiю подлежащая; то есть, что книги древняго народа сочинены были въ разныя времена: иныя во времена *Моисеевы*, иныя *Іисуса Навина*, иныя во времена *Судей*, а иныя во времена *Царей*, иныя же тогда, какъ

народъ

народЪ выведенЪ былЪ изЪ Египта, и когда онЪ законЪ принялЪ; а другія тогда, какЪ онЪ овладѣлЪ обѣтованною землею, а иныя еще, когда онЪ тамЪ поселенЪ очевидными чудесами, чтобЪ обличить невѣріе народа, прилѣпившагося кЪ вещамЪ чувственнымЪ. ВзялЪ БогЪ великую обширность вѣковЪ, во время которыхЪ источалЪ онЪ чудеса свои и своихЪ ПророковЪ, дабы чаще возобновлять чувствительныя свидѣтельства, которыми утверждалЪ онЪ святыя свои истинны. ВЪ новомЪ же завѣтѣ поступалЪ онЪ другимЪ поведеніемЪ. ОнЪ не хочетЪ ничего болѣе открывать новаго своей церкви послѣ *Іисусъ Христа*. Совершенство и полность состотЪ вЪ немЪ единомЪ; и всѣ божественныя книги, сочиненныя вЪ новомЪ завѣтѣ, сочинены во времена Апостольскія.

То есть, что свидѣтельство *Іисусъ Христово*, и по собственному его выбору удостоенные свидѣтели его воскресенія, довольны были для христіанской церкви. Все жЪ то, что послѣ вышло, утверждало оное; и церковь почитала за точно вдохновенное БогомЪ токмо одни Апостольскія писанія, или что они властію свою утвердили.

Но вЪ семЪ, что находится вЪ книгахЪ обоихЪ завѣтовЪ, содержалЪ БогЪ всегда сей удивительной порядокЪ, чтобЪ написаны были дѣла вЪ то время, вЪ которое они случались, или когда они еще вЪ свѣжей памяти были. И такЪ тѣ, которые ихЪ знали, сами и писали; и знающіе ихЪ, приняли свидѣтельствующія о томЪ книги. Написавшіе и принявшіе оставили ихЪ своимЪ потомкамЪ, яко драгоцѣнное наслѣдство, а благочестивое потомство соблюло ихЪ.

ТакимЪ-то образомЪ сочинились книги, вообще называемыя *святое писаніе*, какЪ *ветхаго*, такЪ *и новаго завѣта*: писанія почитаемыя сЪ сáмаго ихЪ начáла, яко во всемЪ истинныя, и данныя отЪ сáмаго Бога, и храненныя сЪ

такимЪ

такимъ благоговѣніемъ, что за безбожіе почиталось, и единую букву въ нихъ переправить.

Симъ-то образомъ дошли они даже до насъ, всегда святы, освященны и нерушимы: одни сохранены твердымъ преданіемъ Іудейскаго народа, а другія преданіемъ же христіанскаго народа, толь наипаче достовѣрнымъ, что оное утверждено кровію и мученіемъ многаго числа, какъ писавшихъ сіи Божественныя книги, такъ и тѣхъ, кои ихъ приняли.

Авгу. Святый *Августинъ* и прочіе отцы, спраши-
прот. ваютъ, кому повѣря, приписываемъ мы языческія
Фаус. книги временамъ и писателямъ? Каждой тотчасъ
XI, 2. отвѣщаетъ, что книги различаютъ себя разными
XXX-II, 21. сходствами съ законами, съ обычаями и съ исто-
XXX- ріями извѣстнаго времени; да и самымъ слогомъ,
III, 6. которой являетъ признакъ вѣковъ и особливыхъ
писателей; а паче всего всенародною вѣроятностію и твердымъ преданіемъ. Всѣ сіи обстоятельства способствуютъ къ утвержденію божественныхъ книгъ, по различію временъ ихъ и по примѣтамъ ихъ писателей. И чѣмъ тщательнѣе хранили ихъ во всей цѣлости, тѣмъ преданіе соблюдающихъ ихъ, было безспорнѣе.

Ирин. Да и признаваемо оно было не токмо благо-
I, 2. 17. честивыми и еретиками, но и самими невѣрными.
Терт. *Моисей* всегда на всемъ востокѣ, а потомъ и во
прот. Марк. всей вселенной слылъ законодавцомъ Іудеевъ и твор-
IV, 1. цомъ тѣхъ книгъ, которыя ему приписываютъ.
4. 5. Самаряне, принявшіе ихъ отъ десяти колѣнъ от-
Авгу. лученныхъ, также свято хранили, какъ и Іудеи.
о *Вашему жъ Высочеству* ихъ преданіе и исторія
пользѣ не безъизвѣстна.

вѣры Два народа между собою толь противные,
3. 17. приняли ихъ одинъ отъ другаго, но оба они по-
прот. лучили равной подлинникъ отъ самыхъ временъ
Фаус. *Соломоновыхъ* и *Давидовыхъ*. Древней Еврейской почеркъ, которой Самаряне еще употребляютъ,

ютъ, довольно показываетъ, что они не последовали *Ездрѣ*, перемѣнившему сей почеркъ. И тако пятокнижiе Самарянъ и Iудеевъ, суть два полные подлинники, не зависящiе одинъ отъ другаго. Совершенное ихъ сходство въ существѣ текста, оправдаетъ доказательство обоихъ народовъ. Сiи вѣрные свидѣтели, не согласные между собою, согласны воономъ, или лучше сказать, согласны, не взирая на вражду свою, и одно не запомнимое преданiе обѣ стороны соединило въ одну мысль. Манихея XXII, 79. XXVIII, 4. XXXII. XXXIII, Цент. о зак. и Порф. I, 19. и про.

Тѣжъ, кои разгласить хотѣли, хотя и безъ всякаго основанiя, будто сiи книги будучи потеряны, возобновлены, или никогда и не бывъ, вновь сочинены, или перепорчены *Ездрою*, то кромѣ того, что они обличены самимъ *Ездрою*, какъ о томъ можно видѣть въ послѣдованiи его исторiи, обличены еще и пятокнижiемъ, которое и понынѣ находится въ рукахъ Самарянъ, таковожъ, какъ его читалъ въ первенствующiя вѣки *Евсевiй Кессарiйскiй*, Святый *Iеронимъ* и прочiе церковные писатели; таковожъ, какъ сiи народы зберегли его отъ самаго начала: и слабая сiя секта, кажется, что для того только такъ долго и продолжается, чтобъ подавать свидѣтельство сiе о *Моисеевой* древности.

Писатели четырехъ Евангелiй, не меньше имѣютъ подлиннаго свидѣтельства отъ единодушнаго согласiя вѣрныхъ, язычниковъ и еретиковъ. Сiе великое число разныхъ народовъ, кои приняли и перевели сiи божественныя книги съ самаго начала ихъ сочиненiя, согласуютъ всѣ въ своихъ числахъ и у своихъ писателей. Язычники не прекословили сему преданiю. Ни *Кельсъ*, которой нападалъ на священное писанiе, почти въ самомъ началѣ Христiанства; ни *Iулiанъ* отступникъ, которой все зналъ, и не пропустилъ бы ничего, чтобъ могло ихъ обезславить, нижѐ другой какой язычникъ ихъ въ томъ когда подозрѣвалъ, чтобъ

они

они были подложныя: напротивъ того всѣ имъ присвояли тѣхъ же писателей, какъ и Христіане. Еретики, хотя низложены были силою книгъ сихъ, не смѣли сказать, чтобъ они не были писаны отъ учениковъ Господа нашего. А были изъ сихъ еретиковъ и такіе, которые видѣли начало церкви, и при глазахъ ихъ писаны были книги Евангелія. И тако, ежели бъ въ нихъ какое коварство было; то бъ оно не устояло, и открылось бы очень скоро. Правда, что послѣ Апостоловъ, и когда уже церковь по всей земли разпространялась, *Маркіонъ* и *Манесъ* подлинно самые дерзскіе и самые невѣжды изъ всѣхъ еретиковъ, не взирая на преданіе пришедшее отъ Апостоловъ, продолжаемое ихъ учениками и Епископами, которымъ оставили они сѣдалище свое и поведеніе народовъ и принятое единодушно всею Христіанскою церковью, дерзнули сказать, будто три Евангелиста были подложные: а Евангеліе Святаго *Луки*, которое они прочимъ предпочитали; не вѣдомо для чего, ибо и онъ шолъ не инымъ путемъ, будто перепорчено. Но какое они въ томъ даютъ доказательство? Голыя бредни; не имѣющія никакого основательнаго доводу. Въ утвержденіе спора своего, говорили они, что всему тому, что противно ихъ мнѣнію, неотмѣнно надобно быть вымышленному другимъ кѣмъ, кромѣ Апостоловъ, и вмѣсто всего доказательства, приводили то самое свое мнѣніе; противу котораго и споръ былъ. Мнѣнія притомъ толь колобродныя и толь явственно глупыя были, что удивительно, какимъ еще образомъ могли они и войти въ человѣческой разумъ; а естьли бъ кто и похотѣлъ винить церковь какимъ порокомъ: то надлежало имѣть тому въ рукахъ своихъ разные подлинники своихъ Евангелій, или какой доводъ твердой. Позваны жъ будучи къ доказательству они и ученики ихъ, стали нѣмы, и молчаніемъ своимъ дали не сомнительное доказательство

Ирин. Тер- тул.

ство, что во второмъ вѣку Христїанства, въ которомъ они писали, не было ужѐ и слѣдовъ подлога и нижѐ малѣйшаго такого подозрѣнїя, которымъ бы можно было обличить церковное преданїе. Авгу-стин. Выше означ. глав.

Что же скажу о согласїи книгъ писанїя и о удивительномъ свидѣтельствѣ, которое всѣ времена Божїя народа подаютъ другъ другу? Времена вторичнаго храма утверждаютъ времена перваго, и возводятъ насъ до *Соломона*. Тишина пришедшая къ нимъ чрезъ битвы и завоеванїя Божїя народа, ведетъ насъ до *Судей*, до *Iисуса Навина*, и даже до исхода ихъ изъ Египта. Взирая жъ на весь народъ сей, изшедшей изъ такого царства, гдѣ онъ былъ пришельцомъ, припоминается, какъ онъ вошелъ въ оное. Дванадесять Патрїарховъ тотчасъ представятся и народъ, почитающей себя всегда весь за едино племя, ведетъ насъ естественно до *Авраама*, которой есть его корень. Что жъ народъ сей разумнѣе сталъ и меньше склоненъ къ идолослуженiю по возвращенiи изъ Вавилона, оное произошло естественно отъ наказанїя, которое привлекли на него прошедшїя его преступленїя. Ежели жъ сей народъ славится, что видѣлъ чрезъ многїе вѣки такїе чудеса, какихъ прочїе народы никогда не видали: то можетъ онъ славится и тѣмъ, что имѣлъ знанїе Бога, какого никакой другой народъ не имѣлъ. Что значило обрѣзанїе, праздникъ кущи, пасхи, и прочїе праздники празнуемые въ языкѣ ихъ отъ временъ давнихъ? Не иное что, какъ должности назначенныя въ Моисеевой книгѣ; народъ отличной отъ прочихъ вѣрою и нравами со всѣмъ отмѣнитыми, которой отъ самаго своего начала живучи на основанiи творенїя, и вѣруя Божїю промыслу, хранилъ толь твердое и высокое ученїе, живую память долгаго теченїя дѣлъ тѣсно между собою связанныхъ, порядочные обряды и единакїе обычаи. Пребывая съ

тысячу

тысячу лѣтъ государствомъ, можно ли, чтобъ былъ безъ исторіи, которая бъ изъявляла его начало и безъ закона, которой бы предписывалъ ему его должности; а *Ездра* бъ вдругъ далъ ему подъ именемъ *Моисея*, съ исторіею его древностей, законъ, которой бы исправлялъ его нравы, когда народъ сей будучи въ плѣнѣ, видѣлъ древнее свое царство до основанія раззоренное? Какую басню недостовѣрнѣе сей выдумать можно? И какъ сему повѣрить, не пріобща невѣжества къ злословію?

Ежели жъ сей, уже однажды принятой, законъ потерянъ, надобно, чтобъ народъ принявшей его, искоренен былъ, или бъ отъ разныхъ премѣнъ осталось въ немъ нѣкоторое токмо смѣшенное понятіе о его началѣ, о вѣрѣ и обычаяхъ. Ежели сіе нещастіе приключилось Іудейскому народу, и законъ толь извѣстной при *Седекіи*, затерялся чрезъ шестьдесятъ лѣтъ, не взирая на тщеславіе *Іезекіилево*, *Іереміино*, *Варухово*, *Даніилово*, считая другихъ, и въ такое время, когда законъ его имѣлъ своихъ мучениковъ, какъ то явствуетъ изъ *Даніилова* гоненія и *трехъ отроковъ*: ежели, говорю я, сей святой законъ утратился въ такомъ маломъ времени, и такъ глубоко забытъ сталъ, чтобъ позволено было *Ездрѣ* возстановить его мысли, то бъ не одну книгу сочинить ему надлежало. А надобно бъ было написать ему въ одно время всѣхъ Пророковъ, древнихъ и новыхъ, то есть, писавшихъ прежде плѣненія, и въ самое время онаго; также и въ тѣ, которыхъ самъ народъ видѣлъ, какъ они писали, и о которыхъ память въ немъ блюлася; и не токмо Пророковъ, но и книги *Соломоновы*, псалмы *Давидовы*, и всѣ историческія книги, понеже во всей сей исторіи, едва найдется одно нарочитое дѣло, и во всѣхъ сихъ прочихъ книгахъ, едва единая глава, которая естьли бъ отдѣлена была отъ *Моисеева* писанія, какое мы имѣемъ: то

что не могли бЪ состоять ни одну минуту: Все вЪ нихЪ упоминаетЪ о *Моисеѣ*, все вЪ нихЪ основано на *Моисеѣ*, да и быть такЪ должно, потому что *Моисей*, законЪ и исторія, которую онЪ написалЪ, за подлинно были вЪ ІудейскомЪ народѣ единымЪ основаніемЪ всенароднаго и особеннаго поведенія. Сіе жЪ во истинну было бЪ для *Ездры* чудное предпріятіе, и совсѣмЪ новое вЪ свѣтѣ, ежели бЪ онЪ вдругЪ представилЪ множество разговаривающихЪ сЪ *Моисеемъ* людей, разныхЪ почерковЪ и слоговЪ, и каждаго точно сходными сЪ означенными обстоятельствами, и вдругЪ бы увѣрилЪ весь цѣлой народЪ, что тѣ то древнія книги, почитаемыя имЪ во всѣ времена, а народЪ видѣлЪ бы ихЪ, что они вновь сдѣланныя: подобно какбы онЪ никогда ни о чемЪ не слыхалЪ, и какбы знаніе настоящаго и прошедшаго времени вдругЪ истребилося. Пускай вѣрятЪ тѣ такимЪ чудесамЪ, кои не хотятЪ вѣрить чудесамЪ Всемогущаго; ниже принимать свидѣтельства, которымЪ утверждено, что весь сей великой народЪ видѣлЪ ихЪ своими глазами.

Но ежели сей народЪ возвратясь изЪ Вавилона вЪ землю отецЪ своихЪ, такЪ новЪ и толь не смысленЪ, что едва помнилЪ, бывалЪ ли онЪ тогда вЪ свѣтѣ; а принялЪ бы безЪ разсмотрѣнія все то, что *Ездра* захотѣлЪ дать ему: то какЪ же видимЪ мы вЪ книгѣ написанной *Ездрою*, и вЪ книгѣ *Нееміи* современника его, что вездѣ упоминается вЪ нихЪ о божественныхЪ книгахЪ? СЪ какимЪ лицомЪ *Ездра* и *Неемія* смѣли говорить и *Моисеевъ* законЪ вЪ толь многихЪ мѣстахЪ, и всенародно, яко о вещи извѣстной всему свѣту, и у всѣхЪ вЪ рукахЪ бывшей? КакЪ же видно, что весь народЪ вЪ исполненіи сего закона поступалЪ какЪ вЪ природномЪ, и подобно какбы онЪ всегда у него вЪ глазахЪ былЪ? Но какимЪ образомЪ вЪ самое возвращеніе и по возвращеніи изЪ Вавилона, весь сей народЪ

1. Ездр. III, XII, IX, X, 2. Ездр. V, XII, IX, XII, XIII; 2. Парал. XXXVI, 13.

I. Ездр. I, I. народъ удивлялся исполненію *Іереміина* предсказанія, касающагося до 70. лѣтняго плѣненія? Сей *Іеремїа*, котораго сочинилъ *Ездра* совсѣми прочими, какъ вдругъ нашелъ вѣроятіе? Какимъ инымъ ухищреніемъ могли увѣрить весь народъ и стариковъ, которые видали сего Пророка, и всегда ожидали чудеснаго сего избавленія предвозвѣщеннаго имъ въ его писаніяхъ? Но естьли еще и все сіе подложное: *Ездра* и *Неемїа* не писали исторію своихъ временъ; другой нѣкто сдѣлалъ оную подъ ихъ именемъ, и тѣ, кои сочинили всѣ прочія книги ветхаго завѣта, были толь удачливы въ потомствѣ, что другіе лжецы имъ самимъ подложныя книги приписали, дабы обманъ ихъ учинить вѣроятнымъ.

Стыдно во истинну такого колобродства; ибо и вмѣсто, чтобъ *Ездра* всѣ однимъ разомъ показалъ толь многія книги, различныя между собою по примѣтѣ слога и времени, говорятъ, что онъ вписалъ въ нихъ чудеса и предреченія, за что они и почтены за божественныя: заблужденіе еще грубѣе прежняго, потому что сіи предсказанія и чудеса такъ разсыпаны во всѣхъ сихъ книгахъ, такъ введены, и такъ часто упоминаются, такими разными околичностьми и толикимъ премѣненіемъ многихъ видовъ, однимъ словомъ, такъ сцеплены со всѣмъ писаніемъ, что развѣ кто и не заглядывалъ въ сіи Святыя книги, такъ не скажетъ, что легче гораздо передѣлать все на-все, нежели внести въ нихъ чтонибудь такое, за что невѣрующіе досадуютъ, находя въ нихъ чтоніесть такое. Естьли же бы допущено имъ было и все то, чего они требуютъ; однакожъ основаніе сихъ книгъ такъ чудесно и божественно, что оное еще въ нихъ найдется, хотя бъ они и не хотѣли. Пускай *Ездра* по ихъ мнѣнію, прибавилъ въ нихъ послѣ событія пророчества о дѣлахъ уже приключившихся въ свое время: но тѣ премногія пророчества,

которыя исполнялися послѣ, какъ *Ваше Высочество* видѣли, кто прибавилъ? Развѣ Богъ далъ *Ездрѣ* даръ пророчества, дабы обманъ *Ездринъ* былъ вѣроятнѣе, и развѣ хотятъ лучше, чтобъ лтецъ былъ пророкомъ, нежели *Исаїа* и *Іеремїа*, или *Данїилъ*, или развѣ каждой вѣкъ произвелъ такого щастливаго лжеца, которымъ весь народъ въ томъ увѣрялся; а новые обманщики удивительною ревностію въ вѣрѣ, безпрестанно прибавляли къ божественнымъ книгамъ, когда уже и дѣло совершилось, которыя разсѣялись вмѣстѣ съ Іудеями по всей землѣ, и переведены на многіе чужіе языки? Не искоренилась либъ вся вѣра до основанія отъ такого утвержденія? Цѣлой какой народъ скоро ли допуститъ перемѣнить то, что онъ божественнымъ почитаетъ, справедливо ль, или по заблужденію? Можетъ ли кто надѣяться, что уговоримъ Христіанъ, или хотя Турокъ, чтобъ прибавили одну главу къ Евангелію, или къ Алкорану? Развѣ Іудеи послушливѣе были, нежели прочіе народы, или не столь были набожны въ соблюденіи святыхъ своихъ книгъ? Какое юродское мнѣніе не берутъ въ умъ свой, когда хотятъ свергнуть съ себя божественную власть, а управлять мнѣнія свои и нравы однимъ только своимъ заблуждающимъ разумомъ!

Не должно говорить, что изслѣдованіе сихъ дѣлъ тяжко: ибо естьли бъ оно и подлинно таково было, то надлежитъ или согласоваться съ церковью и съ преданіемъ толь многихъ вѣковъ, или до конца вести изслѣдованіе, а не думать, что тѣмъ только отдѣлаться можно, когда скажутъ, что на то больше надобно времени, нежели на самое наше спасеніе. Но впрочемъ, не перебирая съ безконечнымъ трудомъ книгъ обоихъ завѣтовъ, пускай прочтутъ только книгу псалмовъ, гдѣ собрано такое множество древнихъ пѣсней Божія народа, что можно усмотрѣть въ семъ божествен-

номъ стихотворствѣ безсмертные знаки *Моисеевой* исторіи, *Судей* и *Царствъ*, вкорененные пѣніемъ и красотой слога, въ память человѣковъ. А въ новомъ завѣтѣ одни только посланія Святаго *Павла* толь живыя, подлинныя и сходныя съ временемъ, съ дѣлами, и съ тогдашними обращеніями, и напослѣдокъ такихъ въ томъ доказательныхъ примѣтъ; сіи посланія, говорю я, пріятыя церквами, къ которымъ они и писаны были, а оттоль сообщены и прочимъ церквамъ, довольны будутъ къ увѣренію благочестивыхъ душъ, въ томъ, что все въ оставленныхъ намъ отъ Апостоловъ писаніяхъ, подлинно и справедливо.

Да и подкрѣпляютъ они другъ друга непобѣдимою силою. Апостольскія дѣянія продолжаютъ токмо Евангеліе; ихъ посланія предлагаютъ его по надлежности; но чтобъ напослѣдокъ все было согласно, Дѣянія, Посланія и Евангелія ссылаются везде на древнія Іудейскія книги. Святый *Павелъ* и прочіе Апостолы приводятъ то, что говорилъ *Моисей*, что онъ написалъ, и что говорили и писали *Пророки* послѣ *Моисея*. *Іисусъ Христосъ* приводитъ во свидѣтельство законъ *Моисеевъ*, пророковъ и псалмы, яко свидѣтелей, которые доказываютъ тужъ истинну. Когда онъ хотѣлъ толковать свои таинства, то начиналъ онъ отъ Моисея и Пророковъ; а когда говорилъ Іудеямъ о томъ, что *Моисей* о немъ писалъ, тогда полагалъ онъ во основаніе то, что есть наитвердѣйшаго между ими, и возводилъ ихъ даже до самаго ключа ихъ преданій.

Дѣян. III, 22. VII, 32. и проч. къ Римл. X, 5. 19. Лука XXIV, 44. Тожъ же 27. Іоанн. V, 46. 47.

Однакожъ посмотримъ, что противополагаютъ толь подлинной знатности, и согласію толь многихъ вѣковъ; ибо когда и въ наши дни многіе дерзали писать на всякихъ языкахъ книги противу Святаго писанія: то не надобно прикрывать и того, что говорили въ поношеніе древностей онаго.

Чтоже говорятЪ вЪ утвержденіе мнимаго ими подлога пятокнижія, и что могутЪ противу полагать преданію трехЪ тысячи-лѣтному, утвержденному собственною своею силою и теченіемЪ многихЪ дѣлЪ? Ничего подлиннаго, ничего основательнаго, ничего важнаго; привязки вЪ числахЪ, вЪ мѣстахЪ, вЪ урочищахЪ, или вЪ именахЪ. Такія наблюденія вЪ другой какой вещи почтены были бы за одно только тщетное любопытство, безсильное повредить основаніе дѣлЪ, приведены намЪ здѣсь, яко рѣшительныя самаго важнаго дѣла.

Есть, говорятЪ, затрудненія вЪ исторіи писанія. Правда, что есть, которыхЪ бы и не было, естьли бы они не столь древни были, или естьли бы они были подложно сдѣланныя, какЪ тѣмЪ дерзаютЪ порицать человѣка искуснаго и исправнаго; и естьли бЪ не столь набожны были, и оставили ея потомству не такову, какую они имѣли, а взяли бы смѣлость переправить вЪ ней то, что кажется затрудненіемЪ. Есть затрудненія, которыя ввело долгое время, когда мѣста перемѣнили имена, или состояніе: когда числа забыты, родословныя не извѣстны, такЪ что не льзя справить погрѣшности, легко вшедшія отЪ переписокЪ нѣсколько не тщательныхЪ, вЪ таковыя вещи, или когда дѣла ушедшія изЪ человѣческой памяти, оставили темность вЪ нѣкоторой части исторіи. Но сія темность вЪ самомЪ ли теченіи, или вЪ основаніи дѣла? ОтнюдЪ нѣтЪ: все вЪ немЪ твердо; а что остается темнаго, все сіе служитЪ токмо кЪ вящшему изЪявленію достопочтенной древности вЪ святыхЪ книгахЪ.

Но есть поврежденія вЪ тексѣ; древніе переводы между собою не соглашаются; Еврейской вЪ разныхЪ мѣстахЪ разнствуетЪ самЪ сЪ собою, а Самарянской текстЪ, кромѣ того слова, которымЪ винятЪ ихЪ, что вЪ немЪ переправили они вЪ пользу Гаризимскаго своего храма, разнствуетЪ еще

и въ другихъ мѣстахъ съ Iудейскимъ текстомъ.
5. кн. Моис. XXVII, 4. Чтожъ изъ того заключить можно? Iудеи ли, или *Ездра*, сдѣлали подложное пятокнижіе по возвращеніи изъ плѣна? Всемѣрно противное тому заключить надобно. Несогласіе Самарянскаго текста служитъ къ подтвержденію того, что мы ужѐ опредѣлили, что ихъ текстъ не зависитъ отъ Iудейскаго текста. Не токмо не надлежитъ мыслить, чтобъ сіи отпадшіе, взяли что отъ Iудеевъ и отъ *Ездры*. Мы видѣли тому еще противное, что они по ненависти къ Iудеямъ и *Ездрѣ*, и по ненависти къ первому и вторичному храму, выдумали бредьню свою о Гаризимѣ. Всякъ разсудитъ, что они лучше бъ опорочили обманомъ Iудеевъ, нежели бы имъ послѣдовали. Сіи возмутители, которые презирали *Ездру* и всѣхъ *Iудейскихъ пророковъ* съ ихъ храмомъ, и *Соломона*, которой его построилъ, также и *Давида*, назначившаго ему мѣсто; что почитали въ пятокнижіи кромѣ древности, превосходящей не токмо *Ездру* и пророковъ, но *Соломона* и *Давида*; однимъ словомъ, древность *Моисееву*, въ которой оба сіи народы согласны были? Сколь же безспорна *Моисеева* знатность и пятокнижія, что всѣ сіи привязки служатъ токмо къ ихъ утвержденію?

Но откуда жъ происходятъ сіи различія текстовъ и переводовъ? Откуда болѣе, какъ отъ древности са́мой книги, которая перешла чрезъ ру́ки толь многихъ переписщиковъ чрезъ столь многіе вѣки, что языкъ, на которомъ она писана, перестаръ быть обыкновеннымъ? Но оставимъ суетные споры, и пресѣчемъ совсѣмъ однимъ словомъ сію трудность. Пускай мнѣ скажутъ, не твердо ли то, что изъ всѣхъ текстовъ какіе бъ ни были, выдутъ тѣ жъ законы, тѣ жъ чюдеса, тѣ жъ предсказанія, тожъ теченіе исторіи, тожъ ученіе, и наконецъ тоже существо? Какой же вредъ и различіе

личіе текстовЪ? что намЪ надобно болѣе сего непоколебимаго основанія книгЪ священныхЪ, и чего намЪ больше требовать отЪ божественнаго промысла? Что же касается до переводовЪ, знакЪ ли то подлога, или новости, что языкЪ писанія такЪ древенЪ, что потеряли вЪ немЪ нѣжность, и трудно стало изъявить всю красоту, или всю силу его вЪ крайней исправности? Не болѣе ли то опытомЪ величайшей древности? А естьли кто хочетЪ привязываться кЪ малымЪ вещицамЪ, то пускай покажетЪ мнѣ, рѣшено ль изЪ толь многихЪ мѣстЪ, гдѣ замѣшательство находится хотя единое разсужденіемЪ, или мнѣніемЪ? Слѣдовали, вѣря чаемой справности подлинниковЪ; а понеже преданіе никогда не позволяло, чтобЪ истинное ученіе повреждено было: то мнили, что и прочія погрѣшности, ежели какія тамЪ и остались, служатЪ токмо кЪ доказательству, что никакой новости невведено вЪ него отЪ собственнаго своего ума.

Но вотЪ напослѣдокЪ самое сильное противоположеніе; нѣтЪ ли прибавочныхЪ дѣлЪ вЪ *Моисеевѣ* текстѣ, и откуда происходитЪ, что извѣстіе о смерти его находится при концѣ той книги, которую ему приписываютЪ? Что за удивленіе, что продолжающіе его исторію, пріобщили блаженную его кончину кЪ остатку дѣлЪ его, дабы сіе вЪ полность повѣсти его служило? Что жЪ касается до другихЪ прибавокЪ посмотримЪ, что оно такое: законЪ ли то такой новой, или какой новой обрядЪ, или догматЪ, или какое предреченіе? О томЪ и вЪ мысль не приходило: нѣтЪ вЪ томЪ нималѣйшаго подозрѣнія, ниже малѣйшаго слѣда; сіе было бЪ прибавкою кЪ Божію дѣлу: законЪ запретилЪ оное, и сей соблазнЪ приключилЪ бы великое омерзѣніе. Что же? развѣ можетЪ быть начатую какую родословную продолжали; можетЪ быть изъясняли имя какого города, премѣнившееся отЪ времени; или вЪ бытность манны, которою

5. кн. Моис. XII, 12.

народъ питался чрезъ сорокъ лѣтъ, можетъ быть, какое время назначено, когда сія небесная пища быть перестала, и сей случай, можетъ быть написанной послѣ въ другой книгѣ, остался къ Моисеевой книгѣ, яко знакъ явнаго и подлиннаго дѣла, которому весь народъ былъ свидѣтелемъ? Четыре, или пять примѣчаній сего рода учиненныхъ, можетъ быть, *Іисусомъ Навиным*ъ, или *Самуиломъ*, или другимъ какимъ Пророкомъ равной древности, понеже они токмо до примѣтныхъ дѣлъ касались; и гдѣ подлинно не находилось никакого затрудненія, можетъ быть, перешли въ текстъ, и тоже преданіе намъ ихъ принесло совсѣмъ прочимъ; а потомъ вскорѣ, можетъ быть, все потеряно? Пускай будетъ *Ездра* обвиненъ, хотя Самаританской текстъ, гдѣ сіи примѣчанія находятся, показываетъ намъ, что они не токмо далеко древнѣе *Ездры*, но и паденія десяти колѣнъ: пускай все падетъ на *Ездру*. Естьли сіи примѣчанія восходили еще далѣе, то бъ пятокнижіе еще древнѣе было, нежели надобно; и не можно было бъ довольно дать чести древности такой книги, которой одни только примѣты являютъ толь великую старость. Пускай *Ездра* все сдѣлалъ: пускай *Ездра* забылъ, что онъ *Моисея* объявляющаго хотѣлъ представить, написавшаго толь грубо, что будто при немъ случилось, что послѣ его послѣдовало: пусть будетъ все дѣло названо подложнымъ, по одному сему мѣсту. Но знатность толь многихъ вѣковъ и всенародное въ томъ вѣроятіе развѣ уже ни къ чему ему не служитъ? Подобно какбы напротиву того не видно было, что сіи примѣчанія, кои употребляютъ противу сей книги, новымъ опытомъ служатъ въ доказательство искренности, и добросердія не токмо тѣхъ, кои сочинили тѣ примѣчанія, но и тѣхъ, кои ихъ переписывали. Судились когда о знатности, не говорю божественной книги, но о какой бы

Іосифъ V, 12. Изхо. XVI, 35.

бы то книгѣ ни было, такими слабыми доводами? Но понеже писаніе есть книга непріятная человѣческому роду, ибо она старается принудить человѣковъ, чтобъ покаряли умъ свой Богу, и укротили бы безпорядочныя свои страсти: то хотятъ они, чтобъ она погибла; и во чтобъ ни стало, только бъ принести ея въ жертву своевольству.

Впрочемъ не думайте, *Ваше Высочество*, чтобъ безбожіе вплеталось безъ нужды во все сіи непристойности, которыя Вы видѣли. Ежели противу свидѣтельства человѣческаго рода, и противу всѣхъ правилъ здраваго разсужденія, силится онъ отнять у пятокнижія и у пророчествъ всегда всѣми признаваемыхъ творцовъ ихъ, и оспоривать имъ въ ихъ числахъ: то оное дѣлается для того, что въ семъ спорѣ все отъ чиселъ зависитъ по двумъ причинамъ: первая, что книги наполнены толь многими чудесами, которыя самыми особливыми обстоятельствами изъявлены и предложены, не точію какъ всѣмъ извѣстныя, но еще какъ и бывшія въ самое то время. Естьли бъ могли обличены быть подлогомъ, то бъ и осужденіе свое принесли съ собою; и вмѣсто того, что они собственною своею важностію держатся, ужѐ давно сами бъ собою пали; вторая, понеже ихъ числа утверждены однажды, то не можно ужѐ загладить подлиннаго знака божественнаго вдохновенія, которой они яко изображенной въ себѣ носятъ во многочисленіи и въ долгомъ послѣдованіи достопамятныхъ предреченій, коими они наполнены.

Для избѣжанія-то сихъ чудесъ и сихъ предсказаній, безбожники впали въ сіи непристойности, которыя *Ваше Высочество* въ удивленіе приводили. Но да не мнятъ они избѣжати Бога: онъ соблюлъ писанію своему такой знакъ божества, которой не терпитъ никакого нападенія, то есть, сходство двухъ завѣтовъ. По крайней мѣрѣ, не спорятъ они, чтобъ ветхой завѣтъ не былъ на-

писанъ прежде новаго. Уже нѣтъ здѣсь новаго *Ездры*, которой бы могъ уговорить Жидовъ, чтобъ выдумали, или перепортили писанія свои въ пользу Христіанъ, коихъ они гнали. Уже не надобно того болѣе! Сходствомъ завѣтовъ можно доказать что они оба божественные: оба одну имѣютъ мысль и тоже послѣдованіе: одинъ пріуготовляетъ путь къ совершенству, а другой явно его показываетъ; одинъ ставитъ основаніе, а другой совершаетъ зданіе; однимъ словомъ, что одинъ предрекаетъ, то другой даетъ видѣть въ исполненіи.

И такъ всѣ времена соединены вмѣстѣ, и предвѣчное намѣреніе Божія промысла намъ открыто. Преданіе Іудейскаго народа, и преданіе народа Христіанскаго одно тожъ послѣдованіе вѣры сочиняютъ; и писанія обоихъ завѣтовъ также все одно тожъ, и одну книгу составляютъ.

А чтобъ изслѣдованіе особныхъ предреченій, хотя они сами собою и полны свѣта, зависѣло отъ многихъ дѣлъ, о которыхъ не всѣ равномѣрно разсуждать могутъ: то избралъ изъ нихъ Богъ нѣкоторыя, и учинилъ понятными и самымъ невѣждамъ. Сіи славныя и знатныя дѣла, которымъ весь міръ свидѣтель, тщился я изъявить *Вашему Высочеству*; то есть опустошеніе Іудейскаго народа, и обращеніе языковъ вдругъ приключившіяся, и оба точно въ то самое время, когда Евангеліе было проповѣдано, и *Іисусъ Христосъ* явился.

Сіи три дѣла, соединенныя въ порядкѣ временъ, еще наиболѣе соединены были въ порядкѣ Божіихъ совѣтовъ. Вы видѣли ихъ идущихъ вмѣстѣ въ древнихъ пророчествахъ; но *Іисусъ Христосъ* вѣрной истолкователь Пророковъ и воли отца своего, наилучше изъяснилъ намъ союзъ сей въ своемъ Евангеліи. Онъ объявляетъ его въ притчѣ Матѳ. XXI, 33.
своей о виноградѣ, извѣстномъ Пророкамъ. *Отецъ семей-*

семейства насадилъ виноградъ сей, то есть, истинную вѣру основанную на его завѣтѣ, и далъ оно строить дѣлателямъ, то есть, Іудеямъ. Для собранія плодовъ онаго, посылалъ онъ въ разныя времена своихъ служителей, то есть Пророковъ. Невѣрные дѣлатели ихъ умертвили. Благосердіе его принудило послать къ нимъ единороднаго своего сына. Они съ нимъ поступали еще хуже, нежели съ его служителями. Наконецъ отнялъ онъ у нихъ виноградъ свой, и отдалъ его другимъ дѣлателямъ: онъ отнялъ отъ нихъ благодать своего завѣта, и далъ ея языкамъ.

Симъ тремъ вещамъ должно было сойтиться вмѣстѣ, посланію сына Божія, отверженію Іудеевъ, и призванію языковъ. Уже не надобно болѣе толкованія притчи, ниже изъясненія на событіе.

Изволили видѣть, *Ваше Высочество*, что Іудеи признаются, что царство Іудино и состояніе ихъ республики начали упадать во времена *Иродовы*, когда *Іисусъ Христосъ* въ міръ явился. Но естьли упущенія ихъ въ Божіемъ законѣ привлекли на нихъ явное умаленіе ихъ полномочія: то послѣднее ихъ опустошеніе, которое и донесь продолжается, неотмѣнно надлежитъ быть наказаніемъ вящшаго ихъ беззаконія.

Сіе беззаконіе есть всемѣрно неблагодарность ихъ противу своего *Мессіи*, которой научилъ и свободилъ ихъ. И съ сего времени желѣзное иго пребываетъ на главѣ ихъ; оно и задавило бъ ихъ, ежели бъ Богъ не соблюдалъ ихъ до нѣкотораго времени, чтобъ служили они распятому отъ нихъ *Мессіи*.

Сіе совершенное раззореніе государства, въ Іудейскомъ народѣ, во время *Іисусъ Христово* учинилось уже подлиннымъ и всенароднымъ доказательствомъ. Обращеніе языковъ, которое пришло въ то жъ самое время, не менѣе того достовѣрно. Въ одно время, какъ древнее богослуженіе

разру-

разрушено въ Іерусалимѣ обще съ храмомъ, то и идолослуженіе истребляемо было повсюду, и народы забывшіе творца своего за многія тысячи лѣтъ, возбуждались отъ долговременнаго своего дреманія.

Но дабы во всемъ сходство было; то и духовныя обѣтованія открылись проповѣданіемъ Евангелія, въ то время, когда Іудейской народъ, принявшей только временныя, явно отверженъ за его невѣрность, и будучи во всей вселенной невольникомъ, не имѣетъ уже надежды достигнуть человѣческой великости. Тогда небо обѣщано терпящимъ гоненія за правду; таинства жизни будущей проповѣданы; и истинное блаженство показано далече отъ житія сего, въ коемъ царствуетъ смерть, изобилуетъ грѣхъ и всякія напасти.

Естьли уже не узнаетъ кто сего намѣренія, утвержденнаго и всегда наблюдаемаго; и ежели не видитъ въ немъ тогоже порядка Божіихъ совѣтовъ, которой пріуготовляетъ отъ самаго начала міра то, что совершаетъ наконецъ вѣковъ, и подъ разными обстоятельствами; [но сіе премѣннымъ теченіемъ продолжаетъ предъ всѣмъ свѣтомъ святое общество, опредѣленное имъ на свою службу] тотъ не достоинъ ничего видѣть, а достоинъ преданъ быть собственному своему ожесточенію, яко праведному и жесточайшему мученію.

Но чтобъ сіе послѣдованіе Божія народа явне было и самымъ не понятнымъ, Богъ учинилъ его чувствительнымъ и постижимымъ чрезъ такія дѣла, о которыхъ всякъ не безъизвѣстенъ быть можетъ, естьли добровольно не закроетъ глазъ своихъ отъ истинны. *Мессія* ожидаемъ былъ Евреями; онъ и пришелъ, и призвалъ языковъ, какъ предречено было. Народъ, признавающей его яко пришедшаго, пріобщенъ къ народу ожидающему его, такъ что между тѣмъ ни на одну минуту пресѣченія не было. Сей народъ расточенъ по всей земли: а языки непрестанно къ нему стекались; и

церковь утвержденная *Іисус Христом*, не взирая на адскіе происки, не была никогда опровержена.

Ежели разумъ нашъ, сумнѣвающійся по природѣ отъ своего недоуменія, бродя по собственнымъ своимъ разсужденіямъ, потребуетъ наставленія, касающагося до своего спасенія, дабы съ доказательствомъ утвердиться подлиннымъ доводомъ; то какой доводъ болѣе довода Каѳолическія церкви, соединяющія въ себѣ всѣ доводы прошедшихъ вѣковъ, и древнія преданія человѣческаго рода до самаго его начала?

И тако общество, которое чрезъ всѣ прошедшіе вѣки ожидаемый *Іисус Христос*, утвердилъ напослѣдокъ на камени, удостовѣриваетъ себя собственнымъ своимъ послѣдованіемъ, и вѣчнымъ своимъ пребываніемъ являетъ содержаніе свое отъ руки Божіей.

Такого послѣдованія никакая ересь, никакая секта, никакое другое общество, кромѣ одной Божіей церкви, не могло себѣ присвоять. Хотя же лживыя вѣры и могли подражать церкви во многихъ вещахъ, и особливо сказывая о себѣ также, что и они отъ Бога основаны; но сія рѣчь въ устахъ ихъ вѣтромъ токмо развѣваема; ибо ежели Богъ сотворилъ человѣка по образу своему, и не презрилъ научить его способу, какъ служить и угождать ему; то всякая секта, которая не докажетъ ему послѣдованія своего отъ начала міра, не отъ Бога есть.

Предъ сею церковію падаютъ всѣ собранія сектъ, уставленныя отъ человѣкъ внутрь, или внѣ христіанства. На примѣръ: лжепророкъ Арабской, хотя могъ назваться Божіимъ посланникомъ, и обманувъ совсѣмъ несмысленные народы, могъ онъ пользоваться раздорами сосѣдей своихъ, и распространить оружіемъ вѣру, совсѣмъ плотскую; но не смѣлъ солгать, что онъ ожидаемъ былъ, ниже

могъ присвоить себѣ, или вѣрѣ своей какого подлиннаго, или подложнаго союза съ прошедшими вѣками. Вымыслъ его, чтобъ отъ того отбыть, совсѣмъ новой. Чтобъ не искали въ Христіанскихъ писаніяхъ доказательствъ посланія его, подобныхъ доказательствамъ, которыя находилъ *Іисусъ Христосъ* о себѣ въ Іудейскихъ книгахъ, сказалъ онъ, что Христіане и Іудеи перепортили всѣ свои книги. Участники зловѣрія его, сущіе невѣжды, повѣрили въ томъ словамъ его, шесть сотъ лѣтъ послѣ *Іисуса Христа*; да и самъ онъ возвѣщалъ о себѣ не токмо безъ всякаго предъидущаго свидѣтельства, но и не смѣлъ ни онъ, ни его послѣдователи показать, или впредь обѣщать какого явнаго чуда, которымъ бы онъ могъ утвердить свое посланіе. Равнымъ образомъ и ересіархи основавшіе новыя секты между Христіанами, хотя и могли составить легкую вѣру, отрицая таинства превосходящія чувства, могли ослѣпить человѣковъ своимъ краснорѣчіемъ и наружнымъ благочестіемъ, польстить страстямъ ихъ, привлечь прибытками, приманить новостію, и своевольствомъ плотскимъ или духовнымъ; однимъ словомъ, они могли обмануть, или сами обмануться, ибо все сіе возможно человѣку: однакожъ не токмо не могутъ похвалиться какимъ всенароднымъ чудомъ, ниже привести на вѣру свою такихъ доводовъ, которымъ бы участники ихъ были свидѣтелями, но всегда явной доводъ своей напасти, которой они никогда закрыть не могутъ; то есть новости. Явно всегда пребудетъ всему міру, что они и уставленная отъ нихъ секта, отпала отъ великаго общества и отъ сей древней церкви, которую основалъ *Іисусъ Христосъ*. Время отпаденія ихъ такъ всегда подлинно, что сами еретики отрицать его не могутъ, и не смѣютъ покуситься, чтобъ сказать о себѣ, будто они происходятъ отъ самаго начала съ такимъ же безперерывнымъ послѣдованіемъ. Сего порока

рока не избѣжитъ никакая секта, уставленная отъ человѣковъ. Никто не можетъ премѣнить прошедшихъ вѣковъ, ниже присвоить себѣ какихъ предковъ, или сказать, что они въ тѣ времена были въ силѣ. Одна Каѳолическая церковь наполняетъ всѣ прошедшіе вѣки безпрекословнымъ послѣдованіемъ. Законъ предшелъ Евангелію; преемство Моисеево и Патріарховъ въ одномъ теченіи съ послѣдованіемъ *Іисусъ Христовымъ*: ожиданіе, пришествіе, и признаніе отъ потомства, продолжающагося обще съ вселенною, есть примѣта *Мессіи*, въ котораго мы вѣруемъ. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки.* Ко Евреем. глав. II, 3.

И такъ кромѣ преимущества, которое церковь *Іисусъ Христова* имѣетъ, что одна она основана на дѣлахъ чудесныхъ и божественныхъ, писанныхъ откровенно, и не боясь обличенія неправдою, что оныя въ свои времена приключились есть еще въ пользу не бывшихъ въ тѣ времена чудо, всегда пребывающее и утверждающее истинну всѣ прочихъ чудесъ; то есть, послѣдованіе вѣры всегда побѣдоносное надъ заблужденіями, которыя тщились истребить ея. Къ сему жъ можно пріобщить еще и другое послѣдованіе; то есть, очевидное теченіе продолжающагося наказанія Іудеевъ, не принявшихъ *Христа*, обѣтованнаго отцамъ ихъ.

Однакожъ они еще ожидаютъ его; но тщетное ихъ ожиданіе, есть нѣкоторая часть ихъ мученія. Они ожиданіемъ своимъ даютъ видѣть, что онъ всегда ожидаемъ былъ. Осужденные собственными своими книгами утверждаютъ истинну вѣры; носятъ послѣдованіе оной аки изображенное на челахъ своихъ: по одному взору видно, что они были, и за что таковы стали, и къ чему они еще продолжаются.

И такъ четыре, или пять дѣлъ достовѣрныхъ и ясныхъ паче солнечнаго свѣта, показываютъ,

ютъ, что наша вѣра столь же древна, какъ и самъ міръ. Слѣдовательно являютъ они, что она не имѣетъ другаго основателя, кромѣ Творца міра, которой держа все въ рукѣ своей, одинъ могъ начать и вести то опредѣленіе, въ которомъ замыкаются всѣ вѣки.

По чтожъ удивляться, какъ обыкновенно удивляются тому, чему Богъ велитъ намъ вѣрить, вещамъ приличнымъ ему, а однакожъ непостижимымъ человѣческимъ разумомъ? Но тому наипаче дивиться должно, что по установленіи вѣры на толь твердомъ и достовѣрномъ доводѣ, остаются еще ослѣпленные и невѣрующіе.

Безпорядочныя наши страсти, прилѣпленіе къ похотямъ, и неукротимая гордость тому причиною. Мы хотимъ лучше на все отважиться, нежели къ чему себя принудить: хотимъ лучше коснѣть въ нашемъ невѣжествѣ, нежели въ немъ признаться: лучше хотимъ удовольствовать тщетное свое любопытство, и питать въ непокоривой нашей душѣ вольность обо всемъ думать, что намъ угодно, нежели подъ Божественную власть уклоняться.

Оттуда происходитъ, что много есть невѣрующихъ, и Богъ попущаетъ имъ для наставленія сыновъ своихъ. Естьли бъ не было слѣпыхъ, звѣронравныхъ и невѣрныхъ, какихъ и во внутренности Христіанства много: то бы мы не довольно знали великой тлѣнности естества нашего, ниже бездны, изъ которой *Іисусъ Христосъ* извлекъ насъ. Ежели бъ его святая истинна не была предрекаема, то бъ не видѣли мы сего чуда, что она между толикими прекословіями, пребываетъ, и забыли бъ напослѣдокъ, что спасены мы благодатію. А нынѣ чрезъ невѣріе однихъ, покорены другіе; и мятежники противляющіеся Божіимъ намѣреніямъ, являютъ самодержавную его силу, исполняющую обѣтованія своей церкви.

Чтожъ

Чтожъ мѣшаетъ намъ покориться? Или мы желаемъ, чтобъ Богъ непрестанно творилъ чудеса новыя? И они бы отъ всегдашняго явленія были безполезны, то пріучилъ онъ къ нимъ глаза наши какъ къ теченію солнца, такъ и ко всѣмъ прочимъ удивительнымъ вещамъ въ природѣ. Или мы того ждемъ, чтобъ безбожники и упрямцы замолчали; чтобъ добрые люди и своевольники равномѣрно свидѣтельствовали истинну; чтобъ весь міръ единодушно предпочелъ ея своей страсти; и лживое ученіе, которому одна новость велитъ удивлятьця, престала бъ соблажнять смертныхъ. Не довольно ли того, что не можно сопротивляться вѣрѣ, не оказавъ съ ужаснымъ заблужденіемъ развращеннаго своего разсудка, и тщеславія съ невѣжествомъ въ своемъ непокореніи? Церковь побѣдительница вѣковъ и заблужденій, не можетъ ли побѣдить въ умахъ нашихъ достойныя жалости разсужденія противу ея; и божественныя обѣтованія явно всякой день въ ней исполняющіяся, не могутъ ли возвести насъ свыше прихотей нашихъ?

Никто да не дерзаетъ сказать, чтобъ сіи обѣтованія были еще подъ сумнительствомъ; и потому, что они распростираются до конца міра, будто не можемъ мы хвалиться до конца его, исполненіемъ оныхъ? Но насъ напротиву того прошедшее увѣряетъ о будущемъ: многія древнія предсказанія явно исполнившіяся, даютъ намъ видѣть, что они во всемъ исполнены будутъ; и церковь, которую адъ никогда не одолѣетъ, по обѣщанію Сына Божія, даже до скончанія вѣка процвѣтать будетъ, для того что *Іисусъ Христосъ* истиненъ во всемъ, и не положилъ другихъ предѣловъ ея пребыванію.

Тѣжъ самыя обѣтованія увѣряютъ насъ и о будущей жизни. Богъ являя себя вѣрнымъ въ исполненіи, что касалось до настоящаго вѣка, не менѣе вѣренъ будетъ и въ касающемся до буду-

щаго, къ чему все то, что мы видимъ, одно токмо пріуготовленіе. И церковь будетъ на земли всегда непоколебима и непобѣдима, доколѣ сыны ея собраны будутъ, и тогда перенесется она совсѣмъ на небо, гдѣ ея истинное жилище.

Что касается до изключенныхъ изъ сего небеснаго града, тѣмъ вѣчная жестокость приготовлена: ибо лишась преступленіями своими вѣчнаго блаженства, наслѣдуютъ вѣчную погибель.

И такъ Божіе совѣты кончатся непоколебимымъ пребываніемъ; обѣтованія его и угроженія равномѣрно не сумнительны, и исполненіе временнаго увѣряетъ надежду, или страхъ вѣчнаго.

Вотъ, чему послѣдованіе вѣры учитъ *Ваше Высочество*! Оно предложено Вамъ въ кратцѣ, и по временамъ ведетъ Васъ до самой вѣчности. Вы видите твердой порядокъ всѣхъ Божіихъ опредѣленій и очевидной опытъ силы его въ вѣчномъ пребываніи своего народа. Вы узнаете, что церковь имѣетъ корень всегда существительной, отъ котораго не можно отдѣлиться, не погубя себя; а соединенные съ нимъ, и исполняющіе дѣла, пристойныя вѣрѣ ихъ, могутъ уповать вѣчнойжизни.

Примѣчайте жъ, *Ваше Высочество*, со вниманіемъ сіе послѣдованіе церкви, которая Васъ ясно увѣряетъ о всѣхъ Божіихъ обѣтованіяхъ. Все то, что пресѣкаетъ союзъ сей, и все, что внѣ сего послѣдованія; и что востаетъ само собою, и нейдетъ по силѣ обѣтованій, учиненныхъ церквѣ отъ самаго начала міра, почитайте мерзостію. Употребляйте всѣ Ваши силы на собраніе къ обществу, всѣхъ отщетившихся отъ него, и на покореніе такой церкви, чрезъ которую Духъ Сыновей возвѣщаетъ свое изволеніе.

Предки *Вашего Высочества* въ томъ полагали славу, чтобъ не токмо не оставлять ея, но и подкрѣплять всегда; и потому достойны имени первенствующихъ сыновъ ея, которое безъ сумнѣнія славнѣе всѣхъ ихъ титуловъ. Не

Не́ по-что говорить мнѣ о Клопiи, о Карлѣ Великомъ, и о Святомъ Лудопикѣ. Возьмите только въ разсужденiе одно время, въ которомъ Вы живете, и отъ какого произвелъ Васъ Богъ Родителя. Великой Государь отличаетъ себя во всемъ болѣе вѣрою, нежели прочими удивительными качествами. Онъ защищаетъ вѣру внутрь и внѣ государства, и даже до конца вселенной. Его законы суть твердая ограда церкви. Власть его пребывающая въ почтенiи, какъ по достоинству его особы, такъ и по величеству его скипетра, тверже бываетъ, когда защищаетъ онъ дѣла̀ Божiя. Не слышится ужѐ богохуленiя; безбожiе предъ нимъ трепещетъ: такой Царь описанной Соломономъ, прогоняетъ своимъ взоромъ всякое зло. Когда онъ гонитъ ереси всякими способами, и болѣ, нежели предки его: то дѣлаетъ оное не для опасности своего престола; все покаряется подъ но́ги его, и оружiе его страшно по всей земли; но любя свои народы, и видя, что возведенъ Божiею рукою на безпримѣрной степень полномочiя, употребляетъ силу свою болѣе всего на исцѣленiе язъ церковныхъ.

Подражайте, *Ваше Высочество*, доброму сему примѣру, и оставьте его своимъ потомкамъ. Препоручите имъ церковь болѣе сего великаго Государства, которымъ Предки Ваши владѣли чрезъ многiе вѣки. Славной Вашъ домъ, первой въ достоинствѣ, да будетъ первымъ и въ защищенiи Божiя правды, и въ разпространенiи повсюду Царства *Iисуса Христопа*, которой далъ Вамъ царство съ такою славою.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ТРЕТІЯ ЧАСТЬ
СЕГО РАЗГОВОРА,
О ИМПЕРІЯХЪ.

I.
ПРЕМѢНЫ ИМПЕРІИ УЧРЕЖДЕНЫ СМОТРЕНІЕМЪ БОЖІИМЪ, И СЛУЖАТЪ КЪ УКРОЩЕНІЮ ГОСУДАРЕЙ.

Хотя послѣдованіе имперій, которое я *Вашему Высочеству* теперь представляю, нималаго сравненія не имѣетъ съ послѣдованіемъ истинныя церкви, о чемъ я представлялъ Вамъ; однако жъ оно весьма полезно такимъ великимъ Государямъ, какъ Вы.

Вопервыхъ сіи имперіи имѣютъ по большей части необходимое сцепленіе съ исторіею Божія народа; Богъ употреблялъ *Ассиріанъ* и *Вавилонянъ*, въ наказаніе сего народа; *Персовъ*, для его возстановленія; *Александра* и первыхъ его преемниковъ, для защищенія его и обороны; *Антіоха Свѣтлаго* и преемниковъ его, для пріученія его къ терпѣнію; *Римлянъ* для соблюденія вольности его отъ *Царей Сирскихъ*, которые ни о чемъ такъ не старались, какъ о искорененіи сего народа. Іудеи пребывали даже до *Іисусъ Христа* подъ державою тѣхъ же Римлянъ. Но когда они не познали его и распяли, но тѣ жъ самые *Римляне* неумышленно были орудіемъ Божія отмщенія, и истребили неблагодарной сей народъ. Богъ въ тожъ самое время вознамѣряясь собрать новой народъ изъ всѣхъ языковъ, соединилъ напередъ моря и земли подъ одну державу. Сообщеніе толикихъ народовъ напредъ сего странныхъ другъ другу, но после соеди-

соединенныхъ подъ власть Римлянъ, сильнѣйшимъ было способомъ, которой употребилъ промыслъ Божій, для разсѣянія Евангелія. Хотя тажъ Римская держава чрезъ триста лѣтъ гнала новой сей народъ, множащійся со всѣхъ сторонъ внутри ея, однакожъ сіе гоненіе утвердило Христіанскую церковь, и изъявило славу ея вѣрою и терпѣніемъ. Наконецъ Римская держава уступила, и усмотрѣвъ нѣчто сильнѣе себя, приняла мирно внутрь себя сію церковь, съ которою она долговременную и жестокую вражду имѣла. Императоры употребляли власть свою на покореніе людей церкви, и Римъ былъ ключь духовнаго царства, которое *Іисусъ Христосъ* хотѣлъ разширить по всей земли.

Когда жъ время настало паденію Римской власти, и когда сія великая имперія, льстясь тщетно вѣчнымъ пребываніемъ, принуждена была понести равную судьбину съ прочими царствами, тогда Римъ, учинясь добычею Варваровъ, спасъ вѣрою своею древнее свое величество; ибо народы нападающіе на Римскую имперію, научались въ ней мало помалу Христіанскому благочестію, которое укротило ихъ варварство, и Цари ихъ, возвратясь каждой въ свое отечество, почли вмѣсто Императорскаго титула, лучше называться защитниками церкви.

Но здѣсь надлежитъ открыть *Вашему Высочеству* тайные Божіе суды на Римскую имперію и на самой Римъ, таинство откровенное Духомъ Святымъ Святому *Іоанну*, которое сей великій мужъ, Апостолъ, Евангелистъ и Пророкъ истолковалъ въ Апокалипсисѣ. Закоснѣлому Риму въ идолослуженіи, чрезвычайно трудно было отстать отъ него, уже и при Христіанскихъ Императорахъ; ибо Сенатъ почиталъ себѣ въ честь защищать Ромуловыхъ боговъ, которымъ приписывалъ онъ всѣ побѣды древнія республики. Императоры утруждены были представленіями сего великаго собранія,

Созименъ IV, Нач. Сим. у Амвр. том. V, кн. V,

пись. 30. Августин. о градѣ Божїи. л. 2. бранія, которое требовало возстановленія своихъ идоловъ, вмѣняя исправленіе древнихъ своихъ суевѣрій въ поруганіе Римскому имени. И тако сіе собраніе состоящее изъ лучшихъ людей въ Римѣ, съ безчисленнымъ множествомъ народа, въ которомъ находилась почти вся Римская сила, не могло изведено быть изъ заблужденія своего ни проповѣданіемъ Евангелія, ни очевиднымъ исполненіемъ древнихъ пророчествъ, ни обращеніемъ почти всего остатка имперіи, и ниже обращеніемъ самихъ Государей, которыхъ всѣ указы утверждали христіанство. Но напротиву того не преставало злословить церковь *Іисусъ Христопу*, и клеветать на нее по примѣру отцовъ своихъ, будто она причиною всѣхъ нещастій имперіи, будучи всегда готово возобновить древнее ея гоненіе, естьли бъ оно Императорами не удерживаемо было. Обстоятельства таковыжъ были еще и въ четвертомъ вѣкѣ церкви, и сто лѣтъ послѣ *Константина*, когда Богъ напомня о многихъ кровопролитныхъ опредѣленіяхъ Сената противу вѣрныхъ, и вообще о ужасныхъ воплахъ, часто наполняющихъ позорища Римскаго народа, жаждущаго христіанской крови,

Апок. XVII, 6. предалъ Варварамъ сей городъ, упившейся кровію мучениковъ, какъ говоритъ Святый *Іоаннъ*. Богъ возобновилъ на немъ ужасныя тѣ казни которыми онъ казнилъ Вавилонъ. Самъ Римъ тѣмъ же именемъ названъ. Сей новый Вавилонъ подражатель древняго, равномѣрно надменный славою побѣдъ своихъ въ роскошахъ и богатствѣ, оскверненный идолослуженіями, гонитель

Апок. XVII, XVII. Божія народа палъ такъ же какъ и Вавилонъ, великимъ паденіемъ, и Святый *Іоаннъ* воспѣваетъ его раззореніе. Слава завоеваній его, которую онъ приписывалъ богамъ своимъ, отъ него отнята; онъ самъ сталъ добычею Варварамъ, взятъ три и четыре раза, ограбленъ, опустошенъ и разрушенъ. Варваской мечь не щадилъ никого, кромѣ однихъ

Христіанъ. Иной Римъ весь Христіанской произшелъ изъ пепла прежняго Рима; и по нападеніи Варваровъ, со всѣмъ совершилась побѣда *Іисусъ Христова* надъ Римскими богами, которые не токмо искоренены, но и забыты.

Такимъ образомъ державы міра послужили вѣрѣ и охраненію Божія народа. Чего ради тотъ же Богъ, которой велѣлъ Пророкамъ своимъ предсказать разныя состоянія своего народа, велѣлъ имъ предсказать и преемство имперій. Видѣли *Ваше Высочество* тѣ мѣста, гдѣ *Навуходоносоръ* такимъ назначенъ, какому притти надлежало, для наказанія гордыхъ народовъ, а особливо Іудейскаго народа, неблагодарнаго противу Творца своего. Вы слышали, что *Киръ* названъ за двѣсти лѣтъ прежде рожденія его, такимъ, какому должно было возстановить народъ Божій, и наказать гордость Вавилона. Разореніе Ниневіи не меньше ясно предсказано. *Даніилъ* въ удивительныхъ своихъ видѣніяхъ, провелъ во мгновеніе мимо Васъ имперіи: *Вавилонскую*, *Мидскую*, *Персскую*, *Александрову* и *Греческую*. Хулы *Антіоха Свѣтлаго* тамъ предсказаны, также и чудесныя побѣды Божія народа надъ такимъ наглымъ гонителемъ. Тамъ видно, какъ падали славныя сіи имперіи одна за другою, и новое царство, которое имѣлъ утвердить *Іисусъ Христосъ*, такъ явственно тамъ означено собственными его примѣтами, что никакимъ образомъ ошибиться въ томъ не можно. Сіе есть царство Святыхъ Всевышняго; сіе есть царство Сына человѣческаго; царство, которому состоять должно посредѣ разоренія всѣхъ прочихъ царствъ, и ему единому обѣщанна вѣчность.

Судъ Божій на величайшее изъ всѣхъ царствъ міра сего, то есть, на имперію Римскую, не скрытъ намъ. Вы слышали о немъ слова Святаго *Іоанна*. Самъ Римъ почувствовалъ руку Божію, и

и былЪ также, какЪ и прочія, опытомЪ его правосудія. Но его жребій щастливѣе былЪ прочихЪ городовЪ. ОнЪ очистясь напастьми своими отЪ остатку идолослуженія, состоитЪ ужѐ токмо однимЪ христіанствомЪ, возвѣщая о немЪ всему міру. И такЪ всѣ великія имперіи, кои мы видѣли на землѣ, послужили разными способами кЪ пользѣ вѣры и кЪ славѣ Божіей, какЪ о томЪ самЪ БогЪ возвѣстилЪ чрезЪ своихЪ ПророковЪ.

Когда вы читаете вЪ ихЪ писаніяхЪ, что Цари войдутЪ во многолюдствѣ вЪ церковь, и будутЪ ей покровители и питатели, то признавайте по симЪ словамЪ ИмператоровЪ, и прочихЪ ХристіанскихЪ Государей. А понеже Короли прародители Ваши, прославили себя паче всѣхЪ прочихЪ вЪ защищеніи и разпостраненіи Божіей церкви, то несомнительно могу ВасЪ увѣрить, что они-то тѣ Цари, предреченные ясно вЪ славныхЪ сихЪ пророчествахЪ.

БогЪ имѣя намѣреніе употребить разныя царства, для воздержанія, или наказанія, для разпространенія, или защищенія своего народа, и показать, что онЪ ТворецЪ чуднаго сего опредѣленія, открылЪ тайну сію своимЪ ПророкамЪ, и велѣлЪ имЪ предсказать то, что онЪ опредѣлилЪ исполнить. Чего ради, понеже имперіи вошли вЪ порядокЪ судебЪ БожіихЪ, касающихся до избраннаго народа, то и благополучіе царствЪ сихЪ возвѣщено тѣми жЪ предреченіями Святаго Духа, которыя предсказали наслѣдіе вѣрнаго народа.

Коль болѣе навыкнете Вы послѣдовать великимЪ дѣламЪ и возводить ихЪ кЪ своему началу, толь болѣе будете Вы удивляться симЪ совѣтамЪ Божія смотренія. Весьма нужно, чтобЪ Вы заблаговременно воображали ихЪ вЪ мысли Своей, а они отчасу яснѣе будутЪ понятію Вашему; и чтобЪ Вы возводили человѣческія дѣла кЪ учрежденію

нію сей вѣчной премудрости, отъ которой они зависятъ.

Богъ не каждой день чрезъ Пророковъ изъявляетъ свои хотѣнія касающіяся до Царей и до царствъ, которыя онъ возноситъ, или низвергаетъ; но показавъ ихъ многократно надъ объявленными великими имперіями, даетъ намъ знать чрезъ сіи знатные примѣры о томъ, какъ онъ поступаетъ и со всѣми прочими, и учитъ Царей симъ двумъ основательнымъ истиннамъ; во первыхъ, что онъ составляетъ царства, и отдаетъ ихъ, кому изволитъ; а во вторыхъ знаетъ онъ употреблять ихъ во время и въ порядкѣ, для исполненія опредѣленія своего надъ своимъ народомъ.

Сіе-то содержитъ всѣхъ Государей въ совершенномъ подданствѣ, и во всегдашнемъ наблюденіи Божіихъ повелѣній, дабы они служили орудіемъ въ томъ, что онъ опредѣляетъ для своей славы во всѣхъ къ тому отъ него подаваемыхъ случаяхъ.

Но сіе жъ самое послѣдованіе имперій, естьли его разсмотрѣть естественнѣе, имѣетъ оно великія пользы, а особливо для Государей: понеже гордость, обыкновенная собесѣдница сей высокой чести, жестоко укрощается симъ зрѣлищемъ. Ибо естьли люди научаются умѣренности, видя Царей умирающихъ, коль наипаче поразитъ ихъ, когда они увидятъ погибающія цѣлыя государства; и гдѣ лучше найти сего, примѣры суетности человѣческихъ великостей?

И такъ, когда увидите Вы, какъ во мгновеніе предъ Вами мимоидущихъ не токмо Царей и Императоровъ, но и сіи великія имперіи, которыя въ трепетъ приводили весь свѣтъ; когда увидите Вы древнихъ и новыхъ *Ассиріанъ*, *Мидянъ*, *Персовъ*, *Грековъ* и *Римлянъ* представляющихся предъ Вами другъ за другомъ, и такъ

 сказать,

сказать, падающихъ другъ на́-друга: то отъ сего ужаснаго треска, почувствуете Вы, что нѣтъ ничего прочнаго въ человѣческой жизни, и что непостоянство и волненіе, есть прямая участь обстоятельствъ ея.

II.

ПРЕМѢНА ИМПЕРІЙ ИМѢЕТЪ ОСОБЛИВЫЯ ПРИЧИНЫ, КОТОРЫЯ ГОСУДАРИ ПРИМѢЧАТЬ ДОЛЖНЫ.

Но сіе зрѣлище гораздо полезнѣе и пріятнѣе прежняго *Вашему Высочеству* будетъ, когда разсмотрите Вы не токмо возвышеніе и паденіе имперіи, но и причины ихъ успѣховъ и упадка; ибо тотъ же Богъ, которой сотворилъ составъ міра, всемогущъ самъ собою опредѣлилъ для установленія порядка, чтобъ части всего міра зависили одна отъ другой; еще, чтобъ теченіе человѣческихъ дѣлъ имѣло свое послѣдованіе и свои мѣры, то есть, чтобъ люди и государства имѣли качества сразмѣрныя возвышенію имъ предуставленному; и кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, въ которыхъ Богъ хотѣхъ оказать единствено свое изволеніе, не произошло ни одной великой премѣны, которая бъ въ прошедшихъ вѣка́хъ причинъ своихъ не имѣла.

А понеже во всѣхъ дѣлахъ есть причина приуготовленія, предпріятія и удачи, то прямая наука исторіи въ томъ состоитъ, чтобъ примѣчать во всякомъ времени сіи тайныя расположенія, которыя предуготовляли великія премѣны, и важныя обстоятельства, отъ которыхъ они приключались.

И дѣйствительно, не довольно, чтобъ видѣть только глазами сіи великія приключенія, которыя внезапу

внезапу опредѣляли состояніе имперій. Но кто хочетъ разумѣть основательно человѣческія дѣла, тотъ долженъ восходить къ ключу ихъ; и надлежитъ ему разсмотрѣть склонности и нравы, или однимъ словомъ, свойство какъ владѣющихъ народовъ вообще, такъ и Государей особно, а наконецъ обо всѣхъ чрезвычайныхъ людяхъ, кои важностію своего поведенія, умножали въ свѣтѣ добро, или зло въ премѣнѣ государствъ и въ благополучіи общества.

Я старался предуготовить *Ваше Высочество* къ симъ важнымъ размышленіямъ въ первой части моего разговора. Вы тамъ могли усмотрѣть свойство народовъ и великихъ людей управляющихъ ими; показано также Вамъ, что приключенія вели послѣ съ собою. А чтобъ Вы внятнѣе понимали сплетенія великихъ дѣлъ въ свѣтѣ, о которыхъ я особливо старался вразумить Вамъ, то пропустилъ я много подробностей не весьма знатныхъ послѣдованій. И понеже прилѣпляясь къ послѣдованію вѣры, прошли мы очень скоро мимо многихъ дѣхъ, и не успѣли имѣть должнаго объ нихъ разсужденія, то надлежитъ Вамъ теперь разсматривать оныя съ особливымъ тщаніемъ, и привыкать къ изслѣдыванію дѣйствій, по самымъ дальнѣйшимъ ихъ причинамъ.

Чрезъ сіе научитесь, *Ваше Высочество*, знать то, что нужно для Вашего знанія; ибо смотря только на одинъ случай, покажется, будто отъ одного токмо щастія зависѣла твердость, или раззореніе имперій; а ежели обо всемъ вразумится, то покажется оно сходнѣе на игру, въ которой кто искуснѣе, тотъ долѣ преимуществуетъ.

И дѣйствительно, въ сей кровопролитной игрѣ, въ коей народы спорили о владычествѣ и полномочіи, тотъ, кто былъ прозорливѣе и тщательнѣе, кто больше въ трудахъ упражнялся, и

наконецъ:

наконецъ: кто лучше умѣлъ отважиться, или поберечь себя, смотря по обстоятельству, тотъ имѣлъ и преимущество, и принудилъ самое щастіе служить своему предпріятію.

И такъ изволте разсматривать прилѣжно причины великихъ премѣнъ, ибо ничто такъ не послужитъ къ Вашему наставленію; а особливо изыскивать ихъ въ послѣдованіи великихъ имперій, гдѣ важность приключеній внятнѣе ихъ показываетъ.

* *

III.

СКИѲЫ, ЕѲІОПЫ И ЕГИПТЯНЕ.

Я не буду здѣсь считать между великими имперіями царство *Бахусово*, ниже *Геркулесово*, славныхъ побѣдителей *Индіи* и *Востока*. Исторіи ихъ ничего достовѣрнаго не имѣютъ, и завоеванія ихъ никакихъ послѣдованій не оставили. Пусть прославляютъ ихъ стихотворцы, которые взяли изъ ихъ вящщую причину своихъ басней.

Геродотъ кн. I. Стра. книг. XV, Юсти. кн. I, I.

Не буду также говорить и о той имперіи, которую *Геродотовъ Мидій*, весьма похожей на *Мегасѳенова Издаѳирза*, и на *Юстинова Таная*, установилъ на малое время въ великой Азіи. *Скиѳы*, коихъ сей Государь на войну водилъ, болѣе чинили набѣговъ, нежели завоеваній. Сіе сдѣлалось отъ одной удачи, что гонясь за Цыммеріанами, вошли они въ Мидію, побили Мидянъ, и похитили у нихъ сію часть Азіи, гдѣ учредили они свое владѣніе. Сіи новые завоеватели не болѣе 28. лѣтъ тамъ царствовали. А чрезъ безбожіе свое, сребролюбіе и звѣрство, лишились оныя. *Кіаксаръ* сынъ *Фраортовъ*, у котораго они ея завоевали, выгналъ ихъ оттуда. Онъ сдѣлалъ то болѣе искусствомъ, нежели силою. Ушедъ въ одинъ край своего царства, которой пренебрегли побѣди-

побѣдителей, или, можетъ быть, не могли одолѣть, ожидалъ онъ терпѣливно, пока сiи звѣрскiе завоеватели возбудятъ на себя всенародную ненависть, и истребятся сами собою отъ своего безпорядка.

Мы находимъ еще въ *Страбонѣ*, которой взялъ изъ *Мегасѳена* извѣстiе о *Теарконѣ*, Царѣ Еѳiопскомъ: надобно, чтобъ то былъ Ѳаракъ, упоминаемой въ писанiи, котораго оружiе страшно было во время *Сеннахерипа*, Царя Ассирiйскаго. Сей Государь прошолъ даже до столбовъ Геркулесовыхъ, какъ видно по берегу Африканскому, и дошелъ даже до Европы. Но что скажу я о такомъ человѣкѣ, о которомъ въ исторiи не видимъ болѣе, какъ пять или шесть словъ; и владѣнiе его никакого послѣдованiя не имѣетъ? Книг. XV, 4. Царс. XIX.

Еѳiопы, у которыхъ онъ Царемъ былъ, по *Геродоту* извѣстiю, были самые пригожiе люди въ свѣтѣ, и весьма хороши станомъ. Разумъ ихъ былъ остръ и твердъ; но они мало старались изощрять его, уповая болѣе на крѣпость тѣла своего, и на силу рукъ своихъ. Цари у нихъ поставляемы были по выбору, и они возводили на Царство самыхъ великорослыхъ и сильныхъ людей. Можно понять о нравѣ ихъ изъ поведенiя, о которомъ намъ *Геродотъ* разсказываетъ. Когда *Камбизъ* посалалъ къ нимъ пословъ своихъ съ подарками, какими даривали Персы, багряницу, золотыя зарукавья, и благовонныя масти, чтобъ тѣмъ обмануть ихъ; то они смѣялись его подаркамъ, не признавая въ нихъ ничего полезнаго къ человѣческой жизни; и пословъ его почли за такихъ людей, каковы они были и дѣйствительно, то есть, за подзорщиковъ. Но Царь ихъ захотѣлъ также послать подарокъ къ Перскому Царю, по своему обычаю, и взялъ лукъ въ руки, которой Персiанинъ едва держать могъ, не токмо изъ него выстрѣлить; и натянувъ его при присутствiи пословъ, сказалъ имъ: Вотъ какой совѣтъ даетъ Царь Еѳiопской Царю Перскому: Геродотъ кн. III.

когда

когда Персы въ состоянiи будутъ употреблять также свободно, какъ я, лукъ сея величины и крѣпости, то приходили бы, и нападали на Еѳiоповъ, и приводили бы съ собою больше войскъ, нежели Камвизъ имѣетъ. А между тѣмъ бы благодарили боговъ, что они не вложили въ сердце Еѳiопамъ охоты расширенiю границъ, внѣ своего государства. Сiе сказавъ, сложилъ онъ тятиву съ лука, и отдалъ оной посламъ. Не можно знать, какое было обстоятельство войны той. *Камвизъ* разсердясь за отвѣтъ сей, пошелъ на Еѳiопiю какъ безумной, безъ порядка, безъ провожатыхъ, безъ военнаго обученiя; и видѣлъ погибающее въ пескахъ войско свое отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, прежде нежели оно къ непрiятелю приближилось.

Однакожъ сей Еѳiопской народъ не столь былъ справедливъ, какъ онъ о себѣ хвасталъ, ниже столь неподвиженъ изъ страны своей. Египтяне, сосѣди ихъ, часто испытывали ихъ силу. Нѣтъ ничего твердаго въ совѣтахъ земель сихъ дикихъ и неученныхъ; хотя природа и часто начинаетъ оказывать въ нихъ добрыя свойства, однакожъ никогда въ совершенство ихъ не приводитъ. Да и не видно въ нихъ, какъ развѣ малое что, чему бъ научиться и послѣдовать можно было. Перестанемъ объ нихъ говорить болѣе, а приступимъ къ порядочнымъ народамъ.

Дiодоръ кн. I, отдѣ. 2. *Египтяне*-то первые были, кои знали правила государственнаго правленiя. Сiя важная и чиновная страна узнала давно тонкости гражданскаго порядка въ томъ, какъ учинить жизнь спокойною, а народъ благополучнымъ. Отъ благорастворенiя воздуха всегда непремѣннаго въ странѣ ихъ, разумъ ихъ былъ твердъ и постояненъ. Они зная, что добродѣтель есть основанiе всякаго общества, тщательно ей называли. Главная добродѣтель ихъ

была

была благодарности. Слава, которую имъ приписываютъ, что они благодарнѣе были всѣхъ людей, показываетъ, что были они и обходительнѣе прочихъ. Благодѣяніе есть союзъ всеобщаго и особеннаго согласія. Кто помнитъ милости, тотъ и самъ ихъ оказывать любитъ; и естьли изгонится неблагодарность, то благодѣяніе изъявлять такъ пріятно, что можно чувствовать въ томъ забаву. Законы ихъ были просты, наполнены справедливостію, и служили къ соединенію гражданъ между собою. Тотъ, кто могъ спасти человѣка отъ нападенія, а не учинилъ того, казненъ былъ смертію, такоюжъ жестокою, какъ и самъ убійца. А ежели кто не могъ вспомоществовать такому нещастливому человѣку; то по крайней мѣрѣ, долженъ былъ доносить на обидчика; да и были тамъ учреждены особливыя казни преступникамъ сея должности. И тако граждане были стражи другъ другу, и все государство вообще ненавидѣло злодѣевъ. Не позволено было жить безполезнымъ государству, ибо законъ опредѣлялъ каждому свое дѣло, которое безпрерывно переходило отъ отца къ сыну. Никто не могъ имѣть двухъ должностей, ниже перемѣнить своего состоянія; но однакожъ всѣ чины были въ почтеніи. Надобно, чтобъ у нихъ были и знатные чины и особы, такъ какъ надобны глаза въ человѣческомъ тѣлѣ. Ихъ превосходство не приводитъ въ презрѣніе ногъ, и ниже самыхъ нискихъ членовъ. Такъ и у Египтянъ, жрецы и военные люди имѣли особливые знаки чести: однакожъ и всѣ художества въ почтеніи у нихъ были. Они вмѣняли въ грѣхъ презирать тѣхъ гражданъ, которыхъ труды, какіе бъ они ни были, приращали общую пользу. Симъ способомъ всѣ искусства приходили въ свое совершенство: честь побуждающая ихъ къ нимъ, во всѣхъ ихъ была всѣяна: всегда дѣлали лучше сдѣланнаго прежде, и къ чему единственно навыкали отъ самаго младенчества.

Тамже

Тамже

Но

Но была у нихъ одна такая должность, которая общею почиталась, то есть: наука гражданскихъ законовъ и мудрости. Незнаніе вѣры и государственныхъ порядковъ, ни въ какомъ званіи извиняемо не было. Впрочемъ, всякое художество имѣло свое учрежденное мѣсто. Никакого безпокойства не происходило отъ того въ государствѣ, котораго обширность не велика была: и отъ добраго сего порядка, праздношатающіеся тунеядцы не знали, куда дѣваться.

Герод. кн. II, Діод. кн. I, отдѣ. 2. Плат. о закон. II. Діод. I, отдѣл. 2.

Между толикими добрыми законами, лучшее было то, что каждой пріученъ былъ наблюденію оныхъ. Новой обычай за чудо почитался въ Египтѣ; и такъ все состояло единако. Исправность наблюдаемая въ малыхъ вещахъ, хранила большія. Да и не было никогда другаго такого народа, который бы долѣе соблюлъ свои законы. Порядокъ судовъ служилъ къ содержанію разумнаго сего поведенія. Тритцать человѣкъ судей избираемы были изъ первенствующихъ городовъ, и составляли собраніе, которое судило все государство. Обыкновеніе было, чтобъ въ ономъ мѣстѣ засѣдали самые честные и добропорядочные люди. Государь опредѣлялъ имъ нѣкоторые извѣстные доходы, чтобъ они свободны будучи отъ домашнихъ суетъ, могли употреблять все свое время на сохраненіе законовъ. Они ничего не брали съ тяжебъ, да еще и напоминали другъ другу, что ихъ художество состоитъ въ произведеніи правосудія. Для избѣжанія обмановъ, дѣла производились въ семъ собраніи письменно. Тамъ боялись коварнаго краснорѣчія, которое ослѣпляетъ разумы и льститъ страсти. Правда самымъ простымъ образомъ была толкована. Главной членъ Сената носилъ на себѣ золотое ожерелье съ дорогими каменьями, на которомъ висѣло изображенія человѣческаго лица безъ глазъ, которое называли *Правдою*. Когда онъ надѣвалъ его на себя, то значило сіе начало засѣданіе.

нія. Онъ накладывалъ сіе ожерелье на того, на чью сторону дѣло рѣшено было, и сіе почиталось вмѣсто объявленія приговора. Лучшая была Египетская хитрость для соблюденія древнихъ своихъ законовъ, что соединены съ ними были нѣкоторые обряды; и чрезъ то вкоренялись оные въ мысли народу. Сіи обряды отправлялись со тщаніемъ; важной нравъ Египтянъ не позволялъ, чтобъ они почитаемы были за простое установленіе. Неимѣющіе приказныхъ дѣлъ, и тѣ, коихъ жизнь была непорочна, могли избѣжать изслѣдованія строгаго сего судьбища. Но былъ въ Египтѣ нѣкоторой судъ совсѣмъ чрезвычайной, котораго ни кому избѣжать не возможно было. Онъ былъ утѣшеніемъ при смерти тому, кто оставлялъ по себѣ имя свое въ почтеніи, а сіе изъ всѣхъ человѣческихъ иждивеній одно, чего смерть лишить насъ не можетъ. И оное-то позволено было въ Египтѣ, то есть, хвалить всѣхъ мертвыхъ безъ разбору: должно было ожидать чести сей отсуда всенароднаго. Какъ скоро кто умиралъ, то приносили его въ судебное мѣсто. Всенародной доноситель представлялъ на него, что зналъ, собранію. И когда могъ доказать, что поведеніе умершаго было худо: то осуждали его память, и лишали его погребенія. Народъ удивлялся силѣ законовъ, которыя и по смерти надъ ними разпростиралась; и каждой боясь сего примѣра, берегся, чтобъ не опорочить своей памяти и своего рода. Ежели жъ мертвой не обличенъ былъ ни въ какомъ преступленіи, то погребали его честно: сочиняли ему похвальное слово, не вмѣшивая въ него ничего о природѣ умершаго. Весь Египетъ былъ благороденъ, а притомъ и не любили тамъ похвалъ, кромѣ пріобрѣтенныхъ достоинствомъ. Тамже

Каждой знаетъ, коль удивительно хранили Египтяне трупы мертвыхъ. Ихъ мученія еще и нынѣ мы видимъ. И такъ благодарность ихъ къ

своимъ родителямъ была безсмертна: дѣти видѣли тѣла своихъ прародителей, напоминали себѣ о ихъ добродѣтеляхъ, засвидѣтельствованныхъ всенародно, и пріучались къ любви оставленныхъ имъ законовъ.

Для пресѣченія долговъ, откуда раждается лѣность, коварство и ябеда, указъ Царя *Азихія* не позволялъ занимать иначе, какъ за закладъ отцова тѣла. А сіе почиталось за безбожіе и стыдъ, естьли кто не скоро выкупалъ закладъ толь драгоцѣнной; и тотъ, кто умиралъ, не исполня сея должности, лишаемъ былъ погребенія.

Герод. кн. III. Діод. I, отдѣл. 2.

Египетское царство было наслѣдственное; но Цари обязаны были болѣе всѣхъ прочихъ жить по законамъ. У нихъ были особливые законы, которые сочинилъ нѣкоторой Царь ихъ, и оные были частію книгъ священныхъ. Сіи законы не такіе были, чтобъ кто могъ оспоривать Царямъ, или бъ имѣлъ право имъ прекословить. Напротивъ того почитали ихъ, какъ боговъ; но древней обычай узаконилъ все сіе, и они не мыслили жить иначе, какъ жили ихъ прародители. Такимъ образомъ сносили они безъ трудности не токмо предписанное имъ качество пищи, и мѣру питія и пропитанія: [ибо сіе обыкновенное было въ Египтѣ, что всѣ были трезвы, да и воздухъ страны той вдыхалъ умѣренность]; но еще и часы на все имъ предуставленные. Пробудясь на разсвѣтѣ, когда разумъ бываетъ всегда яснѣе и мысли свободнѣе, читали они свои писанія, чтобъ взять правое и истинное понятіе о дѣлахъ, которыя имъ рѣшить надлежало. Одѣвшись, ходили они жертвовать во храмъ. По прибытіи туда со всѣми своими придворными и по пріуготовленіи на олтарѣ жертвоприношенія, присутствовали они при чтеніи нѣкоторой молитвы, наполненной наставленія, которою первенствующей жрецъ просилъ боговъ, чтобъ дали Государю всѣ царскія добродѣтели,

Герод. II. Діод. I, отдѣл. 2.

чтобъ онъ былъ благоговѣенъ къ богамъ, кротокъ къ человѣкамъ, воздержен, справедливъ, великодушенъ, простосердеченъ, и отдаленъ отъ лжи; щедръ, господинъ надъ собою; чтобъ наказывалъ преступниковъ меньше ихъ преступленія, а награждалъ заслуги свыше. Жрецъ говорилъ послѣ того о преступленіяхъ, въ которыя Цари впасть могутъ: но всегда являлъ упованіе, что они не впадутъ въ оныя, развѣ чрезъ обманъ, или невѣденіемъ, ругая чрезъ то бояръ, которые даютъ имъ худые совѣты, закрывая истинну. Таковъ былъ обычай давать Царямъ наставленія. Думали, что выговоры огорчаютъ человѣческой духъ; и что самой сильной способъ вкоренять въ нихъ добродѣтель, сей есть, чтобъ означивать имъ должность ихъ въ похвалахъ согласныхъ съ законами, и произнесенныхъ важно предъ богами. Послѣ молитвы и жертвоприношенія, читали Царю совѣты и дѣла славныхъ людей въ святыхъ книгахъ, дабы онъ управлялъ государствомъ своимъ по ихъ правиламъ, и защищалъ бы законы, которые предковъ ихъ и съ подданными своими учинили щастливыми.

А что сіи увѣщанія производились, и точно исполнялись, то сіе доказываетъ самое дѣло. Между Ѳивянами, то есть, въ первенствующей династіи, законы были въ силѣ. Сія династія стала напослѣдокъ и обладательницею всѣхъ прочихъ династій, гдѣ самые великіе мужи были Цари ихъ. Два *Меркурія*, основатели наукъ и всѣхъ Египетскихъ узаконеній, изъ коихъ одинъ былъ вскорѣ послѣ потопа, а другой, прозываемый отъ нихъ Трисмегистомъ, или Тривеликимъ, былъ современникъ *Моисею*, были Цари Ѳивскіе. Весь Египетъ пользовался ихъ ученіемъ и наставленіями, и отъ нихъ-то въ Ѳивахъ мало было худыхъ Государей. Цари хотя щажены были во время своея жизни; ибо всенароднѣй покой того требовалъ: но не были выключены изъ суда, послѣ своея кончины. Нѣ-

Герод. кн. II. Діод. I. отдѣл. 2. тамже

которые изъ нихъ лишаемы были и погребенія; а напротиву того бо́льшая часть изъ нихъ такъ любезны были народу, что каждой оплакивалъ ихъ по смерти, какъ отца своего, или дѣтей своихъ.

Сей обычай судить Царей по смерти ихъ, казался очень святъ Божію народу, и всегда былъ у него въ употребленіи. Мы видимъ въ Святомъ Писаніи, что злые цари лишаемы были гробовъ своихъ прародителей: да и изъ *Іосифа* извѣстно намъ, что сей обычай продолжался еще и во время Асмонеевъ. Онъ вразумлялъ Царямъ, что хотя по величеству своему, и не подвержены они никакому человѣческому суду во время своея жизни; однакожъ доходятъ они до сего суда, когда смерть сравняетъ ихъ съ прочими смертными.

Іосифъ древност. XIII, 23.

Египтяне имѣли способной разумъ къ изобрѣтеніямъ, и употребляли его на дѣла́ полезныя. *Меркуріи* ихъ, наполнили Египетъ удивительными изобрѣтеніями, и почти всему научили ихъ, отъ чего могли они жить въ тишинѣ и спокойствіи. Я не могу отдать Египтянамъ той славы, которую они присвояютъ своему *Озириду*, будто бы онъ изобрѣлъ земледѣліе: ибо оно находилось во всѣ времена въ окрестныхъ мѣстахъ той страны, откуда человѣческой родъ разсѣялся; да и сумнѣваться не́-по-что, чтобъ оно не извѣстно было отъ самаго нача́ла міра. Къ тому жъ Египтяне приписываютъ толь великую древность *Озириду*, что, какъ видно, смѣшиваютъ они время его со временемъ нача́ла міробытія; и присвояютъ ему такія дѣла, которыхъ нача́ло весьма превосходитъ всѣ извѣстныя времена въ ихъ исторіи. Но хотя Египтяне и не вымыслили земледѣлія, ниже прочихъ рукодѣлій, бывшихъ по видимому до потопа; однакожъ привели ихъ въ такое совершенство, и такъ старались о возобновленіи ихъ въ тѣхъ народахъ, гдѣ варварство привело ихъ въ забве-

Діод. кн. I, отдѣ. 1. Плутар. о Озири. и Изир.

забвеніе, что слава принадлежитъ имъ не меньше, какъ самимъ изобрѣтателямъ оныхъ.

Находятся изобрѣтенія весьма важныя, въ которыхъ не можно прекословить, чтобъ они были ихъ несобственныя. Страна ихъ ровна, и небо чисто, и всегда безоблачно; то потому они первые примѣтили теченіе звѣздъ. Они жъ первые расположили годъ въ порядокъ. Сіи примѣчанія естественно довели ихъ до Ариѳметики; и естьли то правда, что *Платонъ* пишетъ: то солнце и луна обучили людей наукѣ счисленія, именно жъ, что начали они имѣть порядочное счисленіе днями, мѣсяцами и годами. Египтяне прежде всѣхъ обучились тому у сихъ удивительныхъ наставниковъ. Планеты и прочія звѣзды не меньше были имъ знаемы: да они и нашли сей великой годъ, которой возводитъ все небо къ первой своей точкѣ. Чтобъ распознать свои земли, покрываемыя каждой годъ разлитіемъ Нила, принуждены они были приняться за межеваніе, которое скоро научило ихъ землемѣрію. Они великіе были испытатели естественныхъ вещей, которыя въ толь чистомъ воздухѣ и подъ жаркимъ солнцемъ весьма тверды и обильны у нихъ были. Тоже самое подало имъ способъ изобрѣсти, или въ совершенство привесть и врачебную науку. По сему всѣ науки въ великой чести были между ими. Изобрѣтатели полезныхъ вещей, получали въ жизни и по смерти своей, достойныя воздаянія за труды свои. Отъ сего освящены у нихъ книги обоихъ *Меркуріевъ*, и почтены за божественныя. Народъ Египетской изъ всѣхъ народовъ былъ первой, у котораго были книгохранилища. Оглавленіе сихъ книгъ вперяло желаніе видѣть оныя, и дознаваться ихъ тайностей; они названы были *сокровищемъ врачебствъ душевныхъ*. Душа тамъ уврачена была отъ невѣжества, яко отъ самой опасной своею болѣзни и источника всѣхъ прочихъ своихъ немощей.

Плат. Епин. Діод. I, отдѣл. 2. Герод. кн. II. Плат. въ Тим.

Діод. кн. I, отдѣ. 2.

Діод. I, отдѣл. 2. Герод. III, въ Тим. Діод. кн. I, отдѣ. 2.

Наипаче всего вкореняли они Египтянамъ въ разумъ ихъ почтеніе и любовь къ своему отечеству. Оно было, по словамъ ихъ, жилище боговъ, которые царствовали въ немъ безчисленныя тысячи лѣтъ, да и было матеріею людей и животныхъ, которыхъ будто Египетская земля, наводняемая Ниломъ, родила въ то время, когда весь остатокъ природы былъ безплоденъ. Жрецы ихъ, сочинители Египетской исторіи, съ послѣдованіемъ безчисленныхъ вѣковъ, наполнили оную баснями и родословіями боговъ своихъ, для того, чтобъ вперить въ мысли народа, древности и благородство страны своей. Впрочемъ истинная ихъ исторія замыкалась во обстоятельныхъ предѣлахъ; но они любили углубляться въ безконечную бездну временъ, которыя, казалось имъ, будто приближаютъ ихъ къ вѣчности.

Плат. въ Тим. Діодо. I, отдѣл. I.

Между тѣмъ любовь къ отечеству своему имѣла твердѣйшее основаніе. Египетъ былъ по истиннѣ лучшею страною въ свѣтѣ, которая была изобильнѣйшая по природѣ самыми изрядными науками, и наполненная художествами, пребогатая, весьма покойная, и преукрашенная тщаніемъ и великолѣпіемъ Царей своихъ.

Все превеликое было въ ихъ предпріятіяхъ и работахъ. Невѣроятно, что они съ Ниломъ сдѣлали. Въ Египтѣ рѣдко дождь бываетъ; но сія рѣка, которая весь его наводняетъ обыкновеннымъ своимъ разлитіемъ, приноситъ ему дожди и снѣга прочихъ странъ. Для расширенія толь благодѣйственной рѣки, Египетъ изрытъ былъ множествомъ рвовъ долготы и широты невѣроятной. Нилъ разносилъ повсюду плодоносіе съ полезными своими водами, соединялъ города между собою, а Великое море съ моремъ Чермнымъ; содержалъ торговлю внутрь и внѣ государства, и укрѣплялъ его противу непріятеля, такъ что онъ питалъ и оборонялъ Египетъ. Нилу оставлены были поля,

Герод. II. Діод. I. отдѣл. 2.

а города приподнятые съ превеликими трудами такъ высоко, какъ острова посредѣ водъ, смотрѣли съ радостію съ вышины сея на всѣ наводненныя и удобренныя имъ къ плодоносію долины. Когда жъ онъ безмѣрно надмевался, тогда великія озера, вырытыя по повелѣнію Царей, простирали нѣдра свои водамъ разлитымъ. Тамъ сдѣланы были спуски: великіе ворота отворялись, или затворялись какъ нужда требовала; и воды имѣя убѣжище, столь долго стояли на земляхъ, сколько надобно было для удобренія оныхъ.

Таково было употребленіе великаго сего озера, которое называлось *Миридовымъ* или *Меридовымъ* озеромъ! Сіе было имя тому Царю, которой велѣлъ его сдѣлать. Дивиться сему надобно, читая; однакожъ все подлинно, что въ окружности его около ста восьмидесяти миль нашихъ. Чтобъ не потерять много плодородной земли, когда рыто было озеро: то распространили они его наиболѣе къ сторонѣ Либійской. Сія работа стоила безчисленной казны Государю. И такъ, хотя бъ та земля и ничего не производила, однако отъ удобренія ея Ниловыми водами, стали они получать сокровища. Двѣ пирамиды, изъ которыхъ на каждой престолъ царской, а на нихъ по превеликой статуѣ поставлены были, одна Миридова, а другая жены его, вышиною на триста футовъ, стояли сверьхъ воды по срединѣ озера, а подъ водою столько жъ мѣста занимала. Изъ чего видно, что они поставлены были прежде, нежели озерное мѣсто водою наполнено, и что озеро такой обширности, сдѣлано человѣческими руками, во владѣніе одного токмо Государя. Герод. и Діодор. тамже

Тѣ, которые не знаютъ, съ коликою бережью можно употреблять землю, почитаютъ за басню то, что расказываютъ о числѣ городовъ Египетскихъ. Богатство ихъ не менѣе невѣроятно. Не было ниединаго города, который бы не наполненъ Геродотъ II, Діод. I, 2.

Герод. тамже

Діод. тамже Помп. Мела, I, 9.

былъ великолѣпными храмами и огромными палатами. Архитектура тамъ повсюду оказывала сію благородную простоту и великость, которая восхищаетъ мысли. Долгіе переходы изъявляли тамъ рѣзьбы, кои Греція въ образецъ бирала. Ѳивы въ томъ могли преимуществовать надъ лучшими городами въ свѣтѣ. Сто ихъ воротъ воспѣваемые *Гомеромъ*, извѣстны всему свѣту. Оной городъ не меньше былъ многолюденъ, какъ обширенъ, и сказывали, что могли изъ него выводить вдругъ по десяти тысячь бойцовъ въ каждые ворота. Пускай есть лишекъ въ числѣ семъ; однакожъ то всегда справедливо, что народъ въ немъ былъ безчисленной. Греки и Римляне славили великолѣпіе и величину его; хотя они и не видали, кромѣ его развалинъ. Толь славны были остатки сего города!

Страбон. XVII, Тац. лѣто. II, 60.

Естьли бъ наши странствующіе дошли до того мѣста, гдѣ сей городъ былъ построенъ: то они безъ сомнѣнія нашли бы еще нѣчто безпримѣрное въ его развалинахъ; ибо Египетскія зданія дѣланы были такъ, чтобъ преодолѣть время. Статуи ихъ были превеликія; столбы величины безмѣрной. Египетъ имѣлъ въ намѣреніи своемъ великое, и хотѣлъ, чтобъ онъ издали въ глаза метался, но всегда съ удовольствіемъ зрителей и съ исправностію размѣра. Нашли въ Саидѣ: [извѣстно, что сіе имя Ѳивы] храмы и палаты почти еще всѣ цѣлые, гдѣ сіи столбы и статуи были безчисленны. Особливо удивляются тамъ однимъ палатамъ, которыхъ остатки, кажется, будто для того еще держатся, чтобъ помрачать славу всѣхъ самыхъ великихъ зданій. Четыре дороги изъ-виду вонъ, обставленыя съ обѣихъ сторонъ (*) сфинксами вещества столь же драгоцѣннаго, сколь величины удивительной, служатъ входомъ въ

Геродотъ и Діодоръ выше означ. Ѣзда издан. господ. Ѳевенотомъ.

(*) Превеликія статуи, изображающія чудовища получеловѣка и полузвѣря.

въ четверы ворота, коихъ высота приводитъ человѣческіе глаза въ удивленіе. Какое великолѣпіе, какая огромность! Да еще и тѣ, которые описывали намъ чудное сіе зданіе, не имѣли времени обойти вкругъ его, и не надѣются, чтобъ половину его видѣли. Но все, что ни видѣли они тамъ, достойно было удивленія. Одна большая палата, которая, видно, средину огромнаго сего зданія составляла, подвержена была дватцатью шестью столбами, толщиною по шести охватовъ, величиною по размѣру, перемѣшанными съ обелисками, коихъ толикіе вѣки не могли разрушить. Самыя краски какъ вещи прежде всего уступающія силѣ времени, держатся еще между развалинами удивительнаго сего зданія, и хранятъ тамъ свою живость. Такъ умѣлъ Египетъ изображать примѣты безсмертія на всемъ своемъ строеніи! А понеже нынѣ имя Короля нашего доходитъ до самыхъ неизвѣстнѣйщихъ предѣловъ вселенныя, и сей Государь простираетъ столь далеко свои щщанія, сколь вящше старается производить работы самыя лучшія веществомъ и скусствомъ: то не прямой ли сей поводъ любопытству, чтобъ доискиваться украшеній, которыя Ѳивы замыкаютъ въ степяхъ своихъ, и обогатить архитектуру нашу Египетскими изобрѣтеніями? Какая сила, и какое искусство могло учинить изъ страны сей чудо свѣта? И какой красоты не нашли бы, ежели бъ можно было дойти до столичнаго города, когда и въ такой дали отъ него, находятъ удивительныя вещи?

Одинъ только Египетъ умѣлъ оставить достопамятные знаки потомству. Ихъ обелиски еще и нынѣ составляютъ главное украшеніе Рима, какъ красотою своею, такъ и вышиною. Римъ отчаясь имѣть возможность, чтобъ сравняться съ Египтянами, почелъ и то за удовольствіе своей вели-

кости, что взялъ въ примѣръ у нихъ достопамятныя вещи Царей ихъ.

Египетъ еще не видывалъ великихъ зданій, кромѣ Вавилонскаго столпа, когда онъ вымыслилъ свои пирамиды, кои какъ расположеніемъ своимъ, такъ и величиною торжествуютъ надъ временами и варварствомъ. Египтяне имѣли вкусъ доброй, и издревле любили твердость и исправность простую. Не само ли собою естество ведетъ къ сему простому виду, къ которому со многимъ трудомъ возвращаться надобно, когда вкусъ испорченъ новостьми и дикими затѣями? Но какъ бы то ни было, однакожъ Египтяне любили одни порядочные замыслы: они искали новости и диковинки во многочисленномъ токмо премѣненіи естественныхъ вещей, и хвалились, что они одни, какъ боги, чинили дѣла безсмертныя. Надписи пирамидъ ихъ, не менѣе были благородны, какъ и строеніе. Они подобно какъ говорили съ зрителями. Одна изъ сихъ пирамидъ сдѣланная изъ кирпича, увѣдомляла титуломъ своимъ, чтобъ не дерзали равнять ея съ прочими, потому что она столь же выше всѣхъ пирамидъ, какъ Юпитеръ выше всѣхъ боговъ.

Геродотъ II,

Но сколько бъ ни прилагали люди старанія, однакожъ ихъ тлѣнность видна повсюду. Сіи пирамиды были могилы; да еще и Цари, построившіе ихъ, не имѣли власти погребены быть тамъ, и не получили гробницъ своихъ.

Герод. тамже Діод. I, отдѣл. 2.

Я умолчалъ бы о прекрасной оной палатѣ, которая называется Лабиринтъ, ежели бъ Геродотъ самовидецъ оныя, не увѣрилъ насъ, что она гораздо удивительнѣе, нежели пирамиды. Сія палата построена на берегу *Миридопа* озера; видъ ея сrозмѣренъ величинѣ своей. Лабиринтъ состоялъ не изъ одной палаты, но изъ великой связи двенатцати палатъ расположенныхъ порядочно и сообщенныхъ между собою. Тысяча пять сотъ комнатъ

Геродотъ и Діодоръ тамже.

минатѣ мѣшанныя съ переходами, разставлены около двенатцати залѣ такимѣ образомѣ, что входящіе вѣ нихѣ зрители, выходить изѣ нихѣ не умѣли. Столько жѣ было и вѣ землѣ подѣ сею связью. Сіи подземныя зданія опредѣлены были для гробницѣ царскихѣ, и еще [кто можетѣ сказать безѣ стыда и не оплакивая слѣпоты человѣческаго разума?] для кормленія святыхѣ крокодиловѣ, которыхѣ страна сія, впрочемѣ толь разумнаго, боготворила.

Ваше Высочество дивитесь толикому великолѣпію гробницѣ Египетскихѣ. Но они сверьхѣ того, что ихѣ ставили яко освященные признаки потомству, чтобѣ довести до будущихѣ вѣковѣ память великихѣ Государей, почитали еще ихѣ и за вѣчныя жилища. Домы ихѣ назывались гостинницами, гдѣ живутѣ токмо мимоходомѣ, и весьма вѣ короткой жизни, вѣ коей не возможно окончать всѣхѣ нашихѣ предпріятій; но истинными домами почитались гробы, опредѣленные на житье вѣковѣ безчисленныхѣ. Діод. тамже

Египетѣ не вѣ однихѣ бездушныхѣ вещахѣ паче всего трудился. Лучшее его упражненіе и искусство состояло вѣ исправленіи человѣковѣ. Греція такѣ была тѣмѣ увѣрена, что самые ихѣ великіе люди: *Гомерѣ, Пиѳагорѣ, Платонѣ*, да и *Ликургѣ* сѣ *Солономѣ*, два великіе ихѣ законодавца, и другіе, о коихѣ упоминать нѣтѣ нужды, ѣзжали вѣ Египетѣ учиться мудрости. Богѣ изволилѣ, чтобѣ и самѣ *Моисей* изученѣ былѣ оной. Отѣ того началѣ онѣ быть силенѣ дѣломѣ и словомѣ. Истинная премудрость на все способна, да и Богѣ не хочетѣ, чтобѣ люди, просвѣщенные отѣ него разумомѣ, пренебрегали человѣческіе способы, происходящіе отѣ него же своимѣ порядкомѣ. Діод. тамже Плат. о Измѣ. Дѣян. VII, 22.

Сіи Египетскіе мудрецы навыкали такимѣ правиламѣ, которыя приводятѣ вѣ твердость разумѣ,

тѣла въ крѣпость, женъ въ плодородіе, и дѣтей въ силу. Симъ способомъ возрасталъ народъ во многочисліи и въ крѣпости. Страна естественно была здорова. Но любомудріе ихъ научило, что природа требуетъ вспоможенія. Есть наука, какъ исправлять тѣла, также какъ и разумъ. Сія наука, которая отъ небреженія нашего потеряна, весьма извѣстна была древнимъ, а изобрѣлъ ея Египетъ. Къ сему полезному предпріятію прилагали они паче всего трезвость и трудъ тѣлесной. Въ одномъ великомъ полѣ, гдѣ напредъ сего бои бывали, *Геродотъ* видѣлъ черепы Персскихъ головъ, слабые къ проражению, а Египетскіе тверже камней, съ коими они были перемѣшаны. Изъ чего видна нѣжность однихъ, а твердое сложеніе другихъ, произшедшее отъ трезвости и трудовъ тѣлесныхъ. Беганіе пѣшкомъ, рысканіе на коняхъ, ѣзда на колесницахъ, производились въ Египтѣ съ удивительнымъ проворствомъ, да и не было во всемъ свѣтѣ конныхъ всадниковъ лучше Египтянъ. Чтожъ *Діодоръ* сказываетъ, что они отвергали борьбу, яко опасное ученіе и производящее недолговременную силу; чрезъ то должно разумѣть неумѣренную борьбу Атлетовъ (*), которую сама Греція, хотя и увѣнчала на играхъ своихъ, однакожъ хулила яко малопристойную свободнымъ людямъ; но борьба съ нѣкоторою умѣренностію, пристойна честнымъ людямъ; да и самъ *Діодоръ* увѣдомляетъ насъ, что одинъ Египетской *Меркурій* изобрѣлъ правила оныя, также какъ и науку исправлять тѣла человѣческія. Надобно послушать, что еще говоритъ сей писатель и о музыкѣ ихъ. Музыка, которую, сказываетъ онъ, будто не любили Египтяне, яко удобную изнѣжить мужество, безъ сомнѣнія была сія нѣжная и женская музыка, которая вводитъ одни веселости и ложную умильность. Чтожъ касается до той мужественной музыки, которой благородное согласіе восхищаетъ духъ и сердце, не

Діод. I, отдѣл. I.

Герод. III.

Діод. I, отдѣл. 2.

(*) Бойцы, борцы.

Тамже I, отдѣ. I. Отдѣ. 2.

не призирали Египтяне, по свидѣтельству того же *Діодора*. *Меркурій* ихъ изобрѣлъ оную, да и вымыслилъ еще самое важнѣйшее музыкальное орудіе. Въ торжественныхъ Египетскихъ ходахъ, въ которыхъ съ обрядами носили Трисмегистовы книги, ходилъ напередъ пѣвецъ, держа въ рукѣ своей символъ музыки [я не знаю самъ, что оно такое], и книгу священныхъ пѣсней. Словомъ сказать, Египетъ не забылъ ничего, что касалось до исправленія разума, до приведенія въ благородныя мысли, и до укрѣпленія тѣла. Четыре ста тысячь человѣкъ воиновъ, содержанныхъ въ немъ, были изъ его гражданъ, обученные съ вящшимъ тщаніемъ. Военные законы легко наблюдаемы были, и какбы сами собою держалися, потому что отцы обучали онымъ дѣтей своихъ: ибо военная должность, какъ и прочія, переходила отъ отца къ сыну, и по жреческомъ чинѣ, за знатнѣйшихъ почитались, какъ и у нихъ, люди опредѣленные къ оружію. Однакожъ я не хочу подтвердить, чтобъ въ Египтѣ были воины. Сколько бъ кто ни содержалъ стройныхъ и исправныхъ войскъ, сколько бъ ни пріучалъ ихъ дома и въ примѣрахъ сраженія, къ военнымъ трудамъ; однакожъ ни отъ чего инаго, какъ отъ дѣйствительныхъ сраженій, происходятъ воины. Египетъ любилъ миръ, для того что онъ любилъ справедливость, а воиновъ содержалъ онъ только для своей обороны. Доволенъ будучи своею страною во всемъ обильною, не думалъ онъ о завоеваніяхъ. Онъ разпространялъ себя другимъ образомъ, разсылая поселенія свои по всей земли, а съ ними добронравіе и законы. Изъ самыхъ славныхъ городовъ пріѣжжали обучаться древностямъ ихъ и благоразумнѣйшимъ тамъ наставленіямъ. Всѣ совѣтовали съ нимъ о правилахъ премудрости. Когда Греція уставила Олипійскія игры: то самые знатные изъ оныя, искали тогда одобренія отъ Египтянъ чрезъ

Тамже I, отдѣлен. 2. Климент. Алексан. Стро. кн. 6.

Платон. въ Тим. Г. родотъ II.

отпра-

отправляемое къ нимъ посольство, и научались отъ нихъ новымъ способамъ, какъ ободрять бойцовъ. Египетъ царствовалъ своими совѣтами, и сіе разумное царствованіе казалось ему гораздо благороднѣе и славнѣе, нежели поставленное оружiемъ. Хотя Ѳивскіе Цари не въ примѣръ сильнѣе были всѣхъ Царей Египетскихъ; однакожъ они никогда не предпринимали ничего на сосѣднія владѣнія, и не безпокоили ихъ, развѣ когда Арапы чинили на нихъ нападенія. Такимъ образомъ они болѣе отнимали ихъ у чужестранцовъ, нежели сами владѣть хотѣли своими единоплеменниками. Когда жъ они завоевателями быть желали: то превосходили всѣхъ прочихъ. Я не говорю объ *Озиридѣ* побѣдителѣ Индіи; думать надобно, что то былъ *Бахусъ* или другой какой Герой баснословной. Но отецъ *Сезотрисовъ* [ученой Держутъ, который былъ *Аменофисъ*, или *Мемнонъ*] побужденіемъ ли какимъ, или охотою, или, какъ говорятъ Египтяне, по предсказанію оракула, взялъ намѣреніе учинить сына своего завоевателемъ. Онъ поступалъ по обычаю Египтянъ, то есть, съ великими предпріятіями. Всѣ дѣти родившіеся въ одинъ день съ *Сезострисомъ*, приведены были ко двору, по Царскому указу. Онъ приказалъ ихъ воспитывать какъ собственныхъ дѣтей своихъ, и съ такимъ же тщаніемъ, какъ *Сезостриса*, при которомъ они были содержаны. Не можно было дать вѣрнѣйшихъ ему служителей и ревностнѣйшихъ сверстниковъ въ битвахъ. Когда жъ онъ нѣсколько подросъ, велѣлъ отецъ ему начать науку свою военную противъ Араповъ. Сей Государь научился тамъ сносить голодъ и жажду и покорилъ страну сію, дотолѣ неукротимую. Когда привыкъ онъ къ военнымъ трудамъ чрезъ сіе завоеваніе: то приказалъ отецъ его обратиться ему къ западной странѣ отъ Египта: онъ напалъ на Либію, покорилъ себѣ самую большую часть сего пространнаго царства.

Діод. кн. 1. отдѣлен. 2.

ства. Въ сіе время отецъ его умеръ, и оставилъ его въ состояніи предпринимать все. А онъ не менѣе забралъ въ мысль себѣ, какъ завоевать весь свѣтъ: но прежде нежели выступилъ изъ государства своего, снабдилъ безопасностію внутри его, привлекли къ себѣ сердца всѣхъ своихъ народовъ щедротою и справедливостію, и учредя во всемъ правленіе съ крайнимъ благоразуміемъ. Между тѣмъ дѣлалъ онъ свои пріуготовленія: набиралъ войско, и опредѣлилъ въ немъ вождами тѣхъ людей, которые по приказу отца его, вмѣстѣ съ нимъ воспитаны. Оныхъ было тысяча семь сотъ человѣкъ, способныхъ вперить во-все его войско мужество, военной порядокъ и любовь къ Государю. По пріуготовленіи всего, вступилъ онъ въ Еѳіопію: жителей ея учинилъ своими данниками: продолжалъ побѣды свои въ Азіи. Первой Іерусалимъ чувствовалъ силу его оружія. Дерской Ровоамъ не могъ ему сопротивляться, и *Сезострисъ* побралъ *Соломоновы* богатства. Богъ праведнымъ судомъ своимъ предалъ ихъ въ его руки. Онъ прошелъ въ Индію далѣ *Геркулеса* и *Бахуса*, и далѣе, нежели доходилъ послѣ того *Александръ*, потому что Сезострисъ покорилъ страны по ту сторону Гангеса. По сему разсудите, *Ваше Высочество*, противились ли ему окрестныя области? Скиѳы покорились ему даже до рѣки Дону: Арменія и Каппадокія подвластны ему были. Онъ оставилъ поселеніе свое въ древнемъ Колхидскомъ царствѣ, гдѣ Египетскіе нравы потомъ всегда пребывали. *Геродотъ* видѣлъ въ малой Азіи отъ одного моря до другаго, признаки побѣдъ его съ гордою надписью, гдѣ онъ называлъ себя *Царемъ Царей и Господомъ Господей*. Такіе признаки были до самой Ѳракіи, и онъ распространилъ державу свою отъ Гангеса даже до Дуная. Трудности отъ недостатка въ пропитаніи, помѣшали ему вступить далѣе въ Европу. По прошествіи

Діод. тамже

Тамже

Тамже

девяти

девяти лѣтъ, возвратился онъ обратно со многими добычами всѣхъ побѣжденныхъ народовъ. Были и такіе народы, которые храбро обороняли свою вольность; а иные уступали безъ сопротивленія. *Сезострисъ* старался назначить въ поставленныхъ на память потомству маякахъ, различіе сихъ народовъ гіероглифическими (*) изображеніями по Египетскому обычаю. Для описанія своей имперіи, выдумалъ онъ описаніе земли на чертежахъ. Сто славныхъ храмовъ построенные въ знакъ благодаренія богамъ, хранителямъ всѣхъ городовъ, были первые и лучшіе знаки побѣдъ его, и онъ по-
Герод. и Дїод. тамже тщился изъявить своими надписьми, что сіи великія зданія построены безъ тягости своихъ подданныхъ. Онъ ставилъ въ славу себѣ, чтобъ щадить ихъ и не употреблять въ работу на построеніе примѣтъ, являющихъ его побѣды, кромѣ плѣнниковъ. *Соломонъ* ему въ томъ примѣръ далъ.
II. Парали. VIII, 9. Сей премудрой Государь не употреблялъ никого, кромѣ данниковъ на великія работы, которыя царство его безсмертнымъ учинили. Граждане опредѣлены были къ благороднѣйшимъ упражненіямъ:
Дїод. I, отдѣл. 2. они учились воевать и повелѣвать: *Сезострисъ* не могъ сыскать лучше сего образца, для своего правленія. Онъ царствовалъ тритцать три года, и долго владѣлъ своими побѣдами; былъ бы и еще достойнѣе славы, ежели бъ тщеславіе не принудило его повелѣть вести колесницу свою на Царяхъ побѣжденныхъ. Кажется, что онъ презиралъ умереть такъ, какъ умираютъ прочіе люди. Ослѣпнувъ въ старости своей, предалъ самъ себя смерти, и оставилъ Египетъ всегда богатымъ. Однакожъ имперія его не дошла до четвертаго его рода. Но великолѣпныя зданія поставленныя имъ на

(*) Гїероглифическїя изображенїя суть подобїя тѣхъ существъ, которыя представляемы были, такъ какъ и нынѣ изъясняютъ литерами.

на знакъ потомству, еще и въ *Типеріево* время, видны были, изъ которыхъ можно примѣтить обширность и количество его данниковъ. Египетъ по смерти его, возвратился вскоръ къ миролюбивому своему нраву. Пишутъ еще, что самъ *Сезострисъ* привелъ въ нѣгу послѣ побѣдъ своихъ, нравы Египтянъ, боясь отъ нихъ возмущенія. И естьли тому вѣрить, то оное сдѣлано развѣ для одной предосторожности наслѣдникамъ: а ему, въ разсужденіи разума своего и самовластія, не видно, чтобъ надобно было бояться своихъ народовъ, которые его боготворили. Впрочемъ, не достойно было имѣть сіе мнѣніе такому великому Государю. Худое утвержденіе для безопасности завоеваній, чтобъ приводить въ ослабленіе мужественно своихъ подданныхъ! правда же и то, что сія имперія не долго и продолжалась. Надобно было какимъ нибудь образомъ ей погибнуть. Раздоръ сдѣлался въ Египтѣ, при *Анизидѣ* слѣпомъ, Еѳіоплянинѣ. *Сабаконъ* завладѣлъ онымъ царствомъ: онъ поступалъ съ народомъ его равнымъ образомъ, и производилъ въ немъ такія жъ великія дѣла, какъ природной Царь ихъ. Ни въ комъ подобной его умѣренности не видано. По пятидесяти лѣтахъ щастливаго своего царствованія, возвратился онъ въ Еѳіопію, покаряясь предсказанію, которое онъ почиталъ божественнымъ. Оставленное оное царство, попалось въ руки *Сеѳону* жрецу *Вулканову*, Государю богомольному по ихъ суевѣрію, и весьма невоенному, которой во-все привелъ въ безсиліе войско, изнѣживъ людей военныхъ. Съ того времени Египетъ держался токмо чужестранными войсками. Былъ же въ немъ и нѣкоторой родъ безначальства. Находились еще въ немъ двенатцать Царей выбранныхъ народомъ, которые раздѣлили между собою правленіе сего царства. Сіи-то построили двенатцать палатъ, составляющія Лабириндъ. Хотя Египетъ не могъ

Тацит. лѣто. II.

Нимфод. книг. XII, отдѣлен. Варвар. послѣ. Герод.

Герод. и Діод.

забыть своихъ великолѣпій, однакожъ былъ ужѐ въ безсиліи и въ несогласіи при сихъ двенатцати Государяхъ. Одинъ изъ нихъ, то есть: *Псаммемихъ*, сдѣлался обладателемъ, помощію чужестранцовъ. Египетъ исправился, и пребывалъ въ нарочитой силѣ чрезъ пять, или шесть царствованій. Наконецъ древнее царство продолжаясь около тысячи шести сотъ лѣтъ, изнурено Вавилонскими Царями и *Киромъ*, стало добычью *Камииза*, безумнѣйшаго изъ всѣхъ Государей.

Стра. книг. XVII.

Знавшіе нравъ Египтянъ, усмотрѣли, что они не храбры; причины тому *Ваше Высочество* видѣть изволили. Египетъ жилъ въ покоѣ около тысячи трехъ сотъ лѣтъ, когда онъ произвелъ перваго своего воина *Сезостриса*. Сколь тщательно ни содержано было войско. Однакожъ видимъ мы наконецъ, что чужестранныя войска составляли всю его силу, что наивеличайшимъ недостаткомъ въ государствѣ почесть должно. Но человѣческія дѣла несовершенны, и трудно пользоваться вдругъ плодами мира и преимуществами на войнѣ, въ самомъ высочайшемъ степени. Однакожъ довольно времени процвѣтать тринатцать вѣковъ. Нѣкоторые Еѳіопляне царствовали въ Ѳивахъ во время сего междуцарствія, между прочими *Сабакон*ъ, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, *Тарака*, или *Ѳаракъ*. Но Египетъ ту получалъ пользу изъ превосходнаго учрежденія своего государства, что чужестранцы завоевавшіе его, болѣе вникали въ его нравы, нежели свои въ немъ оставляли: и такъ онъ перемѣняя владѣльцомъ, не перемѣнилъ правленія. Онъ съ нуждою терпѣлъ Персовъ, которыхъ иго свергнуть часто покушался. Но не былъ столько храбръ, чтобъ могъ сопротивляться собственною своею силою такой великой державѣ: а Греки оборонители его заняты будучи индѣ, принуждены были его оставить. Такимъ образомъ

впадалъ онъ обратно въ руки первыхъ своихъ владѣльцовъ, однакожъ всегда упрямо держался древнихъ своихъ обычаевъ, не хотя испровергнуть правилъ прежнихъ своихъ Государей. Хотя и удержалъ онъ изъ сихъ правилъ много еще при *Птоломеяхъ*, однакожъ смѣсь народовъ Греческихъ и Азiатскихъ столь была тамъ велика, что уже почти и признать въ немъ не можно было древняго Египта.

Припомните, *Ваше Высочество*, что времена древнихъ Египетскихъ Царей весьма безъизвѣстны и въ самыхъ Египетскихъ исторiяхъ. Трудность находится, гдѣ вмѣстить *Озимандуя*, котораго великолѣпные маяки, поставленные на память потомству, видимъ мы въ *Дiодорѣ*, и знаки немалыхъ битвъ его. Кажется, что Египтяне не знали отца *Сезострисова*; котораго *Геродотъ* и *Дiодоръ* не именуютъ. Сила его гораздо более означена достопамятными примѣтами, оставшимися по немъ по всей землѣ, нежели памятью страны его; и потому можно видѣть, что не должно вѣрить Египту, какъ и прочимъ, чтобъ то было точно такъ, какъ онъ о своихъ древностяхъ хвасталъ, для того что онъ и самъ безъизвѣстенъ о самыхъ славнѣйшихъ временахъ своей Монархiи. Дiод. I, отдѣл. 2.

Великая Египетская имперiя, яко отдѣленная отъ всѣхъ прочихъ, не имѣетъ, какъ Вы изволили видѣть, великаго послѣдованiя. Но о чемъ осталось говорить намъ, то гораздо обстоятельнѣйшiя и точнѣйшiя имѣетъ числа.

IV.

АССИРІАНЕ ДРЕВНІЕ И НОВЫЕ МИДЯНЕ И КИРЪ.

Діод. II, Юстин. 2.

Однакожъ еще весьма мало подлиннаго, что касается до первой Ассирійской монархіи: но въ какое бъ время ни вмѣстили начало оныя, по равнымъ мнѣніямъ писателей: то видно, что когда міръ раздѣленъ былъ на многія небольшія державы, коихъ Государи болѣе помышляли о своемъ укрѣпленіи, нежели о приращеніи; тогда *Нинъ* отважнѣе и сильнѣе своихъ сосѣдей, одолѣлъ ихъ другъ за другомъ; и расширилъ нарочито далеко завоеванія свои на востокъ. Жена его *Семирамида* пріобща къ властолюбію, весьма свойственному ея полу, мужество и благоразуміе, весьма мало сродное оному, исполнила великіе замыслы своего мужа, и привела въ совершенство сію монархію.

Стра. XVI. Геродот. I. Быт. XIV, 1. 2. Іуд. III, 8. Плат. о закон. III.

Она безъ сомнѣнія была велика, и величина Ниневіи, которую ставятъ выше Вавилона, довольно то доказываетъ. Но самые разсудительные историки, не почитая сію монархію толь древнею, какъ другіе намъ представляютъ, не признаютъ ея, чтобъ она столь была велика. Мы видимъ, что долго продолжались тѣ малыя царства, изъ которыхъ бы ей сочиненной быть должно, естьли бъ она была столь древна и пространна, какъ басенникъ *Ктезій* и другіе на словахъ его утверждающіеся, ея намъ описываютъ. Правда, что *Платонъ* любопытной испытатель древностей, ставитъ Троянское царство въ *Пріамово* время, подданнымъ Ассирійской имперіи. Но не видно ничего такого въ *Гомерѣ*, которой въ намѣреніи будучи возвысить славу Грековъ, не пропустилъ бы сего обстоятельства; да и можно думать, что Ассиріане мало знаемы были въ западной сторонѣ, потому что стихотворецъ толь умной, и тща-

тельной

тельной въ украшеніи стиховъ своихъ всѣмъ тѣмъ, что къ содержанію ихъ принадлежало, не оказываетъ въ нихъ онаго.

Однакожъ по численію, которое почли мы за справедливѣйшее, время Троянской осады было лучщее время Ассиріанъ, ибо то время было завоеваній *Семирамидиныхъ*, но разпространяющихся токмо около востока. Тѣ, которые наиболѣе льстятъ ей, обращаютъ оружіе ея къ сторонѣ сей. Она очень много имѣла участія въ совѣтахъ и въ побѣдахъ *Ниновыхъ*, и слѣдовала его предпріятіямъ, толь пристойнымъ положенію его имперіи; и я не думаю, чтобъ въ томъ сомнѣваться можно, что *Нинъ* прилѣпился къ востоку; да и *Юстинъ* самъ, которой усердствуетъ ему, сколько можно, полагаетъ на Либійскихъ предѣлахъ окончаніе его предпріятій на западъ. Юст. I. Діод. II.

Я не знаю, въ какое бы время *Ниневія* разспространила завоеванія свои даже до Трои, ибо весьма мало видно, чтобъ *Нинъ* и *Семирамида* чтонибудь подобное сему предпринимали; потому что всѣ ихъ преемники, начиная отъ сына ихъ *Нинія*, жили въ такой нѣгѣ и въ такой праздности, что едва имена ихъ дошли до насъ; и такъ больше надобно дивиться, какъ могла устоять ихъ имперія, нежели думать, что можно было ей разшириться.

Надобно было безъ сомнѣнія много умаленной ей быть завоеваніями *Сезостриса*: но понеже они недолговременно пребывали, и мало подкрѣплены были его преемниками: то должно думать, что страны отнятыя имъ у Ассиріанъ, привыкшія издавна къ Ассирійскому владѣнію, добровольно къ нимъ возвратились. Такимъ образомъ сія имперія содержалась въ великой силѣ и въ глубокомъ покоѣ по то время, какъ *Арбакъ* открылъ нѣгу Царей своихъ, долговременно кроющуюся въ ихъ палатахъ. Тогда *Сарданапалъ* славной своими безстудіями,

не токмо пришелъ въ презрѣніе, но еще и несносенъ сталъ своимъ подданнымъ.

Ваше Высочество, видѣли царства происшедшія изъ остатковъ сей первой Ассирійской монархіи, между прочими царство Ниневійское и Вавилонское. Цари Ниневійскіе удержали имя Царей Ассирійскихъ, и были самые сильнѣйшіе. Гордость ихъ скоро превзошла предѣлы ихъ завоеваній, между которыми считаютъ царство Израилево, или Самарянское. Одна токмо Божія рука, и явное чудо не допустило ихъ завладѣть Іудеею при *Езекіи*; и ужѐ не знали, какіе предѣлы могутъ быть ихъ силѣ, когда вскорѣ потомъ увидѣли ихъ нападающихъ въ окрестности своей на царство Вавилонское, гдѣ родъ Царской пресѣкся.

Вавилонъ казался, какбы рожденъ былъ повелѣвать всею землею. Народы его наполнены были разумомъ и мужествомъ. Отъ всѣхъ временъ философія царствовала между ими съ добрыми художествами, да и на всемъ востокѣ не было лучше воиновъ, каковы были Халдеи. Древность удивляется богатымъ жатвамъ такой страны, которую лѣность нынѣшнихъ ея обывателей, оставляетъ безъ сѣву; а она по изобилію ея, почтена была при древнихъ Перскихъ Царяхъ за третью часть великой сей имперіи. И по сему Ассирійскіе Цари, возгордясь приращеніемъ чрезъ прибавокъ къ монархіи ихъ, толь плодоноснаго города, приняли новыя намѣренія. *Напуходоносоръ I.* почиталъ имперію свою за недостойную себя, не пріобща къ ней всего міра. *Напуходоносоръ II.* гораздо гордѣе всѣхъ Царей своихъ предковъ, послѣ неслыханныхъ успѣховъ и ужасныхъ завоеваній, захотѣлъ болѣе божественнаго почтенія, нежели принадлежащаго Царю послушанія. Какихъ зданій не построилъ онъ въ Вавилонѣ? Какія были стѣны, какія башни, ворота, и какая была въ немъ обширность? Казалось, какъ будто древнее Вавилонское столпотвореніе воз-

Ксенофонт. кн. о воспит. Кир. III, IV. Геродот. кни. I.

возобновилось въ безмѣрной вышинѣ Вилова храма, и какбы *Напуходоносоръ* вновь небесамъ грозить былъ намѣренъ. Гордость его хотя сраженная Божіею рукою, ожила въ его преемникахъ: они не могли терпѣть никакого окрестнаго владѣнія, и пришли въ ненависть всѣмъ сосѣднимъ народамъ, тѣмъ что хотѣли ихъ всѣхъ привести подъ иго. Сія ненависть соединила противу ихъ великую часть восточныхъ народовъ съ Царями Мидскими и Перскими. Гордость ихъ скоро обратилась въ свирѣпство. Когда Вавилонскіе Цари начали безчеловѣчно поступать съ своими подданными; то цѣлые народы и знатные бояре ихъ имперіи, соединились съ *Киромъ* и съ *Мидянами*. Вавилонъ весьма обыкшей повелѣвать и побѣждать, не боялся толь многихъ собщившихся противу его непріятелей; и между тѣмъ, какъ почиталъ себя непобѣдимымъ, сталъ плѣнникомъ Мидскимъ, надѣясь прежде подвергнуть ихъ, и погибъ напослѣдокъ отъ своей гордости. Ксенофо. о воспи. Кир. III, IV.

Судьбина сего города странна, потому что онъ погибъ отъ собственныхъ своихъ вымысловъ. Евфратъ почти тожъ производилъ плодоносіе въ пространныхъ своихъ долинахъ, какое Нилъ въ Египетскихъ. Но чтобъ учинить его къ тому способнымъ, принуждены были прилагать болѣе труда и искусства, нежели употребилъ Египетъ для Нила. Евфратъ былъ прямъ въ своемъ теченіи, и никогда не разливался. Надобно было по всей землѣ ихъ, дѣлать ему безчисленное множество рвовъ, дабы онъ чрезъ нихъ могъ напоять земли, отъ чего хлѣбородъ сталъ безпримѣрной. Для удержанія быстрины водъ его, принуждены были отводить теченіе его многими излучинами, и выкопать ему великія озера, которыя мудрая нѣкоторая Царица ихъ, украсила невѣроятнымъ великолѣпіемъ. *Никтокрида*, мать *Лапинита*, иначе называемаго *Набонида*, или *Валтасара*, послѣдняго Геродотъ II.

го Царя Вавилонскаго, дѣлала сіи великія дѣла. Сія Царица предпріяла еще чудеснѣе сей, работу: то есть, велѣла построить на Евфратѣ каменной мостъ, чтобъ соединить обѣ стороны города, раздѣленныя между собою шириною сея рѣки. Надобно было осушить рѣку толь быструю и глубокую, отведя воды ея въ одно превеликое озеро, выкопанное по ея повелѣнію. Въ тожъ самое время и мостъ строили, изъ приготовленныхъ на то твердыхъ припасовъ; выклали кирпичемъ оба берега рѣки, и взвели ихъ очень высоко, подѣлавъ сходы также выкладенные, и съ такимъ же хорошимъ мастерствомъ, какъ городскія стѣны. Ревность къ работѣ равнялась величинѣ ея. Но сія прозорливая Царица не мыслила, что она подала наставленіе непріятелямъ своимъ, какъ брать сей городъ. Ибо въ тожъ самое озеро, выкопанное по повелѣнію ея, *Киръ* отвелъ Евфратъ рѣку, отчаясь взять Вавилонъ силою или голодомъ, и открылъ себѣ входъ съ обѣихъ сторонъ города, которой мы видѣли явно предреченной пророками.

Геродотъ тамже

Ежели бъ Вавилонъ могъ повѣрить, что онъ также подверженъ былъ погибели, какъ и всѣ человѣческія вещи, и естьли бъ безумная надежда не привела его въ ослѣпленіе; то не токмо могъ бы онъ предусмотрѣть то, что *Киръ* дѣлалъ, понеже работа сія была еще въ памяти; но, ежели бъ стерегъ онъ всѣ сходы: то одолѣлъ бы еще и Персовъ въ днѣ рѣчномъ, по которому они вошли въ него. Но въ немъ не думано ни о чемъ, кромѣ пировъ и веселья: не было въ немъ ни порядка, ни учрежденнаго начальства. Такимъ образомъ погибаютъ не токмо самыя крѣпкія мѣста, но и самыя великія имперіи. Ужасъ разсѣялся повсюду, и нечестивый Царь убитъ. *Ксенофонтъ* придавая сей титулъ послѣднему Царю Вавилонскому, кажется, какъ означиваетъ симъ словомъ *Валтасаро*

Тамже

Ксеноф. VII,

рово святотатство, котораго казнь дана намъ видѣть отъ *Даніила* чрезъ преужасное сіе паденіе.

Мидяне, истребившіе первую Ассирійскую имперію, разрушили еще и вторую, подобно какъ бы страна сія предуставлена была на истребленіе Ассирійской великости. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ, храбрость и великое имя Кирово, дало Персамъ подданнымъ его, славу сего завоеванія. Ксен. о восп. Кир. I.

И заподлинно принадлежитъ она сему Герою, которой воспитанъ будучи въ строгомъ военномъ и порядочномъ ученіи по обычаю Персовъ, народа тогда бывшаго въ такомъ воздержаніи, сколько послѣ роскошнаго, привыкъ отъ самаго своего дѣтства, къ жизни трезвой и военной. Мидяне напредъ сего трудолюбивые и храбрые, но напослѣдокъ изнѣжившіеся отъ своего изобилія, что и часто случается, имѣли нужду въ такомъ приводцѣ. Кирь употребилъ въ свою пользу богатство ихъ и имя, всегда почитаемое на востокѣ; но болѣе полагалъ надежду своего успѣха на приведенныя съ собою войска изъ Персіи. На самой первой брани убитъ былъ Царь Вавилонской, и Ассиріане обращены въ бѣгство. Побѣдитель предложилъ поединокъ новому Царю, и оказавъ чрезъ то свое мужество, прославился, что онъ Государь милосердой, которой щадитъ кровь своихъ подданныхъ. Онъ пріобщилъ къ хитрости своей храбрость. Чтобъ не раззорить прекрасныя сея страны, считая ея завоеванною, договорился онъ, чтобъ земледѣльцы щажены были съ обѣихъ сторонъ. Онъ умѣлъ возбудить зависть въ сосѣднихъ народахъ противу гордой силы Вавилона, которой все заграбилъ; а когда чрезъ пріобрѣтенную себѣ славу великодушіемъ, справедливостію и щастіемъ своего оружія, соединилъ онъ всѣхъ ихъ подъ свое начальство; тогда великою сею помощію, покорилъ пространную обширность земли той, изъ которой составилъ онъ свою имперію. Пол. V, 44. X, 24. Ксен. о восп. Кир. IV, V.

Чрезъ сіе-то востала сія монархія. *Киръ* въ такую привелъ ея силу, что она и при преемникахъ его возрастать не переставала. Но дабы знать, отъ чего она погибла: то надобно только примѣтить *Персовъ* и преемниковъ *Кировыхъ* къ *Грекамъ* и къ ихъ полководцамъ, а особливо къ *Александру*.

V.

ПЕРСЫ, ГРЕКИ И АЛЕКСАНДРЪ.

Плат. о зак. III. *Камбизъ*, сынъ *Кировъ*, первой развратилъ нравы Персовъ. Отецъ его изрядно воспитанной въ военныхъ обращеніяхъ, не приложилъ довольнаго старанія воспитать наслѣдника великой сей имперіи, такъ какъ онъ самъ былъ воспитанъ; и по обыкновенной судьбинѣ человѣческихъ дѣлъ, чрезмѣрная великость повредила добродѣтель. *Дарій* сынъ *Гистасповъ*, возведенный на престолъ изъ незнатныхъ людей, привелъ въ лучшее состояніе самодержавную власть, и старался нѣсколько исправить непорядки. Но поврежденіе ужѐ весьма внѣдрилось. Изобиліе ввело очень много разврату въ нравы; да и у самаго *Дарія* не доставало силы и способности, чтобъ совсѣмъ исправить нѣкоторыя нестройности. А при преемникахъ его и все развратилось, и Перская роскошь стала ужѐ безъ всякихъ предѣловъ.

Но хотя сіи усилившіеся народы, и много потеряли древней своей добродѣтели, вдавшись въ веселости; однакожъ всегда соблюдали нѣчто великое и благородное. Что благороднѣе быть можетъ, какъ омерзѣніе лжи, которая почиталась у Плат. Алц. I. нихъ за страсть мерзостную и подлую? Послѣ лжи, почитали они за весьма горестное состояніе

быть

быть въ долгахъ. Такая жизнь казалась имъ шуне- Герод. кн. I.
ядская, срамная, рабская и тѣмъ наипаче презри-
тельна, что приводитъ она къ неистовству. По
природному великодушію страны своей, поступали
они честно съ Царями побѣжденными. А какъ Герод.
скоро дѣти сихъ Государей хоть мало приходили III.
въ состояніе помириться съ побѣдителями: то
отпускали они ихъ владѣть землями своими почти
со всѣмъ правомъ древней ихъ великости. Персы
были честны, учтивы, щедры къ чужестраннымъ,
да и умѣли употреблять ихъ въ свою пользу. До-
бродѣтельные люди въ знати у нихъ были. Пер-
сы старались, не жалѣя ничего, приращать число
такихъ людей. Правда, не дошли они до совер-
шеннаго знанія сея мудрости, которая учитъ по-
рядочно правительствовать; ибо правленіе великой
ихъ имперіи состояло всегда съ нѣкоторымъ замѣ-
шательствомъ. Они никогда не умѣли найти до-
браго сего искусства, бывшаго послѣ того въ вели-
комъ употребленіи у Римлянъ, чтобъ соединить
всѣ части великаго владѣнія, и сочинить изъ нихъ
совершенное единство. Чего ради почти н когда
безъ знатныхъ возмущеній они не были. Одна-
кожъ имѣли они знанія въ гражданскомъ правленіи.
Правила о правосудіи были у нихъ въ употребле-
ніи; нѣкоторые ихъ великіе Цари приказывали на-
блюдать ихъ съ удивительною точностію. За пре- Геродот. I.
ступленія наказывали строго, но съ такою умѣ- Плат. о зак. III.
ренностію, что прощая легко первыя погрѣшенія,
жестоко казнили за вторичное преступленіе. У
нихъ было много полезныхъ законовъ, которые Есф. I. 13.
почти всѣ произошли отъ *Кира*, и отъ *Дарія* сы-
на *Гистаспова*. Они имѣли правила правленія,
судебныя мѣста опредѣленныя для ихъ производ-
ства, и великое послушаніе ко всѣмъ начальствамъ.
Когда говорили, что бояре составляющіе Сенатъ Ксен. о восп. Кир. VIII.
ихъ, суть глаза и уши Государевы: то чрезъ сіе
давали наставленіе всѣмъ вообще и Государю, что

они

они у него какъ органы чувствъ нашихъ, не для покоя, но чтобъ дѣйствовать ими; а бояре должны трудиться не для самихъ себя, но для Государя, которой глаза ихъ, и для всего государства вообще. Сіи бояре должны были знать древнія правила своей монархіи. Роспись дѣламъ прошедшимъ, служила наставленіемъ потомству. Въ ней точно означены были каждаго заслуги, чтобъ къ стыду Государя и къ великому нещастію государства, не остались они безъ награжденія. Сей способъ служилъ для привлеченія каждаго гражданина къ общей пользѣ и наставленію, что они не должны трудиться только для себя, но для Царя и всего государства, гдѣ каждой между прочими находится. Главное Государево попеченіе было, чтобъ приводить земледѣльство въ лучшее состояніе, и Сатрапы, коими правленіе содержалось, большее участіе въ немъ имѣли. Каковы учреждены были военные чины, таковы были и для присмотру надъ деревенскими работами. Сіи чины подобны были между собою; одинъ попеченіе имѣлъ о сохраненіи государства, а другой о посѣвѣ оному хлѣба. Государь почти съ равномѣрною благосклонностію содержалъ ихъ, и приводилъ къ общей пользѣ. По заслуженымъ на войнахъ, самые почтенные были тѣ, которые много дѣтей вскормили. Почтеніе вкорененное Персамъ отъ самаго ихъ младенчества къ царской власти, доходило до излишества: они почти боготворили Царей своихъ; и были болѣе какъ невольники ихъ, нежели подданные, покаряющіеся законной власти по должности. Такого были духа восточные жители! А можетъ быть, что горячая и неукротимая природа сихъ народовъ, требовала твердѣйшаго и самодержавнѣйшаго правленія.

Есф. I, 13. Тамже VI, 10. Геродот. I. Ксен. Экон. Геродот. I.

Обычаю воспитанія царскихъ дѣтей, удивлялся Платонъ, и предлагалъ Грекамъ въ образецъ совершеннаго воспитанія. Отъ самаго семилѣтнаго

Плат. Алц. I.

воз-

возраста, отбирали ихъ отъ евнуховъ, обучали конной ѣздѣ и пріучали къ звѣриной ловлѣ. Въ четырнатцатилѣтномъ возрастѣ, когда разумъ начинаетъ приходить въ зрѣлость, приставляли къ нимъ для наставленія, по четыре человѣка самыхъ добродѣтельныхъ и разумныхъ людей изъ всего государства. Первой изъ нихъ, говоритъ *Платонъ*, училъ ихъ магіи, то есть, на ихъ языкѣ, богопочитанію, по древнимъ правиламъ и по законамъ *Зороастра*, сына *Оромазова*. Второй пріучалъ ихъ говорить истинну и судить справедливо. Третей наставлялъ ихъ не вдаваться въ сластолюбіе, дабы быть всегда волнымъ и истиннымъ Царемъ, господиномъ надъ самимъ собою и надъ своими хотѣніями. Четвертой укрѣплялъ ихъ мужество противу боязливости, которая ихъ рабами дѣлаетъ, и отнимаетъ отъ нихъ повѣренность къ себѣ самому, толь нужную повелителю. Благородное юношество воспитываемо было при дворѣ, съ дѣтьми царскими. Особливое попеченіе прилагаемо было, чтобъ они не видали и не слыхали ничего безчестнаго. Самому Царю доносили о ихъ поведеніяхъ. По сему доношенію слѣдовалъ указъ о награжденіи ихъ, или о наказаніи. Юношество видя сіе, заблаговременно училось обще съ добродѣтелію послушанія, и тому, какъ начальствовать. По такому доброму установленію, чего бъ не должно было надѣяться отъ Царей Персскихъ и отъ ихъ дворянства, естьли бъ столько жъ попеченія было приложено о поведеніи ихъ по возрастѣ, сколько наставлены они были въ ихъ дѣтствѣ? Но поврежденные нравы страны той, вскорѣ привлекали ихъ къ веселостямъ, противу которыхъ никакое воспитаніе устоять не могло. Однакожъ надобно признаться, что они не взирая на Перскую нѣгу, не взирая на тщаніе ихъ о красотѣ своей и о убранствѣ, не безъ храбрости были. Они всегда себѣ ея въ похвалу ставили, да и славные

Ксен. о дѣлахъ младшаго Кира. кн. I.

Ксен. Экон.

ные въ ней опыты подавали. Искусство военное имѣло у нихъ принадлежащее себѣ преимущество, подъ покровомъ котораго всѣ прочія художества съ покоемъ производиться могутъ. Но никогда не знали они основанія онаго, и сколь сильна въ войскѣ строгость, ученіе, строй войска, порядокъ въ походахъ и въ стѣнахъ, и нѣкоторое поведеніе обращающее великія войска безъ замѣшательства и спору. Они думали, что все въ томъ состоитъ, когда соберутъ безъ разбору многочисленной народъ, идущей на-бой съ довольною отвагою, но безпорядку, и въ замѣшательствѣ отъ бесчисленнаго множества людей безполезныхъ, которыхъ Царь и знатные люди водили за собою, для одного только своего увеселенія. Ибо нѣга ихъ такъ была велика, что они и въ арміи хотѣли тожъ имѣть великолѣпіе и тѣжъ роскоши, какъ тамъ, гдѣ обыкновенно былъ дворъ царской. Почему и Цари ихъ хаживали въ походъ съ своими женами, съ наложницами, съ евнухами и со всѣмъ тѣмъ, что служило къ ихъ увеселенію. Возили за ними золотую и серебреную посуду, также домовые уборы съ ужаснымъ изобиліемъ, и наконецъ всѣ принадлежности, потребныя къ такой жизни. Войско бывшее въ такомъ состояніи, и уже приведенное въ смятеніе излишнимъ множествомъ воиновъ, отягощаемо еще было непомѣрнымъ числомъ людей невоенныхъ. Въ семъ замѣшательствѣ, не возможно было имѣть порядочнаго движенія; приказы благовременно не приходили, и въ дѣйствіи военномъ все шло на удачу: никто не былъ въ состояніи чтонибудь поправить. Къ тому жъ надобно было всему исходить скоро, и спѣшно итти въ государство; ибо сіе бесчисленное и жадное собраніе, поѣдало въ малое время не токмо всѣ съѣстные припасы, да и то, что принадлежало до веселости: и трудно понять, откуда оно могло получать свое содержаніе.

Между

Между тѣмъ Персы приводили симъ великимъ приборомъ въ ужасъ народы, не лучше ихъ знавшіе военное дѣло. Да и искусные въ ономъ, приходили въ безсиліе отъ раздѣленія собственнаго своего войска, или подавляемы были великимъ числомъ своихъ непріятелей; и чрезъ сіе-то Египетъ, сколько ни гордъ былъ своею древностію, мудрыми своими уставами и побѣдами своего *Сезостриса*, пришелъ въ подданство Перское. Не трудно жъ имъ было покорить малую Азію и самыя Греческія поселенія, развращенныя Азіатскою нѣгою. Но дошедъ до са́мой Греціи, нашли то, чего никогда не видали, то есть: войско стройное, полководцовъ разумныхъ, воиновъ обыкшихъ жить малымъ, тѣла̀ затвердѣлыя въ трудахъ, которыя борьба и другія военныя упражненія обыкновенныя въ странѣ сей, учинили къ тому способными; и войска, правда, посредственныя, однакожъ подобныя симъ здоровымъ тѣламъ, гдѣ все кажется жиловато, и мужествомъ наполнено; впрочемъ въ такомъ добромъ послушаніи и въ исполненіи повелѣній своихъ начальниковъ, какъ будто всѣ воины одну дýшу имѣли: такъ согласны они были въ своихъ движеніяхъ!

Но всего превосходнѣе была въ Греціи политика или хитрость гражданская, твердая и прозорливая; ибо они знали, когда отстать, когда отважиться и защищать то, что было надобно; а лучше всего было ихъ мужество, которое отъ любви къ вольности и отечеству, сдѣлалось непобѣдимымъ.

Греки отъ природы разумные и храбрые, обучены были заблаговременно отъ Царей и поселеній, пришедшихъ изъ Египта, которые поселясь давно въ разныхъ мѣстахъ страны̀ ихъ, и вездѣ разсѣяли преизрядной Египетской порядокъ. Отъ нихъ научались они тѣлеснымъ упражненіямъ. Борьба, бѣганіе пѣшкомъ, рысканіе на коняхъ, ѣзда на колесницахъ и прочія ученія, приведены ими

въ

вЪ совершенство торжественными вѣнцами на играхЪ Олимпійскихъ. Но всего похвальнѣе, чему научили ихЪ Египтяне, было послушаніе и жизнь согласная сЪ законами, для общей пользы. Вредны тѣ граждане, которые о своихЪ токмо дѣлахЪ пекутся, и не прежде чувствуютЪ государственныя напасти, какЪ уже сами ихЪ терпятЪ, или когда покой семейства ихЪ тѣмЪ нарушенЪ. Греки пріучены были считать себя и семейство свое частьми всего тѣла, то есть, всего государства. Отцы воспитывая дѣтей своихЪ, вперяли вЪ нихЪ сіе мнѣніе; и такЪ дѣти отЪ самой колыбели, учились почитать отечество свое, яко общую мать свою, которому они еще болѣе принадлежатЪ, нежели своимЪ родителямЪ. Слово, вѣжливость, значило у ГрековЪ не одну токмо кротость и взаимственное почтеніе, приводящее людей кЪ обхожденію. Вѣжливой человѣкЪ, былЪ у нихЪ гражданинЪ доброй, почитающей себя всегда членомЪ государства, и которой поступая по законамЪ,
Плат. мыслилЪ только о всеобщей пользѣ, а не нападалЪ
о зак. ни на единаго. Древніе Греческіе Цари, бывшіе вЪ
III. разныхЪ странахЪ, какЪ то: *Миносъ*, *Цекропсъ*, *Тезей*, *Кодръ*, *Теменъ*, *Кресфонтъ*, *Еврнстенъ*, *Патроклъ* и прочіе имЪ подобные, разсѣяли мнѣніе сіе во всей оной странѣ: они всѣ были общники народа; не льстили ему, но промышляли о его пользѣ, и содержали вЪ силѣ законы.

ЧтожЪ я скажу о строгости судовЪ? Бывало ль какое судебное мѣсто важнѣе Ареопага, почтеннаго во всей Греціи, о которомЪ говорили, будто сами боги туда предЪ судЪ являлись? ОнЪ былЪ славенЪ издревле, и видно, что *Цекропсъ* основалЪ его по образцу ЕгипетскихЪ судилищЪ. Никакое собраніе не соблюло столь долго древней своей строгости, и обманчивое краснорѣчіе оттуда всегда изгоняемо было.

Греки

Греки мало помалу въ исправность тѣмъ приведенные вздумали, что они въ состояніи управлять сами собою, и бо́льшая часть городовъ, превратились въ республики. Но мудрые законодавцы, воставшіе въ каждой странѣ, *Ѳалесъ*, *Пиѳагоръ*, *Питтакъ*, *Ликургъ*, *Солонъ*, *Филолай* и другіе многіе, которые въ исторіи означены, не допустили, чтобъ вольность превратилась въ своевольство. Законы просто предписанные и не многочисленные, содержали народъ въ должности, и приводили ихъ къ старанію о общей пользѣ государства.

Воображеніе вольности, которую такое поведеніе въ нихъ вкореняло, было досто хвально. Вольность, какову представляли себѣ Греки, была подчиненна закону, то есть, должности признанной всѣми народами. Они не хотѣли, чтобъ люди имѣли власть надъ ними. Начальники страшные во время своего начальства, обратно становились простыми гражданами, имѣя власть свою только по своему знанію. Законъ одинъ почитали властелиномъ: онъ учреждалъ начальства, установлялъ власть ихъ, и наконецъ наказывалъ ихъ за худое отправленіе оныя.

Здѣсь не о изслѣдованіи идетъ дѣло, что сіи мнѣнія столько ли были дѣйствительны, сколько по виду важны были. Однакожъ Греціи то нравилось, и она предпочитала тягости вольности своей тягостямъ законнаго подданства, хотя въ са́мой вещи и гораздо ме́ньшимъ. Но какъ каждое правленіе имѣетъ свои пользы: то польза, которую получали Греки изъ своего правленія, была такая, что граждане тѣмъ наипаче усердствовали своему государству, что они вообще управляли, и каждой гражданинъ могъ дойти до первой степени чести.

Сколько жъ философія способствовала къ соблюденію состоянія Греціи: то сіе не вѣроятно. Чѣмъ вольнѣе были сіи народы, тѣмъ болѣе было нужды установить въ нихъ добрыми доводами пра-

вила нравов и общества. *Пифагор*, *Фалес*, *Анаксагор*, *Сократ*, *Архитас*, *Платон*, *Ксенофонт*, *Аристотель*, и премножество других, наполнили Грецію изрядными сими наставленіями. Были там и сумозброды, которые брали на себя имя философов. Но знатнѣйшие из них были тѣ, кои учили не жалѣть собственной своей корысти, да и са́мой жизни за общую пользу и за благополучіе государства. Сіе было обыкновенным правилом философов, чтоб или отдалиться от дѣл общества, или наблюдать одну токмо общую пользу.

Не токмо философы, но и самые стихотворцы, бывшие в руках всего народа, гораздо болѣе наставляли их, нежели веселили. Са́мой славной побѣдоносец почитал *Гомера* за учителя, которой наставил его порядочно царствовать. Сей великой стихотворец не менѣе учил покаряться, как и быть добрым гражданином. Он и многие другіе стихотворцы, коих сочиненія сколько важныя, столько и пріятныя, прославляют токмо полезныя ускусства человѣческой жизни, ни о чем так не старались, как о общей пользѣ, о отечествѣ, о согласіи и о той преизрядной вѣжливости, о которой мы выше говорили.

Греки таким образом воспитанные, увидѣв Азіатцов в нѣгѣ, в нарядах и в красотѣ женщинам подобной, начали презирать их. А порядок правленія их, не имѣвший никаких других уставов, кромѣ государевой воли, господствующей над всѣми законами и самыми священными вещьми, вложил в Грецію еще и омерзѣніе к Варварам: и так были они всего гнуснѣе у всѣх Греков.

Искон. в слов. похв. Сія к ним ненависть вошла издревле в Грецію, и взаимственно между ими стала как врожденная. Греки возлюбили *Гомерово* стихотворство за то, что он воспѣвал побѣды и преимущества

щества Греціи надъ Азіею. Съ стороны Азіатской была *Венера*, то есть, веселости, безумное любострастіе и нѣга; съ стороны Греческой была *Юнона*, то есть, постоянство съ любовію супружескою, *Меркурій* съ краснорѣчіемъ, *Юпитеръ* и политическая премудрость; съ стороны Азіатской былъ *Марсъ*, вспыльчивой и звѣрской, то есть, война производимая съ свирѣпствомъ; съ стороны Греческой была *Паллада*, то есть, военное искусство и храбрость съ разсудкомъ. Греція съ того времени всегда думала, что смыслъ и истинное мужество дано было одной ей отъ природы. Она не могла терпѣть, чтобъ Азія мыслила покорить ея, а взявъ подъ сіе иго, почитала бъ, что подчинена добродѣтель роскоши, духъ тѣлу, и истинное мужество безумной силѣ, которая состояла токмо въ многолюдствѣ.

Греція наполнена была сего мнѣнія, когда приступали къ ней *Дарій*, сынъ *Гистасповъ*, и *Ксерксъ* съ такими войсками, которыхъ величина казалась басенная: толь она была многочисленна! Тотчасъ каждой готовился къ защищенію своей вольности. Хотя въ Греціи столько было республикъ, сколько городовъ; однакожъ общая польза ихъ соединила, и всѣ старались на перерывъ, чтобъ больше принести добра обществу. Аѳиняне ни во что вмѣняли, что оставили города свои на грабленіе и на сожженіе; и скрывъ стариковъ, женъ и дѣтей своихъ, сѣли на корабли совсѣми находившимися въ состояніи владѣть оружіемъ. Чтобъ остановить на нѣсколько дней Перское войско въ одномъ трудномъ проходѣ, и показать ему, что то есть Греція: то одна гордость Лакедемонянъ съ Царемъ своимъ, *Леонида* пошла на явную погибель, почитая за удовольствіе, что умирая, принесетъ въ жертву отечеству своему бесчисленное множество сихъ варваровъ, и оставитъ единоплеменникамъ своимъ примѣръ неслыханныя от-

важности. Противу такихъ войскъ и такого поведенія, Персія стала безсильна, и многократно испытала съ вредомъ своимъ, сколь силенъ военной порядокъ противу многолюдства и замѣшательства, и сколь сильна храбрость употребленная съ искусствомъ, противу ослѣпленнаго устремленія.

Персіи многократно побѣждаемой, не осталось болѣе, что дѣлать, какъ всѣять токмо раздоръ между Греками; да и состояніе, въ которомъ сіи находились отъ побѣдъ своихъ, способствовало сему предпріятію. Какъ страхъ соединилъ ихъ, такъ побѣда и безопасность разрушила союзъ оной. Привыкнувъ биться и побѣждать, и думая, что уже не должно бояться имъ Перской силы, востали другъ на друга. Но надлежитъ нѣсколько больше изъяснить тогдашнее состояніе Греціи, и таинство Перской политики.

Между всѣми республиками, изъ которыхъ состояла Греція, Аѳины и Лакедемонъ были безъ прекословія первенствующія. Не можно болѣе имѣть разума, сколько его въ Аѳинахъ было, ниже болѣе крѣпости, сколько имѣли Лакедемоняне. Аѳины любили веселость; а Лакедемонская жизнь была суровая и многотрудная. Та и другая республика любила славу и вольность: но въ Аѳинахъ вольность естественно клонилась къ своевольству; напротиву того Лакедемонъ, чѣмъ больше укрощаемъ былъ строгостію своихъ законовъ внутри, тѣмъ болѣе искалъ времени разпространить свое владѣніе внѣ республики. Аѳиняне также властолюбивы были, но по другой причинѣ. Ихъ прибытокъ соединенъ былъ съ славою. Граждане ихъ, превосходили прочихъ въ мореходномъ искусствѣ; и море, гдѣ было ихъ владѣніе, ихъ обогатило. Чтобъ властвовать однимъ имъ всею торговлею: то все хотѣли привести въ свое подданство; а богатства ихъ будучи причиною сего желанія, подавали имъ способъ къ ихъ удовольствію. Напротиву того въ

Лакеде-

Лакедемоне сребро было въ презрѣніи. А какъ всѣ его законы, вели его къ военной республикѣ, то слава оружія была однимъ ихъ увеселеніемъ, которымъ духъ гражданъ его былъ занятъ. Онъ издревле и по природѣ своей властолюбивъ былъ, и чѣмъ болѣе убѣгалъ корысти, тѣмъ паче вдавался въ властолюбіе.

Лакедемонъ отъ порядочной своей жизни, былъ твердъ въ своихъ уставахъ и въ предпріятіяхъ. Аѳины были горячѣе, и народъ ихъ былъ весьма властенъ. Правда, что философія и законы произвели нарочитыя дѣйствія въ преизрядной ихъ природѣ: но одинъ разсудокъ воздержать ихъ былъ не въ силахъ. Нѣкоторой мудрой Аѳинянинъ, весьма знающей свойства людей своего отечества, увѣдомляетъ насъ, что страхъ былъ надобенъ симъ людямъ, весьма горячимъ и безмѣрно вольнымъ; и что не было уже способу, какъ управлять ими, когда Саламинская побѣда привела ихъ въ безопасность противу Персовъ. Плат. о зак. III.

Тогда двѣ вещи ихъ погубили: слава знатныхъ дѣлъ ихъ, и безопасность, въ которой они спокойными быть надѣялись. Послушанія къ начальствамъ уже не стало; и какъ Персія сѣтовала на умѣренное подданство, такъ и Аѳины, говоритъ *Платонъ*, понесли напасти свои отъ неумѣренной вольности.

Сіи двѣ великія республики, противныя между собою въ нравахъ и въ поведеніяхъ, привели въ замѣшательство одна другую, будучи въ намѣреніи покорить себѣ всю Грецію. Такимъ образомъ они всегда между собою во враждѣ были, а наиболѣе отъ несогласія выгодъ своихъ, нежели отъ несходства нравовъ.

Греческіе города не хотѣли быть во власти ни у той ни у другой республики: ибо кромѣ того, что каждой старался соблюсти свою вольность, признавали владѣніе обѣихъ оныхъ республикъ за

весьма тягостное. Лакедемонское было сурово; и
Арис. Пол. VIII, 4. въ народѣ ихъ усмотрено нѣчто несносное. Очень строгое правленіе и жизнь весьма многотрудная, въ великую гордость привела духъ ихъ, и они стали весьма жестоки и запальчивы: къ тому жъ надобно было во-все лишиться покоя подъ властію такого города, которой составленъ будучи военнымъ, не могъ иначе соблюсти себя, какъ безперерывнымъ продолженіемъ оныя. И такъ хотя Лакедемоняне желали властвовать, однакожъ всегда опасались быть подъ ихъ повелѣніемъ. Аѳиняне отъ природы были гораздо кротки и благосклонны. Ничего въ свѣтѣ прекраснѣе не было тѣхъ городовъ, въ коихъ торжества и игры были безпрестанныя, и гдѣ разумъ, вольность и страсти подавали всякой день новыя зрѣлища. Но не равное ихъ поведеніе не нравилось ихъ союзникамъ, а еще болѣе несносно было ихъ подданнымъ. Они принуждены были сносить колобродство сего изнѣженнаго народа, то есть, какъ говоритъ *Платонъ*, нѣчто опаснѣйшее прихотей поврежденнаго лестью Государя.

Тамже VII, 14. Ксен. о дѣл. Лак. Плат. о рес. VIII.

Сіи два города не допущали Грецію жить въ покоѣ. *Ваше Высочество* видѣли войну Пелопонесскую, и другія всегда произходившія, или поощренныя завистью Лакедемона и Аѳинъ. Но та же самая зависть возмущавшая Грецію, и подверживала ея нѣкоторымъ образомъ, и не допускала впасть въ подданство ни ту ни другую изъ сихъ республикъ.

Персы скоро усмотрѣли сіе состояніе Греціи. И такъ все искусство политики ихъ состояло въ томъ, чтобъ растравлять зависть, и всѣвать въ нихъ раздоры. Лакедемонъ, которой былъ честолюбивѣе, первой вступилъ въ ссоры Греціи. Они вступили въ нее съ намѣреніемъ завладѣть всею Греціею; и стараясь привести Грековъ въ безсиліе собственными ихъ раздорами, ожидали часа, когда

напасть

напасть на нихъ на всѣхъ обще. Ужѐ Греческіе Плат.
городà не почитали никого болѣе въ войнахъ сво- о зак.
ихъ, кромѣ Царя Перскаго, котораго они называли III.
Царемъ великимъ, или Царемъ по превосходству, Исок.
подобно какбы они ужѐ считали себя его поддан- въ сл.
ными. Но не возможно было, чтобъ древній духъ похв.
Греціи не возбудился предъ своимъ паденіемъ въ и про.
рабство и въ руки Варваровъ. Не большіе Грече- Поли.
скіе Цари вознамѣрились сопротивляться великому кн. III,
сему Царю, и раззорить его державу. Съ малымъ гл. 6.
войскомъ, но воспитаннымъ въ военномъ ученьѣ, какъ мы видѣли, *Агезилай* Царь Лакедемонской, въ трепетъ привелъ Персовъ въ малой Азіи, и оказалъ, что можно одолѣть ихъ. Одни токмо Греческіе раздоры удерживали его побѣды. Но случилось въ то время, что молодой *Киръ*, братъ *Артаксеркса*, взбунтовалъ противу его. Въ *Кироломъ* войскѣ было десять тысячъ Грековъ, которые одни устояли, во время разбитія всего его войска. *Киръ* убитъ на сраженіи, и какъ сказываютъ, рукою самаго *Артаксеркса*.

Греки остались безъ предводителя между Персами и близъ Вавилона. Однакожъ побѣдоносной *Артаксерксъ* не могъ склонить ихъ, чтобы положить оружіе добровольно, нижѐ принудить ихъ къ тому силою. Они взяли отважное намѣреніе пройти военнымъ строемъ всю его имперію и возвратиться въ страну свою; въ чемъ имъ и посчастливилось. Вся Греція тогда болѣе всѣхъ временъ, усмотрѣла, что питала она непобѣдимое войско, которому все уступать должно, и что одни токмо раздоры ея покорить могутъ непріятелю, весьма слабому въ сравненіи съ нею, ежели она согласна будетъ. *Филиппъ* Царь Македонскій, Государь не токмо искусной, но и храброй, весьма благоразумно умѣлъ употребить въ пользу преимущество, данное ему противу всего множества городовъ и несогласныхъ республикъ, что въ маломъ

своемъ, но по справедливости согласномъ государствѣ, гдѣ царская власть была самодержавна, наконецъ онъ отъ части проворствомъ, а отъ части силою, сдѣлался сильнѣйшимъ во всей Греціи, и привелъ всѣхъ Грековъ подъ свое начальство противу общаго ихъ непріятеля. Онъ былъ убитъ въ сихъ обстоятельствахъ; но *Александръ* сынъ его, наслѣдовалъ ему въ царствѣ его и въ его предпріятіяхъ.

Онъ нашелъ Македонянъ не токмо къ войнѣ способныхъ, но еще и не побѣдимыхъ, которые многими успѣхами почти столько жъ превосходили въ храбрости и въ военномъ ученіи прочихъ Грековъ, сколько сіи превосходили Персовъ и имъ подобныхъ.

Дарій, которой царствовалъ въ Персіи въ его время, былъ Государь справедливой, храброй, великодушной и любезной своему народу; благоразумія и мужества въ немъ было довольно на исполненіе своихъ предпріятій. Но естьли примѣнить *Дарія* къ *Александру*, разумъ его къ сему проницательному и высокому духу, храбрость его къ великодушію и твердости не побѣдимаго сего мужества, которое наиболѣе сіяло въ трудностяхъ, съ безмѣрною его ревностію въ ежедневномъ приращеніи своей славы, для которой презиралъ онъ всѣ напасти и труды свои, да и самую смерть за малѣйшей степень своей славы, ощущая въ себѣ упованіе, что всѣ ему уступать должны, какъ человѣку опредѣленному судьбою своею, быть надъ прочими превосходнымъ, упованіе, которое вкоренялъ онъ не токмо въ своихъ полководцовъ, но и въ самаго послѣдняго своего воина, ободряя ихъ симъ способомъ противъ всѣхъ трудностей свыше человѣчества: то легко можете разсудить *Ваше Высочество*, кому изъ нихъ принадлежала побѣда. И естьли пріобщить къ симъ вещамъ, превосходство Грековъ и Македонянъ надъ ихъ непріятелями:

ми: то надобно признаться, что Персія по нападеніи такого Героя и такихъ войскъ, не могла избѣжать его подданства. И такъ Вы вдругъ усмотрите, отъ чего раззорилась Персская имперія, и отъ чего возвысилась *Александропа*.

Къ лучшему успѣху побѣдителя, случилось, Дїод. что Персія лишилась послѣдняго своего полководца, XVII, которой въ ней одинъ могъ сопротивляться Гре- отсѣ- камъ, то есть, *Мемнона* Родійскаго. Пока *Але-* ченъ 1. *ксандръ* держалъ въ мысляхъ славнаго сего вождя, могъ славиться, что побѣдилъ сильнаго непріятеля. *Мемнонъ* вмѣсто вступленія въ рѣшительное сраженіе съ Греками, велѣлъ пресѣчь имъ всѣ проходы, не допускать къ нимъ съѣстныхъ припасовъ, и хотѣлъ вступить въ ихъ землю, чтобъ сильнымъ нападеніемъ принудить ихъ къ защищенію своея страны. *Александръ* взялъ противу того предосторожности, и войска данныя отъ него *Антипатру*, довольны были для охраненія Греціи. Но щастіе внезапу его свободило всего сего смятенія. Въ началѣ нападенія, которое уже безпокоило всю Грецію, *Мемнонъ* умеръ, и *Александръ* все покорилъ подъ свои ноги.

Сей Государь имѣлъ въѣздъ свой въ Вавилонъ съ великолѣпіемъ, еще невиданнымъ въ свѣтѣ. А по отмщеніи за Грецію, и послѣ покоренія съ невѣроятною скоростію всѣхъ земель владѣнія Персскаго, вступилъ онъ въ страны Индійскія, дабы укрѣпить со всѣхъ сторонъ новую свою имперію, или лучше сказать, для удовольствованія своего властолюбія, чтобъ прославить имя свое болѣе *Бахуса*, и расширилъ завоеванія свои далѣе славнаго сего побѣдителя. *Александръ*, котораго степи, рѣки и горы не въ силахъ были остановить, принужденъ былъ уступить заупрямившимся своимъ воинамъ, которые захотѣли покоя. И такъ принужденъ былъ отвесть обратно свое войско другимъ путемъ, а не тѣмъ, по которому туда

 шелъ,

шелѣ, оставя вѣ удовольствіе свое, огромныя зданія вѣ знакѣ побѣдѣ своихѣ, на берегу рѣки Араспа, и укротилѣ всѣ государства, находящіяся на обратномѣ своемѣ пути.

Возвратился вѣ Вавилонѣ страшнымѣ, и почтенѣ не токмо побѣдителемѣ, но и богомѣ. Однакожѣ пресильная сія и завоеванная имѣ имперія, не долѣе жизни его продолжалася, которая была весьма кратка. Вѣ возрастѣ тритцати трехѣ лѣтѣ, совсѣми великими своими замыслами и сѣ правильнымѣ упованіемѣ щастливаго успѣха, умерѣ, не имѣя свободнаго времени утвердить основательнаго дѣла свои, оставя слабаго смысломѣ брата, и дѣтей вѣ малолѣтствѣ, не способныхѣ кѣ содержанію великихѣ сихѣ тягостей. Но всего пагубнѣе было дому его и имперіи, что онѣ оставилѣ полководцовѣ своихѣ пріученныхѣ отѣ него желать болѣе всего властолюбія и войны. Онѣ предвидѣлѣ, до какой неумѣренности дойдутѣ они, когда его на свѣтѣ не будетѣ; а для удержанія ихѣ, и боясь, чтобѣ учрежденія его испровержены не были, не смѣлѣ онѣ назначить ни преемника себѣ, ниже воспитателя своимѣ дѣтямѣ. А предсказалѣ только, что друзья его будутѣ отправлять погребеніе его сѣ кровопролитными битвами, и скончался вѣ цвѣту лѣтѣ своихѣ, воображая себѣ печали и смятеніе, которому слѣдовать было должно по его смерти.

И дѣйствительно, *Ваше Высочество*, видѣли раздѣленіе его имперіи, и ужасное раззореніе его дому. Македонія, древнее его царство, содержанное его предками чрезѣ многіе вѣки, вѣ расхищеніе пошла на всѣ стороны, яко безнаслѣдственная; и бывѣ долго кротостію сильнѣйшаго изѣ нападающихѣ, перешла напослѣдокѣ вѣ другой родѣ. И такѣ сей великой завоеватель, славнѣйшій и знатнѣйшій вѣ свѣтѣ, былѣ послѣдней Царь вѣ своемѣ родѣ. Естьли бѣ онѣ былѣ спокоенѣ вѣ Македоніи:

ніи: то величина его имперіи не довела бЪ до покушенія его полководцовЪ, и могЪ бы онЪ оставить дѣтямЪ своимЪ царство своихЪ предковЪ. Но понеже былЪ онЪ безмѣрно силенЪ: то сталЪ причиною погибели всѣхЪ своихЪ потомковЪ: вЪ томЪ состоитЪ весь славной плодЪ многихЪ завоеваній!

Смерть его одна причиною была сея великія премѣны. Ибо надлежитЪ сказать кЪ его славѣ, что ежели когда былЪ человѣкЪ способной содержать толь обширную имперію, хотя и вновѣ завоеванную: такЪ-то безЪ сомнѣнія *Александрѣ* былЪ, потому что вЪ немЪ не менѣе было разсудка, какЪ мужества. И для того не должно причитать кЪ его погрѣшностямЪ, хотя вЪ немЪ и многія были, паденіе его рода, не токмо одной смертности; выключая то, какЪ сказываютЪ, что онЪ будучи по властолюбію своему, занятЪ всегда предпріятіями, не могЪ получить свободнаго времени на учрежденіе сихЪ обстоятельствЪ.

КакЪ бы то ни было, но мы видимЪ изЪ его примѣру, что кромѣ погрѣшностей, которыя человѣкЪ поправить можетЪ, то есть, происходящія отЪ пристрастія или отЪ незнанія, есть еще наизлечимая слабость, неразлучно связанная сЪ человѣческими намѣреніями, то есть, смертность. Все можетЪ пасть вЪ одно мгновеніе, случаемЪ; а сіе принуждаетЪ насЪ признаться, что са́мой врожденной порокЪ, ежели можно мнѣ говорить такимЪ образомЪ, и са́мой неотлучной отЪ дѣлЪ человѣческихЪ, есть собственная ихЪ тлѣнность. ТотЪ, кто умѣетЪ беречь и укрѣплять свое царство, несравненно прозорливѣе того, которой умѣетЪ завоевать и одержать побѣды.

НѣтЪ нужды подробно предлагать ВамЪ о томЪ, что погубило царства, произшедшія изЪ раздѣленія *Александровой* имперіи, то есть, царство *Сирское*, *Македонское* и *Египетское*. Общая причина

чина ихъ раззоренія въ томъ состояла, что они принуждены были уступить величайшей силѣ, то есть *Римской*. Однакожъ, ежели мы похотимъ разсмотрѣть послѣднее состояніе царствъ сихъ: то найдемъ легко непосретственныя причины ихъ паденія, и увидимъ между прочимъ, что сильнѣйшая изъ всѣхъ ихъ, то есть, *Сирская*, повредясь нѣгою и роскошми своими, сражена наконецъ смертнымъ ударомъ, происшедшимъ отъ раздора своихъ Государей.

VI.

ИМПЕРІЯ РИМСКАЯ.

Напослѣдокъ дошли мы до сей великой имперіи, поглотившей всѣ имперіи міра; откуда произошли самыя великія государства въ свѣтѣ, въ коихъ мы жительствуемъ, и еще законы сея державы почитаемъ: слѣдовательно, должны мы наилучше объ ней знать, нежели обо всѣхъ прочихъ имперіяхъ. *Ваше Высочество*, изволите разумѣть, что говорю я о имперіи Римской. Вы видили долгую и достопамятную ея исторію во всемъ ея послѣдованіи. Но чтобъ разумѣть совершеннѣе причины Римскаго возвышенія и великихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ ея державѣ: то разсуждайте внимательно съ нравами Римлянъ, и о временахъ, отъ которыхъ зависили всѣ обращенія обширныя сея имперіи.

Изъ всѣхъ народовъ свѣта, гордѣйшій и отважнѣйшій, но притомъ порядочнѣйшій въ своихъ совѣтахъ, постояннѣйшій въ своихъ узаконеніяхъ, осторожнѣйшій, трудолюбивѣйшій и терпѣливѣйшій былъ народъ Римской.

По всему сему, было у нихъ лучше воинство, и гражданское правленіе, самое прозорливое, твердое и удачливое.

Осно-

Основаніемъ Римлянъ была любовь къ вольности и къ своему отечеству. Одна изъ сихъ вещей принуждала любить другую: ибо они изъ любви къ вольности своей, любили и отечество свое аки мать, содержащую ихъ какъ въ свободныхъ, такъ равно и въ мужественныхъ поведеніяхъ.

Подъ симъ именемъ, *вольность*, Римляне и Греки воображали себѣ такое государство, въ которой никто никому не подданъ, кромѣ закона, и гдѣ законъ былъ сильнѣе человѣковъ.

Впрочемъ, хотя Римъ созданъ подъ царскимъ правленіемъ; однакожъ и при царяхъ своихъ, имѣлъ онъ вольность не весьма пристойную порядочной монархіи. Ибо кромѣ того, что Цари были по выбору, а выборъ учреждаемъ былъ всѣмъ народомъ; и то еще отъ согласія народнаго зависило, чтобъ утвердить законы, и на мѣрѣ поставить миръ, или войну. Были жъ и такія особливыя дѣла, которыхъ конечное рѣшеніе уступили Цари народу. Примѣръ тому *Туллъ Гостилій*, которой не смѣя ни осудить, ни простить *Горація*, заслужившаго вдругъ честь побѣжденіемъ Куріатовъ, и стыдъ чрезъ убійство сестры своей, отдалъ его на судъ народу. И такъ Цари не имѣли ничего собственно, кромѣ начальства надъ войсками и власть созывать на узаконенныя собранія, предлагать тамъ дѣла, защищать законы, и исполнять всенародные приговоры.

Когда *Сервій Туллъ* взялъ намѣреніе, какъ вы видѣли, чтобъ привести Римъ въ республику: то умножилъ онъ въ народѣ уже вольномъ, любовь къ вольности; изъ чего можно разсудить, сколь Римляне въ ней нѣжны были, когда они вкусили ея во всей ея полности, во время своихъ Консуловъ.

Ужаснуться должно, видя въ исторіяхъ жалостную твердость Консула *Брута*, когда онъ велѣлъ умертвить при глазахъ своихъ, двухъ своихъ

сыновъ,

сыновъ, поползнувшихся на тайные происки *Тарквиніевъ*, чтобъ опять утвердить имъ въ Римѣ свое владычество. Какже утвердился въ любви къ вольности народъ сей, видя строгаго своего Консула, убивающаго за вольность собственное свое исчадіе? По сему не надлежитъ уже удивляться, что въ Римѣ презирали старанія сосѣднихъ народовъ, которые намѣрены были возстановить изгнанныхъ *Тарквиніевъ*. Всуе Царь *Порсена* взялъ ихъ въ свое покровительство. Римляне почти голодные, доказали ему своею твердостію, что они покрайней мѣрѣ хотятъ всѣ умереть вольными. Народъ еще тверже былъ своего Сената; и весь Римъ доведенной уже до крайности силою Царя сего, велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ пересталъ стараться о *Тарквиніяхъ*, ибо Римъ отважившейся на все за свою вольность, хочетъ лучше видѣть въ себѣ непріятелей, нежели своихъ тиранновъ. *Порсена* удивяся гордости сего народа, и смѣлости свыше человѣческой нѣкоторыхъ изъ ихъ гражданъ, вознамѣрился оставить Римлянъ въ покоѣ съ ихъ вольностію, которую они защищать умѣли.

Діод. Галик. кн. V.

Тит. Лив. 12. 13. 15.

Вольность ихъ была такимъ сокровищемъ, которое они предпочитали всему богатству свѣта. Да и видѣли, *Ваше Высочество*, что съ начала ихъ, и долго послѣ во время ихъ увеличенія, бѣдность не почиталась у нихъ за худое: но напротивъ того за способъ блюсти вольность свою во всей ея цѣлости, не признавая въ ней ничего свободнѣе и неподвластнѣе человѣка умѣющаго прожить малымъ чѣмъ, которой не ожидая ничего отъ покровительства, или щедролюбія другихъ, полагаетъ за основаніе сокровища своего, одно свое художество и работу.

Содержаніе Римлянъ было кормить скотъ, пахать землю, съ воздержаніемъ употреблять все свое имѣніе, жить бережливо и отъ трудовъ своихъ:

ихъ: такова была жизнь ихъ; и тѣмъ-то содержали они своихъ домашнихъ, которыхъ пріучали къ работамъ сему подобнымъ!

Титъ Ливій имѣлъ причину сказать, что не было такого народа, гдѣ бъ трезвость, бережливость, и убожество долѣе въ чести были. Самые знатные Сенаторы, послѣ своихъ упражненій, мало разнились отъ землѣдѣльцовъ. Оказывали великолѣпіе и знатность свою только во всенародномъ собраніи и въ Сенатѣ. Впрочемъ, находили ихъ упражняющихся въ земледѣльствѣ и въ другихъ трудахъ деревенской жизни, когда пріѣжжали за ними, для опредѣленія ихъ вождами въ войскахъ. Такихъ примѣровъ премножество въ Римской исторіи. *Курій* и *Фабрицій*, великіе вожди побѣдившіе *Пирра* Царя богатаго, не имѣли другой посуды кромѣ глиняной; а *Курій*, которому Самниты поднесли въ подарокъ золотую и серебреную посуду, сказалъ имъ, что его удовольствіе не въ томъ состоитъ, чтобъ имѣть ея, но повелѣвать тѣми, кто ею владѣетъ. Побѣдивъ же ихъ, и обогатя республику непріятельскими добычами, не имѣли они столько пожитку, чѣмъ погребсти ихъ. Сія умѣренность продолжалась еще и во времена Пуническія войны. Въ первой видимъ мы *Регула* полководца Римскихъ войскъ, которой просилъ отпуску отъ Сената, чтобъ съѣздить ему для обсѣянія своего хутора, запущеннаго во время его отлучки. Послѣ раззоренія Карѳагена, видны еще многіе примѣры прежней простоты. *Емилій Павелъ*, умножившей государственную казну богатымъ сокровищемъ Царей Македонскихъ, жилъ по правиламъ древняго воздержанія, и умеръ въ бѣдности. *Муммій* раззоря Коринѳъ, не себѣ, но обществу пріобрѣлъ богатство изъ сего обильнаго и роскошнаго города. И такъ богатство было въ презрѣніи: умѣренность и непорочность Римскихъ приводцовъ, была удивленіемъ побѣжденныхъ народовъ.

Тит. Лив. сокра. книг. XVIII.

Цице. II, о долж.

Одна-

Однакожъ со всею великою любовію къ убоже-
ству, Римляне не жалѣли ничего, что касалось до
увеличенія и украшенія своего города. Всенародныя
зданія, построенныя съ самаго начала, не постыд-
ны были Риму и тогда, какъ онъ сталъ облада-
Тит. телемъ міра. Капитолія созданная *Тарквиніемъ*
Лив. *Гордымъ*, и храмъ, построенной *Юпитеру* въ сей
I, 53. крѣпости, еще съ самаго того времени достойны
55.56. были величества первѣйшаго изъ боговъ ихъ, и
VI, 5. предбудущей славы Римскаго народа. Все досталь-
Діон. Гал. ное соотвѣтствовало сей великости. Знатные хра-
III,IV. мы, рынки, бани, площади, большія дороги, водя-
Тац. ныя трубы, да и самые нужники и градскія сме-
исто. тища, имѣли такое великолѣпіе, что показалось бы
III, кн. 72. оное невѣроятнымъ, естьли бъ не было удостовѣ-
Плин. рено всѣми писателями повѣстей, и подтвержде-
XXX- но остатками, которые мы тамъ видимъ. Чтожъ
VI, 15. я скажу объ огромности побѣдоносныхъ въѣздовъ,
о обрядахъ закона, о играхъ и зрѣлищахъ, кои
Діон. представляемы были народу? Однимъ словомъ,
Гал. все то, что служило обществу, и что могло изо-
VII, бражать народу великость общаго имъ отечества
древн. Рим. съ толикимъ расточеніемъ производилось, сколько
могли допустить обстоятельства. Бережливость
въ собственныхъ токмо домахъ была наблюдаема.
Тотъ, кто пріумножалъ свои доходы, удобрялъ
свои земли искусствомъ своимъ и трудами, былъ
лучшей домострой, и кто наиболѣе о себѣ старал-
ся, почиталъ себя свободнѣйшимъ, сильнѣйшимъ
и щастливѣйшимъ.

Ничто такъ не удалено было отъ жизни ихъ,
какъ нѣга. Все болѣе клонилось къ другому кон-
цу, то есть, къ суровости. Да и нравы Римскіе
по природѣ имѣли нѣчто въ себѣ не токмо жесто-
кое и строгое, но еще дикое и нелюдимое. Од-
накожъ они всячески старались подчинить себя до-
брымъ законамъ, и народъ ревностнѣйшій къ воль-
ности, былъ вдругъ и самой послушливѣйшей на-
чальствамъ и власти законной.

Воин-

Воинство такого народа столь удивленія достойное, потому что оно при всемЪ своемЪ мужествѣ и тѣлесной крѣпости, скорое и точное послушаніе имѣло.

Законы сего воинства были жестокіе, однакожЪ нѣжные. Побѣда бывала бѣдственна, а часто и смертоносна одержавшимЪ ея противу повелѣнія. ПодЪ смертною казнію состояло не токмо бѣжать, покинуть свое ружье, оставить свою шеренгу, но и двинуться или хотя мало податься безЪ повелѣнія полководца. Кто положилЪ ружье предЪ непріятелемЪ, кто захотѣлЪ лучше вЪ полонѣ отдаться, нежель умереть славно за свое отечество, тотЪ осужденЪ бывалЪ недостойнымЪ всякой милости. Плѣнники обыкновенно не считались между гражданами, и оставляли ихЪ непріятелямЪ яко отсѣченные члены республики. *Ваше Высочество*, изволили видѣть вЪ *Флорѣ* и вЪ *Цицеронѣ* исторію *Регула*, которой уговаривалЪ вЪ пагубу собственной своей жизни, чтобЪ оставить плѣнниковЪ КарѳагенцамЪ. На войнѣ *Аннибаловой* и послѣ потерянія Канискаго бою, то есть, когда РимЪ истощенный толикими уронами, великой имѣлЪ недостатокЪ вЪ военныхЪ людяхЪ: то СенатЪ захотѣлЪ лучше противу обычая своего ополчить восемь тысячь рабовЪ, нежели выкупить восемь тысячь РимлянЪ, которые бЪ ему не болѣе стояли вновь набраннаго имЪ войска. Но вЪ нужныхЪ обстоятельствахЪ еще наиболѣе опредѣляли вЪ ненарушимой законЪ, что каждой Римской воинЪ долженЪ побѣдить или умереть.

Цицер. о долж. III. Флор. II, 2. Поли. VI 6. Тит. Лив. XXII, 57. 58. Циц. о долж. III.

ЧрезЪ сей уставЪ Римскія войска, хотя разбитыя и разорванныя, билися и смыкалися даже до послѣдней крайности; и какЪ пишетЪ *Саллустій*, находится между Римлянами болѣе наказанныхЪ на непозволенное сраженіе, нежели за побѣгЪ и уступку своего мѣста, такЪ что больше было

Саллуст. о вой. Катил. 9.

нужды воздерживать отважность, нежели истреблять робкость.

Къ храбрости пріобщали они разсудокъ и вымыслъ. Кромѣ того, что они сами собою были тщательны и замысловаты, весьма умѣли еще и тѣмъ всѣмъ пользоваться, что видали у прочихъ народовъ удобнаго къ разположенію становъ, къ боевому строю, къ употребленію самаго оружія, однимъ словомъ; всѣхъ способовъ касающихся до наступленія и обороны. Видно въ *Саллустіи* и въ другихъ писателяхъ, то, что Римляне переняли у своихъ сосѣдей, да и у самыхъ своихъ непріятелей. Кто не знаетъ, что они научились отъ Карѳагенцовъ изобрѣтенію галеръ, на которыхъ они ихъ побили; да и отъ всѣхъ знаемыхъ государствъ заняли они то, чѣмъ ихъ всѣхъ преодолѣли?

Поли. II, 28. и дал. И заподлинно извѣстно изъ собственнаго ихъ признанія, что Галлы превосходили ихъ въ крѣпости тѣлесной и не уступали имъ въ храбрости. *Полибій* намъ показываетъ, что въ рѣшительномъ сраженіи, Галлы будучи въ вящшемъ числѣ, оказали болѣе смѣлости, нежели Римляне, сколь отважны они ни были; однакожъ въ томъ же сраженіи видно, что Римляне слабѣе во всемъ прочемъ, взяли верьхъ надъ Галлами, для того что они умѣли избирать лучшее оружіе, строиться лучшимъ порядкомъ, и лучше пользоваться временемъ въ схваткѣ. Вы можете сіе когда нибудь точнѣе видѣть въ *Полибіи*; да и сами Вы примѣтили въ запискахъ *Юлія Цесаря*, что Римляне подъ предводительствомъ сего великаго мужа, покорили Галловъ болѣе искусствомъ военнымъ, нежели своею храбростію.

Македоняне толь ревнительные наблюдатели древняго порядка въ своемъ воинствѣ, учрежденнаго *Филиппомъ* и *Александромъ*, чаяли; что фаланга ихъ непобѣдима, и не могли увѣриться, (Поли. XVII)

чтобЪ человѣческой разумЪ вЪ состояніи былЪ изобрѣсти чтонибудь сего крѣпчае. ОднакожЪ тотже *Полибій*, а по немЪ и *ТитЪ Ливій*, доказали, что вЪ разсужденіи только одного свойства РимскихЪ войскЪ и войскЪ МакедонскихЪ, надобно было МакедонянамЪ быть побѣжденнымЪ со временемЪ, потому что Македонская фаланга, будучи только толстой четвероугольной полкЪ очень плотной со всѣхЪ сторонЪ, не могла иначе поворачиваться, какЪ вся вдругЪ: вмѣсто того, что Римское войско раздѣленное на небольшія части, было гораздо проворнѣе и удобнѣе ко всякимЪ движеніямЪ. вЪ выбр. гл. 24. Тит. Лив. IX, 19. XXXI, 39.

Римляне жЪ изобрѣли или скоро научились, какЪ раздѣлять войска на многіе батальоны и эскадроны, и сочинить запасные корпусы, способные кЪ нападенію на чужое войско и кЪ подкрѣпленію своего, естьли оное поколеблется. Пускай пойдетЪ Македонская фаланга противу войскЪ такимЪ образомЪ расположенныхЪ: то правда, что сія толстая и не поворотливая толпа, будетЪ ужасна войску, на которое она нападетЪ всею своею тяжестію. Но, какЪ говоритЪ *Полибій*, не можетЪ она соблюсти долго своей исправности, то есть, плотности и густоты своей, для того что надобны ей мѣста способныя и нарочно на то готовыя, за недостаткомЪ же оныхЪ, приведетЪ она вЪ замѣшательство сама себя, или разомкнется отЪ собственнаго своего движенія. КЪ тому же, естьли однажды прорвана будетЪ, не можетЪ уже сомкнуться. Вмѣсто того, чтобЪ Римское войско раздѣленное на малыя части, пользовалось всякими мѣстами, и вездѣ вмѣщалось; смыкали его и раздѣляли, какЪ хотѣли. Оно проходило тѣсноту безЪ труда, и собиралось безЪ тягости: оно удобно было кЪ раздѣленію и кЪ соединенію во всякихЪ строяхЪ и поворотахЪ всѣмЪ войскомЪ или частію, смотря по пристойности; словомЪ сказать, оно

болѣе могло имѣть разныхъ движеній, а слѣдовательно и болѣе дѣйствія и силы, нежели фаланга. Извольте жъ заключить съ *Полибіемъ*, что должна была Македонская фаланга уступить, и Македоніи надлежало быть побѣжденной.

Я ощущаю веселость, когда говорю съ *Вашимъ Высочествомъ* о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ Вы доброе наставленіе имѣете отъ преизрядныхъ учителей, и видите ихъ въ употребленіи подъ державою *Лудовика Великаго*, съ такою удивительною исправностію, что я не знаю, было ли въ Римскихъ войскахъ чтонибудь сего лучше. Не сравнивая жъ Французское воинство съ онымъ, доволенъ я тѣмъ, что Вы видѣли, какъ Римское войско, по одному ли своему знанію въ употребленіи своей пользы, или отъ чрезвычайной строгости въ наблюденіи всѣхъ военныхъ порядковъ, во многомъ превзошло всѣхъ людей вѣковъ тогдашнихъ.

Послѣ Македоніи; не осталось чего болѣе сказывать *Вашему Высочеству* о Греціи; Вы видѣли, что Македонія имѣла верьхъ въ ней: и такъ по ней, и о достальномъ Вы разсуждать можете. *Аѳины* уже ничего болѣе не произвели съ временъ *Александровыхъ*. *Етолы*, которые прославились въ разныхъ войскахъ, были болѣе непослушливые, нежели свободные, и больше звѣронравные, нежели храбрые. *Лакедемонъ* употребилъ послѣднія свои старанія въ войнѣ, возвыся *Клеомена*; а единомысліе Ахаянъ употребилъ въ возвышеніи *Филопомена*. Римъ не воевалъ противу сихъ двухъ великихъ полководцовъ; но *Филопоменъ*, которой жилъ во время *Аннибалово* и *Сципіоново*, видя дѣйствіе Римлянъ въ Македоніи, твердо узналъ, что Греческая вольность уже прекращается, и остается ей только удерживать часъ своего паденія. И такъ самые храбрѣйшие народы уступили Римлянамъ. Римляне превзошли мужество Галловъ, мужество и искусство Грековъ, а все

(Плутар. въ Фило.)

все оное преодолѣли они, побѣдивъ *Аннибала* остроумнымъ своимъ поведеніемъ; и потому ничто сравняться не могло съ славою ихъ воинства.

Да и ничего во всемъ правительствѣ своемъ они не имѣли, чѣмъ бы такъ находились, какъ военнымъ порядкомъ. Оми почитали его всегда за основаніе своей имперіи. Военной порядокъ впервые въ государствѣ ихъ появился, онъ же былъ и послѣдней, которой тамъ истребился: толь привязанъ онъ былъ къ сложенію ихъ республики!

Лучшее дарованіе Римскаго войска было то, что Поли.
не хвалили въ немъ ложной храбрости. Уставы X, 13.
ложной чести, которые многихъ людей погубили между нами, отнюдъ извѣстны не были народу толь алчному славы. Примѣчено о *Сципіонѣ* и о *Цесарѣ*, о сихъ двухъ первѣйшихъ воинахъ и храбрѣйшихъ мужахъ изъ всѣхъ Римлянъ, что они никогда безъ крайней нужды не вергались въ опасность, да и то съ предосторожностію. Не ожи- Тамже
далили ничего добраго отъ такого полководца, которой не умѣлъ беречь самого себя, а берегли для важнаго случая, чрезвычайную отвагу. Римляне не любили вступать въ бой неблаговременно, ни побѣдъ, проливающихъ много крови; такимъ образомъ не было отважнѣе, но притомъ и бережливѣе войскъ Римскихъ.

А понеже не довольно, чтобъ умѣть только вести войну безъ разумнаго совѣта въ благовременномъ предпріятіи оныя, и безъ содержанія внутри государства, добраго порядка: то надобно еще показать *Вашему Высочеству* и глубокое знаніе Политики Римскаго Сената. Ежели взять его съ лучшихъ временъ республики, то не было никогда такого собранія, гдѣ бъ дѣла благоразумнѣе, съ вящшею тайностію, съ дальнѣйшею прозорливостію, съ лучшимъ единодушіемъ, и съ вящшею равностію для общества, производились.

Святый Духъ не презрилъ изъявить сего въ
1. Макк. VIII, 15.16. книгахъ Маккавейскихъ, и похвалить высокомудріе и здравые совѣты разумнаго сего собранія, въ коемъ никто не забиралъ власти безъ причины, и гдѣ всѣ члены онаго единодушно мыслили о пользѣ общества, безъ самолюбія и зависти.

Что касается до тайности, *Титъ Ливій* по-
Тит. Лив. XLII, 14. казываетъ намъ о томъ образецъ знатной. Въ то время, какъ совѣтовали о войнѣ противу *Персея*, *Евменій* Царь Пергамской, непріятель сего Государя, прибылъ въ Римъ, чтобъ соединиться противу его съ Сенатомъ. Онъ представилъ о томъ въ полномъ собраніи, и дѣло оное рѣшено приговоромъ трехъ сотъ человѣкъ засѣдающихъ. Кто бъ повѣрилъ, чтобъ сія тайность хранена была, и ничего не знали о семъ опредѣленіи четыре года, пока сія война кончилась? А всего чуднѣе, что *Персей* имѣлъ въ Римѣ пословъ своихъ, чтобъ примѣчать за Евменіемъ. Всѣ Греческіе и Азіатскіе города, которые боялись вмѣшаться въ сію ссору; отправили также туда своихъ пословъ, и всѣ вообще старались довѣдаться о дѣлѣ толикой важности. Со всѣми сими многими и искусными посланниками, Сенатъ былъ недовѣдомъ. Для храненія тайности, не было имъ никогда нужды мучить людей, или запрещать обхожденіе съ чужестранцами подъ жестокими истязаніями. Тайность одна сама себя препоручала въ храненіе собственною своею важностію.

Сіе удивительно было въ поведеніи Рима, что народъ почти всегда взиралъ на Сенатъ съ завистію; однакожъ во всемъ уступалъ ему въ нужныхъ случаяхъ, а особливо въ великихъ опасностяхъ, въ которыхъ весь онъ обращался къ мудрому сему собранію, и ожидалъ его рѣшенія, какъ нѣкоего чуда.

Долговременное искусство научило Римлянъ знать, что изъ него происходили всѣ тѣ совѣты, которыми спаслось государство. Въ Сенатѣ хранились

нились древніе уставы, и такЪ сказать, весь умЪ республики. ТамЪ на мѣрѣ поставлялись всѣ предпріятія, которыя и удачливы бывали вЪ своихЪ послѣдованіяхЪ; всего знатнѣе вЪ Сенатѣ ихЪ было, что коль болѣе бывала крайность, тѣмЪ отважнѣе предпринимали вЪ немЪ намѣренія.

Сіе видимо было вЪ самое худое состояніе республики, во время начала ея и безсилія, когда она вдругЪ вЪ несогласіе приведена была внутри своими *Трипунами*, а извнѣ утѣсняема *Волсками*, которыхЪ разгнѣванный *Коріоланъ* велЪ противу своего отечества. Сей народЪ, которой всегда побѣждаемЪ былЪ отЪ РимлянЪ, надѣялся отмстить имЪ, имѣя приводцомЪ своимЪ самаго великаго мужа, изЪ всего Рима, самаго искуснѣйшаго вЪ военномЪ дѣлѣ, щедролюбивѣйшаго и непремирительнѣйшаго сЪ неправдою, а притомЪ суровѣйшаго, несклоннѣйшаго и преогорченнаго человѣка. Они хотѣли насильно сдѣлаться гражданами, и по многомЪ завоеваніи и завладѣніи полями и страною ихЪ, грозили все предать истребленію, естьли не учинятЪ по ихЪ желанію. ВЪ Римѣ не было ни войска, ни полководцовЪ; однакожЪ вЪ семЪ печальномЪ состояніи и во всей своей опасности, вдругЪ вышло отважное опредѣленіе изЪ Сената, что лучше всѣмЪ погибнуть, нежели хотя мало уступить вооруженному непріятелю, а сдѣлать сЪ нимЪ благосклонные договоры тогда, когда онЪ сЪ войскомЪ своимЪ назадЪ отступитЪ. Діон. Гал. VIII, Тит. Лив. II, 39.

Коріоланова мать посланная уговаривать, между прочими увѣщаніями, говорила ему: Или ты не знаешь РимлянЪ? Знаешь ли, что ты отЪ нихЪ ничего не получишь безЪ прошенія, а силою ни малаго, ни великаго отЪ нихЪ не достанешь? Суровой *Коріоланъ* тѣмЪ убежденЪ, что лишило его жизни, а Волски выбрали себѣ другихЪ приводцовЪ. Но СенатЪ остался твердЪ вЪ Діон. Гал. VIII.

Поли. своихъ уставахъ, и сіе опредѣленіе выданное тогда,
VI, чтобъ ничего не уступать силѣ, поставлено
56. во основательной законъ Римскаго правленія, и ни
выбр.
о пос. одного образца нѣтъ, чтобъ Римляне преступили
19. его во всѣ времена своей республики. Они въ вящ-
Діон шихъ своихъ напастяхъ, ниже слышать когда хо-
Гал. тѣли о слабыхъ совѣтахъ; а были всегда зговор-
VIII чивѣе, будучи побѣдителями, нежели побѣжденными:
толь умѣлъ Сенатъ хранить древніе уставы республики и утверждать въ нихъ прочихъ граж-
данъ!

И отъ сего самаго происходили многократно такія предпріятія въ Сенатѣ, чтобъ побѣждать непріятелей отверстою силою, не употребляя коварства, или позволенной въ военныхъ случаяхъ хитрости. Сенатъ дѣлалъ то не изъ суетнаго тщеславія, ниже отъ незнанія военныхъ законовъ; но почитая всего дѣйствительнѣе для сраженія гордаго непріятеля, чтобъ отнять у него всѣ мнѣнія о своихъ силахъ, дабы, побѣдя и самую мысль его, показать ему, что нѣтъ для него инаго спасенія, кромѣ побѣдителева милосердія.

Тѣмъ то утвердилось высокое мнѣніе объ оружіи Римскомъ во всѣмъ свѣтѣ. Слава повсюду разсѣянная, что никто имъ противу стоять не можетъ, отнимала изъ рукъ оружіе у ихъ непріятелей, а союзникамъ ихъ подавала непобѣдимую помощь. Видите, *Ваше Высочество*, что во всей Европѣ подобное сему мнѣніе находится о Французскомъ оружіи: и свѣтъ удивляясь дѣламъ Королевскимъ, признается, что единственно токмо отъ него зависитъ, какіе дать предѣлы своимъ завоеваніемъ.

Толь искусное поведеніе Римскаго Сената противу непріятелей, не менѣе было удивительно и во внутреннемъ своемъ поведеніи. Сіи мудрые Сенаторы имѣли иногда и къ народу истинное снисходительство; какъ то въ крайней нуждѣ, не

токмо

токмо окладывали самихъ себя поборами больше прочихъ, что у ихъ было обыкновеннымъ дѣломъ, но еще и облегчали мѣлкой народъ отъ всякихъ податей, говоря; что убогіе люди ужè довольно и тѣмъ велики подати платятъ республикѣ, что дѣтей своихъ воспитываютъ. Тит. Лив. II. 9.

Симъ учрежденіемъ показывалъ Сенатъ, что онъ знаетъ, въ чемъ состоитъ истинное богатство государства; а сія благосклонность изъявленная отеческою милостію, такъ сильна была въ сердцахъ народа, что они готовы были сносить самыя послѣднія крайности за благополучіе своего отечества.

Но когда народъ достоинъ былъ охужденія, тогда Сенатъ выговаривалъ ему величаво и усильно, по пристойности мудрому сему собранію, какъ то и случилось во время ссоры между *Ардеатами* и *Арицианами*. Исторія о томъ достопамятна, и достойна Вашего знанія. Сіи два народа воевали между собою на зѣмли, присвояя ихъ себѣ каждой. Наконецъ утомясь битвами, уговорились отдаться на судъ Римскаго народа, котораго справедливость почтена была отъ всѣхъ ихъ сосѣдей. Трибуны были собраны, и народъ узнавъ по изслѣдованію, что сіи спорныя отъ постороннихъ зѣмли, принадлежали самому ему по праву, присудилъ взять себѣ оныя. Сенатъ же хотя и признавалъ, что народъ по истиннѣ разсудилъ изрядно: однакожъ не могъ терпѣть, чтобъ они дали худое мнѣніе о природномъ великодушіи Римлянъ, и толь безстыдно покорыстовались противу чаянія сосѣдей своихъ, которые положились на ихъ Третейство. Чего не дѣлало сіе собраніе во отвращеніе приговора, толь безславнаго примѣра, въ которомъ судьи брали себѣ спорныя у соперниковъ зѣмли! По объявленіи приговора, *Ардеаты*, коихъ право было ближе ихъ соперниковъ, разсердясь Тит. Лив. III. 71. IV. 7. 9. 10.

на судъ толь непристойной, готовились мстить за оной оружіемъ. Сенатъ безъ затрудненія объявилъ имъ открыто, что и ему столько жъ, какъ имъ, чувствительна ихъ обида: и хотя онъ не можетъ изпровергнуть народнаго опредѣленія, но ежели въ обидѣ сей, хотятъ они положиться на Сенатъ въ томъ, что касается до удовольствія въ требуемомъ ими по праву: то Сенатъ такое приложитъ стараніе въ ихъ пользу, что имъ никакой причины къ жалобѣ не останется. *Ардеаты* положились на сіе слово. Между тѣмъ случилось имъ одно такое приключеніе, отъ котораго бъ ихъ городъ въ конецъ раззоренъ былъ. Они получили толь скорое вспоможеніе по Сенатскому указу, что почли за предовольное награжденіе за отнятую у нихъ землю, за что и благодарили друговъ толь вѣрныхъ. Однакожъ Сенатъ не былъ доволенъ пока не истребилъ память безчестнаго суда сего и не возвратилъ имъ ту землю, которую Римской народъ себѣ присвоилъ.

Пол. Тит. Лив. Цицер. о дол. III.

Я не предпріемлю разсказывать здѣсь *Вашему Высочеству*, сколько Сенатъ подобныхъ сему дѣлъ сдѣлалъ, сколько клятвопреступныхъ гражданъ выдалъ онъ непріятелямъ, не хотѣвшихъ здержать имъ своего слова, или кои ябеднически испровергнуть намѣрены были свою присягу; сколько осудилъ онъ худыхъ совѣтовъ, хотя и щастливыми успѣхами оконченныхъ: а скажу Вамъ только, что сіе преславное собраніе вкореняло въ Римской народъ одну токмо великость, и подавало во всѣхъ случаяхъ высокую мысль о своихъ совѣтахъ, будучи увѣрено, что добрая слава, есть самая твердая подпора государства.

Можно чаять, что въ народѣ толь мудро управляемомъ, награжденія и наказанія учреждены были съ великимъ размотреніемъ. Сверьхъ того, что служба и ревность къ государственной пользѣ, была надежнѣйшимъ способомъ къ произхожденію

вЪ чины; но военныя заслуги имѣли еще безчисленныя награжденія безЪ всякаго убытка обществу, кои гражданамЪ безмѣрно пріятны были, для того что присвоенная кЪ нимЪ слава, была очень любезна храброму сему народу. Золотой весьма тонкой вѣнецЪ, а чаще вѣнецЪ изЪ листу дубоваго, или лавроваго, или изЪ какой травки еще того хуждшей, сталЪ безцѣннымЪ между воинами, которые лучше всего почитали знаки добродѣтели и благороднѣе всѣхЪ отмѣнЪ превосходство вЪ дѣлахЪ славныхЪ.

СенатЪ, котораго одобреніе вмѣсто награды было, умѣлЪ хвалить и хулить, когда было надобно. ТотчасЪ послѣ бою, Консулы и прочіе вожды чинили рядовымЪ и начальникамЪ похвалы или хулы, чему кто былЪ достоинЪ: но и сами они пребывали во ожиданіи Сенатскаго разсмотренія, которой болѣе взиралЪ на разумные совѣты, не ослѣпляясь щастіемЪ успѣха. Похвалы были дороги для того, что даваны они были сЪ знаніемЪ: хула жестоко трогала сердца полководцовЪ, и содержала вЪ должности и самыхЪ слабѣйшихЪ. Наказанія жЪ за худыя поступки, держали воиновЪ вЪ страхѣ, а награжденія и слова щедро даванная, вЪ восхищеніе ихЪ приводила.

Кто можетЪ вложить вЪ мысль народу, славу, терпѣніе вЪ трудахЪ, великость государства и любовь кЪ отечеству, тотЪ можетЪ хвалиться, что нашелЪ наиспособнѣйшее учрежденіе государства, кЪ произведенію мужей великихЪ. БезЪ сомнѣнія вЪ великихЪ людяхЪ состоитЪ сила имперіи. Природа во всѣхЪ странахЪ неоскудно производитЪ людей разумныхЪ и великаго мужества; но надлежитЪ ей вспомоществовать вЪ ихЪ произведеніи. Твердые нравы и благородныя мысли, вкорененныя вЪ ихЪ души, исправляютЪ и вЪ совершенство приводятЪ ихЪ, преходя нечувствительно отЪ одного кЪ другому. Что приводитЪ дворянство наше вЪ

ревность

ревность на бояхъ, и ободряетъ къ отвагѣ въ предпріятіяхъ? принятое мнѣніе съ самаго младенчества и утвержденное единодушно, что дворянинъ безъ мужества самъ себя безчеститъ, и уже не достоенъ жить на свѣтѣ. Всѣ Римляне воспитаны были съ симъ намѣреніемъ, и народъ наперерывъ дворянству, оказывалъ себя, кто изъ нихъ лучше поступитъ по симъ важнымъ правиламъ. Въ цвѣтущія времена Рима, и самое отрочество къ трудамъ пріучали: въ немъ ни о чемъ такъ не твердили, какъ о великости Римскаго имени. Всѣ обязаны были ходить на войну по приказу республики, и тамъ трудиться безпрестанно, стоять въ станахъ зимою и лѣтомъ, послушливыми быть безъ прекословія, умереть или побѣждать. Отцы, которые не воспитывали дѣтей своихъ по симъ уставамъ, и по надлежности не приводили ихъ въ способность къ государственной службѣ, призываны бывали отъ начальниковъ въ судебное мѣсто, и осуждаемы были, яко недоброжелатели общества. Когда начали поступать по сему уставу, то великіе люди, одинъ отъ другаго происходить стали; и въ Римѣ больше ихъ было, нежели въ другомъ какомъ городѣ прежде его, не по удачѣ, но отъ того, что Римское государство учрежденное такимъ образомъ, какъ мы видѣли, сдѣлалось какъ свойственное изобиловать Героями.

Государство, которое чувствуетъ въ себѣ такое учрежденіе, чувствуетъ въ себѣ и безпримѣрную силу, и никогда не отчаевается своего возвышенія. Да и видимъ мы, что Римляне никогда не упадали въ своихъ обстоятельствахъ; ни тогда, какъ *Порсена* Царь Гетрурскій, голодомъ вымаривалъ въ стѣнахъ ихъ, ниже когда *Галлы* сжегшіе городъ ихъ, напали на всю ихъ землю, и стѣснили ихъ въ Капитоліи; ниже когда *Пиррь* Царь Эпиротской, искусной и отважной, устрашалъ ихъ слонами своими, и разбивалъ всѣ ихъ войска, и

ниже

ниже въ то время, когда *Аннибалъ* многократной ихъ побѣдитель, побилъ у нихъ болѣе пятидесяти тысячь лучшаго войска на Каннской битвѣ.

Тогда-то Консулъ *Теренцій Варронъ* разбитой отъ своей ошибки на семъ великомъ сраженіи, принятъ былъ въ Римѣ подобно какъ побѣдоносецъ, за то только, что въ такомъ великомъ нещастіи, не отчаялся онъ благополучія республики: Сенатъ благодарилъ его всенародно, и съ самаго того времени, вознамѣрились по древнимъ правиламъ, не слушать въ семъ печальномъ состояніи, никакого предложенія о мирѣ. Непріятель пришелъ въ ужасъ, а народъ ободрился, уповая, что Сенатъ по своему благоразумію, умѣетъ дать ему вспоможеніе.

И дѣйствительно, постоянство Сената посреди толикихъ и непрестанно находившихъ нещастій, не изъ одной токмо упрямой отваги происходило, чтобъ не уступать никогда щастію, но отъ глубокаго знанія силъ Римскихъ и силъ непріятельскихъ. Римъ зналъ по своему окладу, то есть, по списку гражданъ своихъ, всегда исправно продолжаемому отъ самыхъ временъ *Сервилія Туллія*, всѣхъ, сколько въ немъ было, гражданъ способныхъ владѣть оружіемъ, и чего надѣяться отъ юношества возрастающаго непрестанно. И такъ щадилъ онъ силъ своихъ противу непріятеля, пришедшаго отъ странъ Африканскихъ, котораго само время истребить должно въ чужомъ государствѣ, гдѣ вспоможенія были медлительны, да и самыя побѣды отъ великой убавки собственныхъ войскъ его, въ напасть имъ обращались. Чего ради какой бы уронъ ни приключился Римлянамъ, Сенатъ будучи всегда извѣстенъ, сколько у него осталось храбрыхъ воиновъ, старался только повременить нѣсколько, но никогда не отпадая отъ надежды. Когда жъ отъ урону на Каннской битвѣ и отъ воспослѣдовавшихъ возмущеній, усмотрѣлъ

онъ, что силы республики умалились, такъ что едва бъ можно было отпоръ дать, ежели бъ непріятель потѣснилъ ихъ, тогда подкрѣплялъ себя своимъ мужествомъ; и не смущаясь уронами, началъ высматривать поступки побѣдителя. Какъ скоро усмотрѣно, что *Аннибалъ* вмѣсто продолженія вновь побѣдъ своихъ, веселился токмо одержанными имъ чрезъ нѣсколько времени: то Сенатъ ободрился и увидѣлъ, что сей непріятель ослѣпясь великими своими успѣхами, можетъ уступить свое щастіе и потому не родился онъ побѣдителемъ Римлянъ. Съ самого сего времени, Римъ взялъ великія предпріятія, и *Аннибалъ*, со всѣмъ своимъ искусствомъ, мужествомъ, и побѣдою не могъ устоять противу онаго.

По одному сему случаю легко разсудить можно, кому наконецъ должно было остаться со всѣмъ преимуществомъ. *Аннибалъ* надменныя великими своими успѣхами, чаялъ, что взятье Рима весьма легко будетъ, и о томъ вознерадѣлъ. Римъ посреди напастей своихъ, не уронилъ ни мужества, ни благонадежности, и предпріялъ самое величайшее дѣло. Вскорѣ послѣ урону Каннскаго, осадилъ онъ *Сиракузы* и *Капуу*, оныя за невѣрность въ договорахъ, а сію за возмущеніе. Сиракузы не могли стоять ни укрѣпленіями своими, нижѣ *Архимедовыми* изобрѣтеніями. Побѣдоносное *Аннибалово* войско всуе приходило на помощь Капуѣ. Но Римляне принудили вождя сего отступить отъ осады Нолы. Не много спустя, Кароагены разбили и побили двухъ *Сципіоновъ* въ Гишпаніи. Во всей войнѣ сей ничего чувствительнѣе сего, нижѣ вреднѣе не приключилось Римлянамъ. Сей уронъ понудилъ ихъ къ крайнимъ стараніямъ. Младшій *Сципіонъ*, сынъ одного изъ сихъ полководцовъ, не доволенъ будучи, что исправилъ въ Гишпаніи Римскія обстоятельства, устремился войною на самой Кароагенъ, и далъ послѣдней ударъ ихъ владѣнію.

Со-

Состояніе сего города не таково было, чтобЪ Сципіонъ нашелЪ вЪ немЪ такое жЪ сопротивленіе, какое Аннибалъ вЪ РимѢ; и Ваше Высочество вЪ томЪ признаетесь, когда хотя мало разсмотрѣть изволите сложеніе обоихЪ городовЪ сихЪ.

РимЪ былЪ вЪ своей силѢ; а КарѳагенЪ, которой началЪ ослабѣвать, держался только однимЪ Аннибаломъ. ВЪ РимѢ былЪ СенатЪ согласенЪ: вЪ оное точно время находилось вЪ немЪ сіе единодушіе похвальное вЪ книгахЪ Маккавейскихъ. Карѳагенской СенатЪ былЪ вЪ раздорѢ отЪ древнихЪ непримиримымЪ враждованій, и уронЪ Аннибола былЪ порадованіемЪ большей части людей знатныхЪ. РимЪ находившейся еще вЪ убожествѢ и упражнявшейся вЪ землѣдѣліи, воспитывалЪ преизрядное воинство, которое домогалось только славы и увеличенія Римскаго имени, и единственно о томЪ помышляло. КарѳагенЪ обогатясь своею торговлею, видѢлЪ, что всѢ его граждане прилѢпились кЪ своимЪ достаткамЪ безЪ всякаго военнаго ученія. Римскія войска почти всегда состояли изЪ гражданЪ; а КарѳагенЪ напротиву того почиталЪ за правило, чтобЪ не имѢть войскЪ кромѢ чужестранныхЪ, часто столь же опасныхЪ содержащимЪ ихЪ, сколь и ихЪ непріятелямЪ. Поли. I, 3. VI, 49.

Сей порокЪ происходилЪ частію отЪ перваго установленія Карѳагенской республики, а отчасти вшелЪ вЪ нее со временЪ. КарѳагенЪ всегда любилЪ богатства. Аристотель порицаетЪ пристрастіе его кЪ нимЪ такЪ, что онЪ подалЪ поводЪ гражданамЪ своимЪ предпочитать богатства добродѢтели. ЧрезЪ то вся республика составленная для войны, какЪ о томЪ самЪ же Аристотель объявляетЪ, наконецЪ оставила военное ученіе. Сей философЪ не укаряетЪ ея тѢмЪ, что вЪ ней не было иныхЪ войскЪ, кромѢ чужестранныхЪ, да и чаятельно, что она спустя долгое время послѢ его, впала вЪ сіе несовершенство. Но богатства есте- Арис. Пол. II, 11.

естественно ведутъ къ тому купеческую республику, гдѣ наслаждаются токмо богатствами, и чаютъ все найти въ деньгахъ. Кароагенъ мнилъ себя быть сильнымъ, потому что онъ имѣлъ много воиновъ, не разсуждая изъ многихъ воспослѣдовавшихъ въ немъ возмущеній въ послѣднія свои времена, что нѣтъ бѣдственнѣе государству, когда оно держится токмо одними чужестранцами, въ коихъ нѣтъ ни усердія, ни безопасности, ни послушанія.

Поли. X, 17. Хотя казалось, что *Аннибалъ* великимъ своимъ смысломъ исправилъ нѣсколько недостатки своея республики; да и можно почесть за чудо, что въ чужой землѣ и чрезъ цѣлыя шестьнатцать лѣтъ, не видалъ онъ никогда не токмо возмущенія, но ниже роптанія въ войскѣ, состоящемъ совсѣмъ изъ разныхъ народовъ, которые не разумѣя языка одинъ другаго, согласны были въ послушаніи повелѣній своего вождя; однакожъ искусство *Аннибалово* не могло подкрѣпить Кароагена, когда окружены были стѣны его отъ такого полководца, каковъ былъ *Сципіонъ*. Кароагенъ сталъ противу его безсиленъ. *Аннибалъ* призванъ обратно, у котораго осталось только нѣсколько войска, ослабѣвшаго болѣе отъ собственныхъ побѣдъ своихъ, нежели отъ побѣдъ Римскихъ, которое и во все раззорилось отъ продолжительнаго похода; и такъ *Аннибалъ* побитъ былъ, а Кароагенъ прежде бывшей властелиномъ всея Африки, Средиземнаго моря и торговли всего свѣта, принужденъ сталъ нести иго наложенное ему отъ *Сципіона*.

Толь достохвальны были плоды Римскаго терпѣнія! Народы, кои приходили въ смѣлость, и укрѣплялись въ своихъ напастяхъ, довольную имѣли причину думать, что имъ во всемъ удастся, только бъ не потеряна была надежда; и *Полибій* заключилъ весьма изрядно, что Кароагенъ долженъ былъ

былъ напослѣдокъ покориться Риму, въ разсужденіи только однихъ свойствъ сихъ двухъ республикъ.

Хотя жъ Римляне употребляли великое сіе знаніе въ политическихъ и военныхъ обстоятельствахъ, для одного только соблюденія областей своихъ въ мирѣ, или для защищенія утѣсненныхъ своихъ союзниковъ, какъ-то они наружно оказывали; однакожъ должно хвалить и благосклонность ихъ столько жъ, какъ храбрость и благоразуміе. Но когда они вкусили сладость побѣды: то захотѣли, чтобъ всѣ имъ уступали, и задумали сперва своихъ сосѣдей, а потомъ и весь міръ привесть подъ свое владычество.

Чтобъ достигнуть до сего намѣренія, умѣли они совершенно беречь своихъ союзниковъ, соединять ихъ между собою, всѣвать раздоръ и зависть между непріятелями, проницать въ ихъ совѣты, открывать ихъ умыслы, и предупреждать ихъ предпріятія.

Они не токмо надзирали поступки своихъ непріятелей, но и всѣ приращенія своихъ сосѣдей; а особливо, знали, какъ умалить раздоромъ или какимъ другимъ приключеніемъ отвести силы имъ опасныя, или весьма препятствующія въ ихъ завоеваніяхъ.

И по сему Греки не право думаютъ о времени *Полибіевомъ*, будто Римъ увеличивался болѣе по нечаянности, нежели чрезъ свое поведеніе. Они были очень страстны къ своему роду и весьма завидливы къ народамъ, которые ихъ превосходили, или можетъ быть видя издали Римскую имперію востающую толь скоро, и не понимая таинствъ обращающихъ великое сіе общество, приписывали одной удачѣ, по человѣческому обыкновенію, всѣ дѣла, которыхъ причины имъ были неизвѣстны. Но *Полибій* по близкому своему обхожденію съ Римлянами, входилъ далеко въ тайности дѣлъ ихъ, и близко разсмотрѣлъ Римскую политику во время войны Пунической, снисходительнѣе былъ, нежели прочіе Греки, и видѣлъ, что Римскія завоеванія

были слѣдствіемъ разумнаго поведенія. Ибо ему видно было, какъ Римляне устремляли взоръ свой отъ Средиземнаго моря на всѣ окрестныя страны, даже до Гишпаніи и Сиріи; надзирали, что тамъ происходило; приближалися по порядку отъ часу ближе; укрѣплялися прежде, нежели расширялись; не тяготили себя лишними дѣлами; притворялися иногда, и благовременно себя оказывали; ожидали, пока *Аннибалъ* побѣжденъ будетъ, дабы укротить *Филиппа* Царя Македонскаго, вспомоществовавшаго Аннибалу; дѣло свое начинали и производили безъ отдыху, почитая свое удовольствіе въ окончаніи онаго; не давали Македонянамъ нимало справиться; а побѣдивъ ихъ, возвратили Греціи, по всенародному приговору, послѣ долговременнаго ея рабства, вольность, о которой она уже и не думала; и симъ способомъ разсѣвали съ одной стороны страхъ, а съ другой почтеніе къ своему имени; а сего и довольно къ заключенію, что Римляне распростирали завоеваніе вселенной не по удачѣ, но чрезъ свое поведеніе.

Діон. Гал. древн. Рим. I, II. Сіе-то видѣлъ *Полибій* во время возращенія Рима. *Діонисій Галикарнасской*, которой писалъ по установленіи имперіи и во время *Августова*, заключилъ тоже, разсуждая отъ самаго начала древніе уставы Римской республики, способные по свойству ихъ, къ произведенію народа не побѣдимаго и властолюбиваго. Довольно видя сіе, можете согласиться съ мнѣніями сихъ мудрыхъ писателей и опорочить *Плутарха*, которой весьма страстенъ будучи къ своимъ Грекамъ, приписываетъ токмо одному щастію Римскую великость, а одному мужеству великость *Александрову*.

Плут. кн. о щаст. Алек. и о щаст. Рим.

Но коль болѣе сіи Историки изъявляютъ предпріятія Римскихъ завоеваній, толь болѣе открываютъ они въ томъ ихъ несправедливость. Сей порокъ не отлученъ отъ властолюбія, которой для сей же причины, справедливо проклятъ правила-

ми

ми Евангелія. Но одна токмо Философія довольна для нашего вразумленія, что сила намъ дана для охраненія добра нашего, а не для похищенія добра чужаго. *Цицеронъ* признался во ономъ, и правила отъ него изданныя для произвожденія войны, явно осуждаютъ поведенія Римлянъ. Цицер. о долж. III.

Правда, что они довольно справедливы казались съ начала своей республики. Казалось, будто они сами хотѣли умѣренность положить нраву своему склонному къ войнѣ, стѣсняя оной въ такихъ предѣлахъ, какія благопристойность предписываетъ. Естьли что лучше и святѣе собранія Феціалскаго (*), *Нума* ль былъ оному основатель, какъ сказываетъ *Діонисій Галикарнасскій*, или *Анкъ Марцій*, какъ утверждаетъ *Титъ Ливій*? Сей совѣтъ учрежденъ былъ для разсмотренія, правильна ль война: и прежде, нежели Сенатъ предложитъ, или народъ опредѣлитъ ея, сіе справедливое разсмотреніе всегда предшествовало. Діон. Гал. I, древн. Рим. Тит. Лив. I, 32. Когда справедливость войны признана была, то Сенатъ принималъ свои мѣры, какъ начинать оную. Но прежде всего посылывали къ похитителю, требовать возврату наличностію вещей неправильно похищенныхъ, и не прежде доходили до крайностей, какъ уже не помогали всѣ способы кротости. Святое установленіе, естьли оно таково было; и наводитъ стыдъ Христіанамъ, въ коихъ Богъ, пришедшій въ міръ для укрощенія всѣхъ дѣлъ, не могъ вкоренить любви и миру! Но къ чему служатъ самыя лучшія узаконенія, когда наконецъ превратятся они въ пустые обряды? Сладость побѣдъ и владычества, скоро повредили въ Римлянахъ ту справедливость, которую дала имъ природная доброта. Разсмотреніе Феціаловъ стало между ими безполезнымъ чиномъ, и хотя они оказывали къ своимъ вящшимъ непріятелямъ великую благосклонность

(*) Собраніе сіе состояло изъ Римскихъ жрецовъ.

ность и самое великое милосердіе; однакожъ властолюбіе не допускало, чтобъ справедливость властвовала въ ихъ совѣтахъ.

Притомъ же несправедливости ихъ толь наипаче были опасны, что они весьма умѣли прикрывать ихъ наружнымъ видомъ доброты, и нечувствительно приводили подъ иго свое Царей и цѣлыя страны, подъ образомъ покровительства и защищенія.

Пріобщимъ же къ тому, что они были и люты къ сопротивляющимся имъ: второе качество весьма сродное воюющимъ, которые знаютъ, что ужасъ бóльшую часть побѣдъ дѣлаетъ. Должно ль властвовать такимъ образомъ; или столь пріятно владычество, что люди достаютъ его такими безчеловѣчными поступками? Римляне для разсѣянія повсюду страха, старались оставить во взятыхъ городахъ ужасныя зрѣлища лютости, и казаться немилосердыми тѣмъ, въ комъ силы чаяли, не щадя и Царей, которыхъ умерщвляли они безчеловѣчно, ведя ихъ при торжественномъ въѣздѣ окованныхъ желѣзомъ, и влекомыхъ за колесницами, какъ невольниковъ.

Полив. X. 15.

Но хотя они были люты и несправедливы въ завоеваніяхъ, однакожъ правительствовали съ милостію покоренными странами. Они старались усладить правленіе свое подвластнымъ народомъ, и почитали то за лучшей способъ въ безопасность привести свои завоеванія. Сенатъ держалъ въ рукахъ правителей, и чинилъ правосудіе народамъ. Сіе собраніе почитали они за прибѣжище утѣсненнымъ; да и неизвѣстны были Римлянамъ лихоимство и обиды прежде послѣднихъ временъ республики, и воздержаніе ихъ начальниковъ удивленіемъ было всей вселенной.

Сіи завоеватели не такіе звѣронравные и сребролюбивые были, которые только грабежей ищутъ, или установляютъ владѣніе свое на раззореніи странъ побѣжденныхъ. Римляне въ лучшее состояніе

янія приводили всѣ взятыя ими государства правосудіемъ, земледѣліемъ, торговлею, также художествами и науками, когда они ихъ вкусили доброту.

Отъ сего-то стала имперія ихъ цвѣтущая и уставленная наилучшимъ образомъ, и обширнѣе всѣхъ имперій. Отъ Евфрата и Дону, даже до столповъ Геркулесовыхъ и Атлантическаго мо́ря, всѣ зе́мли, и всѣ моря́ имъ послушны были; изъ средины и какъ изъ се́рдца Средиземнаго мо́ря, занимали они все пространство сего мо́ря, проходя вдоль и поперегъ всѣ окрестныя государства, и содержали его для сообщенія ихъ съ своею имперіею. Ужаснуться надобно еще и нынѣ, естьли размыслить, что стра́ны, изъ которыхъ теперь состоятъ сильныя царства, какъ то: вся Галлія, вся Гишпанія, великая Британія почти вся жъ, Иллирія даже до Дуная, Германія до са́мой Эльбы, Африка до самыхъ ея ужасныхъ и непроходимыхъ степей, Греція, Ѳракія, Сирія, Египетъ, всѣ царства малой Азіи, и тѣ, кои замыкаются между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, и другія, которыя можетъ быть я и забылъ, или не хочу считать, чрезъ многіе вѣки, были токмо Римскія области. Всѣ народы вселенной даже до самыхъ Варваровъ, почитали ихъ силу; и Римляне почти вездѣ ввели въ нихъ съ владычествомъ своимъ законы и политику.

Должно поче́сть за нѣкоторое чудо, чтобъ въ такой обширной имперіи, которая занимала толь многія стра́ны и государства, народы были въ послушаніи, и возмущенія были рѣдки. Римская политика предупреждала оное разными способами, которые надлежитъ изъяснить *Вашему Высочеству* краткими словами.

Римскія поселенія во всѣхъ странахъ имперіи опредѣленныя, производили два удивительныя дѣйства: первое, что убавлялось и́зъ-города великое число гражданъ, а по бо́льшей части убогихъ, а

другое, что они хранили главныя мѣста, и мало помалу прiучали чужестранные народы къ Римскимъ обычаямъ.

Сiи поселенiя которыя приносили съ собою свои преимущества, всегда были присвоены ко всей республикѣ и размножали народомъ всю Римскую импрiю.

Но кромѣ поселенiй великое число городовъ, доставали гражданамъ своимъ право Римскаго гражданства; и приобщась пользами своими къ владѣющему народу, держали въ послушанiи города соседние.

Напослѣдокъ стало, что всѣ ихъ подданные считали себя Римлянами. Честь побѣдоноснаго народа, мало помалу прiобщались къ побѣжденнымъ народамъ; Сенатъ имъ былъ открытъ, и они могли всего себѣ надѣяться, да и самой имперiи. И тако по щедротѣ Римской, всѣ страны были за одно государство, а Римъ почитался за общее отечество.

Какой способности не приносило къ мореплаванiю и торговлѣ, сiе удивительное соединенiе всѣхъ народовъ свѣта подъ одну имперiю? Римское общество все занимало, и вся вселенная была въ великомъ покоѣ, выключая токмо нѣкоторыя неукротимыя границы, кои иногда отъ соседей своихъ тревожены были. До Римской имперiи, Грецiя, малая Азiя, Сирiя, Египетъ, и многiя другiя государства, никогда безъ войны не были; да и легко понять можно, что сiе изрядное сообщенiе государствъ, служило къ содержанiю во всей имперiи, согласiя и послушанiя.

Легiоны разставленные для охраненiя границъ, обороняя внѣшность, укрѣпляли внутренность имперiи. У Римлянъ не было въ обычаѣ имѣть цитадели въ городахъ своихъ, ниже укрѣплять границы, да и не видно, чтобъ они о томъ попеченiе имѣли по самое время при *Валентинiанѣ I.* ибо напредъ сего почиталась сила и безопасность имперiи единственно въ войскахъ, которыя располагали такимъ образомъ, что они могли вспоможе-

моществовать другЪ другу. А понеже учреждено у нихЪ было, стоять войскамЪ всегда вЪ станахЪ своихЪ: то города ими не были обезпокоены; уставЪ же воинской не позволялЪ воинамЪ разходиться по деревнямЪ. И такЪ Римскія войска не мѣшали ни торговлѣ, ни земледѣлію. Станы ихЪ были на подобіе городовЪ, и тѣмЪ только отЪ нихЪ разнились, что вЪ нихЪ были труды непрестанные, содержаніе строжѣе, и подчиненство тверже. Сіи войска всегда готовы были по самой малѣйшей тревогѣ; а сего и довольно для содержанія народовЪ вЪ должности, показывая имЪ вблизи непобѣдимое сіе войско.

Но ничто такЪ не утверждало мирЪ вЪ имперіи, какЪ порядокЪ правосудія. Древняя республика установила оной: Императоры и мудрецы толковали его на тѣхЪ же основаніяхЪ; всѣ народы, даже до самыхЪ ВарваровЪ, взирали на него со удивленіемЪ; и по сему-то особливо Римляне почтены были достойными владѣть вселенною. ВпрочемЪ Римскіе законы, естьли толь святы быть кажутся, и знатность ихЪ еще до днесь пребываетЪ, не взирая на раззореніе имперіи: то сіе для того, что здравой разсудокЪ, властелинЪ человѣческой жизни, вЪ нихЪ по всюду сіяетЪ, ибо нигдѣ не видно лучшаго употребленія правилЪ естественной справедливости.

Не взирая жЪ на великость Римскаго имени, на глубокое знаніе гражданскаго правленія и на всѣ изрядные уставы сея славныя республики, питала она внутрь себя причину своего раззоренія отЪ непрестанной зависти народа противу Сената, или лучше сказать, подлости противу дворянства. *Ромулъ* узаконилЪ сіе различіе. ЦарямЪ необходимо имѣть должно людей отличныхЪ, которые кЪ особамЪ ихЪ приближены бываютЪ особливыми обязательствами, дабы чрезЪ оныхЪ управлять могли прочимЪ народомЪ. Чего ради *Ромулъ* выбралЪ ПатровЪ Діон. Гал. II.

или отцовъ, изъ которыхъ сочинилъ онъ собраніе Сената. Симъ званіемъ называли ихъ по достоинству ихъ и по лѣтамъ; а отъ нихъ произошли напослѣдокъ роды Патриціевъ, то есть, отчичевъ. Какову велику власть ни оставилъ *Ромулъ* народу, однакожъ многими образы подчинилъ подлость Патриціямъ; и сіе подчиненство, нужное царскому владѣнію, соблюлося не токмо при Царяхъ, но и республикѣ. Изъ Патриціевъ выбирали всегда въ Сенаторы. Патриціямъ принадлежали чины, начальства, достоинства, да и самое священство; и Патры, которые основательми были ихъ вольности, не оставили своихъ преимуществъ. Но зависть скоро вселилась между сими двѣмя степеньми. Я не упоминаю здѣсь о Конникахъ или всадникахъ Римскихъ, третьемъ степени, яко среднемъ между Патриціями и простымъ народомъ, которые бирали иногда ту, а иногда другую сторону; ибо между двухъ степеней зависть вселилась; она оказывалась въ разныхъ случаяхъ; но вящшая причина, которая ея раждала, была любовь къ вольности.

Тамже.

Основательное правило республики было, чтобъ почитать вольность, яко вещь неразлучную отъ имени Римлянина. Народъ воспитанной въ сей привычкѣ, или лучше, народъ, которой мыслилъ, что онъ родился повелѣвать прочими народами, не хотѣлъ принимать ни отъ кого законовъ, кромѣ какъ отъ самаго себя. *Виргилій* для сей причины величая его, называетъ Царь народъ.

Власть Сената за нужную почтена для содержанія въ умѣренности всенародныхъ совѣтовъ, которые бы безъ сего воздержанія были весьма возмутительны. Но въ самой вещи отъ народа зависило, давать начальства, учреждать законы, опредѣлять миръ и войну. Народъ владѣющій самыми сущими правами царствованія, вступилъ нѣкоторымъ

рымЪ образомЪ вЪ царской нравЪ. ОнЪ весьма хотѣлЪ быть совѣтникомЪ, а не подчиненнымЪ у Сената. Все то, что казалось очень повелительно, что возносилось выше прочихЪ, однимЪ словомЪ, все то, что оскорбляло, или казалось, что оскорбляетЪ равенство, котораго требуетЪ вольное государство, было подозрительно сему нѣжному народу. ОтЪ любви кЪ вольности, кЪ славѣ и кЪ завоеваніямЪ, нравы ихЪ стали неспособны кЪ подчиненству; и отвага на всѣ предпріятія внѣ государства, довела ихЪ до внутреннихЪ раздоровЪ.

И такЪ РимЪ, толь ревностной кЪ своей вольности, отЪ самой сей любви кЪ оной, которая была основаніемЪ его государства, увидѣлЪ раздорЪ вселившейся между всѣми степенями гражданЪ, изЪ которыхЪ оно состояло. Оттуда произошли сіи свирѣпыя зависти между СенатомЪ и народомЪ, между Патриціями и подлостью. Одни непрестанно предлагали, что непомѣрная вольность напослѣдокЪ истребитЪ сама себя; а другіе напротивЪ того боялись, чтобЪ власть возрастающая, какЪ свойственно ей, не премѣнилась наконецЪ вЪ тиранство.

Между сими двѣмя крайностями, народЪ впрочемЪ разумной, не могЪ найти посредства. Самолюбіе дѣлало, что сЪ той или сЪ другой стороны излишество бывало, да и вЪ самыхЪ такихЪ дѣлахЪ, которыя начаты были для общей пользы, умѣренности не было. Властолюбивые и мятежливые люди возбуждали зависть, чтобЪ употреблять ея вЪ свою пользу: а сія зависть иногда скрытнѣе, а иногда явнѣе по временамЪ, но всегда вЪ сердцахЪ пребывающая, приключила напослѣдокЪ сію великую перемѣну, которая во время *Цесарево*, и прочихЪ по немЪ бывшихЪ, послѣдовала.

VII.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ПРЕМѢНЪ РИМСКИХЪ СЪ ИЗЪЯСНЕНІЕМЪ.

Ваше Высочество, легко открыть можете всѣ тому причины, когда понявъ нравъ Римлянъ и сложеніе ихъ республики, соизволите разсмотрѣть нѣкоторое число главныхъ обстоятельствъ, которыя хотя произошли въ отдаленныя времена; однакожъ явной съ сими союзъ имѣютъ. Здѣсь собраны они вмѣстѣ для лучшей способности.

Ромулъ, мнимой сынъ *Марсовъ*, воспитанный въ войнѣ, построилъ Римъ, которой населилъ зборными людьми, бѣглыми пастухами, невольниками и ворами, пришедшими для свободы и убѣжища отъ казни въ открытое сіе мѣсто всѣмъ приходящимъ: однакожъ пришли туда нѣкоторые нарочитѣе и почестнѣе оныхъ.

Діон. Гал. II. Онъ пріучалъ дикой сей народъ предпринимать все силою, и они симъ способомъ все получили, да и самыхъ женъ, на которыхъ поженились.

Мало помалу завелъ онъ порядокъ, и укротилъ нравы самыми добрыми законами. Въ началѣ утвердилъ онъ вѣру, которую почиталъ за основаніе государства. Онъ учинилъ ея столь чиновну, величаву и благопристойну, сколько тьма идолослуженія допустила. Чужія вѣры и жертвы не утвержденныя обычаями Римскими, запрещены были. Послѣ хотя оставили они законъ сей; но Ромулово намѣреніе было, чтобъ онъ соблюденъ былъ, отъ чего всегда нѣчто изъ нея удержано было.

Онъ выбралъ изъ всего народа лучшихъ людей, и сочинилъ изъ нихъ государственной совѣтъ, которой назвалъ онъ Сенатомъ. Оной состоялъ изъ двухъ сотъ Сенаторовъ, коихъ число послѣ было еще умножено; оттуда произошли благородные роды, которые названы Патриціями. Прочіе жъ назывались Плебеями, то есть, народъ подлой.

Дол-

Должность Сената была правительствовать и предлагать о всѣхъ дѣлахъ; нѣкоторыя изъ нихъ учреждалъ онъ самовластно общее съ Царемъ; но касающіися до всего общества, предлагаемы были народу, которой рѣшилъ ихъ.

Ромулъ въ нѣкоторомъ собраніи, когда нашла внезапно великая буря, изрубленъ отъ Сенаторовъ за то, что казался имъ очень самовластенъ; и съ самаго того времени духъ неподданства началъ оказываться въ Сенаторахъ.

Для укрощенія народа, которой любилъ своего Государя, и чтобъ вложить въ него великое мнѣніе объ основателѣ города, объявили Сенаторы, что боги взяли его на небо, и приказано отъ Сената поставить олтари Ромулу.

Нума Помпилій, второй Царь, при долговременномъ и глубокомъ мирѣ, въ совершенство привелъ исправленіе нравовъ и порядокъ вѣры на тѣхъ же основаніяхъ, которыя предложены отъ *Ромула*.

Туллъ Гостилій утвердилъ строгими правилами военное ученіе и порядокъ, къ которому преемникъ его *Анкъ Марцій* пріобщилъ священные обряды, дабы воинство ихъ было свято и благоговѣйно.

Послѣ его *Таркиній старшій*, чтобъ завести себѣ временщиковъ, умножилъ число Сенаторовъ даже до трехъ сотъ человѣкъ, что продолжалось неподвижно чрезъ многіе вѣки, и началъ великія зданія на употребленіе всенароднаго покоя.

Сервій Туллій изобразилъ учрежденіе республики, подъ начальствомъ двухъ ежегодныхъ правителей, выбранныхъ народомъ.

Изъ ненависти къ *Таркинію Гордому*, царское владѣніе истреблено съ ужаснымъ омерзеніемъ всѣхъ тѣхъ, кои предпріимутъ возстановить оное; а *Брутъ* утвердилъ народъ клятвою, чтобъ вѣчно защищать ему свою вольность.

Предложеніе *Сервія Туллія* произведено въ дѣйство при сей премѣнѣ. Консулы выбранные

изъ

изъ Патриціевъ, сравнены были съ Царями, выключая, что ихъ было двое, которые по уставленной между собою очереди, повелѣвали посмѣнно.

Коллатинъ опредѣленной Консуломъ съ *Брутомъ*, яко бывшей съ нимъ основатель вольности, не взирая, что онъ былъ мужъ *Лукреціи*, которой смерть подала причину къ сей перемѣнѣ, и болѣе всѣхъ побуждаемый ко отмщенію обиды ей учиненной, сталъ подозрителенъ; потому что онъ былъ Царскаго рода, и изгнанъ.

Валерій опредѣленный на его мѣсто, по возвращеніи изъ походу и по избавленіи отечества своего отъ *Веентовъ* и *Этруріанъ*, пришелъ въ подозрѣніе народу, будто присвоялъ себѣ насильное самодержавство, потому что домъ свой строилъ на высокомъ мѣстѣ. Чего ради онъ не токмо пересталъ строиться, но сдѣлавшись совсѣмъ мѣщаниномъ, хотя былъ Патрицій, узаконилъ пересудъ дѣлъ предлагать народу, и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ конечное рѣшеніе ему присвоилъ.

Симъ новымъ узаконеніемъ, власть Консульская въ началѣ ея приведена была въ безсиліе, а право народа увеличилось.

По случаю притѣсненій отъ богатыхъ убогимъ
Діон. людямъ за долги ихъ, народъ взволновавшейся про-
Гал. тиву власти Консульской и Сената, учинилъ до-
VI. стопамятной уходъ на Авентинскую гору.

Въ собраніяхъ ихъ ни о чемъ такъ не твердили, какъ о вольности; и Римской народъ не считалъ себя вольнымъ, пока не будетъ имѣть законныхъ путей спорить Сенату. Принуждены были дать имъ особенныхъ начальниковъ, назвавъ ихъ Трибунами народными, которые бъ могли ихъ собирать, и вспомоществовать имъ противу власти Консуловъ, сопротивленіемъ или челобитьемъ.

Сіи начальники, чтобъ усилиться, возжигали раздоръ между сими двѣмя степеньми народа, и непрестанно льстили народу, предлагая ему, чтобъ

чтобЪ завоеванныя зе́мли, или цѣна собранная за продажу оныхЪ, раздѣлена была гражданамЪ.

СенатЪ всегда твердо сопротивлялся симЪ законамЪ раззорительнымЪ государству, и старался, чтобЪ цѣна за зе́мли опредѣлена была вЪ казну всенародную.

Хотя народЪ слушался возмутительныхЪ своихЪ начальниковЪ; однакожЪ довольно наблюдалЪ справедливости вЪ почтеніи добродѣтели мужей великихЪ, ему сопротивляющихся.

Противу сихЪ внутреннихЪ несогласій, СенатЪ не нашелЪ лучшаго способа, какЪ безпрерывно изыскивать случай кЪ войнамЪ внѣшнимЪ. Войны не допускали распространяться раздорамЪ до крайности, и вЪ союзЪ приводили всѣ чины, вЪ случаѣ обороны отечества.

Когда вЪ войнахЪ удача бывала и завоеванія прибавлялись, то зависти возбуждалися обратно.

Обѣ противныя стороны скуча многими раздорами, которые грозили государству раззореніемЪ, согласились для общаго покоя, сочинить законы, и уставить равенство принадлежащее вольному городу.

Каждой чинЪ, или степень гражданства ихЪ, мнилЪ имѣть право кЪ изданію сихЪ законовЪ.

Зависть умноженная отЪ сихЪ требованій, принудила отправить, сЪ общаго согласія, посольство вЪ Грецію, чтобЪ тамЪ достать установленія городовЪ сея страны, а особливо *Солоновы* законы болѣе способные кЪ народному правленію. Законы XII. таблицЪ утверждены; но Десятомужіе, которое ихЪ выписывало, лишено было власти за превратное употребленіе оныхЪ.

Между тѣмЪ какЪ все утишилось, и казалось, что законы толь справедливые на вѣкЪ утвердили покой общей, раздоры опять возгорѣлись новыми требованіями народа, которой добивался вЪ чины и вЪ Консульство, соблюденное дотолѣ первостепеннымЪ людямЪ.

ЗаконЪ,

Законъ, о включенiи ихъ въ оное, предложенъ былъ. Но Отцы похотѣли лучше учинить новыя три начальства, которыя бъ власть имѣли Консульскую подъ именемъ Трибуновъ военныхъ, нежели безчестить Консульство; и тако народъ допущенъ до чести военныхъ Трибуновъ.

Народъ доволенъ будучи утвержденiемъ своего права, поступалъ умѣренно съ своимъ преимуществомъ, уступая нѣсколько времени повелительство однимъ Патрицiямъ.

По долговременныхъ спорахъ, дошли и до Консульства, и мало помалу чины стали быть общими между обоими родами гражданъ, хотя Патрицiи всегда предпочитаемы были въ выборахъ.

Апп. Пре- дис. Войны продолжались, и Римляне по пятистолѣтнемъ времени, покорили Цизалпинскихъ Галловъ, главныхъ своихъ непрiятелей, и всю Италiю.

Потомъ начались Пуническiя войны; обстоятельства обоихъ, между собою завиствующихъ народовъ, до того дошли, что за невозможность считали состоять комунибудь изъ нихъ, ежели не раззоритъ одинъ другаго.

Римъ близокъ бывъ къ паденiю, подкрѣпленъ особливо во время своихъ напастей, твердостiю и разумомъ Сената.

Напослѣдокъ терпѣнiе Римлянъ взяло верьхъ: *Аннибалъ* побѣжденъ, и Карѳагенъ покоренъ *Сципiономъ Африканскимъ*.

Побѣдоносной Римъ чрезъ двѣсти лѣтъ ужасно распространился по морю и по землѣ, и привелъ подъ власть свою всю вселенную.

Въ сiи времена по раззоренiи Карѳагена, чины, которыхъ какъ достоинство, такъ и прибытокъ умножились съ имперiею, доставаны были съ великими происками. Властолюбивые требователи оныхъ, жестоко льстили народу, и согласiе степеней гражданства содержанное упражненiемъ Пунической войны, паче всѣхъ временъ возмутилось. Родъ

Грак-

Гракховъ привелъ все въ замѣшательство; и ихъ мятежническія предложенія, были началомъ всѣхъ междоусобныхъ браней.

Тогда начали вооружаться и откровенно поступать силою въ собраніяхъ Римскаго народа, гдѣ напредъ сего каждой искалъ первенства законнымъ способомъ и по вольному приговору. Велл. Патерк. II, 3.

Мудрое поведеніе Сената и нашедшія великія войны, воздержали ссоры.

Марій мѣщанинъ, великой воинъ, военнымъ своимъ краснорѣчіемъ и мятежническими словами, которыми онъ непрестанно нападалъ на гордость дворянства, возбудилъ ненависть народа, и тѣмъ взошелъ на высочайшей степень чести.

Силла Патрицій сдѣлался начальникомъ стороны противной, и сталъ причиною зависти *Марію*.

Происки и подкупы могли все сдѣлать въ Римѣ. Любовь къ отечеству и почтеніе къ законамъ въ немъ угасло.

Въ дополненіе всѣхъ бѣдъ, Азіатскія войны научили Римлянъ роскошамъ, и умножили сребролюбіе.

Въ сіе время полководцы начали пріучать къ себѣ своихъ воиновъ, которые дотолѣ почитали въ нихъ токмо чинъ власти, данной имъ отъ общества.

Силла обогатилъ воиновъ своихъ на войнѣ противу Митридата, чтобъ тѣмъ ихъ приманить къ себѣ.

Марій съ своей стороны, предложилъ единомышленникамъ своимъ о раздѣлѣ сребра и земель.

Симъ способомъ сдѣлавшись властелинами войскъ своихъ, одинъ подъ видомъ подкрѣпленія Сената, а другой подъ именемъ народа, начали между собою войну свирѣпую и внутрь самаго города.

Маріева сторона и мѣлкаго народа совсѣмъ низложена, а *Силла* сдѣлался самодержавцемъ подъ именемъ Диктатора.

Онъ учинилъ ужасное кровопролитіе, и поступалъ жестоко съ народомъ, какъ дѣлами, такъ и словами, и въ самыхъ законныхъ собраніяхъ.

Бывши жъ въ великой силѣ, и утвердясь паче всѣхъ прочихъ, взялъ самовольно на себя жизнь простую; но оказавъ, что народъ Римской можетъ имѣть Государя.

Помпей, воспитанной *Силлою*, наслѣдовалъ въ бо́льшей части его полномочія. Онъ льстилъ то народу, то Сенату, что бы ему усилиться: но по склонности своей и въ разсужденіи пользы, напослѣдокъ присталъ онъ къ Сенату.

Побѣдитель будучи пиратовъ, Гишпаніи и всего востока, сдѣлался пресильнѣйшимъ въ республикѣ, а особливо въ Сенатѣ.

Цесарь, которой по крайней мѣрѣ хотѣлъ быть съ нимъ равенъ, обратился къ сторонѣ народа, и послѣдуя при своемъ Консульствѣ самымъ возмутительнымъ Трибунамъ, предложилъ о раздѣлѣ земель и о введеніи законовъ такихъ угождающихъ народу, какіе можно было ему вымыслить.

Завоеваніе Галловъ вознесло на высочайшей степень славу и силу *Цесаря*.

Самолюбіе соединило его съ *Помпеемъ*; но зависть послѣ вскорѣ привела ихъ въ ссору. Междоусобная война загорѣлась. *Помпей* думалъ, что одно имя его во всемъ ему поможетъ, и отъ того оплошалъ. *Цесарь* прилѣжнѣе и прозорливѣе будучи, одержалъ надъ нимъ побѣду, и сдѣлался Государемъ.

Разными образы покушался онъ видѣть, могутъ ли Римляне привыкнуть къ Царскому имени. Но сіе покушеніе привело его въ ненависть. Чтобъ наиболѣе умножить на него злобы, Сенатъ придалъ ему чести, дотолѣ неслыханныя въ Римѣ, и отъ того убитъ онъ при полномъ собраніи Сената, яко похититель Царской власти.

Антоній временщикъ его, будучи Консуломъ во время его смерти, возмутилъ народъ противу убійцъ Цесаревыхъ, и старался пользоваться смятеніями, чтобъ похитить власть само-

самодержавства. *Лепидъ* также бывшей въ нарочитомъ чинѣ при *Цесарѣ*, старался въ девятнатцатилѣтнемъ своемъ возрастѣ, предпріялъ отмщеніе смерти отца своего; и искалъ случая наслѣдовать ему въ полномочіи.

Онъ умѣлъ употреблять въ пользу свою непріятелей своего дому, какъ и своихъ единомышленниковъ.

Войска отца его къ нему предались, тронуты будучи именемъ *Цесаря*, и щедротами отъ него получаемыми.

Сенатъ уже не могъ ничего дѣлать: все дѣлалось силою и воинами, которые отдавались тому, кто имъ давалъ больше.

Въ сихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, Тремужіе истребило всѣхъ, сколько было въ Римѣ мужественныхъ и сопротивляющихся похищенія самодержавной власти. *Цесарь* и *Антоній* разбили *Кассія* и *Брута*: и вольность скончалась съ ними. Побѣдители збывъ съ рукъ слабаго *Лепида*, учинили многіе договоры и многіе раздѣлы, въ которыхъ *Цесарь*, яко искуснѣйшій, находя всегда способъ, получалъ лучшую часть, и склоня Римъ въ свою пользу, взялъ верьхъ. *Антоній* вотще старался быть въ прежней силѣ, и битва Актіанская покорила всю имперію подъ власть *Августа Цесаря*.

Римъ утвержденный и изнуренный многими междоусобными войнами, принужденъ отказаться отъ своей вольности для своего покоя.

Домъ *Цесарей*, присвояя себѣ подъ великимъ именемъ Императора, власть надъ войсками, поступалъ самодержавно.

Римъ при Цесаряхъ больше имѣя попеченія о защищеніи своемъ, нежели о разпространеніи, почти никакихъ не чинилъ завоеваній, а старался отдалить Варваровъ, которые хотѣли войти въ имперію.

По смерти *Калигулы*, Сенатъ лишъ только намѣренiе принялъ возстановить вольность и власть Консульскую, не допущенъ военными людьми, которые захотѣли безпремѣннаго повелителя, и чтобъ ихъ главной вождь, Государь былъ.

Въ бунтахъ приключившихся отъ *Нероновыхъ* наглостей, каждая часть войска выбрала себѣ Императора; и военные люди узнали, что они властны дать имперiю.

Они наглостiю своею довели ея и до явной продажи, кто больше дастъ имъ, и привыкли къ своевольству. Съ послушанiемъ вмѣстѣ пропало военное ученiе. Добрые Государи вотще старались наблюдать оное, ибо ревность ихъ къ соблюденiю древняго порядка въ Римскомъ воинствѣ, подвергала только ихъ свирѣпству воиновъ.

А какъ каждая часть войска, избирала себѣ своего Императора: что въ тѣхъ премѣнахъ Государей, происходили междоусобныя войны и ужасныя убiйства.

И такъ имперiя обезсилена опущенiемъ военнаго порядка, и истощилась многими междоусобными войнами.

Въ толикихъ безпорядкахъ, страхъ и величество Римскаго имени умалилось; Парѳяне часто побѣждаемы, усилились на востокѣ подъ древнимъ именемъ Персовъ, которое они на себя обратно приняли. Сѣверные народы, живущiе въ странахъ холодныхъ и неплодныхъ, привлеченные добротою и богатствами земель Имперскихъ, покусились войти въ оныя со всѣхъ сторонъ.

Одного человѣка не довольно было къ содержанiю бремени обширной имперiи, въ такомъ жестокомъ нападенiи.

Ужасное множество войны, и нравъ воиновъ, которые хотѣли имѣть приводцами своими Императоровъ и Цесарей, принудили ихъ умножить.

А понеже имперія стала наслѣдственною: то и Императоры естественно умножились отъ великаго числа дѣтей Императорскихъ.

Маркъ Аврелій пріобщилъ брата своего къ имперіи. *Северъ* учинилъ двухъ сыновъ своихъ Императорами. Обстоятельства принудили *Діоклитіана* раздѣлить востокъ и западъ между собою и *Максиміаномъ*: каждой изъ нихъ, для облегченія своего, выбралъ двухъ Цесарей.

Отъ сего множества Императоровъ и Цесарей, государство отягощено стало непомѣрными расходами, общество имперіи разорвалось, и войны междоусобныя умножились.

Константинъ сынъ Императора *Констанція Хлора*, раздѣлилъ имперію яко наслѣдство между сынами своими: потомство его слѣдовало сему примѣру, и почти никоднаго Императора не видно, чтобъ тогожъ не сдѣлалъ.

Нѣга *Онорієпа* и *Валентиніана III.* Императоровъ западныхъ, довела и все до погибели.

Италія и самъ Римъ пограбены были многократно, и стали корыстью Варваровъ.

Весь западъ брошенъ. Африка занята Вандалами, Гишпанія Визиготтами, Галлія Франками, Британія Саксонами, самъ Римъ и Италія Герулами, а потомъ Остроготтами. Римскіе Императоры заперлись въ востокѣ, а остатокъ имперія, да и самой Римъ съ Италіею оставили.

Имперія возстановила нѣсколько своей силы при *Юстиніанѣ* храбростію *Велисарія* и *Нарсеса*. Римъ часто взятый и обратно отнятый, остался напослѣдокъ у Императоровъ. Сарацины усилясь отъ раздоровъ своихъ сосѣдей, и отъ нерадѣнія Императоровъ, отняли у нихъ большую часть востока, и такъ изневажили ихъ съ стороны сей, что они забыли думать о Италіи. Ломбарды завладѣли въ ней самыми лучшими и богатѣйшими мѣстами. Римъ доведенный до крайности безпре-

рывными грабежами, и оставленный безъ защищенія отъ своихъ Императоровъ, принужденъ былъ отдаться въ руки Французамъ. *Пипинъ* Король Французскій, перешелъ горы, и одолѣлъ Ломбардовъ. *Карлъ Великій* истребилъ тамъ владѣніе ихъ, короновался Королемъ Италіи, гдѣ одна токмо его умѣренность соблюла нѣкоторые остатки преемникамъ Цесарей; а въ 800. году отъ рождества Господня, будучи избранъ отъ Римлянъ Императоромъ, основалъ онъ новую имперію.

Вашему Высочеству легко теперь узнать можно причины возвышенія и паденія Рима.

Вы изволите видѣть, что сіе государство, основанное на войнѣ, а чрезъ то естественно жаждущее къ похищенію своихъ сосѣдей, покорило весь міръ подъ иго, дошедъ до совершеннаго знанія въ правленіи гражданскомъ и въ военномъ искусствѣ.

Вы видите причины раздоровъ республики, а напослѣдокъ и ея паденія отъ зависти гражданъ, и отъ любви къ вольности стремящейся даже до излишества и несносной нѣжности.

Вамъ уже не трудно различить всѣ времена Рима, какъ въ разсужденіи самаго его, такъ и другихъ народовъ; видите премѣны, которымъ должно было слѣдовать по расположенію обстоятельствъ каждаго времени.

Въ разсужденіи самаго Рима, видите Вы съ начала государство самодержавное основанное на первенствующихъ своихъ законахъ, потомъ въ его вольности, а наконецъ опять подверженное единовластному правленію, но силою и наглостію.

Вамъ легко понять можно, какимъ образомъ сочинилось народоправимое государство, послѣ начала его съ самыхъ временъ Царскаго правленія; и ясно видите, какъ въ вольности ихъ

мало помалу утверждалось основаніе новой монархіи.

Ибо видя образецъ республики показанной въ Монархіи *Сервіемъ Тулліемъ*, чрезъ которой первой онъ далъ вкусъ вольности Римскому народу, равнымъ образомъ и оное Вы примѣтили, что похищеніе самодержавства отъ *Силлы*, хотя мимоходящее и краткое, показало, что Римъ, сколь ни гордъ, однако можетъ также быть подъ игомъ, какъ и прочіе народы, приведенные имъ въ рабство.

Дабы знать, что производила мало помалу сія свирѣпая зависть между родами гражданъ Римскихъ, то возьмите различіе двухъ временъ, которыя *Вашему Высочеству* нарочно я назначилъ: одно, когда народъ удержанъ былъ въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, страхами окружающими его со всѣхъ сторонъ; а другое, когда не имѣя болѣе чего опасаться отъ постороннихъ, вдался безъ всякаго воздержанія, въ свои страсти.

Главная примѣта каждаго изъ сихъ двухъ временъ, та, что въ одномъ любовь къ отечеству и законы, воздерживали нравы, а въ другомъ все дѣлалось по самолюбію и силою.

Изъ чего происходило, что въ первомъ изъ сихъ временъ, начальствующіе люди добивались чести путями законными, держали воиновъ въ рукахъ, и старались о общей пользѣ; напротиву того въ другомъ времени, наглость во всемъ брала первенство, и они старались имъ мирволить, чтобъ склонить ихъ къ своимъ предпріятіямъ, не взирая на власть Сената.

Въ семъ послѣднемъ состояніи, надобно было неотмѣнно быть войнѣ въ Римѣ; но какъ законы ничего уже дѣлать не могутъ, когда рѣшится все силою: то слѣдовательно сильнѣйшей сталъ Государемъ, и имперія опять возвратилась во власть одного человѣка.

И все тло вЪ немЪ само собою такимЪ образомЪ, что *Полибій*, которой жилЪ вЪ самое цвѣтущее время республики, предвидѣлЪ по одному разположенію обстоятельствЪ, что РимЪ со временемЪ возвращенЪ будетЪ обратно кЪ единоначалію.

Поли. VI, I, 41. и проч.

Причина сего премѣненія есть та, что раздорЪ между родами гражданЪ, не могЪ ничѣмЪ прекратиться вЪ Римѣ, кромѣ власти самодержавнаго Государя; а притомЪ вольность такЪ мила была, что никто ея добровольно не хотѣлЪ оставить. Надобно было мало помалу привести ея вЪ безсиліе притворными видами защищенія, и симЪ способомЪ довести до того, чтобЪ можно было истребить ея отверстою силою.

Поли. V, 4. ОбманЪ, по *Аристотелю*, началЪ оное льщеніемЪ народу, а за нимЪ естественно надлежало слѣдовать насилію.

Но изЪ сего вЪ другое злополучіе впасть надлежало отЪ самовластія людей военныхЪ, яко неизбѣжимаго зла сего государства.

И дѣйствительно сей монархіи уставленной *Цесарями* чрезЪ оружіе, надлежало быть совсѣмЪ военной; чего ради и утвердилась она подЪ именемЪ Императора, которой титулЪ естественно приличенЪ полководцу.

ЧрезЪ то могли Вы видѣть, что какЪ республика имѣла свою неизбѣжимую слабость, то есть, зависть между народомЪ и СенатомЪ: то и Монархія *Цесарей* такую жЪ свою слабость имѣла вЪ своевольствѣ воиновЪ, которые ихЪ возводили.

Ибо военные люди премѣняя правленіе и утверждая ИмператоровЪ, непремѣнно скоро усмотрѣть могли, что дѣйствительно вЪ ихЪ воли состояла имперія.

Теперь можете, *Ваше Высочество*, приобщить кЪ тѣмЪ временамЪ, которыя Вы примѣтили,

ли, времена означивающія состояніе и примѣну воинства; времена послушанія его и усердія къ Сенату и Римскому народу; время усердія его къ полководцамъ своимъ; время его самовластія подъ военнымъ титуломъ Императоровъ; время, въ которое оно господствуя нѣкоторымъ образомъ и надъ самими Императорами имъ возведенными, низвергало ихъ и утверждало по своей мысли; и что оттуда произошли своевольства, мятежи и войны, которыя Вы видѣли, а наконецъ раззореніе какъ воинства, такъ и имперіи.

Такія времена достопамятны, которыя оказываютъ намъ премѣны Римскаго государства, въ разсужденіи самаго его. Времена жъ, которыя даютъ намъ знать объ немъ изъ прочихъ народовъ, не меньше легко различить можно.

Есть время, въ которое оно билось съ равными себѣ, и было въ опасности. Оно продолжалось не много по больше 500. лѣтъ, а кончилось раззореніемъ Галловъ въ Италіи, и Карѳагенской имперіи.

Время битвъ его было всегда сильно и безопасно, коль велики войны предпріяты имъ ни были. Оное продолжалось 200. лѣтъ, и дошло даже до утвержденія имперіи Цесарей.

Время жъ, въ которое соблюдало оно владычество свое и величество, продолжалось 400. лѣтъ, и кончилось царствомъ *Ѳеодосія Великаго*.

Напослѣдокъ то время, когда имперія сія терзаемая со всѣхъ сторонъ, мало помалу упала. Сіе состояніе продолжалось та же 400. лѣтъ, начиная отъ дѣтей Ѳеодосіевыхъ, кончилось въ *Карлѣ Великомъ*.

Я знаю, что можно пріобщить къ причинамъ Римскаго раззоренія, много и особенныхъ припадковъ. Жестокости заимодавцовъ къ должникамъ, приключали великія и частыя возмущенія. Вели-

кое

кое множество мечебойцовъ и полонениковъ, которыми Римъ и Италія набиты были, причиняли ужасныя наглости, да и войны кровопролитныя. Римъ изнуренный толикими внутренними и внѣшними войнами, такъ много надѣлалъ себѣ новыхъ гражданъ, иныхъ чрезъ происки, а иныхъ по надлежности, что едва могъ знать самого себя, между толикимъ множествомъ чужестранцовъ къ нему присвоенныхъ. Сенатъ наполнился Варварами: Римская кровь смѣшалась: любовь ко отечеству, чрезъ которую Римъ возвысился надъ всѣми прочими народами въ свѣтѣ, несвойственна была симъ гражданамъ изъ чужихъ краевъ пришедшимъ, а прочіе перепортились отъ помѣси. Самолюбіе умножилось съ ужаснымъ множествомъ новыхъ гражданъ; мятежническіе духи находили въ немъ новые способы къ ссорамъ и къ предпріятіямъ.

Между тѣмъ число убогихъ безъ мѣры прибавлялось отъ вселившейся въ него роскоши, невоздержанія и тунеядства. Видящіе себя въ разореніи, не находили инаго вспоможенія кромѣ бунта; да и во всѣхъ дѣлахъ столь мало попеченія было, хотя бъ и все послѣ ихъ погибло. *Ваше Высочество*, знаете, что оное приключило умыслъ Катилины. Великіе властолюбцы и бѣдняки, которымъ лишиться нечего, любятъ всегда перемѣну. Сіи два рода гражданъ превозмогали въ Римѣ: и какъ посредственное состояніе, которое одно держитъ все въ уравненіи въ вольныхъ государствахъ, совсѣмъ обезсилѣло: то пришло пасть республикѣ.

Къ сему жъ можно еще пріобщить нравы и особливое сложеніе тѣхъ людей, которые приключили великія волненія, то есть, *Гракховъ*, *Марія*, *Силлы*, *Помпея*, *Юлія Цесаря*, *Антонія* и *Августа*. Я объ нихъ назначилъ нѣсколько; но наипаче стараюсь открыть вамъ всеобщія при-

причины и истинной корень зла, то есть, зависть между двѣмя степенями родовъ Римскаго гражданства, котораго всѣ слѣдствія Вамъ разсмотрѣть весьма было нужно.

Но напомните, Ваше Высочество, что сіе долгое сплетеніе особенныхъ причинъ, которыя составляютъ и разрушаютъ имперіи, зависитъ отъ скрытаго учрежденія Божія промысла. Богъ на высочайшемъ небеси держитъ правленіе всѣхъ царствъ; сердца всѣхъ въ рукѣ его: иногда воздерживаетъ, а иногда попускаетъ онъ страсти, и чрезъ то колеблетъ всѣмъ человѣческимъ родомъ. Естьли хочетъ онъ произвесть завоевателей: то пуститъ ужасъ предъ ними, и вложитъ въ нихъ и въ ихъ воиновъ непобѣдимую отвагу. Естьли жъ хочетъ онъ произвесть законодавцевъ: то пошлетъ имъ свой духъ премудрости и проворливости; дастъ имъ силу предупреждать бѣды грозящія государствамъ, и ставить основанія тишины всеобщей. Онъ знаетъ, что мудрость человѣческая чѣмъ нибудь всегда недостаточна; онъ ея просвѣщаетъ, распростираетъ ея намѣренія, а потомъ оставляетъ ея въ ея невѣжествѣ, ослѣпляетъ ея, и низвергаетъ; приводитъ ея въ замѣшательство отъ самой себя: она жъ запутывается, и въ смятеніе приходитъ отъ собственныхъ своихъ тонкостей; и предосторожности ея въ сѣть ей обращаются. Богъ производитъ симъ способомъ страшные суды свои, по правиламъ своего всегда истиннаго правосудія. Онъ пріуготовляетъ дѣйствія въ самыхъ дальныхъ причинахъ; и сражаетъ великими ударами, которые надолго чувствительны. Когда онъ похочетъ пустить ударъ послѣдній, и опровергнуть имперіи: то все будетъ слабо и непорядочно въ совѣтахъ. Египетъ напредъ сего толь мудрый, идетъ пьянъ, безуменъ и дряхлъ отъ того, что Господь излилъ духъ круженія въ его совѣты;

онъ не знаетъ уже и самъ, что дѣлаетъ и погибаетъ. Но да не обманутся въ томъ люди. Богъ исправляетъ, когда ему угодно, заблудившіяся чувства: ибо кто поругался ослѣпленію другаго, самъ впадаетъ въ густѣйшей мракъ, такъ, что часто опровержения чувствъ его не иное какъ долговременное его благоденствие причиною бываетъ.

Такимъ образомъ Богъ царствуетъ надъ всѣми народами. Не будемъ болѣе говорить ни о удачѣ, ни о щастіи, или будемъ только сими именами прикрывать наше незнаніе. Что удачею называемъ въ разсужденіи неосновательныхъ нашихъ совѣтовъ, оное есть предпріятое намѣреніе въ вышнемъ совѣтѣ, то есть, въ семъ вѣчномъ совѣтѣ, которой замыкаетъ всѣ причины и дѣйствія въ одномъ порядкѣ. И такъ все стекается къ одному концу. Но мы за недостаткомъ разумѣнія, все вообще полагаемъ на удачу, или непорядокъ въ особенныхъ случаяхъ.

I. къ Тимо. VI, 26. Чрезъ то увѣряется рѣчь Апостольская, что *Богъ есть блаженъ, и единъ сильный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ*: блаженъ въ неподвижномъ покоѣ, видитъ все перемѣняющееся, не премѣняя самого себя, и непремѣннымъ совѣтомъ производитъ всѣ премѣны; даетъ и отъемлетъ силу, переноситъ ея отъ одного человѣка къ другому, изъ дому въ домъ, изъ народа въ народъ, дабы оказать, что они ея токмо заимообразно имѣютъ, а онъ единъ, въ которомъ она естественно жительствуетъ.

Чего ради всѣ правительствующіе чувствуютъ подданство свое величайшей силѣ. Они болѣе или меньше дѣлаютъ, нежели предпріемлютъ, и всегда нечаянныя ими обстоятельства происходятъ изъ ихъ намѣреній. И ниже властелины они въ расположеніяхъ обстоятельствъ

введем-

введенныхъ прошедшими вѣками, нижѐ могутъ предвидѣть теченіе, какое впредь будетъ, не токмо принудить его итти по желанію. Единъ держитъ все въ рукѣ своей, которой знаетъ точно, что нынѣ есть, и что еще впредь будетъ; начальствуетъ всѣми временами, и предвидитъ всѣ намѣренія.

Александръ не думалъ, что онъ трудится на своихъ полководцевъ, нижѐ что раззоряетъ домъ свой своими завоеваніями. Когда *Брутъ* вводилъ въ Римской народъ безмѣрную любовь къ вольности, не думалъ, что онъ всѣвалъ въ души ихъ, начало сего необузданнаго своевольства, чрезъ которое, истребленное имъ тиранство возстановиться нѣкогда должно было еще горше, нежели при *Тарквиніяхъ*. Когда *Цесари* льстили воинамъ, тогда не мыслили, что они учинятъ ихъ властелинами своихъ потомковъ и имперіи. Однимъ словомъ, нѣтъ такой человѣческой власти, которая бъ не послужила противъ воли своей, намѣреніямъ постороннимъ. Единъ Богъ только умѣетъ привести все къ своей волѣ. Чего ради все удивительно, ежели только на подробныя причины посмотримъ; а однакожъ все идетъ опредѣленнымъ теченіемъ. Сей разговоръ вразумитъ Вамъ сіе. Но не упоминая болѣе о прочихъ имперіяхъ, видите Вы, чрезъ сколько нечаянныхъ случаевъ, но всегда послѣдующихъ собою, щастіе Рима ведено отъ самаго *Ромула*, даже до *Карла Великаго*.

Ваше Высочество, можетъ быть, думаете, что надобно было сказать Вамъ больше чтонибудь о *Французахъ*, и о *Карлѣ Великомъ*, которой былъ основателемъ новой имперіи. Но кромѣ того, что его исторія содержитъ часть имперіи Французской, которую Вы сами пишете, и ужѐ далеко въ ней простираетесь, оставляю я оную для втораго разговора, гдѣ буду необходиму

мую имѣть причину говорить съ Вами о Франціи, и о семъ великомъ завоевателѣ, которой будучи равенъ въ храбрости съ воинами, выхваленными паче прочихъ въ древности, превосходитъ ихъ въ благочестіи, въ мудрости и въ справедливости.

Оной же самой разговоръ откроетъ Вамъ причины чудныхъ успѣховъ *Магомеда* и его преемниковъ. Сія имперія начавшаяся за двѣсти лѣтъ прежде *Карла Великаго*, могла бъ найти свое мѣсто въ семъ разговорѣ: но я думаю, что лучше показать Вамъ въ одномъ теченіи, начало ея и паденіе.

И та.ъ я уже не имѣю болѣе, что Вамъ сказать въ первой часпи о Всеобщей Исторіи. Вы въ ней найдете всѣ таинства, и отъ Васъ только зависитъ примѣтить въ ней все послѣдованіе вѣры и великихъ имперій даже до *Карла Великаго*.

Между тѣмъ, видя ихъ почти всѣхъ падающихъ самихъ собою, а вѣру держащуюся собственною своею силою, легко Вы узнаете, что она та есть твердая великость, въ которой разумной человѣкъ свою надежду полагать долженъ.

КОНЕЦЪ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
30040-0

Инв. 1562

PKTB
9